Т $\frac{70103-239}{042(02)-80}$ 509—80. 4602010000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью исследования является установление «фонемного инвентаря» десяти лезгинских языков и реконструкция общелезгинской фонологической системы. Эта задача осуществляется в следующей последовательности: вначале описывается фонологическая система каждого конкретного языка в синхронном срезе со свойственными ему разнообразными фонетическими изменениями, затем прослеживаются общие закономерности эволюции фонемных составов конкретных языков, что помогает в итоге в реконструкции фонологической системы общелезгинского языка-основы. Воссоздание исходного состояния основывается на диахронической интерпретации закономерных звукосоответствий в современных лезгинских языках.

Мы придаем большое значение всему тому, что уже сделано в области консонантизма дагестанских языков в целом. Многие работы по фонетике отдельных языков внесли большой вклад в дагестанскую компаративистику и являются надежной основой для дальнейших исследований.

История лезгинской компаративистики, как и всей дагестанской, начинается с первой четверти XX столетия и связана в первую очередь с именем Н. С. Трубецкого, который посвятил несколько работ описанию ряда звуковых процессов и звукосоответствий как в дагестанских языках в целом, так и в лезгинских в частности. Эти работы внесли много ценного и оригинального в сравнительно-историческое изучение фонетики дагестанских языков.

Правда, новые материалы, накопленные в последнее время, в том числе материалы тех языков, которые по объективным причинам остались вне поля зрения Н. С. Трубецкого, показывают, что ряд положений автора нуждается в уточнении и дополнении. Несмотря на это труды Н. С. Трубецкого по восточнокавказским языкам заложили надежный фундамент для дальнейшего развертывания исследований по сравнительной фонетике иберийско-кавказских языков.

Большим вкладом в сравнительное дагестановедение являются труды Е. А. Бокарева, особенно его монография

«Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков» (Махачкала, 1961), где в лаконичной форме изложены результаты многих лет работы в области дагестанских языков. В ней мы видим, как автор, применяя принципы классической компаративистики, обогащая ее методами современного языкознания, добился известных успехов в реконструкции общедагестанской фонологической системы (с установлением правил регулярных звуковых соответствий между ними).

Серьезное значение в изучении фонетики дагестанских языков в сравнительно-историческом аспекте имеет монографическое исследование Б. К. Гигинейшвили «Сравнительная фонетика дагестанских языков» (Тбилиси, 1977), где автор, обобщая собственные наблюдения, а также приводя многочисленные факты, добытые прежними исследователями, дает характеристику общедагестанской фонологической системы. Основываясь на спонтанных и комбинаторных изменениях, которые трансформировали общедагестанскую фонологическую систему в системы современных дагестанских языков, Б. К. Гигинейшвили предпринимает удачную попытку в воссоздании последовательной картины эволюции этой системы.

Детальная разработка ряда сложных вопросов фонетики лезгинских языков, а также появление данного исследования стали возможными благодаря тому, что многие вопросы лезгинской компаративистики нашли свое освещение в целом ряде частных работ специалистов по дагестанским языкам. В нашей работе мы старались по возможности учесть всю существующую литературу по этой проблематике, высказать свое отношение к ряду положений, получивших отражение в специальной литературе, уточнить и дополнить многие закономерности и диахронические интерпретации звуковых соответствий и т. д.

Материал, на котором основывается данный труд, собирался нами в течение ряда лет на территории Даг АССР (Сулейман-Стальский, Курахский, Хивский, Агульский, Ахтынский, Рутульский р-ны) и Азерб ССР (Кусарский, Кубинский, Хачмасский, Дивичинский, Исмаилинский, Куткашенский, Варташенский, Закатальский р-ны). По табасаранскому языку помимо материалов, почерпнутых из разных источников и отчасти своих, мы широко пользовались и диалектологическими материалами, собранными и любезно предоставленными нам К. Т. Шалобузовым.

ВВЕДЕНИЕ

Лезгинские языки распространены главным образом в южных районах Дагестанской АССР и в северных районах Азербайджанской ССР. Лезгинская группа дагестанских языков представляет собой наиболее южную генетическую группировку последних и состоит из десяти языков: лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, будухского, крызского, хиналугского, удинского и, наконец, арчинского. Из них письменными в настоящее время являются лезгинский (с 1928 г.) и табасаранский (с 1932 г.), а остальные — бесписьменные. Всего на этих языках говорит около 400 тыс. чел., причем в качестве языков межнационального общения выступают три языка — лезгинский, азербайджанский и русский.

Лезгинский язык распространен на территории двух смежных республик — в Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР. В Дагестанской АССР лезгины проживают в Сулейман-Стальском (бывший Касумкентский), Курахском, Магарамкентском, Ахтынском районах и частично в Хивском, Рутульском, Дербентском, Хасавюртовском. В Азербайджанской ССР они компактно проживают в смежном Кусурском р-не и разрозненно — в Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском, Варташенском, Нухинском и других районах.

Согласно данным переписи населения 1970 г.[1], лезгин всего 323 829 чел., в том числе в Дагестанской АССР — 162 721 чел., в Азербайджанской ССР — 137 250 [2], за пределами Дагестана и Азербайджана проживают 23 858 лезгин.

На территории распространения собственно лезгинского языка можно отметить несколько десятков диалектов и смешанных говоров, группируемых в три большие наречия:

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 6. М., 1970.

[2] В это число вошли также цахурцы и аварцы, проживающие в Закатальском, Белоканском и Кахском р-нах Азербайджанской ССР.

кюринское, самурское и кубинское, причем в основе литературного языка лежит гюнейский диалект кюринского наречия.

Распространение лезгинского языка в двух братских республиках наложило свой отпечаток на характер развития сфер его употребления. Сфера употребления лезгинского языка на территории Дагестанской АССР более обширна: здесь он является языком школьного обучения вплоть до четвертого класса (с четвертого класса преподавание по основным предметам ведется на русском языке, а родной язык и родная литература вплоть до десятого класса преподаются как предмет). На лезгинском языке издаются большим тиражом произведения художественной литературы всех жанров (проза, поэзия, драматургия). Значительно повысилась роль этого языка в общественно-политической жизни лезгин: на нем публикуется большое количество общественно-политической литературы, изданы многие труды классиков марксизма-ленинизма, проводится агитационно-пропагандистская работа, публикуются важные партийные и государственные документы, издаются республиканские и районные газеты, общественно-политические журналы, книги, брошюры. Широкое развитие получило лезгинское национальное искусство на родном языке: функционируют государственный драматический театр им. С. Стальского в г. Дербенте, народные театры в районах, ведутся передачи по радио и телевидению.

Все это говорит о том, что лезгинский язык стал обработанной формой общенародного языка, обслуживающего самые разнообразные виды общественной деятельности данного народа.

Табасаранский язык распространен в двух районах Дагестанской АССР — в Табасаранском и Хивском. Говорят на этом языке, по данным переписи населения 1970 г., 55 188 чел. В диалектном отношении табасаранский язык делится на два наречия — северное и южное. В основу литературного языка лег южный диалект с некоторыми элементами северного (в области морфологии).

Сфера употребления табасаранского языка обширна, на нем ведется преподавание вплоть до четвертого класса, публикуется художественная и общественно-политическая литература, издаются районные газеты. Широкое развитие табасаранский язык, как и лезгинский, получил за годы Советской власти.

Агульский язык, на котором говорит 8 831 чел., распространен в основном в Агульском р-не и в нескольких селах Курахского р-на Дагестанской АССР. Письменности на агульском языке нет. Преподавание в агульской школе до 1951 г. велось до четвертого класса на лезгинском языке, а с 1952 г. по желанию агульцев преподавание в школе, начиная с первого года обучения, было переведено на русский язык. По имеющимся данным, агульский язык делится на четыре самостоятельных диалекта: тпигский, кошанский, керенский и буркиханский.

Рутульский язык, на котором говорит 12 071 чел., распространен в Рутульском р-не Дагестана и в с. Шин Шекинского р-на Азербайджанской ССР. В рутульском языке выделяют пять диалектов: мухадский, шиназский, ихрекский, борчский и хновский. Язык этот бесписьменный. До 1952 г. школьное обучение и делопроизводство велось на азербайджанском языке, в настоящее время — на русском. Районная газета издается на русском языке.

Цахурский язык распространен на юге Дагестанской АССР в западной части Рутульского р-на, а также в сопредельных районах (Закатальский, Кахский) Азербайджанской ССР. По переписи населения 1970 г., цахурцев 11 103 чел., однако эта цифра не отражает общего количественного состава цахурцев, так как многие из них, проживающие в Азербайджане, фигурируют как азербайджанцы. По нашим предварительным подсчетам, всего их около 17 тыс. человек, из которых в Дагестане около 9 тыс.

В 30-е годы на цахурском языке была создана письменность, но распространения она не получила. Школьное обучение цахурцев до 1937 г. велось на цахурском языке, с 1938 г. — на азербайджанском, а с 1952 г. на территории Дагестана начальная школа с цахурским контингентом учащихся была переведена на русский язык.

Цахурский язык делится на следующие диалекты: цахурско-сувагильский, гельмецский, мухахский, сабунчинский. Более детальное изучение этого языка покажет, вероятно, что здесь не четыре, а значительно больше диалектных единиц.

Крызский язык также является бесписьменным. На нем говорит около 8 тыс. чел. Распространен он в селах Крыз, Джек, Хапут, Ергюдж, Алык Кубинского

р-на Азербайджанской ССР, а также во многих переселенческих селах в Хачмасском, Дивичинском и других районах Азербайджана. Школьное обучение и делопроизводство ведутся на азербайджанском языке.

Диалектов в крызском языке четыре: собственно крызский, джекский, хапутлинский и алыкский.

Будухский язык, на котором говорит около тысячи человек, распространен в с. Будух Кубинского р-на Азербайджанской ССР. Выходцы из с. Будух проживают также в некоторых плоскостных районах Азербайджана — Кубинском, Хачмасском, Дивичинском. В качестве языка школьного обучения и делопроизводства будухцы используют азербайджанский.

Хиналугский язык является одноаульным языком, на котором говорят около двух тысяч человек. Распространен он в с. Хиналуг Кубинского р-на Азербайджанской ССР. Языком школы и делопроизводства для хиналугцев является азербайджанский язык.

Удинский язык, являющийся бесписьменным языком, распространен в четырех селах: Варташен Варташенского р-на, Нидж и Мирзабейли Куткашенского р-на Азербайджанской ССР и Октомбери Кварельского р-на Грузинской ССР. Число говорящих на этом языке доходит до 5 тыс. человек. В диалектном отношении удинский язык дифференцируется на варташенский и ниджский. Школьное обучение и делопроизводство в Азербайджане ведутся на азербайджанском языке (многие удины обучаются в русской или армянской школе), а в Грузии — на грузинском.

Арчинский язык, распространенный в с. Арчиб и некоторых выселках (Хиттаб, Кубатль, Алчуниб, Хилих, Кесер, Калиб, Кашилиб) Чародинского р-на Дагестанской АССР, также является бесписьменным языком с числом говорящих около одной тысячи человек. Диалектов и говоров в арчинском языке нет. Обучение в школе и делопроизводство ведутся на аварском языке.

Языки лезгинской группы во многих отношениях продолжают традицию общелезгинского языка-основы. Их генетическое единство демонстрируется многочисленными данными фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики.

В области фонетики в большинстве лезгинских языков можно отметить более развитую по сравнению с другими дагестанскими языками систему вокализма:

наличие фарингализованных *aI*, *yI*, *oI*, *ыI*, *eI*, *uI*, умлаутированных *аь*, *уь*, *оь*, назальных гласных, возникших (возникающих) в результате ослабления замыкающего слог сонорного *н*, гласного верхнего подъема среднего ряда *ы*. Все это, а также многие фонетические процессы в области гласных (их гармония, редукция, чередование и т. д.) наглядно характеризуют определенное единство строя лезгинских языков.

В области консонантизма в лезгинских языках налицо те же самые согласные звуки, что и в других дагестанских. Однако латеральные согласные звуки за исключением арчинского языка в других лезгинских языках не представлены. В частности, известное из специальной литературы указание на наличие латерала *лъ* в слове *илъ* 'здесь' в хиналугском языке [3] после проверки не подтвердилось. В лезгинских языках, как и в других дагестанских, существуют абруптивы, только в удинском языке они деградировали: в одних случаях они полностью редуцировались в составе слова, в других — перешли в преруптивы. Не всем лезгинским языкам присущи геминированные смычные согласные, как это имеет место в большинстве аварско-андо-цезских языков. Встречаются они лишь в отдельных языках (табасаранский, агульский), а в лезгинском, цахурском, удинском и других имеют место позиционно обусловленные преруптивы. Геминаты встречаются также в области спирантов, однако они, как показывают данные, по своему генезису здесь вторичны.

Отличаются лезгинские языки от других дагестанских также наличием в фонетической структуре некоторых из них так называемых дентолабиализованных звуков. Хорошо представлены они в табасаранском языке по всем его диалектам и говорам. В последнее время эти звуки обнаружены в арсугском и буршагском говорах агульского языка (А. А. Магометов), а также в фийском диалекте лезгинского языка (У. А. Мейланова, А. А. Абдулжамалов).

Характерной чертой лезгинских языков в области морфологии является наличие в структуре глагола многих языков так называемых превербов. Превербы бывают как локальные, так и направительные, а там, где их ныне нет, они прослеживаются в окаменелом состоянии (удинский язык). Склонение, как и в других дагестан-

---

[3] Ср.: *Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959, с. 13.

ских языках, многопадежное. Серийность многих пространственных падежей в ряде языков выражена четко и последовательно, в некоторых же языках подверглась разрушению. Категории грамматических классов в лезгинском, агульском и удинском языках нет. В табасаранском языке идет процесс распада этой категории, что подтверждают данные южного диалекта этого языка, где категория класса как таковая в глаголе деградировала. Исследования последних лет показали, что лезгинский, агульский и удинский языки также знали эту категорию, однако в ходе своего исторического развития утратили ее. Для лезгинских языков не характерно спряжение глагола по лицам. Исключение составляют табасаранский и удинский языки, где развито личное спряжение глагола позднего происхождения.

Для лезгинских языков характерно наличие общего лексического фонда, восходящего к общелезгинскому языку-основе. Этот так называемый основной словарный фонд включает в себя такие лексические единицы, которые обозначают наиболее элементарные и жизненно важные реалии окружающей действительности. В качестве примера можно привести следующие:

лезг. *руш*, агул. *руш*, табас. *риш*, рутул. *рыш*, цахур. *йиш*, крыз. *риш*, будух. *риж*, хиналуг. *риши*, арчин. *дош-дур* 'девушка, дочь';

лезг. *вак*, агул. *вакк*, рутул, *вак*, цахур. *вок*, будух. *вак*, удин. *боIхъ* (варт.), *воIхъ* (нидж.), арчин. *боIкьь* 'свинья';

табас. *ху*, агул. *гъуй*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, хиналуг. *пхра*, крыз. *хвар*, будух. *хор*, удин. *хаI* 'собака';

лезг. *кьиIф*, табас. *кьиIл*, агул. *кьуIл*, рутул. *кьыIль*, цахур. *кьоIв*, хиналуг. *нукIур*, крыз. *кьал*, будух. *кьал*, удин. *моIл*, арчин. *нокьоIн* 'мышь';

лезг. *сикI*, табас. *сул*, агул. *сул*, рутул. *сикI*, цахур. *сиIваI*, хиналуг. *пышла*, крыз. *сакул*, будух. *сакул*, удин. *цул*, арчин. *сол* 'лиса';

лезг. *регъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *раIгъ*, цахур. *аIгъаI*, крыз. *рагъ*, будух. *рагъ*, арчин. *даIхъ*, удин. *ох* 'гребешок';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *ньк*, арчин. *накьь*, удин, *накъ* 'молоко';

лезг. *мичIи*, табас. *мучIу*, агул. *мучIеф*, рутул. *мычIахтты*, цахур. *мычIах*, крыз. *мичIе*, хиналуг. *мичIаь*, арчин. *мачIа* 'темный';

лезг. *зун*, табас. *узу*, агул. *зун*, рутул. *зы*, цахур. *зы*, крыз. *зын*, будух. *зын*, хиналуг. *зы*, удин. *зу*, арчин. *зон* 'я';

лезг. *сад*, табас. *сар*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, хиналуг. *са*, крыз. *сад*, будух. *сад*, удин. *са*, арчин. *ос* 'один';

лезг. *атIун*, табас. *адатIуз*, агул. *атIас*, рутул. *атIун*, крыз. *йитIидж*, будух. *йератIу*, удин. *бесттун*, арчин. *атIас* 'отрезать';

лезг. *ццун*, табас. *урдзуз*, агул. *узас*, рутул. *йезес*, цахур. *эзас*, хиналуг. *цIили*, крыз. *йизаз*, будух. *сузу*, удин. *эзбесун* 'пахать';

лезг. *тун*, табас. *гъитуз*, агул. *атас*, рутул. *сатас*, крыз. *йаIтриз*, удин. *бартесун*, арчин. *атис* 'оставить';

лезг. *ацIун*, табас. *ацIуз*, агул. *ацIас*, рутул. *ацIас*, цахур. *гаьцIас*, хиналуг. *йецIыры*, крыз. *гIацIаридж*, будух. *серцIири*, удин. *буйбесун*, арчин. *ацIас* 'наполниться' и др.

Список слов общего фонда лезгинских языков можно было бы продолжить, но и приведенный материал с достаточной наглядностью свидетельствует о его историческом единство.

По вопросу о генетическом единстве лезгинских языков в специальной литературе встречаются различные суждения. В частности, отдельные исследователи выражают сомнение в правомерности отнесения хиналугского, удинского и арчинского языков к этой группе языков. Так, например, А. М. Дирр, приводя в своих работах классификационную таблицу дагестанских языков Р. Эркерта, указывал, что эту таблицу «придется переделать» [4], иными словами, для него не совсем было ясно, куда следовало бы отнести хиналугский, удинский и арчинский.

Последующие исследователи по-разному относились к этому вопросу. Н. Я. Марр в своей классификационной таблице языков и народностей Кавказа [5] помещает эти языки в один ряд с остальными языками лезгинской

---

[4] См.: *Дирр А. М.* Рутульский язык. — СМОМПК, 1912, вып. 42, отд. 3; *Он же.* Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43, отд. 3.

[5] См.: *Марр Н. Я.* Племенной состав населения Кавказа. Классификация народов Кавказа. Пг., 1920, с. 44; *Он же.* Яфетические языки. — Избр. раб., т. 1. М.—Л., 1934 г., с. 304.

группы. Р. М. Шаумян исключает хиналугский язык из группы лезгинских; «будухский и крызский языки настолько близки к лезгинскому, что их можно считать равноправными языками лезгинской группы, наравне с рутульским, цахурским, агульским и др., что же касается хиналугского языка, то по своим грамматическим особенностям и лексике он занимает самостоятельное место среди яфетических языков Дагестана, как аварский, лакский, даргинский и лезгинский. Таким образом, термин «шах-дагская подгруппа» можно считать неправильным, так как он не может объединить в одно целое языки, столь различные по своим грамматическим и лексическим особенностям, как будухский и крызский, с одной стороны, и хиналугский, с другой» [6]. Аналогичного мнения придерживается также Ю. Д. Дешериев, считающий, что хиналугский язык, «генетически принадлежащий к горским иберийско-кавказским языкам, занимает особое место» [7].

Диаметрально противоположное мнение по поводу арчинского, удинского и хиналугского высказал Е. А. Бокарев. Он отмечал, что эти языки «иногда не включаются в состав лезгинских. Чаще всего к ним не относили арчинский язык, так как он благодаря своему географическому размещению (Чародинский район Дагестанской АССР) испытал сильное влияние со стороны аварского и лакского языков, с которыми его часто сближали. Иногда обособляли от лезгинских удинский язык, территория распространения которого также отделена от территории распространения других лезгинских языков. Тем не менее внимательное рассмотрение материала этих двух языков легко обнаруживает четко выраженное генетическое родство их с языками лезгинской группы. Часто рассматривается обособленно от языков лезгинской группы и хиналугский язык. Материалы показывают, что он действительно отстоит дальше, но все же ближе всего стоит именно к ним, а не к какой-либо другой группе дагестанских языков» [8].

---

[6] *Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы». — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940, с. 163—164.

[7] *Дешериев Ю. Д.* Указ. соч., с. 3.

[8] Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 524; см. также: *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Из зарубежных исследователей кавказских языков Р. Лафон, вслед за Н. Трубецким, оставляет названные три языка вне определенной языковой подгруппы [9].

Таким образом, по данному вопросу нет единой точки зрения ни у советских, ни у зарубежных языковедов. Отсутствие единства по этому вопросу не случайно, оно вызвано тем, что в своем развитии эти языки настолько разошлись с остальными языками лезгинской группы, что с первого взгляда кажется, что мы имеем дело с весьма отдаленными от лезгинских языками. На самом деле это не так. Недоразумения по данному вопросу были вызваны тем существенным обстоятельством, что эти языки, по сравнению с другими лезгинскими, до последнего времени оставались еще слабо изученными. В частности, не изучены были в должной мере их фонетическая система, морфологическая структура и лексический состав, без учета данных которых трудно определить близкородственные связи генетически единых языков. Исследования последних лет подтверждают факт происхождения десяти лезгинских языков от единого пралезгинского языка-основы [10].

По совокупности многих признаков наиболее архаичными среди других лезгинских языков представляются хиналугский и арчинский, до настоящего времени сохраняющие ценнейшие пережитки переходности их структуры от лезгинского типа к типу других дагестанских языков. В свое время, определяя место арчинского языка, мы писали, что и арчинский язык подвергается большому воздействию со стороны соседних аварского и лакского языков, что, в свою очередь, находит выражение во многих заимствованиях из последних и в фактической трехъязычности арчинцев.

---

[9] *Lafon R.* Quelques rapprochements entre les langues caucasiqes septentrionales et les langues kartvéles. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1929, t. 29, fasc. 3, p. 138—152.

[10] См.: *Бокарев Е. А.* Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка (Опыт реконструкции). — ВЯ, 1958, № 4; *Он же.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка. — В кн.: Вопросы грамматики (Сборник статей к 75-летию акад. И. И. Мещанинова). М.—Л., 1960; *Он же.* Введение . . .; *Он же.* Дагестанские языки. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки; *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7; Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

По наиболее архаичным чертам общедагестанского языкового строя арчинский язык сближается с аварским и отчасти лакским, в то время как его инновации носят типично лезгинский характер. Это обстоятельство дает повод усматривать в арчинском отражение речи переходного типа между лезгинским и строем более северных языков Дагестана. Отдельные исследователи склонны поэтому усматривать в арчинском языке особую группу дагестанских языков. Другие же на основании ярких изоглосс лезгинского типа предпочитают включать его с известными оговорками в группу лезгинских языков [11].

Противоположную точку зрения высказал Е. А. Бокарев: «выявлена трудность отнесения арчинского языка к определенной генетической рубрике. И если древнейший слой лексики арчинского языка дает возможность причислить его к языкам лезгинской группы, то, несомненно, он испытал огромное влияние со стороны аварского и лакского языков» [12].

Тбилисский языковед Б. К. Гигинейшвили, поддерживая нашу концепцию об арчинском языке, замечает, что «такая постановка вопроса нуждается в большей точности, а именно, более конкретном представлении вышеуказанного „переходного типа." Нельзя ли, учтя наряду с арчинским и лакским, даргинские изоглоссы, ставить вопрос о „центральнодагестанской" подгруппе языков? Такое предположение весьма вероятно и требует проверки» [13].

О. И. Кахадзе по этому поводу пишет следующее: «определенная часть языковых явлений арчибского языка увязывается с лезгинскими языками, другая — с аварско-андийско-дидойскими языками, третья — с лакским и даргинским. Вместе с тем, некоторые языковые явления у арчибского общие с лезгинскими и лакско-даргинскими языками. Следовательно, арчибский сегодня занимает промежуточное положение между лезгинскими и лакско-даргинскими языками, с одной стороны, и лакско-даргинско-лезгинскими и аварско-андийско-дидойскими, с другой. На основании вышеизложенного можно заключить: арчибский — по происхождению язык лезгинской группы.

---

[11] *Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.

[12] *Бокарев Е. А.* Введение . . ., с. 32.

[13] *Гигинейшвили Б. К.* Предисловие редактора. — В кн.: Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967, с. 3—4.

Он, видимо, один из первых выделился из этих языков и по причинам, нам неизвестным, рано отделился от них и территориально. Будучи изолированным от родственных лезгинских языков, оказавшись в окружении аварско-андийско-дидойской и лакско-даргинской групп, арчибский язык претерпел серьезные изменения: значительно отошел от лезгинских языков и заметно сблизился с лакским и особенно аварским языками»[14].

Как видно, в вопросе о месте арчинского языка в системе дагестанских языков имеются разные мнения, а его окончательное решение станет возможным лишь при соответствующем специальном исследовании[15].

Рассматривая вопросы трансформации общедагестанской консонантной системы отдельных языков, Б. К. Гигинейшвили полагает, что «сначала из общелезгинского выделились два диалекта — арчинский и удинский, которые превратились в самостоятельные языковые единицы. Последующим изменениям консонантных систем этих языков способствовало влияние других языков, в окружении которых они оказались. Арчинский язык попал под сильное влияние лакского и аваро-андийско-дидойских языков, удинский же был оторван от родственных языков и очутился в иноязычном окружении. В дальнейшем они развивались более или менее изолированно»[16].

Далее вычленяется хиналугский язык, а оставшуюся совокупность лезгинских языков автор вслед за Н. Трубецким условно называет «самурским» или «общесамурским» языком[17].

Такую схему путей дифференциации общелезгинского языка-основы мы не считаем убедительной, ибо она основывается лишь на показаниях фонологического уровня, и к тому же не всегда согласуется с многочисленными

---

[14] *Кахадзе О. И.* Арчибский язык и его место среди родственных языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973, с. 49.

[15] Этому вопросу посвящено специальное исследование К. Ш. Микаилова, которое скоро выйдет в свет. Поэтому, воздерживаясь от каких-либо преждевременных категоричных выводов, отсылаем читателя к нашей статье, где выражена наша точка зрения по этому вопросу. — См.: *Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.

[16] *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977, с. 151.

[17] *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика . . ., с. 155.

отклонениями и исключениями из постулированных наукой правил звуковых корреспонденций. Только учитывая показания всех уровней языка (фонетику, морфологию, лексику и синтаксис), можно получить достоверные данные о процессе распада языка-основы.

С нашей точки зрения, распад общелезгинского языка-основы начался с вычленения хиналугского языка. После него выделились арчинский и удинский языки, затем будухский и крызский языки, следом за которыми вычленились рутульский и цахурский языки. Разделение на лезгинский, табасаранский и агульский языки — явление сравнительно позднее.

И с т о р и я и з у ч е н и я л е з г и н с к и х я з ы к о в начинается с адъюнкта Санкт-Петербургской Российской академии наук Ю. Клапрота. В двухтомном сочинении «Путешествие по Кавказу» Ю. Клапрот, так же как и Й. Гюльденштедт, под термином «лезгинские языки» понимает «аварский», «акушинский», «казикумухский» и другие языки [18]. Из собственно лезгинских языков Ю. Клапрот дает сведения о лезгинском, впрочем, настолько скудные и ошибочные, что по ним вряд ли можно получить о языке какое-либо представление. В самом начале своей работы Клапрот пишет, что он даже не имеет какого-либо представления о лезгинском языке. Приводимый им лексический материал (всего около 23 слов) характеризуется неточностью записи, искажением смысла и т. д. Так, слово ‘мать’ приводится в виде рau — искаженной формы слова *ппаб* ‘жена’, ‘женщина’, слово ‘рот’ дано в необъяснимой форме damma; непонятного происхождения также слова: *zral* ‘борода’, *byz* ‘собака’, *siavra* ‘корова’, *villi* ‘волк’, *za* ‘огонь’, *ihi* ‘лисица’, *tapalar* ‘палец’ и др.[19]

Подлинно научное изучение фонетического и морфологического строя лезгинских языков, как и других дагестанских языков, началось со второй половины XIX в. Первыми печатными трудами, в которых более или менее подробно рассматривался строй некоторых из этих языков,

---

[18] *Klaproth J.* Voyage au mont Caucase et en Georgie, t. 2. Paris, 1823.

[19] *Klaproth J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. 2. Kaukasische Sprachen. Berlin, 1814.

можно назвать опубликованные на немецком языке работы А. А. Шифнера и, в частности, его работы, посвященные анализу лезгинского, удинского, а также других иберийско-кавказских языков.

По сравнению с известной работой Ю. Клапрота, в которой впервые делалась попытка разобраться в строе некоторых дагестанских языков, труды А. А. Шифнера явились шагом вперед, но в них мы находим много недочетов и ошибок, свойственных и последующим его переизложениям работ П. К. Услара на немецком языке.

Изучение фонетической системы и грамматического строя дагестанских языков стало на твердую научную почву с появлением фундаментальных трудов П. К. Услара по аварскому, лакскому, даргинскому, лезгинскому и табасаранскому языкам [20]. П. К. Услар сумел довольно четко, ясно и научно адекватно описать и проанализировать довольно сложную систему основных дагестанских языков.

Вслед за работами П. К. Услара вышла на немецком языке сводная работа Р. Эркерта «Языки кавказской семьи» [21]. В этом труде приводится 545 лексических единиц, 169 кратких фразовых примеров на многие морфологические категории и маленькие грамматические очерки, причем приводимые лексемы и фразовые иллюстрации сопровождаются переводами на немецком, английском и французском языках. Всего представлено 26 иберийско-кавказских языков, в том числе удинский, кюринский (лезгинский), рутульский, цахурский, агульский, табасаранский, будухский, джекский (крызский), хиналугский и арчинский. Если говорить о качестве приводимых материалов и анализе морфологических структур дагестанских языков, то труд Р. Эркерта не может идти ни в какое сравнение с работами П. К. Услара. Определенный интерес в этой работе может вызвать лишь только сло-

---

[20] *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 3. Аварский язык. Тифлис. 1889. Т. 4. Лакский язык. Тифлис, 1890; Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892; Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896. — П. К. Услар изучил и табасаранский язык, но его рукопись долгое время оставалась неизвестной; то она пропадала, то ее находили в совершенно неожиданных местах. Наконец-то она нашлась в архиве покойного А. Н. Генко. К настоящему времени она подготовлена к изданию А. А. Магометовым.

[21] *Erckert R.* Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.

варный материал с разными диалектными для того или иного языка вариантами.

Из дореволюционных исследователей наиболее видной фигурой в области дагестановедения после П. К. Услара был преподаватель Темир-хан-Шуринского реального училища А. М. Дирр, которому принадлежат грамматические очерки большинства дагестанских языков, которые оставались неописанными после смерти П. К. Услара. Кроме того, он опубликовал несколько статей, посвященных частным вопросам морфологии иберийско-кавказских языков, а также сводную работу, где дается наряду с другими языками краткое описание почти всех лезгинских языков (см. список литературы).

Характеризуя сводную работу А. Дирра, Л. Жирков пишет следующее: «Грамматические очерки тех языков Дагестана, по которым работал сам Дирр, он дал по своим старым материалам (других данных почти и не имелось) . . .Для других языков были использованы работы Услара и Лопатинского, причем совершенно игнорировалось все то, что к моменту издания «Einführung. . .» было сделано советскими исследователями (по кабардинскому языку, по аварскому, даргинскому и другим языкам, по общей теории языков Кавказа). В целом получилась компиляция данных самой различной степени достоверности, в значительной доле уже устаревших. Чрезвычайно неудачная, неточная и непоследовательная транскрипция, примененная Дирром в этой книге, а также плохое типографское оформление (без шрифтового выделения языковых примеров, без колонтитулов, облегчающих отыскивание того или иного языка) — все это довершает основные недостатки этой компилятивной работы» [22].

Несмотря на ряд недостатков (неправильная запись материала, недостаточная системность в описании грамматических фактов, неполный охват грамматических категорий, ошибочность в трактовке тех или иных вопросов, фактические ошибки в переводе языковых форм и т. д.), работы Дирра сыграли положительную роль в деле изучения дагестанских языков, и в определенной мере сохраняют свое значение и в наши дни.

Новая страница в изучении дагестанских языков начи-

---

[22] *Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М.—Л., 1948, с. 16.

нается с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря указаниям Коммунистической партии и Советского правительства в центр внимания лингвистов были поставлены проблемы, связанные с изучением на основе марксистской методологии живых языков, их роли в жизни общества, в развитии национальных культур, в полной ликвидации неграмотности и т. д. Это привело к широкому развертыванию научных исследований и по дагестанским языкам. К концу 20-х годов научное изучение отдельных дагестанских языков получило новый, невиданный до этого размах. Как по числу привлеченных к исследованию языков, так и по обилию собранных по ним материалов работа, проведенная советскими исследователями в области горских языков Дагестана, превосходит во много раз все то, что было сделано в этом отношении за весь предшествующий период, начиная с первой четверти XIX в.

Основными достижениями советского языкознания в области изучения дагестанских языков является выяснение специфических особенностей их грамматического строя. Более или менее детальному изучению подвергались как отдельные грамматические явления большинства дагестанских языков, так и их грамматическая система в целом. По многим дагестанским языкам были опубликованы монографические описания. В этой связи в первую очередь можно назвать работы Л. И. Жиркова, который создал грамматики по пяти основным дагестанским языкам [23].

Отличие исследований Л. И. Жиркова от работ П. Услара (характеризующихся большой полнотой привлекаемого материала и точностью записей) заключается в том, что Л. И. Жиркову удалось увидеть в многообразии и сложности изолированных фактов простую, стройную и внутренне последовательную систему. Для всех работ Л. И. Жиркова характерна строгая систематизация материала, выявление в нем основного, ведущего. Благодаря

---

[23] *Жирков Л. И.* Грамматика аварского языка. М., 1924 (литогр.); *Он же.* Краткая грамматика аварского языка. — В кн.: Аварско-русский словарь. М., 1936; *Он же.* Грамматика даргинского языка. М., 1926; *Он же.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941; *Он же.* Табасаранский язык; *Он же.* Лакский язык. М., 1955.

такой тщательной работе, ученому удалось сформулировать обобщающие правила по морфологическому строю дагестанских языков, составить стройные и последовательные таблицы и схемы, которые в дальнейшем оказали большую помощь в разработке сложных вопросов грамматики дагестанских языков и, в частности, в деле составления школьных грамматик по всем письменным горским языкам Дагестана.

В своей грамматике лезгинского языка Л. И. Жирков дал полное и обстоятельное описание фонетики, в частности он впервые скрупулезно проанализировал многие фонетические процессы, довольно четко и ясно сформулировал правила, регулирующие законы лезгинского ударения [24].

В работе по табасаранскому языку Л. И. Жирков критически переработал на основе наблюдений над современными табасаранскими литературными текстами все то, что к тому времени было опубликовано по этому языку. Л. И. Жирков довольно четко и ясно представил падежную систему табасаранского языка, указал на процесс деградации категории грамматического класса, а также на развитие системы спряжения глагола. Более или менее удовлетворительно даются также сведения по фонетике. Правда, по сравнению с предыдущими работами других авторов по табасаранскому языку Л. Жирков приводит мало нового из области фонетики. Это, видимо, объяснялось тем, что автор ставил перед собой задачу решить узловые вопросы морфологического строя. Кроме того, был обследован южный диалект, легший в основу литературного языка. Данные по другим диалектам автором не приводятся.

Хотя работа Л. И. Жиркова и носит характер краткого грамматического очерка, она, несомненно, представляла в свое время шаг вперед в изучении строя табасаранского языка.

Много и обстоятельно работал над лезгинскими языками и А. Н. Генко [25]. Однако смерть помешала ему опуб-

---

[24] См.: *Жирков Л. И.* Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М., 1940; *Он же.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.

[25] См.: *Генко А. Н.* Ахтынские тексты. — ДАН СССР. В. 1926; *Он же.* Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. — ИАН СССР, сер. 7, отд. гуман. наук (Л.), 1929, № 4; *Он же.* Цахурский (цахский) алфавит. Баку, 1934.

ликовать многие подготовленные им к публикации работы, к числу которых относятся такие, как «Табасаранская диалектология», «Табасаранско-русский словарь», «Материалы по лезгинской диалектологии», «Материалы по рутульскому словарю», «Материалы по цахурскому словарю». Первые две работы, а также полевой материал, собранный А. Н. Генко на местах, хранятся в Ин-те языкознания АН СССР, остальные работы, по свидетельству Л. Б. Панек — супруги А. Н. Генко, — хранятся в личном архиве А. Н. Генко. Надо полагать, что там находятся также материалы по хиналугскому, будухскому и крызскому языкам и отдельные наброски по вопросам грамматики ряда лезгинских языков [26].

Следующим автором, внесшим определенный вклад в историю изучения лезгинских языков, является Р. М. Шаумян, перу которого принадлежит ряд трудов по агульскому и шах-дагской подгруппе лезгинских языков [27].

Книга Р. Шаумяна по агульскому языку значительно отличается от работы А. Дирра прежде всего полнотою охвата материалов, глубиною исследования и привлечением богатого диалектологического материала. Особенно ценным в этой работе является приводимый автором краткий агульско-русский словарь, в котором отражены почти все диалектные особенности лексики. В работе содержатся ценные наблюдения, раскрывающие много интересного, что характерно для фонетики и морфологии этого языка. Важность работы Р. М. Шаумяна заключается еще и в том, что он правильно сгруппировал диалекты агульского языка. Если Р. Эркерт различал в агульском языке два диалекта (кошанский и буркиханский), А. Дирр — два наречия (собственно агульское и кошанское), то

---

[26] См.: *Генко А. Н.* Арабский язык и кавказоведение. — Труды II сессии Ассоциации арабистов. М.—Л., 1941, с. 109.

[27] *Шаумян Р. М.* Armeniaca-Lesgica *(Армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели).* — В кн.: АН СССР акад. Н. Я. Марру. М.—Л., 1935; *Он же.* Предварительное сообщение об агульском языке. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4. М.—Л., 1935; *Он же.* Следы грамматических классов (родов) в агульском языке. — В кн.: Язык и мышление, т. 6—7. М.—Л., 1936; *Он же.* К анализу лезгинского числительного yaqṭur 'сорок'. — В кн.: Памяти акад. Н. Я. Марра (1864—1934). М.—Л., 1938: *Он же.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы»; *Он же.* Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.

Р. Шаумян выделяет в этом языке четыре основных диалекта: 1) собственно-агульский; 2) керенский; 3) кошанский; 4) гекхунский (буркиханский), причем автор предварительно намечает состав указанных диалектов по говорам. Сопоставляя агульский язык с другими родственными языками, Р. Шаумян группирует эти диалекты в два наречия или, как он их называет, «диалектные группы». В первую диалектную группу «входят собственно-агульский и керенский диалекты, которые имеют много общих черт с языками лезгинским и особенно рутульским, в другую группу входят гекхунский и кошанский диалекты, которые тяготеют к табасаранскому. Кошанский диалект особенно тяготеет к табасаранскому языку своей лексикой, а керенский диалект — к лезгинскому языку своей системой числительных» [28].

В системе агульской диалектологии выделяют еще промежуточные диалектные единицы, которые по одним данным приближаются к одному диалекту, по другим — к другому. Речь здесь идет о говорах аулов Хпюк и Фита. Аналогичного же типа и говор аула Цирха, по своей лексике близкий к кошанскому диалекту, а по основным морфологическим признакам входящий в состав собственно агульского диалекта. Такого рода градация агульского языка с диалектологической точки зрения явилась новым словом в истории дагестанской диалектологии, она по существу предвосхитила последующие работы, показав, что адекватное членение языка с диалектологической точки зрения предполагает такое деление: наречие — диалект — говор — смешанный говор или диалект. По этому пути пошли и последующие исследователи диалектологии дагестанских языков [29].

Исследователь агульского языка А. А. Магометов отмечает, что расхождения внутри агульского языка носят характер говоров, а не диалектов. Он выделяет соб-

---

[28] *Шаумян Р. М.* Грамматический очерк агульского языка, с. 13—14.

[29] См.: *Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958; *Он же.* Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959; *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964; *Она же.* Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970; *Она же.* Гилиярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 5; *Она же.* Стальский говор лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 6; см. также работы С. М. Гасановой, С. М. Хайдакова и др.

ственно агульский, керенский, кошанский, буркиханский и фитинский говоры. Далее А. А. Магометов пишет: «Если говорить о диалектах в агульском языке, то можно было бы говорить о собственно агульском и кошанском диалектах, как это представлено у А. Дирра. Наибольшие расхождения внутри агульского языка наблюдаются между кошанским говором и остальными говорами. Кошанский говор, в частности, сохранил дентолабиализованные звуки (в речи двух аулов — Буршаг и Арсуг), характерные для табасаранского языка, вспомогательный глагол абстрактного значения *ву* 'есть', 'суть' совпадает с аналогичным вспомогательным глаголом табасаранского языка (вспомогательный глагол играет существенную роль при образовании форм спряжения)» [30]. По-видимому, по вопросу о диалектном членении агульского языка существенных разногласий между Р. Шаумяном и А. Магометовым нет; они заключаются лишь в понимании содержания терминов «диалект» и «говор».

А. А. Магометов, характеризуя книгу Р. М. Шаумяна, пишет, что она интересна и выгодно отличается от работы А. Дирра многими чертами. В частности, звуковая система этого языка приводится с учетом данных различных диалектов и говоров, отмечается ряд звуковых изменений и т. д. Однако, как справедливо подчеркивает А. А. Магометов, звуковая система, приводимая Р. Шаумяном, усложнена прежде всего тем, что смычные звуки автор «характеризует пятиричной системой: звонкие, глухие, придыхательные, смычно-гортанные (т. е. абруптивы), глухие и нейтральные (последние характеризуются как представляющие собой четвертую ступень озвончения). Кроме того, автор отмечает наличие удвоенных (resp. удлиненных) согласных (удвоение обозначается знаком ташдид), и слова с такими согласными встречаются в словаре автора, приложенном к его грамматическому очерку. Таким образом, в сущности, получается даже не пятиричная, а шестиричная система смычных. Между тем для агульского языка характерна четверичная система смычных (разрядка наша. — *Б. Т.*). Акустические отклонения восприняты как наличие фонем. «Глухой» и «нейтральный» Р. Шаумяна — это одна фонема (которую мы называем по традиции «геминатой», хотя и

[30] *Магометов А. А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 15—16.

этот термин условен), и фонематического различия между ними нет. Вместе с тем, спиранты у автора характеризуются двоечной системой, хотя, при учете данных говоров они составляют троечную систему, как это дано у Н. Трубецкого» [31].

В целом, отмечая негативные стороны работы Р. Шаумяна, мы ни в коем случае не забываем и о ее позитивной стороне. После известного труда А. Дирра по агульскому языку эта работа внесла достойный вклад в историю изучения агульского языка.

Перу Р. Шаумяна принадлежит также предварительное сообщение по хиналугскому, будухскому и крызскому языкам [32]. На 31 странице автор дает по всем трем языкам краткие сведения по фонетике, грамматическому строю и лексике. В области морфологии автор останавливается на таких вопросах, как система склонения имен, категория грамматических классов, способы выражения времен и наклонений глагола; в частности, приводятся многие временные формы и формы наклонений. Ограниченность объема работы, скудость материалов снижает ценность данной работы, однако до последнего времени она являлась единственной в своем роде, откуда можно было черпать некоторые сведения о так называемой «шахдагской» подгруппе лезгинских языков.

С 50-х годов начинается интенсивное изучение не только письменных литературных языков, но и многих бесписьменных. По характеру и методу исследования объекта работы этого периода отличаются друг от друга. Если одни авторы дают планомерное, последовательное описание строя какого-либо одного языка, то другие исследуют язык в сопоставлении и сравнении с данными его диалектов и родственных языков. Очень много сделано в изучении узловых и частных вопросов строя лезгинских языков.

Большие успехи были достигнуты в изучении собственно лезгинского языка. Если П. К. Услар и Л. И. Жирков главное внимание уделяли вопросам фонетики и морфологии, то последующие исследователи сосредоточили свое внимание на еще малоисследованных и неисследованных разделах языка. Так, М. М. Гаджиев по-

---

31 *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 12—13.

32 См.: *Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шахдагской» подгруппы.

мимо участия в разработке вопросов практического языкознания многое сделал в исследовании синтаксиса лезгинского языка. Большая работа проведена М. М. Гаджиевым по лексикографии, а также по изучению кубинского диалекта лезгинского языка [33].

К настоящему времени исследовано значительное число диалектов лезгинского языка. Большая роль в этом принадлежит У. А. Мейлановой, давшей фронтальное описание диалектов и говоров лезгинского языка [34].

По свидетельству У. А. Мейлановой, в диалектологическом отношении лезгинский язык делится на три больших наречия: кюринское, самурское, кубинское.

В кюринском наречии автор выделяет три больших диалекта: а) яркинский, который, по мнению автора, сохранил многие архаичные черты, свойственные языку-основе (он, в свою очередь, делится на ряд говоров); б) гюнейский, легший в основу лезгинского литературного языка; в) курахский, имеющий в области фонетики некоторые черты самурского наречия.

Самурское наречие группируется в два диалекта: ахтынский и докузпаринский. Докузпаринский диалект является как бы переходным. В нем наблюдаются черты как кюринского, так и кубинского наречий. Отнесен он к самурскому наречию потому, что основные его особенности перекликаются с особенностями наречия самурского типа.

И, наконец, третье наречие — это кубинское, диалектное дробление которого пока неизвестно по причине отсутствия фронтального обследования этой языковой единицы [35].

---

[33] См.: *Гаджиев М. М.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1951; *Он же.* Особенности аныхского говора лезгинского языка. УЗИИЯЛ, 1957, т. 2. — Работа М. М. Гаджиева, посвященная синхронному описанию кубинского диалекта, хранится в рукописном фонде Ин-та ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР.

См.: *Мейланова У. А.* Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 3; *Она же.* Гилярский смешанный говор . . .; *Она же.* Стальский говор лезгинского языка; *Она же.* Очерки . . .; *Она же.* Гюнейский диалект. . . .

[35] По кубинскому наречию кроме названных выше работ А. Н. Генко и М. М. Гаджиева на сегодняшний день мы имеем следующее: *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН Азерб ССР, 1958, № 5; *Он же.* Кимильский говор лезгинского языка. —

Отдельные языковые единицы, которым присущи черты разных диалектов, У. А. Мейланова называет «смешанными» говорами. В качестве последних выступает речь таких населенных пунктов, как Гилияр, Гелхен, Фий, Куруш. Первые два говора относятся к кюринскому наречию, последние — к самурскому. На наш взгляд, говоры этих сел стоят на уровне самостоятельных диалектов, но признание их диалектами разрушило бы всю стройную систему построения диалектологических единиц. Как мы выше указывали, схема «наречие — диалект — говор — смешанный говор» — удачная находка дагестанских диалектологов, отражающая диалектический процесс развития от единичного, конкретного к более общему, обобщенному.

Весомый вклад в развитие лезгинского языкознания вносят труды Р. И. Гайдарова (см. список литературы), в первую очередь его монография, посвященная описанию ахтынского диалекта по данным речи с. Ахты [36]. В этой работе дается подробное описание названного диалекта на разных его уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом.

Фонетику ахтынского диалекта автор рассматривает в аспекте синхронии, сравнивая ее с фонетикой литературного языка. Такое рассмотрение объекта исследования не только дает хороший материал для исследований сравнительно-исторического характера, но и имеет важное практическое значение в плане нормализации литературного лезгинского языка и преподавания его в средней и высшей школе.

Автор подробно рассматривает звуковую систему диалекта, каждый звук характеризуется с акустико-физиологической точки зрения, выявляются также отличитель-

---

Изв. АН Азерб ССР. Баку, 1961, № 4; *Гюльмагомедов А.* Об основных особенностях дуружинского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18; *Он же.* Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала. 1966. — Наши неоднократные поездки к кубинским лезгинам с целью сбора топонимического материала показали, что кубинское наречие, по сравнению с самурским и кюринским, дробится на большее число диалектов и говоров. Здесь часто встречаемся с говорами смешанного характера, что говорит о наличии в прошлом связей между носителями разных диалектных групп.

[36] *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961, с. 43—44.

ные особенности диалекта от литературного языка. Р. И. Гайдаров *выявил и дал* исчерпывающую характеристику таким фонетическим явлениям, как аффрикатизация, спирантизация, оглушение звонких смычных, установил ряд интересных звуковых соответствий между диалектом и литературным языком, охарактеризовал фонетические явления, свойственные ахтынскому диалекту, в частности гармонию гласных, ассимилятивно-диссимилятивные процессы, метатезу, редукцию. Все это обосновывается на добротном фактическом материале, собранном автором непосредственно на месте.

Определенный интерес представляет также работа Р. И. Гайдарова «Лезгинская диалектология» [37], написанная на лезгинском языке. В этом исследовании в краткой форме характеризуются кюринское, ахтынское и кубинское наречия лезгинского языка. Описываются многочисленные фонетические, морфологические и иные особенности, свойственные этим диалектным единицам, приводится сравнительный словник по шести диалектным единицам, а также даны диалектологические тексты (недостатком работы представляется не всегда достоверная фонетическая запись).

Многие вопросы лезгинского языкознания ставились и решались также другими исследователями этого языка, среди которых мы находим Г. В. Топуриа, Ш. М. Саадиева, А. Г. Гюльмагомедова, Н. А. Абдулжамалова и др. (см. список литературы).

Из работ по фонетике табасаранского языка остановимся на работах А. А. Магометова, которые вносят весьма существенный вклад в развитие табасаранского языкознания (см. список литературы).

Важное значение имеет монография А. А. Магометова «Табасаранский язык», где после обширного введения, в котором дается краткий историко-этнографический очерк о табасаранцах, история изучения языка и ряда других вопросов, подробно разрабатываются вопросы фонетики и морфологии табасаранского языка. В этом труде подвергаются анализу не только данные литературного языка и южного диалекта, легшего в его основу, но и приводятся и соответствующим образом анализируются также материалы северного диалекта с его многочислен-

---

[37] *Гайдаров Р. И.* Лезги чӀалан диалектология. Махачкала, 1963.

ными говорами. Как справедливо отмечает А. С. Чикобава в предисловии к работе «Табасаранский язык», в истории изучения табасаранского языка А. А. Магометову впервые удалось дать научный анализ табасаранского языка на обширном и добротном диалектном материале, собранном автором непосредственно в полевых условиях.

В труде мы встречаемся с интересными наблюдениями и выводами, имеющими важное значение для развития дагестанского языкознания (в частности, автор удачно применяет методы сравнительного языкознания, в результате чего формулируются выводы, имеющие значение в разработке вопросов исторической фонетики табасаранского, а также других языков лезгинской группы). При анализе некоторых фактов автор широко пользуется также методом внутренней реконструкции, и данные, полученные автором этим методом, способны пролить свет на многие вопросы сравнительной грамматики дагестанских языков, в частности, автор правильно ставит и решает вопрос о лабиальных согласных звуках, дифференцируя их на две группы — билабиальных и дентолабиальных.

Несомненный интерес представляет также разрабатываемый автором вопрос о геминированных согласных. Геминаты в табасаранском языке не обусловлены позицией, причем, как свидетельствует автор, в этом языке представлены как «смычные геминаты, так и геминаты-спиранты. Смычные геминаты представлены в табасаранском языке в целом, противопоставление же геминированных спирантов простым придыхательным спирантам наблюдается не во всех говорах» [38]. Наиболее характерная черта табасаранского языка — это употребление геминат во всех позициях слова, особенно (что очень редко встречается в других лезгинских языках, за исключением агульского) употребление их в конечной позиции слова.

Большой интерес вызывает также анализ, даваемый автором многочисленным фонетическим процессам, встречающимся в обоих диалектах исследуемого языка, а также многочисленным регулярным звукокорреспонденциям.

Большую работу по изучению табасаранского языка проводит научный сотрудник К. Т. Шалбузов. Им написаны обстоятельные работы по диалектологии табасаран-

---

[38] *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 45.

ского языка [39], табасаранско-русский словарь и в настоящее время ведется работа по составлению диалектологического словаря табасаранского языка.

Необходимо остановиться также на исследовании А. А. Магометова по агульскому языку [40], отличающемся от прежних исследований по данному языку полнотою и широтою охвата материала, глубиною анализа языковых фактов, а также точностью и законченностью формулировок. Одной из положительных черт данной работы представляется полный фонетико-морфологический обзор агульского языка с учетом данных его говоров и диалектов. В отличие от своих предшественников А. А. Магометов находит в кошанском говоре агульского языка денто-лабиализованные звуки, известные ранее из табасаранского и абхазского языков. Денто-лабиализованные согласные зафиксированы также У. А. Мейлановой и Н. А. Абдулжамаловым в фийском диалекте лезгинского языка [41].

Наиболее сложным вопросом фонетики дагестанских языков является определение места ударения в структуре слова. В этом отношении А. А. Магометову удалось определить характер ударения в изучаемом им языке и его место в слове. Кроме того, автор дает соответствующую интерпретацию тех исключений, которые встречаются в этом языке.

В истории изучения агульского языка А. А. Магометову впервые удалось дать адекватный анализ агульского языка на обширном диалектном материале, собранном автором в полевых условиях. Это еще более увеличивает научную значимость данной монографии, так как известно, что диалектные данные являются существенным фактором при разработке вопросов истории языка и его носителей. Научное изучение агульского языка дает благодатный материал для разработки вопросов сравнительно-исторического языкознания иберийско-кавказских языков.

---

[39] *Шалбузов К. Т.* К вопросу о классификации диалектов табасаранского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.

[40] *Магометов А. А.* Агульский язык.

[41] *Мейланова У. А.* Очерки . . .; *Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.

В монографии А. А. Магометова «Агульский язык» мы видим строгий подход к анализу фактов в плане как синхронии, так и диахронии. Эта работа имеет определенное теоретическое значение, ибо выводы, к которым приходит автор, полезны всем исследователям дагестанских языков.

Большую работу по изучению рутульского и цахурского языков провел Е. Ф. Джейранишвили, в работах которого широко привлекаются материалы диалектов и говоров обоих языков, а также материалы других лезгинских языков (см. список литературы). Вопросы фонетики и морфологии рассматриваются автором как в описательном, так и в сравнительно-историческом плане.

Заслуга Е. Ф. Джейранишвили состоит, в частности, в том, что он экспериментально обосновал тезис о том, что фарингализованные гласные звуки в рутульском, цахурском и удинском языках суть самостоятельные фонемы и несводимы, таким образом, к другим согласным звукам. Эти гласные звуки с акустической и физиологической точек зрения «характеризуются одинаково, и их можно наблюдать а) во всех позициях (в начале, в середине, в конце слова) — в открытом и закрытом слогах, б) во всевозможных комплексах звуков — с согласными переднего и заднего ряда, в) в собственных и заимствованных словах как в простых, так и в сложных словах, г) эти гласные можно наблюдать как в корневой части слова, так и в формантах . . . В исследуемых языках наблюдается тенденция замены указанных гласных простыми или умлаутированными гласными. . . Такой процесс рассматривается как новое явление и объясняется нами как результат тенденции к упрощению артикуляции означенных гласных (в таком случае не исключается возможность влияния окружающих языков)» [42].

Далее автор пишет, что «наблюдение над живым произношением и рентгенографический анализ дают возможность определить характер артикуляции речевых органов при произношении интересующих нас звуков. Эксперименты, в частности, показывают, что при произношении этих звуков подкорневая часть и корень языка заметно артикулируют в сторону к задней стенке фаринкса, обра-

---

[42] *Джейранишвили Е. Ф.* Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удинском языках. — ИКЯ, т. 11. Тбилиси, 1959, с. 357—359.

зуя щель, свидетельствующую о явной фарингализации гласного; иначе говоря, фарингализация обусловливается приближением к задней стенке зева (фаринкса) надкорневой части языка [43]. Исходя из этого, автор делает вывод о наличии в цахурско-рутульском и удинском языках своеобразных фарингализованных гласных, считая их чистыми и самостоятельными звуками, а не обусловленными особенностями согласных.

Заслуга Е. Ф. Джейранишвили заключается еще и в том, что он описал и дал научную трактовку многим фонетическим процессам, встречающимся в названных выше языках (при этом автор часто пользуется как методами сравнительно-исторического языкознания, так и методом внутренней реконструкции языковых фактов).

Фонетической системе цахурского языка посвящена специальная монография Г. Х. Ибрагимова [44]. Работа имеет определенное значение в том плане, что она написана носителем языка. Кроме того, она насыщена большим фактическим материалом из разных говоров и диалектов. Автор ставит и решает многие узловые вопросы цахурской фонетической системы. Заслуживает внимания постановка и решение им таких вопросов, как слог и слогораздел, установление некоторых звуковых соответствий между различными диалектами и говорами, конкретная интерпретация ряда фонетических процессов. Имеют ценность также тексты на разных диалектных вариациях языка. Вместе с тем работа страдает существенными недостатками фактического порядка. В работе встречаются спорные толкования тех или иных фонетических явлений, ряд ошибок фактического порядка. Написана она, по словам автора, на основе данных мишлешского говора, но в тексте мы находим материалы и из других говоров и диалектов без соответствующих помет, что, естественно, иногда ставит читателя в затруднительное положение в осмыслении приводимого материала. Если для одной языковой единицы характерно какое-либо явление, не характерное для другой единицы — то говорить в таких случаях о проявлении какого-либо явления в языке в целом трудно.

Вопросам взаимоотношения цахурского и азербайджанского языков в области фонетики и лексики на мате-

---

[43] *Джейранишвили Е. Ф.* Указ. соч., с. 359.
[44] *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.

риалах закатальского диалекта посвящен ряд работ А. М. Асланова (см. список литературы), примечательных в том плане, что они вводят в научный оборот доселе неизвестные факты языка задагестанских цахурцев. Языковой материал отличается точностью.

Со второй половины XIX в. объектом исследования становится крызский язык. По этому языку мы находим краткие сведения по лексике и морфологии в работах Р. Эркерта и А. Дирра [45]. Сведения, приводимые Р. Эркертом и А. Дирром на нескольких страницах, настолько скудны, что по ним нельзя получить сколько-нибудь достоверного представления о фонетической системе и морфологическом строе рассматриваемого языка. В 1940 г. ленинградский языковед Р. М. Шаумян опубликовал небольшую статью под названием «Яфетические языки шахдагской подгруппы» [46], где даются отдельные очерки по будухскому, хиналугскому и крызскому языкам. Материалы, приводимые в этих очерках, достоверны, отличаются точностью записи, но фономорфологического анализа этого языка мы не находим.

Пробел, существовавший в изучении крызского языка, восполнил своими обстоятельными исследованиями Ш. М. Саадиев (см. список литературы). Подробно изучена им фонетическая система этого языка. Звуки тщательно описаны, приведены в слове в разных позициях с характеристикой тех или иных вариантов их проявления. Значительный интерес вызывают констатируемые автором фонетические процессы, среди которых называются ассимиляция гласных и согласных, диссимиляция, делабиализация согласных, редукция гласных и согласных, устанавливаются регулярные звуковые соответствия между диалектами крызского языка.

Ш. М. Саадиев указывает на важную роль ударения как в фонетической, так и в морфологической системе крызского языка. Так, в зависимости от места ударения здесь различаются формы масдара и недавнопрошедшего времени: в масдаре ударение падает на второй слог глагола, а в форме недавнопрошедшего времени — на первый, о чем свидетельствуют нижеследующие примеры:

---

[45] *Erckert R.* Op. cit.; *Дирр А.* Агульский язык. Тифлис, 1907, с. 157—167; *Dirr A.* Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.

[46] *Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы».

ухáдж 'говорить', ср. *ýхадж* 'говорил', *хуййдж* 'рожать', ср. *хýйидж* 'рожал', *тугъáдж* 'нести', ср. *тýгъадж* 'отнес' и др.[47]

Определенный интерес представляют выводы, к которым приходит автор в результате анализа фонологической структуры слова, в прямой зависимости от которой находятся принципы словоизменения, а именно, способы образования мн. числа, родительного падежа имени, аранжировка показателей категории грамматических классов, глагольных превербов и т. д. [48] Правильная интерпретация подобных явлений имеет первостепенное значение в целостной характеристике именных и глагольных структур не только крызского языка, но и других языков лезгинской группы.

В исследованиях по крызскому языку Ш. М. Саадиева можно встретить и ряд недостатков и недочетов. Автор не упоминает о наличии в крызском языке фарингализованных гласных, в то время как наравне с умлаутированными гласными *аь*, *оь*, *уь* здесь представлены также фарингализованные гласные *аI*, *оI*, *уI* (что видно из следующих примеров: *гIоIлцIаIм* 'бровь', *гIуIл* 'глаз', *аIзаIдж* 'доить' и др.). Правда, эти гласные в крызском, по сравнению с аналогичными гласными других лезгинских языков, настолько слабы, что грань между ними и умляутированными стирается в пользу последних, вследствие чего фонологически они не всегда распознаются, хотя их реализация во многих дагестанских языках обычное явление.

Ш. М. Саадиев установил регулярность многих звуковых корреспонденций между диалектами крызского языка, а также соответствия между крызским и лезгинским языками. В последнем случае наряду с бесспорными положениями встречаются и поспешные выводы. Так, например, говоря о соответствии звонких и глухих смычных, автор пишет, что «как в начальной, так и в срединной позиции слова лезгинским непредыхательным смычным *пп*, *тт*, *кк* в крызском языке соответствуют звонкие смычные *б*, *д*, *г*» [49]. Как увидим ниже, лезгинские непридыха-

[47] *Саадиев Ш. М.* Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972, с. 36.

[48] См. там же.

[49] *Саадиев Ш. М.* Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках. — В кн.: Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969, с. 123—124.

тельные смычные *пп*, *тт*, *кк* по своей природе вторичны, представляя собой результат оглушения звонкого в начальной и интервокальной позициях слова. В другом месте автор пишет, что крызскому спиранту *хь* в лезгинском языке соответствует в одних случаях *г*, в других — *ф*. Материалы лезгинских языков не подтверждают этого положения. В данном конкретном случае крызский спирант *хь*, как и лезгинский *г* и *ф*, вторичный — в первом случае он является коррелятом исторического *гг* (ср. лезг. *ругуд* < **руггуд* 'шесть', крыз. *рыхьыд* < **рыггыд*), в другом случае — коррелятом глухого щелевого лабиализованного *хьв* (ср. *фид* < **хьвид* 'навоз', крыз. *хьид* < **хьвид* 'сырой навоз' и т. д.). Эти два примера, а также другие факты наглядно показывают, что невозможно вырывать из группы родственных языков два языка и устанавливать между ними звуковые корреспонденции.

В целом для работ Ш. М. Саадиева по крызскому языку характерны не только полнота описания основных фактов фонетики, морфологии и лексики, но и их исчерпывающее освещение.

Описанию фонетической системы и морфологического строя хиналугского языка посвящена обстоятельная работа Ю. Д. Дешериева «Грамматика хиналугского языка» [50]. Здесь рассматриваются звуковая система хиналугского языка, а также свойственные ей разнообразные звуковые изменения, как-то: ассимиляция, диссимиляция, метатеза, редукция гласных, дегеминация, делабиализация и т. д. Особый интерес представляет раздел, посвященный назализованным гласным. Назализоваться здесь могут все неглоттизованные гласные, за исключением *е*. Последние характеризуются автором как самостоятельные фонемы (правда, он не учитывает возможности их позиционной обусловленности как результата ослабления смежного сонорного).

Почти все лезгинские языки, за исключением арчинского, утратили латеральные согласные, однако в хиналугском языке Ю. Д. Дешериев как будто бы обнаружил один из них, а именно спирант *лъ*, по поводу которого автор пишет, что он «встречается очень редко. Постепенно выходит из употребления, может переходить в *л* без изменения смысла слова» [51]. К сожалению, такой интересный

[50] См.: *Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка.
[51] *Дешериев Ю. Д.* Указ. соч., с. 13.

факт автор иллюстрирует лишь одним примером (*илъ* 'здесь'). При проверке в Хиналуге нами обнаружено, что в настоящее время уже все информаторы произносили в нем обычный плавный сонорный *л*. В целом в своей работе по хиналугскому языку Ю. Д. Дешериев ставит и решает многие вопросы строя этого языка на разных уровнях, его выводы и суждения по многим вопросам фонетики и морфологии языка имеют важное значение для разработки самых различных вопросов исторической грамматики лезгинских языков.

Интересную работу по хиналугскому языку создал коллектив сотрудников отделения структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [52]. В этой работе описываются основные черты фонологической и морфологической системы названного языка, приводятся тексты, а также хиналугско-русский и русско-хиналугский словники. В работе содержится много интересного и поучительного, ряд вопросов авторами разработан оригинально.

Свою работу авторы скромно назвали «Фрагменты грамматики хиналугского языка», но на самом деле она, как об этом справедливо пишет Б. К. Гигинейшвили, «является весьма полным и последовательным описанием фонологической и грамматической систем хиналугского языка. . . книга написана на высоком научном уровне, отличается гармоническим сочетанием формализации описательной методики с глубоким пониманием внутренней структуры языка, изобилием иллюстративного материала» [53].

Из всех лезгинских языков наиболее слабо изученным остается будухский язык. Первые сведения об этом языке мы находим в известной работе Р. Эркерта [54], в которой наравне со всеми дагестанскими языками приводятся данные и будухского языка: 545 слов, 61 фразовый пример и на двух страницах некоторые сведения из области морфологии. Анализировать эту работу нет смысла, так как чрезвычайная скудость фактов, несовершенство

---

[52] *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П.* Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972.

[53] *Гигинейшвили Б. К.* [Рец. на кн.:] Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. — ВЯ, № 5 (1963), с. 149—150.

[54] *Erckert R.* Op. cit.

транскрипции, анкетный способ сбора материалов по всем дагестанским языкам, недостоверность многих из них и грубые ошибки лишают ее подлинно научного и практического значения. Будухский язык, наравне с другими дагестанскими языками, упоминается в исследованиях Н. Я. Марра, Н. Трубецкого, А. Дирра, Н. Ф. Яковлева и др.[55]

Предварительные сведения о будухском, как об этом было сказано выше, приводятся Р. М. Шаумяном в его известной статье «Яфетические языки „шахдагской подгруппы"», опубликованной в 1940 г. [56] В ней автор дает очень краткие сведения из области морфологии и приводит индекс примерно 260 будухских слов (при этом существительные снабжены показателями множественности).

Просмотр материала с фонетической точки зрения показывает, что Р. Шаумян в основном адекватно зафиксировал будухский материал, указывая, что «будухский язык по своей фонетике мало чем отличается от лезгинского языка» [57]. В отличие от лезгинского языка в будухском имеет место яркое противопоставление оральных гласных фарингализованным и умляутизированным, идет процесс качественных изменений оральных гласных и т. д. Отличия имеют место также в области консонантизма, в частности, здесь нет противопоставления преруптивов непреруптивам.

В рассматриваемой работе одним знаком передается ларингальный абруптив *в* и фарингальный звонкий спирант *гI* (хотя в отдельных случаях есть и их правильная фиксация), не различаются увулярная звонкая аффриката *къг* и глухой увулярный смычный преруптив *къ*. В слове *къачIи* 'выехал' корневой *чI* транскрибируется как геминат, но геминаты не свойственны фонетической системе рассматриваемого языка. Много неточностей мы обнаружили также на страницах, посвященных морфологии. Это и не удивительно, поскольку опубликованный Р. Шаумяном материал был им собран попутно, в связи с изучением гильского диалекта лезгинского языка [58].

[55] *Марр Н.* Указ. соч., с. 44; *Troubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, t. 8. Leipzig, 1931; *Яковлев Н.* Языки и народы Кавказа. Тифлис, 1930.

[56] Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940.

[57] Там же, с. 164.

[58] В этой связи Р. Шаумян пишет следующее: «Обследованием указанных языков (имеются в виду будухский, крызский и хи-

Следующей по времени работой по будухскому языку явился краткий грамматический очерк Ю. Д. Дешериева [59]. В нем автор дает довольно обширные сведения о рассматриваемом языке. В фонетической части работы зафиксированы почти все наличные звуки, по мере возможности (здесь строго регламентировался объем работы) к каждому трудному, особенно для небудухца, звуку автор приводит один—два примера. В работе содержатся краткие сведения о слоговой структуре языка, ударении и некоторых фонетических процессах. Много интересных сведений сообщает также морфологическая часть рассматриваемой работы. Труд Ю. Д. Дешериева по будухскому языку является пока единственным опубликованным источником, из которого можно почерпнуть данные по тем или иным вопросам строя рассматриваемого языка.

Из всех бесписьменных лезгинских языков наибольшая удача сопутствовала арчинскому языку, ставшему объектом исследования у многих советских лингвистов. В 1967 г. одновременно вышли в свет две работы по этому языку — краткий грамматический очерк арчинского языка С. М. Хайдакова и монография К. Ш. Микаилова.

В первой работе приводятся краткие сведения из области арчинской фонологии (состав звуков, слог, фонетические изменения, ударения), даются краткое описание основных морфологических категорий, некоторые сведения из области лексики и синтаксиса [60].

В исследовании К. Ш. Микаилова содержится более детальное описание фонетической системы и морфологического строя арчинского языка. Автор, привлекая большой фактический материал, анализирует звуковую систему языка, описывает многочисленные фонетические процессы в области гласных и согласных, определяет закономерности, регулирующие ударение, и т. д. Много интересного находим также в разделе морфологии, где автор довольно успешно решает вопросы склонения,

---

налугский. — *Б. Т.*) я занимался в течение двух недель. Думаю, что настанет время, когда наши лингвистические учреждения всерьез возьмутся за изучение столь интересных с точки зрения науки языков» (*Шаумян Р.* Яфетические языки «шахдагской подгруппы», с. 164).

[59] *Дешериев Ю. Д.* Будухский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 643—658.

[60] *Хайдаков С. М.* Арчинский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 608—626.

глагольного формообразования и т. д. К работе приложены краткий арчинско-русский словарь и тексты [61].

Много работал над арчинским языком О. И. Кахадзе (см. список литературы). Фонетической системе и морфологическому строю этого языка им посвящен ряд статей, а также докторская диссертация, в которой рассмотрены основные вопросы структуры и истории языка. В этой работе, как сам об этом пишет автор, «дан анализ фонетической системы и фонетических процессов, представлена семантическая характеристика основных лексических групп, изучены морфологические категории имен и глаголов, специально рассмотрен вопрос о месте арчинского языка среди других родственных дагестанских языков» [62]. Диссертация О. И. Кахадзе написана на грузинском языке.

Когда настоящая работа уже была подготовлена к печати, вышла четырехтомная работа, посвященная структурному описанию арчинского языка [63].

С сороковых годов начинается усиленное изучение удинского языка, результатом чего явилось написание докторской диссертации В. Н. Панчвидзе, в которой автор анализирует как фонетическую, так и морфологическую структуру языка [64]. Для нас особый интерес представляет его статья, посвященная описанию диалектных особенностей удинского языка [65], в которой на большом фактическом материале фиксируются разного рода фонетические изменения, свойственные ниджскому и варташенскому диалектам.

---

[61] *Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

[62] *Кахадзе О. И.* Указ. соч., с. 3.

[63] *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика. Фонетика. М., 1977; *Кибрик А. Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2. Таксономическая грамматика. М., 1977; *Кибрик А. Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 3. Динамическая грамматика. М., 1977; *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С.* Арчинский язык. Тексты и словарь. М., 1977.

[64] *Панчвидзе В. Н.* Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949; *Он же.* Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

[65] *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9; 1941, т. 2, № 1—2.

Ценный вклад в изучение удинского языка внес Е. Ф. Джейранишвили, перу которого принадлежит ряд важнейших работ по вопросам его фонетики и морфологии. Особого внимания заслуживает его монография «Удийский язык» [66], в которой содержится подробное описание фонетики, морфологии и синтаксиса. В качестве приложения даются тексты и словарь. В фонетической части автор подробно говорит о звуковой системе языка, о наличных в нем разнообразных фонетических изменениях, об ударении и т. д. Хотя работа и написана на грузинском языке, обширное резюме дает достаточное представление об удинском языке.

Ниджский диалект удинского языка исследовал В. Л. Гукасян. Результатом этого явилась его кандидатская диссертация, освещающая фонетические, морфологические и лексические особенности диалекта; его докторская диссертация посвящена взаимоотношениям удинского и азербайджанского языков [67]. В кандидатской диссертации автор находит в фонетической системе удинского языка абруптивные смычные согласные звуки всех локальных рядов. В автореферате докторской диссертации он, ссылаясь на тезисы нашего доклада [68], пишет, что все удинские абруптивы деградировали и перешли в соответствующие преруптивы, в то время как в кратком грамматическом очерке удинского языка он характеризует преруптивные аффрикаты *цц, чч* как абруптивы [69].

Зарождение и становление подлинно научной дагестанской компаративистики справедливо связывают с именем выдающегося русского лингвиста Н. Трубецкого, заложившего своими трудами основу дальнейшего развертывания работ по сравнительно-историческому изучению

---

[66] *Джейранишвили Е. Ф.* Удийский язык. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

[67] *Гукасян В. Л.* Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка. Автореф. канд. дис. Баку, 1965; *Он же.* Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автореф. докт. дис. Баку, 1973.

[68] *Талибов Б. Б.* К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — Тезисы докладов II региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967.

[69] *Гукасян В. Л.* Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков, с. 25; *Он же.* Краткий очерк грамматики удинского языка. — В кн.: Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 255.

северокавказских языков. В данном случае для нас особый интерес представляют две его работы, посвященные латеральным согласным в языках Северного Кавказа и системе консонантизма в восточнокавказских языках [70].

К латеральным согласным, сохранившимся в аваро-андийско-цезских языках, а также в арчинском, Н. Трубецкой подходит дифференцированно. Он отмечает, что там, где арчинский и аваро-андийские языки имеют глухие латеральные спиранты, во всех других северокавказских языках им противопоставлены заднеязычные или переднеязычные спиранты. Отсюда он допускает, что «общий северокавказский язык» имел заднеязычные спиранты, перешедшие в аваро-андийских языках и (под влиянием аварского) в арчинском в латералы, т. е., что в названных языках произошел процесс латерализации. И этот процесс он обосновывает физиологически, говоря, что «достаточно немного сократить круговые мышцы языка, не перемещая его, чтобы направлять выдыхаемый воздух вдоль бока языка и получить характерное латеральное трение». Что же касается латеральных аффрикат, то он допускает их наличие «в общем северокавказском языке» как самостоятельных фонем [71].

В другой работе, освещающей консонантную систему некоторых восточнокавказских языков, Н. Трубецкой, основываясь на известных трудах А. Дирра, анализирует фонологические системы лезгинского, табасаранского, агульского, рутульского, цахурского, арчинского и удинского языков, обращая внимание на ряд их принципиально важных сторон, имеющих первостепенное значение при их сравнительно-историческом изучении.

Несколько особое положение занимают работы Е. А. Бокарева по сравнительно-историческому исследованию дагестанских языков.

В монографии Е. А. Бокарева по цезским языкам имеется специальный раздел, в котором факты цезских языков освещаются в сравнительно-историческом аспекте, уделяется большое внимание установлению регулярных звуковых соответствий в области гласных и согласных, сделана удачная попытка реконструкции многих морфо-

[70] *Trubetzkoy N*. Op. cit.; *Он же*. Les consonnes latérales des langues caucasiques septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3, N 70.

[71] *Trubetzkoy N*. Les consonnes latérales. . ., p. 184—204.

логических категорий. В целом в этом разделе в общих чертах восстанавливается общецезское состояние [72].

Важным вкладом в развитие дагестанской компаративистики явилась публикация работы Е. А. Бокарева по сравнительно-историческому изучению дагестанских языков [73].

Это исследование по сравнению с исследованиями Н. Трубецкого, в которых часты ошибки фактического порядка, по привлекаемому материалу богаче и надежнее и является как бы краткой обобщающей работой в области дагестанской компаративистики. Работа Е. А. Бокарева, представляющая собой материал к курсу по сравнительно-историческому изучению дагестанских языков для филологических факультетов, явилась, как справедливо отмечает Я. Г. Сулейманов, «большим вкладом в советское . . . кавказоведение. Выводы и предположения автора книги о культуре и быте носителей общедагестанского праязыка, о правилах звуковых соответствий между дагестанскими языками, о фонетических процессах, протекавших (и протекающих) в историческом развитии данных языков с периода их распада на самостоятельные языки и кончая их современным состоянием, и, наконец, об особенностях методики сравнительно-исторического исследования младописьменных и бесписьменных языков Дагестана — все это представляет большую научную ценность, открывая новый этап в изучении дагестанских языков» [74].

Ценными являются также статьи Е. А. Бокарева, посвященные отдельным вопросам дагестанского языкознания в сравнительно-историческом освещении [75].

Большой вклад внес в сравнительно-историческое изучение аваро-андийских языков Т. Е. Гудава. Поль-

---

[72] *Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959, с. 222—284.

[73] *Бокарев Е. А.* Введение . . . .

[74] *Сулейманов Я. Г.* [Рец. на кн.:] Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 100 — ВЯ, 1962, № 3.

[75] *Бокарев Е. А.* Смычно-гортанные аффрикаты прадагестанского языка; *Он же.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка. — Нам доподлинно известно, что в архиве покойного Е. А. Бокарева имеется незавершенное капитальное исследование по сравнительно-историческому исследованию дагестанских языков, публикация которого внесла бы существенный вклад в дальнейшее развитие дагестанской компаративистики.

зуясь методами классического сравнительно-исторического языкознания и обогащая их, он добился больших успехов в реконструкции праандийского языкового состояния [76].

Существенным вкладом в дагестанскую компаративистику являются также труды Б. К. Гигинейшвили (см. список литературы), в которых излагаются многие существенные вопросы дагестанской компаративистики. Особенно интересна его последняя работа [77]. В ней дается монографическое исследование истории дагестанского консонантизма. Применение методов сравнительно-исторического языкознания дает автору возможность реконструировать общедагестанскую систему согласных фонем.

В 1971 г. издана работа по сравнительно-исторической лексике дагестанских языков, где исконная лексика дагестанских языков анализируется с фоно-морфологической точки зрения. Словарю предшествуют теоретические разделы, в которых разрабатываются вопросы звукового состава и звуковых соответствий, разделы о структуре именных и глагольных основ [78]. Вопросы звукового состава и звукосоответствий по дагестанским языкам в этой работе разрабатывались Г. Х. Ибрагимовым.

Лексическому составу дагестанских языков посвящен также словарь С. М. Хайдакова, в котором наравне с исконной рассматривается также заимствованная лексика [79]. В качестве приложения к словарю фигурирует раздел «Некоторые особенности лексико-семантической и фономорфологической природы дагестанских языков».

Различным вопросам сравнительной фонетики, а также сравнительной грамматики лезгинских языков посвятили свои статьи Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометов, О. И. Кахадзе, И. И. Церцвадзе, У. А. Мейланова, Г. А. Климов, С. М. Хайдаков, Ш. М. Саадиев, Г. В. Топуриа, А. Г. Гюльмагомедов, К. Ш. Микаилов, В. С. Хидиров, М. Б. Алипулатов, С. В. Кодзасов и др.

---

[76] *Гудава Т. Е.* К изменению одного ряда согласных в аваро-андийских языках. — Сообщ. АН ГрузССР, 1959, т. 22, № 1; *Он же.* Аффрикаты в андийских языках. — ИКЯ, 1959, т. 2; *Он же.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.

[77] *Гигинейшвили Б. К.* Указ. соч.

[78] Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

[79] *Хайдаков С. И.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.

ГЛАВА I

КОНСОНАНТНАЯ СИСТЕМА ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сравнение фонетической системы лезгинских языков со звуковой системой других горских языков Дагестана показывает, что звуки рассматриваемых языков ни в количественном, ни в качественном отношении не противопоставлены звукам других горских дагестанских языков. Если же сопоставлять конкретные языки, то выясняется, что каждый из языков характеризуется определенными особенностями, свойственными только ему.

Особенностью языков лезгинской группы в отличие от других языков Дагестана, в частности от аварско-андо-цезских, является то, что в них, за исключением арчинского, не представлены так называемые латеральные звуки. Для лезгинских языков не характерны усиленные абруптивные согласные, свойственные языкам аварско-андийской группы, исключением является арчинский язык.

Специфическими для лезгинской группы являются: звонкий смычный увулярный *къг*, пережиточно сохранившийся в определенных фонетических условиях в нескольких языках, звонкий заднеязычный спирант *гг*, губно-зубной *ф*, а также непридыхательные согласные (преруптивы), функционирующие в определенных фонетических условиях, а именно, в начале слова и в интервокальной позиции, когда ими открывается слог. Исключения из этого правила встречаются в табасаранском и агульском языках, о чем подробно будет сказано ниже. Для лезгинских языков характерно также наличие гортанного смычного, образующегося путем взрыва смыка голосовых связок гортани.

В области вокализма, в противоположность другим дагестанским, лезгинские языки кроме простых гласных звуков имеют и фарингализованные гласные, функционирующие в одних языках в широком плане, в других —

в более узком. Кроме того, здесь представлены также умлаутированные гласные звуки.

Говоря о соотношении гласных и согласных звуков в лезгинских языках, необходимо подчеркнуть, что число согласных звуков в них значительно больше, нежели гласных.

По способу образования согласные лезгинских языков, как согласные и других дагестанских языков, делятся на две группы: на смычные и щелевые. Смычными, или так называемыми взрывными, обычно принято считать звуки, образующиеся при раскрытии или размыкании плотно сомкнутых звукообразующих органов, создающих на том или ином участке звукообразования полный смык, или затвор, препятствующий выходу струи выдыхаемого воздуха. В зависимости от места смыкания смычные согласные звуки дифференцируются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, ларингальные, фарингальные. Щелевые — это звуки, возникающие при трении выдыхаемого воздуха при неполном сближении органов речи.

Кроме этих двух групп согласных существует еще промежуточная группа согласных, в образовании которых активное участие принимают основные признаки первых двух групп, т. е. признаки смыка и щели. К этой промежуточной группе согласных относятся аффрикаты, возникающие обычно в результате соединения смычного звука с последующим гоморганным щелевым.

Отмеченные группы согласных, в свою очередь, подразделяются по степени участия голоса на две большие группы: на звонкие и глухие. А сонорные, обычно относимые к разряду согласных звуков, занимают как бы промежуточную позицию между звонкими согласными и гласными.

Следовательно, каждый согласный звук по своим артикуляционным свойствам является, с одной стороны, смычным или щелевым, с другой стороны, — звонким или глухим. Кроме того, согласные лезгинских языков характеризуются также некоторыми дополнительными артикуляционными характеристиками: они могут быть лабиализованными (в одних языках лабиализация может сильно проявляться, в других слабо), непридыхательными (в некоторых случаях усиленными), фарингализованными, палатализованными. Из этих характеристик только лабиали-

зация и преруптивизация фонологически значимы, что же касается фарингализации и палатализации, то они фонологически не значимы.

В работе дается характеристика консонантной системы каждого языка. При этом состав согласных лезгинского языка описывается детально, в то время как состав согласных других языков дается в сравнении с лезгинским, т. е. та или иная фонема других лезгинских языков характеризуется в том случае, если она чем-нибудь отличается от аналогичной фонемы лезгинского языка. Если фонема ничем не выделяется, то она приводится в таблице согласных без соответствующих комментариев. В тех случаях, когда в звуковой системе того или иного языка обнаруживается звук, не представленный в лезгинском языке, он характеризуется более подробно с привлечением фактического иллюстративного материала. Такое описание консонантной системы лезгинских языков чисто условно и вызвано лишь тем обстоятельством, что лезгинский язык в сравнении с некоторыми другими языками изучен лучше, и имеющаяся по нему специальная литература отвечает требованиям современного развития лезгинистики. Такая подача материала принята в целях экономии, для избежания повторений при подробном описании консонантной системы каждого языка.

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Смычные

По месту образования смычные согласные лезгинского языка дифференцируются на губные, переднеязычные, заднеязычные, увулярные, ларингальные (см. табл. 1).

Губные смычные. При артикуляции губных смычных нижняя губа, сближаясь с верхней, производит полную смычку, заканчивающуюся взрывом, иначе говоря, воздух, скопившийся за губной перегородкой, сильной струей прорывает плотно сомкнутые губы.

В лезгинском языке насчитывается четыре смычных губных фонемы: *б*, *пп*, *п*, *пI*.

Б — смычный губно-губной звонкий. Встречается во всех позициях: *балкIан* 'лошадь', *буьвел* 'чирей', *буба*

Таблица 1

Консонантная система языка

По месту образования	По способу образования											
	Смычные								Спиранты		Сонорные	
	простые				аффрикаты							
	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные	*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*	*ф*	*м*	
Переднеязычные: дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*							*н*	
Переднеязычные: денто-альвеолярные					*дз* *	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*		*л*, *р*
Переднеязычные: альвеолярные					*дж* *	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*		
Переднеязычные: денто-лабиализованные						*ччъ* *	*чъ* *	*чIъ* *	*жъ* *	*шъ* *		
Среднеязычные									*й*			
Заднеязычные	*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг* *	*хь*, *хьъ* *		
Увулярные	*къг* *	*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*		
Фарингальные									*гI* *	*хI* *		
Ларингальные				*ъ*						*гь*		

* Встречаются в диалектах.

'отец', *багъ* 'сад, фитиль', *барут* 'порох', *базар* 'базар', *билбил* 'соловей', *раб* 'игла', *йаб* 'ухо', *кIараб* 'кость', *тIиб* 'сова', *метлеб* 'значение, смысл' и др.

Рассматриваемый звук слабо смягчается перед гласным переднего ряда *и*; как правило, в конечной позиции слова он не оглушается, однако в определенных условиях подвержен разнообразным фонетическим изменениям, в частности, между гласными в ударном слоге он оглушается и переходит в преруптив *пп*, о чем говорится ниже.

Пп — губно-губной смычный непридыхательный глухой. Встречается только в начальной и срединной позиции слова, употребление его в конечной позиции слова исключено: *ппар* 'вьюк, поклажа', *ппаб* 'женщина, жена', *ппад* 'сторона, направление', *ппуд* 'три', *пурппу* 'рыхлый', *саппун* 'мыло', *къаппар* 'посуда' и др.

П — глухой губно-губной придыхательный. Встречается во всех позициях: *пул* 'деньги', *пурар* 'седло', *пай* 'доля', *паркьул* 'лопух', *къарпуз* 'арбуз', *цIапан* 'праща', *кIапаш* 'курносый', *тапас* 'лапа', *тапанчи* 'револьвер', *кIумп* 'затычка', 'пробка', *лап* 'очень', *кIап* 'сердцевина' и др.

П всегда твердый и в позиции между гласными звуками иногда преруптивизуется, а перед звонкими не озвончается.

Круг употребления глухого *п* ограничен: он встречается, за редкими исключениями, в заимствованных тюркских и арабско-персидских словах.

ПI — губно-губной абруптивный глухой. Функционирует в разных позициях: *пIуз* 'губа', *пIивитI* 'мундштук (духового музыкального инструмента)', *пIини* 'черешня', *пIапIрус* 'папироса', *лапIаш* 'удар (ладонью)', *кIапIал* 'скопище' и др.

Этот согласный относится к числу наиболее редко употребляемых фонем лезгинского языка.

П е р е д н е я з ы ч н ы е с м ы ч н ы е. Они образуются обычно смычкой передней части спинки языка с верхними зубами или, реже, с альвеолами, при этом кончик языка опущен и касается нижних зубов, а сильная струя воздуха, идущая из легких, разрывая преграду, созданную таким образом, мгновенным толчком отводит переднюю часть спинки языка от передних зубов. Согласных фонем, образованных подобным образом, в данном ряду три (*д*, *тт*, *т*), а при артикуляции абруптивного

тI одновременно с разрывом преграды, созданной между передней частью спинки языка и передними зубами происходит также раскрытие преграды в гортани — в области голосовых связок.

Д — зубной звонкий. Встречается во всех позициях слова: *дад* 'вкус', *дувул* 'корень', *далдам* 'барабан', *диде* 'мать', *дуьгуь* 'рис', *вад* 'пять', *рад* 'кишка', *йад* 'вода' и др. Характерной особенностью лезгинского *д* является то, что, во-первых, он никогда не встречается в исконных словах в ударном слоге перед гласными верхнего подъема и, во-вторых, конечный *д* в односложных исконных словах при словоизменении в положении между гласными оглушается и переходит в соответствующий глухой непридыхательный смычный *тт*, о чем подробнее см. ниже.

Тт — зубной глухой непридыхательный. Функционирует в начальной позиции, а в середине слова — только в интервокальной: *ттам* 'лес', *ттар* 'дерево', *ттум* 'хвост', *куттун* 'подложить', *хъуттур* 'чесотка', *гаттуз* 'летом' и др.

Непридыхательный *тт* в середине слова может функционировать также в позиции между одним из спирантов и гласным звуком, что видно по следующим примерам: *эхттилат* 'беседа', *гьафтте* 'неделя', *афттафа* 'медный кувшинчик', *десттег* 'столб, колонна', *дусттагъ* 'тюрьма', *вахттар* 'времена' и др. В случае же, если *тт* окажется в позиции между гласным и одним из спирантов, он по своему качеству будет не непридыхательным, а придыхательным, о чем убедительно свидетельствуют такие примеры, как *гатфар* 'весна', *къветхверар* 'близнецы' и др.

Т — зубной смычный придыхательный. Встречается во всех позициях: *таб* 'мочь; судорога', *тав* 'камин; оттенок', *таз* 'саженец', *татаб хьун* 'оступиться', *тах* 'жила', *тухун* 'нести', *тефтте* 'подшерсток', *мет* 'колено', *къат* 'слой', *лит* 'войлок' и др.

Описывая лезгинский придыхательный *т*, П. К. Услар замечает, что *т* есть русское *т* [1], что, конечно, неверно, ибо по своим артикуляционно-акустическим характеристикам русскому *т* в лезгинском языке полностью соот-

---

[1] *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 13; см. также: *Талибов Б. Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11.

ветствует непридыхательный глухой *тт*[2]. Кроме того, П. К. Услар считает, что рассматриваемый звук встречается только перед гласными верхнего подъема и не может функционировать перед гласными нижнего подъема[3]. Это положение также ошибочно. Приведенный нами выше иллюстративный материал, а также другие факты показывают, что придыхательный *т* встречается перед всеми гласными звуками лезгинского языка, но круг его употребления перед гласными верхнего подъема в исконно лезгинских словах ограничен.

ТI — зубной абруптивный глухой. Фонема *тI* может встречаться во всех позициях: *тIаб* 'колода', *тIал* 'болезнь', *тIампI* 'щелчок', *тIан* 'молозиво', *тIекв* 'дыра', *тIекь* 'помет', *тIиб* 'сова', *тIуб* 'палец', *кьатIун* 'соображать', *атIун* 'отрезать', *ветI* 'комар', *тIветI* 'муха', *тIветIвел* 'веснушка', *кьатI* 'кусок' и др.

Рассматриваемый звук всегда артикулируется твердо, хотя перед гласными переднего ряда и создается акустическое впечатление мягкости, но эта мягкость настолько незначительна, что она не играет в характеристике данного звука существенной роли.

З а д н е я з ы ч н ы е с м ы ч н ы е. Артикулируются обычно заднеязычные смычные задней частью спинки языка, производящей смычку с мягким небом, а остальная его часть постепенно опускается; при этом кончик языка может касаться основания нижних зубов. Таким образом артикулируются простые заднеязычные смычные, но в этом ряду согласных представлен также еще смычно-гортанный, или так называемый абруптивный заднеязычный звук, в образовании которого играет роль кроме названного выше и гортанная смычка, возникающая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок скопившимся в гортани воздухом.

Из заднеязычных смычных в лезгинском языке представлены следующие фонемы: *г*, *кк*, *к*, *кI*.

Г — заднеязычный смычный звонкий, употребляется во всех позициях: *гар* 'ветер', *гад* 'лето', *гудж* 'сила', *гецI* 'перхоть', *гзаф* 'много', *рагар* 'скалы', *верг* 'крапива', *йуг* 'молотьба' и др.

---

[2] См.: *Талибов Б. Б.* Грамматический очерк лезгинского языка. — В кн.: Лезгинско-русский словарь. М., 1966, с. 540—541.
[3] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 13.

В конечной позиции слова *г* не ослабляется: он может ослабиться и перейти в глухой непридыхательный *кк* только в интервокальной позиции в односложных исконно лезгинских словах (*серг* > *серккер* 'чеснок').

Кк — заднеязычный смычный непридыхательный глухой, наблюдается в начальной и в интервокальной позициях: *ккун* 'гореть', *ккар* 'болячка', *ккам* 'шаг', *ккал* 'корова', *ккул* 'метла', *ккакка* 'яйцо', *муккал* 'серп', *ппаккама* 'утро' и др. Кроме интервокальной позиции преруптив *кк* может функционировать также в положении между сонорным или спирантом и одним из гласных звуков (*ккарккун* 'большой глиняный кувшин', *хккун* 'приносить обратно', *серккер* 'чеснок', *ттешккилун* 'организовать' и др.).

П. К. Услар писал, что чистого русского *к* собственно нет в кюринском языке: кюринское *к* произносится как двойное русское или аварское *к* (*кк*)[4]. Наши наблюдения над живым лезгинским языком показывают, что П. К. Услар в этом вопросе ошибся, поскольку непридыхательный *кк* лезгинского языка того же качества, что и в русском языке в словах типа *капель*, *красный*, *кипеть*, *колоть* и др.

К — заднеязычный смычный глухой придыхательный, употребляется во всех позициях: *кар* 'дело', *кавал* 'тулуп', *кул* 'куст', *кулак* 'ветер', *кеврек* 'хрупкий, ломкий', *акатун* 'попасть', *туьк* 'пух', *кьуьк* 'вилы', *лак* 'грядка', *вак* 'свинья' и др.

Как видно, данный звук встречается как в исконных, так и в заимствованных словах. Перед гласными переднего ряда может палатализоваться, но эта палатализованность фонологического значения не имеет.

КI — заднеязычный абруптивный глухой, встречается во всех положениях: *кIар* 'скалка', *кIан* 'дно', *кIамай* 'придурковатый', *кIвал* 'дом, комната', *кIек* 'петух', *кIетI* 'клубок', *лакIаб* 'прозвище', *кIаркIар* 'валек', *ккIал* 'камешек', *лукI* 'раб', *ццуькI* 'просо', *сикI* 'лиса', *рикI* 'сердце', *ппикI* 'деревянный сосуд' и др.

Увулярные смычные. В артикуляции увулярных согласных активным речевым органом оказывается мягкое небо вместе с маленьким язычком. Образуются увулярные смычные в результате активного действия мяг-

---

[4] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 15.

кого неба, которое, опускаясь, производит маленьким язычком смычку с задней частью спинки языка. В образовании абруптивного увулярного наравне с моментом смыка мягкого неба с маленьким язычком участвует также момент разрыва плотно сомкнутых голосовых связок запасом воздуха, скопившегося в гортани.

Лезгинские увулярные согласные не являются чистыми смычными. По своей артикуляционной и акустической природе они, за исключением преруптива *къ*, аффрикаты, но несмотря на это, мы разбираем их вместе с остальными смычными простыми , а не аффрикатами только потому, что придерживаемся традиции, установившейся в кавказоведческой литературе.

Увулярных смычных согласных фонем в лезгинском языке четыре: *къг*, *къ*, *хъ*, *кь*.

Къг — увулярный звонкий смычный [5]. Данный согласный зафиксирован только в гюнейском диалекте лезгинского языка и употребляется в очень ограниченном количестве лексем, среди которых мы находим такие, как *къгачун* ʻбрать', *къгацІурун* ʻпачкать', *къгуцар* ʻбог', *къгатхьун* ʻлежать' и др.[6]

Наличие в прошлом в фонетической системе лезгинского языка данного звука никаких сомнений не вызывает; в одних случаях он перешел трансформировавшись в звонкий спирант *гъ*, в других — в глухой непридыхательный смычный увулярный *къ*.

Къ — увулярный смычный непридыхательный глухой, употребляется исключительно в начальной и срединной позициях: *къаз* ʻгусь', *къуьр* ʻзаяц', *къуьл* ʻпшеница', *къазма* ʻземлянка', *къарникъуз* ʻгриб', *къаб* ʻпосуда', *къакъажун* ʻприбраться', *къакъра* ʻгогот', *къал-макъал* ʻскандал, ссора' и др.

Хъ — увулярный смычный глухой придыхательный, встречается во всех позициях: *хъурт* ʻсвалка', *хъсан* ʻхороший', *хъвер* ʻсмех', *хъурхъ* ʻкусок овчинки', *муьрхъ* ʻржавчина', *руьхъ* ʻзола', *рехъ* ʻдорога', *мехъер* ʻсвадьба', *лахъу* ʻтухлый' и др.

---

[5] Аналогичный звук даргинского языка Ш. Г. Гаприндашвили относит к группе неполноценных звонких (озвонченных согласных). См.: *Гаприндашвили Ш. Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.

[6] *Мейланова У. А.* Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970, с. 39.

В некоторых диалектах, в частности в ахтынском, наблюдается тенденция к замене увулярного смычного *хъ* спирантом *х*. В качестве примера можно привести местный II падеж: *цлах*//*цлахъ* 'за стеной', *багъдих*//*багъдихъ* 'за садом' и др.

Кь — увулярный абруптивный глухой. Функционирует во всех позициях: *кьар* 'грязь', *кьел* 'соль', *кьам* 'затылок', *кьуIд* 'зима', *ракь* 'железо', *макьам* 'мелодия', *кьебекь* 'веко', *векь* 'трава, сено', *кьакьан* 'высокий', *кьакь* 'репейник' и др.

А ф ф р и к а т ы. Аффрикаты — это звуки, образующиеся путем сочетания смычного с близким с ним по месту образования спирантом. Подобное сочетание представляет собой с артикуляционной точки зрения единый, неразложимый на составные части звук. При их образовании активный звукообразующий орган, плотно смыкаясь с пассивным органом, образует полную преграду. Раскрытие этой преграды происходит не мгновенно, а путем постепенного отхода активного органа от пассивного, в результате чего полная преграда незаметно переходит в узкую щель. В образовании же абруптивных аффрикат кроме названного выше момента в их артикуляции в качестве особого элемента входит и гортанная смычка, образуемая вследствие полного смыкания, а затем резкого разрыва плотно сомкнутых голосовых связок.

Аффрикат в лезгинском языке много. Из них мы здесь описываем только денто-альвеолярные и альвеолярные, что же касается увулярных аффрикат, то, следуя традиции, как об этом было сказано выше, мы описали их в разделе о простых смычных согласных звуках.

В целом в лезгинском языке в отличие от некоторых других лезгинских языков восемь переднеязычных аффрикат: *дз*, *цц*, *ц*, *цI*, *дж*, *чч*, *ч*, *чI*.

Аффрикаты *дз* и *дж* представлены в большинстве диалектов и говоров лезгинского языка, в одних они функционируют более широко, в других — менее (самурское наречие) [7]. В письменности они не получили своего отражения. Это объясняется тем, что в гюнейском диалекте, легшем в основу лезгинского литературного языка, идет процесс дезаффрикатизации аффрикат *дз* и *дж* и перехода

---

[7] См.: *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 17.

их в соответствующие по месту образования спиранты *з* и *ж*.

Дз — денто-альвеолярная звонкая свистящая аффриката. Она встречается в отдельных говорах лезгинского языка, к тому же не очень часто. Употребление ее ограничено конечной позицией в слове: *къадз//къаз* 'зелень', *ладз* 'белок; белая глина' и др.

В начальной и срединной позициях аффриката *дз* перешла в соответствующую по месту образования непридыхательную глухую *цц*, о чем подробно см. ниже.

Цц — денто-альвеолярная глухая свистящая непридыхательная аффриката, употребляется только в начальной и срединной позициях: *ццам* 'браслет', *ццур* 'медь; хлев', *ццен* 'пола', *ццел* 'бурдюк', *цциф* 'туча', *ццун* 'шить', *куццун* 'подлить', *цуццун* 'ясеневый', *аццун* 'доить', *мецьцер* 'языки', *хъуьццуьган* 'подушка', *къаццар* 'нивы' и др.

Употребление непридыхательного *цц*, как и других непридыхательных, в абсолютном конце лексемы исключено.

Ц — денто-альвеолярная глухая свистящая придыхательная аффриката, употребляется во всех позициях: *цал* 'стена', *циппицI* 'виноград', *цицIи* 'живой', 'энергичный', *цкIлам* 'искра', *цуцIул* 'куница', *цуьк* 'цветок', *цуьрц* 'росток', *йац* 'бык', *ккац* 'кошка', *ппац* 'лапа', *руьц* 'уж' и др. Рассматриваемый звук в середине основы мы не обнаружили, так он встречается только в тех случаях, когда слово изменило свою форму, что видно из нижеследующих примеров: *йац* 'бык' > *йацар* 'быки', *ккац* 'кошка' > *ккацер* 'кошки', *ппац* 'лапа' > *ппацар* 'лапы', *руьц* 'уж' > *руьцер* 'ужи' и др.

ЦI — денто-альвеолярная глухая свистящая абруптивная аффриката, функционирует во всех позициях: *цIай* 'огонь', *цIегь* 'коза', *цIвел* 'висок', *цIарх* 'царапина', *цIам* 'палочка', *цIару* 'серый', *цIерцI* 'хворостина', *цIицI* 'кузнечик', *цIугъ* 'визг', *куьцIуьн* 'надоедать', *руцIугул* 'долото', *рцIам* 'бровь', *къацIун* 'пачкаться', *курцIул* 'щенок' и др.

Дж — альвеолярная звонкая шипящая аффриката, употребляется в слове во всех позициях: *джанавур* 'волк', *джалгъа* 'саженец', *джузун* 'спросить', *джугун* 'мести', *акъаджун* 'растягивать', *аладжун* 'сдирать, снимать (кожу, шкуру)', *лудж* 'стая', *бурдж* 'долг', *садж* 'металлический круг для выпечки лавашей' и др.

В этих же словах в литературном языке и некоторых диалектах аффриката *дж* заменяется спирантом *ж* : *жанавур*, *жалгъа*, *жузун*, *жугун*, *алажун*, *луж*, *бурж*, *саж*.

Чч — альвеолярная глухая непридыхательная шипящая аффриката, встречается в слове только в начальной и срединной позициях: *ччар* 'бумага; сливки', *ччад* 'кузница', *ччил* 'земля', *ччин* 'лицо', *ччан* 'душа', *чхра* < *ччахра* 'прялка', *ччахччах* 'деревянная ограда', *хъуьчченар* 'мука (собирающаяся позади жернова)' и др. Относительно данного звука П. К. Услар пишет, что *ч* (*чч*) есть звук, промежуточный между русским *ч* и аварским *ч* — не вполне удвоенное, полуторное *ч* [8].

Ч — альвеолярная глухая придыхательная шипящая аффриката, может употребляться в слове во всех позициях: *чичIек* 'лук', *чарх* 'скала; колесо', *чи* 'наш', *чун* 'мы', *чарчар* 'водопад', *гичин* 'кувшин', *сечме* 'отборный', *сечккичи* 'выборщик, избиратель', *кач* 'сука', *кIвач* 'нога', *къеч* 'кувшин', *пич* 'печь' и др.

ЧI — альвеолярная глухая абруптивная шипящая аффриката, встречается во всех позициях: *чIар* 'волос', *чIагъ* 'галка', *чIал* 'речь; язык', *чIимчIир* 'чиж', *чIиж* 'пчела', *чIул* 'ремень', *чIичI* 'ворс', *чIирчIирун* 'пищать', *мичIи* 'темный' и др.

Спиранты

Спирантами называются такие звуки, образование которых связано с шумом от трения струи воздуха, проходящего через щель, созданную подвижными органами речи (губами, гортанью, языком) в ртовой полости или в гортани. При их артикуляции в речеобразующих органах не возникает полной преграды, полного смыка, а создается лишь узкая щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха, поэтому иначе их и называют щелевыми.

Все образованные подобным способом звуки по своим артикуляционным свойствам длительные, и их артикуляция может быть продолжена во времени по усмотрению субъекта, производящего эти звуки.

В зависимости от места образования лезгинские спи-

---

[8] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 17.

ранты, так же как смычные, подразделяются на губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и ларингальные.

Губные спиранты. Губных спирантов в лезгинском языке всего два: *в*, *ф*.

В — губной звонкий. В зависимости от позиции в слове звук *в* характеризуется, с одной стороны, как губно-губной (в ауслауте), с другой — как губно-зубной (в начале): *ветI* 'комар', *ват* 'катушка ниток', *варар* 'ворота', *верч* 'курица', *вил* 'глаз', *къавурар* 'шкварки', *лаваш* 'лаваш', *чувал* 'мешок', *къав* 'крыша, трут', *ццав* 'небо', *сав* 'толокно', *сев* 'медведь', *жив* 'снег' и др.

П. К. Услар выделяет наряду с губно-зубным *в*, который, по его словам, встречается очень редко, также двугубный *в*, который весьма часто встречается и соответствует английскому или хюркилинскому двугубному *в* [9]. В этом *в*, о котором говорит П. Услар как о часто встречающемся звуке, и совпадает у него губно-губной *в* и губной элемент лабиализованного согласного.

Ф — губно-зубной глухой щелевой звук, употребляется в слове во всех позициях: *фу* 'хлеб', *фад* 'давно', *фараш* 'быстро растущий; буйный', *фекьи* 'мулла', *фер* 'трещина', *фид* 'навоз', *нефес* 'дыханье', *ккафан* 'саван', *афар* 'ватрушка', *нафт* 'нефть, керосин', *йиф* 'ночь', *кьиф* 'мышь', *лиф* 'голубь' и др.

Переднеязычные спиранты. Переднеязычных спирантов всего четыре: *з*, *с*, *ж*, *ш*.

З — денто-альвеолярный звонкий свистящий, встречается во всех положениях: *залан* 'тяжелый', *затI* 'вещь', 'что-нибудь', *звал* 'кипение', *звер* 'кручение', *зарзала* 'землетрясение', *зурзун* 'трясти', *зирзими* 'подземелье', *къаз* 'гусь', *шаз* 'в прошлом году', *йифиз* 'ночью', *саз* 'музыкальный инструмент', *таз* 'саженец' и др.

По поводу лезгинского *з* можно сказать следующее: в спиранте *з* литературного языка совпали два исторических звука — спирант *з* и звонкая аффриката *дз*, более подробно о чем см. ниже.

С — денто-альвеолярный глухой свистящий, функционирует во всех позициях: *сад* 'один', *сал* 'огород', *сас* 'передний зуб', *саф* 'сито', *серг* 'чеснок', *кусун* 'спать',

---

[9] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 12.

псис 'светильник', *мес* 'постель', *сес* 'голос', *йас* 'траур', *кIус* 'кусок' и др.

Ж — альвеолярный звонкий шипящий, функционирует во всех позициях: *жанг* 'иней', *жум* 'айва', *живе* 'ртуть', *жикIи* 'шиповник', *женжел* 'шаловливый', *жекьи* 'поросенок', *жув* 'сам', *вуж* 'кто?', *бурж* 'долг' и др.

Спирант *ж* является тем звуком лезгинского языка, в произношении которого в говорах наблюдаются колебания в сторону его аффрикатизации. Обусловлено это двойственным его происхождением.

В современном литературном *ж* совпали два звука, а именно, звонкая альвеолярная аффриката *дж* (которая на письме не обозначается) и альвеолярный спирант *ж*, о чем см. ниже.

Ш — альвеолярный глухой шипящий, встречается в любой позиции: *шал* 'головной платок', *шар* 'глист', *шив* 'конь', *ккашаб* 'наметка', *шишал* 'мешок', *шемкь* 'глазной гной', *шириш* 'клейстер', *шиш* 'вертел', *виш* 'сто', *лаш* 'палка', *кIаш* 'кувалда', *руш* 'девушка' и др.

С р е д н е я з ы ч н ы е с п и р а н т ы. При образовании данного типа согласных активным действующим органом является средняя часть спинки языка, которая, поднимаясь, сближается с твердым небом.

Из среднеязычных согласных в лезгинском представлен только один согласный *й*, который тяготеет также к гласным звукам. Среднеязычный спирант *й* в артикуляционно-акустическом отношении в зависимости от места в слоге имеет двойственный характер: в позиции перед гласным он полностью сохраняет консонантный характер (*йиф* 'ночь', *йаб* 'ухо', *йугъ* 'день', *къайаб* 'глыба' и др.), а после гласного звука в конце слога спирант *й* ослабляется и приобретает характер «полугласного» звука (*къай* 'ветер', *тай* 'сверстник', *хъфей* 'ушедший', *къуй* 'колодец' и др.). Различие между согласным и полугласным *й* заключается в том, что при артикуляции согласного *й* щель более узка и речевые органы более напряжены, нежели при артикуляции «полугласного» *й*.

Встречается спирант *й* в любой позиции: *йас* 'траур', *йац* 'бык', *йал* 'запах', *йар* 'заря', *къайар* 'ветры', *тайар* 'сверстники', *гуйа* 'будто', *суй* 'прав', *къуй* 'колодец', *цIай* 'огонь', *пай* 'доля' и др.

З а д н е я з ы ч н ы е с п и р а н т ы. Из спирантов заднеязычных в лезгинском языке всего два: *гг*, *хь*.

Спирант *гг* встречается исключительно в яркинском диалекте[10] в словах *ггваьл* 'кипение', *ггуьр* 'половина', 'сушка', *ггурар* 'лестница', *ггверун* 'бежать', *гуьггваьл* 'чирей', *ггар* 'ветер' и др. Этот звук в лезгинском языке в свое время отметил также П. К. Услар, передав его буквой *г* с шаддатом[11]. В других диалектах лезгинского языка, как и в литературном языке, спирант *гг* подвергся разнообразным фонетическим процессам — в одних словах в определенных фонетических условиях, палатализовавшись, перешел в свистящие и шипящие спиранты, в других случаях совпал со звонким заднеязычным смычным *г*.

Хь — заднеязычный глухой спирант, встречается в любой позиции: *хьун* 'быть', *хьумур* 'глина', *хьар* 'печь, на которой пекут хлеб', *хьел* 'стрела', *акахьун* 'смешаться', *ацахьун* 'разрушиться', *хьахь* 'плесень', *квахь* 'прочь' и др.

У в у л я р н ы е с п и р а н т ы. Увулярных спирантов в лезгинском языке представлено всего два: *гъ*, *х*.

Гъ — увулярный звонкий, встречается во всех позициях: *гъал* 'нитка', *гъуд* 'кулак', *гъаб* 'горсть', *гъер* 'слюна', *гъецI* 'козленок', *гъуIлаIгъ* 'змея', *рагъул* 'мутный', *рагъ* 'солнце', *магъ* 'лемех', *гъуIргъуI* 'слабый', *муIгъ* 'мост' и др.

По своему происхождению лезгинский увулярный *гъ* также двойственного характера, в нем совпали увулярный звонкий смычный *къг* и спирант *гъ* (подробно см. ниже).

Х — увулярный хрипящий глухой спирант, употребляется во всех позициях: *хайи* 'родной', *хак* 'кол', *хали* 'арбуз', *хар* 'град', *хур* 'грудь', *хер* 'рана', *тухун* 'нести', *рахун* 'разговаривать, говорить', *йах* 'пеший', *сахв* 'коренной зуб', *махв* 'сказка', *вах* 'сестра', *ахвар* 'сон' и др.

Ф а р и н г а л ь н ы е. Так называемые фарингальные согласные образуются в результате сужения, возникающего в полости глотки вследствие движения корня языка назад и сближения его с задней стенкой зева. Согласных, образованных таким образом, в лезгинском два — звонкий *гI* и глухой *хI*.

---

[10] См.: *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964, с. 363.

[11] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 13.

Звуки *гI* и *хI* в алфавите литературного языка не получили отражения, хотя о наличии таковых упоминают все исследователи, изучавшие лезгинский язык. С уверенностью можно констатировать, что и в гюнейском диалекте, легшем в основу литературного языка, данные спиранты более часты в речи представителей старшего поколения, нежели в речи младшего.

Многие исследователи лезгинского языка склонны считать, что рассматриваемые спиранты возникли не на лезгинской почве, а в результате воздействия на лезгинский арабского языка, и для подтверждения своих суждений обычно приводят слова, заимствованные из арабского языка (*гIамле* ʽдядя по отцу', *гIуIмуIр* ʽжизнь', *гIарбе* ʽсреда', *хIаIд* ʽвоскресенье', *хIарф* ʽбуква', *маIхIле* ʽквартал' и др.)[12], хотя эти согласные можно встретить и в фонетической структуре исконно лезгинских слов, что подтверждают следующие слова: *йаIхI* ʽсовесть', *вехI*// *вегь* ʽбрось, кидай', *гIуIр*//*гъуIр* ʽмука' и др.[13] Из этих примеров видно, что допускается замена звуков *гI* и *хI* близкими по артикуляции звуками *гъ* и *гь*. Такое, эпизодически встречающееся параллельное произношение этих звуков в речи представителей старшего поколения говорит о том, что фарингальные *гI* и *хI* постепенно выходят из живой нормы лезгинского языка и фонологически не значимы.

Л а р и н г а л ь н ы е. Из ларингальных в лезгинском представлены смычный *ъ* и глухой спирант *гь*. Глухой смычный *ъ* (арабская гамза) встречается в очень ограниченном количестве лексем: *ваъ* ʽнет', *маъ* ʽсало', *йаъ*! ʽого!' и др. В редких случаях *ъ* может употребляться и в середине слов (*къетIъи* ʽрешительный', *таъмин* ʽобеспеченный' и др.), но вовсе не употребляется в начальной позиции в слове. В этом отношении более широкое употребление имеет другой — глухой ларингальный спирант *гь*, который функционирует во всех позициях: *гьарай* ʽкрик', *гьатун* ʽпопадать во что-либо, *гьекь* ʽпот', *гьер* ʽбаран', *регьаIт* ʽлегкий', *фагьум* ʽдума', *ккагьул* ʽленивый', *лагь* ʽговори', *аллагь* ʽаллах', *шагь* ʽшах' и др.

---

[12] См.: *Услар П. К.*, Указ. соч.; *Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала. 1941; *Мейланова У. А.* Очерки . . .

[13] Более подробные сведения по этому вопросу читатель может найти в работе: *Мейланова У. А.* Гюнейский диалект . . . .

Сонорные звуки

Группа сонорных, состоящая из звуков *м*, *н*, *л*, *р*, характеризуется чистотой тона и ослабленностью того шума, который сопутствует всем остальным согласным. От других звуков сонорные отличаются еще и тем, что они звонче, чем другие шумные. В этом отношении они в какой-то мере походят на гласные. Такое их свойство оказывается в зависимости, во-первых, от характера той щели, через которую пропускается слабая струя выдыхаемого воздуха и, во-вторых, от отсутствия напряженности всего речевого аппарата при их артикуляции. Напряженность может сосредоточиться лишь в месте сближения артикулирующих органов. Их отнесение к категории согласных обусловлено их ролью в слогообразовании, так как с этой точки зрения они ведут себя как согласные, являясь неслогообразующими элементами.

М — губно-губной носовой, употребляется во всех позициях: *мад* 'еще', *магъ* 'лемех', *мант* 'гриб-трутовик', *марф* 'дождь', *мез* 'язык', *таъмин* 'обеспеченный', *намус* 'честь', *жум* 'айва', *сам* 'солома', *ттам* 'лес', *ккам* 'шаг', *кIам* 'овраг, балка', *мам* 'сосок' и др.

Н — переднеязычный сонорный носовой, встречается в любой позиции: *нагъв* 'слеза', *накьв* 'земля', *нек* 'молоко', *нер* 'нос', *ник* 'нива', *мана* 'значение', *ккана* 'сгорел', *ланет* 'проклятие', *нефинж* 'нездоровый, больной', *ланш//лаш* 'палка', *зун* 'я', *нехирбан* 'пастух'.

Характерная черта лезгинского сонорного *н* — ослабление в конце слога или слова. Это ослабление ведет преимущественно к выпадению *н* с последующей назализацией предыдущего гласного звука [14] (*зу*^{н} 'я', *нехирба*^{н} 'пастух', *ву*^{н} 'ты', *нефи*^{н}*ж* 'нездоровый, больной' и др.) или же, выпадая, сонорный *н* никакого следа в структуре слова не оставляет (*ла*^{н}*н//лаш* 'палка', *къизилд саьт//къизилди*^{н} *саьт* 'золотые часы', *бубади*^{н} *кIвал//бубад кIвал* 'отцовский дом', *далдамди*^{н} *кIар//далдамд кIар* 'барабанная палка' и др.).

Л — переднеязычный плавный. По артикуляционно-акустическим данным плавный *л* лезгинского языка в положении перед гласными переднего ряда приближается к мягкому *л* русского языка (но не мягче русского *л*,

[14] См.: *Мейланова У. А.* Гюнейский диалект . . ., с. 28.

как об этом пишет П. К. Услар[15]), в прочих позициях он соответствует русскому твердому *л*.

Сонорный *л* встречается в любом положении: *лап* 'очень', *лам* 'осел', *лит* 'войлок', *лампа* 'лампа', *кIелун* 'учиться', *тIалабун* 'просить', *галатун* 'устать', *сал* 'огород', *ккал* 'корова', *тIал* 'боль', *фил* 'слон' и др.

Р — переднеязычный дрожащий, употребляется во всех позициях: *рак* 'дверь', *рикI* 'сердце', *руш* 'девушка', *рагъ* 'солнце', *къарагъун* 'встать', *кIарасар* 'дрова', *маркв* 'стог', *кIар* 'скалка', *къуIр* 'заяц', *сур* 'могила', *кар* 'дело' и др.

Лабиализованные согласные

Для лезгинского консонантизма характерно наличие определенного рода лабиализованных согласных, употребляемых в языке довольно широко. Лабиализация в лезгинском языке в целом носит билабиальный характер, но в фийском диалекте фиксируется денто-лабиализация, что, конечно, оказывается интересным фактом фонетической системы лезгинского языка.

Лабиализованными в лезгинском языке кроме губных, сонорных, фарингальных, ларингальных, переднеязычного *д* и среднеязычного *й* могут быть все остальные согласные звуки, в числе которых находим: *ттв*, *тв*, *тIв*, *гв*, *ккв*, *кв*, *кIв*, *къгв*, *къв*, *хъв*, *кьв*, *дзв*, *ццв*, *цв*, *цIв*, *джв*, *ччв*, *чв*, *чIв*, *зв*, *св*, *жв*, *шв*, *гъв*, *хъв*, *хв*.

Лабиализованные звуки лезгинского языка могут выступать в различных позициях: *ттвар* 'зерно', *тIветI* 'муха', *ккvар* 'кувшин', *квахьун* 'потеряться', *къвал* 'бок', *къвед* 'куропатка', *цвег* 'муравей', *гъвел* 'крошка', *кIвенкIвечи* 'передовик', *рагъвац* 'кличка собаки', *регьвей* 'молотый', *къекъвей* 'изогнутый', *рекьвер* 'челюсть', *йакIвар* 'топоры' и др.

В лезгинском языке лабиализованные согласные фонологически противопоставлены нелабиализованным: в подобных случаях лабиализация служит средством семантического разграничения слов. Хотя Л. И. Жирков и признавал этот факт, но должного значения ему почему-то не придавал: «Несмотря на наличие лабиализации согласных в современном лезгинском языке, по нашему мне-

[15] *Услар П. К.* Указ. соч., с. 16.

нию, нельзя представить ее самостоятельным признаком дифференциации согласных, при котором мы имели бы право считать лабиализацию и отсутствие лабиализации признаками, характеризующими два отдельных ряда согласных фонем, которые в таком случае мы должны были бы отразить в расположении нашей классификационной таблицы. Хотя, как мы знаем, есть случаи, где значения двух слов дифференцируются и противопоставляются друг другу только по признаку лабиализации согласного или отсутствия ее, имеются особенности фактического осуществления лабиализации, которые скорее указывают на преимущественную лабиализацию гласного элемента в слоге»[16]. Такое отношение к лабиализации никак не оправдывают те многочисленные примеры, которые свидетельствуют о важной роли лабиализации и ее самостоятельности в смыслоразличении.

Дистинктивное значение лабиализации нетрудно подтвердить следующими примерами: *кьвал* 'круча', но *кьал* 'прутик', *къван* 'камень', но *къан* 'кровная месть', *накьв* 'земля', но *накь* 'вчера', *тIвал* 'палка', но *тIал* 'боль, болезнь', *хъвач* 'уходи', но *хъач* 'трава', *кквал* 'зуд', но *ккал* 'корова', *къвал* 'бок', но *къал* 'ссора, скандал', *хват* 'слива', но *хат* 'бусина, бусинка', *гъвел* 'крошка', но *гъел* 'полоз саней' и др.

Что же касается денто-лабиализованных звуков, то об их наличии в фонетической системе фийского диалекта впервые было сообщено У. А. Мейлановой в 1958 г. на секторе дагестанских языков Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Позднее в труде, посвященном описанию диалектов лезгинского языка, ею дается полная характеристика этих звуков. Автор пишет: «В речи сел. Фий имеется шесть денто-лабиальных: *с*^{0}, *чч*^{0}, *чI*^{0}, *ж*^{0}, *ш*^{0}, *хь*^{0}. Последний согласный является ничем иным, как коррелятом наличного в яркинском диалекте лабиализованного *хьв*, который отсутствует в самурских диалектах»[17].

[16] *Жирков Л. И.* Указ. соч., с. 14. — Н. Трубецкой характеризует лабиализованные согласные лезгинского языка как единые фонемы и для доказательства этого положения приводит ряд парных единиц, различающихся наличием или отсутствием элемента лабиализации — *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, t. 8. Leipzig, 1931.

[17] *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 388.

Н. Абдулжамалов, исследовавший фийский диалект значительно позже У. А. Мейлановой, находит в нем не шесть денто-лабиализованных, а три (*чъ, ччъ, чIъ*)[18]. Ошибка Н. Абдулжамалова объясняется тем, что он упустил из виду близкую фийскому речь сел. Маза, которая вместе с речью Фий и Гутум образует фийский диалект лезгинского языка.

Денто-лабиализованные звуки в лезгинском языке встречаются только в фийском диалекте и в слове могут функционировать в разных позициях: *чIъелум* 'висок', *чIъегь* 'рассол брынзы', *уьчIъуь* 'соленый', *уьччъуьр* 'хлев', *ччъуь* 'наливать', *ччъуьл* 'сноп, *чъуьне* 'вы', *ччъуьлуь* 'мелкий', *ччъеру* 'короткий', *нучIъ* 'воробей', *уьчIъуд* 'девять', *ччъуIгъваIна* 'вслед', *цIачIъ* 'муравей', *жъуьр гана* 'дал крутку (нитке и т. д.)', *ужъал* 'кипение', *жъуьд* 'навоз', *кьажъуьр* 'еж', *уьжъарар* 'сухофрукты', *жъаш* 'невеста', *ашъар аткана* 'треснул', *ушъана* 'пошел', *ишъатун* 'такой', *кьуIхьъ* 'мышь', *уьхьъена* 'сжал (серпом)' и др.

Как видно из материала, рассматриваемые звуки функционируют в тех структурах, в основе которых в прошлом употреблялись звонкий заднеязычный спирант *гг*, заднеязычная аффриката *кк*. Эти исходные заднеязычные в определенных условиях в гюнейском диалекте перешли в свистящие, а в ахтынском — в шипящие.

В работе Р. И. Гайдарова по лезгинской диалектологии этих специфических фийских денто-лабиализованных согласных мы не находим. Не находим здесь также яркинского заднеязычного звонкого спиранта *гг*, отмеченного в свое время П. К. Усларом, а затем У. А. Мейлановой. В работе Р. И. Гайдарова этот согласный передается знаком *г*, служащим в его транскрипции графемой для заднеязычного звонкого смычного[19].

Таким образом, краткое описание фонетической системы лезгинского языка показывает, что группа смычных составляет четверичный ряд, а спирантов — двоичный. К четверичному ряду относятся также аффрикаты. Ряд непридыхательных (преруптивов), как это будет видно ниже, вторичен, обусловлены они определенными фонетическими условиями, но фонологически они значимы, что

[18] *Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965, с. 3.
[19] *Гайдаров Р. И.* Лезги чIалан диалектология. Махачкала, 1963.

видно из нижеследующих примеров: *ккар* 'болячка', ср. *кар* 'крытый двор', *ккал* 'корова', ср. *кал* 'недозревший', *ккул* 'метла', ср. *кул* 'рой', *ккун* 'гореть', ср. *кун* 'место сбора крупного рогатого скота', *ттар* 'дерево', ср. *тар* 'тар (муз. инструмент)', *ттур* 'вложи', ср. *тур* 'сабля', 'невод', *ттун* 'вложить', ср. *тун* 'оставить', *ппар* 'вьюк', ср. *пар* 'пар', *ччил* 'земля', ср. *чил* 'сеть', 'невод', *ччимун* 'вдавливать', ср. *чимун* 'нагревать' и др.

В специальной литературе по поводу этих согласных (преруптивных, непридыхательных) имеются разные суждения. Так, например, Н. Трубецкой одной из характерных особенностей консонантной системы дагестанских языков считает наличие среди глухих согласных противопоставления по признаку «сильный—слабый». Сильные (resp. твердые согласные, по Трубецкому) произносятся с большей энергией, при большем напряжении артикуляционных органов и длятся по времени дольше, чем соответствующие слабые корреляты. Эти звуки, отмечаемые им в лезгинском, агульском, табасаранском, рутульском, цахурском и арчинском языках, характеризуются качественно и количественно как равнозначные производимым без аспирации (придыхания) [20].

Рассматриваемые звуки в аварском, даргинском, лакском и лезгинском языках были экспериментально изучены Р. Шор [21]. Однако результаты, к которым она пришла, едва ли могут быть приняты на вооружение, имея в виду то обстоятельство, что так называемые геминаты Р. Шор в исследованных автором языках по своим качественным характеристикам, по-видимому, неравноценны. Звуки, о которых идет речь, в даргинском, аварском и лакском языках более напряженные, нежели в лезгинском. Лезгинские так называемые геминаты — по терминологии Р. Шор — аналогичны соответствующим глухим смычным русского языка. В этом отношении прав П. К. Услар, когда он в ряду смычных глухих устанавливает тип согласных, отождествляемый им с соответ-

---

[20] *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen..., S. 19—31.

[21] *Шор Р.* К вопросу о так называемых геминатах (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 1. М.—Л., 1935.

ствующими согласными русского языка (*к*, *п*, *т*)[22], что получило свое подтверждение также в исследовании Р. И. Гайдарова[23].

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Из фонетических процессов, свойственных лезгинскому языку, наибольший интерес вызывает оглушение согласных, преруптивизация, депреруптивизация, абруптивизация, дезабруптивизация, аффрикатизация, дезаффрикатизация, палатализация, вторичная лабиализация.

Оглушение. Оглушению в лезгинском литературном языке, а также в его диалектах подвержены, как правило, звонкие *б*, *г*, *д*, *ж* (<**дж*), *з* (<**дз*), *гъ* (<**къг*), причем этот фонетический процесс в одном случае протекает в определенных фонетических условиях, в другом — наблюдается в том или ином говоре и не связан с какими-либо фонетическими условиями, чем и характеризует определенные диалектные единицы.

Конечные звонкие смычные *б*, *г*, *д* и спиранты *ж*, *з*, *гъ* оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие непридыхательные *пп*, *кк*, *тт*, *чч*, *цц*, *къ* в исконно лезгинских односложных словах, когда эти звуки при словоизменении оказываются в положении между гласными звуками в ударной позиции[24].

Б > *пп* — *йеб* 'шпагат, веревка' > *йеппини* (эрг. п.), *раб* 'иголка' > *раппуни* (эрг. п.), *риб* 'шило' > *риппини* (эрг. п.), *йаб* 'ухо' > *йаппар* (мн. ч.), *ппаб* 'женщина, жена' > *ппаппа* (эрг. п.), *ччеб* 'глина' > *ччеппер* (мн. ч.), *чеб* 'сами' > *ч(и)ппи* (эрг. п), *гъаб* 'горсть' > *гъаппу* (эрг. п.), *хеб* 'овца' > *х(и)ппе* (эрг. п.), *хиб* 'самое холодное время зимы' > *х (и)ппи* (эрг. п.), *къиIб* 'лягушка' > *хъиIппре* (эрг. п.), *тIаб* 'колода' > *тIапIуни* (эрг. п.), *ттаб* 'ложь' > *ттаппарар* (мн. ч.) и др. Интересно, что этот процесс охватил и заимствованное из тюркских языков слово *къаб* 'посуда' > *къаппар* (мн. ч.).

Если согласный звук, который предшествует изменяющемуся согласному *б*, по своей качественной характе-

[22] *Услар П. К.* Указ. соч.

[23] *Гайдаров Р. И.* К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957, вып. 1, с. 94.

[24] См.: *Жирков Л. И.* Указ. соч.; *Мейланова У. А.* Очерки . . .; *Талибов Б. Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке.

ристике является абруптивным, то звук *б* ассимилируется и переходит в соответствующий по месту образования абруптивный *пI*: *тIуб* ‘палец’ > *т(у)пIу* (эрг. п.), *цIиб* ‘крынка’ > *ц(и)пIер* (мн. ч.), *чIиб* ‘пядь’ > *ч(и)пIер* (мн. ч.), *кьеб* ‘колыбель, люлька’ > *кьепIер* (мн. ч.), *тIиб* ‘сова’ > *т(и)-пIер* (мн. ч.).

Д > *тт*: *гад* ‘лето’ > *гаттар* (мн. ч.), *ттуьд* ‘горло’ > *туьттер* (мн. ч)., *фид* ‘навоз’ > *фиттер* (мн. ч.), *рад* ‘кишка’ > *раттар* (мн. ч.), *хвад* ‘слива’ > *х(у)ттар* (мн. ч.), *гъуд* ‘кулак’ > *гъуттар* (мн. ч.), *мед* ‘фруктовая патока’ > *меттер* (мн. ч.) и др.

В словах типа *йад* ‘вода’, *сад* ‘один’, *кьвед* ‘два’ конечный согласный *д* при словоизменении в положении перед гласным верхнего подъема *и*, аффрикатизуясь, переходит в преруптив *цц*: *йад* > *цци* (эрг. п.) < *йицци* < *йацци* < *йатти ‘вода’, *сад* > *сицци* (эрг. п.) < *сацци* < *сатти ‘один’, *кьвед* > *кьвецIи* (эрг. п.) < *кьвецци ‘два’ и др. Последние два слова в литературном языке, в противоположность ахтынскому диалекту, имеют окончания эргатива *-да*: *сад* > *сада*, *кьвед* > *кьведа*. Отсутствие аффрикатизации объясняется тем, что *д* не изменяется вследствие его позиции в безударном слоге перед гласным нижнего подъема, а в ударном слоге в данных словах согласный *д* в ахтынском диалекте оглушается как обычно и переходит в непридыхательный *тт*: *йад* ‘вода’ > *йаттар* (мн. ч.), *сад* ‘один’ > *саттар* (мн. ч.), *кьвед* ‘два’ > *кьветтар* (в последних двух словах конечный *д* в литературном языке не подвергается оглушению вследствие отсутствия перехода ударения: *сад* > *садар*, *кьвед* > *кьведар*.

Г > *кк*: *муг* ‘гнездо’ > *муккар* (мн. ч.), *ппагв* ‘ребро‘ > *ппаквар* (мн. ч.). *мег* ‘чуб’ > *меккер* (мн. ч.), *руг* ‘пыль’ > *рукквар* (мн. ч.), *ттагв* ‘сурепка’ > *ттакквар* (мн. ч.), *ккваге* ‘петля’ > *ккваккеар* (мн. ч.), *ццегв* ‘муравей’ > *ццекквер* (мн. ч.) и др.

Гъ (<*къг) > *къ*: *муIгъ* ‘мост’ > *муIкъвер* (мн. ч.), *рагъ* ‘солнце’ > *ракъар* (мн. ч.), *магъ* ‘лемех’ > *макъар* (мн. ч.), *йугъ* ‘день’ > *йикъар* (мн. ч.), *къагъ* ‘ножны’ > *къакъар* (мн. ч.), *нагъв* ‘слеза’ > *накъвар* (мн. ч.), *регъ* ‘расческа’ > *рекъер* (мн. ч.), *легъв* ‘воронка’ > *лекъвер* (мн. ч.), *къегъ* ‘деталь арбы’ > *къекъер* (мн. ч.) и др.

Еще Н. Трубецкой отмечал, что в основе лезгинского спиранта *гъ* и увулярного преруптива *къ* лежит звонкая увулярная аффриката *къг*, которая в исходе слова перешла в *гъ*, а перед ударным гласным — в *къ* [25].

Ж(<**дж*) > *чч*: *саж* 'приспособление для выпечки хлеба' > *саччар* (мн. ч.), *раж* 'зерно, приготовленное для обмолота на зиму' > *раччар* (мн. ч.). Материал на *ж* (<**дж*) > *чч* ограничивается приведенными двумя примерами.

З (<**дз*) > *цц*: *къаз* 'зелень, посевы' > *къаццар* (мн. ч.), *мез* 'язык' > *меццер* (мн. ч.), *цц аз* 'колючка' > *ццаццар* (мн. ч.). *мурз* 'острие' > *мурццар* (мн. ч.) и др.

Приведенный материал на оглушение звонких смычных показывает, что в исконно лезгинских односложных словах конечные звонкие смычные согласные звуки в интервокальном положении в ударном слоге оглушаются и переходят в соответствующие глухие непридыхательные. Исключения из этого правила составляют такие слова, как *нагъв* 'полова', *регъв* 'мельница', *легъ* 'заросли', *мегъв* 'желудь', *чIагъ* 'галка', *багъ* 'шнур', *ццагъ* 'квасцы', *чIигъ* 'писк', *бугъ* 'пар' и др., в которых, хотя и налицо соответствующие фонетические условия, но конечный увулярный не подвержен оглушению, *нагъв* 'полова' > *нагъвар* (мн. ч.), *регъв* 'мельница' > *регъвер* (мн. ч.), *легъ* 'заросли' > *легъер* (мн. ч.), *мегъв* 'желудь' > *мегъвер* (мн. ч.), *чIагъ* 'галка' > *чIагъар* (мн. ч.), *бугъ* 'пар' > бугъар (мн. ч).

Отсутствие оглушения конечного звонкого *гъ* объясняется тем, что *гъ*, подвергающийся изменению и *гъ*, не подвергающийся изменению, по своей природе разного происхождения. Так, где звонкий *гъ* подвержен изменению, мы имеем дело с исторической аффрикатой *къг*, которая в современном лезгинском языке исчезла, но как пережиточная сохранилась в гюнейском диалекте в ограниченном ряде лексем. В словах, где *гъ* не претерпевает никаких изменений, исторически мы там имеем спирант, а спирант в аналогичных фонетических условиях не изменяется. Следовательно, в современном лезгинском языке в спиранте *гъ* исторически два разных звука: в одном случае звонкий смычный увулярный *къг*, который на

---

[25] *Trubetzkoy N.* Nordkaukasischen Wortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1930, t. 38.

данном этапе развития языка утрачен, в другом — звонкий увулярный спирант *гъ*.

В некоторых заимствованных и иных односложных словах конечный звонкий даже при наличии соответствующих фонетических условий не оглушается: *чиг* 'роса' > *чигер* (мн. ч.), *раг* 'скала' > *рагар* (мн. ч.), *гиг* 'ось' > *гигер* (мн. ч.). и др. Такое положение, как нам представляется, указывает на то, что слова подобного типа были заимствованы лезгинским языком в период, когда закон оглушения звонкого в определенных условиях уже перестал функционировать как таковой.

Переход в определенных фонетических условиях спирантов *з* и *ж* в непридыхательные аффрикаты *цц* и *чч* имеет место в тех словах, где конечные *з* и *ж* исторически восходят соответственно к звонким аффрикатам *дз* и *дж*. Следовательно, здесь также в современном спиранте *з* совпали два звука: аффриката *дз* и спирант *з*; два звука совпали и в современном спиранте *ж*: аффрикаты *дж* и спирант *ж*.

Таким образом, если звонкие *б*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *гъ* в интервокальном положении в исконно лезгинских односложных словах в ударном слоге оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие *пп*, *кк*, *тт*, *цц*, *чч*, *къ*, то в неинтервокальной позиции они никаким фонетическим изменениям не подвержены, что видно из нижеследующих примеров: *ранг* 'цвет' > *рангар* (мн. ч.), *банд* 'запруда' > *бандар* (мн. ч.) и др. Однако встречаются слова, в которых конечный звонкий смычный в ударном слоге и в позиции перед сонорным *р*, являющимся одним из компонентов окончания эргативного падежа, оглушается, причем оглушение согласного происходит именно в тех словах, которые в эргативном падеже имеют *ра* (*ре*): *тIиб* 'сова' > *типIре* (эрг. п.), ср. *типIер* (мн. ч.), *ккард* 'сокол' > *ккаттра* (эрг. п.), ср. *ккарттар* (мн. ч.), *гъед* 'звезда', 'крупная рыба' > *гъеттре* (эрг. п.), ср. *гъеттер* (мн. ч.), *къвед* 'куропатка' > *къветтре* (эрг. п.), ср. *къветтер* (мн. ч.), *цегв* 'муравей' > *ццекквре* (эрг. п.), ср. *цекквер* (мн. ч.) и др. В ахтынском диалекте иная картина. Здесь конечный звонкий в аналогичных словах в эргативном падеже перед сонорным не изменяется: *къиб* > *къибре* (эрг. п.), ср. *къиппер* (мн. ч.), *тIиб* > *тIибре* (эрг. п.), ср. *типIер* (мн. ч.), *ккард* > *ккадра* (эрг. п.), ср. *ккарттар* (мн. ч.), *гъед* > *гъедре*

(эрг. п.), ср. *гъеттар* (мн. ч.), *къвед* > *къведре* (эрг. п.), ср. *къветтар* (мн. ч.), *ццваж* > *ццважра* (эрг. п.), ср. *ццаччвар* (мн. ч.).

Фонетическая закономерность оглушения звонких смычных в интервокальной позиции с последующей преруптивизацией обусловлена ослаблением корневого гласного при перемещении ударения с первого на второй слог. В ахтынском диалекте в приведенном случае не наблюдается ослабления корневого гласного, и поэтому в указанных словах конечный звонкий не подвергается изменению.

По поводу оглушения звонких смычных в лезгинском языке Л. И. Жирков писал, что «приглушение в лезгинском склонении не носит характера общего закона и затрагивает лишь часть имен, но по какому признаку — мы сейчас лишены возможности определить» [26].

Указание Л. И. Жиркова на то, что «приглушение в лезгинском склонении не носит характера общего закона» правильно лишь для современного состояния языка. Если этот вопрос ставить в историческом плане, то несомненно, как это показывают многие факты, на определенном этапе процесс оглушения звонких не только в интервокальной позиции в ударном слоге, но и в начальной позиции в слове носил характер общего закона. Это подтверждается не только данными, полученными в результате сравнения фактов родственных языков, но также и некоторыми другими материалами, обнаруженными в диалектах лезгинского языка. В этом плане наибольший интерес представляет яркинский диалект, где некоторые звонкие смычные в анлауте в собственных и заимствованных словах оглушились и перешли в соответствующие по месту образования глухие непридыхательные смычные [27]:

д > *тт*

Литер. язык	Ярк. диал.	
давугъа	*ттавугъа*	'суп из пахты'
диде	*тте*	'мать'
диривал	*ттиривал*	'бодрость'
дакIар	*ттакIар*	'окно'
дасмал	*ттасмал*	'полотенце' и др.

---

[26] *Жирков Л. И.* Указ. соч., с. 52.
[27] См.: *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 71—72.

г > кк

Литер. язык	Ярк. диал.	
гаф	*ккаф*	‘слово’
гагь	*ккаьгь*	‘иногда’
гаттар	*ккаттар*	‘хлеба’
гачал	*ккачал*	‘парша’
гижи	*ккиччи*	‘головокружение’
гуьлуьт	*ккуьлуьт*	‘носок’ и др.

Однако имеет место и обратное явление, когда сохранившийся в яркинском диалекте звонкий смычный в литературном языке в начальной позиции оглушается и переходит в непридыхательный:

д > тт

Ярк. диал.	Литер. язык	
дарагъадж	*ттарагъаж*	‘виселица’
дакьат	*ттакьат*	‘сила,’ ‘мощь’
дафтт	*ттафтт*	‘бубен’

г > кк

Ярк. диал.	Литер. язык	
габач	*ккабач*	‘козленок’
гац	*ккац*	‘кошка’
гаш	*ккаш*	‘голод’
гакатун	*ккакатун*	‘подпасть под что-либо’
гатун	*ккатун*	‘убегать’ и др.

б > пп

Ярк. диал.	Литер. язык	
баьхъ	*ппаьхъ*	‘ворона’
бегьрем	*пперем*	‘сорочка’
беш	*ппеш*	‘лист (дерева)’
бехъи	*ппехъи*	‘сумасшедший’
бакка	*ппакка*	‘завтра’
бек	*ппек*	‘тряпка’
бац	*ппац*	‘лапа’ и др.

Подтверждающий данное положение материал мы находим также в ахтынском диалекте, где, как правило, звонкий смычный в начальной позиции оглушился и перешел в непридыхательный:

б > пп

Литер. язык	Ахт. диал.	
балкIан	*ппалккам*	‘лошадь’
бигер	*ппигер*	‘барщина’
бармак	*ппармак*	‘папаха’
биши	*ппиши*	‘глухой’
байгъуш	*ппайгьуш*	‘наркоз’
баргъар	*ппаргъар*	‘пенька’
барза	*ппарза*	‘высокогорный луг’
бицил	*ппицил*	‘чугунный котел’
бакъал	*ппакъал*	‘бакалея’
буьркьуь	*ппуьркьуь*	‘слепой’ и др.

д > тт

дувул	*ттывыл*	‘корень’
дугун	*ттугун*	‘долина’
давугъа	*ттагъугъа*	‘суп из пахты’
динг	*ттинг*	‘крупорушка’
дагьар	*ттагьар*	‘обрыв’
дуьдгъвер	*ццуьдгъвер*	‘сливочное масло’
декIени	*ттеккени*	‘бы’ и др.

г > кк

газар	*кказар*	‘морковь’
гурцIул	*ккырцIыл*	‘щенок’
гуьлуьт	*ккуьлуьт*	‘носок’
гуьмбе	*ккымба*	‘буханка’
гирав	*ккирав*	‘залог’ и др.

Приведенный материал свидетельствует о том, что оглушение звонких в лезгинском языке в ранний период его развития носил системный характер, но постепенно, по мере развития языка и обогащения его словарного состава это фонетическое явление стало затухать, что еще более наглядно видно при сравнении данных лезгинского языка с данными родственных ему языков, о чем речь идет в соответствующем месте.

Преруптивизация. Глухие смычные непреруптивные (придыхательные) *к*, *т*, *ц*, *ч*, *п*, *хъ* в определенных фонетических условиях, как бы усиливаясь, переходят в соответствующие глухие преруптивы (непридыхательные) *кк*, *тт*, *цц*, *чч*, *пп*, *къ*.

Так, конечные непреруптивы *к*, *т*, *ц*, *ч*, *п*, *хъ* в односложных словах в интервокальной позиции в ударном слоге (при словоизменении) переходят в соответствующие глухие преруптивы *кк*, *тт*, *пп*, *къ*, *цц*, *чч*, причем в литературном языке согласные *к*, *хъ*, *т* в определенных позициях переходят только в абруптивные *кI*, *кь*, *тI*, а в ахтынском диалекте в преруптивные *кк*, *къ*, *тт*.

к > *кк*: *нек* 'молоко' > *неккер* (мн. ч.), ср. литер. *некIер*, *ник* 'пашня' > *никкер* (мн. ч.), ср. литер. *никIер*, *рак* 'дверь' > *раккар*//*раккарар* (мн. ч.), ср. литер. *ракIарар*, *вак* 'свинья' > *ваккар* (мн. ч.), ср. литер. *вакIар*, *йак* 'мясо' > *йаккар* (мн. ч.), ср. литер. *йакIар*, *вик* 'ярмо' > *виккер* (мн. ч.), ср. литер. *викIер* и др. Однако в словах *квак* 'червь' > *кукквар* (мн. ч.), *кек* 'ноготь' > *киккер* (мн. ч.) и др. преруптивизация в литературном языке вызвана чередованием гласных нижнего подъема с гласными верхнего подъема, обусловленным, в свою очередь, динамичным ударением. В случае, если в составе односложного слова наличествует один из спирантов, конечный придыхательный *к* переходит в литературном языке уже не в абруптив, а в простой преруптив — абсолютно так же, как и в ахтынском диалекте: *хак* 'кол' > *хккар* (мн. ч.), *хук* 'желудок' > *хукквар* (мн. ч.) и др.

Не всякое конечное придыхательное *к* может преруптивизоваться. Встречаются слова, в которых даже при наличии благоприятных условий для реализации процесса *к* > *кк* перехода мы не наблюдаем. К ним относятся как исконные, так и заимствованные слова, например: *лак* 'грядка' > *лакар* (мн. ч.), *ппек* 'тряпка' > ппекер (мн. ч.), *ццак* 'пушок' > *ццакар* (мн. ч.), *мекв* 'горсть' > *меквер* (мн. ч.), *тIекв* 'дыра' > *тIеквер* (мн. ч.), *рук* 'лес' > *рукар* (мн. ч.), *цIук* 'головешка' > *цIукар* (мн. ч.), *йук* 'вьюк' > *йукар* (мн. ч.), *кьуьк* 'вилы' > *кьуьквер* (мн. ч.).

т > *тт*: *мет* 'колено' > *меттар* (мн. ч.), ср. литер. *метIер*, *хат* 'бусина' > *хттар* (мн. ч.), *чит* 'ситец' > *читтер* (мн. ч.), *уьрт* 'мед' > *уьрттар* (мн. ч.), ср. литер. *виртIер*, *рат* 'гумно' > *раттар* (мн. ч.), *ратIар*, *пут* 'пуд' > *путтар* (мн. ч.), *хъурт* 'свалка мусора' > *хъурттар* (мн. ч.) и др.

В словах типа *чIут* 'блоха' > *чIутар* (мн. ч.), *къат* 'слой' > *къатар* (мн. ч.), *джуьт* 'пара' > *джуьтер* (мн. ч.), *лат* 'ванна' > *латар* (мн. ч.), *ват* 'катушка' >

ватар (мн. ч.), *кьут* 'солод' > *кьутар* (мн. ч.) процесс *т* > *тт* не проявляется.

ч > *чч*: *кач* 'сука' > к(*ы*)*ччар* (мн. ч.), *хъач* 'сорняк' > *хъ*(*ы*)*ччар* (мн. ч.), *пич* 'печь' > *п*(*и*)*ччер* (мн. ч.) и др.

В таких словах, как *кьеч* 'горшок' > *кьечер* (мн. ч.), *кIвач* 'нога' > *кIвачер* (мн. ч.), *тIач* 'напиток из солода' > > *тIачар* (мн. ч.), *ич* 'яблоко' > *ичер* (мн. ч.) и др., также нет проявления закономерности перехода *ч* > *чч*.

п > *пп*: *чип* 'жребий' > *ч*(*и*)*ппер* (мн. ч.), *туп* 'мяч' > > *т*(*у*)*ппар* (мн. ч.), *куьп* 'красильня' > *к*(*уь*)*ппер* (мн. ч.) и др. Отсутствует переход *п* > *пп* в таких словах, как *ккап* 'ладонь' > *ккапар* (мн. ч.), *цIап* 'лошадиный навоз' > *цIапар* (мн. ч.), *кIап* 'сердцевина (яблока, груши)' > *кIапар* (мн. ч.), *кIеп* 'мочевой пузырь' > > *кIепер* (мн. ч.) и др.

хъ > *къ*: *хъвехъ* 'щека' > *хъ*(*уь*)*къвер* (мн. ч.), *рехъ* 'дорога' > *рекъер* (ахт. д.), ср. литер. *рекьер* (мн. ч.), *руIхъ* 'зола', 'пепел' > *руIкъвер* (ахт. д.), ср. литер. *руIхъвер* (мн. ч.), *гьахъ* 'долг' > *гьакъар* (ахт. д.), ср. литер. *гьакьар* (мн. ч.), *хъурхъ* 'кусок овчинки' > *хъ*(*у*)*ркъар* (мн. ч.), *пухъ* 'испражнения' > *п*(*у*)*къар* (ахт.), ср. литер. *пухъар* (мн. ч.) и др. Исключения засвидетельствованы в словах типа *ппехъ* 'ворона' > *ппехъер* (мн. ч.), *хъархъ* 'зеленый орех' > *хъархъар* (мн. ч.) и др.

ц > *цц*: данный переход наблюдается только в двух словах: *цуьрц* 'отросток' > *ц*(*уь*)*рццер* (мн. ч.), *муьхц* 'сарай' > *муьхццер* (мн. ч.). Факт отсутствия перехода фиксируется в словах *ккац* 'кошка' > *ккацер* (мн. ч.), *йац* 'бык' > *йацар* (мн. ч.), *ппац* 'лапа' > *ппацар* (мн. ч.) и др.

Как видно, процесс преруптивизации протекает регулярно в тех случаях, когда изменяемый согласный звук стоит преимущественно после одного из гласных верхнего подъема в ударном слоге. Большинство встречающихся исключений объясняется противоестественностью в литературном языке сочетаний типа «преруптив+преруптив» (*ккап* > *ккапар*, *ппац* > *ппацар*, *ккац* > *ккацер* и др.), «абруптив+абруптив» (*чIук* > *чIукар*, *кьуьк* > *кьуькер*, *тIач* > *тIачар*, *цIап* > *цIапар*, *кIап* > *кIапар* и др.). Вероятно, здесь мы также имеем дело со звуком иного происхождения, или же данное конкретное слово проникло в язык в период, когда процесс преруптивизации остановился в своем дальнейшем развитии.

Кроме того, немаловажную роль играет и сила ударения. Там, где предударный слог ослабевает, процесс протекает регулярно независимо от качественной характеристики гласного звука (верхнего он подъема или нижнего), если же гласный предударного слога не ослабевает, то конечный преруптив изменению не подвержен.

Д е п р е р у п т и в и з а ц и я. Явление депреруптивизации, протекающее строго в определенных фонетических условиях, встречается в литературном языке и в гюнейском диалекте, легшем в его основу. Здесь в предударной позиции анлаутный преруптив перешел в придыхательный, что выявляется в результате сравнения данных литературного языка с фактами ахтынского диалекта:

къ > *хъ*: *хъ*(*и*)*ппи* 'желтый', ср. ахт. *къиппи* (*къиб* 'яичный желток'+словообразовательный аффикс прилагательного *и*); *хъ*(*у*)*ттур* 'чесотка', ср. ахт. *къутур*, *хъ*(*и*)*ццикь* 'овчина', ср. ахт. *къиццикь*; *хъ*(*уь*)*ттуьл* 'мягкий', ср. ахт. *къуьттуьл*; *хъ*(*уь*)*ццуьган* 'подушка', ср. ахт. *къуьццуьген*, *хъ*(*и*)*ччин* 'обрызгивать', ср. ахт. *къиччин*, *хъ(у)къвай* 'затверделый', 'черствый, ср. ахт. *къукъвай*; *хъ*(у)*кьун* 'перестать плакать', ср. ахт. *къукьун*; *хъ*(*у*)*ткьунун* 'вздрагивать', ср. ахт. *къутIкьун*; *хъ*(*уь*)-*къуьм* 'ушко иголки', ср. ахт. *къуькъуьм*, *хъ*(*уь*)*чченар* 'мука, образующаяся вокруг жернова', ср. ахт. *къуьчченар* и др.;

тт > *т*: *т*(*у*)*ппучI* 'веретено', ср. ахт. *ттыпIычI*, *т*(*уь*)*ттуьх* 'горло', ср. ахт. *ттуьттуьх*, *т*(*и*)*пIих* 'вязанка', ср. ахт. *тIипIих*, *т*(*у*)*рттур* 'перепелка', ср. ахт. *тырттыр*; *т*(*уь*)*ттуь* 'земля с могилы святого', ср. ахт. *ттуьттуь*, *т*(*у*)*ттажагъар* 'специальные матерчатые плоские подушечки, с помощью которых снимают с огня горячие кастрюли и т. п.', ср. ахт. *ттуттажахар*, *т*(*уь*)*ттуькъуш* 'попугай', ср. ахт. *ттуьттуькъуш*, *т*(*уь*)*ттер* (мн. ч.) 'горло', ср. ахт. *ттуьттер* и др.;

кк > *к*: *ккIал* 'камешек', ср. ахт. *ккыкIал*//*кIыкIал*, *ква* 'находится под чем-нибудь', ср. ахт. *ккава*, *кватун* 'сорваться (с вертикальной поверхности)', ср. ахт. *ккаватын*, *к*(*у*)*ттун* 'подложить', ср. ахт. *ккуттун*, *к*(*у*)*рккур* 'колокольчик', ср. ахт. *ккыркκыр*, *к*(*и*)*сттирма* 'краткий', ср. ахт. *ккисттирма*, *к*(*и*)*шппир* 'бронза', ср. ахт. *ккишппир*, *к*(*у*)*ппул* 'ревматизм', ср. ахт. *ккыппыл*, *ксттах* 'баловень', ср. ахт. *ккысттах* и др.;

пп > *п*: *п*(*у*)*ттул* 'правнук', ср. ахт. *ппыттыл*, *п*(*у*)*чIух* 'рябой', ср. ахт. *ппычIых*, *п*(*и*)*ше* 'профессия', ср. ахт. *ппеше* и др.;

цц > *ц*: *ццуьк* 'цветок' > *ц*(*уь*)*кквер* (мн. ч.), ср. ахт. *цуьк* > *цуькквер*, *ццуькI* 'просо' > *ц*(*уь*)*кIвер* (мн. ч.), ср. ахт. *ццуькIв* > *ццуькIвер*, *цциф* 'облако' > *ц*(*и*)*фер* (мн. ч.), ср. ахт. *цциф* > *ццифер* и др.

На переход *чч* > *ч* нет иллюстративного материала, за исключением единственного слова *чхра* 'прялка' (ср. ахт. *ччахра*).

Данному фонетическому процессу подвергаются в литературном языке и некоторые звуки в заимствованных словах (*палччух* 'грязь', ср. ахт. *ппылччых*; *памидур* 'помидор', ср. ахт. *ппымадыр*; *кирпич* 'кирпич', ср. ахт. *ккирппич* и др.), хотя и нет соответствующих фонетических условий для данного процесса. Здесь, видно, изменение происходит по аналогии, что говорит в пользу жизненности закона депреруптивизации согласных звуков в литературном языке.

Таким образом, как и в предыдущих случаях, перемещение ударения вызывает редукцию предшествующего корневого гласного, являющегося преимущественно гласным верхнего подъема, что естественно приводит к стечению одинаковых по способу образования согласных звуков. А поскольку нормы лезгинской фонетики, как известно, не терпят стечения одинаковых по способу образования согласных, то происходит качественное изменение согласного звука.

Еще нагляднее данное положение можно проиллюстрировать на факте изменения слова *къиIб* 'лягушка' > *хъ*(*и*)*Iппре* (эрг. п.) — здесь изменение слова вызывает перемещение ударения, что, в свою очередь, вызывает ослабление гласного предударного слога, а это способствует расподоблению начального согласного. В ахтынском же диалекте в данном слове (*къиIб* > *къиIбре*) никаких изменений не происходит.

А б р у п т и в и з а ц и я. Абруптивизация смычных в лезгинском языке вызывается ассимилятивными процессами, обусловленными действием ударения. Процессу этому подвержены как звонкие смычные, так и глухие, причем звонкие смычные переходят в абруптивы в языке в целом, а глухие смычные — только в кюринском наречии.

Конечный звонкий смычный в односложных словах абруптивизуется при словоизменении в интервокальной позиции в ударном слоге в том случае, если ему предшествует один из абруптивов: *тIуб* 'палец' > *тупIар* (мн. ч.), *цIиб* 'крынка' > *ципIер* (мн. ч.), *чIиб* 'пядь' > *чипIер* (мн. ч.), *кьеб* 'колыбель' > *кьепIер* (мн. ч.), *цIиг* 'середина зимы' > *цикIер* (мн. ч.), *кьвед* 'два' > *кьвецIи* (эрг. п. ахт. д.) и др.

Аналогичное явление, когда начальный абруптив ассимилирует последующий звонкий смычный, зафиксировано У. А. Мейлановой в нютюгском говоре яркинского диалекта [28]: *кIарапI* (нютюг.), ср. лит. *кIараб* 'кость', *тIупI* (нютюг.), ср. литер. *тIуб* 'палец', *тIипI*//*тIиб* (нютюг.), ср. литер. *тIиб* 'сова', *цIипI* (нютюг.), ср. литер. *цIиб* 'маленькая крынка' и др.

Регулярно абруптивизируются при словоизменении в односложных словах также конечные глухие придыхательные: *мет* 'колено' > *метIер* (мн. ч.), *нек* 'молоко' > *некIер* (мн. ч.), *ник* 'нива' > *никIер* (мн. ч.), *рак* 'дверь' > *ракIарар* (мн. ч.), *вак* 'свинья' > *вакIар* (мн. ч.), *йак* 'мясо' > *йакIар* (мн. ч.), *вик* 'ярмо' > *викIер* (мн. ч.), *вирт* 'мед' > *виртIер* (мн. ч.), *рехъ* 'дорога' > *рекьер* (мн. ч.), *гьахъ* 'правда' > *гъакьар* (мн. ч.), *мурк* 'лед' > *муркIар* (мн. ч.), *нет* 'вошь' > *нетIер* и др. В ахтынском же диалекте в данном случае имеет место не абруптивизация, а преруптивизация [29].

Процесс абруптивизации в литературном языке хорошо демонстрируют также следующие примеры [30]:

кк > кI

Ахт. диал.	Литер. язык	
ккам	*кIам*	'овраг', 'балка'
ккук	*кIукI*	'вершина'
кквалах	*кIвалах*	'работа'
р(ы)ккар	*ракIар*	'дверь'
аккын	*акIун*	'застрять'
шикки	*шукIуь*	'тонкий'
эсккей	*аскIан*	'низкий'
ккел	*кIел*	'ягненок'

---

[28] *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 78.
[29] См.: *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961, с. 51; *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 279.
[30] См.: *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект . . ., с. 46 и далее.

ккек	*кIек*	'петух'
ккени	*кIани*	'любимый'
мискки	*мискIин*	'мечеть'
туккун	*тукIун*	'резать'
туькквей	*туькIвей*	'ладный', 'подогнанный'
ккваркквачI	*кIваркIвацI*	'булыжник', 'кочка'
ккын	*кIун*	'клин'
ккыл	*кIул*	'лопатки (анатом.)'
кыккынар	*кукIунар*	'драка'
ппалккам	*балкIан*	'лошадь' и др.

тт > *тI*

ттур	*тIур*	'ложка'
ттыныр	*тIарун*	'тендир'
ттарын	*тIарун*	'причинять боль'
ттарвал	*тIарвал*	'боль'
ттал	*тIал*	'болезнь'
асттар	*астIар*	'подкладка'
усттар	*устIар*	'мастер'
ттыл	*тIул*	'низина'
ттамгъа	*тIамгъа*	'клеймо'
ништтер	*ништIер*	'перочинный нож'
хттун	*хтIунун*	'раздеваться' и др.

къ > *кь*

акъалтIын	*акьалтIун*	'кончаться'
къын	*кьун*	'ловить', 'держать'
икъи	*икьи*	'густой'
гекъей	*кьакьан*	'высокий'
никъи	*некьи*	'земляника'
къит	*кьит*	'дефицитный'
къисас	*кьисас*	'возмездие'
акъахын	*акьахун*	'взбираться'
къылых	*кьулухъ*	'сзади'
къур	*кьур*	'былинка'
къуру	*кьуру*	'сухой'
къуркъун	*кьурун*	'сушиться', 'сохнуть'
къибле	*кьибле*	'юг'
къадар	*кьадар*	'размер' и др.

чч > *чI*

ччем	*чIем*	'масло'
гъуIччуь	*гъвечIи*	'маленький'

ццывын (ср. джаб. *ччывын*)	*чIугун*	'тянуть'
пиччи	*пичIи*	'пустой', 'полый' и др.

пп > *пI*

ппир	*пIир*	'пир'
ппили	*пIини*	'черешня' и др.

Из приведенных материалов можно заключить, что гюнейские формы, т. е. абруптивы, в структуре слова по своему генезису вторичны и восходят в одних случаях к звонким смычным, в других — к простым глухим смычным, о чем красноречиво свидетельствуют слова как исконного происхождения, так и заимствования. Вторичны по своему генезису также преруптивы, представленные в приведенных словах в ахтынском диалекте. Они, как и в гюнейском, являют собой результат трансформации или звонких смычных, или глухих смычных, о чем см. в следующем разделе.

В ахтынском диалекте начальный звонкий смычный, хорошо сохранившийся в литературном языке, оглушается с последующим уподоблением второму согласному корня, т. е. начальный смычный подвергается регрессивной ассимиляции: *тIапIар* (литер. *дапIар*) 'замок', *тIекьикьа* (литер. *декьикьа*) 'минута', *тIуркIун* (литер. *дуркIун* 'почка'), *тIукIун* (литер. *дакIун*) 'пухнуть', *чIукьун* (литер. *жакьун* < *джакьун*) 'жевать', *тIакIар* (хюрюг.) — литер. *дакIар* 'окно', *кIетIе* (литер. *гетIе*) 'глиняный кувшин', *кьычI* (литер. *гъуIчI*) 'моль', *пIышкIыл* (литер. *башкIул*) 'клок шерсти', *пIычIых* (литер. *бачIух*) 'рябой', *пIуьркьуь* (литер. *буьркьуь*) 'слепой' и др.

Процессу *абруптивизации* подвергаются также некоторые падежные аффиксы, являющиеся рефлексами этимологического *-ди*, который в определенных фонетических условиях аффрикатизировался и перешел в *-цци*[31]. Согласный элемент аффикса *цци* при наличии в основе слова абруптива трансформируется в абруптив, что видно

---

[31] Об этом явлении более подробно сказано в разделе «Аффрикатизация».

из нижеследующего: *кIар* 'скалка' > *кIарцIи* (эрг. п. < < *кIарцци* < **кIарди*), *чIар* 'волос' > *чIарчIи*//*чIарцIи* (эрг. п. < *чIарцци* < **чIарди*), *цIар* 'линия' > *цIарцIи* (эрг. п. < *цIарцци* < **цIарди*), *тIвар* 'имя' > *тIварцIи* (эрг. п. < *тIварцци* < **тIварди*), *кьев* 'вторая жена' > *кьевцIи* (эрг. п. < *кьевцци* < **кьевди*) и др.

Дезабруптивизация — наблюдающаяся в литературном языке трансформация в определенных фонетических условиях абруптивных согласных. Начальный абруптивный в односложных словах переходит в соответствующий по месту образования придыхательный в тех случаях, когда при словоизменении корневой гласный верхнего подъема в предударном слоге редуцируется:

кI > *к*: *кIакI* 'переулок' > *ккIар* (мн. ч.), *кIукI* 'макушка', 'вершина' > *к(у)кIар* (мн. ч.);

кь > *хъ*: *кьуIчI* 'подмышка' > *хъ(уI)чIер* (мн. ч.), *кьуIд* 'зима' > *хъ(уь)тIер* (мн. ч.), *кьукь* 'дрофа' > > *хъ(у)кьар* (мн. ч.);

пI > *п*: *пIипI* 'угол' > *п(и)пIер* (мн. ч.), *пIицI* 'пуповина' > *п(и)цIер* (мн. ч.);

тI > *т*: *тIиб* 'сова' > *т(и)пIер* (мн. ч.), *тIуб* 'палец' > *т(у)пIар* (мн. ч.);

цI > *ц*: *цIиб* 'горшок' > *ц(и)пIер* (мн. ч.), *цIиг* 'середина зимы' > *ц(и)кIер* (мн. ч.), *цIукI* 'горящий уголек' > *ц(у)кIар* (мн. ч.), *цIуцI* 'краник' > *ц(у)цIар* (мн. ч.), *цIуькI* (диал.) 'просо' > *ц(уь)кIвер* (мн. ч.), *цIицI* 'кузнечик' > *ц(и)цIер* (мн. ч.), *цIиб* 'щипок' > > *ц(и)пIер* (мн. ч.);

чI > *ч*: *чIикь* 'свясло' > *ч(и)кьер* (мн. ч.), *чIичI* 'ворс' > *ч(и)чIер* (мн. ч.), *чIиб* 'пядь' > *ч(и)пIер* (мн. ч.).

Последнее фонетическое явление вызвано тем обстоятельством, что с увеличением количества слогов в слове происходит перемещение ударения с первого на второй слог, в результате чего редуцируется гласный предударного слога. Редукция гласного приводит к стечению двух однородных по месту образования, но не одинаковых по способу образования согласных звуков. А так как законы фонетики лезгинского литературного языка не допускают стечения двух или нескольких взрывных, то возникает протетический гласный звук, или же, что чрезвычайно интересно, расподобление (регрессивная диссимиляция). Из приведенных примеров видно, что при стечении двух

абруптивов один из них во избежание стечения одинаковых по способу образования звуков, трансформируясь, теряет момент гортанной смычки и переходит в ряд простых придыхательных.

Такой процесс наблюдается в основном в кюринском наречии, в то время как в ахтынском диалекте в аналогичных фонетических условиях никаких фонетических процессов не происходит. Это объясняется тем, что там изменение слова, в том числе и расширение слогов в слове, не ведет к редукции гласного, находящегося в предударном слоге: *къуьд* 'зима' > *къуьтIар* (мн. ч.), *къуьчI* 'подмышка' > *къуьчIар* (мн. ч.), *чIикь* 'свясло' > *чIикьер* (мн. ч.), *чIичI* 'ворс' > *чIичIар* (мн. ч.), *тIуб* 'палец' > *тIыпIар* (мн. ч.), *цIиб* 'щипок' > *цIипIер* (мн. ч.), *чIиб* 'пядь' > *чIипIер* (мн. ч.), *тIиб* 'сова' > *тIипIер* (мн. ч.), *пIипI* 'угол' > *пIипIер* (мн. ч.), *цIиг* 'середина зимы' > *цIикIер* (мн. ч.), *цIуцI* 'краник' > *цIуцIар* (мн. ч.), *пIипI* 'пуповина' > *пIипIар* (мн. ч.), *цIуькI* 'просто' > *цIуькIвер* (мн. ч.) и др.

Дезабруптивизация происходит лишь при ослаблении предударного гласного верхнего подъема, а если он не ослабляется и тем самым не выпадает, что обычно случается с гласными нижнего подъема, то начальный абруптивный не дезабруптивизируется: *пIатI* 'утка' > *пIатIар* (мн. ч.), *къацI* 'надрез' > *къацIар* (мн. ч.), *тIекь* 'куриный помет' > *тIекьер* (мн. ч.), *къеб* 'люлька' > *къепIер* (мн. ч.), *къатI* 'отрезок' > *къатIар* (мн. ч.), *кIвенкIв* 'острие' > *кIвенкIвер* (мн. ч.), *кIанчI* 'пень' > *кIанчIар* (мн. ч.) и др.

Дезабруптивизация в кюринском наречии в указанных фонетических условиях произошла также в многосложных словах в исходной форме, что подтверждает материал ахтынского диалекта, сохранивший в данном конкретном случае изначальную форму основы: *к(у)кIвар хьун*, ср. ахт. *кIукIвар хьын* 'порваться', *ц(и)цIи*, ср. ахт. *цIицIи* 'живой', *ц(и)цIиб*, ср. ахт. *цIицIиб* 'цыпленок', *ц(у)цIул*, ср. ахт. *цIуцIул* 'куница', *ц(и)ппицI*, ср. ахт. *цIипIицI* 'виноград', *т(уь)къуьл*, ср. ахт. *тIуькъуьл* 'горький', *хъ(у)цIур*, ср. ахт. *къацIыр* 'нутряной жир', *ч(и)чIег*, ср. ахт. *чIичIак* 'лук', *к(у)кIарун*, ср. ахт. *кIукIарын* 'разорвать', *к(у)кIуш*, ср. ахт. *кIукIуш* 'вершина', *писпIи*, ср. ахт. *пIиспIи* 'свистулька', *ккIал*, ср. ахт. *кIыкIал* 'камешек', *к(у)кIва*, ср. ахт. *кIукIва* 'лоток',

к(у)кIвал, ср. ахт. *кIукIвал* 'кожаная заплата', *кукIрух*, ср. ахт. *кIукIрух* 'завязь (огурца и др.)', *п(и)тIиш*, ср. ахт. *пIитIиш* 'курносый', *т(и)пIри*, ср. ахт. *тIипIри* 'туфли (деревянные)', *т(и)тIих*, ср. ахт. *тIитIих* 'папаха (из овчины)', *т(у)пIал*, ср. ахт. *тIыпIал* 'кольцо', *ц(у)цIрух*, ср. ахт. *цIуцIрух* 'утолщение на нитке', *ц(уь)кIуьн*, ср. ахт. *цIуькIуьн* 'плевок' и др.

Данные ахтынского диалекта свидетельствуют о том, что в основе рассматриваемого фонетического явления лежит перемещение ударения с последующей редукцией корневого гласного звука верхнего подъема. По своей силе ударение в литературном языке, а также в диалекте, легшем в его основу, и в ахтынском диалекте имеет некоторое отличие: в литературном языке ударение по своему характеру более сильное, интенсивное, оно более или менее четко фиксируется на одном слоге — втором от начала слова, в ахтынском же, как показывают наши наблюдения, ударение по своему проявлению менее интенсивное, слабое. Вопрос этот специальный и подробнее останавливаться на нем мы не имеем возможности.

Аффрикатизация. В определенных позициях в слове переднеязычные *д*, *тт*, *т*, *тI* переходят в соответствующую переднеязычную аффрикату. Этот процесс проявляется при словоизменении в том случае, если переднеязычный согласный оказывается в ударном слоге в позиции перед одним из гласных верхнего подъема.

Так, согласный компонент аффикса эргатива *-ди* под ударением изменяется и переходит в аффрикату *цц*, которая в зависимости от качества согласных основы может ассимилироваться и перейти в соответствующий абруптив или в ряд шипящих согласных: *ттар* 'дерево' > *ттарцци́* (<* *ттарди́* — эрг. п.), ср. *тар* 'музыкальный инструмент' > *та́рди* (эрг. п.), *ттай* 'жеребенок' > *ттайцци́* (<* *ттайди́* — эрг. п.), ср. *тай* 'сверстник' > *та́йди* (эрг. п.), *ппар* 'вьюк' > *ппарцци́* (<* *ппарди́* — эрг. п.), ср. *пар* 'пар' > *па́рди* (эрг. п.), *ппер* 'заступ' > *пперцци́* (<* *пперди́* — эрг. п.), ср. *пер* 'пара' > *пе́рди* (эрг. п.) и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что там, где ударение падает на основу слова, согласный элемент аффикса эргатива остается без изменения, а там, где ударение передвигается с основы на окончание, соответственно изменяется и согласный компонент окончания. Трансфор-

мация *-ди* в аналогичных условиях произошла как в литературном языке, так и в диалектах [32].

Рассматривая многочисленные фонетические изменения, происходящие в лезгинском языке, Л. И. Жирков счел возможным допустить, что аффиксы эргатива *-цӀи*, *-ччи*, *-чӀи*, *-(д)жи* не первичны. Они являются разновидностями окончания эргатива *-цци* и возникли в результате неполной ассимиляции с разными согласными звуками основы слова [33]. Так, например, в словах типа *кӀар* 'скалка' > *кӀарцӀи* (эрг. п.), *цӀар* 'линия' > *цӀарцӀи* (эрг. п.), *кьев* 'вторая жена' > *кьевцӀи* (эрг. п.), *тӀвар* 'имя' > *тӀварцӀи* (эрг. п.) показатель эргатива *-цӀи* — результат ассимиляции предшествующего абруптива. Аналогичное явление наблюдается также в словах типа *ччар* 'бумага' > *ччарччи* (эрг. п.), *шар* 'червь' > *шарччи* // *шарцци* (эрг. п.), *шив* 'конь' > *шивччи* // *шивцци* (эрг. п.), *джин* 'джин' > *джинджи* (эрг. п.). Здесь также частичная трансформация согласного элемента показателя эргатива обусловлена наличием в основе (корне) слова одного из шумных согласных.

Положение об аффрикатизации согласного *д* аффикса эргатива под ударением подтверждается многочисленными диалектными примерами. В некоторых лексемах в одних диалектах в качестве показателя эргатива функционирует *-ди*, когда он не является ударным, в тех же лексемах в других диалектах ударный *-ди* трансформируется. Например, в слове *аш* 'плов' в литературном языке и ахтынском диалекте при словоизменении ударение переходит на флексию, и как результат этого согласный элемент аффикса эргатива *-ди* аффрикатизируется (*аш* > *ашцци́*), в яркинском же диалекте ударение в данном слове не передвигается, и согласный элемент аффикса эргатива не подвержен изменению (*аш* > *а́шди*) [34]. Аналогичное явление наблюдается также в таких словах, как ахт.

---

[32] Здесь не следует смешивать процесс аффрикатизации *д* в определенных фонетических условиях в лезгинском языке в целом с диалектным явлением соответствия данному *д* в ахтынском диалекте свистящего звонкого спиранта *з* в неударном слоге. В ахтынском, как и в гюнейском, процесс аффрикатизации происходит в тех же самых фонетических условиях и в тех же самых словах, за некоторыми исключениями.

[33] *Жирков Л. И.* Указ. соч., с. 50—51.

[34] См.: *Услар П. К.* Указ. соч.; *Мейланова У. А.* Очерки . . . .

сел 'поток' > *селцци́* (эрг. п.), ср. литер. *сел* > *се́лди*, ахт. *кьвед* 'два' > *кьвецІи́* (эрг. п.), ср. литер. *кьвед* > *кьве́да*, ахт. *сад* 'один' > *сецци́* (эрг. п.), ср. литер. *сад* > *са́да*, литер. *тІвар* 'имя' > *тІварцІи́* (эрг. п.), ср. ахт. *ттвар* > *ттвара́ны*, литер. *къван* 'камень' > *къванцци́* (эрг. п.), ср. ахт. *къван* > *къуьнзи́* и др.

По свидетельству У. А. Мейлановой, в гельхенском смешанном говоре курахского диалекта согласный элемент аффикса эргатива *-ди* не аффрикатизируется, а, оглушаясь, переходит в соответствующий по месту образования преруптив [35], что иллюстрируется следующими примерами: *ттвар* 'зернышко' > *ттвартти* (эрг. п.), ср. литер. *ттвар* > *ттварцци́*, *йал* 'душок' > *йалтти* (эрг. п.), ср. литер. *йал* > *йалцци́*, *йад* 'вода' > *йатти* (эрг. п.), ср. литер. *йад* > *цци* [36], *тІвар* 'имя' > *тІвартти* (эрг. п.), ср. литер. *тІвар* > *тІварцІи́*, *кІар* 'скалка' > *кІартти* (эрг. п.), ср. литер. *кІар* > *кІарцІи́*, *ччар* 'бумага' > *ччартти* (эрг. п.), ср. литер. *ччар* > *ччарччи́*, *чІар* 'волос' > *чІартти* (эрг. п.), ср. литер. *чІар* > > *чІарчІи́*, *ттар* 'дерево' > *ттартти* (эрг. п.), ср. литер. *ттар* > *ттарцци́*, *аш* 'плов' > *аштти* (эрг. п.), ср. ахт. *аш* > *эшцци́*, *хва* 'сын' > *хтти* (эрг. п.), ср. литер. *хва* > *хцци́* и др.

Дентальный *д* в позиции перед узкими гласными, преимущественно в ударном слоге, аффрикатизуется не только тогда, когда он функционирует в качестве морфемы, но и тогда, когда он является корневым:

ццифф, ***ччифф*** (джаб.) <* ***дифф*** 'туча', ср. табас. ***дифф***, будух. ***джуьфф***, арчин. ***диль̄в***;

ццуькІ <* ***дукІ*** 'просо', ср. табас. ***дукІ***, агул. ***дукІ***, рутул. ***дуькІ***, цахур. ***дикІ***, бежт. ***тІуго***, цез. ***тІево*** (***тІегве***), гинух. ***тІигве***, гунз. ***тІуго***;

хъиццикь, ***къиццикь*** <* ***къидикь*** 'овчина', ср. табас. ***кьидикь***, ***къирикь*** (гум.), ***гъиджикь*** (хив.), рутул. ***къыдыкь***;

---

[35] *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 361 и далее.

[36] Представляет интерес основа косвенных падежей от слова *йад* 'вода' > *цци*(< *йацци* — эрг. п.), где сочетание двух дентальных *д* (*цци* < *йацци* < **йадди*) ведет к их стяжению; получившаяся форма воспринимается как супплетивная, ср. мн. ч. *йад* > *йаттар*. Отсутствие аффрикатизации во мн. числе объясняется тем, что *д* здесь находится в позиции перед гласным нижнего подъема, а это, как вытекает из изложенного выше, исключает всякую аффрикатизацию.

хъуьццуьган, *къуьццуьген* < * *къуьдуьган* 'подушка', ср. агул. *ардекен*, *гъудигаьн*, цахур. *гъуленик*, хиналуг. *хыччиккен*;

ккац < *ккацц* <* *ккатти* 'кошка', ср. табас. *гату*, *гати*, агул. *гет* (бур.), *гитан*, рутул. *гаьт*, крыз. *гаьч*, будух. *гаьч*, арчин. *гату*, ср. тж. авар. *кето*, чамал. *джеру* (< *геду*), ботл. *гиру*, анд. *геру*, бежт. *геро*, цез. *кIетIу*, хварш. *кIитI*, гинух. *кIетIу*, гунз. *геру*, дарг. *гата*, лак. *ччиту* (<* *гиту*);

ццил < *дзил* <* *дил* 'косточка', ср. табас. *дил* (хюр.), *ццил* (хив.) [37], удин. *цил*;

киццик (ахт.) < *кидзик* <**кидик* 'мушмула', ср. лезг. литер. *киттик*, агул. *киттик* (тп.), *кидик* (кош.), *кирик* (бурк.);

ццуьдгъвер (ахт.) < *дзуьдгъвер* < * *дуьдгъвер* 'сливочное масло', ср. лезг. литер. *дуьдгъвер*;

цIил <* *тIил* 'канат', ср. табас. *тIил* (хюр.), *чIил* (хив.), агул. *тIил*, рутул. *тIоьъ*, цахур. *тIоьъ*;

ццуьлез < *дзуьлез* <* *дуьлез* 'селезенка', ср. куб. *ттилаз*;

эццигун < *эдзигун* <* *эдигун* 'класть', 'ставить', ср. табас. *дивуз*, *дживуз*;

ццикIин (ахт.) < *дзикIин* <* *дикIин* 'рассыпаться', ср. лезг. литер. *чукIун*, агул. *дикIас*;

ццывын (ахт.) < *дзывын* <* *дывын* 'тянуть', ср. лезг. литер. *чIугун*, табас. *дзиггуз*, агул. *дивас*, рутул, *диъин*, цахур. *цIыцIаъас* и др.

Список подобного рода примеров можно было бы увеличить, но и приведенные со всей очевидностью свидетельствуют о закономерности аффрикатизации дентальных в определенных фонетических условиях.

Дезаффрикатизация. Этому процессу подвержены, главным образом, звонкие аффрикаты *дж* и *дз* преимущественно в литературном языке и ахтынском диалекте, что же касается других диалектов, то там они сохранились (особенно в яркинском диалекте) [38]:

---

[37] Слово *ццил* в хивский говор вошло непосредственно из лезгинского языка. Это подтверждается тем, что при аффрикатизации переднеязычные смычные в хивском говоре табасаранского языка переходят не в свистящий ряд аффрикатов, а в шипящий.

[38] См.: *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 68—74.

дж > ж

Ярк. диал.	Ахт. диал.	
раджж	*раж*	'запас муки на зиму'
лудж	*луж*	'стая'
джанавур	*жанагур*	'волк'
сиджиф	*сижиф*	'наличник'
ккиредж	*ккиреж*	'известь'
бурдж	*быржс*	'долг'
дарагъадж	*ттарагъаж*	'виселица'
джуьре	*жуьре*	'вид'
неджбер	*лежбер*	'крестьянин'
джалан	*жалан*	'плетень'
зунджур	*зынжыр*	'цепь'
руджа	*ружа*	'ружье'
джалгъа	*жалгъа*	'сустав'
джегьлем	*жегьлем*	'ад'
джуваб	*жаваб*	'ответ' и др.

дз > з

ладз	*лаз*	'белая глина'
медз	*мез*	'язык'
вардз	*варз*	'луна'
къадз	*къаз* [39]	'посевы'
дзигъам	*загъам*	'кустарник ежевики'
мурдз	*мурз*	'острие' и др.

Переход *дз* > *з* возможен в тех случаях, когда *дз* находится в начальной позиции [40], а в интервокальной позиции, оглушаясь, он переходит в преруптив *цц*: литер. *ацукьун* (<* *аццукьун*), ср. ярк. *адзукьун* 'сидеть', литер. *иццаьгъун*, ср. ярк. *идзаьгъун* 'стукнуть', литер. *эццигун*, ср. ярк. *идзигун* 'ставить, класть' [41] и др.

---

[39] Дезаффрикатизация *дз* в ахтынском диалекте в данном слове привела к образованию омонима (ср. *къаз* 'гусь').

[40] У некоторых исследователей диалектов лезгинского языка часто можно встретить формулировку типа «литературному спиранту *ж* или *з* в диалекте соответствует *дж* или *дз*». Ошибочность подобного рода формулировки состоит в том, что нефонематичность аффрикат *дж* и *дз* в современном лезгинском языке явилась основанием для передачи в орфографии одним знаком аффрикаты *дж* и спиранта *ж*, аффрикаты *дз* и спиранта *з*, хотя в устной разговорной речи во всех диалектах, за исключением ахтынского, аффрикаты *дж* и *дз* являются живой нормой.

[41] См.: *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 68—74.

Дезаффрикатизация глухой аффрикаты *ч* с последующим переходом ее в спирант *ш* наблюдается во всех отрицательных формах глаголов, когда суффикс отрицания оказывается в ауслауте; переход *ч* > *ш* имеет место также в местоимениях и наречиях независимо от позиции в слове. Наиболее ярко он проявляется в кубинском диалекте [42], а также в хурюгском говоре ахтынского диалекта [43].

Литер. язык	Хурюг. гов.	Куб. диал.	
авач	*аваш*	*аваш*	'нет'
фидач	*физаш*	*фидаш*	'не пойдешь'
гъанач	*гъанаш*	*гъанаш*	'не принес'
амукьнач	*амукьнаш*	*амукьнаш*	'не осталось'
лугьудач	*лузаш*	*лугьудаш*	'не скажет'
вуч	*вуш*	*вуш*	'что'
вучиз	*вушиз*	*вушиз*	'зачем' и др.

Если же за аффиксом отрицания следует один из гласных звуков, то переход *ч* > *ш* не наблюдается: *фидичир (физичий)*, *фенчир (фенчий)*, *авачир (авачий)*, *гъаначир (гъаначий)*, *фенчиртӀа (фенчийтӀа)*, *фидичиртӀа* и др.

По поводу невозможности перехода *ч* > *ш* в хурюгском говоре в определенных условиях интересно следующее высказывание У. А. Мейлановой: «Что касается суффикса *-чhир*, выражающего давнопрошедшее условное и некоторые другие времена, то надо было бы ожидать и здесь замену форматива *-ч* формативом *-ш*, так как суф. *-чhир* содержит в себе целиком суффикс *-чh*. Однако в говоре такой замены нет, форматив *-ч* в аффиксе *-чhир* сохраняется без изменения, а конечный *р* переходит в неслоговое *й*, что имеет место в ряде форм некоторых диалектов (например, в некоторых глагольных формах, во множественном числе имен и т. д. в гюнейском, яркинском и ахтынском диалектах). Тот факт, что *-чh* в данном суффиксе сохраняется без изменения, говорит о том, что в хурюгском говоре мы имеем не новый суффикс отрицания, а фонетический (вторичный) вариант суффикса *-чh*» [44].

Палатализация. Явление палатализации в лезгинском языке заключается в том, что заднеязычные

[42] *Гаджиев М. М.* Кубинский диалект (рукопись), с. 63—64.
[43] *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 298, 305.
[44] *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 305.

лабиализованные *ггв*, *ккв*, *кв*, *кIв*, представленные в яркинском диалекте в позиции перед или после гласного переднего ряда, переходят в гюнейском диалекте в свистящие согласные (то же самое имеет место и в кубинском диалекте), а в ахтынском диалекте — в шипящие:

Ярк. диал.	Литер. язык	Ахт. диал.	
		гг < *з*, *ж*	
ггуьл	*зул*	*жул*	'осень'
ггуьр	*зур*	*жур*	'половина'
леггв		*лажв*	'ванна'
ггуьрер	*зурар*	*журар*	'сухофрукты'
ггуьрба	*зирба*	*журба*	'мерка'
уьггуьн	*йузун*	*ужун*	'шевелиться'
ггвел	*звал*	*жвал*	'кипение'
ггверун	*зверун*	*жварун*	'бежать'
гуьндуьгг	*гуьндуьз*	—	'большая игла' и др.
		кк < *цц*, *чч*	
ккуьр	*ццур*	*ччур*	'хлев'
кваьл	*цвал*	*ччвал*	'шов'
ккуьн	*ццун*	*ччун*	'шить'
ккуьл	*ццуьл*	*ччул*	'сноп' и др.
		кI < *цI*, *чI*	
кIвал	*цIвел*	*чIвал*	'висок'
кIвелин	*цIвелин*	*чIулун*	'ивовый'
кIвегь	*цIвегь*	*чIвегь*	'сыворотка'
экIуьн	*эцIуьн*	*чIин*	'рушиться'
уькIуь	*уьцIуь*	*учIу*	'соленый' и др.

Очень часты случаи явного яркинского влияния на гюнейский диалект с точки зрения вытеснения палатализованной формы слова первичной формой яркинского диалекта, что подтверждается данными и кубинского диалекта, где слово с палатализованным согласным хорошо сохранилось: *гуьгъуьна* <* *ггуьгъуьна* (литер., ярк.),

ср. *дзуьгъвена* (куб.), *ччуьгъвена* (ахт.) 'сзади', *ццегв* <* ццеггв (литер., ярк.), ср. *ццвез* (куб.), *ццваж* (ахт.) 'муравей', *легв* <* *леггв* (литер., ярк.), ср. *лазв* (куб.), *лажв* (ахт.) 'ванна', *ккве* (литер., ярк.), ср. *ццве* (куб.), *ччве* (ахт.) 'в чем', *ккуьнуь* (литер., ярк.), ср. *ццуьнуь* (куб.), *ччуьнуь* (ахт.) 'оселок', *ккуьлуь* (литер., ярк.), ср. *ццуьлуь* (куб.), *ччуьлуь* (ахт.) 'мелкий', *ккуьн я* (литер., ярк.), ср. *ццуьн я* (куб.), *ччуьн я* (ахт.) 'почем', 'сколько стоит', *куьн* (литер., ярк.), ср. *цуьн* (куб.), *чун* (ахт.) 'вы', *квез* (литер., ярк.), ср. *цвез* (куб.), *чваз* (ахт.) 'вам', *кIуькуь* (литер., ярк.), ср. *кIуьцуь* (куб.), *кIуьчуь* (ахт.) 'кувшинчик', *муькуь* (литер., ярк.), ср. *мици* (ахт., куб.) 'другой', *кIуьд* (литер., ярк.), ср. *цIуьд* (куб.), *чIуд* (ахт.) 'девять', *нуькI* (литер., ярк.), ср. *нуцI* (куб.), *нучI* (ахт.) 'воробей', *цIекIв* (литер., ярк.), ср. *цIвецI* (куб.), *цIвачI* (ахт.) 'ость', *кIве* (литер., ярк.), ср. *цIве* (куб.), *чIве* (ахт.) 'деревянная лопаточка', *кIуьгьуь* (литер., ярк.), ср. *цIуьгьуь* (куб.), *чIуьгьуь* (курах.) 'сладкий' и др.

Встречается некоторое количество слов, не проходящих по всем диалектам. Слово, представленное в яркинском диалекте, в некоторых других диалектах утеряно — в большинстве случаев данное слово вытеснено или заимствованием, или же словом, возникшим на почве определенного диалекта, например: *кIуьруьн* (ярк.), ср. *цIурун* (литер.), *цIын* (ахт.) 'таять'; *йахкIуьр* (ярк.), ср. *йахцIур* (литер.), *йахцIыр* (ахт.) 'сорок' и др.

Отметим, что в фийском диалекте самурского наречия в аналогичных случаях имеют место уже не просто шипящие, а дентолабиализованные шипящие [45].

Ярк. диал.	Литер. язык	Ахт. диал.	Фий. диал.	
ккуьл	*ццуьл*	*ччул*	*ччъуьл*	'сноп'
ккуьр	*ццур*	*ччур*	*уьччъуьр*	'хлев'
ккуьлуь	*ццуьллуь*	*ччуьлуь*	*ччъуьлуь*	'мелкий'
ккуьруь	*ццуьруь* (куб.)	*ччуьруь*	*ччъеру*	'короткий'
ггвер	*звар*	*жвар*	*жъуьр*	'крутка'
ггвел	*звал*	*жвал*	*уьжъал*	'кипение'
кIвелин	*цIвелин*	*чIулун*	*чIъелун*	'ивовый'
кIвегь	*цIвегь*	*чIвегь*	*чIъегь*	'сыворотка'
уькIуь	*уьцIуь*	*учIу*	*уьчIъуь*	'соленый'

[45] См.: *Мейланова У. А.* Очерки . . ., с. 388—389; *Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект . . ., с. 9.

Вторичная лабиализация. Этот процесс наблюдается в гюнейском диалекте, легшем в основу литературного языка. Суть вторичной лабиализации в том, что сочетание двух простых глагольных превербов (последним из которых является преверб *-ав*) приводит к редукции гласного второго преверба (*-ав*), в результате чего губно-губной согласный второго преверба, контактируя с предшествующим согласным, лабиализует последний, что становится очевидным при сравнении данных литературного языка с аналогичными данными ахтынского диалекта: литер. *ква* <* *ккава*, ср. ахт. *ккава* 'есть под чем-либо', литер. *кватун* <* *ккаватун*, ср. ахт. *ккаватын* 'сорваться с вертикальной поверхности', литер. *кIвахьун* < *ккback*

Это фонетическое явление в работе Р. Гайдарова освещается в двояком плане. В одном случае он указывает, что «в ряде слов между литературным языком и диалектом наблюдается следующее соответствие: лабиализованному согласному литературного языка соответствует сочетание того же согласного без лабиализации с гласным (*а*, *ы*, *э*) +согласный в диалекте. . .» [46] На другой же странице он пишет: «Лабиализация начальных согласных в данных словах (имеются в виду слова, подобные приведенным выше. — *Б. Т.*) — результат выпадения следующих за за ними гласных и соседство с губным согласным *в*, с последующим коартикуляционным изменением, выразившимся в преждевременном вытягивании губ для произнесения согласного *в*» [47].

* * *

Завершая рассмотрение фонетических процессов в лезгинском языке, отметим, что Н. Трубецкой, изучая консонантную систему лезгинского языка, сформулировал четыре правила следования чередований в лезгинском языке.

---

[46] *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект . . ., с. 27.
[47] *Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект . . ., с. 28.

1. Перед глухими смычными согласными глухой сильный смычный заменяется несильным коррелятом [48]; однако многочисленные факты лезгинского языка не подтверждают этого правила, что видно из следующих примеров: *ппехъ* 'ворон' > *ппехъер* (мн. ч.), *ппек* 'тряпка' > *ппекер* (мн. ч.), *ппац* 'лапа' > *ппацар* (мн. ч.), *ччакв* 'пойло' > *ччаквар* (мн. ч.), *ккап* 'ладонь' > *ккапар* (мн. ч.), *къец* 'внешняя сторона', 'двор' > *къецер* (мн. ч.), *къат* 'слой' > *къатар* (мн. ч.), *ччуьк* 'крупяной суп с косточковыми сухофруктами' > *ччуькер* (мн. ч.), ср. *пттик* 'амулет', *ккатун* 'убегать', *кицции* 'мушмула', *галччукун* 'завернуться во что-либо', *къапу* 'ворота', *къатух* 'простокваша', *къачун* 'брать', *къучи* 'разбойник', *ттапхур* 'подпруга' и др.

Замечание Н. Трубецкого, что перед глухим спирантом глухие согласные всегда слабые, подтверждается многочисленными фактами без каких-либо исключений: *кфет* 'наслаждение', *кхьин* 'писать', *кфир* 'поганый', *кфил* 'свирель', *ттапшуругъ* 'поручение' и др.[49]

2. После глухого согласного, а также спиранта глухой несильный смычный заменяется сильным смычным [50], что видно из следующих примеров: *кек* 'ноготь' >*киккер* (мн. ч.), *квак* 'червь' > *кукквар* (мн. ч.), *куьп* 'красильня' > *куьппер* (мн. ч.), *пут* 'пуд' > *путтар* (мн. ч.), *туп* 'мяч' > *туппар* (мн. ч.), *тут* 'тутовник' > *туттар* (мн. ч.) и др., о чем подробно см. выше. Здесь Н. Трубецкой не учел того факта, что данный процесс связан с перемещением ударения с первого слога на второй, и в результате этого ослабление предударного гласного ведет к неполному стечению одинаковых по артикуляционной характеристике согласных, что противоречит фонетической системе лезгинского языка. Как известно, лезгинский язык не терпит стечения одинаковых по качеству согласных звуков и для избежания этого прибегает к расподоблению. При этом ослаблению подвергаются преимущественно гласные верхнего подъема в предударном слоге, что можно продемонстрировать также на следующих многосложных словах: *к(у)ттун* 'подложить', *к(у)ккуцІул* 'запор', *к(у)ккун* 'шнуровать', *к(у)ттугай* 'подходящий',

---

[48] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.
[49] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.
[50] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

к(у)ццун 'подлить', *к(уь)ттен* 'плуг', *к(уь)ттуьк* 'чурбан', *к(уь)ттаьгьун* 'кончать', *к(уь)чче* 'улица', *т(и)кке* 'кусок', *т(у)ппучI* 'веретено', *т(уь)кквен* 'лавка', 'магазин', *т(уь)ттуьн* 'тютюн', *т(уь)ттуь* 'земля с могилы святого', *хъ(и)ппи* 'желтый', *хъ(у)къвай* 'затверделый', *хъ(уь)ттуьл* 'мягкий', *ц(и)ппицI* 'виноград', *ц(у)ццун* 'ясеневый', *чч(у)кква* 'черпак', *ч(у)ккурун* 'прогнать', *вахтт* 'время', *бахтт* 'счастье', *къастт* 'цель', *ихттибар* 'доверие', *ириштта* 'лапша', *ишттирак* 'участие', *сппекI* 'чека', *исттеклу* 'уважаемый', *ттафттар* 'тетрадь', *ттесттикь* 'утверждение' и др. Если же предударный гласный не ослабляется в предударном слоге, то он никаким изменениям не подвергается: *какахьун* 'подлезать', *какур* 'кривой', *кватун* 'отпадать', *куьчарун* 'переселять', *пучун* 'портить', *тапанчи* 'пистолет', *татаб хьун* 'отступиться', *чапар* 'ограда', *четин* 'трудный' и др.

3. В конце слова или слога и перед безударным гласным глухие всегда слабые, кроме тех случаев, когда они непосредственно следуют за глухим спирантом [51].

4. Если слово начинается с глоттизованного (абруптива), то его второй слог не может начинаться с сильного глухого, что хорошо демонстрируется следующими примерами [52]: *кьут* 'солод' > *кьутар* (мн. ч.), *кьуьк* 'вилы' > *кьуьквер* (мн. ч.), *кIап* 'сердцевина яблока' > *кIапар* (мн. ч.), *кIек* 'петух' > *кIекер* (мн. ч.), *цIап* 'конский навоз' > *цIапар* (мн. ч.), *чIук* 'лоскут' > *чIукар* (мн. ч.), *чIут* 'блоха' > *чIутар* (мн. ч.), ср. *кIута* 'молоток', *цIакул*, *цIапул* 'птичье перо', *цIапан* 'праща', *чIутхвар* 'желоб' и др.

Укажем на то обстоятельство, что во многих словах, начинающихся с абруптива, вторым согласным, как правило, выступает абруптив: *кьукь* 'дрофа' > *хъукьар* (мн. ч.), *кьуьчI* 'подмышка' > *хъуьчIер* (мн. ч.), *кIукI* 'макушка' > *кукIар* (мн. ч.), *пIипI* 'угол' > *пипIер* (мн. ч.), *цIицI* 'кузнечик' > *цицIер* (мн. ч.), *цIукI* 'головешка' > *цукIар* (мн. ч.), *цIуцI* 'краник' > *цуцIар* (мн. ч.), *чIикь* 'прясло' > *чикьер* (мн. ч.), *чIичI* 'ворсинка' > *чичIер* (мн. ч.) и др. Как видно, при словоизменении перед ударным слогом ослабление корневого гласного верхнего подъема ведет к дезабруптивизации на-

---

[51] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.
[52] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

чального абруптива (о чем см. выше). Однако перед гласным нижнего подъема данного процесса мы не наблюдаем: *кIватI* 'клубок' > *кIватIар* (мн. ч.), *кьакь* 'репейник' > *кьакьар* (мн. ч.), *кьацI* 'полочка' > *кьацIар* (мн. ч.), *кьачI* 'кочерыжка' > *кьачIар* (мн. ч.), *кьветI* 'пещера' > *кьветIер* (мн. ч.), *кьечI* 'ниша в стене' > *кьечIер* (мн. ч.), *тIветI* 'муха' > *тIветIер* (мн. ч.), *тIекь* 'помет' > *тIекьер* (мн. ч.), *цIекIв* 'мякина' > *цIекIвер* (мн. ч.), *чIатI* 'хлеб из проса' > *чIатIар* (мн. ч.), ср. *кьечIем* 'пробор', *кIакIам* 'ресница', *кIватIун* 'собирать', *пIапIиш* 'жаворонок', *кьакьан* 'высокий', *кьацIай* 'грязный', *кьетIен* 'особый', *кьецIил* 'хромой', *тIветIвел* 'веснушка', *цIекIуьд* 'девятнадцать', *чIапIатIар* 'шлепанцы', *цIапIрапI* 'блеск', *тукIукI* 'режь', *гатIутI* 'приступай', *галкIукI* 'зацепись' и др.

Из сформулированных Н. Трубецким правил первое и третье не имеют характера абсолютной истины, что же касается второго и четвертого, то они с некоторыми добавлениями помогают пониманию сути некоторых фонетических процессов. Примечательно, что Н. Трубецкой уловил, что «узкие гласные *у*, *уь*, *и* в предударном слоге произносятся очень бегло, а иногда могут и выпадать. Этим объясняются случаи грамматических изменений. . .» [53]. Из этого видно, что Н. Трубецкой придает большое значение лезгинской акцентуации. Действительно, проявление многочисленных фонетических изменений обусловлено характером лезгинской акцентуации, которая по своему характеру силовая (экспираторная), фиксированная на определенном слоге слова как в контексте, так и вне контекста [54].

Законы, регулирующие положение ударения на определенном слоге, сводятся к следующему:

1) ударение обычно падает на второй слог слова от начала: *руфу́н* 'живот', *вили́* 'синий', *балкIа́н* 'лошадь', *туху́н* 'нести', *чукIу́л* 'нож' и др.;

2) однако ударение не падает на следующие аффиксы словоизменения и словообразования: *-ди*, *-да*, *-бур*, *-на*, *-ра* (показатель прошедшего II времени в глаголах и крат-

---

[53] *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 22.

[54] Лезгинское ударение впервые получило полную, исчерпывающую и научно-достоверную характеристику в работе: *Жирков Л. И.* Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940. Ср.: *Он же.* Грамматика лезгинского языка.

ных наречий, образуемых от числительных), *-на*, *-ни*, *-ла*, *-лахъ*, *-лахъун*, *-лай*, *-тIа*, *-вал*, *хьун* (как вспомогательный глагол), *-ун* (< *авун* 'делать' — вспомогательный глагол); перед всеми этими показателями ударение остается на основе, даже если основа односложная;

3) ударение может падать на показатели мн. ч. *-ар*, *-ер*, но не переходит за них;

4) ударение может падать также на показатели эргатива *-цци*, *-цIи*, *-ччи*, *-чIи*, *-жи (джи)*, возникшие в результате аффрикатизации аффикса эргативного падежа *-ди* под ударением в позиции гласного верхнего подъема.

В языке встречаются и отклонения от сформулированных Л. И. Жирковым правил, но все эти отклонения и исключения легко объясняются:

1) слова, заимствуемые из русского языка или через русский язык, входят в лезгинский язык обычно с фиксированным уже по русским нормам местом ударения: *áрмия*, *пáртия*, *конститýция*, *социалúзм*, *спýтник*, *председáтель* и др.;

2) это же, однако в меньшей мере, касается и старых заимствований из арабского, персидского и тюркских языков: *сáбур* 'терпение', *áмма* 'но', *бéлки* 'может быть', *э́гер* 'если', *гáгь-гагь* 'иногда' и др.;

3) некоторые односложные основы получены в результате отпадения протетического гласного или анлаутного префикса, в силу чего при словоизменении ударение не переходит на второй слог — оно как бы застывает на прежнем слоге: *пек* (<* *ипéк*) 'шелк' > *пéкар* (<* *ипéкар* — мн. ч.), ср. азерб. *ипек* 'шелк'; *кьар* (<* *вукьáр*) 'барашек' > *кьáрар* (<* *вукьáрар* — мн. ч.), ср. яркинское *вукьáр* 'барашек' и др.;

4) в целом ряде глаголов с односложным корнем ударение принимает показатель инфинитива: *тухýн* 'нести', *кихьúн* 'писать', *къачýн* 'брать', *чIугýн* 'тянуть' и др., однако при тех же условиях ударение не может падать на аффикс инфинитива, если данный глагол сложного образования, возникший из сочетания имени с энклитикой *-ун* (< *авун* 'делать' — вспомогательный глагол): *гьáлун* 'покрывать' < *гьал авун*, *кIéлун* 'читать' < *кIел авун*, *къáлун* 'шуметь', 'поднимать скандал' < *къал авун*, *кьáтIун* 'разрезать' < *кьатI авун* и др.

Можно было бы привести еще несколько случаев отклонения ударения от сформулированных правил, однако эти

отклонения столь несущественны, что останавливаться на них нет надобности [55].

Ударение в лезгинском языке может иметь и смыслоразличительное значение: *къалӳн* 'показать', но *къáлун* 'поднимать скандал', *къвалáр* 'бока', но *къвáлар* 'дожди', *кьатӀӳн* 'соображать', но *кьáтӀун* 'разрезать'.

Можно было бы рассмотреть еще некоторые разновидности фонетических процессов, но они не носят системного характера и не оказали на консонантную систему лезгинского языка сколько-нибудь существенного влияния.

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных табасаранского языка (см. табл. 2) близка к лезгинской, даже если учесть совокупность всех его диалектов. Однако есть ряд особенностей, характеризующих табасаранский язык как самостоятельный. Прежде всего это касается степени функционирования преруптивов и денто-лабиальных.

Отличие табасаранских преруптивов от соответствующих лезгинских заключается в том, что в табасаранском языке они позиционно не обусловлены и встречаются в слове в любой позиции [56].

Впрочем в некоторых говорах, как справедливо замечает А. А. Магометов, преруптивы по своему генезису вторичны, являясь результатом разнообразных фонетических изменений [57].

Другой исследователь табасаранского языка, Б. Г.-К. Ханмагомедов, дифференцирует табасаранские преруптивы на чистые преруптивы (непридыхательные), появившиеся в определенных фонетических условиях в результате оглушения соответствующих звонких *б*, *д*, *дз*, *г*, *дж* (*бикӀуб* 'писать' > *кппикӀуб* 'списать', *дитуб* 'поса-

---

[55] Более подробно этот вопрос освещается в указанных выше работах Л. И. Жиркова.

[56] *Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М.—Л., 1948; *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965; *Шалбузов К. Т.* Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, хранится в Ин-те истории, языка и лит-ры им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР).

[57] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 46—47.

Таблица 2

Консонантная система табасаранского языка

По месту образования		По способу образования													
		Смычные								Спиранты			Сонорные	
		простые				аффрикаты					глухие			
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	негеминаты	геминаты	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*	*ф*	*фф*	*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*								*н*	
	денто-альвеолярные					*дз*	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*	*сс*		*л, р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*	*шш*		
	денто-лабиализованные					*джъ*	*ччъ*	*чъ*	*чIъ*	*жъ*	*шъ*	*шшъ*		
Среднеязычные										*й*				
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*	*хьхь*		
Увулярные		*къг*	*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*	*хх*		
Фарингальные										*гI*	*хI*			
Ларингальные					*ъ*						*гь*			

дить' > *хъттитуб* 'ссадить', *дзигуб* 'тянуть' > *хъцци-губ* 'толкнуть', *джаргъуб* 'бежать' > *хъччаргъуб* 'разбежаться' и др.), и усиленные, геминированные смычные звуки, появление которых обусловлено выпадением сонорного [58], причем эти согласные, как правило, встречаются в конечной позиции. Отмечается, что оказавшись на стыке слога, указанные звуки как бы раздваиваются к разным слогам: *дат̄т̄* 'петух' > *датт-ттар* (мн. ч.), *йик̄к̄* 'мясо' > *йикк-кку* (эрг. п.), *йак̄ъ̄* 'баран' > *йакъ-къар* (мн. ч.) [59]. Подобного рода слова с конечным геминатом встречаются в табасаранском языке в большом количестве.

Примечательно, что еще Трубецкой обратил внимание на то, что «сильные глухие смычно-взрывные *тт*, *пп*, *кк* отличаются акустически от соответствующих слабых *т*, *п*, *к* главным образом отсутствием аспирации; иногда (особенно между гласными) они долгие (геминированные), но это только факультативное фонетическое явление. У смычных сибилянтных рядов (аффрикаты) акустическая разница между двумя степенями интенсивности выражена более ясно» [60].

В северном наречии табасаранского языка в отличие от лезгинского языка широко представлены усиленные спиранты. В южном наречии они деградировали. Здесь налицо очевидное влияние лезгинского языка, в котором подобные звуки не представлены. Усиленные спиранты, по свидетельству К. Т. Шалбузова, особенно широко представлены в сувакском диалекте и в тинитском говоре этегского диалекта [61]. От литературного языка сувакский диалект отличается наличием в нем спирантов *сс*, *хх̇*, *шш*,

---

[58] *Ханмагомедов Б. Г.-К.* Об одном ряде геминированных согласных в табасаранском языке. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967, с. 22—24. — По данному вопросу Н. Трубецкой пишет, что в табасаранском языке «степень интенсивности у глухих смычных и спирантов не зависит от окружения их другими звуками» (*Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 27). Аналогичное мы читаем и у А. А. Магометова: «Наличие геминат в табасаранском языке не обусловлено позицией» (*Магометов А. А.* Указ. соч., с. 45).

[59] *Ханмагомедов Б. Г.-К.* Указ. соч., с. 23.

[60] *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 25.

[61] Н. Трубецкой отмечал, что звук *х* табасаранского языка «является единственным глухим спирантом, которому не знакомы степени интенсивности» (*Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme . . ., S. 26).

шшв, *фф* (*шшив* — литер. *шив* 'жена', *ришши* — литер. *риш* 'девушка', *шшибур* — литер. *шибур* 'три', *ххуй* — литер. *ху* 'собака', *ххуІй* — литер. *хуІ* 'мука', *диффи* — литер. *диф* 'облако' и др.). Однако в речи представителей младшего поколения отмечается тенденция деградации усиленных спирантов.

Аффрикаты *дж* и *дз* фонологически не противопоставлены спирантам *ж* и *з*, и поэтому в литературном языке они не получили своего отражения. Аффриката *дз* наиболее употребительна в сувакском диалекте: *малдзи* 'язык', *вардза* 'месяц', *дзав* 'небо', *хурдзмаха* 'арбуз' и др.

В тинитском говоре этегского диалекта спирант *з* подвержен оглушению (К. Т. Шалбузов): *йас*, ср. литер. *йиз* 'мой', *ивус*, ср. литер. *увуз* 'тебе', *тувус*, ср. литер. *тувуз* 'давать' и др.

По свидетельству А. А. Магометова, в говорах табасаранского языка прослеживаются реликты ранее функционировавших геминированных абруптивов [62]. Встречаются они в словах типа *цІцІур* (гум.) 'имя', *йицІцІув* (гум.) 'десять', *цІцІиссав* (гум.) 'одиннадцать', *бицІцІур* (гум.) 'маленький', *ацІцІур* (дюб.) 'толстый', *бичІчІур* (дюб.) 'маленький' и др. Данные слова в аваро-андийских языках сохранили геминированные абруптивы, что является косвенным свидетельством того, что фонетическая система табасаранского языка на ее раннем этапе развития знала аналогичные звуки, о судьбе которых будет сказано в соответствующем контексте.

В говорах северного наречия табасаранского языка хорошо сохранился звонкий увулярный *къг* [63], а в южном наречии он деградировал, перейдя в одних случаях в звонкий увулярный спирант *гъ*, в других — в глухой увулярный смычный преруптив *къ*.

Увулярный *къг* встречается исключительно в начальной и интервокальной позициях: *къгуІн* 'плечо', *къгаІй* 'мост', *къган* 'камень', *йикъги* 'день', *рикъги* 'солнце', *авкъгус* 'озябнуть' и др.

Заднеязычный спирант *гг* хотя и представлен в литературной речи, в орфографии не получил своего отражения. Замещается он смычным *г*, хотя в речи старшего поколения

---

[62] См.: *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 48—49.

[63] См.: *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 66—67; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

в нитригском диалекте фонологически он реализуется (К. Т. Шалбузов): *гал* 'долина', но *ггал* 'кора'; *ургуб* 'жечь', но *урггуб* 'жать'; *гад* 'овца', но *ггад* 'молотьба'; *гаргар* 'колокольчик', но *ггарггар* 'овес' и др.

Одной из наиболее характерных особенностей табасаранского, отличающего его от других лезгинских языков, является наличие в его фонетической структуре так называемых денто-лабиализованных звуков. Эти звуки в нем функционируют шире, нежели в лезгинском (в его фийском диалекте) и агульском языках.

Денто-лабиализованные звуки в табасаранском представлены только в ряду шипящих согласных [64], а остальные билабиализуются.

Остальные звуки табасаранского языка аналогичны таким же звукам лезгинского языка.

В табасаранском языке, в отличие от лезгинского, спиранты представлены троичной системой. Как отмечает А. А. Магометов, эта система представлена не во всех говорах, в ряде говоров имеет место парная система спирантов [65]. Последовательно функционирует четверичная система смычных и аффрикат.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Действующие фонетические процессы (лезгинского типа) в табасаранском языке не представлены. При сравнении диалектных данных устанавливается, что в некоторых диалектах имели место следующие процессы.

Преруптивизация. Если в лезгинском языке оглушению с последующей преруптивизацией подвержены звонкие смычные в определенных фонетических условиях во всех диалектных единицах, то в табасаранском языке этот процесс наблюдается только в хивском диалекте в ограниченном количестве случаев в начальной и интервокальной позициях, а в ряде случаев в позиции между сонорным и гласным звуком:

джал (дюб.)	*ччил* (хив.)	'ягненок'
джакъул (дюб.)	*ччакъул* (хив.)	'пакля'
дзав (литер.)	*ццав* (хив.)	'небо'
дзагъ (литер.)	*ццагъ* (хив.)	'квасцы'

---

[64] *Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М.—Л., 1948; *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 53—54.

[65] См.: *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 55.

дзагъам (литер.)	*цдагъам* (хив.)	‘лиана’
дай (хан.)	*ттай* (хив.)	‘жеребенок’
дабакь (хан.)	*ттабакь* (хив.)	‘хромой’
диргуз (хан).	*ттерккуз* (хив.)	‘остановиться’
диIдиIх (дюб.)	*ттиIттиIх* (хив.)	‘горло птичье’
датта (дюб.)	*ттатта* (хив.)	‘петух’
дивтIуз (дюб.)	*ттитIуз* (хив.)	‘привязать’
бази (дюб.)	*ппази* (хив.)	‘сокол’
сиг (хюр.)	*сиркке* (хив.)	‘уксус’
буна (хюр.)	*ппуна* (хив.)	‘самка (птиц)’.

Как видно, оглушение звонкого смычного происходит в южном наречии, территориально близко соприкасающемся с лезгинским языком. Здесь чувствуется явное воздействие лезгинского языка.

Оглушению может подвергнуться звонкий также тогда, когда в результате редукции гласного по причине перехода ударения звонкий оказывается в соседстве с глухим согласным звуком, что особенно наглядно проявляется при словоизменении: *шед* ‘вода’ > *штти* (эрг. п.), *хиб* ‘двенадцатидневный период года’ > *хппин* (род. п.), *хъппехъуб* ‘слушать’ < *хъебехъуб*, *хъттагъуб* ‘снимать’ < *хъадагъуб*, *хъттаккуб* ‘возвращаться’ < *хъадаккуб*, *хъттаъуб* ‘не разрешать (выйти замуж)’ < *хъадаъуб*, *кттакуб* ‘повернуться’ < *кадакуб*, *кттатIуб* ‘кроить, резать’ < *кадатIуб*, *кттахьуб* ‘сбросить, стряхнуть’ < *кадахьуб*, *кттахъуб* ‘расстегнуть’ < *кадахъуб*, *ктташвуб* ‘распороться, расплестись’ < *кадашвуб*, *кппикьуб* ‘соединять’ < *кибикьуб*, *кттитIуб* ‘обвязывать’ < *кидитIуб*, *бикIуб* ‘писать’ > *кппикIуб* (< *киппикIуб* < *кибикIуб*) ‘списать’, *дитур* ‘посадить’ > *хъттитуб* (< *хъиттитуб* < *хъидитуб*) ‘ссадить’ и др.

По поводу преруптивизации согласных как результата оглушения звонкого А. А. Магометов пишет следующее: «Префикс глагола, классный показатель *д*, может перейти в геминату *тт*; наблюдается и промежуточное состояние, когда *д* произносится тверже обычного *д*, но это еще не гемината *тт*. . . Гемината может быть получена в результате редукции гласного и последующей встречи двух согласных» [66].

---

[66] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 47.

Исследователь табасаранского языка Б. Ханмагомедов непридыхательные звуки табасаранского языка по своим акустико-физиологическим особенностям подразделяет на две группы: на обычные непридыхательные, возникшие в результате действия фонетического закона оглушения звонких смычных в определенных фонетических условиях (см. выше) и «усиленные, геминированные, встречающиеся в конечной и интервокальной позициях: они, оказавшись на стыке слова. . . как бы раздваиваются на два непридыхательных согласных, которые уже относятся к разным слогам» [67]. Это положение подтверждается автором следующим иллюстративным материалом: *датт* 'петух' > *датт-ттар* (мн. ч.), *йикк* 'мясо' > *йикк-кку* (эрг. п.), *йакъ* 'баран' > *йакъ-къар* (мн. ч.), *никк* 'молоко' > *никк-кку* (эрг. п.), *никъв* 'земляника' > *никъ-къу* (эрг. п.), *ницц* (хюр.) 'вошь' > *ницц-ццири* (эрг. п.), *йиччъ* 'мед' > *йиччъ-ччъу* (эрг. п.), *ру1къ* 'зола' > *ру1къ-къу1* (эрг. п.), *рикъ* (хюр.) 'солнце' > *рикъ-къи* (эрг. п.), *ра1къ* 'дорога' > *ра1къ-къу1* (эрг. п.), *ракк* (хюр.) 'дверь' > *ракк-ккуни* (эрг. п.), *рацц* 'гумно' > *рацц-ццу* (эрг. п.) и др. Однако, когда эти усиленные непридыхательные согласные оказываются рядом с одним из согласных звуков, то они, по свидетельству Б. Ханмагомедова, слабеют и отличить их от обычных непридыхательных еще труднее, что демонстрируется на следующих примерах: *иццура* 'болеет' — *иццрушин* 'болезнь', *ракким* 'дверь' — *ракклар* 'двери', *ру1къ* 'зола' — *ру1къдихъди* 'золой' и др.

Интересной представляется гипотеза Б. Ханмагомедова о происхождении усиленных геминат (непридыхательных) в табасаранском. По его мнению, появление усиленных обусловлено выпадением корневого согласного, в качестве которого обычно выступает один из сонорных звуков (*р*, *л*, *м*, *н*), что выясняется в результате сопоставления конкретного слова с данными диалектов или близкородственных языков [68].

Конечно, данное положение можно было бы подкрепить многочисленными примерами: *миччъ* (<* *мирччъ*)

[67] *Ханмагомедов Б. Г.-К.* Указ. соч., с. 22—24.

[68] См.: *Ханмагомедов Б. Г.-К.* Указ. соч., с. 23—24. — Приблизительно к такому же выводу, но по другому поводу, приходит А. А. Магометов: «При утрате в глаголе классного показателя, предшествующего корневому согласному, последний может подвергнуться геминации» (*Мамогетов А. А.* Указ. соч., с. 47).

'мед', ср. лезг. *вирт*, агул. *уьттв*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, будух. *йит*, крыз. *йит*, арчин. *имцI*, удин. *учч*, хиналуг. *нуьцI* в том же значении; табас. *иццu* (<* *ирццu*) 'сладкий', ср. лезг. *верцIи*, *верчuи* (куб. д.), рутул. *итды*, цахур. *иттун*, удин. *уIчч*, хиналуг. *цIин* в том же значении; табас. *муччъур* (<* *мурччъур*) 'ложка', ср. диал. *мурччъур*, лезг. *тIур*, *ттур* (ахт. д.), агул. *ттур*, рутул. *ттур*, *дур*, будух. *тур*, крыз. *тыр* в том же значении; табас. *йикк* (<* *йиркк*) 'мясо', ср. диал. *йиркк* ('кость'), лезг. *йак*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, будух. *йек*, крыз. *йаьк*, арчин. *акьь*, удин. *эхъ*, хиналуг. *лыкка* в том же значении; табас. *сиппар* (<* *силбар*) 'зубы', ср. в ед. ч. табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, цахур. *сили*, будух. *сили*, крыз. *сил*, удин. *улух* (<* *сул-ух*), хиналуг. *цулоз* в том же значении; табас. ницц (<* *нимцц*) 'вошь', ср. хиналуг. *нимцI*, лезг. *нет*, агул. *нетт*, арчин. *нацI*, удин. *ницц* в том же значении и др.

Однако появление геминат в таких словах, как *руIкъ* 'зола', *рикъ* 'солнце', *раIкъ* 'дорога', *ракк* 'дверь' и др., на почве лезгинских языков не поддается объяснению в смысле наличия здесь в прошлом выпадавшего смежного сонорного звука (это не подтверждается также на материале других дагестанских языков). Стало быть, по Б. Ханмагомедову, получается, что глухие смычные в табасаранском языке по своим артикуляционным особенностям дифференцируются на три группы: простые придыхательные, глухие непридыхательные, обусловленные определенными фонетическими изменениями в составе слова, и усиленные непридыхательные (или геминаты). Однако последние в специальной литературе считаются рефлексами определенных усиленных общедагестанского праязыка.

Так, Е. А. Бокарев отмечает, что геминированной абруптивной аффрикате *цIцI* общедагестанского хронологического уровня в табасаранском языке соответствует *цI* или *цц* (на усиленность этого *цц* Е. А. Бокарев не указывает), что видно из следующих примеров: табас. *цIегь*, лезг. *цIегь*, агул. *цIегь*, рутул. *цIигь*, цахур. *цIеъ*, хиналуг. *цIол*, крыз. *цIегI*, будух. *цIегI* 'коза', ср. авар. *цIцIе*, ахвах. *цIцIиналIлIи*, карат. *цIцIиналIлIо*, тинд. *цценалIлI*, чамал. *цIцIеналIлI*, багул. *цIцIенелълъ*, ботл. *цIцIиналъи*, годоб. *цциналълъу*, анд. *цIцIийа*, бежт. *цан*, хварш. *цан*, гинух. *цан*, гунз. *цан* в том же значении. В данном слове общедагестанская геминированная абруп-

тивная аффриката *цIцI* в табасаранском и остальных лезгинских языках в начальной позиции слова в качестве своего рефлекса имеет негеминированную абруптивную аффрикату *цI*, что же касается других дагестанских языков, то она хорошо сохранилась в большинстве аварско-андийских языков [69], в годоберинском и тиндинском языках она дезабруптивизировалась и закономерно перешла в неабруптивную геминированную аффрикату *цц* [70], а в цезских языках произошел как бы двойной процесс — дезабруптивизация с последующей дегеминацией [71], что наблюдается также в будухском языке.

Этому же правилу отвечают многочисленные примеры, некоторые из которых приведем ниже: табас. *ницц* 'вöшь', ср. лезг. *нет* (*нетIер* — мн. ч.), агул. *нетт*, хиналуг. *нимцI*, арчин. *нацI*, удин. *нецц*, ср. тж. авар. *нацIцI*, ахвах, *нацIцIи*, карат. *нацIцIе*, тинд. *нацци*, чамал. *нацIцIе*, багул. *нацIцIе*, ботл. *нацIцIи*, годоб. *нацци*, анд. *ноцIцIи*, бежт. *нацо*, цез. *ноци*, хварш. *ноцо*, гинух. *ноце*, гунз. *наьце*, лак. *нацI*, дарг. *неръ* в том же значении [72]; табас. *йиччв* (< * *йиццв*) 'мед', ср. лезг. *вирт* (*виртIер* — мн. ч.), агул. *йитв*, *уьт*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, хиналуг. *ницI*, крыз. *йит*, будух. *йит*, арчин. *имцI*, удин. *уIчч*, ср. тж. авар. *гьоцIцIо*, ахвах. *унцIцIи*, карат. *гьунцIцIи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунсIсI*, багул. *гьу*ⁿ*сIсI*, ботл. *гьунцIцIи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцIцIи*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*, лак. *ницI*, дарг *варъа* в том же значении [73]; табас. *ццур* (*цIур*, *ччъур*) 'имя', ср. лезг. *тIвар*, агул. *тур*, рутул. *тур* (*дур*), цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, удин. *цци*, ср. тж. авар. *цIцIар* (*цIар*), ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *цuера*, чамал. *сIсIе*, ботл. *цIцIери*, годоб. *цuери*, анд. *цIцIер*, бежт. *ца*ⁿ,

---

[69] *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 71.

[70] *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 103—105.

[71] *Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

[72] Данное слово подробно проанализировано в следующих работах: *Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана, с. 236, 253, 255; *Он же.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 7; *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 109.

[73] См. об этом указанные выше работы Е. А. Бокарева и Т. Е. Гудава.

цез. *ци*, хварш. *цан*, гинух. *це*, гунз. *цаⁿру*, дарг. *ъу(зу)*, лак. *цIа* в том же значении; табас. *рацц* ʿгумно', ср. лезг. *рат* (*ратIар* — мн. ч.), агул. *рат*, рутул. *рат*, цахур. *атта*, хиналуг. *рацI*, арчин. *цIи*, удин. *эIчч*, ср. тж. авар. *гьоцIцIо*, анд. *гьинцIцIу*, тинд. *гьиⁿццу*, чамал. *гьиⁿцIцI*, карат. *гьинцIцI* в том же значении; табас. *ицц* ʿсладкий', ср. лезг. *верцIи* (<* *вертIи*), агул. *иттал*, рутул. *идды*, цахур. *иттун*, хиналуг. *цIин*, арчин. *издут*, ср. тж. ахвах. *мицIцIада*, карат. *мицIцIаб*, тинд. *миццаб*, чамал. *мисIсIаб*, багул. *миссаб*, ботл. *мицIцIа*, годоб. *мицца*, анд. *мицIцIа*, цез. *нуца*, дарг. *мурьил*, лак. *нацIусса* в том же значении. Список подобных примеров можно было бы легко продолжить, однако и приведенные выше наглядно свидетельствуют о том, что во всех случаях, когда в табасаранском имеет место усиленный непридыхательный *цц*, он, несомненно, восходит к исконной для всех дагестанских языков геминированной абруптивной аффрикате *цIцI*, хорошо сохранившейся в некоторых аварских языках.

Усиленный непридыхательный *кк*, встречающийся в конечной и срединной позициях, возводится к геминированной латеральной аффрикате *кьь*, хорошо сохранившейся в аваро-андийских и арчинском языках [74]: табас. *йикк* ʿмясо', ср. лезг. *йак*, агул *йакк*, рутул. *йак*, хиналуг. *лыкка*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, арчин. *акьь*, удин. *эхъ*, ср. тж. ахвах. *ракььи*, карат. *рикььи*, тинд. *рикььи*, чамал. *йикьь*, багул. *рикьь*, ботл. *рикььи*, годоб. *рикььи*, анд. *рикььи*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, диг, лак. *дикI* в том же значении; табас. *никк* ʿмолоко', ср. лезг. *нек*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *накьь*, удин. *нахъ* в том же значении; табас. *йиркка* ʿярмо', ср. лезг. *вик*, агул. *урк*, цахур. *оIк*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, арчин. *окьь*, удин. *оIхъ*, ср. тж. авар. *рукьь*, ахвах. *рукьье*, карат. *рукьье*, тинд. *рукььа*, чамал. *вукьь*, багул. *рукьь*, ботл. *рукььи*, годоб. *рукььи*, анд. *рикььо*, бежт. *йукьо*, цез. *рекьу*, хварш. *рикьа*, гинух. *рокьи*, гунз. *рукьу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI* в том же значении.

Представляет интерес также непридыхательный увулярный *къ*, который восходит к общедагестанской долгой несмычно-гортанной аффрикате *хъ*, хорошо сохранив-

---

[74] *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 74—75.

шейся в некоторых родственных языках [75], что подтверждается следующим материалом: табас. *руIкъ* 'зола, пепел' (по диалектам встречается также *руIхъ*), ср. лезг. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *рыIхъ*, цахур. *йыIхъ*, хиналуг. *зекI*, крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, арчин. *диIкьь*, удин. *ихъ*, ср. тж. авар. *рахъу*, ахвах. *кьье*, карат. *кььей*, тинд. *кььее*, чамал. *кььее*, багул, *кьье*, ботл. *кьье*, годоб. *кььейи*, анд. *кьье*, цез. *нолIу*, хварш. *йо^н лIу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йаIлIу* в том же значении. Соотношение *къ* : *хъ* : *лI* : *кьь* : *кI* по дагестанским языкам закономерно [76]. Список примеров подобного рода можно было бы увеличить, однако сравнительный материал по всем дагестанским языкам показывает, что усиленный непридыхательный *къ* в табасаранском — результат вторичного образования, он является, с одной стороны, рефлексом исходной долгой несмычногортанной аффрикаты *хъ*, а с другой — рефлексом звонкой увулярной аффрикаты *къг*.

Усиление согласного, как продуктивный фонетический процесс, протекает и в сфере спирантов. Здесь также действует правило, согласно которому усиленный звук — это результат возмещения утраченного корневого компонента долгой артикуляцией смежного согласного звука. Особенно отчетливо процесс усиления протекает при выпадении показателя грамматического класса, являющегося смежным с корневым элементом [77]. В этом случае корневой согласный звук, оказавшись в интервокальной позиции, геминируется; ср., например, дюбекский говор: *кувшус* — *кушшус* 'поместиться', *авсус* — *ассус* 'мазать, штукатурить', *чIивхус* — *чIиххус* 'морщиться', *хъивхъус* — *хъихъхъус* 'прикрыть' (окно, дверь) и др.

Случаи возместительной геминации при утрате классного показателя отмечены также в «Диалектологическом словаре табасаранского языка», составленном А. Н. Генко. Это наблюдается в следующих словах: *ккурубшув* — *ккур-*

[75] *Бокарев Е. А.* Введение . . ., с. 77.

[76] См. *Бокарев Е. А.* Введение . . ., с. 76—77; *Он же.* Цезские (дидойские) языки . . .; *Гудава Т. Е.* Консонантизм . . ., с. 135; *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7, с. 288—289.

[77] По этому поводу А. А. Магометов пишет: «Классный показатель в глаголе может отсутствовать тогда, когда субъект либо объект относится к классу человека или стоит во мн. числе (подразумевается, что глагол изменяется по грамматическим классам)». *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 47.

пушшув 'пройти, выйти из-под чего-либо', *кабсув — карсув — кассув* 'сцепиться, спасаться' (последний пример А. А. Магометов отметил и у П. К. Услара: *кавсуз* — класс вещей, ед. ч., *карсуз* — класс человека, ед. ч., *кассуз* — мн. ч. 'сцепиться, спасаться') и др.

И в заключение приведем слова А. А. Магометова: «Корреляция геминированных спирантов и простых спирантов. . . в табасаранском языке сохранилась не всюду, в северном диалекте она еще представлена, в южном диалекте утрачена (по говорам могут наблюдаться расхождения). Смычно-взрывные геминаты представлены в табасаранском языке в целом» [78].

Аффрикатизация. В табасаранском языке, как и в лезгинском, имеет место процесс аффрикатизации зубных согласных (*д*, *тт*, *т*, *тI*) в слоге, содержащем передние (*и*, *е*) или фарингализованный (*аI*); особенно широко этот процесс представлен в южном наречии, в частности в говоре села Хив и нитригском диалекте.

Описываемый закон аффрикатизации распространяется на ряд именных основ, показатель *-ди* косвенных падежей многих имен и местоимений, формант *-ди* деепричастий и наречий, формант *-тIан* [79] и др., например:

Литер. язык	Нитриг. диал.	
диф	*джиф*	'туман'
гъаIд	*гъаIдж*	'мост'
ггад < **ггади*	*ггадж*	'молотьба'
дих	*джаIх*	'зов'
диг	*джиг*	'глиняный кувшин'
дивуз	*дживуз*	'ставить'
дергуз	*джергуз*	'остановиться на ночлег'
гъидикь	*гъиджикь*	'овчинка'
гурдим	*гурджим*	'почка'
даIхин	*джаIхин*	'пшеница'
хаIд	*хидж*	'звезда' и др.

Аффрикатизация переднеязычного *д* происходит в основном в ударном слоге при определенных смежных

[78] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 47.
[79] *Генко А.* Табасаранская диалектология (рукопись), с. 45; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч., с. 6.

гласных звуках. Этому процессу в говорах южного наречия подвергаются также показатель эргативного падежа и суффикс наречия: хив. *касджи* (эрг. п.) < *кас* 'человек', ср. хан. *касди*; нитриг. *хуIнджи* (эрг. п.) < *хуIн* 'корова', ср. литер. *хуIнди*; нитриг. *гъванджи* (эрг. п.) < *гъван* 'камень', ср. литер. *гъванди*; нитриг. *колхозджи* (эрг. п.) < *колхоз* 'колхоз', ср. литер. *колхозди*; нитриг. *сабджи* (эрг. п.) < *саб* 'один', ср. литер. *сабди*; нитриг. *уьрубджи* (эрг. п.) < *уьруб* 'красный', ср. литер. *уьрубди*; нитриг. *мичIиджи* 'темно', ср. литер. *мучIуду*; нитриг. *маниджи* 'тепло', ср. литер. *маниди*; нитриг. *гъагъиджи* 'тяжело', ср. литер. *гъагъиди*; нитриг. *дарфиджи* 'не придя', ср. литер. *дарфиди*; нитриг. *дарапIджи* 'не сделав', ср. литер. *дарапIди*; нитриг. *дибрикIджи* 'не написав', ср. литер. *дибрикIди*; нитриг. *аьйдерджи* 'не зная', ср. литер. *айдерди* и др.[80]

При определенных условиях в некоторых говорах этот процесс может заходить дальше: нитриг. *чеъуз* (< *джеъз* < *деъуз*), ср. литер. *деъус* 'сесть'; нитриг. *верчи* (< **верти*) 'ручная крупорушка'; нитриг. *рачин* (< *ратин) 'уголь'; нитриг. *верч* (< **йурт*) 'бурка, войлок', ср. тж. *йурч* (кан.) в том же значении. В данных примерах исконный придыхательный зубной *т* в южном наречии перешел в придыхательную аффрикату.

В ряде слов аффрикатизируется также абруптивный глухой *тI* [81]. Это явление имеет место в основном в южном наречии:

Литер. язык	Нитриг. диал.	
тIил	*чIил*	'канат'
сатIи	*сачIи*	'вместе'
атIин	*ачIин*	'чулок'
нитIиф	*ничIиф*	'ореховая халва'
гъуIтIрахьим	*гъуIчIиркким*	'еж'
илтIикIуз	*илчIикIуз*	'вертеть'
фуртIим	*фирчIим*	'тревога'
кьутIу	*кьучI*	'морковь'
ккиттивкIуз	*ккичIикIуз*	'опрокинуть'
кьаIтIнихъ	*гъаIчIнихъ*	'за пазухой'

---

[80] Материал почерпнут нами из рукописной работы К. Т. Шалбузова (Указ. соч.).
[81] См.: *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 42; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

тIурхьув	*чIурхьуб*	'сводить (о ревматизме)'
тIибкIув	*чIиркIуб*	'ходить взад и вперед, расхаживать' и др.

Материал показывает, что *тI* в южном наречии аффрикатизируется лишь перед ударным гласным верхнего подъема, однако в слове *гъаIчIнихъ* 'за пазухой' (ср. литер. *кьаIтIнихъ*) аффрикатизацию мы находим перед сонорным *н*. Это можно объяснить тем, что переход ударения на третий слог вызвал редукцию тематического (соединительного) гласного (*гъаIчIни́хъ* < *гъаIчIи́нихъ*), в результате чего возникла возможность стечения двух согласных звуков.

Встречается несколько слов, в которых *д* переходит не в шипящую аффрикату, как то ожидалось бы, а в свистящую: *ццил* (хив.) 'семя, косточка', ср. хюр. *ттил*, ср. лезг. *ццил* 'семя, косточка'. Отметим также изменение *т* > *ц*: *илти(б)ккув* (хюр.) > *илцифуб* 'стать чистым (о воде)', ср. лезг. *элццифун* 'делать прозрачной (о воде)'; *дуруц* (литер.) 'соха' > *цруц* (< *цуруц*), ср. лезг. *туьрез* в том же значении. Природа этих изменений, т. е. перехода зубных смычных в свистящие, а не в шипящие, пока остается неизвестной. Здесь к каждому случаю следует, очевидно, подходить конкретно. Если в первом случае мы констатируем влияние территориально близко стоящему хивскому говору лезгинского языка, то ко второму случаю с такой меркой подходить нельзя. В целом вопрос требует дополнительного исследования.

Редукция губной смычки. Характерная картина ослабления губной смычки имеет место в северном наречии табасаранского языка. В результате ослабления губной смычки губно-губной смычный *б* переходит в ослабленный губно-губной *в* [82], имеющий полугласный характер:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	
саб	*сав*	'один'
шиб	*шав*	'ноготь'
кьаб	*кьав*	'корень'
кьаби	*кьави*	'старый'
ухъруб	*угърув*	'питье'
руб	*рув*	'игла'

[82] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 64—65; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

тIуб	*тIув*	'палец'
иб	*ив*	'ухо'
тIублан	*тIувлан*	'перстень'
йагълиб	*йагълув*	'высокий'
кьуIби	*кьаIви*	'оба'
гъадабгъуз	*къаравкъус*	'брать'
хаб	*хав*	'охапка'
чIаб	*чIав*	'зелень, ботва'
каб	*кав*	'гроздь'
чIиб	*чIив*	'пядь'
чIикаб	*чIикав*	'пирог'
тIабушъ	*тIавушъ*	'молоток' и др.

Такой переход, как видно из материала, возможен только в инлауте и ауслауте, что же касается анлаута, то в данной позиции этот процесс не наблюдается.

В заимствованных словах перехода *б* > *в* не наблюдается, если не считать отдельные моменты, когда *б* > *в* фиксируется в специальной литературе (*авдал* < *абдал* 'блаженный', *кьавул* < *кьабул* 'прием' и др.) [83]. Переход *б* > *в* в заимствованных словах можно объяснить тем, что слова, в которых фонетическое изменение *б* > *в* налицо, были заимствованы в ту пору, когда данный процесс в северном наречии табасаранского языка был живой нормой.

Ротация — йотация. Смысл фонетического процесса ротации — йотации заключается в том, что первоначальный поствокальный *д* южного наречия табасаранского языка переходит в северном наречии в *р*, а в дюбекском говоре — в *й* [84]:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	Дюб. гов.	
кьидикь (*гъиджикь*)	*кьирикь*	*кьийикь*	'шкура, овчина'
шед	*шар*	*шай*	'вода'
чIуд	*чIур*	*чIуй*	'блоха'
худ	*хур*	—	'слива'
руд	*рур*	*руй*	'кишка'
хаIд	*хаIр*	*хаIй*	'звезда'

---

[83] *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.
[84] *Генко А. Н.* Указ соч., с. 35—36; *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 61—62; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

хьад	*хьар*	*хьай*	'лето'
гъаІд	*къаІр*	*къаІй*	'мост'
мед	*мер*	*маьй*	'фруктовая патока'
садакьа	*саракьа*	*сейкьа*	'милостыня' и др.

Этому фонетическому процессу подвержен также классный показатель мн. числа в северном наречии: *сар арми* 'один человек', *сар хулар* (мн. ч. от *хал* 'дом, комната') 'один дом', *сар варж* 'сотня' и др. В хивском говоре (южн. наречие) в тех же условиях *д* остается без изменения: *сад адми*, *сад хулар*, *сад варж* и др. Однако в некоторых неправильных глаголах северного наречия *д* не изменяется и функционирует как показатель класса мн. числа, что видно из следующих примеров: *бикІуз* — *дикІуз* 'писать', *бирджуз* — *дирджуз* 'ставить, класть', *бихъуз* — *дихъуз* 'найти' и др.

Изменение *д* > *р* > *й* наблюдается также в суффиксах наречия:

Южн. нареч.	Сев. нареч.	Дюб. гов.	
мичІиди	*мичІири*	*мичІийи*	'темно', ср. *мичІиб* 'темный'
цІаруди	*цІарири*	*цІарийи*	ср. *цІаруб* 'пестрый'
лизиди (*лизиджи*)	*ледзири*	*ледзийи*	ср. *лизиб*, *ледзив* 'белый' и др.

По свидетельству А. А. Магометова, суффикс наречия -*ди* не переходит ни в -*ри*, ни в -*йи* в том случае, если ему предшествует сонорный звук: *мичІлув* 'прохладный' — *мичІалди* 'прохладно' (хан. гов.), *мерчІлуьв* — *мерчІелди* (дюб. гов.) и др. Далее он отмечает, что «в дюбекском говоре, если *д* в интервокальной позиции перешел в геминату *тт*, то *тт* не претерпевает дальнейшего изменения, не переходит в *р* или *й*, хотя в других говорах наблюдается изменение *д* в *р*: дюб. гов. *шъуттушъ* 'мера сыпучих тел', ср. хан. гов. *шъурушъ*; дюб. гов. *хутту* 'слива', ср. хан. гов. *хур.*; в южном диалекте *худ*// *хути*» [85].

Д е з а ф ф р и к а т и з а ц и я. Фонетическое явление дезаффрикатизации не имеет широкого распространения. Дезаффрикатизуется звонкая зубная аффриката *дз*.

---

[85] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 62.

Аффриката *дз* переходит в спирант *з* [86] преимущественно в литературном языке, а в сувакском диалекте, в частности в ханагском и дюбекском говорах, она сохранилась сравнительно хорошо:

Сувак. диал.	Литер. язык	
дзикIул	*зикIул*	'подъем'
вадз	*ваз*	'луна'
мурдз	*мурз*	'лезвие'
лидзув	*лизув*	'белый'
дзюк	*зюк*	'пух'
дзакур	*закур*	'завтра'
дзадз	*заз*	'шип'
дзав	*зав*	'небо'
гуьрдз	*гуьрз*	'палица'
дзах	*зах*	'миска'
дзи	*зи*	'вверху'
йулдз	*лурз*	'глина'
дзадзукь	*зизикь*	'щиколотка'
дзимидз	*зимз*	'муравей'
кувдзус (дюб.)	*кузуз*	'налить'
дзигуьз	*зигуьз*	'тянуть'
милдзи	*мелз*	'язык'
дзидзи	*зизи*	'детская игрушка'
гъарз	*къвардз*	'скала' и др.

В определенном ряде слов литературного языка также наблюдается факт дезаффрикатизации звонкого шипящего *дж*, сохранившегося в основном в хюрюкском и сиртычском говорах: литер. *анжах*, ср. *анджагъ* 'только', литер. *ажал*, ср. хюр. *арджал* 'горячий уголь', литер. *бурж*, ср. хюр. *бурдж* 'долг', литер. *варж*, ср. сирт. *вардж* 'сто', литер. *варджи*, ср. сирт. *варджи* 'крапива', литер. *мажал*, ср. хюр. *маджал* 'досуг, свободное время', литер. *мажлум*, ср. хюр. *паджулум* 'тезка' и др.

Дезаффрикатизации во многих говорах подверглась также звонкая увулярная аффриката *къг*, хорошо сохранившаяся, по свидетельству А. А. Магометова, в говорах северного наречия, в частности в хюригском говоре [87].

---

[86] К. Т. Шалбузов отмечает, что спирант *з* встречается в сувакском диалекте преимущественно в заимствованных и в немногих исконных словах.

[87] См. *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 66.

Аффриката *къг* перешла в других локальных единицах табасаранского языка в спирант *гъ*, что видно из следующих примеров:

Дюб. гов.	Хив. гов.	
рикъги	*ригъ*	'солнце'
йикъги	*йигъ*	'день'
къган	*гъван*	'камень'
маркъга	*маргъ*	'посох'
къгаIй	*гъаIдж*	'мост'
къгуIн	*гъуIн*	'плечо'
авкъгус	*авгъуз*	'озябнуть'
хъукъгуIс	*хъугъуIз*	'начать (работу)'
		и др.

На это обратил в свое время внимание и П. К. Услар, который отметил, что *к* (с тащдидом) — звонкая увулярная аффриката *къг* — в произношении многих табасаранцев замещается звуком *гъ* [88].

Ассимиляция согласных. Фонетический процесс ассимиляции согласных в табасаранском языке не имеет широкого распространения. Ассимиляции здесь подвержены преимущественно смежные согласные, один из которых, как правило, является сонорным, а другой — смычным или сонорным. Отмечаются следующие случаи ассимиляции согласных [89]:

л+р > лл: *аьмалла* (< *аьмалра*) 'и хитрость', *чIалла* (< *чIалра*) 'и язык', *пулла* (< *пулра*) 'и деньги', *къаравулла* (< *къаравулра*) 'и сторож'; данное изменение проявляется, как видно из приведенных примеров, в том случае, когда к именам существительным, оканчивающимся на сонорный *л*, присоединяется союзная частица *-ра* 'и';

н+б > мб: *гъумбек* (< *гъунбик*) (хюр.) 'кочка, ком земли', *лембе* (< *ленбе* (хюр.) 'солома', *самбал* (< *санбал* (хюр.) 'недоуздок' и др.;

---

[88] *Услар П. К.* Табасаранский язык. — Цит. по: Магометов А. А. Указ. соч.

[89] См.: *Дирр А.* Грамматический очерк табасаранского языка. — СМОМПК, 1905, вып. 35, с. 7; *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 9; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

р+н > нн: *зунна* (< *зурна* — хюр.) 'зурна', *жилунна* (< *жилурна* — дюб.) 'муж и жена', *къанна* (< *къарна*) *цӀухьур баж* 'тридцать пять мальчиков' и др.[90];

д+л > лл: *гъуӀлли* (< *гъуӀдли*) 'мягкий' и др.;

л+н > нн: *чъунну* (< *чъулну*) 'осенью' и др.;

б+ъ > пӀ: *алапӀув* < *алапъув* < *алабъув*, ср. *алаъув* (хюр.) 'надеть', ср. лезг. *алукӀун*, агул. *аликӀас* (тп.), рутул. *лаъас*, цахур. *алаьъас*, удин. *лапсун* (< *лакӀсун*); *адапӀуб* (< *адапъув* < *адабъув*), ср. *адаъуб* 'выложить, выводить'; *алдапӀув* (< *алдапъув* < *алдабъув*), ср. *алдаъув* (хюр.) 'удалить, отделить'; *апӀув* (< *апъув* < *абъув*), ср. *аъув* (хюр.) 'поместить'; *тӀапӀуб* (< тӀапъуб < *тӀабъуб*), ср. *тӀаъуб* (хюр.) 'открывать'; *къаӀпӀув* (< *къаӀпъув* < *къаӀбъув*), ср. *гъаӀъуб* 'открывать'; *гьапӀув* (< *гьапъув* < *гьабъув*), ср. *гьаъув* (хюр.) 'отправить'; *апӀуб* (< *апъуб* < *абъуб*), ср. *гьаъуб* 'делать', ср. цахур. *гьаъас* (I кл.), *гьеъес* (II кл.), *гьавъас* (III кл.) 'делать'; *капӀув* (< *капъув* < *кабъув*), ср. *каъув* (хюр.) 'намазать'; *ккапӀув* (< *ккапъув* < *ккабъув*), ср. *ккаъуб* 'положить под'; *ттапӀув* (< *ттапъув* < *ттабъув*), ср. *ттаъуб* 'сдвинуться, соединиться'; *элепӀув* (< *элепъув* < *элебъув*), ср. *элеъуб* 'садиться на' и др.

По поводу данного явления А. А. Магометов пишет следующее: «В говорах табасаранского языка, где глагол изменяется по грамматическим классам, в ряде глаголов в качестве корневого согласного встречается абруптив *пӀ*, который, по-видимому, является не исконным, а результатом встречи классного показателя *б* с корневым согласным (ъ) : *б*+(ъ) > *пӀ*»[91].

Д е л а б и а л и з а ц и я. Как было отмечено, в табасаранском языке наряду с лабиальными звуками есть и дентолабиализованные, причем последние представлены в ряду шипящих. Звуки, называемые дентолабиализованными, характерны для всего табасаранского языка, лабиальные же согласные сохранились в южном наречии[92].

---

[90] К. Шалбузов отмечает, что классные показатели *р*, *б*, *д* в числительных от 21 до 39 ассимилируются союзной частицей *-на*: *къанна* (< *къабна*) *саб ктаб* 'тридцать одна книга', *къанна* (< *къабна*) *йицӀуб манат* 'тридцать рублей', *къанна* (< *къадна*) *цӀургъуд йис* 'тридцать шесть лет' и др.

[91] *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 65.

[92] *Жирков Л. И.* Табасаранский язык; *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 51—54; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

К. Шалбузов как одну из характерных особенностей тинитского говора этегского диалекта отмечает отсутствие в нем лабиальных звуков *гв*, *гъв*, *кв*, *ккв*, *кIв*, *кьв*, *хв*, *хъв* и др.[93]

Хотя пока трудно установить причины делабиализации, вторичность этого явления представляется несомненной.

Делабиализации подвержены звуки в любой позиции: *гъард* (хюр.), ср. *гъвард* 'доски на потолке', ср. лезг. *гъвар* 'поперечное бревно'; *джакь* (хюр.), ср. *джакьв* 'птичка', ср. агул. *жакь*, удин. *джакъ* 'воробей'; *хар* (хюр.), ср. *хвар* 'кобыла', ср. лезг. *хвар*, агул. *хвар*, рутул, *хвар* в том же значении; *йакI* (хан.), *йакIа* (дюб.), *йакI* (тин.), ср. *йокIв* топор, ср. лезг. *йакIв*, агул. *йакI*, цахур. *йакIв*, будух. *йукI*, крыз. *йакIв*, *йукI* в том же значении; *къган* (дюб.), *къан* (хюр.), ср. *гъван* 'камень', ср. лезг. *къван*, агул. *гъван*, цахур. *къайе*, будух. *къайе* в том же значении; *йикь* (хюр.), ср. *йукьв* поясница; *йикI* (хюр.), ср. *йикIв* 'сердце', *къал* (гум.), ср. *къвал* 'бок', *кIар* (хюр.), ср. *кIвар* 'межа', *кIантI* (хюр.), ср. *кIвантI* 'губа'; *махъ* (хюр.), ср. *махъв* 'сказка'; *маIхъ* (хюр.), ср. *маIхъв* 'дрожь'; *накь* (хюр.), ср. *накьв* 'могила', *нихъ* (хюр.), ср. *нахъв* 'саман'; *руг* (хюр.), ср. *ругв* 'земля'; *раIгънихъан* (хюр.), ср. *раIгънихъван* (дюб.) 'мельник'; *угал* (тин.), ср. *угвал* 'чесотка'; *цIиргъ* (хюр.), ср. *цIиргъв* 'гусеница'; *гар* (тин.), ср. *гвар* 'кувшин'; *марк* (тин.), ср. *маркв* 'стог'; *хъаIхъ* (тин.), ср. *хъаIхъв* 'нос' и др.

Делабиализация, как указывает А. А. Магометов, в говорах северного наречия, а также эпизодически в говорах южного наречия порождает омонимы [94], что видно на материале говоров северного наречия: *гар* (дюб.) 'кувшин' и 'скорлупа', ср. хив. *гвар* 'кувшин'; *хар* (дюб.) 'кобыла' и 'горох', ср. хив. *хвар* 'кобыла'; *кIан* (дюб.) 'дно' и род. п. от *йукI* 'сердце', ср. хив. *кIван* род. п. от *йукI* 'сердце'; *къал* (гун.) 'бок' и 'шум', ср. хив. *къвал* 'бок'; *кIар* (хюр.) 'межа' и 'скалка', ср. хив. *кIвар* 'межа, граница' и др.

Список подобных примеров можно было бы увеличить, но и приведенные наглядно свидетельствуют о том неотразимом фонетическом процессе, когда в результате дела-

---

[93] *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

[94] См. *Жирков Л. И.* Табасаранский язык, с. 45—46; *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 53.

биализации фонетическая система табасаранского языка начинает упрощаться.

Наращение. Наиболее часто и как бы закономерно наращиваются определенные согласные звуки в говорах северного наречия. Здесь мы находим все три соответствующих явления: протезу, эпентезу, эпитезу. Чаще наращивающимися звуками в табасаранском являются *й*, *в*, *р*, *гь*.

Протеза:

вудар (хюр.) при литер. *удар* 'зерно', ср. лезг. *ттвар*, агул. *вудар*, крыз. *видар* ('рис'), удин. *видар*;

вукI (хюр.) при литер. *укI* 'сено, трава', ср. агул. *уьркI*, рутул. *укь*, цахур. *окI*, *укь* (гельм.), хиналуг. *инкI*, удин. *о* (< **окI*), лезг. *векь*, арчин. *чIил* (< *кIил*), ср. в андийских языках *гьунчIа* (< *кьун-кIа*), дарг. *кьар*;

вукIи (хюр.) при литер. *укIи* 'синий';

вак (этег.) при литер. *акв* 'свет, рассвет', ср. лезг. *экв*;

варф (этег.) при литер. *арф* 'пчела', ср. агул. *варъ*, ср. ахвах. *гьера* (< **пера* [95]), карат. *пера*, тинд. *пера*, чамал. *пера*, багул. *пера*, ботл. *пера*, годоб. *пера*, анд. *пера*;

йамкI (этег.) при литер. *амкI* 'пот', ср. крыз. *акъ*, *гIакь*, будух. *акь*, лезг. *гьекь*, агул. *гIемкI*;

йаггнар (этег.) при литер. *иггнар* 'жатва', ср. лезг. *гвен* (< *ггвен*);

йубгус (этег.) при литер. *убгуз* 'гореть', ср. лезг. *ккун*, арчин. *оккас*, агул. *угас*, хиналуг. *ккизи*, крыз. *угадж*, цахур. *гоьхьхьанас*, рутул. *вурхьвас*, будух. *йугари*, удин. *бакксун*;

гьичIини (хюр.) при литер. *ачIни* 'вдовый';

гьарагъуб (хюр.) при литер. *арагъуб* 'рассыпаться, стлать';

гьарах (хюр.) при литер. *арах* 'подпилок';

гьарччун (хюр.) при литер. *арчул* 'правый', ср. лезг. *эрчIи*, агул. *гьардж*, рутул. *гьарчел*, арчин. *оIрчIуттут* и др.

Эпентеза:

пирс (гум.) при литер. *пис* 'плохой', ср. лезг. *пис*;

курцIул (хюр.) при литер. *к(у)цIул* 'щенок', ср. лезг. *курцIул*, агул. *курцIул*, рутул. *цIикI* (метатеза?), цахур.

---

95 См.: *Гудава Т. Е.* Указ. соч., с. 34—35.

кучук, крыз. *курчI*, удин. *ккуччан*, арчин. *кIонцIал*, ср. дарг. *кацIа*, гунз. *кIуцу*, цез. *кIуци*, бежт. *кIуцIо*;

хиIрч (гум.) при литер. *хиIч* 'охота, дичь', ср. лезг. *гъуIрч*, агул. *гIурч*, рутул. *гъиIрч*, цахур. *гъиIрч*;

гарчил (этег.) при литер. *гачил* 'хлопок в ладоши';

арфани (тин.) при литер. *афни* 'огурец', ср. лезг. *афни*;

мурж при литер. *мужъ* (хюр.) 'угол', ср. лезг. *муртI*;

Эпитеза:

дадай (сув.) при литер. *дада* 'мать', ср. лезг. *диде*, цахур. *йед*, хиналуг. *даьдаь*, крыз. *даьй*, будух. *дидаь*, ср. лак. *дада*, дарг. *адай*;

хьай (сув.) при литер. *хьа* 'шерсть', ср. арчин. *олъ*, цахур. *хьа*, удин. *хха*, хиналуг. *кхьа*, агул. *хьейны*, ср. дарг. *шал*, цез. *шал*;

цIай при *цIа* 'огонь', ср. лезг. *цIа*, *цIай*, агул. *цIа*, будух. *цIа*, крыз. *цIа*, хиналуг. *чIаь*, цахур. *цIа*, *цIай*;

халай (сув.) при литер. *хала* 'тетя', ср. лезг. *хала*;

чухай (сув.) при литер. *чуха* 'черкеска', ср. лезг. *чуха*;

хахай (сув.) при литер. *хвахва* 'череп', ср. лезг. *хвахв* 'квашня, корыто';

минай—тинай (сув.) при литер. *мина—тина* 'туда—сюда' и др.

Примеров на наращение звуков в словах северного наречия огромное количество, однако встречается в редких случаях и обратное явление, когда слово наращивается в говорах южного наречия, а в говорах северного наречия слово не имеет рассматриваемого неэтимологического элемента; ср. *мужъ* (хюр.) и *мурж* (лит.) 'угол' и др.

Выпадение *н*. В специальной литературе [96] отмечается выпадение конечного *н* в хивском говоре. Выпадает он, по свидетельству Шалбузова, в следующих формах слова:

1) в родительном падеже: *йизни(н) джакьв* 'птица', *хъифра(н) гьер* 'ореховое дерево', *мургли(н) тIул* 'ребро', *бали(н) хил* 'рука мальчика', *рукьа(н) раIкъ* 'железная дорога', *усттайи(н) дагьир* 'серп мастера', *ппазджи(н) тIунтIар* 'вид ягод' и др.;

2) в окончании местного падежа VII серии: *джил* 'земля' > *джилъи(н)* 'на земле', *шалман* 'столб' > *шалмниъи(н)* 'на столбе', *гьаьйван* 'лошадь' > *гьаьйвниъи(н)* 'на лошади' и др.;

---

[96] См. *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

3) в окончании исходного падежа: *гьар* 'лес' > *гьаръа(н)* 'из лесу', *хил* 'рука' > *хилъа(н)* 'из руки', *сив* 'гора' > *сивъа(н)* 'с пастбища' и др.;

4) в вопросительной форме глаголов: *гъиIри(н)* 'придет ли?', *апIури(н)* 'сделает ли?', *йивури(н)* 'ударит ли?', *гъушнийи(н)* 'пошел ли?' и др.;

5) в запретительной форме глаголов: *махъахъа(н)* 'не наваливайся', *мапIа(н)* 'не делай', *мидзиггаI(н)* 'не тяни' и др.

Выпадение *н* в хивском говоре — это результат влияния лезгинского языка, где данный процесс является живой нормой.

Метатеза. Метатеза согласных звуков — довольно распространенное явление в говорах табасаранского языка [97]:

чIиIкь — *кьиIчI* (хюр., тин.) 'подмышка', ср. лезг. *кьуIчI*; *тIулбан* (хюр.) — *тIублан* 'кольцо' (< *тIуб* 'палец'+словообраз. афф. *-лан*), ср. лезг. *тупIал* (< *тIубал* < *тIуб* 'палец'+словобраз. афф. *-ал*);

луькьте — *луьткке* (хюр.) 'лодка', ср. лезг. *луьтке*;

тубра (дюб.) — *турба* (хан.) 'мешочек', ср. лезг. *турба*, агул. *турба*;

куьфлет (дюб.) — *куьлфет* (хив.) 'семья', ср. лезг. *килфет*, цахур. *куьлфат*, рутул, *куьлфат*;

курси (дюб., хан.) — *куьсри* (хив.) 'стульчик', ср. лезг. *куьсри*, рутул. *куьсри*;

фатавут (дюб.) — *тафавут* (хив.) 'разница', ср. лезг. *тафавут*, агул. *тафавут*, рутул, *тафавут*, цахур. *тафавут*;

ттарин — *ттенур* (хюр.) 'тендир', ср. лезг. *тIанур*, цахур. *тендир*, рутул. *тендир* и др.

Чередование. По говорам табасаранского языка наблюдаются следующего типа чередования: *л* // *р*, *л* // *н*, *м* // *н*.

л // *р*: *лавлан* (хюр.) — *раблан* (литер.) 'вечер', *ленде* (хюр.) — *ранда* (литер.) 'рубанок', *леъэн* (литер.) — *реъэн* 'подкова', *лук* (хюр.) — *рук* (литер.) 'куст, лесок', *маркав* (хюр.) — *малкам* 'чернила', *алишвириш* — *аришвариш* 'торговля' и др.

л // *н*: *лугъат* (хюр.) — *нугъат* (литер.) 'говор', *луIкьаIн* (хюр.) — *нуIкьаIн* 'ругательство' и др.

---

[97] См. *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 60—61; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

м // *н*: *муIрх* (хюр.) — *нуIрх* 'полба', *нурхин гьар* (кан.) — *муьрхин гьар* 'береза', *тIунтI* (хив.) — *тIумутI* (хан.) 'виноград', *кьаIмцц* (хан.) — *кьаIнцц* (хив.), *къаIмч* (хюр.) — *къаIнч* 'осленок' и др.

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

В агульском языке, как и в других лезгинских языках, сложная система консонантизма (см. табл. 3). Наиболее сложна она в кошанском типе говоров, где представлены как преруптивы, так и усиленные спиранты. Кроме того, речи в селах Буршаг и Фите свойственны дентолабиализованные согласные [98].

Губно-губной *б* аналогичен лезгинскому *б*, но отличие его состоит в том, что если лезгинский *б* в интервокальной позиции слова оглушается, то агульский *б* такому процессу не подвержен. По диалектам он может только варьировать с губным *в*. Так, например, тпигский *б* в определенном круге слов в кошанском диалекте переходит в *в*: *себ* (тп.) 'желчь', ср. *сев* (кош.) в том же значении и др. Такого рода варьирование носит системный характер, о чем подробнее будет сказано ниже.

Аналогично *б* дентальный *д* также каким-либо изменениям не подвержен, если не считать его способности варьировать с плавным *р* по диалектам. Об этом подробнее см. ниже.

Звонкий увулярный *къг* нам не встретился — вместо него употребляется в одних словах глухой увулярный непридыхательный *къ*, в других — увулярный спирант *гъ*.

Аффриката *дз* — редко употребляемый звук и встречается буквально в нескольких словах: *мердзв* 'крапива', *бидзи* 'женская грудь' и др. Об этом звуке Р. Шаумян писал, что он «наблюдается редко и свойствен только кошанскому диалекту» [99], а А. А. Магометов пишет, что эта аффриката в «агульском языке ныне не представлена, изменилась в спирант *з*» [100].

---

[98] *Магометов А. А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 22.
[99] *Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941, с. 16.
[100] *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 31.

Таблица 3

Консонантная система агульского языка

По месту образования		По способу образования													
		Смычные								Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты							
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*	*ф*, *фф* **	*м*	
Переднеязычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные					*дз*	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*, *сс* **		*л*, *р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*, *жв*	*ш*, *шш* **		
	денто-лабиализованные					*джъ* *	*ччъ* *	*чъ* *	*чIъ* *	*жъ* *	*шъ* *, *шшъ* **		
Среднеязычные										*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*, *хьхь* **		
Увулярные			*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*, *хх* **		
Фарингальные										*гI*	*хI*		
Ларингальные					*ъ*						*гь*		

* Встречается в диалектах.
** Вариант фонемы.

Спирант *ж* — редко употребляемый в агульском языке звук [101]. Он встречается в ричинском и усутском говорах в тех случаях, когда в остальных диалектах имеем *дж*: *муджур* (тп., кош., бурк.) 'борода', ср. *мужур* (рич.) в том же значении; *джил* (тп., бурк.) 'голос', ср. *жил* (рич.) в том же значении; *бурдж* (тп., бурк.) 'долг', ср. *бурж* (рич.) в том же значении. Список таких примеров можно было бы увеличить, но и приведенные наглядно свидетельствуют об ограниченности употребления *ж* в агульском языке. Здесь же отметим, что функционирование спиранта *ж* в ричинском говоре привело к тому, что там аффриката *дж* потеряла свой статус и слилась со спирантом *ж*.

Таким образом, «полная утрата свистящей звонкой аффрикаты *дз* и тенденция к утрате шипящей звонкой аффрикаты *дж* в агульском языке свидетельствуют о тенденции замены звонких аффрикат соответствующими спирантами» [102]. Это, как мы видели выше, имеет место и в лезгинском языке.

Заднеязычный звонкий спирант *гг* так же, как аналогичный звук лезгинского языка, встречается в определенном круге говоров. Р. Шаумян замечает, что этот звук встречается в кошанском диалекте [103] в речи таких сел, как Буршаг, Арсуг, Худиг: *йагг* 'день', *йаггалир* 'высокий', *рагг* 'солнце' и др. Однако довольно широкое функционирование спиранта *гг* мы нашли также в ричинском говоре (*муггулин тIул* 'ребро', *муггул* 'метла' и др.), но здесь идет процесс слияния *гг* со смычным *г*, что видно на примере некоторых слов, в составе которых возможно факультативное употребление названных звуков (*ггалмизар* // *галмизар* 'силок', *мугг* // *муг* 'берлога' и др.).

В агульском в отличие от остальных лезгинских языков гортанная смычка может функционировать в любой позиции — в начале, середине и конце слова: *ъиъ* 'кровь', *ъиIмур* 'жизнь', *аъа* 'шаг', *лиъанин джакьв* 'вид воробья', *таъакьа тукар* 'колокольчик (синий)', *муъул* 'клюв', *леъ* 'шкура', *пеIъ* 'курица', *сеъ* 'мерка (для сыпучих тел)', *кьаъ* 'редька', *баъабаъ* 'мочка', *ниъ* 'запах' и др. В ряде слов звук *ъ* мы находим после согласного (*шилъанар* 'уздечка', *тIиръар* 'хворост', *ибагIъ* 'жарко', *маIръ*

[101] См. *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 31—32.
[102] *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 22.
[103] *Шаумян Р.* Указ. соч., с. 17.

'корень' и др.), что является редким явлением в фонетической системе лезгинских языков.

В агульском языке, как и в лезгинском (в его фийском диалекте) и табасаранском, наблюдается двоякого рода лабиализация: билабиализация и денто-лабиализация. При этом билабиальные согласные представлены шире и почти что во всех диалектных единицах, а дентолабиальные звуки ограничены в употреблении двумя населенными пунктами Буршаг и Арсуг, относящимися к кошанскому диалекту. Лабиализованные звуки в агульском, по всей вероятности, не несут на себе фонологической нагрузки, как это мы имеем в других лезгинских языках.

А. М. Дирр об этих звуках ничего не говорил, а Р. Шаумян указывал на особый характер спиранта *ш* в кошанском диалекте, причем он не сумел определить его природу и характеризует как разновидность аффрикаты *ц* с геминированным спирантным компонентом, акустически производящим впечатление побочного *ш*, как бы *цш*[104].

А. А. Магометов пишет, что денто-лабиальные звуки в агульском встречаются «в речи двух аулов агульского языка (Буршаг и Арсуг), граничащих с табасаранскими аулами», и представлены тройкой спирантов (*жъ*, *шъ*, *шшъ*) и четверкой аффрикат (*джъ*, *чъ*, *ччъ*, *чIъ*)[105]. Денто-лабиальные звуки в отличие от билабиальных могут находиться в непосредственном контакте с лабиальными гласными: *руджъ* 'хвост', *жъулержъу* // *зулерзъу* 'селезенка', *йерчIъур* 'девять', *чIъул* 'ива', *шъултI* 'свист', *шъул* 'свирель', *чъун* 'вы' и др. В буркиханском диалекте нам удалось зафиксировать заднеязычный денто-лабиальный *хъъ* в единственном слове *уъхъъ* 'снег'.

Фонетическая система агульского языка отличается от лезгинского тем, что, если в лезгинском непридыхательные согласные звуки позиционно обусловлены, то этого нельзя сказать в отношении описываемого языка. Здесь они представлены шире. Кроме позиционно обусловленных непридыхательных звуков в агульском встречаются также геминаты[106], артикулирующиеся при более напряженных органах. Геминаты представлены как в ряду смычных,

---

[104] См.: *Шаумян Р.* Указ. соч., с. 22—24.
[105] См.: *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 25.
[106] См.: *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — Caucasica, f. 8. Leipzig, 1931.

так и спирантов [107]. Смычные геминаты в анлауте и инлауте преимущественно совпали с непридыхательными, но в конечной позиции слова они выступают несколько рельефнее.

Описывая агульский язык, Р. Шаумян обратил внимание на тройственный характер рассматриваемых звуков, однако характеристику геминатам он дал, с нашей точки зрения, ошибочную, видя в них промежуточные между непридыхательными и придыхательными согласные. Скорее всего, их можно было бы характеризовать условно как промежуточные между звонкими и непридыхательными.

Непридыхательные в агульском встречаются в начальной и срединной позициях слова, причем в данном случае с ними совпали также геминаты и разграничить их в синхронном плане пока невозможно (в плане диахронии они хорошо разграничиваются).

Из смычных непридыхательных (геминат) здесь зафиксированы *кк*, *тт*, *къ*, *пп*, *цц*, *чч*, *ччъ*, а из спирантов — *сс*, *шш*, *шшъ*.

кк — заднеязычный глухой непридыхательный (геминированный), встречается в слове во всех позициях: *ккек* 'петух', *ккул* 'шуба', *ккел* 'ягненок', *ккашккам* 'подбородок', *гьаккул* 'тулуп', *ласккар* 'набивной сычуг', *некк* 'молоко', *меркк* 'лед', *ракк* 'дверь', *вакк* 'свинья', *йакк* 'мясо', *шинккв* 'дети' и др.

къ — увулярный глухой непридыхательный (геминированный), встречается во всех позициях: *къакъ* 'вьюк', *къадакъ* 'гвоздь', *бакъукъ* 'халва из толокна', *маскъв* 'мозг', *раIкъ* 'дорога', *руIкъ* 'зола' и др.

пп — губной глухой непридыхательный (геминированный), может употребляться во всех позициях: *бешеппей* 'ряженый (при исполнении обряда по вызыванию дождя)', *цIиппай* 'вид пшеницы', *тупп* 'мяч' и др.

тт — переднеязычный глухой непридыхательный (геминированный), встречается в слове во всех позициях: *ттуз* 'ость', *ттагIайар* 'рабочая пчела', *ттун* 'пряжа', *ттарзан* 'большая игла', *ттивттивай* 'вид воробья', *ттураккен* 'коробка (для хранения ложек)', *тталатт* (Рича) 'вторник', *чуттул* 'правнук', *тахтта* 'доска', *хуттул* 'внук', *иттал* 'боль', *мурттам* 'угол (стены

---

[107] См.: *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 22—24.

с внешней стороны)', *кIватт* 'мерка (сыпучих тел до 12 кг.)', *вахтт* 'время', *йиттв* 'мед', *дустт* 'друг', *ратт* 'гумно' и др.

чч — альвеолярный глухой непридыхательный (геминированный), встречается во всех позициях: *ччам* 'масло', *къиччи* 'божья коровка', *къвенчч* 'осел' и др.

Из геминированных спирантов здесь представлены денто-альвеолярный *сс* и альвеолярный *шш*, причем функционируют они преимущественно в интервокальной позиции: *муссу* 'толокно', *къиIссе къари* 'старуха', *иссал* 'узкий', *иссиут* 'перец', *иссар* (мн. ч. от *ис* 'год') 'годы', *ссул* (кош.) 'свинья', ср. *сул* 'лиса', *рашш* 'уж', *дишшай* 'сразу' и др.[108]

Остальные звуки агульского языка ничем не отличаются от соответствующих звуков лезгинского и табасаранского языков.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В агульском языке, как и в языках, рассмотренных выше, согласные звуки подвержены разнообразным фонетическим изменениям, в основе которых лежат те или иные процессы.

Г е м и н а ц и я. Сущность данного явления заключается в том, что конечные смычные глухие преруптивы (непридыхательные) в односложных словах при словоизменении переходят в геминаты:

кк > *к̄к̄*: *иркк* > *ирк̄к̄ар* (мн. ч.) 'кость', *чарккв* > *чарк̄к̄вар* (мн. ч.) 'детва (пчел)', *вакк* > *вак̄к̄ар* (мн. ч.)

---

[108] По поводу геминированных спирантов А. А. Магометов пишет: «Спиранты-геминаты: *сс*, *шш*, *шшъ*, *хх*, *хьхь*, *фф*. Спиранты-геминаты в агульском языке ныне представлены в кошанском, буркиханском говорах, частично они сохранились и в речи ряда аулов других говоров. Денто-лабиализованная шипящая гемината *шшъ* представлена в речи тех аулов, где сохранились денто-лабиализованные звуки, т. е. в речи аулов Буршаг и Арсуг» и далее приводятся примеры из речи аула Буршаг: *ссар* 'один', *ссул* 'лиса', *мурсс* 'плесень', *нисс* 'сыр', *ссив* 'рот', *ссусс* 'невеста', *шши* 'шерсть', *шшел* 'сноп', *шшар* 'глист', *мершш* 'пригоршня', *уршшас* 'кипеть', *ишшъ* 'ночь', *йишшъ* 'снег', *шшъуй* 'муж', *ххурд* 'кулак', *муххур* 'грудь', *ххуIй* 'собака', *ххил* 'рука', *ххенер* 'острый', *беххер* 'красивый', *ххвар* 'кобыла', *хьхьил* (цирх.) 'след', *махьхь* (цирх.) 'овчарня', *хьхьимуд* (цирх.) 'сколько?', *мехьхь* (цирх.) 'пригоршня', *урхьхьес* (цирх.) 'кипеть', *ифф* 'красная медь' и др. (*Магометов А. А.* Агульский язык, с. 23).

‘кабан’, *чIекк* > *чIек̅к̅ер* (мн. ч.) ‘рыба’, *ракк* > *рак̅к̅ар* (мн. ч.) ‘дверь’, *некк* > *нек̅к̅ар* (мн. ч.) ‘молоко’, *меркк* > *мерк̅к̅ар* (мн. ч.) ‘лед’ и др.;

тт > *т̅т̅*: *муртт* > *мурт̅т̅ар* (мн. ч.) ‘угол’, *дафтт* > *дафт̅т̅ар* (мн. ч.) ‘бубен’, *сантт* > *сант̅т̅ар* (мн. ч.) ‘долото’, *къатт* > *къат̅т̅ар* (мн. ч.) ‘чурбак’, *ратт* > *рат̅т̅ар* (мн. ч.) ‘гумно, ток’, *нетт* > *нет̅т̅ар* (мн. ч.) ‘вошь’, *шитт* > *шит̅т̅ар* (мн. ч.) ‘комар’, *кIватт* > *кIват̅т̅ар* (мн. ч.) ‘мерка (до 12 кг.)’, *уьтт* > *уьт̅т̅ар* (мн. ч.) ‘мед’ и др.;

къ > *к̅ъ̅*: *къакъ* > *къак̅ъ̅ар* (мн. ч.) ‘вьюк’, *руIкъ* > *руIк̅ъ̅вер* (мн. ч.) ‘зола’, *хъаIкъв* > *хъаIк̅ъ̅ваIр* (ср. тп. *хъаIхъв* > *хъаIхъвар*) ‘нос’, *раIкъ* > *раIк̅ъ̅аIр* ‘дорога’ (мн. ч.) и др.;

пп > *п̅п̅*: *къупп* > *къуп̅п̅ар* (мн. ч.) ‘ключ’, *тупп* > *туп̅п̅ар* (мн. ч.) ‘мяч’, *гъарпп* > *гъарп̅п̅ар* (мн. ч.) ‘пядь’, *чIепп* > *чIеп̅п̅ар* (мн. ч.) ‘хлоп, хлопóк’ и др.;

чч > *ч̅ч̅*: *чу* (< **чучч*) > *ччуч̅ч̅ар* (мн. ч.) ‘брат’, ср. цахур. *чодж* ‘брат’, *къваIнчч* > *къваIнч̅ч̅ар* (мн. ч.) ‘осленок’, *качч* > *кач̅ч̅ар* (мн. ч.) ‘сука’ и др.;

цц > *ц̅ц̅*: *къвацц* > *къвац̅ц̅ар* (мн. ч.) ‘копыто’ — это единственное слово, в котором мы находим переход *цц* > *ц̅ц̅*.

Ограниченность фактического материала на переходы *чч* > *ч̅ч̅*, *цц* > *ц̅ц̅* объясняется тем, что круг односложных слов с ауслаутными *чч*, *цц* ограничен.

О г л у ш е н и е. Данное фонетическое явление в настоящее время ограничено единичными примерами и проходит по тем или иным говорам нерегулярно. Можно лишь указать на то, что в инлауте звонкие смычные *б* и *д* подвержены оглушению и переходят соответственно в непридыхательные *пп* и *тт*:

б > *пп*: *хIуб* (тп.) > *хIуппар* (мн. ч.) ‘баран’, *хIоппахъан* (рич.) ‘пастух’ < хIоб ‘баран’, *цIибер* (бурк.) — *цIуппер* (тп., бурк., ус., цир.) ‘крепкий, скупой’, *къабахъ* (тп.) — *хуппахъ* (ус.) ‘за, сзади’, *къабкк* // *къаппкк* (тп.) ‘моль’ и др.;

д > *тт*: *хьед* (тп.) > *хьеттар* (мн. ч.) ‘вода’, *адикас* (тп.) — *аттикас* (ус.) ‘прогнать’, *фадатас* (тп.) — *фаттатас* (бурк.) ‘отпустить, освободить’, *фадихъас* (тп.) — *фаттихъас* (бурк.) ‘бросить, уронить’, *каьдатас* (тп.) — *кеттатас* (ус.) ‘тушить’, *кедихьуб* (тп.) — *кеттихьуб* (ус.) ‘выкидыш’, *диркка* (бурк.) — *ттакра* (ус.) ‘лук

(оружие)', *хъадикIенас* (тп.) — *хъаттикIас* (ус., дул.) 'красть', *хъадикас* (тп.) — *хъаттикас* (ус.) 'отказаться' и др.

Как следует из приведенных примеров, исходное состояние сохраняет тпигский говор, а в большинстве других говоров исходные *б*, *д* оглушаются и переходят в преруптив (непридыхательный).

Д е з а ф ф р и к а т и з а ц и я. Звонкая шипящая альвеолярная аффриката *дж*, представленная во всем агульском языке, в усугском говоре дезаффрикатизируется и переходит в соответствующий по месту образования звонкий спирант *ж*: *муджур* (тп., бурк., цир., дул., фит., бур.) > *мужур* (ус.) 'борода', *ппадж* (тп., бурк.) > *ппеж* (ус.) 'лист', *радж* (тп.) > *раж* (ус.) 'очередь', *рудж* (тп., бурк., цир., бур., дул.) > *риж* (ус.) 'хвост', *уджас* (тп.) > *ужас* (ус.) 'печь, испечь', *эрдж* (тп.) > *йарж* (ус.) 'кузнечные меха', *иджед* (тп., бурк.) > *ижеф* (ус.) 'хороший', *валджагъ* (тп.) > *валжагъ* (ус.) 'бешмет', *пандж* (тп.) > *панж* (ус.) 'лапа', *гвадж* (тп., бурк.) > *гваж* (ус.) 'затылок', *джакIв* (тп., бурк., цир., дул., фит., бурк., арс.) > *жакIв* (ус.) 'воробей', *джагварф* (тп., бурк.) > *жагварф* (ус.) 'белый', *джимил* (тп.) > *жумал* (ус.) 'кизил', *джил* (тп., бурк.) > *жил* (ус.) 'земля', *джихер* (тп., бурк.) > *жехер* (ус.) 'груша' и др. Переход *дж* > *ж* наблюдается также в заимствованных словах, где исходным является аффриката: *бурдж* (тп.) > *бурж* (ус.) 'долг', *анджах* (тп.) > *анжах* (ус.) 'едва', *неджбаьр* (тп., бурк.) > *лаьжбар* (ус.) 'крестьянин', *синджил* (тп.) > *зинжил* (ус.) 'цепь', *джан* (тп.) > *жан* (ус.) 'душа', *джинс* (тп.) > *жинс* (ус.) 'род, порода' и др.

Единственное слово *фуш* (тп., цир., бурк.) 'кто' выпадает из этого ряда перехода. Казалось бы, во всех говорах данное слово должно было иметь конечную аффрикату, а усугский (*фиж*) — звонкий спирант *ж*, но получилось так, что первоначальный вид сохранился только в фитинском говоре (*фидж*). В данном слове произошло двойное фонетическое изменение: дезаффрикатизация > оглушение (*дж* > *ж* > *ш*). Несомненно, этот процесс произошел в результате влияния родственного табасаранского языка (ср. табас. *фуш* 'кто').

Р е д у к ц и я г у б н о й с м ы ч к и. Содержание данного фонетического явления, как и в табасаранском языке, заключается в том, что губно-губной взрывной *б*,

сохранившийся в тпигском, фитинском, ричинском, усугском говорах, переходит в губно-губной ослабленный *в* в кошанском, буркиханском, буршагском, цирхинском и дулдугском говорах [109]: *силеб* (тп., рич.) > *силев* (кош., бурк.) 'зуб', *себ* (тп., ус.) > *сев* (бурк.) 'желчь', *таб* (тп.) > *тав* (бурк., бур.) 'жила', *хабар* (тп., ус., худ.) > *хавар* (бурк.) 'весть', *зибз* (тп.), *забз* (рич.) > *зевз* (кош.), *зивз* (бурк.) 'муравей', *тӀубучӀ* (тп., рич.) > *тӀавучӀ* (бурк.) 'веретено', *руб* (тп., рич.) > *рув* (бурк.) 'иголка', *ганаб* (тп.) > *генев* (бурк.) 'конопля', *кӀалиб* (тп., кош.) > *кӀалив* (бурк.) 'колодка', *хаб* (тп., ус.) > *хав* (бурк.) 'обратно, назад', *абанкъул* (тп., фит.) > *аванкъул* (бурк., бур., цир.) 'лоб', *абаб* (тп., фит.) > *абав* (бурк., дул., цир.) 'тетя', *ибур* (тп., фит.) > *ивур* (бурк., дул.) 'ухо', *ибхь* (тп., фит., ус.) > *ивхь* (бурк., дул.) 'снег', *реб* (тп., ус.) > *рев* (бурк., бур.) 'шило', *тӀибитӀ* (тп.) > *тӀивитӀ* (бур.) 'виноград', *кьабахъ* (тп.) > *кьавахъ* (бур.) 'за, сзади', *баб* (тп., фит.) > *бав* (ус., бурк., цир.) 'мать', *хӀуӀб* (тп.) > *хӀав* (дул.) 'овца', *гӀаб* (тп.) > *гӀав* (бурк., дул.) 'колыбель' и др.

Приведенный материал показывает, что переход *б* > *в* происходит исключительно в инлаутной и ауслаутной позициях, а в анлауте не наблюдается. Отсюда следует, что во второй группе говоров агульского языка в современном губном *в* совпали два исторически различных звука — звонкий губной *б* и звонкий губно-зубной (в определенных позициях — губно-губной) *в*.

Р е д у к ц и я. По говорам агульского языка наблюдается выпадение согласных. Выпадению подлежат обычно сонорные *л*, *н*, *р* и среднеязычный *й*: *чагур* (тп.) — *чуьнгуьр* (ус.) 'струнный музыкальный инструмент', *чира* (тп.) — *чинра* (ус.) 'хотя', *къвацц* (тп., бурк., цир., фит., дул.) — *къванц* (ус.) 'копыто', *кьикь* (бур.) — *кьуркь* (тп., бурк., рич.) 'глотка', *абакъун* (рич.) — *абанкъул* (тп.) — *аванкъул* (бурк.) 'лоб', *уз* (бур., бурк., рич.) — *урз* (тп.) 'пах', *гамисар* (бурк.) — *гуьлмезар* (тп.) 'силок', *дуьйа* (тп.) — *дуьньйа* (бур.) 'мир', *месв* (бур.) — *мурс* (тп. бурк.) 'плесень' и др. И здесь, как и в предыдущих разделах, мы не наблюдаем четко разграниченных линий в проявлении данного фонетического явления по говорам агульского языка. В одном и том же говоре в одном слу-

---

[109] См.: *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 36.

чае звук, подлежащий выпадению, сохраняется, в другом — выпадает.

Некоторая закономерность редукции конечных *б* и *в* наблюдается в буркиханском и буршагском говорах. Там определенная часть односложных исконных слов встречается с усечением конечных губных *б* и *в* [110], что подтверждается данными говоров самого агульского языка, а также материалом родственных языков. Покажем это на нескольких примерах:

тIу (бурк., цир., дул.) < *тIув* < **тIуб*, ср. тп., ус., фит. *тIуб* 'палец', ср. также лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, *тIув*, цахур. *тIыб*;

ру (бурк., цир., бур.) < *рув* < **руб*, ср. тп., ус., фит. *руб* 'игла', ср. лезг. *раб*, табас. *руб*, рутул. *руб*, цахур. *вейба*, крыз. *рыб*, будух. *раьб*;

хIуI (бурк.) < *хIуIв* < **хIуIб*, ус. *хуIб* 'овца', ср. лезг. *хеб*;

вар (бурк.) < **варв*, ср. тп., ус. *варв* 'пчела', ср. табас. *варф* < *варв* (гюг.);

гIуI (бур.) < *гIуIв* < **гIуIб*, ср. тп., ус. *гIуIб* 'лягушка', ср. лезг. *къиб*, табас. *къуIб*, рутул. *гъуIб*, крыз. *къуб* и др.

Выпадение конечных губных подтверждается также внутренней реконструкцией фактов языка — выпавший конечный губной восстанавливается в форме мн. ч. при словоизменении: *тIу* > *тIувар* > *тIубар* 'палец', *ру* > *рувар* > *рубар* 'игла', *хIуI* > *хIуIвар* > *хIуIбар* 'баран', *гIуI* > *гIуIвар* 'лягушка' и др. В связи с этим представляет интерес указание Р. Шаумяна о том, что «Губной элемент в показателях *-вар* // *-ппар* иногда является результатом восстановления исчезнувшего корневого звука, что может быть подтверждено на следующих примерах. Термин *чу* со значением 'брат' является усеченной формой, которая в форме множественного числа *чуппар* восстанавливает исчезнувший конечный согласный звук. Это отчасти подтверждается также диалектными разновидностями *чуй* (мн. ч. *чувур*) в буршагском говоре кошанского диалекта и его перебойным эквивалентом *хьуй* в худигском и фитинском говорах, где в обоих

---

[110] Р. Шаумян отмечает, что «гекхунский диалект имеет тенденцию усекать конечные губные» (*Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка, с. 21). На это явление указывает также А. А. Магометов: см. *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 36.

случаях конечный полугласный *й* является результатом падения сильного согласного звука, поэтому можно предположить, что в данном случае губной *в* // *пп* [111] в частице *-вар* // *-ппар* относится не к суффиксу множественности, а к основе, как разновидность полугласного *й*. Этот термин как по форме, так и по значению тесно связан с термином *чи* в значении 'сестры', который появляется в родительном падеже в форме *ччиччин*, а в именительном множественного числа — *чийар*, что может служить некоторым основанием для нашего предположения о принадлежности полугласного *в* (губно-губной. — *Б. Т.*) не к показателю множественности, а к основе. Сравнительно незначительная фонетическая дифференциация в единственном числе с перебоем гласных звуков *у* в *и* в прямом и косвенных падежах и резкое различие в образовании множественного числа говорят за то, что вначале оба термина как по значению, так и по форме были диффузны, поэтому большая дифференциация их во множественном числе указывает лишь на более позднее переоформление слов по числам. С формой *чувар* // *чуппар* тесно связаны также гекх. *шивар* // *шибар* от ед. ч. *руш* 'дочь, девочка'. . . Точно так же обстоит дело со словом *су* в значении 'гора', во мн. ч. *сувар*. Последнюю форму по формально-морфологическому признаку мы могли бы расчленить на *су* и *-вар*, но появление губного *в* в косвенных падежах и сохранность его в исходе в фитинском говоре, в им. п. ед. ч. *сув*, дает право в данном случае показателем множественности считать *-ар*, относя губной звук к корню. Усечение губных звуков в исходе не является чем-то случайным в агульском языке; так, дулдугский говор собственно-агульского диалекта имеет тенденцию усекать конечные губные согласные даже при сохранности их в других говорах. . .» [112]

Из сказанного следует, что закон усечения конечных губных смыкается с фонетическим законом ослабления губной смычки. Процесс ослабления губной смычки закономерно привел в определенном ряде слов к полному усечению конечных губных.

Палатализация. Палатализации подвергаются заднеязычные согласные *к*, *кI*, *хь*, которые соответ-

[111] По соображениям практического порядка транскрипцию Р. Шаумяна мы переводим на дагестанскую транскрипцию.

[112] *Шаумян Р.* Указ соч., с. 27—28.

ственно переходят в *чъ* (*ч*), *чIъ* (*чI*), *шъ*. Это изменение имело место перед гласными переднего ряда в говорах кошанского типа:

к > *чъ*, *ч*: *куьй* (фит.) 'брат', ср. *чъуй* (бур.), *чуй* (кураг.); *куьн* (фит.) 'вы', ср. *чъун* (бур.), *чун* (кураг.); *куьллед* (фит.) 'голубой', ср. *чъуллер* (бур.), *чуллев* (кураг.) и др.;

кI > *чIъ*, *чI*: *йеркIуьд* (фит.) 'девять', ср. *йерчIъур* (бур.), *йерчIуд* (кураг.); *кIвел* (фит.) 'ива', ср. *чIъул* (бур.), *чIугъуIл* (кураг.) и др.

хь > *шшъ*, *ш* : *хьуьй* (фит.) 'мужчина, муж', ср. *шшъуй* (бур.), *шуй* (кураг); *уьхь* (бур.) 'ночь', ср. *ишшъ* (бур.), *гIуш* (кураг.); *ибхь* (фит.) 'снег', ср. *йишшъ* (бур.) и др.

Приведенные примеры показывают, что в речи жителей Буршага представлены денто-лабиализованные шипящие, а жителей Курага — простые шипящие. Эти шипящие по своей природе вторичны и восходят к лабиализованным заднеязычным [113]. Там же, где согласный не лабиализован и предшествует гласному переднего ряда, заднеязычный *хь* в буршагском говоре перешел в простой шипящий *ш*: *хьид* (фит.) > *шер* (бур.) 'вода', *хьибуд* (фит.) > *шибур* (бур.) 'три', *хьей* (фит.) > *ши* (бур.) 'шерсть', *хьил* (фит.) > *шел* (бур.) 'сноп', *хьил* (фит.) > *шил* (бур.) 'след', *хьин* (фит.) > *шин* (бур.) 'мы', *йерхьид* (фит.) > *йершид* (бур.) 'шесть', *хьирхь* (фит.) > *ширш* (бур.) 'слюна', *хьимит* (фит.) > *шумер* (бур.) 'жидкий' и др.

Вторичность шипящих можно обосновать следующими аргументами: во-первых, позиционную обусловленность денто-лабиализованных доказывает такой факт, как употребление их перед огубленным гласным верхнего подъема *у* (селения Буршаг и Арсуг); перед другими гласными переднего ряда денто-лабиализация не имеет места [114]; во-вторых, лабиализованные заднеязычные палатализованные, сохранившиеся в яркинском диалекте, переходят в гюнейском в свистящие, а в ахтынском — в шипящие: *ггуьр* (ярк.) > *зур* (гюн.) > *жур* (ахт.) 'половина', *кIвелин*

[113] Другого мнения придерживается А. А. Магометов: *Магометов А. А.* Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке. Сообщ. АН ГрузССР, 1964, т. 30, № 2, с. 505—509; *Он же.* Агульский язык, с. 38—41.

[114] В случае *шшумур* < *шшимур* 'сколько' огубленный гласный верхнего подъема получен в результате обратной гармонии; ср. лезг. *шимид* (ахт.), *шумуд* (литер.).

ттар (ярк.) > *цӀевлуьн ттар* (гюн.) > *чӀулун ттар* (ахт.) 'ива', *куьн* (ярк., гюн.) > *цуьн* (куб.) > *чун* (ахт.) 'вы' и др.; в-третьих, косвенным доказательством вторичности дентолабиализованных в речи Буршаг и Арсуг является появление этих согласных в некоторых заимствованных из арабского языка словах (*джъумгӀа* 'пятница', *джъурур* 'другой', *джъуваб* 'ответ' и др.) [115].

Р о т а ц и я. Фонетический переход *д* в *р* наблюдается преимущественно в буркиханском, цирхинском, кошанском и буршагском говорах в инлуатной и ауслаутной позициях: *дад* (тп., ус., дул.) > *дар* (бурк., цир.) 'отец', *идеми* (тп., ус.) > *эреми* (бурк.) 'человек, мужчина', *чӀид* (тп., рич.) > *чӀир* (кош.) 'блоха', ср. лезг. *чӀид* (ахт.), *чӀут*, табас. *чӀуд*, рутул. *чӀид*, *чӀут*, крыз. *чӀид*, будух. *чӀид*, хиналуг. *чӀуьт*, цахур. *чӀин* (< **чӀид*), арчин. *чӀин* (< **чӀид*), ср. авар. *чӀетӀ*, ахвах. *чӀантӀи*, тинд. *чӀанде*, анд. *чӀонни* (< **чӀонди*); *уд* (тп., ус.) > *ур* (кош.) 'зерно', ср. лезг. *ттвар* (< *дар* < **вудар*), табас. *удар*, *вудар* (хюр.), цахур. *дан*, крыз. *видар* (рич.), будух. *дан*, удин. *видар*; *киттик* (тп.) < *кидик* (кош.) > *кирик* (бурк.) 'мушмула', ср. лезг. *киттик* (< *кидик*); *хьид* (рич.) > *хьир* (бурк.) 'весна', *гӀад* (тп.) > *хӀар* (бурк.) 'звезда', ср. лезг. *гъед*, цахур. *хаьней*; *удигь* (тп.) > *уригь* (бурк.) 'перед', *сад* (тп.) > *сар* (бур.) 'один' [116], *адес* (тп.) > *арес* (бурк.) 'приходить', *ицӀуд* (тп., ус.) > *ицӀур* (бур.) 'десять', *йакьуд* (тп., ус.) > *йакьур* (бур.) 'четыре', *гӀуд* (тп.) > *кьур* (бур.) 'два', *кьадилкьван* (тп., ус.) > *кьарамкьал* (бурк.) 'ковер', *кьадикь* (ус., фит.) > *кьирикь* (бур., цир.) 'овчина', ср. лезг. *хъиццикь* (< *хъидзикь* < **къидикь*), табас. *къидикь*, *гъидживикь* (хив., тин., гюг.), *къирикь* (гум., хур.), рутул. *къыдыкь*; *гъад* (тп., ус., дул., фит.) > *гъар* (цир.) 'молот'.

По поводу данного фонетического процесса Р. Шаумян пишет следующее: «Изменение согласных сводится к пере-

---

[115] Таким образом, утверждение Н. Трубецкого о том, что в лезгинском языке древние лабиализованные сибилянты перешли в лабиализованные переднеязычные, является ошибочным, см.: *Trubetzkoy N*. Zur Vorgeschichte der ostkaukasischen Sprachen. — In: Melanges de linguistique et de philologie offerts à Jacq. van Ginneken. Paris, 1937.

[116] А. А. Магометов пишет, что «в речи Буршаг окаменелый классный показатель *д* в числительных и прилагательных изменился в *р*» — *Магометов А. А*. Агульский язык, с. 35.

бою зубного в плавный (*д* > *р*) между двумя группами диалектов собственно-агульского и керенского, с одной стороны, и гекхунского и буршагского говоров кошанского диалекта — с другой. . .»[117]

Это положение имеет свои противоречия. В ряде исконных слов переход *д* > *р* в одних случаях имеет место, в других, наоборот, где мы его ожидали бы, сохраняется первичное состояние слова. В тпигском говоре, как правило, первичное *д* в инлауте и ауслауте не должно было бы трансформироваться, однако некоторые исконные слова показывают, что переход *д* > *р*, хотя и в ограниченном количестве случаев, наблюдается и там: *хьир* (тп.), ср. *хьид* (рич.) 'весна', *кьарекь* (тп.), ср. *къадикь* (ус., фит.) 'овчина', ср. табас. *кьадикь*, рутул. *къыдыкь* и др. То же самое можно сказать о буркиханском говоре, где переход *д* > *р* — обычное явление, но встречающиеся отдельные слова говорят о том, что там мы имеем отдельные исключения, показывающие сохранение исходного состояния: *руд* (бурк., тп., ус., дул.), ср. *рур* (цир., бур.) 'кишка', ср. также лезг. *рад*, табас. *руд*, рутул. *руд*, удин. *руд*; гъад (бурк., ус., тп., дул.), ср. *гъар* (цир.) 'молот'; *чIид* (бурк., тп., рич.), ср. *чIир* (кош.) 'блоха', ср. также лезг. *чIид* (ахт.), табас. *чIуд*, рутул. *чIид*, крыз. *чIид*, будух. *чIид* и др.[118]

Список подобных исключений можно было бы продолжить, но и приведенные примеры указывают на то, что строгой регулярности в переходе *д* > *р* по диалектам агульского языка не наблюдается. Объяснить эти отклонения мы пока не можем. Видимо, в их основе лежат какие-то глубинные процессы, которые можно будет выявить лишь по выходу за пределы сравнительной фонетики лезгинских языков.

---

[117] *Шаумян Р.* Указ. соч., с. 20.

[118] А. А. Магометов отмечает, что в результате изменения *д* в *р* возможно возникновение омонимов: *чIир* 1. 'блоха'; 2. 'пастбище' (аул Буршаг), ср. *чIид* 'блоха', *чIир* 'пастбище' (аул Фите). Суффикс эргатива *-ди* изменяется в *-ри*: *фи-ри* — эрг. п. от бурк. *фи* 'что', ср. *фи-ди* — *фи* 'что?' (аул Худиг). Отрицание *-да* в интервокальной позиции изменяется в *-ра* (аул Буршаг): *Зав пул ва-ра* 'У меня денег нет', ср. (аул Худиг) *Зав пул вадаъ* 'У меня нет денег' (*Магометов А. А.* Агульский язык, с. 35).

Чередование. Чередуются в агульском языке преимущественно сонорные [119]. Вывести какие-либо строгие закономерности в чередовании в смысле закрепленности за определенной языковой единицей того или иного факта невозможно; ср., например:

н//л: *нецIв* (тп., бурк.) — *лецIв* (ус.) 'река', *кутал* (тп., дул., цир., бур.) — *кутан* (ус., фит.) 'плуг', *илагь* (бур.) — *инагь* (фит.) 'около', *цIабракъил* (тп., бурк.) — *цIабрухъан* (рич.) 'бабочка', *гIутIалас* (бур.) — *гIутIанас* (тп.) 'есть, кушать', *неджбаьр* (тп., бур.) — *лаьжбар* (ус.) 'крестьянин', *лигIан* (тп.) — *негIур* (бур.) 'подкова', *гIурагIан* (бур.) — *гъурагъал* (тп., цир.) 'яйцо' и др.;

р//л: *хил* (тп.) — *хаIр* (ус.) 'крыло', *кеттурхъаф* (тп.) — *кеттулкьаф* (ус.) 'бред', *йерхи* (тп.) — *йелхи* (бурк.) — *илхи* (ус.) 'табун', *чIиргъвас* (тп.) — *чIалхас* (ус.) 'рвать', *гIурджан* (тп.) — *гIулжан* (ус.) 'брусок, точило', *ккарттуф* (тп.) — *ккалтуф* (ус.) 'картофель', *ккуьрз* (тп., ус., дул., фит.) — *гуьлз* (бур.) 'наковальня', *кIултIем* (бур.) — *кIуртIем* (худ.) 'уголь', *къулгъун* (тп., ус.) — *къургъун* 'молитва', *гиргаьнф* (тп.) — *гилгенф* (ус.) 'круглый', *джарга* (кош.) — *джалга* (тп.) 'ряд', *буркьун* (тп.) — *балкьун* (бурк.) 'даргинец', *кьурубим* (бурк.) — *кьилибири* (бур.) 'еж', *цIурцIул* (тп., бур.) — *цIулцIул* (рич.) 'кувшин', *куржам* (рич.) — *кулшан* (тп.) 'айва', *кьартIанай* (рич.) — *кьалтIанай* (тп.) 'рододендрон', *гIур* (тп.) — *гIул* (бурк.) 'село', *гирген* (тп.) — *гилген* (бурк.) 'клубок', *хварджинар* (тп.) — *хвалджинар* (бурк.) 'хурджин' и др.;

м//н: *сим* (ус.) — *син* (тп.) 'провод', *къемчи* (тп.) — *гъанчи* (бур.) 'кнут', *къаьмч* (тп.) — *къаьнчч* (бурк., рич.) 'осленок', *нирхI* (тп.) — *мирхI* (бур.) 'колба', *тамбакуь* (бурк.) — *тенбекуь* (тп.) 'табак', *кIемтI* (бур.) — *кIентIв* (арс.) 'губа', *тухум* (тп.) — *тухун* (кош.) 'род', *къумши* (рич.) — *къунши* (тп., бурк.) 'сосед' и др.;

м//л: *дамдам* (тп., бурк., дул., цир., фит.) — *далдам* (ус.) 'барабан', *куьлуьнгI* (тп., бур.) — *кумунгI* (рич.) 'кирка', *кьарамкьал* (бурк.) — *кьадилкьван* (ус., тп.) 'ковер' и др.

Как видно из приведенных примеров, единообразия в чередовании по диалектам не наблюдается, и объяснить

[119] На встречающееся чередование в некоторых говорах указывают также Р. Шаумян и А. Магометов. См.: *Шаумян Р.* Указ. соч., с. 21; *Магометов А. А.* Агульский язык, с. 37—38.

этот факт пока мы не в состоянии; здесь, возможно, сказывается результат действия былых процессов, происшедших под влиянием смешения разных диалектов и языков.

Делабиализация. Данное явление встречается во всех говорах агульского языка [120]. Если в одном конкретном говоре лабиализованный согласный в определенном слове сохраняется, в другом говоре этот звук в данных фонетических условиях теряет элемент лабиализации или же наоборот: *исв* (ус., бур.) > *ус* (тп., бурк., цир.) ʻместоʼ, *итв* (цир.) > *уьт* (тп., фит., бурк.) ʻмедʼ, *нецIв* (тп., бурк.) > *ницI* (фит.) ʻрекаʼ, *кьвин* (арс.) > *кьин* (бур.) ʻгнездоʼ, *хъаIхъв* (тп.) > *хъахъ* (фит.) ʻносʼ, *хъахвас* (худ.) > *хъухас* (ус.) ʻверитьʼ, *гьаIмкIв* (бур.) > *эмкI* (тп., рич.), *гIамкI* (бурк.) ʻпотʼ, *йахв* (бур.) > *йах* (бурк.) ʻдышло молотильных досокʼ, *кIекIв* (тп., бурк., рич.) > *кIакI* (бур.) ʻкончикʼ, *къваIнчч* (бурк., рич.) > *къаьмч* (тп.) ʻосленокʼ, *букьвац* (рич.) > *букьац* (бурк.) ʻсвиньяʼ, *милахъв* (тп.), *маьлиIхъв* (рич.) > *малахъ* (бур.), *мелавхъ* [121] (бурк.) ʻчервьʼ, *уьфкIер* (тп.) < *уькIвер* (бурк.) ʻтрава, сеноʼ, *рикьв* (рич.) > *ракь* (тп., бур., бурк.) ʻбульонʼ, *меркв* (бурк.) > *мерк* (бур.) ʻледʼ, *кIентIв* (арс.) > *кIемтI* (бур.) ʻгубаʼ, *месв* (бур.) > *мурс* (тп., бурк.) ʻплесеньʼ, *раьхв* (фит.) > *рахI* (рич.) ʻмельницаʼ, *кьамцIв* (бур.) > *кьаIцI* (тп., ус., цир.), *кьецI* (бурк.) ʻщипцыʼ и др.

Наращение. В качестве наращиваемых звуков по говорам агульского языка встречаются преимущественно *гI*, *р*, *гь*, *м*. Это фонетическое явление наблюдается почти во всех говорах и реализуется по существу всеми тремя явлениями: протезой, эпентезой, эпитезой.

Протеза: в начальной позиции обычно наращивается фарингальный *гI*, в редких случаях можно обнаружить также *хI* и *гь*: *гIур* (ус.), ср. *уьр* (тп.) ʻозеро, прудʼ, ср. также лезг. *уьр*; *гIиIш* (тп., ус., цир.), ср. *иIхь* (фит.) ʻночьʼ, ср. также лезг. *йиф*; *гIамкI* (бурк.), ср. *эмкI* (тп., рич.) ʻпотʼ, ср. также будух. *акь*, крыз. *акь*, арчин. *акьь*, лезг. *гьекь*, *йаIкь* (ахт.); *гIаттаьф* (тп.), ср. *аьттеф* (бурк.) ʻхромойʼ, *гIараба* (бур.), ср. *аьраба* (бурк.) ʻарбаʼ, ср. также лезг. *араба*; *гIиIрджам* (тп.), ср. *иIрджан*

[120] См. *Магометов А. А.* Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.

[121] Здесь элемент лабиализации передвигается в позицию перед согласным и превращается в самостоятельный звук.

(бурк.) ‘брусок’, *гIиIкIв* (тп.), ср. *уькIв* (бурк., рич.) ‘трава, сено’, ср. также табас. *укI*, *йукI*, *вукI*, рутул. *укь*; цахур. *окI*; *хIарчал* (рич.), ср. *аьршал* (тп.) ‘суслик’, *гIафна* (тп.), ср. *афна* (бурк.) ‘огурец’, ср. также лезг. *афни*; *хIасида* (рис.), ср. *эсида* (тп.) ‘халва’, ср. также лезг. *эсида* и др.

Эпентеза: в срединной позиции слова, как правило, наращивается *р*, но встречаются отдельные слова, в которых находим также *м*, *гь*: *урнетI* (бур., арс.), ср. *унетI* (тп., ус., бурк., цир.) ‘бровь’, ср. также удин. *нетт* (варт.), дарг. *нед*, *нетт*; *лиргI* (дул.), *луьркь* (фит.), ср. *легI* (тп.), *лукь* (ус.) ‘орел’, ср. также лезг. *лекь*, табас. *лиIкъ*, рутул. *лыкь*, арчин. *ликьв*; *цIакурф* (бур.), ср. *цIакуф* (тп., ус., бурк., дул.) ‘косой’, *кьамцIв* (бур.), ср. *кьаIцI* (тп., ус., цир.), *кьецI* (бурк.) ‘щипцы’, *гъагьадивас* (бурк.), ср. *гъадивас* (тп., ус.) ‘поднять’, *гъурзар акьас* (арс.), ср. *гъузар хьас* (ус.) ‘воздержаться’, *хурдул* (кош.), ср. *гъудул* (тп.), *худул* (бурк., рич.) ‘легкие’, ср. также лезг. *тухул* (< *хуттул* < *худул*), будух. *тухул*, рутул. *худул*, арчин. *хуттутти*, табас. *гъурдул*; *кьерцIиле* (бурк.), ср. *кьацIул* (тп.) ‘голый’, ср. также лезг. *кьецIил*, табас. *гъаIцIли*, рутул. *кьацIул*, будух. *кьацIын*, крыз. *кьацIын*; *къварц* (бур.), ср. *къвац* (тп., бурк.) ‘копыто (заднее)’, *нархшир* (рич.), ср. *нахшир* (бурк.) ‘птица’, ср. также лезг. *ничхир*; *лурз* (бур.), ср. *луз* (тп., бурк.) ‘глина’, ср. также лезг. *лаз* ‘глина (белая)’ и др.

Эпитеза: на данное фонетическое явление материал ограничен. В наших материалах мы обнаружили единственное слово, где в тпигском говоре в ауслауте наращивается среднеязычный *й*: *асхъай* (тп.), ср. *асхъа* (ус.) ‘нарыв’.

Метатеза. Перестановка звуков — не такое распространенное явление в агульском, как в других языках. Встречающиеся случаи метатезы столь ограничены, что вывести какие-либо закономерности на их основе затруднительно. Ограничимся лишь констатацией фактов: *ишккар* (ус.) ‘сахар’, ср. *шакIар* (тп.), ср. также лезг. *шекер*; *ккурккагъ* (тп.) ‘ярмо’, ср. *ккурагъ* (ус.), ср. также будух. *укар*, крыз. *укар*, лезг. *вик*, табас. *йиркке*, цахур. *оIк*, арчин. *окьь*; хурас (тп.) ‘читать, учиться’, ср. *рухас* (ус., бур.); *ттагъма* (бур.) ‘клеймо’, ср. *тIамгъа* (тп.), *ттамгъа* (бурк.), ср. также лезг. *тIамгъа*; *баьнгиш* (рич.)

‘медведь’, ср. *багниш* (тп., бур., бурк.), *нахшир* (бурк.) ‘птица’, ср. *начхир* (тп.), ср. также лезг. *ничхир*; *камшир* (бур., бурк.) ‘бронза’, ср. *кашмир*, ср. также лезг. *кишпир*; *чIекI* (бурк.) ‘бурдюк’, ср. *кIечI* (тп., рич., ус., цир., дул., фит.), ср. также цахур. *кьочIе*, авар. *кьочIа*, анд. *кьочIе*, дарг. *кьвачIе*, лак. *кьачIа* и др.

Из всех говоров агульского языка только в тпигском в слове не происходит перестановки звуков; другим говорам рассматриваемое явление свойственно в различной мере.

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Основной особенностью консонантизма рутульского языка является отсутствие звонкого увулярного смычного *къг*, который совпал, с одной стороны, с глухим увулярным смычным *къ*, с другой — со звонким увулярным спирантом *гъ*.

Согласный *в* в рутульском губно-зубной, так что самостоятельного губно-губного *в*, имеющего фонологическое значение, здесь нет. Позиционно после гласных нижнего подъема в открытом слоге он может производить акустическое впечатление двугубного (билабиального) *в*.

В рутульском языке, особенно в его шиназском и хновском говорах, в сравнении с другими лезгинскими языками, широко функционирует звонкий заднеязычный спирант *гг*, который может встретиться в любой позиции в слове: *ггар* ‘змея’, *ггыниш* ‘бог’, *ггал* ‘рот’, *выггыл* ‘муж, самец’, *рыггне* ‘молотильные доски’, *мыггыр* ‘похоронные носилки’, *сиггыд* ‘теплый’, *ггыдиIгг* ‘мозг’, *йигг* ‘молотьба’ и др.

По поводу этого спиранта Н. Трубецкой писал следующее: «В системе согласных рутульского языка имеется еще несколько неясных пунктов. Из заметок А. Дирра в «Сборнике материалов» (XLII, стр. 2) вытекает, что в рутульском языке существует передне-дорсальный звонкий спирант *гг*. . . Но этот случай А. Дирр полностью не раскрыл и поэтому мы не можем утверждать, что такой спирант действительно существует в рутульском языке» [122].

Характерной особенностью шиназского говора является то, что в нем звонкие смычные *б*, *г*, *д* в начальной по-

[122] *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme. . ., S. 17.

Таблица 4

Консонантная система рутульского языка

По месту образования		По способу образования											
		Смычные								Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты							
		звонкие	непридыха-тельные	придыха-тельные	абруптивные	звонкие	непридыха-тельные	придыха-тельные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*	*ф*	*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные					*дз*	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*		*л*, *р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*		
Среднеязычные										*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*		
Увулярные			*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*		
Фарингальные										*гI*	*хI*		
Ларингальные					*ъ*						*гь*		

зиции слова произносятся как полузвонкие. Такая артикуляционная специфика этих согласных создает впечатление, будто мы имеем дело с преруптивами (непридыхательными смычными глухими).

Некоторые увулярные согласные в конечной позиции слова смягчаются, создавая акустическое впечатление эмфатически смягченных. Такие согласные находим в словах *рух* 'мельница', *кырх гьыъын* 'менять', *лыкь* 'орел', *мыхъ* 'ржавчина', *йаIхъ гьыъын* 'смеяться', *лиIх йишин* 'чернеть' и др. Возникновение эмфатически смягченных в последних двух словах вполне закономерно — они результат воздействия предшествующего фарингализованного гласного. Что же касается первых четырех слов, где при отсутствии соответствующих фонетических условий налицо эмфатически окрашенные звуки, то такая, казалось бы, аномалия объясняется исторически как результат перехода смягченных гласных звуков в твердые. Следовательно, зафиксированные нами некоторые эмфатически окрашенные увулярные возникли позиционно и не являются фонемами.

Лабиализованные консонанты в рутульском языке несут меньшую функциональную нагрузку, нежели в лезгинском языке. Объяснением этому может служить широкое функционирование в его фонетической системе лабиальных гласных *о*, *оь*, *у*, *уь* — как результат перескока элемента лабиализации на смежный гласный звук.

Лабиализованные согласные в языке противопоставляются нелабиализованным, но используются очень редко в дистинктивном значении. По этому поводу Е. Ф. Джейранишвили отмечает, что при замене лабиализованного варианта нелабиализованным меняется значение слова и создается впечатление наличия своеобразных лабиализованных фонем [123]: *хвар* 'кобыла', но *хар* 'град'; *наIхв* 'саман', но *наIх* 'вечер'; *йакв* 'свет', но *йак* 'мясо' и др.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

По части реализации звуковых процессов рутульский язык стоит изолированно от общей массы многих лезгинских языков в том отношении, что мы здесь не находим таких

---

[123] *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966, с. 13.

чередований согласных, которые протекали бы в одной и той же языковой единице регулярно и последовательно. Если такие общие фонетические процессы, как ассимиляция, диссимиляция, редукция, метатеза, субституция обычны и здесь, то процессов другого характера мы не наблюдаем. Можно фиксировать процессы, выявляемые методом сравнения нескольких языковых единиц и таким путем устанавливать фонетические изменения, протекавшие на разных хронологических уровнях. Так, например, сопоставление данных хновского диалекта с аналогичными шиназского показывает, что в первом протекал процесс оглушения звонких смычных:

б > *пп*: *ппака* 'завтра', ср. шин. *бага*, *ппеIр* 'лопата', ср. шин. *беIр*;

д > *тт*: *ттур* 'имя', ср. шин. *дур*, *ттих* 'сын', ср. шин. *дих*, *чIит* 'блоха', ср. шин. *чIид*, *таIхъв* 'затылок', ср. шин. *даIхъ*;

г > *кк*: *ккет* 'кошка', ср. шин. *гет*, *ккыбыл* 'ревматизм', ср. шин. *гыбыл*;

дж > *чч*: *ччигъир* 'тропинка', ср. шин. *джигъир*, *ччуьт* 'пара', ср. шин. *джуьт* и др.

Однако в наших записях мы обнаружили и такие факты, когда в шиназском или же в мюхедском говорах у одного и того же информатора зафиксированы лексемы, звонкий смычный в которых ведет себя двояко, т. е. он может реализоваться и как преруптив, и как звонкий смычный: *беIр* // *ппеIр* 'лопата', *гуьл* // *ккуьл* 'цветок', *багагь* // *ппаккагь* 'завтра', *бала* // *ппала* 'дитя' и др. При сопоставлении с данными хновского диалекта в шиназском выявляется факт аффрикатизации спирантов: *х* > *хъ*: *нахъв* 'полова', ср. хнов. *нех*, ср. также лезг. *нагъв* в том же значении; *къалтахъ* 'арчак', ср. хнов. *къалтах*, ср. также лезг. *къалтах* и др.

По говорам рутульского языка выявляются и такие процессы, как делабиализация лабиализованных согласных, преруптивизация глухих смычных и др. Поскольку все эти процессы хорошо описаны в трудах Е. Ф. Джейранишвили, мы отсылаем читателя к его трудам, а также к работе о рутульском языке Г. Х. Ибрагимова [124].

---

[124] *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15 (на груз. яз.); *Он же,*

Согласный *б* слабо смягчается перед гласными переднего ряда и, как правило, в конечной позиции слова не оглушается, но подвержен изменению благодаря разнообразным фонетическим процессам.

Губно-губной смычный непридыхательный *пп* встречается редко и только в интервокальной позиции (*хаIппа* 'много', *сиппаа* 'лук' и др.), в отличие, например, от лезгинского *пп*, встречающегося в начальной и срединной позициях.

Переднеязычный *д* в интервокальной позиции и в исходе слова не оглушается, но сильно подвержен другим фонетическим изменениям (ассимиляции, диссимиляции и т. д.).

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Переднеязычный непридыхательный *тт* встречается исключительно между гласными, а употребление его в начальной и конечной позициях исключено.

Абруптивный глухой *тI* артикулируется всегда твердо; при произношении перед гласными переднего ряда создается впечатление его мягкости, но эта мягкость настолько слаба, что существенного значения не имеет. Как исключение очень мягкое *тI* встречается в единственном слове *тIоIъ* 'веревка, канат', и то в позиции перед фарингализованным гласным *оI*, перед которым смягчение предшествующего смычного звука обязательно.

В отличие от лезгинского заднеязычного звонкого *г* цахурский *г* имеет свой смягченный вариант, который встречается в позиции перед гласными переднего ряда, а также фарингализованными гласными: *г'ев* 'ягненок', *г'игъалас* 'начинать', *г'ихъхьес* 'класть', 'ставить', *г'оIгъуй* 'дождь', *г'оIдккас* 'взвешивать', *г'аIзас* 'доить', *г'аIцIан* 'полный', *г'уIъарас* 'сидеть' и др. Эта смягченность фонематической роли не играет.

Непридыхательный глухой *кк* в начальной и конечной позициях слова не встречается, его употребление ограничено срединной позицией: *акка* 'дверь', *ыккикканас*

Основные вопросы фонетики и морфологии . . .; *Он же*. Динамика развития некоторых согласных в удийском, цахском и мухадском (рутульском) языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1; *Ибрагимов Г. Х.* Рутульский язык. М., 1978.

'любить', *аликкас* 'смешивать', *гоIдккас* 'взвешивать' и др.

Абруптивный *кI* в отличие от аналогичного лезгинского согласного характеризуется тем, что он перед гласным переднего ряда, а также фарингализованными может палатализоваться: *мыкI'ей* 'ключ', *кI'аIгьес* 'несший', *кI'оIгъас* 'глотать', *кI'оIйгьарас* 'капать', *кI'оIтталас* 'нападать' и др. Эта палатализация фонематической роли не играет.

Звонкий увулярный *къг* встречается исключительно в середине слова, к тому же лишь в позиции после сонорного *н*: *манкъгус* 'ему', *йугункъгус* 'хорошему', *цIеринкъгухъар* 'у первого', *чIакIункъгус* 'большому' и др. Приведенный материал показывает, что *къг* входит в состав слова в качестве согласного элемента аффикса субстантивации.

Глухой увулярный непридыхательный *къ* [125] в конечной позиции слова не употребляется, функционирование его в срединной позиции слова, в частности между гласными звуками, ограничено; в этой позиции данный согласный проявляет тенденцию к усилению, т. е. артикуляционная база при его образовании напрягается значительно сильнее, нежели при образовании ненапряженного *къ*: *акъкъас* 'ловить, держать'.

Альвеолярная аффриката *дж* встречается во всех позициях слова, но в отличие от аналогичного лезгинского звука цахурское *дж* в интервокальной и конечной позициях слова никаким изменениям не подвержено.

---

125 Г. Х. Ибрагимов предпринял попытку экспериментально доказать, что «*къ* в цахурском языке — звонкий фарингальный смычный, подобный грузинскому *г*», и далее ссылается на работу Е. А. Бокарева «Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков», где читаем, что «в рутульском, цахурском и, может быть, еще в некоторых других языках, имеется звонкий увулярный смычный *къг*» (с. 54). Автор здесь смешивает два разных звука, сливая их в один. Е. А. Бокарев наряду с глухим увулярным смычным *къ* выделяет также звонкий увулярный смычный *къг*, что видно из материалов, приводимых им в названной работе. Что же касается *къ* в цахурском, то он, по данным речи сс. Цахур, Гельмец, Хиях, Нижний Сувагиль, Галалы, Сапунджи и др., ни что иное, как глухой увулярный смычный. Это видно хотя бы и из таких заимствованных слов, как *къаз* 'гусь', *къазан* 'казанок', *къапагъ* 'крышка', *къирхайагъ* 'сороконожка' и др. См.: *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.

Губной звонкий щелевой *в* встречается в слове во всех позициях. По поводу этого звука А. М. Дирр отмечал, что цахурское *в* по своей артикуляционной характеристике двугубно [126]. Анализ материала позволяет заключить, что цахурское *в* не во всех случаях, а в определенных фонетических позициях, а именно тогда, когда им завершается слог, *может быть охарактеризовано как губно-губной* согласный. Довольно любопытна с фонетической точки зрения деталь, на которую в свое время указывал еще А. М. Дирр: конечный губно-губной *в* в позиции перед смычным губно-губным *б* переходит в среднеязычный щелевой *й*: *хав* > *хайбы* 'дом', *хоІв* > *хоІйбы* 'воротник', *гев* > *гейбы* 'ягненок', *йалав* > *йалайбы* 'пламя', *кьоІв* > *кьоІйбы* 'мышь' и др.; однако в интервокальной позиции, когда рассматриваемый согласный не замыкает собой слога, физиологически он может быть охарактеризован как губно-зубной, о чем свидетельствуют приводимые ниже примеры, где губной *в* попадает в иное звуковое окружение: *хоІв* > *хоІван* 'воротник', *гев* > *геван* 'ягненок', *йыв* > *йыван* 'дерево', *кьоІв* > *кьоІван* 'мышь' и др.

В отличие от лезгинского спирант *ф* в цахурском языке встречается почти исключительно в заимствованных словах, а из исконных слов — лишь в некоторых, относящихся к разряду звукоподражательных. К последним относятся слова типа *фитІ* 'свист', *уфт* 'вздох, дуновение' и т. п.

Звонкий альвеолярный спирант *ж* встречается исключительно в гельмецском диалекте вместо ожидаемой звонкой альвеолярной аффрикаты *дж*.

Свистящий щелевой *с* в основном не отличается от соответствующего лезгинского *с*, но в определенных условиях подвержен разным фонетическим изменениям: а) в позиции перед гласным переднего ряда и фарингализованными он палатализуется: *сес* 'голос'. *соІ* 'медведь', *соІле* 'горная индейка', б) в ряде случаев, преимущественно в интервокальной позиции, звук *с* усиливается: *мыссыра* 'голодный', *гьассарас* 'пустить' и др., однако при изменении фонетических условий усиленный переходит в соответствующий ему неусиленный: *гьассарас* 'пустить' (долженство-

[126] *Дирр А. М.* Цахурский язык. Тифлис, 1913.

вательная форма глагола), ср. *гьасре* 'пусти' (повелительное наклонение) и др.

Альвеолярный глухой *ш*, так же как спирант *с*, в интервокальной позиции усиливается: *гешшес* 'плакать', *хошше* 'сок из трав (употребляемый для мазания стен и пола)', *рышшын* 'густой', *алишшес* 'брать', *хъишшес* 'царапать' и др.

Заднеязычный спирант *гг* в цахурском встречается редко: употребление его ограничивается в основном начальным и срединным положением в словах: *ггад* 'люк в соломник', *ггам* 'ость', *ггал* 'рот', *вуггул* 'самец', *ггарггар* 'овес', *ггадыр* 'уголь', *цIирггадь* 'хозяйственная комната' и др. Круг функционирования звука *гг* все более и более сужается и в конечном счете вместо него находим заднеязычный смычный *г*, артикуляционно и акустически более близкий к *гг*, чем к другим согласным.

Спирант *хь* отличается от аналогичного лезгинского *хь* двумя моментами: а) в соседстве с гласным переднего ряда он палатализуется (*вихь'* 'вошь', *рихь'* 'слюна', *хь'еб* 'фундамент' и др.), но фонематического значения эта палатализация не имеет; б) в интервокальной позиции слова он усиливается: *вехьхьа* 'сито', *гихьхьес* 'ставить' и др.

Спирант *х* имеет усиленный вариант, встречающийся преимущественно в интервокальной позиции: *йоIххаI* 'мельница', *лахха* 'очаг', *гьеххас* 'прибавлять' и др.

Фарингальные *гI* и *хI* встречаются в сабунчинском диалекте, а в других диалектах они употребляются очень редко, к тому же лишь в речи представителей старшего поколения.

Из изложенного выше материала и таблицы консонантизма (см. табл. 5) следует, что в цахурском языке представлены все согласные звуки, присущие лезгинскому языку, за исключением денто-лабиализованных.

По сравнению со своими лезгинскими соответствиями лабиализованные согласные в цахурском представлены в меньшем объеме, что связано с функционированием в его фонетической системе ряда огубленных гласных (*у*, *уь*, *уI*, *о*, *оI*), часть из которых не представлена в лезгинском языке. Кроме того, лабиализация в цахурском языке не выступает средством семантического разграничения слов, как это имеет место в лезгинском. В наших материалах мы нашли единственный случай, когда лабиа-

Таблица 5

Консонантная система цахурского языка

По месту образования		По способу образования													
		Смычные								Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты							
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп* *	*п*	*пI*					*в*	*ф*	*м*	
Переднеязычные	дентальные	*д*	*тт* *	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные					*дз*	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с, сс* *		*л, р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш, шш* *		
Среднеязычные										*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк* *	*к*	*кI*					*гг*	*хь, хьхь* *		
Увулярные		*къг* *	*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х, хх* *		
Фарингальные										*гI* **	*хI* **		
Ларингальные					*ъ*						*гь*		

* Вариант фонемы.

** Встречается в диалектах.

лизация выступает в смыслоразличительной функции (*багъв* 'тесемка, шнур' при *багъ* 'сад' — оба слова являются заимствованными из тюркских языков).

В цахурском языке представлены также мягкие и твердые консонанты: мягкие встречаются в позиции перед гласными переднего ряда и фарингализованными гласными, а твердые — перед гласными заднего ряда и твердыми согласными звуками. Фонематически они не противопоставлены и поэтому смыслоразличительной роли не играют. Можно указать и на такие отдельные случаи, когда некоторые согласные, причем в конечной позиции, палатализованы независимо от фонетических условий: *къул'* 'окно', *ул'* 'глаз', *вукIул'* 'голова', *вуггул'* 'самец', *ггад'* 'люк в соломник', *ггадыр'* 'уголь' и др.

Это послужило поводом для Г. Х. Ибрагимова, чтобы отметить, что в цахурском языке представлен ряд палатализованных согласных фонем. В звонком заднеязычном смычном *г* автор усматривает две самостоятельные фонемы — заднеязычную звонкую смычную фонему *г* и среднеязычную звонкую смычную фонему *г*: «Фонема *г* в цахурском языке палатализации не подвергается, если даже находится перед гласными переднего ряда, например: *гуги* 'чабанский хинкал', *иге* 'форма обращения к мужчине', *лиге* 'на лбу', *чIалаге* 'в лесу'. Фонема *г* редко сочетается с гласными переднего ряда и не употребляется вместе с фарингальными гласными. *Г'* — среднеязычная звонкая смычная фонема. Всегда мягкая. В отличие от фонемы *к'* (палатализованный) *г'* произносится (производится) с участием голоса, а по месту образования *к'* и *г'* тождественны. Ср.: *г'ед* 'много' — *К'ед* 'Ширакская степь', *г'ече* 'массажируй' — *к'ече* 'войлок', *г'ерг'и* 'инструмент по отделке овечьих шкур (бывает ручной и ножной)' — *к'ерк'и* 'мотыга'. Фонема *г'* наиболее употребительная фонема в цахурском языке. В слове встречается во всех позициях, сочетаясь со всеми гласными»[127].

В число палатализованных фонем автор включает и заднеязычный смычный *к*, сонорный *л* и спирант *хь*. Итак, по Г. Х. Ибрагимову, в современном цахурском языке представлены парные фонемы *г* и *г'*, *к* и *к'*, *л* и *л'*, *хь* и *хь'*. Автор указывает, что палатализуются также *кк*, *кI*, *т*, *тт*, *тI*, *ц*, *цI*, *н*, *д* (почему-то среди палатализирующихся

---

[127] *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка, с. 39—40.

нет *р*), но они фонематической роли не играют и, следовательно, не являются фонемами [128].

Основным критерием, которым пользуется Г. Х. Ибрагимов для определения фонемного состава языка, служит противопоставление минимальных пар слов, т. е. фонологический характер палатализованных согласных автор старается подтвердить конкретными квазиомонимами. О сущности квазиомонимов, как средства фонологического доказательства, Л. Р. Зиндер пишет следующее: «Нередко думают, что наличие или отсутствие в данном языке пары слов, различающихся только одним звуком, является единственным и обязательным доказательством фонематической значимости или незначимости рассматриваемого звукового различия. Определение состава фонем превращается тогда в поиски указанных пар слов. . . Метод доказательства при помощи квазиомонимов может быть оправдан только в одном случае, а именно тогда, когда слова в данной паре состоят только из одной фонемы, как, например, русские союзы *а* и *i*. . . Если же слова состоят больше чем из одной фонемы, то этот метод оказывается ненадежным, так как различаться будут не только исследуемые звуки, но и соседние. . .; тогда мы не в состоянии будем решить, какое же из этих звуковых различий является фонематически значимым. . . Итак, наличие в языке соответствующих пар слов является случайностью, и применение семантического критерия при анализе звуковых явлений не может сводиться к отысканию их. Задача заключается в том, чтобы определить, зависит данное звуковое различие от механизма произношения, т. е. комбинаторных или позиционных условий, или нет» [129].

Г. Х. Ибрагимов приводит, например, такие пары слов, как *г'ары* 'появился, спустился' и *гары* 'мотив', *шак' акар* 'на нас похоже' и *шак гьимаъа* 'не сомневайся', *вак'* 'на тебя' и *вак* 'свинья', *къул'* 'окно' и *къул* 'раб' и др.

На первый взгляд в данной фонетической транскрипции создается впечатление об истинности минимальных

---

[128] См.: *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка, с. 56—59.

[129] *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. Л., 1960, с. 60—62. — Сущность квазиомонимов как средства фонологического доказательства рассматривается также в интересной работе А. К. Алекперова «Фонетическая система современного азербайджанского языка» (Баку, 1971).

пар, однако автор не учитывает нарушений целого ряда условий сопоставимости подобных пар: обязательность данного произношения во всех случаях, недопустимость соотношения морфологически неделимых слов со словами, расчленяемыми на корневую и аффиксальную морфему и т. д. Так, в паре *г'ары — гары* в первом случае мы имеем умляутированный *аь*, а перед умляутом, как это известно, смежный согласный палатализуется. Так что в данном случае речь не может идти о самостоятельной палатализованной фонеме *г'*. В следующих парах (*шак' акар — шак гьимаъа, вак' — вак*) с так называемым палатализованным *к* слова являются падежными формами от местоимений *ши* 'мы', *ву//гъу* 'ты', а в паре *къул' — къул* последнее слово заимствовано из арабского языка.

Таким образом, фонологическая значимость палатализации в современном цахурском языке не может иметь приписываемого ей значения в силу того обстоятельства, что палатализация согласного обусловливается палатальными и фарингальными гласными, что же касается наличия квазиомонимов, то они не могут быть приняты во внимание, хотя бы потому, что в большинстве случаев они относятся к совершенно не связанным между собой структурно и семантически сферам [130].

Все непридыхательные консонанты противостоят придыхательным тем, что при их артикуляции струя воздуха, идущая из легких, оказывается значительно сильнее, чем при образовании непридыхательных. Непридыхательные согласные в цахурском языке — результат вторичного образования и фонематически не противопоставлены;

---

[130] По поводу палатализованных Е. Ф. Джейранишвили пишет следующее: «В цахском и мухадском имеются варианты мягких (палатализованных) согласных переднего и заднего ряда. При произношении таких согласных замечается действие средней части языка (как вторичная, дополнительная артикуляция). Полагаем, что это обусловлено существованием рядом с такими согласными 1) гласных среднего подъема *i*, *e*, *ə*, 2) гласных верхнего и нижнего подъема *о*, *у*, *а* с йотизированным приступом. Но там, где нет такого условия, палатализацию согласных можно приписать двум другим факторам: а) психологическому фактору (фонет. аналогии) и б) влиянию окружающих языков, в частности азербайджанского (тюркского) языка. Таким образом, палатализованные согласные не являются независимыми, первичными звуками». *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 12.

они появляются преимущественно в интервокальной позиции и между спирантом и одним из гласных (например, *са вахттал* 'однажды' и др.), но в исходе слова совершенно не функционируют. В этом отношении цахурский язык стоит ближе к лезгинскому, нежели к агульскому и табасаранскому, где употребление непридыхательных смычных на исходе слова — обычное явление. Этот факт уже сам по себе говорит о вторичности непридыхательных в цахурском.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В цахурском языке, как и в других описанных выше языках, происходят многочисленные фонетические процессы, обусловленные позицией конкретного звука в слове.

П р е р у п т и в и з а ц и я. Этому явлению подвержены преимущественно глухие простые придыхательные. Конечные придыхательные *к* и *т* в односложных словах при словоизменении в интервокальной позиции, а также в позиции между сонорным *р* и одним из гласных звуков, усиливаясь, переходят в соответствующие преруптивы *кк* и *тт*[131].

к > *кк*: *чІык* (мик.) > *чІыккар* (мн. ч.) 'ломоть', *дек* > *декке* (эрг. п.) 'отец', *вок* > *воккар* (мн. ч.) 'свинья', *оІк* > *оІккаьр* (гельм.) 'ярмо', *нек* > *некке* (местн. п.) 'на ниве', *соьк* > *соьккис* (дат. п.) 'ласка', *хук* > *хуккан* (род. п.) 'рукав', *хек* > *хеккар* (мн. ч.) 'орех', *кок* > *коккар* (мн. ч.) 'корень', *мык* > *мыккар* (мн. ч.) 'лед' и др.

т > *тт*: *лат* (гельм.) > *латтар* (мн. ч.) 'желоб', *вахт* > *вахттал* (местн. п.) 'время', *хьыт* > *хьыттер* (мн. ч.) 'хрящ', *дост* > *досттар* (мн. ч.) 'друг', *вет* (гельм.) > *веттаьр* (мн. ч.) 'борозда', *биІт* > *биІттер* (мн. ч.) 'хвост', *ит* > *иттан* (род. п.) 'мед', *цІит* (гельм.) > *цІиттера* (мн. ч.) 'стрекоза', *вут* > *вуттун* (род. п.) 'стреха', *курт* (мик.) > *курттун* (род. п.) 'наседка', *хурт* > *хурттан* (род. п.) 'пена', *чиІт* > *чиІттин* (род. п.) 'борозда', *кьут* > *кьуттар* (мн. ч.) 'квадрат', *лит* > *литтар* (мн. ч.) 'войлок' и др.

В очень ограниченном количестве лексем в аналогичных фонетических условиях процессу преруптивизации

---

131 См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 15—16.

подвержены также увулярный *хъ* и аффрикаты *ц* и *ч*: *йаIхъ* > *йаIкъкъе* (местн. п.) 'дорога', *гуц* > *гуццар* (мн. ч.) 'надмогильный камень', *топ* (суваг.) > *топпар* (мн. ч.) 'мяч', *гуч* > *гуччан* (род. п.). Ограниченность материалов на эти согласные звуки объясняется тем, что число односложных слов с исходом на *хъ*, *ц*, *ч* в цахурском языке очень невелико.

Преруптивизацию мы наблюдаем также в лезгинском и других языках, однако качественно цахурские преруптивы отличаются от соответствующих лезгинских тем, что они напоминают как бы удвоенные звуки с большим напряжением артикуляционных органов. В этом отношении они оказываются ближе к преруптивам табасаранского и агульского языков.

Аффрикатизация. В цахурском языке это фонетическое явление представлено слабо. Можно указать лишь на то, что исходный глухой увулярный *къ*, хорошо сохранившийся в собственно цахурском диалекте, в микикском и гельмецском, как правило, переходит в звонкий увулярный спирант *гъ*, а в сапунджинском — в глухую придыхательную аффрикату *хъ*, причем этот переход наблюдается преимущественно в начальной позиции слова:

Цахур.	Микик-гельмец.	Сапун.	
къарг	*гъарг*	*хъарг*	'баран'
къармах	*гъармах*	*хъармах*	'крюк'
къалтах	*гъалтах*	*хъалтах*	'ленчик'
къеква	*гъеква*	*хъекван*	'шкура'
къиIйе	*гъиIйе*	*хъиIйе*	'заяц'
къатир	*гъатир*	*хъатир*	'мул'
къаз	*гъаз*	*хъаз*	'гусь'
къазма	*гъазма*	*хъазма*	'землянка'
къул	*гъул*	*хъул*	'окно'
къина	*гъина*	*хъина*	'сегодня'
къоIн	*гъоIн*	*хъоIн*	'куропатка'
къиIл	*гъиIл*	*хъиIл*	'лето'
къиIвана	*гъиIвана*	*хъиIвана*	'мягкий' и др.

Однако в ряде таких лексем, как *кьынна* 'козел', *къаш* 'бровь', *къари* 'старуха', *къагъ* 'ножны', *къадагъ* 'гвоздь', *къоцIаве* 'щепка', *къык* 'кукурузный хлеб', *къызыл* 'золото', *къонши* 'сосед' и др., процесса аффрикатизации мы не наблюдаем, хотя в некоторых из них на-

чальный *къ* в гельмецском и микикском говорах переходит в спирант *гъ*. Определить, чем регулируется этот процесс аффрикатизации в сапунджинском говоре, мы пока затрудняемся, однако несомненно, что в основе многих исконных слов лежал этимологический звонкий увулярный *къг*, который, в одной группе диалектов в качестве рефлекса дал увулярный глухой смычный *къ*, в другой — звонкий увулярный спирант *гъ*, а в третьей — глухую увулярную аффрикату *хъ*, о чем подробно будет сказано ниже.

Д е з а ф ф р и к а т и з а ц и я. Звонкая аффриката *дж*, представленная почти во всех говорах цахурского языка, в гельмецском диалекте, дезаффрикатизуясь, переходит в звонкий спирант *ж*. Это явление имеет место почти во всех позициях, как исконных, так и заимствованных слов; ср.:

Цахур.	Сапун.	Суваг.	Гельм.	
чодж	*чодж*	*чодж*	*чож*	'брат'
хинджал	*хинджал*	*хинджал*	*хинжал*	'кинжал'
джида	*джида*	*джида*	*жида*	'штык'
хаджалат	*хаджалат*	*хаджалат*	*хажалат*	'скорбь'
бордж	*бордж*	*бордж*	*борж*	'долг'
абаджур	—	*абаджур*	*къабажур*	'морковь'
—	*годжа*	—	*гожа*	'сука'
гардж	—	—	*гарж*	'лучина'
зинджыр	—	—	*зинжир*	'цепь'
уджагъ	—	—	*ужагъ*	'костер'
аждагьа	—	—	*аждагьа*	'дракон'

и др.

В ряде лексем аффриката *дж* в гельмецском сохраняется и никаким изменениям не подвержена (*джигар* 'легкие', *джанавар* 'волк', *джамыш* 'буйвол', *джикIры* 'курдюк' и др.).

Г. Х. Ибрагимов дезаффрикатизацию рассматривает в ином плане: «Аффрикатизация спиранта *ж* характерна для цахурско-сувагильского и сабунчинского диалектов. В этих диалектах, как правило, спирант *ж* всегда дает *дж*. . . Спирант *ж* сохранился в гельмецском диалекте и частично встречается в говоре селений Микик (переходный говор между цахурско-сувагильским и гельмецским диалектами)» [132].

[132] *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка, с. 73.

Представляется, что нет веских оснований ставить под сомнение общелезгинский фонетический процесс деаффрикатизации аффрикат *дж* и *дз* с последующим их переходом в спиранты *ж* и *з*. Кроме того, все цахуроведы едины в вопросе о примате аффрикаты *дж* перед *ж*. По этому поводу Е. Ф. Джейранишвили пишет, например, что аффрикаты в цахурском языке «используются во всех позициях и со всякими гласными как в собственных, так и заимствованных словах. Притом: не все аффрикаты устойчивы. Самым наглядным является распад шипящей звонкой аффрикаты (спирантизация, йотация): *дж* > *ж* > *й*. Этот процесс больше всего замечается в цахском секторе в речи аулов Микик, Гельмиц и в определенных случаях — в речи аула Лек (Курдул)» [133].

По этому вопросу есть также интересное обобщающее высказывание А. М. Асланова: «Переднеязычный звонкий *ж* в цахурском языке также новый звук. Слова с *ж* цахурами заимствованы из азербайджанского или через его посредство из других языков. А. Дирр условно включил *ж* в звуковой состав цахурского языка, однако он отсутствует в практическом алфавите, составленном А. Н. Генко и в учебниках С. А. Джафарова» [134]. Далее А. М. Асланов пишет: «Характерная для родственных языков (агульский, крызский, хиналугский и вообще многие иберийско-кавказские языки) переднеязычная звонкая аффриката *дз* утеряла свою фонематичность в цахурском языке и заменяется переднеязычным звонким щелевым согласным *з*. Слова *дзидзилей* ʻеда из кукурузной муки', *гандз* ʻскала', *одза* ʻвстань' (Мишлеш) у азербайджанских цахуров звучат как *зизилей*, *ганз*, *оза* (Галалы)» [135].

Д е л а б и а л и з а ц и я. Как было сказано выше, в цахурском языке, как и в других лезгинских, представлены лабиализованные согласные, которые в ряде случаев имеют дистинктивное значение, но их дистинктивность в ходе развития языка постепенно сводится на нет благодаря действующему фонетическому процессу делабиализации лабиализованных. В результате дела-

---

[133] *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 15.
[134] *Асланов А. М.* Взаимоотношения азербайджанского и цахурского языков. Автореф. канд. дис. Баку, 1965, с. 9.
[135] *Асланов А. М.* Указ. соч., с. 9.

биализации лабиализованного согласного элемент лабиализации может бесследно исчезнуть, может перейти на последующий или же на предшествующий гласный звук [136].

1. Элемент лабиальности бесследно исчез: цахур. *магъа* // *магъаа*, суваг. *магъа*, ср. гельм. *магъва* 'крапива'; цахур. *вехьхьа*, ср. гельм. *вехьхва* 'сито'; сапун. *кьаркь*, ср. цахур. *кьаркьв*, гельм. *кьаркьв* 'шуба'; сабун. *алахьар*, ср. суваг. *алахьвар* 'бревно'.

Элемент лабиальности полностью утрачивается также в позиции перед или после билабиального звонкого *б*: *итбы* — мн. ч. от *итв* 'мед'; *къадабхьынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къадахьванас* 'бежать', *гьибкIырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гьикIварас* 'копать', *алдабхьынна* — прич. прош. вр. III кл. от *алдахьванас* 'драться', *къацIабкIынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къацIакIванас* 'резать', *гьабкьырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гьакьварас* 'ломать' и др.

Более рельефно бесследную утрату элемента лабиальности можно проиллюстрировать путем сравнения данных цахурского языка с аналогичными данными других лезгинских языков: цахур. *йиIхъ* 'зола', ср. лезг. *руьхъ* > *рухъвер* (мн. ч.); цахур. *мек* 'пригоршня', ср. лезг. *мекв* > *меквер* и др.

2. Элемент лабиальности перешел на последующий за лабиализованным согласным гласный: цахур. *кIорч* 'копыто', ср. сапун. *кIварч*, гельм. *кIварч*, ср. также лезг. *кIвач* 'нога'; сабун. *хойа* 'собака', ср. цахур. *хваI*, *хва*, ср. также рутул., крыз. *хвар*, будух. *хор*, табас. *ху*, агул *гъуй*; цахур. *кьоIд* 'два', ср. лезг. *кьвед*, рутул. *кьваIд*, крыз. *кьвад*; сапун. *сос* 'невеста', ср. лезг. *свас*, табас. *шъушъ*; *мехун* — род. п. от *мехва* 'сказка'; *йакIун* — род. п. от *йакIв* 'топор', *кьаркьун* — род. п. от *кьаркьв* 'шуба', *йукIун* — род. п. от *йукIв* 'аршин', *баркIун* — род. п. от *баркIв* 'кость', *къацIаркIун* — дееприч. прош. вр. от *къацIакIванас* 'резать', *ахуна* — прич. прош. вр. от *ахвас* 'оставаться', *аркьулна* — прич. прош. вр. II кл. от *акьварас* 'догнать', *гьирхьулна* — прич. прош. вр. II кл. от *гьихьварас* 'поспевать' и др.

---

[136] См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 12—14; *Ибрагимов Г. Х.* Фонетика цахурского языка, с. 72—73.

3. Элемент лабиальности переходит на предшествующий гласный: суваг. *муIхъ*, цахур. *моIхъ*, ср. сабун. *маIхъв* 'дуб', ср. также лезг. *мегъв*; сапун. *чIохь* 'метла', ср. цахур. *чIахьв*, *нукьнен* — род. п. от *наIкьв* 'земля', *нуххнен* — род. п. от *наIхв* 'полово', цахур. *муIхъ*, гельм. *моIхъ* 'червь', ср. сапун. *муIхъв*, *къитIо̄кIалас* (III кл.), ср. *къитIе̄кIвалас* (II кл.) 'спадать', *къо̄кIалас* (III кл.), ср. *къе̄кIвалас* (II кл.) 'прыгать', *илоьзараъас* (IV кл.), ср. *иле̄звареъас* 'ставить (в вертикальном положении)'; *гоьхъхъанаъас* (IV кл.), ср. *ге̄хъхьванаъас* (II кл.) 'жечь' и др.

Особенно рельефно можно проиллюстрировать данное положение на сравнительном материале других родственных языков: гельм. *тIотI* 'муха', ср. лезг. *тIветI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, крыз. *тIытI*, удин. *ттатт*, ср. также бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, хварш. *тIутI*, гинух. *тIутI*, гунз. *тIотI*, авар. *тIутI*, карат. *тIунтIу*, багул. *тIунтIв*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*; сапун. *йоIх*, цахур. *йоIххаь* 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, агул. *рахI*, рутул. *руIх*, хиналуг. *зах*, арчин. *дуIхаIт*, дарг. *урхав*; цахур. *йуIхъ* 'зола', ср. лезг. *руьхъв*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *руIхъ*, хиналуг. *зекI*, крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, удин. *ихъ*, ср. также авар. *рахъу*, цез. *налIу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йалIу*; цахур. *соьцI* 'дресва', ср. лезг. *сачIв* (ахт.) и др.

Как видно, зарождение процесса делабиализации лабиальных согласных звуков относится к ранней стадии развития цахурского языка, но процесс этот еще не завершился. Его проявление в особенности очевидно в области морфологии, в частности при словоизменении (изменение слова по грамматическим классам, по падежам и т. д.).

Й о т а ц и я. Йотироваться в цахурском языке, как показывают имеющиеся в нашем распоряжении материалы, может губной в позиции перед смычным билабиальным *б*; в частности, конечный *в*, преимущественно в односложных словах, перед показателем мн. числа, переходит в среднеязычный *й*:[137] *хев* 'вьюк' > *хейбы* (мн. ч.), *кьоIв* 'мышь' > *кьоIйбы* (мн. ч.), *кьов* 'ларь' > *кьойбы* (мн. ч.), *гев* 'ягненок' > *гейбы* (мн. ч.),

[137] В свое время на это фонетическое явление указывал А. М. Дирр, но он давал иную интерпретацию, связывая его с процессом палатализации; см.: *Дирр А. М.* Цахурский язык, с. 3.

чІов 'ива' > *чІойбы* (мн. ч.), *кьев* 'соль' > *кьейбы* (мн. ч.), *хоІв* 'воротник' > *хоІйбы* (мн. ч.), *хаІв* 'небо' > *хаІйбы* (мн. ч.), *хав* 'дом' > *хайбы* (мн. ч.), *гов* 'след' > *гойбы* (мн. ч.), *дев* 'дракон' > *дейбы* (мн. ч.), *хоІв* 'вымя' > *хоІйбы* (мн. ч.), *нав* 'деревянное пойло' > *найбы* (мн. ч.), *йалав* 'пламя' > *йалайбы* (мн. ч.), *хъов* (гельм.) 'нос' > *хъойбы* (мн. ч.), *гурулдав* 'обрыв' > *гурулдайбы* (мн. ч.) и др. В интервокальной же позиции конечный *в* никаким изменениям не подвергается, о чем можно судить по нижеследующим примерам: *хев* > *хейбы* (мн. ч.) > *хеван* (род. п.) 'вьюк', *гев* > *гейбы* (мн. ч.) > *геван* (род. п.) 'ягненок', *чІов* > *чІойбы* (мн. ч.) > *чІован* (род. п.), *кьев* > *кьейбы* (мн. ч.) > *кьеван* (род. п.) 'соль', *гов* > *гойбы* (мн. ч.) > *гован* (род. п.) 'след' и т. д., ср. также *хив* 'село' > *хивар* (мн. ч.), *ыІв* 'крик' > *ыІвар* (мн. ч.), *сив* 'кончик' > *сивар* (мн. ч.) и др. Как следует из последних трех примеров, а также форм родительного падежа слов с исходом на *в*, переход *в* > *й* наблюдается исключительно в позиции перед смычным билабиальным звонким *б*.

Интересно, что в большей части слов, где имеет место процесс *в* > *й*, конечный *в* исторически восходит к плавному *л*, о чем отчетливо свидетельствуют факты других родственных языков: цахур. *гев* < **гел* 'ягненок', ср. лезг. *кІел*, *ккел* (ахт.), арчин. *кьал*, табас. *ччал* < *ккал*, агул. *кІал* (тп.), *ккел*, рутул. *гаьл*, хиналуг. *кІу* < *кІул*, крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *къел*, ср. также бежт. *лІили*, цез. *лІели*, хварш. *лІили*, гинух. *лІели*, гунз. *лІиле*, лак. *чІил* < *кІил*; цахур. *кьоІв* < **кьоІл* 'мышь', ср. табас. *кьиІл*, агул. *гІул* (тп.), *кьуьл* (ус.), рутул. *кьыль*, хиналуг. *нукІур*, крыз. *кьал*, будух. *кьол*, удин. *моІл* < *моІкьоІл* < **кьоІл*, арчин. *ноІкьоІн*, лак. *кІулу*; цахур. *кьев* < **кьел* 'соль', ср. лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаІл*, крыз. *кьел*, будух. *кьел*, хиналуг. *кьаІ*, удин. *эл* < **кьел*; цахур. *хав* < *хал* 'дом', ср. лезг. *кІвал*, будух. *кІул*, табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, ср. также чамал. *хал*; цахур. *хев* < **хел* 'вьюк', ср. будух. *хаІл*, удин. *хел*, арчин. *ххал*; цахур. *хаІв* < **хаІл* 'небо', ср. рутул. *хаІл*; цахур. *чІов* < **чІол* 'ива', ср. лезг. *кІвел-ин* (ярк.), *цІвел-ин*, *чІул-ун*; цахур. *гов* < **гол* 'след', ср. лезг. *гел* и др.

Из приведенного материала можно сделать следующий вывод: плавный *л*, характеризующий пралезгинский хро-

нологический уровень, в конечной позиции слова перешел в губной *в*, который, в свою очередь, в конкретной фонетической позиции переходит в среднеязычный *й*. Если и имеются исключения, то они легко объяснимы (по крайней мере, их подавляющее большинство).

Ассимиляция. В цахурском языке имеет место контактная (прогрессивная и регрессивная) ассимиляция сонорных согласных: *н+л > нн*, *л+н > нн*, *л+р < рр*, *р+н > нн*, *д+л > лл*, *н+б > мм*,

н+л > нн: *къанны* 'кровник', ср. сапун. *къанлы*, гельм. *къанлы*; цахур. *джанны* 'с душой', ср. сапун. *джанлы*, гельм. *джанлы* и др.

л+н > нн: сапун. *вуггунна* 'самец', ср. цахур. *вуггулна*, суваг. *вуггулна*, *кIынна < кIылна* 'маленький', *сыкIынна < сыкIылна* 'немножко' и др.

л+р > рр: *кIырра < кIылра* 'младше', *кьабырра < кьабылра* 'нравится' и др.

р+н > нн: *маIгIиIнни < маIгIиIрни* 'такому', *хаIнни < хаIрни* 'большой' и др.

д+л > лл: *кьоIлле < кьоIдле* 'два', *хьебилле < хьебидле* 'три', *молилле < молидле* 'восемь' и др.

н+б > мм: *вухьуммы < вухьунбы* — мн. ч. от *вухьун* 'живот', *вухъуммы < вухъунбы* — мн. ч. от *вухъун* 'свалка мусора', *даммы < данбы* — мн. ч. от *дан* 'щека', *доммы < донбы* — мн. ч. от *дон* 'платье', *джаммы < джанбы* — мн. ч. от *джан* 'душа', *диммы < динбы* — мн. ч. от *дин* 'верование' и др.

Фонетическое изменение на почве ассимиляции наблюдается и в том случае, когда сочетаются два согласных, один из которых является звонким, а другой — глухим: *аччес < адчес* 'пустить', *сатIкIылин < садкIылин* 'вернул', *гьатIкьурин < гьадкьурин* 'сломал', *отхьунин < одхьунин* 'съел', *алетIтIыин < аледтIыин* 'взял', *хъаIткъиIн < хъаIдкъиIн* 'прочитал', *топпы < топбы* — мн. ч. от *топ* 'мяч', *кьалиппы < кьалиббы* — мн. ч. от *кьалиб* 'колодка' и др.

Как вытекает из материала, процесс ассимиляции широко представлен в области сонорных согласных — при стечении сонорного с основой на сонорный, являющийся принадлежностью грамматического инвентаря, а также при сочетании классного показателя *д* с последующим глухим согласным или же при сочетании показа-

теля множественности на *бы* с глухим губно-губным *п* и т. д.

Диссимиляция. Это явление в цахурском языке встречается довольно редко [138]. Наблюдается оно преимущественно в глагольных основах и связано с действием показателя второго грамматического класса *р*, который расподобляет последующий детерминат основы *р*: *аркьулна* < *аркьурна* — прич. прош. вр. от *акьварас* 'догнать', *гьарсылна* < *гьарсырна* — прич. прош. вр. от *гьассарас* 'пустить, разрешить', *хъорхъулна* < *хъорхъурна* — прич. прош. вр. от *хъойхъарас* 'варить', *гьиркІылна* < *гьиркІырна* — прич. прош. вр. от *гьикІарас* 'завернуть', *сачархылна* < *сачархырна* — прич. прош. вр. от *сачахарас* 'драться', *хъирхъылна* < *хъирхъырна* — прич. прош. вр. от *хъихъарас* 'стукнуть', *алиркІылна* < *алиркІырна* — прич. прош. вр. от *аликІарас* 'молотить', *гьирхъылна* < *гьирхъырна* — прич. прош. вр. от *гьихъарас* 'приближаться', *гьигъаІркылна* < *гьигъаІркырна* — прич. прош. вр. от *гьигъаІкарас* 'подать' и др.

Довольно-таки интересную картину представляют числительные. В их формах I и II классов наблюдается комбинаторное ассимилятивно-диссимилятивное изменение как классного показателя, так и последующего элемента *-ле*: *кьоІйре* < *кьоІрре* < *кьоІрле* 'два', *хьебийре* < *хьебирре* < *хьебирле* 'три', *йокьуйре* < *йокьурре* < *йокьурле* 'четыре', *хьойре* < *хьорре* < *хьорле* 'пять' и др.

Оглушение. Оглушение в цахурском языке фонетически обусловлено. Возникает оно при стечении звонкого и глухого согласного и связано преимущественно с показателями грамматического класса *б* и *д*: *опхьунна* < *обхьунна* и *отхьунин* < *одхьунин* — прич. прош. вр. от *охьанас* 'есть, кушать', *къадапхьынна* < *къадабхьынна* и *къадатхьунин* < *къададхьунин* — прич. прош. вр. от *къадахьванас* 'бежать'; *къопІкІулна* < *къобкІулна* и *къотІкІулин* < *къодкІулин* — прич. прош. вр. от *къокІалас* 'прыгать'; *къаттипхьынна* < *къаттибхьынна* и *къаттитхьынин* < *къаттидхьынин* — прич. прош. вр.

[138] Е. Ф. Джейранишвили по этому поводу пишет: «Диссимиляция не характерна для этих языков (имеются в виду рутульский и цахурский языки. — *Б. Т.*). Это явление не выходит за рамки единичных (а иногда сомнительных) случаев», см.: *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 18.

от *каттихьанас* 'кончать'; *хъопIтIылна* < *хъобтIылна* и *хъотIтIылин* < *хъодтIылин* — прич. прош. вр. от *хъотIтIалас* 'звать'; *опIкIынна* < *обкIынна* и *отIкIынин* < *одкIунин* — прич. прош. вр. от *окIанас* 'писать'; *алипIкIырна* < *алибкIырна* и *алитIкIырин* < *алидкIырин* — прич. прош. вр. от *аликIарас* 'кружиться' и др.

Нами зафиксировано несколько примеров на оглушение звонкого спиранта *гъ* с последующим переходом его в глухой *х*: суваг. *къадах* 'гвоздь', ср. сапун. *къадагъ*; суваг. *къудух* 'осленок', ср. цахур. *къудугъ*, гельм. *къудугъ* и др.

Кроме тех фонетических процессов, на которые мы указали, в цахурском языке встречается еще ряд других звуковых явлений — редукция согласных, наращение, разного рода чередования, метатеза и т. д. Однако здесь мы их не рассматриваем, поскольку они не носят системного характера.

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Губной звонкий смычный *б* от соответствующего лезгинского *б* отличается слабостью его артикуляции в конечной позиции слова — в данной позиции он производит впечатление то звонкого *б*, то глухого непридыхательного *пп*: *хаб* // *хапп* 'рука', *кьаб* // *кьапп* 'два', *касиб* // *касипп* 'бедный, бедняк' и др.

По акустико-физиологическим данным абруптив *пI* не отличается от соответствующего лезгинского *пI*, но круг его употребления в будухском языке ограничен. Анализ материала показывает, что данный консонант также фонологически не реализуется — он результат тех или иных фонетических процессов, в частности продукт уподобления смежному абруптиву; так, в словах типа *кIерепI* 'кость', *цIипI* 'кринка' и др. конечный *пI* вторичен и восходит к звонкому губно-губному *б*, о чем свидетельствуют аналогичные лезгинские *кIараб*, *цIиб* в том же значении, ср. также будухское *харапI*, азерб. *хараб*.

Звонкий переднеязычный *д* встречается во всех позициях: *дих* 'сын', *дивар* 'стена', *диде* 'мать', *шидир* 'сестра' и др. Будухский *д* отличается от аналогичного лезгинского согласного рядом особенностей: во-первых, в конечной позиции слова *д* оглушается и переходит в со-

ответствующий по месту образования глухой придыхательный *т*, причем в речи одного и того же лица в данном конкретном слове можно слышать и звонкий *д*, и глухой *т*: *шид* // *шит* 'брат', *ирд* // *ирт* 'кровь', *гIид* // *гIит* 'праздник', *куд* // *кут* 'улей', во-вторых, в интервокальной позиции слова *д* переходит в *й*: *шид* 'брат' > *шийимбере* 'братья', но *шидрез* 'брату' и др.

В будухском языке представлены и глухие смычные геминаты. Встречаются они в очень ограниченном количестве примеров: *тешккуьр сиъи* 'хвалить', *гьекке* 'сколько', *ккард* // *гард* 'пыль', *кытти* 'тонкий', *ттеве* 'верблюд', *рахIматту* (<*рахIматлу*) 'покойный', *аттеми йихьар* 'прыгать', *гьуьттуьшуьн* 'никого', *сечче* 'труха', *къоччагъ* (но: *къочербер*) 'удалой', *гьиччишин* 'никак, никоим образом', *дукъа* 'металлический наконечник кавказского пояса', *ахсакъал* 'старик' и др. Как видно, многие приведенные примеры заимствованы, и появление в них геминат проблематично. Но в ряде случаев зарождение геминат объясняется разными фонетическими процессами (оглушение начального, ассимиляция и др.).

Звонкая увулярная аффриката *къг* функционирует в будухском эпизодически и в определенных фонетических условиях, в частности после носового согласного звука: *къанкъгал* 'репейник, чертополох', *ханкъгад* 'саманник', *йинкъга* // *йонкъга* 'опилки, стружки', *рагIамкъгара* 'вечер', *Карванкъгиран* 'Венера' и др. В единственном слове *йумурджа къгил* 'ступенька лестницы' звонкая аффриката *къг* фонетически не обусловлена. Надо полагать, что процесс трансформации и перехода данного согласного в глухой смычный *къ* произошел здесь по сравнению с остальными лезгинскими языками сравнительно недавно.

Глухой увулярный *къ* отличается от соответствующего лезгинского *къ* тем, что он кроме всего прочего может функционировать и в конечной позиции: *къуллукъ* 'служба', *чакъмакъ* 'огниво', 'кресало' и др. Эти и другие имеющиеся в нашем распоряжении материалы показывают, что *къ* в конечной позиции функционирует только в структуре заимствованных лексем, однако в исконно будухских словах мы его не встречаем.

Остальные согласные будухского языка аналогичны соответствующим звукам лезгинского языка (см. табл. 6).

Таблица 6

Консонантная система будухского языка

По месту образования		По способу образования										
		Смычные							Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты						
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*		*п*	*пI*				*в*	*ф*	*м*	
Передне-язычные	**дентальные**	*д*		*т*	*тI*						*н*	
	денто-альвеолярные						*ц*	*цI*	*з*	*с*		*л, р*
	альвеолярные					*дж*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*		
Среднеязычные									*й*			
Заднеязычные		*г*		*к*	*кI*					*хь*		
Увулярные		*къг*	*къ*	*хъ*	*кь*				*гъ*	*х*		
Фарингальные									*гI*	*хI*		
Ларингальные					*ъ*					*гь*		

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В будухском языке, как и в других лезгинских языках, протекают определенного рода фонетические процессы, играющие важную роль в его фонетической системе. Анализ этих процессов начнем с закона оглушения согласных звуков.

О г л у ш е н и е. Это явление в будухском языке проявляется исключительно в конечной позиции слова. В частности, конечный звонкий оглушается, но при словоизменении он принимает свой первоначальный вид: *уьт* // *уьд* 'желчь' > *уьдри* (род. п.), *шитI* // *шид* 'брат', *хап* // *хаб* 'горсть', ср. лезг. *гъаб*; *цIип* // *цIиб* 'кринка', ср. лезг. *цIиб*; *нох* // *ногъ* 'мякина', ср. лезг. *нагъв*; *кIерепI* // *кIереб* 'кость', ср. лезг. *кIараб*; *цIипI* // *цIиб* 'вершок', ср. лезг. *чIиб* и др.

Встречаются также отдельные лексемы, в которых мы наблюдаем оглушение первичных звонких в начальной или интервокальной позиции: *чере* // *джере* 'прялка', ср. лезг. *джегьре*; *ттунугъ* // *дуннугъ* 'мельничное корыто, куда сыплется мука из-под жернова'; *кьусу* // *кьузу* 'старый', ср. лезг. *кьуьзуь* и др.

В соседстве с глухими согласными оглушению подвержены также показатели грамматических классов *б* и *д*: *сепче* < *себче* (III кл.) — повел. ф. от *сепчи* < *себчи* 'гнить', *сечче* < *седче* (IV кл.) — повел. ф. от *сетчи* < *седчи* 'жить', *гIапкирджи* < *гIабкирджи* (III кл.) — прош. вр. от *гIарки* 'пачкать', *сипхъир* < *сибхъир* (III кл.) — повел. ф. от *сурхъу* 'держать' и др.

О з в о н ч е н и е. Данный процесс реализуется эпизодически. Конечные глухие смычные придыхательные отдельных слов при словоизменении в интервокальной позиции, а также между сонорным и одним из гласных озвончаются и переходят в соответствующие по месту образования звонкие: *к* > *г*, *т* > *д*, *ч* > *дж*; *шут* 'клоп' > *шудри* (эрг. п.), *ипек* 'шелк' > *ипегер* (мн. ч.), *мичек* 'комар' > *мичегер* (мн. ч.), *йерпенек* 'огурец' > *йерпенегер* (мн. ч.), *куьрпик* 'ресница' > *куьрпигер* (мн. ч.), *муьшуьк* 'мешок' > *муьшуьгер* (мн. ч.), *къуьркуьч* 'хлев' > *къуьркуьджер* (мн. ч.), *лурс* 'щавель конский' > *лурзумер* (мн. ч.) и др. Интересно, что этот процесс протекает преимущественно в словах заимствованных, что говорит

о весьма позднем характере данного фонетического процесса.

Делабиализация. Элемент лабиальности в будухском языке, как и в остальных лезгинских языках, то бесследно исчезает, то переходит на предшествующий лабиализованному консонанту гласный, то переходит на последующий гласный.

1) элемент лабиальности вовсе исчез: _кІекІ_ < *_кІвекІ_ 'кончик', ср. лезг. _кІвекІ_ (ахт.); _марк_ < *_марке_ 'стог', ср. лезг. _маркв_; _йит_ < *_йитв_ 'мед', ср. цахур. _итв_; _пекь_ < *_пекьв_ 'корень лопуха', ср. лезг. _пенкьв_ и др.

2) элемент лабиальности перешел на предшествующий гласный звук: _нох_ < *_нахв_ 'мякина', ср. лезг. _нагъв_; _нокь_ < _нокьв_ < *_накьв_ 'земля, ср. лезг. _накьв_; _йокІ_ < _йокІв_ < *_йакІв_ 'топор', ср. лезг. _йакІв_; _йукь_ < *_йукьв_ 'поясница', ср. лезг. _йукь_ и др.

3) элемент лабиальности перешел на последующий звук: _тур_ < _ттур_ < _тІур_ < *_тІвар_ 'имя', ср. лезг. _тІвар_; _хъур_ < *_хъвар_ 'смех', ср. лезг. _хъвер_; _архар_ < *_архвар_ 'сон', ср. лезг. _ахвар_; _тІутІ_ < *_тІватІ_ 'муха', ср. лезг. _тІветІ_; _тІул_ < *_тІвал_ 'палка', ср. лезг. _тІвал_; _къон_ < *_къван_ 'камень', ср. лезг. _къван_; _кьол_ < *_кьвал_ 'круча', ср. лезг. _кьвал_; _хор_ < *_хвар_ 'собака', ср. цахур. _хваІ_ < *_хваІр_; _кьутІи_ < *_кьватІи_ 'коробка', ср. лезг. _кьвати_; _кІул_ < *_кІвал_ 'дом', ср. лезг. _кІвал_ и др.

Ассимиляция. В будухском языке представлена как прогрессивная, так и регрессивная ассимиляция[139]. Особенно регулярно проявляется регрессивная ассимиляция: _саддыгъ_ (< _сад йигъ_) 'один день', _кьаддыгъ_ (< _кьад йигъ_) 'два дня', _йипкар_ < _йибкар_ (I—II кл. мн. ч.) 'быть, становиться', _сапІцІаджи_ < _сабцІаджи_ 'наполнился', _тапан_ 'живот' > _тапамбер_ (мн. ч.), _тикаьн_ 'колючка' > _тикаьмбер_ (мн. ч.), _машин_ 'машина' > _машимбер_ (мн. ч.) и др.

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Если лезгинскому и остальным языкам, относящимся к лезгинской группе, свойственна четверичная система смычных согласных (звонкие, преруптивы, придыхатель-

[139] См.: _Дешериев Ю. Д._ Будухский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 645.

ные и абруптивы), то крызский язык в этом смысле занимает особое положение — здесь налицо троичная система смычных (звонкие, придыхательные и абруптивы), а спиранты представлены парной системой [140]. Исключением из этого правила являются алыкский и джекский говоры, где наряду с придыхательными представлены также непридыхательные.

Кроме того, в данном языке отмечен смычный увулярный преруптив *къ*, встречающийся исключительно в срединной и конечной позициях слова [141].

Характеризуя отдельные звуки крызского языка, Ш. М. Саадиев пишет следующее: «Некоторые согласные отличаются от других редким употреблением в различных позициях слова: *гъ* (в начале), *пI* (в начале и середине), *гг* (в начале и конце), *дз*, *къ*, *хъ*, *гъ* (в середине и конце), *ц*, *хь* (в конце). Согласный *ъ* употребляется только в середине и конце некоторых слов, а *ж* свойствен лишь единственному исконному слову *жин* 'мы'» [142].

В крызском в отличие от лезгинского языка не представлены звонкий увулярный *къг* и дентолабиальные консонанты, не говоря уж о латеральных, функционирующих в арчинском языке (см. табл. 7).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Оглушение. По сравнению с лезгинским в крызском языке и его диалектах процесс оглушения развит не так сильно. Если к данному вопросу подойти с исторической точки зрения, то здесь мы получим совершенно иную картину: язык в целом по части звонких сохранил исходное состояние, что отчетливо обнаруживается при сравнении исконных слов крызского языка с аналогичными словами других лезгинских языков. Однако диалектологический материал крызского языка показывает, что

[140] См.: *Саадиев Ш. М.* Крызский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 627—642; *Он же.* Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972, с. 8.

[141] По поводу преруптивов (непридыхательных согласных) Ш.М. Саадиев замечает следующее: «В настоящее время в крызском языке непридыхательные глухие согласные отсутствуют. Видимо, они исчезли» — *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР. Сер. общ. наук, 1958, № 5, с. 52.

[142] *Саадиев Ш. М.* Крызский язык, с. 628.

Таблица 7

Консонантная система крызского языка
(по данным алыкского и джекского диалектов)

По месту образования		По способу образования											
		Смычные								Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты							
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*	*ф*	*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные					*дз*	*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*		*л*, *р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*		
Среднеязычные										*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*		
Увулярные			*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*		
Фарингальные										*гI*	*хI*		
Ларингальные					*ъ*						*гь*		

на поздней стадии его развития здесь возникает явление оглушения согласных звуков во всех позициях слова, не носящее, впрочем, закономерного характера. Если в одном диалекте в определенной группе слов происходит процесс оглушения, то в другой группе слов в данном же диалекте мы его не наблюдаем — оно имеет место уже во втором диалекте:

б > *пп* (*п*, *пI*): алык. *ппар* < *бар* 'груз, вьюк', ср. крыз. *бар*, хап. *бар*, джек. *бар*, ср. также лезг. *ппар*; алык. *кканап* < *ганаб* 'конопля', ср. крыз. *кканаб*, ср. также лезг. *кканаб*; алык. *сиппел* < *сибел* 'ус', ср. крыз. *сибел*, ср. также лезг. *сиппил*; алык., джек., хап. *пилакан* < *билакан* 'лестница', ср. крыз. *билаькаьнд* (имеется также параллельная форма: *пилаькаьн* в том же значении); хап. *пирем* < *бегьрем* 'рубашка', ср. крыз. *бигьрам*, джек. *биргьам*, ср. также лезг. *бегьрем* (лит.), *ппейрам* (ахт.); джек. *ппер* // *бер* 'заступ', ср. крыз. *бар*, хап. *бел*, алык. *бел*, ср. также лезг. *ппер* и др.

В определенном ряду слов звонкий *б*, оглушаясь, подвергается еще вторичному фонетическому процессу — абруптивизации, в основе которого следует усматривать ассимиляцию согласных, свидетельством чему являются приводимые ниже лексемы: хап., джек. *кIапIал* < *кIабал* 'куча', ср. крыз. *кIабал*, алык. *кIабал*, ср. также лезг. *кIапIал*; джек. *лакIапI* 'прозвище', ср. крыз. *лакьаб*, хап. *лагъаьб* и др.

г > *кк* (*к*, *кI*): алык. *ккач* < *гач* 'кошка', ср. крыз. *гаьч*, хап. *гач*, ср. также лезг. *ккац*; алык. *кказар* < *газар* 'морковь', ср. крыз. *газар*, *кIазар*, хап. *газаргани*, джек. *газар*, ср. также лезг. *кказар*; алык., джек. *кканап* < *ганаб* 'конопля', ср. также лезг. *кканаб*; алык., хап. *кукурт* < *гугурт* 'сера', ср. крыз. *гугурт*, джек. *гугурт*, ср. также лезг. *гугурт*; алык., джек. *ккарз* < *гарз* 'стебель', ср. крыз. *гарз*, хап. *гаьрз*; хап., джек. *кIват* < *гватI* 'мяч', ср. крыз. *кватI*, алык. *гватI* и др.

д > *тт* (*т*, *тI*): алык. *ттугъ* < *дугъ* 'айран', ср. крыз. *дугъ*, джек. *дугъ*, ср. также лезг. *ттугъ*; крыз. *ттарах* < *дарах* 'гребешок', ср. алык. *даракъ*; алык. *ттамар* < *дамар* 'жила', ср. крыз. *дамар*, ср. также лезг. *дамар*; крыз., джек. *китик* < *кидик* 'мушмула', ср. алык. *кидик*, хап. *кидык*, ср. также лезг. *киттик* (литер.), *киццик* (ахт.); крыз. *тIилгъатI*, алык. *тIилгъват*, хап. *тIилгъатI* < *тIилгъвад* 'кольцо', ср. джек.

тIилгъад; крыз. *тыр*, джек. *ттур*, хап. *туьр* < *дур* ‘ложка’, ср. алык. *дуру*, ср. также лезг. *тIур*; хап. *кIаьтIаьхI* < *кIаьдаьхI* ‘подойник’, ср. крыз. *кIаьдаьхI*, джек. *кIадахI*; хап., крыз. *шутI* < *шуд* ‘клоп’, ср. алык. *шуд*, ср. также лезг. *шутI* (литер.), *шатI* (ахт.); крыз. *баьтIаьх*, джек. *батIах*, алык. *батIах* < *бадах* ‘буйволенок’, ср. хап. *бадах* и др.

Имеются отдельные слова, в которых оглушению подвергаются также аффрикаты *дж* и *дз*, но примеров на эти консонанты настолько мало, что для выявления звуковых процессов какого-либо интереса они не представляют.

В лезгинском языке в односложных словах конечные звонкие смычные в интервокальной позиции оглушаются и переходят в соответствующие глухие непридыхательные, т. е. происходит процесс преруптивизации звонких консонантов. Если и встречаются какие-либо исключения, то они легко объясняются (во всяком случае, их подавляющее большинство). Картины, аналогичной лезгинскому языку, в крызском мы не находим. В крызском языке в аналогичных позициях звонкие остаются без всякого изменения, что говорит в пользу того, что оглушение в крызском языке явление более позднего характера.

Для подтверждения этого тезиса приведем несколько крызских примеров в сравнении с соответствующими лезгинскими, где процесс оглушения звонких в начальной и интервокальной позициях слова произошел на раннем этапе развития: лезг. *ппел* < *бел*, ср. крыз. *бел* ‘лоб’; лезг. *ппицI* < *бицI*, ср. крыз. *бечI* ‘пуповина’; лезг. *ппагв* < *багв*, ср. крыз. *бег* ‘ребро’; лезг. *сиппил* < *сибил*, ср. крыз *сибел* ‘усы’; лезг. *ккул* < *гул*, ср. крыз. *магул* ‘метла’; лезг. *ккун* < *гун*, ср. крыз. *угадж* ‘гореть’; лезг. *ттар* < *дар*, ср. крыз. *дар* ‘дерево’; лезг. *хттул* < *худул*, ср. крыз. *хыдыл* ‘внук, племянник’; лезг. *хъуьттуьл* < *къуьдил*, ср. крыз. *къаьдилаь* ‘мягкий’; лезг. *ччуру* < *джуру*, ср. крыз. *джири* ‘борода’; лезг. *ччин* < *джин*, ср. крыз. *иджин* ‘лицо’; лезг. *ццав* < *дзав*, ср. крыз. *дзов* ‘небо’; лезг. *лаццу* < *ладзу*, ср. крыз. *лаьзи* < *лаьдзи* ‘белый’; лезг. *ццвег* < *дзвег*, ср. крыз. *дзыз* ‘муравей’; лезг. *ццан* < *дзан*, ср. крыз. *изаьн* ‘пашня’ и др.

Приведенные материалы показывают, что оглушение в лезгинском языке носило системный характер, но по

мере развития языка этот фонетический процесс стал затухать еще на ранней стадии развития, а в крызском, напротив, данный процесс стал активизироваться на позднем этапе развития языка.

Дезаффрикатизация. Данному процессу в крызском языке подвержены в основном аффрикаты *дж*, *дз* и *ц*, первые две соответственно переходят в звонкие спиранты *ж* и *з*, последняя — в глухой спирант *с*. Эти переходы выявляются путем сопоставления данных одних диалектов с другими, причем строгой закономерности в том или ином диалекте мы не наблюдаем.

дз > *з*: алык. *зур*, хап. *зуьр* 'моча', ср. крыз. *дзыр*, джек. *дзыр*, ср. также лезг. *ццвар* (лит.), *ччвар* (ахт.); алык., хап. *зыз* 'муравей', ср. крыз. *дзыз*, ср. также лезг. *ццегв* (лит.), *ццажв* (ахт.); джек., алык. *зар*, хап. *заьр* 'корова', ср. крыз. *дзар*, ср. также цахур. *зер*; алык., хап. *джызых*, крыз. *джизих* 'линия', ср. джек. *дзидзих*; алык. *зымайдж*, джек. *зымыдж*, хап. *зымаьдж* 'мыть', ср. крыз. *дзымыдж*; алык., джек. *зов*, хап. *зав* 'небо', ср. крыз. *дзов*, ср. также лезг. *ццав* и др. В крызском диалекте наравне с формой исходного состояния встречается и дезаффрицированная форма *дзар* // *зар* 'корова', *дзыз* // *зыз* 'муравей', *дзов* // *зов* 'небо' и др.

дж > *ж*: джек. *жим* 'айва', ср. крыз. *джум*, ср. также лезг. *жум*, цахур. *шим*; джек. *саж* 'железный круг, приспособленный для выпечки хлеба', ср. крыз. *саьдж*, алык. *садж*, хап. *садж*, ср. также лезг. *садж* (ярк.), *саж* (лит., ахт.); алык. *ччиф* 'туман', ср. крыз. *джиф*, джек. *джыф*, ср. также лезг. *цциф*, *ччиф* (докуз.) и др.

ц > *с*: алык. *аскадж* 'класть', ср. крыз. *ацкаьдж*, джек. *ацкадж*, ср. также лезг. *ацукьун*; хап. *кис*, алык. *кыс* 'курица', ср. крыз. *кыц*; хап., джек. *сургьудж*, алык. *сургьидж* 'догнать', ср. крыз. *цургьудж*; алык., хап. *сулаха*, джек. *сулахайе* 'левша', ср. крыз. *цилаьхъаI*; алык., хап. *халса* 'заступ', ср. крыз. *хансаь*, джек. *къалца*; алык., хап. *ниси* 'брынза', ср. крыз. *ници*, джек. *ници*; алык. *муьсукI* 'щипок', ср. крыз. *мицIикI*, джек. *муцIукI*, хап. *муцIукI* и др.

Из приведенного материала видно, что переход *ц* > *с* наблюдается преимущественно в алыкском и хапутлинском диалектах, что же касается крызского диалекта, то в нем мы наблюдаем и такой примечательный факт, как факультативный параллелизм слов с *ц* и *с*: *кыц* // *кыс*

'курица', *ханцал // халса* 'заступ', *ници // ниси* 'брынза' и др. Все это говорит о том, что процесс дезаффрикатизации там еще окончательно не завершился.

Делабиализация. По сравнению с другими лезгинскими языками в крызском языке процесс утраты лабиализованных согласных начался на более раннем этапе развития. Это явление наблюдается и в настоящее время [143], о чем свидетельствуют многочисленные иллюстрации из разных диалектов. Делабиализации подвержены согласные звуки в любой позиции слова: джек. *рахадж* 'брить', ср. крыз. *рахвадж*, хап. *рахвадж*, алык. *рахвадж*; хап. *мукIатI* 'веревка', ср. алык. *мукIватI*; алык. *кIукIал* 'заплата', ср. крыз. *кIукIвал*, джек. *кIукIвал*, ср. также лезг. *кукIвал*; хап. *кIаькаькI* 'лепешка', ср. джек. *кIвалакI*, ср. также лезг. *кIвалакI* 'кусок теста, подготовленный для раскатки'; джек. *шукIа* 'осленок', ср. крыз. *шекIвай*, хап. *шукIвай*; крыз. *тIылгъатI*, хап. *тIилгъатI*, джек. *тIилгъад* 'перстень', ср. алык. *тIилгъватI*; хап. *хьаьр*, алык., джек. *хьар* 'ревматизм', ср. крыз. хьвар; хап. *нукаьр*, алык. *нукар* 'слуга', ср. крыз. *нуквар*, джек. *нуквар*; джек. *укар* 'ярмо', ср. крыз. *уквар* и др.

В ряде случаев ослабление лабиализации приводит к тому, что элемент лабиализации сливается со следующим за ним или предшествующим ему неогубленным гласным и превращает его в огубленный (*у*, *уь*, *о*, *оь*): крыз. *кьухъад* 'сорок', ср. хап. *кьвахъад*, джек. *кьвахъад*; крыз. *йокI* 'топор', ср. хап. *йакIв*, алык., джек. *йакIв*, ср. также лезг. *йакIв*; хап. *чIоькIаьл* 'очесок', ср. крыз. *чIвакIвал*, джек. *чIакIвал*, алык. *чIункIвал*, ср. также лезг. *ччакъвал* и др. Это особенно очевидно при сопоставлении крызского материала с лезгинским: крыз. *ахур* 'сон', ср. лезг. *ахвар*; крыз. *кIул* 'дом', ср. лезг. *кIвал*; крыз. *кьути* 'коробка', ср. лезг. *кьвати*; крыз. *ноькь* 'земля', ср. лезг. *накьв*; крыз. *тIул* 'палка', ср. лезг. *тIвал*; крыз. *сус* 'невеста', ср. лезг. *свас*; крыз. *тIутI* 'муха', ср. лезг. *тIветI*; крыз. *сох* 'зуб', ср. лезг. *свах*; крыз. *джуIхIуIр* 'груша', ср. лезг. *чуьхвер*; крыз. *тур* 'имя', ср. лезг. *тIвар*; крыз. *гог* 'петля', ср. лезг. *кквай* и др.

---

[143] См.: *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий. . ., с. 52; *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 52.

Список подобных примеров можно продолжить до бесконечности, но и приведенный материал убедительно свидетельствует о том, что в результате делабиализации лабиализованных согласных консонантная система крызского языка все более упрощается, усложняя тем самым в некоторых случаях систему вокализма.

Йотация. В хапутлинском диалекте заднеязычный фрикативный *гг*, хорошо сохранившийся в других диалектах крызского языка, в инлауте переходит в среднеязычный *й*: хап. *мийид* 'восемь', ср. крыз. *миггид*, джек. *миггид*, алык. *миггид*, ср. также лезг. *муьжуьд*, цахур. *молид*; хап. *йийид* 'семь', ср. джек. *йыггыд*, алык. *йыггыд*, крыз. *йиггыд*; хап. *бирйанд* 'туша барана, зажаренная особым способом', ср. джек. *бирггaнд*, крыз. *биргандж* (*здесь имеет место процесс гг > г*), *ср. также лезг. бирганд*; хап. *мийилаьд* 'самец', ср. крыз. *миггилаьд*, ср. также лезг. *ругул* < *руггул*, цахур. *выггыль* и др.

В единственном слове хапутлинского диалекта перехода *гг* > *й* мы не наблюдаем, хотя этот же процесс в виде исключения в том же самом слове наблюдается в джекском диалекте: джек. *йыра* 'теплый', ср. хап. *ггыридж*, крыз. *ггыраь*, алык. *гыра*. В данном случае форма хапутлинского диалекта крызского языка тяготеет к удинской, где переход *г* (< *гг*) > *й* представлен шире и носит закономерный характер.

Ассимиляция. Как и в каждом языке лезгинской группы, в крызском широко действует закон ассимиляции согласных. Здесь представлены все виды ассимиляции: прогрессивная и регрессивная, дистанционная и смежная. Характеризовать каждый вид ассимиляции мы не будем, а остановимся вкратце на общих чертах, характерных данному языку в совокупности его диалектов.

Наиболее ярко процесс ассимиляции проявляется в структуре глагола при сочетании классного показателя с тем или иным согласным. Так, классный показатель *б* в зависимости от последующего согласного элемента может трансформироваться и перейти в глухой *п*; если же последующий согласный элемент корня является абруптивным, здесь помимо оглушения происходит также абруптивизация, что видно на примере следующих лексем: *къаIпджу* < *къаIбджу* (II кл.) 'стукнулась', *къаьпIкIунджу* < *къаьпкIунджу* < *къаьбкIунджу* (II кл.) 'летала' и др.

Встречаются случаи, когда сочетание двух сонантов приводит к последовательной ассимиляции последующего предшествующим, т. е. *н+л=нн*: джек. *дуннугъ*, хап. *дуннух*, алык. *дуннугъ* 'материя', ср. крыз. *донлух*; *р+л=рр*: алык. *террик* 'потник', ср. крыз. *терлик* и др.

Большой материал по ассимиляции согласных можно почерпнуть из диалектов описываемого языка, что видно из нижеследующего материала: джек., хап. *кIапIал* куча', ср. крыз. *кIабал*, алык. *кIабал*, ср. также лезг. *кIапIал*; джек. *лакIапI* 'прозвище', ср. крыз. *лакьаб*, хап. *лагъаб*, ср. также лезг. *лакIаб*; джек. *кIватI*, хап. *кIватI* 'мяч', ср. алык. *кватI*, крыз. *кватI*, ср. также лезг. *кIватI* 'ком, комок'; хап. *кIаьтIаьх* 'подойник', ср. крыз. *кIаьдаьхI*, джек. *кIадахI* и др. Примеров на этот вид ассимиляции много. В крызском и алыкском диалектах сохраняется исходное состояние, а в других диалектах рассматриваемый процесс реализуется в определенных позициях.

Субституция согласных. Очень часто в диалектах крызского языка встречается субституция близких по артикуляции звуков. Это явление встречается не только в словах, заимствованных из арабского, персидского и тюркских языков, но и в исконных лексемах.

1. Сонорный вибрант *р* может замещаться переднеязычным сонорным *л* и наоборот: крыз. *бар*, джек. *бер* 'заступ', ср. хап. *бел*, алык. *бел*, ср. также лезг. *ппер*; крыз. *ракар*, джек. *ракар* 'грабли', ср. хап. *лаькаьр*, алык. *ракал*; хап. *арфар*, алык. *арфар* 'пирог из трав', ср. крыз. *алфар*, джек. *афар*, ср. также лезг. *афар*; хап. *заьраьр*, джек. *зарар* 'вред', ср. крыз. *заьраьл*, алык. *зарал*, ср. также лезг. *зарар* (лит.), *зерел* (ахт.); крыз. *шербаьхI*, джек. *шарбах* 'глист', ср. алык. *шаьлбаьхI*; джек. *баркан*, алык. *буркан* 'лошадь', ср. крыз. *балкан*, хап. *баьлкаьн*, ср. также лезг. *балкIан*; джек. *рапыр*, алык. *рапун* 'след', ср. хап. *лаьпыр*; хап. *чирпи* 'сушняк', ср. крыз. *чилпи* и др.

2. Сонорный переднеязычный *л* замещается сонорным *н* и наоборот: алык. *силсил* 'рожь', ср. крыз. *синсил*, ср. также лезг. *сил*; крыз. *маьлтаьл*, джек. *малтал*, алык. *малтал* 'бурдюк', ср. хап. *маьлтаьн*, ср. также цахур. *мытал*, лезг. *цел*; крыз. *лагьын* 'подкова', ср. хап. *нагIаIл*, джек. *нагIал*, алык. *нагIал*, ср. также лезг.. *леъен*; джек. *кулджон* 'сноп', ср. крыз. *кунджаьл*, алык.

кунджал, ср. также лезг. *ккуьл* (ярк.), *ццуьл* (гюн.), *ччул* (ахт.); крыз. *цIылцIенг* ‘кузнечик’, ср. алык. *цIынцIал* и др.

Замещается также носовой сонорный *м* переднеязычным *н* и наоборот: крыз. *йемхидж*, джек. *йамхудж* ‘осень’, ср. алык. *йанхудж*; алык. *балхун* ‘балкон’, ср. крыз. *балхум* и др.

Н а р а щ е н и е. Для фонетики диалектов данного языка наращение согласных звуков можно считать явлением характерным. Во всех без исключения диалектах могут наращиваться в любой позиции консонанты, причем наращиваются преимущественно сонорные *р*, *л*, *н* и очень редко *в* и ларингальный *гь*: джек. *фими*, алык. *хьими* ‘дым’, ср. крыз. *фирми*, ср. также лезг. *гум*; алык. *шамракь* ‘хлыст’, ср. крыз. *шимаькь*, джек. *шимакь*; алык. *халанча* ‘ковер’, ср. хап. *халчаь*, джек. *халча*, ср. также лезг. *халича*; крыз. *алфар*, хап. *арфар*, алык. *арфар* ‘пирог с начинкой из трав’, ср. джек. *афар*, ср. также лезг. *афар*; крыз. *тIигъел* ‘помет’, ср. хап. *тIигъ*, джек. *тIегъ*, алык. *тигъ*, ср. также лезг. *тIенкь* (лит.), *тIекь* (ахт.); хап. *дарагъ*, джек. *дарагъ*, алык. *дарагъ* ‘гребень’, ср. крыз. *рагъ*, ср. также лезг. *регъ*; алык. *парс* ‘ржавчина’, ср. хап. *пас*, джек. *пас*, ср. также лезг. *пас* ‘налет на медной посуде’, крыз. *вида*, *видар* ‘рис’, ср. алык. *удар*, ср. также лезг. *ттвар* ‘зерно’; джек., алык., хап. *карч* ‘рог’, ср. крыз. *кач*, ср. также лезг. *карч*; алык. *чIункIвал* ‘очесок’, ср. крыз. *чIвакIвал*, джек. *чIакIвал*, хап. *чIоькIвал*, ср. также лезг. *ччваквал*; алык. *улджа* ‘таз’, ср. крыз. *удже*; алык. *гьафттува* ‘кумган’, ср. крыз. *аттафа*, ср. также лезг. *афттафа*; алык. *йакIру* ‘половина’, ср. крыз. *йари*; крыз. *ренджбаьр* ‘земледелец’, ср. алык. *реджбер* и др.

Встречаются в крызском языке и другого рода фонетические явления, но они не закономерны, и едва ли дадут интересный для решения вопросов исторической фонетики лезгинских языков материал.

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Фонетическая структура хиналугского языка в области консонантизма в принципе не отличается от таковой в лезгинском языке, но некоторые особенности, характерные для этого языка есть. В частности, преруптивный ряд

в этом языке дефектен — здесь не представлен преруптив *пп*. Характеризуя данный ряд согласных, Ю. Д. Дешериев пишет, что «характерными особенностями хиналугских геминированных согласных является их полузвонкость и сильная напряженность. Таким образом, в результате геминации глухие согласные становятся полузвонкими» [144]. Однако так называемые «геминированные» хиналугского языка по своим артикуляционным особенностям полностью совпадают с аналогичными звуками лезгинского языка, так что говорить об их полузвонкости трудно (см. табл. 8).

По поводу этих согласных А. Е. Кибрик и С. В. Кодзасов полагают, что в губном, зубном и велярном рядах смычные дифференцируются на пять коррелятивных рядов: придыхательный — краткий непридыхательный — долгий непридыхательный — абруптивный — звонкий. При этом «долгие и краткие непридыхательные звуки обычно находятся в отношении дополнительного распределения: в начале слова и в сочетаниях согласных выступают краткие. . ., а в интервокальном положении внутри слова — долгие». Далее они пишут, что «в ряде случаев это распределение нарушается: краткие непридыхательные представлены также и в интервокальном положении. Как правило, это наблюдается после морфемных швов в сложных и производных словах» [145]. Наши наблюдения говорят скорее об обратном, а именно о том, что невозможно членить хиналугские преруптивы на краткие и долгие, ибо акустическое впечатление долготы преруптивы получают лишь в ударной позиции, и эта долгота фонологически не значима.

Не представлен в хиналугском также звонкий увулярный *къг* — он перешел в одних случаях в увулярный смычный глухой *къ*, в других — в увулярный звонкий спирант *гъ*, и в третьих — в увулярный абруптивный *кь*.

В хиналугском встречается также среднеязычный спирант *гг*. Его употребление ограничено словами типа *буггры* 'бок', *ггине* 'хороший' и др.

Ю. Д. Дешериев фиксирует в одном единственном слове *ил* 'здесь' латеральный спирант *лъ*, но здесь же

---

144 *Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959, с. 14.

145 *Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П.* Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972, с. 18.

Таблица 8

Консонантная система хиналугского языка

По месту образования		По способу образования													
		Смычные								Спиранты		Сонорные	
		простые				аффрикаты							
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*		*п*	*пI*					*в*	*ф*	*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные						*цц*	*ц*	*цI*	*з*	*с*		*л, р*
	альвеолярные					*дж*	*чч*	*ч*	*чI*	*ж*	*ш*		
Среднеязычные										*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*		
Увулярные			*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*		
Фарингальные										*гI*	*хI*		
Ларингальные					*ъ*						*гь*		

оговаривается, что этот единственный спирант в одном и том же слове может заменяться сонорным *л* [146]. Мы специально занялись выяснением этого вопроса, но наши информаторы всякий раз это слово произносили с чистым плавным *л*.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В хиналугском языке круг фонетических процессов, с точки зрения его современного состояния, более ограничен, чем в других лезгинских языках. Это объясняется, видимо, территориальной изолированностью хиналугского языка, а также отсутствием в нем диалектного дробления. С точки зрения динамики развития языка мы наблюдаем здесь результаты таких процессов, истинная сущность которых становится понятной лишь при сравнении с данными других родственных языков.

Делабиализация. Как и в других лезгинских языках, в хиналугском широко представлены лабиализованные согласные, которые в определенных фонетических условиях делабиализовались, не оставив каких-либо следов. В ряде случаев элемент лабиальности перешел на предыдущий или на последующий гласный, в других случаях он передвинулся в позицию перед лабиализованным согласным, превратившись в самостоятельный консонант:

1) элемент лабиальности утрачен в следующих словах: *ццал* < *ццвал* 'сноп', ср. лезг. *ццуьл* (литер.), *ччул* (ахт.), *ккуьл* (ярк.), рутул, *джоьл*, цахур. *джоьл*; *кIи* < *кIуь* < *кIви* 'кончик', ср. лезг. *кIвенкI*, агул. *кIекIв*; *зар* < *звар* 'крутка', ср. лезг. *звар* (литер.), *жвар* (ахт.), *ггвер* (ярк.), табас. *жвар*, удин. *ччур*; *къаIтхуI* < *къаIтхвиI* 'близнецы', ср. лезг. *къуIтхвер*, табас. *къетIуьхъар*, рутул. *кIутхуIймар*, цахур. *кIуIтхеIр*; *микъел* < *микъвал* 'близко', ср. лезг. *мукъвал*, крыз. *моькъев*, удин. *ттоIгъоIл* и др.;

2) элемент лабиальности перешел к предыдущему гласному: *зох* < *рох* < *роIхв* < *раIгъв* 'мельница, жернов', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, рутул. *руIх*, цахур. *йоIххаI*, арчин. *дуIхаIт*; *ницI* < *ницIв* 'мед', ср. агул. *йитв*, *уьт*, цахур. *итв*, арчин. *имцI*, лезг. *вирт*, табас. *йижъи*, удин. *уIчч*, ср. также бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш, *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*; *нук* < *нак* < *накв*

[146] *Дешериев Ю. Д.* Указ. соч., с. 13.

'полова', ср. лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наьхъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наьхв*, крыз. *нуIх*, будух. *нох*, арчин. *нахв*, ср. также бежт. *нахо*, цез. *ноху*, хварш. *йунху*, гинух. *ноху*, гунз. *наху*, лак. *нахъв*, авар. *накку*, ахвах. *нихьо*, тинд. *нихьва*, *никкве* (анг.), чамал. *никв*, *нихьва* гиг.), ботл. *никку*, годоб. *никку*; *мох* < *мокв* < *мохъв* 'червь', (ср. цахур. *муIхъ* (гельм.), удин. *мехъ*;

3) элемент лабиальности перешел к последующему гласному: *цIу* < *цIур* < *цIвар* 'имя', ср. лезг. *тIвар*, *ттвар* (ахт.), табас. *жъур*, *джвур*, *зур*, *ццур*, *цIур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*; *кьула* < *кьвал* 'дождь', ср. лезг. *къвал*, агул. *угъвал*, рутул. *гьугъал*, цахур. *угъал*; *хоно* < *хвана* 'корова', ср. агул. *хвуни*, *хIуни*, табас. *хини*, *хуIни* и др.;

4) элемент лабиальности передвинулся вперед и трансформировался в самостоятельный губно-губной согласный звук [147]: *пхра* < *хвара* < *хвар* 'собака', ср. крыз. *хвар*, будух. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, удин. *хаI*, табас. *ху*, агул. *гъуй*, ср. также авар. *гьве*, ахвах. *хве*, карат. *гьве*, тинд. *гьвай*, чамал. *хвай*, багул. *гьвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, бежт. *во* (< *гъво*), цез. *гъваIй*, хварш. *гъвеI*, генух. *гъве*, гунз. *ве* (< *гъве*); *пши* < *шви* 'лошадь', ср. лезг. *шив*, арчин. *ноIш*; вероятно сюда можно отнести также авар. *чу*, дарг. *урчи*, лак. *чу* в том же значении; *псы* < *свы* < *свар* 'медведь', ср. табас. *швеъ*, удин. *шуве*, лезг. *сев*, рутул. *си*, цахур. *соь*, крыз. *сар*, будух. *сор*; *пышла* < *шыла* < *шул* < *швул* < *швал* 'лиса', ср. удин. *шул*, арчин. *сол*, табас. *сул*, агул. *сул*, цахур. *сиIваI*, ср. также анд. *сор*, бежт. *сора*, цез. *зиру*, хварш. *зор*, гинух. *зеру*, лак. *цулчIа* (< *цул* — *кIа*); *псы* < *свы* < *свыл* // *свыр* 'толокно', ср. лезг. *сав*, агул. *сав*, мусу (< *су* < *сув*), рутул. *сув*, *су* (шин.), цахур. *су* (мик.), крыз. *сув*; *пшаь* < *шваь* < *шваьр* // *шваьл* 'хлеб', ср. рутул. *хьыв*, лезг. *фу*, крыз. *фу*, будух. *фу*, удин. *шум* и др.

Передвижение элемента лабиальности наблюдается преимущественно в корнях, где лабиальный согласный является исходным, первичным. Наряду с этим можно допустить, что в некоторых случаях ауслаутный губно-губной *в*, стягиваясь с предыдущим согласным звуком,

---

[147] Результат этого фонетического явления ранее был нами квалифицирован неправильно, о чем см.: *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7, с. 283—284.

лабиализует его, затем элемент этой вторичной лабиальности передвигается, превращаясь в самостоятельный звук. Вполне вероятно, этот процесс мог протекать в словах типа *пши* (< *шви* < *шив*) 'лошадь', *псы* (*свы* < *све* < *сев*) 'медведь', *псы* (< *свы* < *сыв*) 'толокно', *пшаь* (< *шваь* < *шаьв* < *шув*) 'хлеб' и др. Вопрос этот сложен и решить его пока трудно.

Редукция согласных. Наиболее характерный фонетический процесс в хиналугском языке состоит в том, что многие исконные (преимущественно односложные) слова потеряли ауслаутный консонант, в качестве которого в большинстве случаев выступает один из сонорных и в редких случаях губно-губной или же какой-либо другой согласный: *цIу* < *цIур* 'имя', ср. табас. *цIур*, *ццур*, *зур*, *жъур*, арчин. *цIор*, удин. *цци* (< *ццир*), лезг. *тIвар*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, крыз. *тур*, будух. *тур*, ср. также авар. *цIцIер*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *ццера*, чамал. *сIсIе* (< *сIсIер*), ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *ццан*, *царо* (тляд.), цез. *цци*, хварш. *ццан*, гинух. *це*, гунз. *цанру*, дарг. *ъу*, *зу*, лак. *цIа*; *кIу* < *кIул* (ср. эрг. п. *кIул-и*) 'ягненок', ср. лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил*, *джал* (тин.), агул. *кIал* (тп.), *ккел*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев* (< *гел*), крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *къал*, арчин. *кьал*, ср. также лак. *чIи* (< *кIи* < *кIил*), авар. *кьегIер*, ахвах. *кьейа*, карат. *кьирер*, чамал. *кьили*, багул. *кьегIер*; *цIва* < *цIвал* < *кIвал* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, крыз. *кIул*, будух. *кIул*, удин. *ккодж*, арчин. *нокьь* (< *мокьь* < *бокьь* < *вокьь* < *кьва* < *кьвал*), ср. также авар. *бокьь*, анд. *бекьи* ('хлев'), бежт. *билIо*, хварш. *булIу* ('хлев'), гинух. *булIе*, *булIи*; *кьаI* < *кьаIл* (ср. эрг. п. *кьил-и*) 'соль', ср. лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кьев*, крыз. *кьел*, будух. *кьел*, удин. *эл* (< *кьел*); *кIи* < *кIил* (*мыдей кIи* 'вершина горы') 'вершина', ср. лезг. *кьил* 'голова, вершина'; *пи* < *хьи* < *хьвид* 'навоз', ср. лезг. *фид* (< *хьвид*), табас. *уршъид*, агул. *фурд*, рутул. *хьид*, цахур. *хьид*, крыз. *хьид*, ср. также авар. *хьил*, ахвах. *шили*, карат. *хьила*, *шила* (токит.), чамал. *ши*, ботл. *шили*, годоб. *шили*; *хьу* < *хьун* < *хьад* (ср. род. п. *хьын-и*) 'вода', ср. лезг. *йад* (< *хьад*), табас. *шар*, *шад*, агул. *хьед*, *шед*, рутул. *хьид*, цахур. *хьаьн*, крыз. *хьад*, будух. *хьад*, удин. *ххе*, *хе*, арчин. *лъан*, ср. также авар. *лълъин*, ахвах. *лълъени*, карат. *лълъени*,

тинд. *лълъен*, чамал. *лълъин*, багул. *лълъен*, годоб. *лълъени*, бежт. *лъи*, хварш. *лъан*, гинух. *лъе*, гунз. *лъын*, дарг. *шин*, лак. *шшин*; *кьаIтхуI* < *кьаIтхуIр* 'близнецы', ср. лезг. *кьуIтхвер*, табас. *кьуIдуIхар*, рутул. *кIутхуIймар*, цахур. *кIуIтхеIр*, крыз. *кIетхейар*; *къу* < *къув* (ср. эрг. п. *къув-и*) 'крыша, трут', ср. лезг. *къав*; *чIаI* < *цIаIй* 'огонь', ср. лезг. *цIай*, табас. *цIа*, агул. *цIа*, рутул. *цIай*, цахур. *цIай*, *цIа*, крыз. *цIа*, будух. *цIа*, арчин. *оцI*, ср. также авар. *цIа*, ахвах. *чIари*, карат. *цIай*, тинд. *цIай*, чамал. *цIа*, багул. *цIай*, ботл. *цIай*, годоб. *цIайи*, анд. *цIай*, бежт. *цIо*, цез. *цIи*, хварш. *цIо*, гинух. *чIе*, гунз. *цIы*, дарг. *цIа*, лак. *цIу*; *ми* < *миъ* 'жир', ср. лезг. *маъ*, *макь* (ахт.), агул. *мав*, рутул. *маъ*, цахур. *маъ*, крыз. *маъ*, будух. *маъ*; хиналуг. *чIаь* < *чIаьгъ* 'галка', ср. лезг. *чIагъ*, табас, *чIагъ*, агул. *чIагъ*, рутул. *чIваIйд*, цахур. *чIиIгъиI*, крыз. *чIагъни*, будух. *чIагъа*, ср. также карат. *чIчIагъа*, ботл. *чIчIагъа*, багул. *чIагъа*, анд. *чIингъ*; хиналуг. *кIи* < *кIикI* 'кончик', ср. лезг. *кIвенкIв*, табас. *кIакI*, агул. *кIекIв*, рутул. *кIеъ*, будух. *кIекI*; *шеI* < *шеIгь* 'роса', ср. азерб. *шегь*; *меI* < *меIгь* 'ветер', ср. азерб. *мегь*; *кьеI* < *кьеIгь* 'в прошлом году' и др.

Редукции подверглись также конечные классные показатели в именах числительных: *са* < *сад* 'один', ср. лезг. *сад*, табас. *саб*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, крыз. *сад*, будух. *сад*, арчин. *ос*, удин. *са*; *кIу* < *кIуд* 'два', ср. лезг. *кьвед*, табас. *кьуIб*, агул. *кьуIд*, рутул. *кьваIд*, цахур. *кьоIд*, крыз. *кьвед*, будух. *кьад*, удин. *ма* (< *бакь* < *кьва* < *кьвад*); *пшва* < *бышва* < *шабыд* 'три', ср. лезг. *пуд* (< *йиппуд*), табас. *шшибуб*, агул. *шубуд*, *хьибуд*, рутул. *хьибыд*, цахур. *хьебыд*, крыз. *шибнир*, у дух. *шубур*, удин. *хиб*, арчин. *лъибав*; *онгъ* < *онгъуд* < *онкьуд* 'четыре', ср. лезг. *кьуд*, табас. *йакьуб*, агул. *йакьур*, рутул. *йукьуд*, цахур. *йокьур*, крыз. *йукьур*, будух. *йукьуд*, удин. *бип* < *бикь* < *бикьуд*, ср. также авар. *ункьо*, дарг. *ангъал*, гунз. *окьен*; *пхьу* < *хьув* 'пять', ср. *вад* (< *фад* < *хьвад*), табас. *хьув*, рутул. *хьуд*, цахур. *хьод*, крыз. *фуд* (< *хьуд*), удин. *хъо* (< *хьо* < *хьод*); *заьк* < *раьк* < *раьхь* < *раьхьыд* 'шесть', ср. лезг. *ругуд* (< *руггуд*), табас. *йирхьуб*, агул. *йархьид*, *йаршид*, рутул. *рыхьыд*, цахур. *йихьыд*, крыз. *рыхьыд*, будух. *рыхьыд*, удин. *уIхъ* < *уIх* < *уIхьуд*; *йикI* < *йик* < *йигъ* < *йиггыд* 'семь', ср. лезг. *ирид* (< *ийид* < *йиггид*),

табас. *вурггув*, агул. *йерид* (< *йейид*), рутул. *йиггур*, цахур. *йиггыд*, будух. *йийыд*, крыз. *йиггыр*, удин. *вугъ* (< *вугг* < *вуггур*); *йоз* < *йоцI* < *йочI* < *йочIуд*[148] 'девять', ср. лезг. *кIуьд*, *чIуд* (ахт.), табас. *вурчIув*, агул. *йерчIуд*, рутул. *йичIуд*, цахур. *йуьчIуьд*, крыз. *йичIид*, будух. *вичIид*, удин. *вуй* (< *вучI* < *вучIуд*), арчин. *учI* (< *учIур*); *йагIиз* < *йагIицI* < *йацIид* < *йицIид* 'десять', ср. лезг. *цIуд*, табас. *йицIуб*, агул. *ицIур*, рутул. *йицIыд*, цахур. *йицIыд*, крыз. *йицIид*, будух. *йицIыд*, удин. *вицц* (< *вицI* < *вицIыд*) арчин. *вицIа* (< *вицIад*), ср. также лак. *оцIа*.

Приведенный материал свидетельствует, что хиналугский язык проявляет тенденцию к открытости конечного слога в структуре слова. Этот процесс, по всей вероятности, реализовался уже на ранней стадии развития — в период распада общелезгинского языка-основы.

Н а р а щ е н и е. Как мы видели выше, если усечение конечного согласного односложного слова приводит к открытости слога и при словоизменении выпавший согласный в большинстве случаев восстанавливается, то при наращении, которое имеет место преимущественно в конечной позиции слова, изменение слова приводит иногда к исчезновению наращенного звука или же целого слога. Это явление мы прежде рассматривали в специальной статье[149], где наращенные конечные согласные квалифицировались нами как окаменелые показатели грамматического класса, что, конечно, было иллюзией — здесь мы имеем чисто фонетическое явление, объяснить которое не представляется пока возможным.

В качестве наращиваемых конечных консонантов часто наблюдаются переднеязычные *ж*, *з*, *д*, *цI*: *бацIыз* 'козленок', ср. лезг. *бацIи*; *лихъез* (ср. эрг. п. *лихъи*) 'теленок', ср. лезг. *лучI* (курах.), табас. *личI*, агул. *лучI*, рутул. *лычI*, цахур. *вучIе*; *цулоз* 'зуб', ср. табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, крыз. *сили*, будух. *сили*; *лыгылд* < *лыггыд* (ср. мн. ч. *лыгылар*) 'муж', ср. лезг. *ругул* (*ругул айал* 'ребенок мужского пола'), табас. *жулур*, агул.

---

[148] Ср. *кьаж* 'хвост' > *кьачIал* (мн. ч.); лезг. *кьачI* 'кочерыжка' *кIаз* 'змея' > *кIыцIей* (род. п.) и др. Эти примеры позволяют допустить, что вследствие утраты числительным 'девять' конечного классного суффикса, исходный абруптив, оказавшись на исходе слова, озвончился.

[149] *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка. . .

шуй (< *шув*, ср. эрг. п. *шува*), рутул. *выггыл*, цахур. *выггыл* 'самец', крыз. *фури*, будух. *фури*, ср. также лак. *ласс*, дарг. *мурггул*, хварш. *хол*; *кIинаж* 'зима', ср. лезг. *кьуIд*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, цахур. *кьиIдим*, крыз. *кьуд*, будух. *кьаьджраьдж*, арчин. *кьаI-ттихъ*, ср. авар. *кьин*, бежт. *лIилма*, цез. *элIни*, дарг. *гIин*, лак. *кIви*; *михез* 'иголка', ср. лезг. *мих* 'гвоздь'; *лихьиз* (ср. мн. ч. *лихьирдыр*) 'бык'; *пхунцI* (*пхун-цI*) 'звезда', ср. лезг. *гъед*, табас. *хар*, *хаIдж*, агул. *хаIд*, *хаIр*, рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне*; *пшилд* (*п-шил-д*) 'коса'; *цIицIин* (*цIицI-ин*) 'кузнечик', ср. лезг. *цIицI*, табас. *цIицI*, рутул. *цIыцI*, цахур. *цIит*; *кIукIулд* (< *кIукIул-д*) 'ком шерсти', *сылг* (*сыл-г*) 'рожь', ср. лезг. *сил*, табас. *сурсул*, агул. *силки*, *суьл*, рутул. *сыкIыл*, цахур. *сыкIыл*, крыз. *силсил*, будух. *сылсыл*, ср. также дарг. *сусул*, лак. *сус* и др.

В определенном ряду слов мы находим также префиксальное наращение. В качестве наращиваемых звуков выступают разнообразные согласные: *чигин* < *гъин* 'плечо', ср. лезг. *къуIн*, арчин. *хъиIн*, табас. *гъуIн*, *къуIн*, рутул. *гъаIн*; *чагъыз* < *гъыз* < *гъыр* < *рыгъ* 'расческа', ср. лезг. *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*, цахур. *аIгъаI*, крыз. *рагъ*, будух. *дарагъ*, удин. *ох*, арчин. *дах*; *нукIур* 'мышь', ср. лезг. *кьиф*, табас. *кьиIл*, агул. *кьиIл* (ус.), рутул. *кьиIл*, цахур. *кьоIв* (< *кьоIл*), крыз. *кьал*, будух. *кьал*, удин. *моIл* (< *моI-кьоIл* < **кьоIл*); *диликI* 'печень', ср. лезг. *лекь*, табас. *ликI*, агул. *лекI*, рутул. *лакь*, цахур. *кIылкIам*; *кхьа* 'шерсть', ср. арчин. *олъ*, табас, *хьай*, агул. *хьейны*, цахур *хьа*, удин. *ха*; *стIал* 'палец', ср. крыз. *тIил*, будух. *тIил*, цахур. *тIили*, рутул. *тIили*, дарг. *тIул*, годоб. *итIил* и др. Список подобных примеров можно продолжить, но и приведенные слова достаточно убедительно свидетельствуют о тех изменениях, которые происходили в фонетической структуре хиналугского слова.

УДИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Уже из таблицы консонантизма очевидно, что удинский язык во многих отношениях резко отличается от консонантизма других лезгинских языков (см. табл. 9).

Таблица 9

Консонантная система удинского языка

По месту образования		По способу образования									
		Смычные						Спиранты		Сонорные	
		простые			аффрикаты						
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	звонкие	непридыхательные	придыхательные	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*пп*	*п*				*в*	*ф*	*м*	
Переднеязычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*						*н*	
	денто-альвеолярные					*цц*	*ц*	*з*	*с*		*л, р*
	альвеолярные				*дж*	*чч*	*ч*	*ж*	*ш*		
Среднеязычные								*й*			
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*							
Увулярные			*къ*	*хъ*				*гъ*	*х*		
Фарингальные								*гI*			
Ларингальные									*гь*		

Одной из характерных особенностей лезгинских языков, как и других иберийско-кавказских языков, является наличие в их фонетической структуре определенного рода специфических фонем, называемых смычногортанными или же абруптивами. Эти звуки до последнего времени многие исследователи находили также в фонетической структуре удинского языка.

Так, известный исследователь горских языков Дагестана А. М. Дирр, описывая удинский язык, омечает в его фонетической системе такие консонанты, как непридыхательные *кк*, *пп*, *тт*, *чч*, *цц*, придыхательные *к*, *п*, *т*, а из абруптивов отмечает только увулярный *кь* и аффрикаты *чI*, *цI* [150]. Следовательно, А. М. Дирр фиксирует в удинском языке только три абруптивных согласных звука (*кь*, *цI*, *чI*), а такие абруптивы, как *кI*, *пI*, *тI* в его записях не отражены.

Аналогичную картину мы находим также в статье Д. П. Карбелашвили, посвященной фонетике удинского языка [151]. В этой статье автор, так же как А. М. Дирр, выделяет в фонетической системе удинского языка только три абруптива и три непридыхательных смычных (преруптива).

Совершенно иную картину мы встречаем в работах В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили и В. Гукасяна.

В. Н. Панчвидзе находит и описывает в удинском языке почти все абруптивные согласные, которые свойственны лезгинскому языку, а также твердый *чIчI*, но непридыхательных глухих или так называемых преруптивов не обнаруживает. Поэтому по поводу этих согласных В. Н. Панчвидзе пишет следующее: «Преруптивы, как самостоятельные фонемы, в удинском языке не засвидетельствованы. Заслуживает внимания, что в некоторых позициях наблюдается возникновение отдельных согласных типа преруптивов» [152].

---

[150] *Дирр А. М.* Грамматика удинского языка. — СМОМПК, 1904, вып. 33.

[151] *Карбелашвили Д. П.* К фонетике удинского языка. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4. М.—Л., 1935.

[152] *Панчвидзе В. Н.* Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949.

Е. Ф. Джейранишвили также не отрицает наличия абруптивов в фонетической системе удинского языка [153].

В ранних работах В. Гукасяна мы находим те же самые абруптивы, которые в исследованиях В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили. В. Гукасян добавлял еще «никем не замеченный», по его словам, альвеолярный *цІцІ* [154]. Однако в своих последующих работах он был вынужден признать в удинском факт деградации абруптивов [155].

Из вышеизложенного следует, что по одному и тому же вопросу, а именно по вопросу об абруптивных согласных в удинском языке, в специальной литературе мы встречаемся с двумя, взаимно исключающими друг друга точками зрения: одни исследователи (А. М. Дирр, Д. П. Карбелашвили) находят в удинском три абруптивных согласных и три глухих преруптива, другие исследователи (В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили), напротив, преруптивов не находят и фиксируют только абруптивные согласные.

Наблюдения над живой удинской речью [156] в селах Барташен и Нидж показали, что на современном этапе развития в удинском языке не представлены глухие абруптивные согласные. В варташенском диалекте эти консонанты полностью деградировали, а в ниджском процесс деградации подходит к окончательному завершению. Это видно хотя бы по тому, как носитель ниджского диа-

---

[153] *Джейранишвили Е. Ф.* Случаи pluralia tantum в удинском языке.— ИКЯ, 1948, т. 2 (на груз. яз.); *Он же.* Удийский язык. Тбилиси, 1971 (на груз. яз.).

[154] *Гукасян В.* Ниджский диалект удинского языка. — Изв. АН АзербССР. Сер. обществ. наук, 1963, № 3; *Он же.* Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка. Автореф. канд. дис. Баку, 1965.

[155] *Гукасян В. Л.* Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автореф. докт. дис. Баку, 1973.

[156] Для изучения удинского языка мы предприняли три научных экспедиции: летом 1957 г. от Ин-та языкознания АН СССР в с. Варташен, осенью 1962 г. в с. Нидж и летом 1963 г. в с. Варташен (последние командировки от Ин-та истории, языка и лит-ры Даг. филиала АН СССР). Осведомителями в с.Варташен были Агабабов Олег, Урузов Семен и др. С. Урузов был хорошим знатоком родного языка и с большой любовью собирал материалы по нему: им собран и систематизирован материал по удинско-русскому и русско-удинскому словарю. В Нидже моими осведомителями были Гукасов Сумбат, Мурадьян Аршавир, Антонов Рафик и др.

лекта произносит слово, которое должно содержать в своей структуре абруптив или же преруптив. Эти согласные он произносит одинаково ровно, и создается акустическое впечатление, что мы имеем здесь дело с ослабленными абруптивами, артикуляция которых происходит при слабо сомкнутых голосовых связках. В подобных случаях мы пытались вслед за информаторами воспроизвести эти звуки, стараясь артикулировать их как чистые абруптивы. Информатор, как бы стараясь поправить нас, произносил их незаметно для себя уже не как абруптивы, а как чистые преруптивы. На этот факт в свое время обратил внимание В. Н. Панчвидзе, когда он писал, что в удинском языке «в некоторых позициях наблюдается возникновение отдельных согласных типа преруптивов [157]».

Слова с подобными согласными наши информаторы по варташенскому диалекту произносили четко и ясно: они ничем здесь не отличались от соответствующих преруптивов в других языках лезгинской группы.

Следовательно, на современной стадии в удинском языке так называемых абруптивов нет, а вместо них функционируют преруптивы, что видно из следующих примеров: *ук* (варт.), *укк* (нидж.) 'сердце', *ццам* 'пуповина', *цци* 'имя', *нецц* 'вошь', *уIчч* 'мед', *вицц* (нидж.), *виц* (варт.) 'десять', *лакказ* 'надеть', *ккаьжух* 'усы', *ккодох* 'лоб', *ккаьшаь* 'палец', *ккоккоц* 'курица', *ккуччан* 'щенок', *ккунккури* 'голубь', *ккуин* 'дым', *ккул* 'земля', *ккача* 'сноп', *ккодж* 'дом', *ккакклух* 'очесок шерсти', *экка* 'что', *ккойн* 'кувшин', *ккода* 'деревянная лопата', *неIпп* 'сон', *дамппул* 'слива', *ппилгъондж* 'ящерица', *ппи* 'кровь', *апп* 'пот', *бисттун* 'падать', *ттал* 'кожа', *ттаIхъ десун* 'воткнуть', *хъошттан* 'паук', *ттайна* 'просо', *ттул* 'виноград', *ттури* 'нитка', *ттик* 'бурдюк', *фуьттеха* 'свист', *ттатти* 'бабушка', *ттокмаша* 'бок', *цциццах* 'сосок', *пенецц* 'соха', *лоIроIцц* 'колыбель', *мацци* 'белый, чистый', *миццик* 'маленький', *чисччун* 'снимать сверху', *баIччаIн* 'спина', *ччаIччи* 'галка', *ччелег* 'лес', *ччаин* 'масло', *эчч* 'гумно, ток', *ачча* 'правый', *ккачи* 'слепой', *муIчча* 'сладкий', *ччап* 'лоза', *ччыз* 'жир' *гIукъейн* 'кость', *муIкъаI* 'рог', *гIоIкъ* 'орех', *зукъал* 'кизил', *къагьадж* 'сушенное мясо', *къовал* 'палка', *къокъ* 'воротник', *баIнкъ* 'темный', *къари* 'сухой', *къа* 'двад-

---

[157] *Панчвидзе В. Н.* Указ. соч., с. 6.

цать’, *къохъ* ‘горло’, *къач* ‘узкий’, *къоджа* ‘старик’, *къуда* ‘тесть, теща’, *икъ* ‘пепел, зола’ и др.

О деградации абруптивных согласных в удинском языке свидетельствуют еще те многочисленные звукопереходы, которые наблюдаются между удинским и другими дагестанскими языками. Там, где в других дагестанских языках для ранней стадии их развития реконструируются абруптивы (в большинстве случаев эти абруптивные согласные функционируют в слове и на современном этапе), в удинском языке эти консонанты или стерлись, или же перешли в другие, соответствующие месту образования абруптивных согласных, о чем подробно будет сказано ниже.

Сравнение фонетической системы удинского языка с аналогичной системой лезгинского показывает, что в удинском не представлены также многие звуки, функционирующие в лезгинском. К числу таковых можно отнести: звонкий увулярный смычный *къг*, звонкий заднеязычный спирант *гг* и глухой *хь*, глухой фарингальный спирант *хI*, а также ларингальный абруптив *ъ*.

Из переднеязычных звонких аффрикат представлена альвеолярная звонкая аффриката *дж*, которая может употребляться в любой позиции: *оджас* ‘нетель’, *джолакк* ‘паук’, *джирджирккал* ‘сверчок’, *ккоджил* ‘кабан’, *кводжинбул* ‘крыша’, *куьндж* ‘угол’, *кадж* ‘корыто’, *джурдак* ‘кувшин’, *муьджуьри* ‘ящичек для ложек’ и др. Данный согласный не может употребляться вместо альвеолярного спиранта *ж*, как мы имеем дело в лезгинском языке.

Спирант *ж* фонологически самостоятелен и встречается во многих исконных словах: *ыж* ‘снег’, *ожыл* ‘хвост’, *же* ‘камень’, *гъайнбал же* ‘оселок’ и др. Что же касается дентоальвеолярной звонкой аффрикаты *дз*, то В. Н. Панчвидзе прямо отмечает, что в удинском она вообще не представлена [158], а В. Гукасян обнаруживает ее в ниджском диалекте в словах *гъандзил* ‘черемша’, *бириндз* ‘рис’. Других слов, подтверждающих наличие данного звука в удинском языке, он не находит [159].

По свидетельству Е. Ф. Джейранишвили, аффриката *дз* сохранилась только в четырех заимствованных словах,

---

[158] *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, с. 706.
[159] *Гукасян В.* Ниджский диалект удинского языка.

при этом факультативно заменяясь спирантом *з*: *дзабри* // *забри* 'воронка', *маьндзил* // *маьнзил* 'расстояние', *хадзал* // *хазал* 'лист', *гъандзил* // *гъанзил* 'черемша' [160].

Не нашли мы также в удинском языке фиксируемых В. Н. Панчвидзе, Е. Ф. Джейранишвили и В. Гукасяном твердых или так называемых усиленных *джджь*, *чч*, *чIчI*, *цIцI*, *жж*, *шш*. Эти звуки В. Н. Панчвидзе фиксирует в следующих словах: *шшум* 'хлеб', *жже* 'камень', *шшалдесун* 'кипятить', *чIчIечIчIа* 'красный' [161], а В. Гукасян в словах *эIшш* 'яблоня', *ожжул* 'хвост', *конджджух* 'хозяин' и др.[162]

Фонетическая система удинского языка отличается от соответствующей системы лезгинского также тем, что «в современном удинском языке не наблюдаются ярко выраженные лабиализованные согласные» [163], что, конечно, является результатом определенных фонетических процессов.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Редукция губной смычки. Губно-губной звонкий *б* варташенского диалекта в ниджском диалекте в анлауте и инлауте ослабляется и переходит в губно-зубной *в* (а в определенных фонетических условиях в губно-губной *в*):[164]

Варт. диал.	Нидж. диал.	
аба	*ава*	'знаток'
абазакк	*авазакк*	'вор'
абуз	*авуз*	'больше, свыше'
баба	*бава*	'отец'
чабал	*човал*	'воробей'
ччабаки	*ччоваки*	'прошедший'
хабар	*хавар*	'весть'

---

[160] *Джейранишвили Е. Ф.* Удийский язык, с. 275.

[161] *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . ., с. 706.

[162] *Гукасян В.* Ниджский диалект удинского языка, с. 85.

[163] *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966, с. 12.

[164] См.: *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . ., с. 708; *Гукасян В.* Ниджский диалект удинского языка, с 88—89.

боIхъ	*воIхъ*	'свинья'
ккабен	*ккаьвен*	'что делать'
ттебар	*ттевар*	'недавно'
без бахттин	*без вахттин*	'для меня'
за тезаба	*за тезава*	'я не знаю'
		и др.

В определенном ряду слов губно-губной *б*, сохранившийся в варташенском диалекте, в ниджском переходит в одних словах в увулярный *гъ* (*агъуз*, ср. варт. диал. *абуз* 'больше, свыше', *цацна гъаIгъаIл*, ср. варт. диал. *цацна беIгъал* 'еж' и др.), в других — в ларингальный *гь* (*чугьух*, ср. варт. диал. *чубух* 'женщина, жена', *сугьук*, ср. варт. диал. *субук* 'легкий' и др.).

Наблюдается и обратное явление, когда губно-зубной *в* ниджского диалекта переходит в варташенском в сонорный *н* и *гь* (*анко*, ср. ниндж. *авако* 'увидишь', *шагьат*, ср. нидж. *шават* 'хорошо', *асттагьар*, ср. нидж. *асттавар* 'крепкий' и др.). Все это говорит о том, что, как и в некоторых других лезгинских языках, в удинском происходит процесс ослабления губной смычки.

Ослабление губной смычки наблюдается не только в ниджском диалекте, но и варташенском, что видно на примере некоторых заимствованных слов, где ослабление губной смычки засвидетельствовано по всему языку в целом: *вахтт*, ср. лезг. *бахт* 'счастье', *гьавгаь*, ср. лезг. *гьебге* 'переметная сума', *шавалутт*, ср. лезг. *шабалутI* 'каштан', *къавар*, ср. азерб. *габар* 'мозоль и др.

Оглушение. Звонкие смычные подвержены оглушению преимущественно в ниджском диалекте, в результате чего они переходят в соответствующие глухие в любой позиции в слове, за исключением позиции между согласными:

б > пп (п)

Варт. диал.	Нидж. диал.	
бакъсун	*ппакъсун*	'вместиться, поместиться'
баппи	*ппаппи*	'зрелый, спелый'
бапсун	*ппаппсун*	'дойти, поспеть'
бар	*ппай*	'доля, часть'
бурук	*ппуьруькк*	'листья щелковицы'
дзабури	*цуаьппири*	'воронка'

ккаIккаIб	*ккаькkаьпп*	'колено'
ашбаз	*ашппаз*	'повар'
дамбалакъ	*ттумппалакъ*	'кувырок'
дамбул	*дамппул*	'слива' и др.

д > тт

Варт. диал.	*Нидж. диал.*	
дахкъа	*ттахкъа*	'мерка для зерна'
дамбалакъ	*ттумппалакъ*	'кувырок'
доIп	*ттоIпп*	'щель, трещина'
дайи	*ттайи*	'дядя (по матери)'
дахттаг	*ттахттакк*	'доска'
дамар	*ттамар*	'жила, кровеносный сосуд'
далда	*тталда*	'укромное место' и др.

Дезаффрикатизация. Наиболее отчетливо этот процесс наблюдается на примере перехода варташенского *дж* в *ж* в ниджском диалекте:

Варт. диал.	Нидж. диал.	
белеккадж	*белинккож*	'хлев, конюшня'
кедже	*кеже*	'кислый'
кеджун	*коъжуън*	'сухофрукты'
ккаджил	*ккаъжил*	'боров, кабан'
ккодж	*ккож*	'дом, здание'
къоджа	*къожа*	'старик'
къуджагъ	*къужагъ*	'охапка, объятие'
ходжи	*хожи*	'тень'
оджил	*ожул*	'хвост'
джам	*жам*	'ругательство'
джеджер	*жежер*	'губы'
бордж	*борж*	'долг'
бухаджух	*бихажух*	'бог' и др.

В. Н. Панчвидзе отмечает, что «аффриката *дж* в удинском языке встречается вообще редко (в большинстве случаев в заимствованных словах); в ниджском говоре и в этих случаях он часто замещается спирантом *ж*» [165].

[165] *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . ., с. 708.

Нами зафиксирован ряд лексем с аффрикатой *дж* в ниджском диалекте: *джугъаб* (варт.) — *джогъаб* (нидж.) 'ответ', *кконджух* (варт.) — *кконджур* (нидж.) 'хозяин', *джоккбаксун* (варт.) — *джоьбаксун* 'разделить' и др.

О з в о н ч е н и е. Удинскому языку вообще не свойственно озвончение глухих согласных в той или иной позиции. Лишь глухой увулярный *х* в словах ниджского диалекта в варташенском озвончается и переходит в соответствующий по месту образования звонкий увулярный спирант *гъ*: *йумбрух* (нидж.) > *йумбуругъ* (варт.) 'кулак', *боIхмоIх* (нидж.) > *боIхмоIгъ* (варт.) 'нос', *аджих* (нидж.) > *аджигъ* (варт.) 'гнев, злоба', *хъоIлоIх* (нидж.) > *хъоIлоIгъ* (варт.) 'кальсоны, штаны' и др. Переход *х* > *гъ* закономерно проявляется также при словоизменении, если *х* оказывается в интервокальной позиции или же в позиции между сонорным *р* и одним из гласных, например: *бурух* 'гора' > *бургъун* > *бургъой* > *бургъойхун* (косв. п.); *улух* 'зуб' > *улугъо къач* 'зубная боль' и др.[166]

А ф ф р и к а т и з а ц и я. Аффрикатизация первичных неаффрикат наблюдается в варташенском диалекте. Это фонетическое явление не имеет широкого распространения и ограничено узким кругом языковых фактов.

Аффрикатизации в варташенском диалекте подвержен спирант *с* как в интервокальной позиции, так и в конечной: *бесеци* (нидж.) > *бецеци* (варт.) 'обрученный, нареченный', *колкос* (нидж.) > *колкоц* (варт.) 'кустарник', *мес* (нидж.) > *мец* (варт.) 'гнездо', *ахсибай* (нидж.) > *ахццима* (варт.) 'праздник', *парсукъ* (нидж.) > *порццукъ* (варт.) 'барсук', *таьрс* (нидж.) > *таьрц* (варт.) 'упрямый' и др.

Встречаются отдельные случаи, когда звонкий свистящий спирант *з* в интервокальной позиции и в позиции между сонорным *р* и одним из гласных также аффрикатизируется и переходит в непридыхательную глухую аффрикату *цц*: *мози* (нидж.) > *миццик* (варт.) 'теленок', ср. также цез. *меши*, хварш. *мише*, гинух. *меши*, гунз. *бише*, бежт. *бише*, ахвах. *буша*, авар. *бече*, арчин. *биш*, агул. *урч* в том же значении; *ккуз* (нидж.) > *кущц* (варт.) 'дремота', *кузттал* (нидж.) > *ккуццттал* (варт.) 'майский цветок', *таз* (нидж.) > *ттацц* (варт.) 'таз' и др.

---

166 См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Удийский язык. . ., с. 279.

В произношении отдельных представителей ниджского диалекта некоторые слова, приведенные выше, произносятся то со спирантом *з*, то с аффрикатой *цц*: *ккуз* // *ккуцц* 'дремота', *ккуццттал* // *ккузттал* 'майский цветок', *ттаз* // *ттацц* 'таз' и др. Это, видимо, результат смешения данных говоров самого ниджского диалекта [167].

Й о т а ц и я. В ниджском диалекте некоторые согласные в определенных фонетических условиях йотируются, т. е. переходят в среднеязычный полугласный *й*. Так, заднеязычные *г* (преимущественно), *кк*, *к* в комплексе с умлаутированными гласными в интервокальной позиции и в ауслауте в ниджском диалекте переходят в среднеязычный *й*:

Варт. диал.	Нидж. диал.	
бегаь	*бийаь*	'вечер'
ччалаг	*ччаьлаьй*	'лес'
баьк (*баькк*)	*баьй*	'бег, князь'
джигаьрру	*джийаьрлу*	'храбрый, сильный'
аьлджаьг	*аьлджаьй*	'рукавица'
бегаьмиш	*бийаьймиш*	'нравиться'
баксун	*баксун*	
даьллаьг	*даьллаьй*	'парикмахер'
даьргаьз	*даьрйаьз*	'коса (орудие)'
даьргаьн	*даьрйаьн*	'море'
йедигаьр	*йедийаьр*	'сувенир'
гаьдаьг	*гедаьй*	'буйволенок'
гоьдаьк	*гоьдаьй*	'короткий'
гегаьр	*гийаьр*	'голубь'
гопгогин	*гоьпгоьйин*	'сильно голубой'
лаьчаьг	*лаьчаьй*	'косынка'
джокк	*джаьй*	'отдельный'
аьгаьр	*аьйаьр*	'если'
аьччккаь	*аьйччаь* (< **аьччаьй*)	'завтра'
коьмаьгне	*коьмаьйе*	'он помогает' и др.

[167] По свидетельству В. Гукасяна, речь жителей с. Нидж с лингвистической точки зрения можно разделить на три подговора — нижний, переходный и верхний. Эти подговоры «исторически являлись отдельными говорами (а возможно когда-то и диалектами) удинского языка. После переселения удин из разных мест (из Карабаха, Тауза и соседних сел) в с. Нидж эти говоры постепенно слились в ниджский диалект» (*Гукасян В. Л.* Фонетические и морфологические особенности, с. 4).

Нам встретилось некоторое количество лексем, в которых йотация происходит и в комплексе простых гласных звуков (что, видимо, является исключением из сформулированного выше правила): *тог* (варт.) > *той* (нидж.) ‘цена’, *таьг* (варт.) > *тай* (нидж.) ‘ветка’, *джемдакк* (варт.) > *джаьмдай* (нидж.) ‘падаль, туша, труп’.

Сонорный *л* в интервокальной позиции в ниджском диалекте также йотируется и переходит в среднеязычный *й*: *булаккал* (варт.) > *буйаккал* (нидж.) ‘маслобойка’, ср. цахур. *билекан* в том же значении; *бали* (варт.) > *байи* (нидж.) ‘черешня’; *мала* (варт.) > *майа* (нидж.) ‘где’; *малан* (варт.) > *мейин* (нидж.) ‘откуда, куда’, *булин къачч* (варт.) > *бийин къачч* ‘головная боль’, *килин* (варт. — род. п. от *кул* ‘рукав’) > *кийин* (нидж.) ‘ручной’, *пулин* (варт. — род. п. от *пул* ‘глаз’) > *пийин* (нидж.) ‘глазной’, *ттелан* (варт.) > *ттейин* (нидж.) ‘оттуда’ и др.

Список примеров на это явление можно было бы увеличить, но и приведенные материалы, в особенности примеры из именного склонения, наглядно свидетельствуют о закономерности фонетического процесса *л* > *й*.

Дезабруптивизация. Как было отмечено, в современном удинском языке не представлены глухие абруптивные согласные — в варташенском диалекте они полностью деградировали, а в ниджском диалекте этот процесс находится в стадии окончательного завершения. В одних случаях удинские абруптивы перешли в соответствующие им по месту образования преруптивы, в других случаях — они стерлись, не оставляя какого-либо следа, напоминающего об их былом функционировании. Правда, в некоторых случаях вместо исторического абруптива появляется *й* или какой-либо другой согласный, который как бы возмещает утраченный консонант.

Переход абруптивов в преруптивы в удинском языке выявляется при сравнении данных удинского языка с данными других родственных языков Дагестана:

удин. *ук* (варт.), *укк* (нидж.) < **укI* ‘сердце’, ср. лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул. *йиркIв*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, хиналуг. *ункI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, арчин. *икIв*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIва*, карат. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи*, лак. *дакI*;

удин. *ццам* < **цIам* 'пуповина', ср. лезг. *ппицI*, хиналуг. *цIум*, крыз. *бичI*, будух. *буцI*, арчин. *цIцIан*, ср. также лак. *цIун*, авар. *цIцIино*, ахвах. *цIцIунлъи*, карат. *цIцIунду*, чамал. *сIсIун*, анд. *цIцIуно*, ботл. *моцIол*;

удин. *цци* < **цIи* 'имя', ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, *ццур*, *зур*, *жъур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, ср. также лак. *цIа*, авар. *цIцIар*, *цIар*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, *сIер*, тинд. *ццера*, чамал. *сIсIе*, ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *цаан*, цез. *ции*, хварш. *цаан*, гинух. *це*, гунз. *цанру*, дарг. *ъу*, *зу*;

удин. *нецц* < **нецI* 'вошь', ср. арчин. *нацI*, хиналуг. *нимцI*, табас. *ницц*, лезг. *нет*, агул. *нетт*, *нет*, ср. также авар. *нацIцI*, анд. *ноцIцIи*, ботл. *нацIцIи*, годоб. *наццu*, тинд. *нацци*;

удин. *учч* < **учI* 'мед', ср. табас. *йиччв*, лезг. *вирт*, хиналуг. *нуьц*, агул. *уьттв*, *уьт*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, будух. *йит*, крыз. *йит*, арчин. *имцI*, ср. также авар. *гьоцIцIо*, анд. *гьунцIцIи*, ботл. *гьунцIцIи*, чамал. *гьунцIцI*, багул. *гьунцIцI*, карат. *гьунцIцIе*, ахвах. *унцIцI*;

удин. *вицц* (нидж.), *виц* (варт.) < **вицI* 'десять', ср. лезг. *цIуд*, табас. *йицIур*, агул. *йицIуд*, *йицIур*, рутул. *йицIыд*, цахур. *йицIыд*, крыз. *йицIыд*, арчин. *вицIаву*, ср. также авар. *анцIго*, анд. *гьоцIоги*, ботл. *гьацIада*, чамал. *ацIада*, багул. *гьацIара*, тинд. *гьацIайа*, карат. *гьацIада*, ахвах. *ачIада*;

удин. *эчч* (нидж.), *эч* (варт.) < **эчI* 'гумно', ср. хиналуг. *рацI*, арчин. *цIи*, табас. *рацц*, лезг. *рат* (> *ратIар* — мн. ч.), агул. *рат*, рутул. *рат*, *рет*, цахур, *атта*, ср. также авар. *гьоцIцIо*, карат. *гьинцIцIу*, тинд. *гьинццу*, чамал. *гьинцIцI*, анд. *гьинцIцIу*, бежт. *анц*, цез. *оц*, хварш. *инц*, лак. *ттарацIалу*;

удин. *оIкъ* (нидж.), *оIхъ* (варт.) < **оIкь* 'ярмо', ср. лезг. *вик* (*викIер* — мн. ч.), табас. *йирккв*, агул. *урк*, цахур. *оIк*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, арчин. *окьь*, ср. также авар. *рукьь*, ахвах. *рукьье*, карат. *рукьье*, тинд. *рукььа*, чамал. *вукьь*, багул. *рукьь*, ботл. *рукььи*, годоб. *рукььи*, анд. *рикььо*, бежт. *йукьо*, цез. *рекьу*, хварш. *рикьа*, гинух. *рокьи*, гунз. *рукьу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

удин. *ттатт* < **тIатI* 'муха', ср. лезг. *тIветI*, *цIетI* (ахт.), табас. *чIамчI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, *дед*

(шин.), цахур, *тIотI* (гел.), крыз. *тIытI*, ср. также авар. *тIутI*, ахвах. *тIутIи*, карат, *тIунтIу*, тинд. *тIунтIу*, чамал. *тIунтI*, багул. *тIунтIв*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*, анд. *тIентIа*, бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, хварш. *тIутI*, гинух. *тIутI*, гунз. *тIотI*, дарг. *тIентI*;

удин. *тте* < *ттен* < **тIен* ‘гнида’, ср. лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, *нитIи* (гум.), агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, ср. также ахвах. *тIани*, карат. *тIане*, чамал. *тIана*, багул. *тIана*, ботл. *тIана*, годоб. *тIана*, анд. *тIана*, лак. *тIу*;

удин. *укъейн* (варт.) < **укьейн* ‘кость’, ср. лезг. *кIараб*, табас. *кIураб* (хив.), *йиркк* (хур., куш.), агул. *иркк*, рутул. *кьырыб*, цахур. *баркIв*, хиналуг. *инкI*, крыз. *кIарапI*, будух. *кIерепI*, ср. также авар. *ракьа*, ахвах. *ракьи*, карат. *ракье*, тинд. *ракьи*, чамал. *йакьил*, *ракьил*, багул. *ракь*, ботл. *ракьил*, годоб. *ракьин*, анд. *ракьи*, бежт. *лIоьва*, цез. *лIуза*, хварш. *лIазал*, гунз. *лIора*;

удин. *экъ* < **экь* ‘мясо’, ср. лезг. *йак* (мн. ч. —*йакIар*), табас. *йикк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, хиналуг. *лыкка*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, арчин. *акь*, ср. также ахвах. *рикьи*, карат. *рикьи*, тинд. *рикьи*, чамал. *йикь*, багул. *рикь*, ботл. *риккьи*, годоб. *рикьи*, анд. *рикьи*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, *диг*, лак. *дикI*;

удин. *накъ* (нидж.), *нахъ* (варт.) < **накь* ‘молоко’, ср. арчин. *накь*, лезг. *нек* (мн. ч. — *некIер*), табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, ср. также дарг. *ниъ*, лак. *накI*;

удин. *оIкъ* (нидж.), *оIхъ* (варт.) < **оIкь* ‘ярмо’, ср. арчин. *окь*, лезг. *вик* (мн. ч. — *викIер*), табас. *йирккв*, агул. *урк*, цахур. *оIк*, хиналуг. *инг*, крыз. *укар*, будух. *укар*, ср. также авар. *рукь*, ахвах. *рукье*, карат. *рукье*, тинд. *рукьа*, чамал. *вукь*, багул. *рукь*, ботл. *рукьи*, годоб. *рукьи*, анд. *рикьо*, бежт. *йукьо*, цез. *рекьу*, хварш. *рикьа*, гинух. *рокьи*, гунз. *рукьу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

удин. *къал* < **кьал* ‘ягненок’, ср. арчин. *кьал*, лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил*, *джил* (< **ккил*), агул. *кIал* (тпиг.), *ккел*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев*, хиналуг. *кIу*, крыз. *кел*, будух. *кел*, ср. также авар. *кьегIер*, ахвах. *кьейе* (< **кьейер*), карат. *кьирер*, чамал. *кьили*, багул. *кьегIер*, ботл. *кьидир*, годоб. *кьидир*, анд.

лъедир, бежт. *лІели*, цез. *лІели*, хварш. *лІили*, гинух. *лІели*, гунз. *лІиле*, лак. *чІи* (< **кІи*);

Список подобных примеров можно было бы увеличить. Приведенные данные по всем дагестанским языкам демонстрируют, что там, где в других языках имеют место абруптивные согласные, в удинском языке представлены преруптивы, причем в ауслауте в варташенском диалекте вместо ожидаемого преруптива, как правило, функционирует непреруптив, т. е. обычный простой смычный придыхательный. В этом отношении варташенский диалект тяготеет к лезгинскому языку, в котором употребление преруптивов в конечной позиции в слове исключено.

В других случаях абруптивы в удинском вовсе выпадают. Вместе с тем встречаются случаи, когда утрата какого-либо абруптива возмещается среднеязычным *й* или же каким-либо другим совершенно неожиданным консонантом.

Так, удинское слово *ин* 'блоха' получено в результате выпадения абруптива. Процесс этот происходил следующим образом: *ин* < *ччин* < *чІин* < **чІид*, что подтверждается данными других родственных языков, ср. арчин. *чІин*, лезг. *чІут*, табас. *чІуд*, *чІур*, агул. *чІид*, *чІир*, рутул. *чІит*, цахур. *чІин*, хиналуг. *чІуІт*, крыз. *чІид*, будух. *чІид*, ср. также авар. *чІетІ*, ахвах. *чІантІи*, карат. *чІантІе*, тинд. *чІанде*, багул. *чІантІ*, ботл. *чІантІ*, годоб. *чІантІ*, анд. *чІонни*, бежт. *чІике*, цез. *чІики*, хварш. *чІеке*, гинух. *чІики*, гунз. *чІиге*, дарг. *цІика*, лак. *чІага*. Как видно, начальный абруптив *чІ*, характеризующий период общедагестанской языковой общности, сохранился без изменения во всех языках, за исключением удинского, где он стерся, а в даргинском перешел в свистящий *цІ*.

Удинское слово *вел* 'коза' в результате действия фонетического закона деградации абруптивных потеряло корневой абруптив *цІ*. Утрата его возмещается начальным губно-зубным *в*, который, надо полагать, является фонетическим наращением. Утрата абруптива в рассматриваемом слове и его компенсация подтверждаются данными родственных языков; ср. хиналуг. *цІал*, арчин. *цІей*, крыз. *цІегІ*, будух. *цІаьгІ*, лезг. *цІегь*, табас. *цІегь*, агул. *цІегь*, рутул. *цІегъ*, цахур. *цІеъ*, ср. также бежт. *цан*, цез. *чанийа*, хварш. *цан*, гинух. *цан*, гунз. *цан*, лак. *цІуку*, авар. *цІцІе* (ср. мн. ч. — *цІцІани*), ахвах. *цІцІиналІлІи*,

карат. *цIцIиналIлIо*, тинд. *цценалIлI*, чамал. *цIцIенолIлI*, багул. *цIцIенелълъ*, ботл. *цIцIиналъи*, годоб. *цциналълъу*, анд. *цIцIийа* (< *цIцIинайа* < **цIцIиналъа*). В основе данного слова исторически имел место геминированный абруптив *цIцI* [168], функционирующий в некоторых аваро-андийских языках и в настоящее время. В других языках он трансформировался и перешел: в лезгинских языках — в негеминированный абруптивный *цI*, в тиндинском и годоберинском языках — в геминированный неабруптивный *цц* [169], в бежтинском, хваршинском и гинухском языках — в негеминированный неабруптивный *ц*, а в удинском, как об этом было сказано выше, он вовсе исчез.

В слове *моIл* // *меIл* 'мышь' выпал абруптивный увулярный *кь* (*моIл* < **моIкьоIл*), восходящий к заднеязычной абруптивной лабиализованной аффрикате *кIкIв*, которая сохранилась в аварском и некоторых андийских языках [170], а в других языках перешла в увулярный *кь*, что подтверждается сравнительным материалом из родственных языков. Ср. арчин. *нокьоIн*, хиналуг. *нукIур*, лезг. *кьиф*, табас. *кьиIл*, агул. *кьиIл*, рутул. *кьиIл*, цахур. *кьоIв*, крыз. *кьал*, будух. *кьол*; ср. также авар. *гIункIкI*, анд. *гьинкIкIу*, ботл. *гьинкIкIва*, карат. *гьеркIкIва*, бежт. *анкьо*, хварш. *анкьва*, гинух. *акьве*, гунз. *анкьу*, лак. *кIулу*.

Из сопоставленного материала видно, что начальный сонорный *м* в удинском *моIл* следует считать фонетическим наращением, о чем красноречиво свидетельствуют аналогичные элементы, во-первых, в генетически единых арчинском и хиналугском языках и, во-вторых, в аваро-андийских языках.

Выпадение начального увулярного абруптива *кь* в удинском *эл* < **кьел* 'соль' подтверждается данными других лезгинских языков: ср. лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кьев*, будух. *кьел*, крыз. *кьел*, хиналуг. *кьаI*.

Аналогичную картину мы наблюдаем также в следующих словах:

---

[168] См.: *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

[169] См.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 103—105.

[170] См.: *Бокарев Е. А.* Введение. . ., с. 76.

удин. *о* <* *окь* 'трава, сено', ср. лезг. *векь*, табас. *укI*, *вукI*, агул. *укI*, *гIуIкI*, рутул. *укь*, цахур. *окI*, *окь* — здесь выпадение заднеязычного абруптива ничем не компенсируется;

удин. *ми* <* *микь* 'холод', ср. лезг. *мекь*, табас. *мичIил* < *микIил*, агул. *мекI*, рутул. *мыкь*, цахур. *мыкIалла*;

удин. *бул* <* *букьул* 'голова', ср. лезг. *кьил*, табас. *кIул*, агул. *кьил*, рутул. *кьул*, *йукьул* (борч.), цахур. *вукIуль*, *вукьуль* (гел.), хиналуг. *микIир*, крыз. *кыыл*, будух. *кьаьл*, ср. также авар. *бетIер*, дарг. *бекI*, лак. *бакI*.

Удинский глагол *ла-псун* 'надеть' потерял корневой элемент *кI*, восходящий к исторической геминированной абруптивной латеральной аффрикате **кьь*, сохранившейся без изменения в языках аваро-андийской группы. Так что основа данного слова состоит из сочетания окаменелого глагольного преверба *ла*, указывающего на нахождение на чем-либо, и вспомогательного глагола *псун* < *песун*, что подтверждают лезг. *алукIун*, агул. *аликIас* (тп.), *алахьас* (ус., цир.), табас. *алахьуз*, рутул. *лаъас*, цахур. *алаьъас*, ср. также авар. *би-кьь-*, ахвах. *и-кьь-*, карат. *бе-кьь-*, тинд. *гьин-кьь-*, чамал. *би-кьь-*, багул. *гье-кьь-*, ботл. *ми-кьь-*, хварш. *нилIлIа* ('надеть обувь'), гунз. *гукIа*.

Интересна структура удинского глагола *бу-й-бесун* 'наполниться', состоящая из окаменелого классного показателя *бу-* и вспомогательного глагола *бесун*, а среднеязычный *й* возмещает собой утерянный корневой элемент *цI*, о чем свидетельствуют генетические общие с данной лексической единицей арчин. *абцIас*, лезг. *ацIун*, табас. *ацIуз*, агул. *ацIас*, рутул. *ацIас*, цахур, *гаьцIас*, хиналуг. *йоцIыри*, ср. также авар. *цIезе*, тинд. *бецIилъа*, чамал. *бицIла*, анд. *бицIиду*, бежт. *боцIал*, гинух. *бичIа*, гунз. *бацIа*, дарг. *бицIиб*, лак. *буцIин*.

Представляет интерес также удинский глагол *ил бесун* 'полоть', состоящий из именной части *ил* 'сорняк' и вспомогательного глагола *бесун*. Укажем на то, что компонент *ил* не относится к корневому слову, он является не чем иным, как окаменелым словообразовательным аффиксом, оставшимся после стирания корневого абруптива *чI* (*ил* <* *чIил*), подтверждением чему являются данные некоторых родственных языков: лезг. *эчIин* 'полоть' (ср. также лезг. *эчIал* 'прополка', где конечный *-ал* суть древний словообразовательный элемент), арчин. *чIарас*,

табас. *чIал апIув*, агул. *чIал акьуб*, рутул. *чIир кыъын*, лак. *чIун*.

Выпадение исторического корневого абруптива обнаруживается также в глаголе *беI-сун* 'умереть' (где *беI* — суть окаменелый классный показатель, а *сун* — показатель инфинитива), что подтверждают арчин. *дикIис*, лезг. *кьин*, табас. *кIуз*, агул. *кIес*, рутул. *йикьин*, цахур. *хъикIас*, ср. также анд. *бикьIу*, ахвах. *бикьIу*, ботлих. *биъи* (< *бикьIи*), авар. *бал'де* (< *бакьIде*), лак. *ивчIан* (< *ивкIан*), дарг. *вебкIес*.

Глагол *ба-й-сун* 'войти' не содержит корневого элемента. Он, согласно фонетическому закону деградации абруптивов, стерся. Здесь мы имеем окаменелый классный префикс *ба* и среднеязычный *й*, восполняющий собой утерянный корневой абруптив *чI* (*байсун* <* *бачIсун*), что подтверждают арчин. *чIубус*, табас. *уччвуз*, агул. *учIас*, рутул. *эчIун*, цахур. *эчIес*, хиналуг. *энччккуй*, крыз. *кIаьчIидж*.

Интерес представляет прилагательное *ини* 'новый', в котором также наблюдается фактическое стирание корневого абруптива *цI*: *ини* <* *цIини*, ср. лезг. *цIийи*, табас. *цIийи*, агул. *цIейе*, рутул. *цIинды*, цахур. *цIедын*, крыз. *цIийал*, арчин. *мацIат*, ср. также авар. *цIийаб*, ахвах. *чIинда*, карат. *цIинйуб*, тинд. *цIингьуб*, чамал. *цIинуб*, багул. *цIинуб*, ботл. *цIину*, годоб. *цIивун*, анд. *цIиву*, бежт. *ицIо*, цез. *эцIун*, хварш. *эцIна*, гинух. *эцIендийу*, гунз. *ынцIу*, лак. *цIусса*.

Утрачен абруптивный *чI* в удинском числительном *вуй* (<* *вучI*-) 'девять', где он замещается среднеязычным *й*: ср. лезг. *кIуьд*, *чIуд* (ахт.), табас. *вурчIув*, *урчIуб*, агул. *йерчIуд*, рутул. *учIуд*, *гьучIуд*, *йичIуд*, цахур. *йуIчIуд*, крыз. *йичIид*, будух. *вичIид*, арчин. *учI*, ср. также авар. *ичIго*, ахвах. *абчIада*, карат. *гьачIвада*, тинд. *гьачIайа*, чамал. *ачIада*, багул. *гьачIара*, ботл. *гьачIада*, годоб. *гьачIада*, анд. *гьочIочу*, бежт. *ачIена*, цез. *очIино*, хварш. *унчIин*, гинух. *гIачIино*, гунз. *учин*, дарг. *урчIемал*, лак. *урчIа*.

Утрата корневого увулярного абруптива *кь* в числительном *бипп* (нидж.), *бип* (варт.) 'четыре' компенсируется губно-губным смычным *п* (*пп*), который возник, по свидетельству Е. Ф. Джейранишвили и И. И. Церцвадзе, в результате ассимиляции губно-губным *в* предшествующего

абруптива (*бипп* < *бикьпп* <* *бикьв*)[171]. Утрата в данном слове абруптива подтверждается и данными родственных языков; ср. лезг. *кьуд*, табас. *йакьуб*, агул. *йакьуд*, рутул. *йукьуд*, цахур. *йокьур*, хиналуг. *онгъ*, крыз. *йукьуд*, будух. *йукьур*, арчин. *эбкьорву*, ср. также авар. *ункьо*, карат. *боъода*, ботл. *богъуда*, годоб. *буъуда*, анд. *бокьогу*, бежт. *окьна*, хварш. *ункьен*, гинух. *укьино*, гунз. *окьен*, дарг. *ангъал*, *авъал*, лак. *мукьа*.

Замещение губно-губным *п* (*пп*) утраченного абруптива мы наблюдаем еще в следующих словах:

удин. *ппа* 'два' (< *ба* <* *бакьва*), ср. лезг. *кьвед*, арчин. *кьвеву*, табас. *кьуІв*, агул. *кьуІд*, *гІуІд*, рутул. *кьваІд*, цахур. *кьоІд*, хиналуг. *кІу*, крыз. *кьвад*, будух. *кьад*, ср. также авар. *кІиго*, ахвах. *кІеда*, карат. *кІеда*, тинд. *ḳІейа*, ботл. *кІеда*, чамал. *чІида* (<* *кІида*), годоб. *кІеда*, анд. *чІегу* (<* *кІегу*), бежт. *кьоно*, цез. *кьано*, хварш. *кьуни*, гинух. *кьоно*, дарг. *кІел*, *чІвел*, лак. *кІийа*.

удин. *ап* (варт.), *апп* (нидж.) 'пот' (*ап* < *акьп* <* *акьв*), ср. лезг. *гьекь*, *йаькь* (ахт.), арчин. *амкІ*, табас. *амкІ*, агул. *гІемкІ*, крыз. *акь*, *гІакь*, будух. *акь*, ср. также авар. *гІетІ*, ахвах. *анкьІа*, карат. *гьанкьІа*, чамал. *гьанла*, багул. *гьанла*, ботл. *гьана*, годоб. *гьанла*, анд. *гьанно* (<* *гьанла*) и др.

Список подобных примеров можно было бы увеличить, однако и приведенный материал наглядно иллюстрирует исторический процесс трансформации удинских абруптивов и их переход в определенной категории слов в нуль звука, а в остальных случаях — в прерунтивы. Лишним доказательством этому является также указание И. И. Церцвадзе на то, что «такое же (нулевое) соответствие обнаруживают в удинском и некоторые другие (абруптивные) согласные (исторически нетвердые): *кь*, *цІ*, *чІ*»[172].

Далее он пишет, что «в удинском языке исчезли исторически нетвердые варианты этих согласных (абруптивных. — *Б. Т.*), но сохранились исторически твердые их варианты»[173]. Иными словами, исторически сильным

---

[171] *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15, с. 358—360; *Церцвадзе И. И.* О соответствии аварско-андийскому пятому латеральному согласному в удинском языке. — ИКЯ, 1964, т. 14 (на груз. яз.).

[172] *Церцвадзе И. И.* Указ. соч., с. 362.

[173] *Церцвадзе И. И.* Указ. соч., с. 362.

абруптивам, сохранившимся в аваро-андийских языках, в удинском языке соответствуют несильные абруптивы, а исторически несильным абруптивам — нуль звука. Этот вывод, к которому пришел И. И. Церцвадзе, требует некоторой коррекции и его лучше переформулировать следующим образом: исторически сильные абруптивные фонемы общедагестанского хронологического уровня перешли в удинском языке в преруптивы (хотя и имеются многочисленные случаи, когда они и вовсе стерлись), а исторически несильные абруптивы дали нулевой показатель [174].

Ассимиляция. Для удинского языка характерна прогрессивная ассимиляция, когда последующий звук ассимилируется предыдущим. Широко распространена ассимиляция согласных в варташенском диалекте [175]. Там сонорные *н*, *л* уподобляются согласным *р*, *л*, *'тт*, *д*, если они находятся в комплексе рядом (*рн* > *рр*, *лн* > *лл*, *рл* > *рр*, *дл* > *дд*, *тн* > *тт*):

рн > *рр*: *арра ход* (варт.), ср. *арна ход* (нидж.) 'грушевое дерево', *горрапакъла* (варт.), ср. *горнапакъла* (нидж.) 'фасоль', *пурреха* < *пурнеха* 'летит', *горраккаччали* (варт.), ср. *горнаккаччули* (нидж.) 'огурец, растущий на шесте', *каррахса* (варт.), ср. *каренхса* (нидж.) 'живешь' и др.;

рл > *рр*: *сатурра* (варт.), ср. *сатурла* (нидж.) 'одноногий', *азарру* (варт.), ср. *азарлу* (нидж.) 'больной', *ахарругъ эхъ* (варт.), ср. *ахарлугъ йекъ* (нидж.) 'мясо для отвара', *каруугъ* (варт.), ср. *карлугъ* 'глухота', *бахттаварру* (варт.), ср. *бахттаварлу* (нидж.) 'счастливый', *джигаьрру* (варт.), ср. *джийаьрлу* (нидж.) 'храбрый, смелый', *къарругъ* (варт.), ср. *гъарлугъ* (нидж.) 'пасынок', *аррругъ* (варт.), ср. *арлугъ* (нидж.) 'грушевый сад' и др.;

лн > *лл*: *дамппулла ход* (варт.), ср. *дампулна ход* 'сливовое дерево', *ккаллеха* (< *ккалнеха*) 'читает', *оццкаллуйеха* (< *оццкалнуйеха*) 'купаешься', *шелле* (< *шелне*) 'хорошо,

[174] См.: *Талибов Б. Б.* К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ИКЯ, 1974, т. 1.

[175] См.: *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, с. 709 (В. Н. Панчвидзе пишет здесь, что сонорный *н* уподобляется согласным *р*, *л*, *д*, *тI*, *т*, если они находятся в комплексе рядом). — Из приводимого материала видно, что в такой же степени, как *н*, уподобляется в комплексе согласных сонорный *л*. См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Удинский язык.

хороший’, *ун айткkаллу* (варт.), ср. *гьун айткkалну* (нидж.) ‘ты скажешь’ и др.;

дл > *дд*: *ходдугъ* ‘лес, сад’ (*ход* ‘дерево’+словообраз. суф. *лугъ*) и др.;

тн > *тт*: *айиттеха* (< *айитнеха*) ‘говоришь’ и др.

В удинском языке есть и другие случаи ассимиляции согласных звуков, однако рассматривать их мы не будем, так как они не играют столь существенной роли в фонетической и морфологической системах удинского языка, как это имеет место в приведенных выше примерах, когда ассимиляция играет существенную роль в формообразовании и словообразовании — некоторые словообразовательные и формообразовательные аффиксы начинаются с сонорных *л* и *н*, а нахождение их в комплексе с переднеязычными согласными ведет к их уподоблению. Этот процесс протекает преимущественно в варташенском диалекте, но в отдельных случаях проявление ассимилятивных процессов наблюдается и в ниджском диалекте, что является наглядным свидетельством того, что ассимиляция согласных в удинском языке и поныне является живой действующей нормой.

Наращение. Рассматриваемый процесс не относится к широко распространенным фонетическим явлениям удинского языка. Круг наращиваемых согласных ограничивается преимущественно сонорными и звуками *гь* и *й*. Это фонетическое явление наблюдается в основном в ниджском диалекте. Здесь мы находим все три разновидности наращения: протезу, эпентезу, эпитезу.

Протеза. В начальной позиции слова в ниджском диалекте перед гласным звуком наращивается *гь*[176]: *гьари* (нидж.), ср. *аре* (варт.) ‘пришедший’, *гьакъсун* (нидж.), ср. *акъсун* (варт.) ‘взять, купить’, *гьайзесун* (нидж.), ср. *айзесун* (варт.) ‘вставать’, *гьакъесун* (нидж.), ср. *акъесун* (варт.) ‘удивляться’, *гьема* (нидж.), ср. *эма* (варт.)

---

[176] В своей статье В. Панчвидзе пишет: «В анлауте слов в ниджском диалекте — в отличие от варташенского — перед гласным *а* мы имеем *гь*, а перед *э* — *гь, й*» (*Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . ., с. 706). Однако в приводимом им единственном слове *йекъ* (нидж.), *экъ* (варт.) ‘мясо’ начальный среднеязычный *й* не является наращенным звуком — он относится к основе слова, что подтверждается аналогичными примерами в родственных языках, ср. лезг. *йак*, табас. *йикк*, хиналуг. *лыкка*, ахвах. *рикьи*, лак. *дикI*.

‘сколько’, *гьевах* (нидж.), ср. *эвах* (варт.) ‘когда’, *гьиккаь* (нидж.), ср. *экка* (варт.) ‘что’, *гьеттай* (нидж.), ср. *этта* (варт.) ‘какой, из чего’, *гьайсттун* (нидж.), ср. *айсттун* (варт.) ‘вставать’ и др.

Встречается некоторое количество слов, в которых мы наблюдаем обратное явление, когда наращенными оказываются формы вартапенского диалекта (но это носит эпизодический характер): *гьасо* (варт.), ср. *асой* (нидж.) ‘облако, туча’, *гьачар* (варт.), ср. *ачар* (нидж.) ‘ключ’, *гьаьзреил* (варт.), ср. *азрейил* (нидж.) ‘ангел смерти’ и др.

Эпентеза: *пийин ишиx* (нидж.), ср. *пин хаш* (варт.) ‘свет глаз’, *хаIйе бул* (нидж.), ср. *хаIэ бул* (варт.) ‘голова собаки’, *шуйе* (нидж.), ср. *шуэ* (варт.) ‘медведь’, *ич кийе* (нидж.), ср. *ич кех* (варт.) ‘в своей руке’, *хаIйурух* (нидж.), ср. *хаIурух* (варт.) ‘собаки’, *майа* (нидж.), ср. *маа* (варт.) ‘где’, *ччейсун* (нидж.), ср. *ччесун* (варт.) ‘выходить’, *койа* (нидж.), ср. *куа* (варт.) ‘в доме’, *алойлугъ* (нидж.), ср. *алалугъ* (варт.) ‘высота, возвышенность’, *бийаьс* (нидж.), ср. *биас* (варт.) ‘вечер’ и др. Как справедливо отмечает В. Н. Панчвидзе, среднеязычный *й* наращивается в инлауте в том случае, если «к основе с гласным исходом прибавляется аффикс с начальным гласным» [177]

Эпитеза. Данное фонетическое явление также характерно для ниджского диалекта — слова с гласным исходом принимают среднеязычный *й*: *асой* (нидж.), ср. *гьасо* (варт.) ‘облако, туча’, *лашкой* (нидж.), ср. *лашко* (варт.) ‘свадьба’, *баIгъолой* (нидж.), ср. *баIгъоло* (варт.) ‘глубокий’, *окъалой* (нидж.), ср. *окъало* (варт.) ‘низкий’, *бабай* (нидж.), ср. *баба* (варт.) ‘отец’, *шотай* (нидж.), ср. *шета* (варт.) ‘его, ее’, *ттагъай-магъай* (нидж.), ср. *ттагъа-магъа* (варт.) ‘туда-сюда’ и др.

Как следует из приведенного материала, фонетическое явление наращения звуков характерно только для ниджского диалекта, что же касается варташенского диалекта, то здесь описываемый фонетический процесс носит эпизодический характер и это, с нашей точки зрения, не случайно. Здесь, видимо, сказывается сильное воздействие на ниджский со стороны окружающих языков. Если внимательно просмотреть иллюстративный материал, подтверждающий наличие описываемого явления, то в глаза

---

[177] *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов. . ., с. 707.

бросится факт, что данному фонетическому процессу подвержены преимущественно те слова, которые по своему происхождению являются заимствованными или же собственно удинизмами.

Р е д у к ц и я. Как было указано выше, для ниджского диалекта характерно фонетическое наращение согласных в разных позициях. Наращенные звуки получает определенная категория слов в конкретных фонетических позициях. Это явление, как было отмечено выше, не было свойственно удинскому языку на ранних стадиях его развития. Оно характеризуется тем, что структура исконных слов упрощается [178] путем усечения начальных или конечных согласных. Усекаются преимущественно сонорные. Этот факт выявляется как путем внутренней реконструкции данных самого удинского языка, так и методикой сравнительно-исторического языкознания. Покажем это на нескольких примерах.

Начальный сонорный *р* в удинском *ук* (< *укк* < *укI* < * *рукI*) 'сердце' стерся, что подтверждают лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул. *йиркIв*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIва*, карат. *ракIва*, тинд. *ракIва*, чамал. *йакIва*, *ракIва*, багул. *ракIва*, ботл. *ракIва*, годоб. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи* (<* *рукIи*), лак. *дакI*.

Усечен конечный сонорный *р* в удинском *хаI* (<* *хаIр*) 'собака', что подтверждают будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, агул. *гъуй* (тп.), табас. *ху*, тинд. *гьвай* [179], чамал. *хвай*, багул. *гьвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, цез. *гъваьй*, ср. также рутул. *хве*, цахур. *хваI*, авар. *гьве*, ахвах. *хве*, карат. *гьве*, гинух. *гъве*, дарг. *хаь*.

Удин. *гъу* <* *гъур* (варт.) — ср. нидж. *гъоIгъ* (< **гъоIр* — конечный *гъ* результат редупликации корневого согласного) 'заяц', ср. лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, *гъуIр*, агул. *гъуIр* (ус., цир., фит.), *гIур* (тп., дул.), рутул. *гъиIр*, цахур. *къиIйе*, хиналуг. *кIизаь* (< **кIираь*),

---

[178] См. также раздел о дезабруптивизации, где показано, что в основе трансформации структуры слова лежит также деградация абруптивных согласных звуков.

[179] По свидетельству Т. Е. Гудава, переход *х* > *гь* закономерен в тиндинском, багулальском, каратинском и аварском языках. См.: *Гудава Т. Е.* Указ. соч., с. 112—113.

крыз. *къур*, будух. *къур*, ср. также дарг. *гIаIра*, цез. *хъаьй*, хварш. *хъеь*, гинух. *хъи*, гунз. *хъи*.

Удин. *хе* (< *хье* < *хьен* < **хьед*) 'вода' — ср. лезг. *йад*, табас. *шар*, *шад*, агул. *хьед*, *шед*, рутул. *хьед*, цахур. *хьаьн*, крыз. *хьад*, будух. *хьад*, арчин. *лъан*, ср. также авар. *лълъин*, ахвах. *лълъени*, карат. *лълъени*, тинд. *лълъен*, чамал. *лълъин*, багул. *лълъин*, ботл. *лълъен(и)*, годоб. *лълъени*, анд. *лълъен*, хварш. *лъан*, гунз. *лъын*, дарг. *шин*, лак. *шшин*, ср. также в том же значении хиналуг. *хьу*, бежт. *лъи*, цез. *лъи*, гинух. *лъе*, где мы видим аналогичное явление стирания конечного согласного.

Удин. *тте* (< *ттен* < *тIен* < **нетI*) 'гнида' — ср. лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, *нитIи* (гум.), агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, ср. также ахвах. *тIани*, карат. *тIане*, чамал. *тIана*, багул. *тIана*, ботл. *тIана*, годоб. *тIана*, анд. *тIана*, ср. в том же значении лакское *тIу*, структура которого упростилась в результате выпадения конечного сонорного *н*: *тIу* < *тIун*.

Удин. *цци* (< *ццир* < **цIир*) 'имя' — ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, *ццур*, *зур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, ср. также авар. *цIцIар*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *ццера*, ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *царо* (тлядь.), гунз. *цанру*, ср. также в том же значении цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, лак *цIа*, дарг. *ъу*, *зу*, чамал. *сIсIе*, бежт. *цан*, цез. *ци*, хварш. *цан*, гинух. *це*. В данных языках также наблюдается усечение конечного исконного *р* [180].

Удин. *уIчч* (< *нуIчч* < **нуIчI*) 'мед' — ср. хиналуг. *ницI*, агул. *йитв*, крыз. *йит*, будух. *йит*, табас. *йижъи*, лезг. *вирт*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*, лак. *ницI*, арчин. *имцI*, дарг. *варъа*, *ваза* (урах.), ср. также авар. *гьоцIцIо*, ахвах. *унцIцIи* (< *нуцIцIи*), карат. *гьунцIцIи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *нунсIсI*, багул. *гьунсIсI*, ботл. *гьунцIцIи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцIцIи*, ср. также в том же значении рутул. *ит*, цахур. *итв*, в которых также наблюдаем утрату корне

---

[180] Б. Гигинейшвили, говоря об исконном общедагестанском *р*, пишет: «В одном случае (слово 'имя') исконное *r* утрачено также в даргинском и удинском языках» (*Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанские *l* и *r*. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1, с. 246).

вого согласного. Эта тенденция наблюдается и в авароандийских языках. В аварском корневой *н* выпал под влиянием наращенного *гь* (*гьецIцIо* < *гьонцIцIо* < *гьонцIцIо* < **ноцIцIо*), а в багулальском *н* ослаб, назализовав предшествующий гласный звук (*гьу*ⁿ*сIсI* < *гьунсIсI* < *нусIсI* < **нуцIцI*).

Удин. *эч* (< *реч* < **речI*) 'гумно, ток' — ср. лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *рат*, рутул. *рат*, хиналуг. *роцI*. Выпадение корневого мы наблюдаем в цахур. *атта* (< **ратта*) и арчинском *цIи* (< *цIир* < **рицI*), что же касается других дагестанских языков, то там мы находим такую же картину, какую мы видели в слове 'мед': авар. *гьоцIцIо*, карат. *гьинцIцIу*, тинд. *гьинццу*, чамал. *гьинцIцI*, анд. *гьинцIцIу*, бежт. *анц*, цез. *оц*, хварш. *инц*.

Удин. *экъ* (< **йекъ*) 'мясо' — ср. лезг. *йак*, табас. *йикк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, хиналуг. *лыкка*, ср. также ахвах. *рикьы*, тинд. *рикьы*, чамал. *йикьь*, багул. *рикьь*, ботл. *рикьы*, годоб. *рикьы*, анд. *рикьы*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, *диг*, лак. *дикI*. Арчинское слово потеряло корневой, который, судя по другим звукосоответствиям, был звонким дентальным *д* (*акьь* < **дакьь*).

Явление выпадения согласных наблюдается не только в исконных словах, но также и в некоторых заимствованиях, особенно в ниджском диалекте: *чуух* (нидж.), ср. *чубух* (варт.) 'женщина, жена', *къач* (нидж.), ср. *къаьрч* (варт.) 'боль', *джуь* (нидж.), ср. *джиб* (варт.) 'карман', *ттуIп*, ср. лезг. *турп* 'редька', *даьс*, ср. лезг. *ттарс* (< *дарс*) 'урок', *иIж*, ср. лезг. *жив* 'снег', *гаур*, ср. лезг. *гавур* 'гяур' и др.

Метатеза. Метатеза в фонетической системе удинского языка — явление редкое. Выявить какие-либо определенные закономерности, обусловливающие данное фонетическое явление, пока трудно, но наличествующий материал позволяет установить некоторые закономерности, лежащие в его основе.

Так, характерный случай метатезы согласных отмечается при стечении переднеязычного смычного со спирантом:[181] *дс* > *сд* (*стт*), *ттс* > *стт*, *дш* > *щд* (*штт*): *ттасттун* < *тадсун* < *тадесун* 'дать', *ласттун* < *ладсун* < *ладесун* 'мазать', *басттун* < *бадсун* < *бадесун*

[181] См.: *Панчвидзе В. Н.* Грамматический анализ удинского языка, с. 7.

‘вставать, совать’, *бисттун* < *битсун* < *битесун* ‘падать’ и др.

Метатеза наблюдается и в других случаях, когда переставляются сонорные (особенно это характерно для ниджского диалекта), что видно из следующих примеров: *амдар* (нидж.), ср. *адамар* (варт.) ‘человек’, *амдарукал* (нидж.), ср. *адамарукал* (варт.) ‘людоед, кровопийца’, *абришум* (нидж.), ср. *арбушен* (варт.) ‘шелк’, *палтар* — *партал* ‘одежда’, *шалвар* — *шарвал* ‘брюки’, *къалийан* — *къайлан* ‘трубка’, *аьйччаь* (< *аьччкқаь*), ср. *аьччккаь* (варт.) ‘завтра’, *дейдан* (нидж.), ср. *дендак* (варт.) ‘таган’ и др.

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ

Система согласных арчинского языка, если сравнить ее с системой других языков лезгинской группы, представляет наибольший интерес. Прежде всего, арчинский консонантизм отличается от консонантизма других лезгинских языков наличием так называемых латеральных согласных, широко представленных в фонетических системах языков аваро-андо-цезской группы (см. табл. 10).

В арчинском языке представлено пять латеральных согласных[182]. Функционируют они в любой позиции.

лI — глухая придыхательная латеральная аффриката: *лIуммус* ‘тянуть’, *мелIе ло* ‘мальчик, сын’, *олIас* ‘продать’, *болI* ’люди, народ’ и др. Непридыхательная глухая латеральная аффриката *лIлI* в арчинском отсутствует (этот консонант широко представлен в андийских языках[183]).

кьь — глухая абруптивная латеральная аффриката, встречается в любой позиции: *кььал* ‘ягненок’, *кььол* ‘передняя нога’, *кььили* ‘седло’, *кььвас* ‘зарезать’, *кььан кес* ‘хотеть, желать’, *акьь* ‘мясо’, *боIкьь* ‘свинья’, *дакьь* ‘дверь’, *бабкьь* ‘кишка’, *мукььакьь* ‘ледник’, *экььас* ‘чистить, подметать’, *кььонтIол* ‘ноготь’, *окьь* ‘ярмо’, *накьь* ‘молоко’ и др. Характеризуя данную латеральную аффрикату, К. Ш. Микаилов пишет, что, будучи фонологи-

182 См.: *Дирр А. М.* Арчинский язык. Тифлис, 1908; *Кахадзе О. И.* Латеральные согласные в арчинском. — ИКЯ, 1958, т. 9—10; *Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967.

183 См.: *Гудава Т. Е.* Указ. соч., с. 202.

Таблица 10

Консонантная система арчинского языка

По месту образования		По способу образования												
		Смычные								Спиранты			Сонорные	
		простые				аффрикаты								
		звонкие	непридыхательные	придыхательные	абруптивные	непридыхательные	придыхательные	абруптивные		звонкие	глухие		носовые	плавные
								слабые	сильные		слабые	сильные		
Губные		*б*	*пп*	*п*	*пI*					*в*			*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	*тт*	*т*	*тI*								*н*	
	денто-альвеолярные					*цц*	*ц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*	*сс*		*р*
	альвеолярные					*чч*	*ч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*	*шш*		
Среднеязычные										*й*				
Заднеязычные		*г*	*кк*	*к*	*кI*									
Увулярные			*къ*	*хъ*	*кь*					*гъ*	*х*	*хх*		
Латеральные							*лI*	*кьь*		*ль*	*лъ*	*лълъ*		*л*
Фарингальные										*гI*	*хI*			
Ларингальные					*ъ*						*гь*			

чески нейтральной, фонетически она реализуется как сильная [184].

Из латеральных спирантов в арчинском фиксируются три: *лъ*, *лълъ*, *ль*.

лъ — глухой слабый латеральный спирант, встречается во всех положениях в слове: *лъоб* 'ножны', *лъат* 'море', *лъвин* 'семя', *лъол* 'вилы', *тIинлъ* 'прыщ', *молъ* 'пена', *далъас* 'открыть', *дилъытIу* 'шесть' и др.

лълъ — глухой сильный латеральный спирант, встречается также в любой позиции: *лълъас* 'научить', *лълъвойтIу* 'пять', *дулълъур* 'узда', *малълъа* 'прут', *долълъум* 'хлев', *молълъол* 'стремя', *олълъ* 'шерсть', *чIилълъв* 'щавель', *билълъв* 'глубина' и др.

ль — звонкий латеральный спирант, встречается лишь в определенных фонетических позициях. В характеристике данного звука в специальной литературе нет единой точки зрения. О. И. Кахадзе характеризует этот латерал следующим образом: заднеязычная звонкая латеральная аффриката, появляющаяся в результате ассимиляции [185]. Другой исследователь арчинского языка К. Ш. Микаилов определяет его как звонкий латеральный спирант, являющийся комбинаторным вариантом абруптивного латерала *кьь* в позиции перед звонким дентальным *д*: *нокьь* 'дом' > *нольдур* (мн. ч.), *накьь этти* 'посинел' — *нальдут* 'синий' и др.[186]

Мы склонны думать, что характеристика, даваемая данному согласному К. Ш. Микаиловым, ближе к истине, что подтверждается также фонетическим законом арчинского языка, согласно которому перед дентальным (*д*, *тт*, *т*) абруптивная аффриката, как правило, спирантизуется: *чI* > *ж*: *кIачIи* 'лист' > *кIажду* (мн. ч.), *цI* > *з*: *хацIи* 'щипцы' > *хазду* (мн. ч.) и др.[187]

Факт трансформации абруптивного латерала в определенных фонетических условиях в свое время заметил еще А. Дирр, хотя дать данному явлению точную интерпретацию в то время он не смог.

Специальное исследование, проведенное О. И. Кахадзе, показало, что арчинские латералы отличаются от латера-

---

184 *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 32.
185 *Кахадзе О. И.* Указ. соч., с. 344.
186 *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 28, 36.
187 См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 36.

лов аваро-андийских языков по месту своего образования — они образуются не в передней части ртовой полости, как это имеет место в других дагестанских языках, а чуть впереди того места, где образуются палатализованные заднеязычные *г*, *к*, *кк*[188], т. е. они по своему происхождению являются заднеязычными.

Из увулярных в арчинском не представлен звонкий *къг*, который в отдельных случаях отмечается в некоторых лезгинских языках.

В арчинской фонетической системе, как и в других лезгинских языках, представлен непридыхательный увулярный *къ*[189], который почему-то не получил отражения в работе К. Ш. Микаилова. Из увулярных в арчинском языке Микаилов находит «придыхательный *хъ* (*охъ* 'свадьба', *бархъ* 'солнце', *йехъи* 'сегодня', *ихъ* 'день', *хъвал* 'вымя'. . .), слабый абруптивный *кь* (*кьурцӀем* 'мул', *букь* 'голый ячмень', *кьаттук* 'вниз, наземь', *кьваттут* 'широкий', *маӀркьв* 'гвоздь'. . .) и сильный абруптивный *к̄ь* (*к̄ьейтӀу* 'двадцать', *пак̄ьут* 'кора', *даӀк̄ьас* 'закрыть', *йик̄ьам* 'мелодия, мотив', *к̄ьвабос* 'урчать' (о животе), *к̄ьок̄ь бос* 'кудахтать', *к̄ьитти* 'сажа', *к̄ьвак̄ьирттут* 'голубой'»[190].

Из приведенной цитаты видно, что К. Ш. Микаилов отмечает в арчинском два абруптивных увулярных консонанта, находящихся между собой, по словам автора, «в фонологической оппозиции по признаку геминированности (*кь* — *к̄ь*)»[191].

Однако сопоставление иллюстративного материала, приводимого автором в его работе, с материалом «Сборника арчинских слов», данного в качестве приложения к той же работе, показывает, что вопрос о сильных и слабых абруптивных увулярных у автора до конца недоработан. Одно и то же слово в этой работе транскрибируется двояко: в одном случае данное конкретное слово транскрибируется со слабым абруптивным увулярным, в другом — с сильным: *тӀанкьши* (с. 36) 'твердо', *кьали* (с. 49) 'барабан', *акьас* (с. 98) 'оставить', *кьама* (с. 13) 'чуб', *диӀкь*

[188] *Кахадзе О. И.* Указ. соч.; *Он же.* Арчинский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Тбилиси, 1973, с. 7—8.
[189] *Хайдаков С. М.* Арчинский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
[190] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 32.
[191] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 34.

(с. 15) ʻзолаʼ, *гуркьи* (с. 18) ʻкадыкʼ, *кьентI* (с. 26) ʻщепоткаʼ, *зукье* (с. 28) ʻшов, каймаʼ, *зукьум* (с. 28) ʻотраваʼ, *кьвачIи* (с. 31) ʻбурдюкʼ и др.; эти же слова в приложенном сборнике арчинских слов встречаются в другом написании, где увулярный обозначен как сильный абруптив (*тIанк̄ъши*, *к̄ъали*, *ак̄ъас*, *к̄ъама*, *диIк̄ъ*, *гурк̄ъи*, *к̄ъеIнтI*, *зук̄ъе*, *зук̄ъум*, *к̄ъвачIи*).

Очень часто можно наблюдать и такую картину, когда данный согласный в сборнике слов дан как слабый абруптивный, а при иллюстрации того или иного положения работы — как сильный. Все это говорит о том, что автор не сумел провести четкой грани между сильными и слабыми в области увулярных, если, конечно, такое противопоставление в арчинском вообще существует. Здесь, с нашей точки зрения, скорее всего речь идет не о сильных и слабых абруптивных увулярных, а о трехчленном коррелятивном пучке увулярных, состоящем из придыхательного глухого *хъ* (*хъвал* ʻвымяʼ, *хъватIи* ʻдеревоʼ, *нахъа* ʻзатылокʼ и др.), преруптивного глухого *къ* (*къаб* ʻснопʼ, *къаIнцIа* ʻкрючокʼ, *къа* ʻдвадцатьʼ, *декъ* ʻдорогаʼ и др.) и абруптивного глухого *кь* (*кьомо* ʻжелобʼ, *цIиркь* ʻрысьʼ, *пIаркьут* ʻшубаʼ, *дикь* ʻбульонʼ и др.), что подтверждается также данными, приводимыми О. И. Кахадзе и С. М. Хайдаковым [192].

В арчинском языке отсутствует спирант *ф*, вместо которого употребляются совершенно другие по месту и способу образования фонемы.

Известно, что в лезгинском, а также в других близкородственных языках, представлены переднеязычные звонкие аффрикаты *дж* и *дз*. Что же касается арчинского языка, то там этих звуков некоторые исследователи не находят. В работах А. Дирра и С. М. Хайдакова мы находим аффрикату *дж* [193], но она не фиксируется в работах О. И. Кахадзе

---

[192] См.: *Кахадзе О. И.* Арчинский язык. . ., с. 6; *Хайдаков С. М.* Арчинский язык. . . — С. В. Кодзасов также признает в арчинском наличие сильных взрывных и аффрикат, причем, считает, что сильные взрывные и аффрикаты выступают лишь на слоговом стыке, т. е. всегда являются геминатами (*Кибрик А. Е.*, *Кодзасов С. В.*, *Оловянникова И. П.*, *Самедов Д. С.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика. Фонетика. М., 1979).

[193] *Дирр А. М.* Арчинский язык, с. 1; *Хайдаков С. М.* Указ. соч., с. 609.

и К. Ш. Микаилова. Аналогичная картина наблюдается и по отношению к аффрикате *дз*: С. М. Хайдаков «фиксирует» данный согласный в арчинском, хотя соответствующего иллюстративного материала не приводит.

В арчинском языке, как и в лезгинском, представлены прерруптивы (непридыхательные), но они, как отмечает К. Ш. Микаилов, встречаются только в ряду смычных простых (*кк*, *пп*, *тт*), что же касается ряда аффрикат, то там наличествуют только геминаты (*цц*, *чч*) [194].

Деление глухих смычных простых и аффрикат на преруптивы и геминаты в какой-то мере фонетически оправдано, однако аффрикаты *цц* и *чч* не во всех фонетических условиях можно признать геминатами. Усиление они получают только в конечной позиции, что оправдывается их генезисом и тем положением, какое они занимают в структуре слова в очень ограниченном количестве примеров (*бацц* < *бадз* 'лужа', *мачч* < *мадж* 'крапива', *мацц* < *мадз* 'язык'). Более или менее аналогичное явление имеет место в агульском и табасаранском языках.

Говоря о преруптивах арчинского языка, К. Ш. Микаилов отмечает, что они имеют иное происхождение, нежели лакские преруптивы, полученные в результате оглушения звонких в анлауте перед гласным звуком [195]. Такое категоричное заявление противоречит фактам самого арчинского языка, поскольку эти факты показывают, что преруптивы арчинского языка тройственного происхождения.

Хотя К. Ш. Микаилов и отрицает возможность получения преруптивов из звонких, многочисленные примеры свидетельствуют об обратном — во многих словах преруптивы именно результат оглушения звонких в интервокальной позиции.

Приведем несколько иллюстраций. Преруптив *кк* в арчинском *аккус* 'увидеть' восходит к звонкому *г*, что под-

[194] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 25—27. — О. И. Кахадзе находит преруптивы среди как простых смычных (*пп*, *тт*, *кк*), так и увулярных (*къ*), но в ряду аффрикат он их не находит; см.: *Кахадзе О. И.* Арчинский язык. . ., с. 6—7. — С. В. Кодзасов считает, что в арчинском глухие взрывные и аффрикаты делятся на слабые и сильные, причем «сильные фонемы характеризуются вялой, ненапряженной артикуляцией» (*Кибрик А. Е.*, *Кодзасов С. В.*, *Оловянникова И. П.*, *Самедов Д. С.* Указ. соч., с. 228—229).

[195] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 27.

тверждается данными других языков, ср. табас. *агуз*, рутул. *гьагун*, цахур. *гвагвас*, бежт. *бегал*, гунз. *бегал* в том же значении, ср. также данные других языков: лезг. *аккун*, цез. *биквал*, хварш. *баквал*, гинух. *биквал* в том же значении. Преруптив *кк* в арчинском глаголе *оккас* 'гореть' восходит к звонкому смычному *г*, что подтверждается дарг. *игес*, табас. *ургуз*, агул. *угас*, крыз. *угадж*, будух. *йугари* с той же семантикой. В слове *муккул* 'веник' преруптив *кк* восходит к звонкому *г*, о чем свидетельствуют табас. *мургул*, агул. *мургул* в том же значении.

Список подобных примеров можно было бы легко увеличить, но и приведенные достаточно наглядно свидетельствуют о том, что одним из путей возникновения преруптивов является путь оглушения звонких смычных в интервокальной позиции.

В этом отношении определенный интерес представляют суждения О. И. Кахадзе об арчинских преруптивах: «Преруптивы в арчибском языке характеризуются, в основном, как и в других родственных (да и не только в родственных) языках, длительностью, вызванной энергичной артикуляцией, и отсутствием аспирации. Кроме этого, следует подчеркнуть, что арчибским преруптивам, подобно преруптивам некоторых других языков (напр., цудахарского диалекта даргинского языка, цахского, андийского. . .), присуща и звонкость» [196].

Наряду с преруптивами, как их противоположность, в арчинском представлены и непреруптивы, или так называемые смычные придыхательные. При их характеристике С. М. Хайдаков допускает некоторую неточность: он пишет, что придыхательные *к*, *п*, *т* по звучанию примерно соответствуют аналогичным согласным русского языка [197]. Скорее, наоборот, глухим согласным *к*, *п*, *т* русского языка в арчинском как количественно, так и качественно полностью соответствуют глухие преруптивы (непридыхательные) *кк*, *пп*, *тт*.

Еще одна характерная особенность арчинского языка отличает его от лезгинского: в отличие от последнего в арчинском имеет место противопоставление глухих спирантов по их геминированности — негеминированности (это противопоставление проходит почти по всем спирантным

---

[196] *Кахадзе О. И.* Арчинский язык. ., с. 7.
[197] *Хайдаков С. М.* Указ. соч., с. 609.

рядам). Кроме того, в арчинском фиксируются также геминированные абруптивы *цIцI* и *чIчI* [198], не отмечаемые О. И. Кахадзе.

По поводу арчинских сильных Н. Трубецкой пишет следующее: «В то время как у спирантов и глоттизованных оппозиция геминат не зависит от окружения их другими звуками, то у глухих (смычных. — *Б. Т.*) и в середине слова оппозиция геминат зависит от окружающих ее звуков. В начале слова или слога, в конце слова или слога и перед согласными все глухие всегда слабые. Сильные согласные в середине слова или слога имеют два комбинированных фонетических варианта: после гласных они долгие (геминированные), а после согласных — краткие. Оба фонетических варианта четко разграничиваются со слабыми глухими, которые всегда являются аспирированными» [199].

Таким образом, фонетическая система арчинского языка в области консонантизма резко отличается от консонантизма других лезгинских языков, прежде всего наличием ряда латеральных фонем, с одной стороны, и функционированием на современном этапе геминированных абруптивных аффрикат — с другой.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Наиболее характерными для арчинского языка звуковыми процессами являются преруптивизация, ассимиляция, делабиализация, спирантизация аффрикат, метатеза и др.

Преруптивизация. Этот фонетический процесс наглядно проявляется в том случае, когда глухой смычный при словоизменении оказывается в интервокальной позиции. Иначе говоря, глухие смычные в положении между гласными переходят в соответствующие по месту образования глухие преруптивы (непридыхательные) [200]: *к* > *кк*: *баке* 'бок' > *баккур* (мн. ч.), *генук* 'яйцо' > *генуккар* (мн. ч.), *лок* 'колос' > *локкор* (мн. ч.), *хвак* 'лес' > *хваккур* (мн. ч.) и др.

---

980 См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 32—34; *Хайдаков С. М.* Указ. соч., с. 608—609.

199 *Trubetzkoy N.* Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, t. 8. Leipzig, 1931, S. 42.

120 *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 37.

т > *тт*: *бат* 'рог' > *баттур* (мн. ч.), *дуIххат* 'мельница' > *дуIххаттур* (мн. ч.), *карбат* 'медь' > *карбатте* (эрг. п.), *лацут* 'железо' > *лаццутте* (эрг. п.), *лъат* 'море' > *лъетте* (эрг. п.), *лъвит* 'навоз' > *лъвитти* (эрг. п.), *сот* 'зуб' > *соттор* (мн. ч.), *хиIт* 'черпак' > *хоIттор* (мн. ч.), *цIцIит* 'шкатулка' > *цIцIиттор* (мн. ч.), *чIут* 'большой кувшин' > *чIуттур* (мн. ч.) и др.

Как указывает К. Ш. Микаилов, на придыхательный смычный *п* оканчивается всего несколько слов и нет случаев присоединения к ним аффиксов с начальным гласным. Поэтому естественно, что перехода *п* > *пп* в арчинском не наблюдается, хотя можно указать на факты, когда сочетание двух *б* дает преруптив *пп*: *заппос* < *заббос* 'звать', *чIаIппус* < *чIаIббос* 'лопнуть', *лаппус* < *лаббос* 'бросить'. По этому поводу К. Ш. Микаилов пишет: «если основа глагола заканчивается на *б* и если глагол оформляется при помощи вспомогательного глагола *бус* (< **бос*) 'сказать', то этот комплекс (*б*+*б*) переходит в непридыхательный (преруптивный) *пп*»[201].

Ассимиляция. В арчинском языке наблюдается как прогрессивная, так и регрессивная ассимиляция согласных фонем, причем оба процесса протекают в определенных фонетических условиях и носят закономерный характер. Ассимиляция согласных часто возникает при стечении сонорных[202]:

л+*р* > *лл*: *кьали* 'барабан' > *кьалла* (< *кьалре* — эрг. п.), *кьили* 'седло' > *кьелле* (< *кьелре* — эрг. п.) и др.;

р+*л* > *лл*: *базар* 'базар' > *базалли* (< *базарли* — эрг. п.), *хор* 'аул' > *холли* (*хорли* — эрг. п.), *лур* 'глаз' > *лулли* (< *лурли* — эрг. п.), *цор* 'моча' > *цолли* (< *цорли* — эрг. п.), *кагъыри* 'бумага' > *кагъылли* (< *кагъырли* — эрг. п.), *квар* 'нитка' > *квалли* (< *кварли* — эрг. п.), *мокьор* > *мокьолли* (< *мокьорли* — эрг. п.) 'береза' и др.; этот звукопереход носит системный характер и, как отмечает К. Ш. Микаилов, наблюдается преимущественно «при склонении имен существительных с исходным *р*»[203];

201 *Микаилов К. Ш*. Указ. соч., с. 37 (сноска), 130.
202 См.: *Хайдаков С. М*. Падежная система арчинского языка. — Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка, 1965, т. 35, вып 2, с. 154; *Микаилов К. Ш*. Указ. соч., с. 35—36.
203 *Микаилов К. Ш*. Указ. соч., с. 35.

н+л > *нн*: *кIан* 'дно' > *кIанни* (< *кIанли* — эрг. п.), *кIвахан* 'палка' > *кIваханни* (< *кIваханли* — эрг. п.), *кIон* 'ручка, рукоять' > *кIонни* (< *кIонли* — эрг. п.), *дивин* 'ковер' > *дивинни* (< *дивинли* — эрг. п.), *баIкIон* 'веревка' > *баIкIонни* (< *баIкIонли* — эрг. п.), *сон* 'спина' > *сонни* (< *сонли* — эрг. п.) и др.; это фонетическое явление протекает регулярно и не имеет исключений [204];

н+м > *мм*: *баIкIон* 'веревка' > *баIкIоммул* (мн. ч.), *бычIон* 'косточка (фруктовая)' > *бычIоммул* (мн. ч.), *дахон* 'зеркало' > *дахоммул* (мн. ч.), *кабхоIн* 'жук' > *кабхоIммул* (мн. ч.), *кIун* 'мука' > *кIуммул* (мн. ч.), *кIункIун* 'котелок' > *кIункIуммул* (мн. ч.), *кIан* 'дно' > *кIаммул* (мн. ч.), *лъвин* 'семя' > *лъвиммул* (мн. ч.), *лIан* 'дыра' > *лIаммул* (мн. ч.), *сан* 'год' > *саммул* (мн. ч.), *хан* 'четки' > *хаммул* (мн. ч.), *хаIн* 'закон' > *хаIммул* (мн. ч.), *хин* 'пряжка' > *химмул* (мн. ч.), *хъван* 'сковородка' > *хъваммул* (мн. ч.), *хъваIн* 'скала' > *хъвеIммул* (мн. ч.), *цIан* 'пупок' > *цIаммул* (мн. ч.), *дам* 'сухожилие' > *даммул* (мн. ч.) и др.; переход *н+м* > *мм* происходит регулярно и имеет место, как отмечает К. Ш. Микаилов, при «образовании множественного числа имен существительных с исходным *н* при помощи суффиксов с начальным *м*: *=мул*, *-муллур*, *-муллу*» [205].

м+б > *мм*: *чIаIммус* < *чIаIм бос* 'жевать', *куммус* < *кум бос* 'есть, кушать', *даммус* < *дам бос* 'хлопнуть', *эIммус* < *эIм бос* 'плакать', *каммус* < *кам бос* 'стрелять', *лъуммус* < *лъум бос* 'убегать', *лIуммус* < *лIум бос* 'тянуть', *цIуммус* < *цIум бос* 'просеивать', *шшуIммус* < *шшуIм бос* 'месить' и др. Как вытекает из материалов, переход *м+б* > *мм* наблюдается в том случае, если вспомогательному глаголу *бос* 'сказать' предшествует знаменательная часть сложного глагола с исходом на *м* [206].

---

[204] См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 35, 45. — Имея в виду слова с исходом на *н*, С. М. Хайдаков отмечает, что при образовании эргатива корневой сонорный *н* обнаруживает тенденцию к удвоению (*хан* > *ханни* 'князь', *гон* > *гонни* 'палец', *кIан* > *кIанни* 'дно' и др.), не видя в данном случае процесса прогрессивной ассимиляции; см.: *Хайдаков С. М.* Падежная система арчинского языка, с. 154.

[205] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 35.

[206] Об этом см.: *Дирр А.* Арчинский язык, с. 49; *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 96.

Отмечаются также такие случаи ассимиляции, которые выявляются в результате сравнения с данными родственных языков:[207] *зынази* < *жынази* < *джынази* 'труп', *гьалмахтту* < *гьалмагътту* 'товарищ', ср. авар. *гьалмагъ*, лак. *гьалмагъчу*; *лахтту* < *лагътту* 'раб', ср. авар. *лагъ*, лак. *лагъ*; *нахв* < *нагъв* 'полова', ср. лезг. *нагъв*; *хол* < *гъол* 'рука', ср. лезг. *гъил*; *хон* < *гъон* 'западня', ср. лезг. *гъен* 'внутренний двор' и др. В последних примерах *х*, скорее всего, результат оглушения звонкого увулярного спиранта *гъ*.

Делабиализация. Историческая делабиализация лабиализованных согласных в арчинском привела к разным фонетическим изменениям смежных фонем. В частности, элемент лабиальности в определенных фонетических условиях в одних случаях бесследно исчез, в других — перешел на последующий гласный звук, в-третьих — перешел на предыдущий гласный, а иногда он трансформировался в самостоятельный консонант, преимущественно в губно-губной[208].

1. Элемент лабиализации исчез бесследно: *дилъв* 'облако' > *дилъмул* (мн. ч.), *накьв* 'земля' > *накьмул* (мн. ч.), *икІв* 'сердце' > *икІмис* (дат. п.), *чІакьв* 'лопата' > *чІакьмул* (мн. ч.), *бикьв* 'место' > *бикьмул* (мн. ч.) и др. В данных примерах утрата обусловлена последующим губным сонорным *м*. Более наглядно исчезновение элемента лабиальности можно проиллюстрировать на фоне родственных языков:

арчин. *диІкьь* < *дуІкььв* 'зола', ср. лезг. *руІхъ* > *руІхъвер* (мн. ч.), табас. *руІхъ*, агул. *руІхъ*, рутул. *руІхъ*, цахур *йуІхъ*; арчин. *хал* < *хвал* 'дом', ср. табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, цахур. *хав*; арчин. *ххеІл* < *ххвеІл* 'дождь', ср. лезг. *къвал* (ахт. д.), агул. *угъвал*, рутул. *гъугъал*, цахур. *угъал*, удин. *агъала* и др.

2. Элемент лабиализации перешел на последующий гласный: *маІркьв* 'гвоздь' > *маІркьум* (мн. ч.), *чІаникІв* 'коса (инструмент)' > *чІиникІур* (мн. ч.), *бакв* 'бок' > *баккур* (мн. ч.), *хъоІн* 'куропатка', ср. лезг. *къвед*, табас. *къуІд*, агул. *гІуд* (тп.), *гІад* (бур.), рутул. *гъиІд*, цахур. *къоІн*; арчин. *маІху* 'сказка', ср. лезг. *махв*, табас.

---

[207] См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 35—36.

[208] К. Ш. Микаилов пишет, что лабиализация в арчинском языке, как правило, полная. См.: *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 38.

махъв, *махъ*, рутул. *махв*, цахур. *махва*, *мегъв*, будух. *магъ*, ср. также авар. *маргъо*, ахвах. *муха*, карат. *мугьа*, тинд. *муха*, чамал. *муха*, багул. *мугьа*, ботл. *муха*, годоб. *нуха*, анд. *муха*, хварш. *мугъ*, *муха*, гинух. *маргьо*, лак. *магьа*; арчин. *цIцIор* 'имя', ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, *тур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, удин. *цци*, ср. также дарг. *зу*; арчин. *ццор* 'моча', ср. лезг. *ццвар* (лит.), *ччвар* (ахт.), табас. *жъур*, агул. *зур*, рутул. *зур*, цахур. *зей*, крыз. *зыр*, будух. *зире* и др.

3. Элемент лабиализации перешел на предыдущий звук: арчин. *ноцI* 'воробей', ср. лезг. *нуькI* (лит.) > *нуькIвер* (мн. ч.), *нучI* (ахт.), *нуцI* (куб.); арчин. *дуIххат* 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, агул. *рахI*, рутул. *руIх*, цахур. *йоIххаI*, хиналуг. *зох*, дарг. *урхав*, цез. *аIгъуIр*; арчин. *кIокI* 'деревянный поднос', ср. лезг. *кукIва* и др.

4. Элемент лабиализации изменился в самостоятельный согласный, преимущественно в губно-губные *б*, *п*, *м* (*н*): арчин. *набкI* < *накIв* 'сон', ср. табас. *никIв* (ср. также табасаранские диалектные формы: *нибкI*, *нивкI*, *нимкI*), рутул. *накъ*, *накь*, цахур. *наькI*, хиналуг. *микIаь* ('сновидение'), будух. *некьир*, удин. *неп* (< *непкь* < *некьв*), авар. *макьу*, *малIо*, цез. *молIу*, хварш. *мулIу*, гинух. *молIу*, гунз. *малIу*, лак. *макI*, дарг. *гьакI*; арчин. *напхъ* < *набхъ* < *нахъв* 'слеза', ср. табас. *никъв* (ср. также диалектные формы: *нибкъ* (тин.), *нивгъ*, *нивкъ* (хур.), *никъ* (гюг.), агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, удин. *негъ*, дарг. *нергъ*, ср. также авар. *магIу*, ахвах. *макъа*, карат. *маъа*, тинд. *маъай*, чамал. *маъа*, багул. *магъа*, ботл. *магъа*, годоб. *маъа*, анд. *мокъол*, бежт. *макьо*, хварш. *мокъу*; арчин. *имцI* < *ибцI* < *ицIв* 'мед', ср. лезг. *вирт*, *уьрт* (ахт.), табас. *йижъи*, агул. *йитв*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, хиналуг. *ницI*, крыз. *йит*, будух. *йит*, удин. *уIчч*, ср. также авар. *гьацIцIо*, ахвах. *унцIцIи*, карат. *гьунцIцIи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунчIчI*, багул. *гьунсIсI*, ботл. *гьунцIцIи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцIцIи*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*; арчин. *анс* < *амс* < *апс* < *асв* 'бык', ср. агул. *йацв*, *виц*, *биц*, *йац*, табас. *йиц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, удин. *ус*, ср. также авар. *оц*, ахвах. *унча*, карат. *унса*, тинд. *муса*, чамал. *муса*, багул. *муса*, ботл. *унса*, годоб. *унса*, анд. *унсо*, бежт. *ос*, цез. *ис*, хварш. *ыс*, гинух. *уьш*, гунз.

ос, дарг. *унц*, лак. *ниц*; арчин. *тIантI* < *тIамтI* < *тIатIв* ‘пчела’, ср. лезг. *тIветI* > *тIветIвер* (мн. ч.), *цIетI* (ахт.), табас. *чIамчI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, цахур. *тIотI* (гельм.), крыз. *тIытI*, удин. *ттатт*, ср. также авар. *тIутI*, ахвах. *тIитIи*, карат. *тIутIу*, тинд. *тIунтI*, чамал. *тIунтI*, багул. *тIунтIв*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*, анд. *тIантIа*, бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, хварш. *тIутI*, гинух. *тIутI*, гунз. *тIотI* ‘муха’; арчин. *хвимцI* < *хвицIв* ‘клещ’, ср. агул. *хецIв*, лезг. *хаIнцI*, табас. *хицI*, рутул. *хицI*; арчин. *нибсу* < *нису* < *нисв* ‘моль’, ср. рутул. *йис*, лезг. *сур* (старый о вещах), табас. *сур*, агул. *сур*, цахур. *иц* (сабун.), ср. также лак. *нувца*, дарг. *гIемс*, авар. *иц*, ахвах. *реше*, карат. *реса*, багул. *рес*, ботл. *реса*, анд. *реси*; арчин. *зимзу* < *зизу* < *зизв* ‘муравей’, ср. лезг. *цуезв* (куб.), *цуегв* (лит.), *цуажв* (ахт.), табас. *зимз*, агул. *зибз* (тп.), *зивз* (бурк.), крыз. *цыз*, *дзыз*; арчин. *анш* < *амш* < *ашв* ‘яблоко’, ср. табас. *веч*, лезг. *ич*, агул. *гьеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, хиналуг. *мыч*, крыз. *йеч*, будух. *йеч*, удин. *эIш*, ср. также годоб. *ичу*, ботл. *инчу*, авар. *гIеч*, ахвах. *гIече*, карат. *гIече*, тинд. *эчи*, чамал. *эш*, багул. *гIеч*, ботл. *инчу*, *ичу*, анд. *инчи*, бежт. *энш*, цез. *гьенеш*, хварш. *и*^{н}*йош*, гинух. *иши*, гунз. *э*^{н}*ш*, дарг. *гIинц*, лак. *гъивч*; арчин. *инх* < *имх* < *ихв* ‘масло’, ср. ахвах. *и*^{н}*хва*, авар. *нах*, дарг. *нирх*, агул. *нерхI*, цахур. *нерх* и др.

С п и р а н т и з а ц и я а ф ф р и к а т. Как отмечает К. Ш. Микаилов, аффриката конечного слога при словоизменении в позиции перед дентальными, спирантизируясь, переходит в соответствующий по месту образования спирант; при этом абруптивные аффрикаты изменяются в соответствующие звонкие спиранты, а придыхательные — в глухие:

ц(ц̄) > *с*: *гьинц* ‘теперь’ > *гьинстту* ‘теперешний’, *гваци* ‘кобыла’ > *гвастту* (мн. ч.), *бец* (крат. ф.) > *бесттут* (полн. ф.) ‘слепой’, *моцор* ‘гроза’ > *местте* (эрг. п.) и др.;

цI(цIцI) > з: *хацIи* ‘щипцы’ > *хазду* (мн. ч.), *ицIцI* (крат. ф.) > *издут* (полн. ф.) ‘вкусный’, *марцIцI ас* ‘чистить’ > *мардздут* ‘чистый’ и др.;

ч > *ш*: *гвачи* ‘собака’ > *гважду* (мн. ч.). Материалы на переход *ч* > *ш* очень ограничены;

чI > *ж*: *мочIор* ‘борода’ > *межде* (эрг. п.), *кIачIи* ‘лист’ > *кIажду* (мн. ч.) и др.

кь (к̄ь̄) > *гъ*: *кьаIкьи* ʻикра ногиʼ > *кьаIгъду* (мн. ч.), *тIанк̄ь̄ши* ʻтвердоʼ > *тIангъдут* ʻтвердыйʼ и др.[209]

Г е м и н а ц и я. Геминироваться в арчинском языке могут конечные спиранты, если они при словоизменении попадают в интервокальную позицию: *бос* ʻтурʼ > *босса* (эрг. п.), *кIос* ʻножʼ > *кIосса* (эрг. п.), *гумуш* ʻбуйволʼ > *гумушшур* (мн. ч.), *дилъв* ʻоблакоʼ > *дилълъви* (эрг. п.), *иш* ʻночьʼ > *ишши* (эрг. п.) и др.[210]

Здесь можно было бы привести еще и такие факты, как усиление сонорных при словоизменении: *гон* ʻпалецʼ > *гыннор* (мн. ч.), *хол* ʻрукаʼ > *холлор* (мн. ч.), *лъан* ʻводаʼ > *лъенне* (эрг. п.) и др.

М е т а т е з а. Случаи метатезы в арчинском языке выявляются в результате сравнения его данных с аналогичными данными родственных языков: арчин. *дувраз* ʻворотаʼ, ср. лезг. *дарванз*; арчин. *суркIа* ʻниалаʼ, ср. лезг. *сукIра*; ср. также параллельные арчинские формы: *ружмал* // *лужмар* ʻнеделяʼ и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система согласных каждого лезгинского языка индивидуальна и своеобразна, но вместе с тем все они в значительной мере составляют различные комбинации исходного состояния.

Так, в арчинском языке, носители которого непосредственно контактируют с авароязычным населением, налицо пять шумных латеральных согласных, не представленных в остальных лезгинских языках. Однако консонантные системы большинства лезгинских языков знают заднеязычные спиранты *гг*, *хь* (*хьхь*), которые в арчинском совершенно не представлены. В консонантных системах лезгинского, табасаранского, агульского языков представлены так называемые денто-лабиализованные звуки, чего нельзя сказать о других языках. Причем фонологически эти звуки незначимы и восходят к определенным лабиализованным заднеязычным согласным.

Нет единства также в распределении аффрикат. Почти во всех лезгинских языках функционируют звонкие аффрикаты (*дж*, *дз*, *къг*), в арчинском же языке они отсут-

[209] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 36, 37.
[210] *Микаилов К. Ш.* Указ. соч., с. 37.

ствуют, и деффектность этого ряда компенсируется усиленными абруптивами (*цIцI*, *чIчI*, *кьь*).

Деградировала система абруптивов в удинском языке — в одних словах они перешли в преруптивы (результат редукции гортанного смыка), в других — редуцировались полностью. Иногда их утрата компенсируется среднеязычным *й*.

Если рассматривать систему консонантизма лезгинских языков с исторической точки зрения, то обнаруживается, что в ряде случаев однотипные согласные в некоторых языках имеют совершенно разное происхождение. В качестве примера можно привести табасаранскую и агульскую системы, в которых так называемые усиленные (интенсивные) смычные по своему происхождению имеют двойственный характер — в одних случаях они появляются в определенных фонетических условиях в результате оглушения соответствующих звонких смычных, в других, как считают многие исследователи дагестанских языков, они являются результатом трансформации геминированных абруптивов общедагестанского хронологического уровня [211]. Разрабатывая вопросы консонантной системы восточнокавказских языков, Н. Трубецкой в данном вопросе пришел к правильному заключению, согласно которому «в древневосточнокавказском языке отсутствовали сильные глухие, получившие в настоящее время большое распространение во всех языках Дагестана» [212].

Таким образом, лезгинские языки в основных своих чертах продолжают традиции как общелезгинского языка-основы, так и прадагестанского состояния.

В заключение приведем сводную таблицу согласных лезгинских языков (см. табл. 11). В таблицу не вошли лабиализованные, палатализованные, позиционно обусловленные так называемые фарингализованные согласные, а также аллофоны многих фонем.

Из таблицы видно, что для простых взрывных и переднеязычных аффрикат характерна пятиричная система обра-

---

211 См.: *Trubetzkoy N*. Die Konsonantensysteme. . ., с. 51—52; *Бокарев Е. А*. Введение. . . — Б. Ханмагомедов в этом вопросе придерживается иной точки зрения. См.: *Ханмагомедов Б. Г.-К*. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1958.

212 *Trubetzkoy N*. Die Konsonantensysteme. . ., с. 52.

Таблица (сводная) 11

Согласные современных языков

По месту образования		По способу образования: Смычные: простые: звонкие	простые: глухие: геминаты	простые: глухие: преруптивы	простые: глухие: непрерупти-вы	простые: глухие: абруптивы	аффрикаты: звонкие	аффрикаты: глухие: геминаты	аффрикаты: глухие: преруптивы	аффрикаты: глухие: непрерупти-вы	аффрикаты: глухие: абруптивы	Спиранты: звонкие	Спиранты: глухие: сильные	Спиранты: глухие: слабые	Сонорные: носовые	Сонорные: плавные
Губные		*б*	$\overline{\text{пп}}$	*пп*	*п*	*пI*						*в*		*ф*	*м*	
Передне-язычные	дентальные	*д*	$\overline{\text{тт}}$	*тт*	*т*	*тI*									*н*	
	денто-альвеолярные						*дз*	$\overline{\text{цц}}$	*цц*	*ц*	*цI (цIцI)*	*з*	*сс*	*с*		
	альвеолярные						*дж*	$\overline{\text{чч}}$	*чч*	*ч*	*чI (чIчI)*	*ж*	*шш*	*ш*		*р*
	денто-лабиальные						*джъ*	$\overline{\text{ччъ}}$	*ччъ*	*чъ*	*чIъ*	*жъ*	*шшъ*	*шъ*		
Среднеязычные												*й*				
Заднеязычные		*г*	$\overline{\text{кк}}$	*кк*	*к*	*кI*						*гг*	*хьхь*	*хь*		
Увулярные			$\overline{\text{къ}}$	*къ*			*къг*			*хъ*	*кь*	*гъ*	*хх*	*х*		
Латеральные										*лI*	*кьь*	*ль*	*лълъ*	*лъ*		*л*
Фарингальные												*гI*		*хI*		
Ларингальные						*ъ*								*гь*		

зования звуков. Дефектными являются увулярный, латеральный и ларингальный ряды. Не во всех лезгинских языках мы находим все взрывные и аффрикаты. Так, если геминаты отмечаются исключительно в табасаранском и агульском языках, то преруптивы представлены почти во всех рассматриваемых языках (реже в будухском и крызском). Отсутствуют аффрикаты *дж* и *дз* в арчинском языке, а также абруптивы всех рядов — в удинском. Латеральный ряд шумных согласных представлен исключительно в арчинском языке, в остальных же языках он дефектен. Не во всех языках в одинаковой мере функционируют усиленные спиранты. Если в лезгинском и других языках они вообще отсутствуют, то употребление их, скажем, в цахурском, арчинском обычное явление.

Возникает ряд вопросов в связи с увулярными. Некоторые дагестановеды относят такие увулярные, как *къг*, *кь*, *хъ*, к смычным, другие — к аффрикатам, что видно также и из настоящей работы, где в классификационной таблице согласных каждого конкретного языка они отнесены к разряду смычных-взрывных, а в общей — к аффрикатам. В первом случае мы отдавали дань традиции. Наши наблюдения над произношением этих фонем в разных языках показывают, что с фонетической точки зрения лезгинские увулярные *къг*, *хъ*, *кь* следует рассматривать как аффрикаты, а не как смычно-взрывные. Это видно хотя бы из того, что при артикуляции рекурсия у этих согласных спирантного характера и, с другой стороны, из того, что во многих случаях они проявляют тенденцию к спирантизации (*къг* > *гъ*, *хъ* > *х*).

Упоминаемый увулярный ряд во многих языках дефектен. В лезгинском, табасаранском, агульском, цахурском и будухском языках система увулярных аффрикат полностью сохранилась. В остальных языках отсутствует звонкий *къг*. В удинском из этого ряда согласных представлены только *къ* и *хъ*. Дефектным является также ларингальный ряд.

ГЛАВА II

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕЗГИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Изменения фонем имеют преимущественно не случайный, а закономерный характер; они происходят в строго определенных фонетических условиях. Этим объясняется и то, что фонетические изменения часто называют «звуковыми законами», хотя в ряде случаев закономерности звукопереходов в том или ином языке могут иметь определенные исключения, вызываемые конкретными условиями функционирования исходного материала, подверженного модификации.

С точки зрения общности многих звуковых процессов лезгинские языки сильно расходятся между собою. Трудно указать хотя бы на одно какое-либо фонетическое изменение, которое протекало бы с одинаковой силой во всех языках рассматриваемой группы. Если данное конкретное изменение свойственно одной группе языков, то в другой группе оно или вообще отсутствует, или же имеет ограниченный характер. Отсюда следует, что данные, получаемые в результате анализа звуковых процессов, представленных в двух, трех и более языках из целой системы родственных языков, также имеют важное значение для разработки вопросов сравнительно-исторической фонетики родственных языков.

Общими, получившими большое распространение во многих языках звуковыми изменениями оказываются здесь такие, как оглушение звонких, преруптивизация, абруптивизация, делабиализация, ассимиляция, диссимиляция и т. д.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ

Процесс оглушения звонких согласных происходит в рассматриваемых языках неравномерно: если в одних из них этот процесс с точки зрения истории языка имел

место и продолжается на современной стадии развития, то в других он на каком-то этапе застыл и не получил своего продолжения, в то же время третья группа языков сохраняет исходное состояние. Наибольшего продвижения достиг в этом отношении лезгинский язык, в котором рассматриваемое фонетическое явление продолжает функционировать и на данном этапе развития.

Суть рассматриваемого фонетического процесса состоит в том, что пралезгинские звонкие, хорошо сохраняющиеся в ряде языков, в лезгинском и в некоторых других языках в исконных словах в начальной и интервокальной позициях оглушаются и переходят в соответствующие по месту образования глухие:

б > *пп*:

лезг. *ппац* (< **бац*) 'лапа', ср. табас. *бац*, агул. *бац*, ср. также ярк. *бац*;

лезг. *ппел* (< **бел*) 'лоб', ср. рутул. *баьл*, крыз. *бел*, будух. *бел-идж*;

лезг. *ппицI* (< **бицI*) 'пуповина', ср. крыз. *бичI*, будух. *буцI*;

лезг. *ппагв* (< **багв*) 'бок', ср. агул. *багв* (тп., кош.), рутул. *бег*, хиналуг. *буггры* (< **буг-ры*), крыз. *бег*, арчин. *бакв*;

лезг. *сппел* // *сиппел* (< **сибел*), табас. *сумпал* (< *суппал* < **субал*), агул. *суппал*, рутул. *сппел* 'ус', ср. цахур. *сибел* (гельм.), крыз. *сибел*, ср. также дарг. *супел* (< *суппел* < **субел*);

лезг. *куппул* (< **губул*), цахур. *гымыл* (< **гыбыл*) 'ревматизм', ср. агул. *ккубул*, рутул. *гыбыл*;

лезг. *циппицI* (< *цIиппицI* < *цIибицI* < **тIибитI*, ср. ахт. диал. *цIипIицI*) 'виноград', ср. агул. *тIибитI*, табас. *тIумутI* (< **тIубутI*), рутул. *тIымыл* (< **тIыбыл*), цахур. *тIымыл*, удин. *ттул* (< *ттумул* < *тIумул* < **тIубул*), арчин. *тIумул*, ср. также авар. *цIибил*, карат. *цIибил*;

лезг. *ппиши* (< **биши*, ср. литер. *биши*) 'глухой', ср. табас. *биши*, агул. *буьшеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд*;

лезг. *ппицил* (< **бицил*) 'казанок', ср. агул. *батил*;

г > *кк*:

лезг. *ккук* (ахт.), *кIукI* (литер.) < **гуг* 'макушка', ср. табас. *гуг* (только затылочная часть), агул. *гуг*, рутул. *гугуй*;

лезг. _ккап_ (< _*гап_) ‘ладонь’, ср. табас. _гагь_, агул. _гап_;

лезг. _аккун_ (< _*агун_), арчин, _аккус_ (< _*агус_), удин. _акксун_ (< _*агсун_) ‘видеть’, ср. табас. _агуз_, агул. _агвас_, рутул. _гьагун_, цахур. _гьагвас_ (показать);

лезг. _ккун_ (< _*гун_), арчин. _оккас_, хиналуг. _ккизи_, удин. _бокксун_ ‘гореть’, ср. табас. _ургус_, агул. _угас_, крыз. _угадж_, будух. _йугари_; отметим, что как исключение встречается переход звонкого смычного _г_ в спирант _хь_ в рутульском (_вурхьвас_) и цахурском (_гоьхьхьанас_) языках;

лезг. _ккул_ (< _*гул_), арчин. _муккул_ (< _*мугул_), хиналуг. _муккур_ (< _*мугур_) ‘веник, метла’, ср. табас. _мургул_, агул. _мугул_, рутул. _мугул_, цахур. _могул_, крыз. _могул_, удин. _мугул_;

лезг. _ккаш_ (< _*гаш_) ‘голод’, ср. табас. _гаш_, агул. _гаш_, рутул. _гаш_, крыз. _гаш_, ср. также дарг. _гаши_, лак. _ккаши_;

лезг. _ккацца_ (< _*гадза_) ‘кирка’, ср. табас. _гедзи_, агул. _газа_ рутул. _гадзай_, цахур. _гадзай_, _газай_, ср. также авар. _газа_, годоб. _газа_, анд. _газа_, дарг. _гадза_, лак. _кказа_ (< _*гадза_);

лезг. _ккуккупI_ (< _*гугупI_), табас. _ккуккуп_, агул. _ккукку_ ‘кукушка’, ср. рутул. _гигоб_, хиналуг. _гукку_, крыз. _гукку_, будух. _гугутI_, арчин. _гикку_, ср. также авар. _гагу_, ахвах. _гегу_, карат. _гугу_, багул. _гиго_, ботл. _гугу_, дарг. _гегут_ и др.

_гъ_ (< _*къг_) > _къ_:

лезг. _къуIн_ (< _гъуIн_ < _*къгуIн_), табас. _къуIн_ (< _гъуIн_ < _*къгуIн_), арчин. _хъуIн_ (< _къуIн_ < _гъуIн_ < _*къгуIн_) ‘плечо’, ср. табас. _гъуIн_ (куш., хив.), агул. _гъун_ (ус.), _гIун_ (тп.), рутул. _гъоIн_;

лезг. _къуIл_ (< _*къгуIл_) ‘пшеница’, ср. крыз. _къгул_, будух. _къгул_;

лезг. _къун_ (< _*къгун_) ‘идти (об осадках)’, ср. табас. _ургъуз_, _убгъуз_, агул. _угъас_, рутул. _лугъун_, цахур. _гоьгъас_, хиналуг. _кьула гешыры_, удин. _агъала эсын_, ср. также лак. _гъварал лачIун_; в арчинском языке аффриката _къг_ спирантизировалась и перешла в сильный _хх_: _ххеIл эхмус_;

лезг. _къван_ (< _*къгван_) ‘камень’, ср. табас. _гъван_ (лит.), _къган_ (дюб.), агул. _гъван_, арчин. _хъван_;

лезг. _къвед_ (< _*къгвед_), арчин. _хъоIн_ (< _къоIн_ < _*къгоIд_) ‘куропатка’, ср. табас. _къуIд_ (< _*къгуIд_), агул. _гъуд_ (ус.), _гIуд_ (тп.), рутул. _гъиIд_;

лезг. *къиIб* (< **къгиIб*), крыз. *къуб* 'лягушка', ср. табас. *гъуIб* (< **къгуIб*), агул. *гъуIб*, рутул. *гъиIб*;

лезг. *хъуIттуIл* (< *къуIттуIл* < **къгуIдуIл*, ср. ахт. диал. *къуIттуIл*), крыз. *къаIдилаьдж* (< **къгаI-дилаьдж*) 'мягкий', ср. табас. *гъиIдли* (< **къгиIдли*), агул. *гъаIдулф* (ус.), рутул. *гъиIдылды* и др.

д > *тт*:

лезг. *ттаьхв* 'затылок', ср. рутул. *даIхъ*;

лезг. *ттвар* (< **удар*) 'зерно', ср. табас. *вудар* (хюр.), *удар* (лит.), агул. *видар*, крыз. *видар* (рис), удин. *видар*;

лезг. *ттафт* (< **дафт*) 'бубен', ср. табас. *дафт*, агул. *дафт*, рутул. *даф*, цахур. *даьф*, крыз. *даф*, удин. *дап* (< **даф*);

лезг. *хттул* (< **худул*), агул. *хуттул* (< **худул*) 'внук, племянник', ср. табас. *худул*, рутул. *хыдыл*, цахур. *хыдыл*, хиналуг. *хыдыл*, будух. *хыдыл*, крыз. *хыдыл*;

лезг. *ттуьд* (< **дуьд*) 'горло', ср. табас. *дуьд*, рутул. *дуьдуьх* (борч.) и др.

дж > *чч*:

лезг. *ччуру* (< **джуру*), табас. *муччври* (< **муджври*), хиналуг. *мичеш* (< *мичес* < *мичер* < **миджер*), крыз. *ччири* (< **джири*) 'борода', ср. агул. *муджур*, крыз. *джири* (алык.), ср. также авар. *мечеж*, багул. *мижат*, ботл. *мигужур*, гунз. *билажба*. В других лезгинских языках оглушение аффрикаты *дж* привело не к преруптивизации, а к абруптивизации: рутул. *мичIри*, цахур. *мучIру*, будух. *мичIер*, арчин. *мучIор*, ср. также дарг. *муцIур*;

лезг. *ччин* (< **джин*) 'лицо', ср. хиналуг. *ижи* (< **иджин*), крыз. *иджин*, будух. *иджин*, ср. также лак. *лажин* (< **ладжин*), сюда же можно, очевидно, отнести удин. *чо* (< *ччо* < *джо* < **джон*) и арчинское *маIмур-чи*;

лезг. *чуьхвер* (< *ччуьхвер* < **джуьхвер*) 'груша', ср. табас. *джаIхаIр*, агул. *джехер*, цахур. *джихаI*, крыз. *джуI-хIуIр*;

лезг. ччурун (< **джурун*) 'жарить', ср. табас. *увджув*, агул. *уджув*, рутул. *йидже гьыъын*, цахур. *хъеджес*, ср. также авар. *бежизе* (< **беджизе*) и др.

дз > *цц*:

лезг. *ццвар* (< **дзвар*), арчин. *ццор*' моча', ср. агул. *зур* (< **дзур*), рутул. *зур* (< **дзур*), цахур. *зей* (*зер* < **дзер*), крыз. *зыр* (< **дзыр*), будух. *зире* (< *дзире* < **дзир*); вполне возможно, что сюда же можно отнести также цахур. *цирхь* (< *цир-хь* саб.), табас. *чухь* (< *цухь* < *цурхь* <

**цццур*) и лезг. *чухь* (< цухь < *цурхь* < **цццур* — гюн. д.), ср. также бежт. *ццима*, гунз. *цумо* (ср. *цермес кIотI* 'мочевой пузырь');

лезг. *ццуьлез* (< **дзуьлез*) 'селезенка', ср. рутул. *зилиз* (< **дзилидз*), цахур. *зылзам* (< **дзылдзам*);

лезг. *ццаз* (< *дзаз* < **дзадз*), арчин. *цац* (< *ццац* < *ццаз* < **дзадз*), удин. *цац* (< *ццацц* < **дзадз*) 'колючка', ср. табас. *дзадз*, агул. *заз* (< **дзадз*), рутул. *заз*, цахур. *заза*; ср. также авар. *заз* (< **дзадз*), тинд. *заза*, дарг. *дзандзи*;

лезг. *аццун* (< **адзун*) 'доить', ср. табас. *ардзуз*, агул. *узас* (< **удзас*), рутул. *везен*, цахур. *гаьзас*, крыз. *аьзаьдж*, будух. *созу*; в арчин. языке аффриката *дз* абруптивизировалась: *ацIцIас*; ср. также дарг. *идзис*, лак. *ттизин* (<* *ттидзин*);

лезг. *ццун* (< **дзун*) 'налить', ср. табас. *урзуб*, агул. *узас* (< **удзас*), хиналуг. *лажири* (< *ладжири* < **ладзири*); в других языках исходный *дз* абруптивизовался, что видно из следующих примеров: арчин. *эцIас* (< *эццас* <* *эдзас*), крыз. *гIаьцIынаридж*, будух. *ацIури*. В удинском языке происходит двойной процесс: оглушение привело к абруптивизации, а абруптивные, как известно, здесь деградировали: *бапсун* < *бацццпсун* < * *бадзпсун*).

лезг. *ццун* (< **дзун*) 'пахать', ср. табас. *урдзуз*, агул *узас* (< **урдзас*), рутул. *йезес* (< **йедзес*), цахур. *эзас* (< **эдзас*), крыз. *йизаз*, будух. *сузу*, удин. *эз бесун*; в хиналугском *дз* переходит в абруптив *цI*: *цIили* (< *ццили* < * *дзили*);

лезг. *къуццун* (< * *къудзун* — ахт. д.) 'стоять', ср. агул. *гъузас* (< **гъудзас*), рутул. *лузун*, цахур. *илоьзарас*, крыз. *къузридж*;

лезг. *ккацца* (< **гадза*) 'кирка', ср. табас. *гедзидз*, агул. *газа*, рутул. *гадзай*, цахур. *гадзай*, *газа*, ср. также авар. *газа*, годоб. *газа*, анд. *газа*, карат. *гожо*, дарг. *гадза*, лак. *кказа* (< **гадза*); интересно, что в других андийских языках исходный общедагестанский *дз* перешел не в свистящий абруптив, как этого можно было бы ожидать, а трансформировался в шипящий *чI*, что видно из следующих примеров: тинд. *гачIа* (< *гацIа* < *гацца* < **гадза*), чамал. *гачIа* (ср. гигатл. *газа*), багул. *галчIа*, ботл. *гачIа*;

лезг. *ццав* (< **дзав*) 'небо', ср. табас. *дзав*, агул. *дзав*, хиналуг. *дзо*, крыз. *зав*, будух. *зав*, ср. также авар. *зоб* (< **дзоб*), анд. *зубу*, дарг. *заб* (< **дзаб*) 'дождь', лак. *ссав* (< *зав* < **дзав*);

лезг. *ццегв* (< *дзегв* < **дзеггв*), *ццажв* (ахт.), *ццезв* (куб.) 'муравей', ср. табас. *дзимдз* (< *дзибдз* < *дзизв* < *дзигв* < **дзиггв*), агул. *зивз* (< *зизв* < *дзигв* < **дзиггв*), крыз. *дзыз* (< *дзызв* < *дзыгв* < **дзыггв*), арчин. *зимзу* (< *дзибз* < *дзивз* < *дзизв* < *дзигв* < **дзиггв*), ср. также лак. *зимиз* (< *зибиз* < *зивиз* < *зизв* < *дзизв* < *дзйгв* < **дзиггв*) 'муха';

лезг. *лаццу* (< **ладзу*) 'белый', ср. табас. *лизи* (< **лидзи*), крыз. *лази*, будух. *лузу* и др.

гъ > *х*:

агул. *хурд* (дул., бур., бурк., ус., цирх.), рутул. *худ*, крыз. *хид* 'кулак', ср. лезг. *гъуд*, агул. *гъурд* (тп., фит.), табас. *гъурд*;

агул. *хил* (бурк., дул., бур.), табас. *хил*, рутул. *хыл*, цахур. *хыл* 'рука', ср. лезг. *гъиIл*, агул. *гъиIл* (тп.);

крыз. *хаьб*, будух. *хап* 'кисть', ср. лезг. *гъаб* 'пригоршня';

рутул. *худул*, будух. *тухул*, лезг. *тухул*, удин. *тихмих* (нидж.), арчин. *хуттутти* 'легкие', ср: рутул. *худул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*;

рутул. *ухур*, цахур. *ухара*, крыз. *хи* (< **хир*) 'нитка', ср. лезг. *гъал*, ср. также лак. *ххал*;

табас. *хуI* (< *хуIр* < **гъуIр*), рутул. *хуIр*, цахур. *хоI* (< *хоIр* < **гъоIр*), удин. *хари*, крыз. *рахIаIдж*, будух. *рахIадж* 'мука', ср. лезг. *гъуIр*;

рутул. *руIх* (< **руIгъ*), агул. *рахI*, цахур. *йоIххаI*, хиналуг. *зох*, арчин. *дуIххаIт*, лезг. *роIхв* (ахт.) 'мельница', ср. лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*;

табас. *хар*, *хаьдж*, агул. *хаIд*, *хаIр*, рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне*, хиналуг. *пхунцI* 'звезда', ср. лезг. *гъеIд*;

табас. *хиIрч* 'дичь', ср. лезг. *гъуIрч*, агул. *гIурч*, рутул. *гъиIрч*;

арчин. *дах*, удин. *ох* 'гребешок', ср. лезг. *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*, цахур. *аIгъаI*, хиналуг. *чагъыз*, крыз. *рагъ*, будух. *дарагъ*;

арчин. *хас*, табас. *хуз*, агул. *хас* 'принести', ср. лезг. *гъун*, крыз. *гIуIгъадж*, будух. *гIугъадж*;

арчин. *хос* 'найти', ср. лезг. *жугъун*, хиналуг. *чIакъыри*, удин. *боIгъаIбсун*;

лезг. *хурун*, *хырхын* (ахт.), табас. *урхуз* (хив.), *вухуз* (кум.) агул. *рухас* (ус.), рутул. *хырха гьыъын*, цахур. *хъохас*, крыз. *хыридж*, будух. *сохури* 'вязать', ср. агул. *ругъас* (тп.);

агул. *йаIрхаIс*, рутул. *йиIхиIн*, цахур. *иIхаIс*, арчин. *дахас* 'ударить, бить', ср. лезг. *йагъун*, табас. *йагъуз*, удин. *дугъсун* (*духсун*);

лезг. *хун*, арчин. *деххаIс*, удин. *хурубсун* 'ломать', ср. табас. *йуьвгъиIб* (тин.), будух. *соргъу*;

лезг. *хун* (ахт.), *хъун* (лит.), табас. *ухуз*, *ухъуз*, агул. *ухас*, удин. *гIуIхсун* 'пить', ср. рутул. *рагъас*, цахур. *илоьгъас*, будух. *согъру* и др.

Интересный материал на переход *гъ* > *х* как результат оглушения находим в диалектах лезгинского и агульского языков. Так, исконный *гъ*, хорошо сохранившийся в гюнейском диалекте, в фийском и курахском диалектах переходит в *х*:

Гюн. диал.	Фийск. диал.	Курах. диал.	
гъал	*хал*	*хал*	'нитки'
гъед	*хед*	*хед*	'звезда'
гъуIл	*хуIл*	*хуIл*	'муж'
гъун	*ху*	—	'принести'
регъв	*рех*	*рех*	'мельница'
маргъал	*мархал*	*мархал*	'снежный занос'
гъаб	—	*хаб*	'горсть'
гъуIр	—	*хуIр*	'мука'
ругъун	—	*рухун*	'марена' и др.

По диалектам агульского языка наблюдаем следующую картину: в тпигском *гъ* в основном не подвергся оглушению, но в ряде случаев он переходит в фарингальный *гI*, а в остальных диалектах, потеряв звонкость, переходит в *х* или же в фарингальный *хI*, что видно из следующих примеров: [1]

---

[1] А. А. Магометов придерживается иной точки зрения, усматривая в *гъ* > *х* озвончение заднеязычного спиранта, о чем см.: *Магометов А. А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 41.

Тп.	Дул.	Бур.	Бурк.	Ус.	Цир.	Фит.	
гъил	*хил*	*хил*	*хил*	*хил*	—	*хил*	‘рука’
гъурд	*хурд*	*хурд*	*хурд*	*хурд*	*хурд*	*гъурд*	‘кулак’
гъуй	*хуй*	*хвуьй*	*хуй*	—	*хуй*	*хуй*	‘собака’
эргъел	—	—	—	*аьрхаьл*	—	—	‘солома’
хъугъас	—	—	—	*хъухас*	—	—	‘верить’
гъас	—	—	—	*хас*	—	—	‘принести’
гІад	*хІад*	*хаІр*	*хІар*	*хаІд*	*хаІр*	*хаІд*	‘звезда’
рагІ	*рахІ*	*рахІ*	*рахІ*	*раІхв*	*раІхв*	*раІхв*	‘мельница’
гІур	—	*рахІу*	*хІур*	*хуІр*	*хуІр*	*хуІр*	‘мука’
гІав	—	—	—	*хев*	—	—	‘вымя’
гъудул	—	—	*худул*	*худул*	—	—	‘легкое’
гъилив	—	—	—	*хилив*	—	—	‘рукав’
чІаргъвас	—	—	—	*чІилхас*	—	—	‘порвать’ и др.

Таким образом, приведенные факты показывают, что фонетический процесс оглушения звонких произошел преимущественно в лезгинском и в некоторых других языках в исконных словах, которые не осложнены какими-либо дополнительными морфемами: оглушается не всякий звонкий и не во всех позициях в слове, а исторические звонкие и лишь в определенных фонетических условиях. Так, например, если в лезгинском языке в анлауте и инлауте звонкий смычный оглушается и переходит в преруптив, то в ауслауте он никаким изменениям не подвержен: *чІиб* ‘пядь’, ср. крыз. *кІипІ*, *кІараб* ‘кость’, ср. крыз. *кІаьраьпІ*, *кІегьеб* ‘лодыжка’, ср. крыз. *кІаьгІаьпІ* ‘бабка’ и др. Однако при словоизменении в тех же словах ауслаутный звонкий смычный в интервокальной позиции оглушается и переходит в преруптив:

б > *пп*: *йеб* ‘шпагат’ > *йеппини* (эрг. п.), *риб* ‘шило’ > *риппини* (эрг. п.), *йаб* ‘ухо’ > *йаппу* (эрг. п.) и др.;

д > *тт*: *гад* ‘лето’ > *гатту* (эрг. п.), *фид* ‘навоз’ > *фиттеди* (эрг. п.), *ччад* ‘кузница’ > *ччатту* (эрг. п.) и др.;

г > *кк*: *муг* ‘гнездо’ > *мукквар* (мн. ч.), *руг* ‘пыль’ > *рукквади* (эрг. п.), *цуегв* ‘муравей’ > *цуекквре* (эрг. п.) и др.;

гъ (< **къг*) > *къ*: *муІгъ* ‘мост’ > *муІкъуІ* (эрг. п.), *регъ* ‘расческа’ > *рекъер* (мн. ч.), *нагъв* ‘слеза’ > *накъвар* (мн. ч.) и др.;

ж (< **дж*) > *чч*: *радж* ‘очередь’ > *раччар* (мн. ч.), *садж* ‘диск’ > *саччар* (мн. ч.) и др.;

з (< **дз*) > *цц*: *къаз* ‘посев’ > *къаццар* (мн. ч.), *мез* ‘язык’ > *меццер* (мн. ч.), *ладз* ‘белая глина’ > *лаццар* (мн. ч.) и др.[2]

В агульском языке данное фонетическое явление не получило широкого распространения. Проявление его ограничено рамками отдельных говоров, причем из звонких смычных оглушаются только *б* и *д*, о чем см. выше.

В цахурском языке, так же как в агульском, явление оглушения не носит самостоятельного характера, и обусловлено, как это было показано выше, определенными фонетическими условиями.

По сравнению с лезгинским языком в крызском языке и его диалектах процесс оглушения не так сильно развит. Здесь, если подходить к данному вопросу с исторической точки зрения, мы имеем совершенно иную картину. А именно: язык по части звонких сохранил исходное состояние, что наглядно видно при сравнении исконных слов крызского языка с аналогичными словами других лезгинских языков. Однако диалектологический материал крызского языка показывает, что на поздней стадии развития этого языка явление оглушения согласных стало проявляться во всех позициях слова, хотя и не регулярно. Так, в одном и том же диалекте в одной группе слов этот процесс происходит, а в другой группе мы его не наблюдаем — однако, он имеет место во втором диалекте, о чем см. выше.

Оглушение звонких смычных наблюдается также в ниджском диалекте удинского языка. Это, видимо, результат усиления артикуляции согласных и сокращения участия голоса. В этом отношении ниджский диалект больше тяготеет к лезгинскому языку, нежели к другим языкам лезгинской группы, где процесс не получил широкого распространения.

В ниджском диалекте, аналогично агульскому языку, оглушению с последующей преруптивизацией подверглись только звонкие *б* и *д*, что же касается других звонких, то они сохраняют исходное состояние[3]:

---

[2] Об этом более подробно см.: *Талибов Б.Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 11.

[3] Исключением из этого правила является звонкая аффриката *дж*, которая перешла в ряде случаев в звонкий спирант *ж*: *кеже* (< **кедже*) ‘кислый’, ср. *кедже* (варт.); *ккож* (< **кодж*) ‘дом’, ср. *ккодж* (варт.); *къожа* (< **къоджа*) ‘старик’, ср. *къоджа*

б > *пп* (*п*): *ппакъсун* (< **бакъсун*) 'вместиться', ср. *бакъсун* (варт.); *ппаппи* (< **баппи*) 'зрелый, спелый', ср. *баппи* (варт.); *ппаппсун* (< **баппсун*) 'дойти, поспеть', ср. *бапсун* (варт.); *ппуьруькк* (< **буьруьк*) 'листья шелковицы', ср. *бурук* (варт.); *ццаьппири* (< **дзаьбири*) 'воронка', ср. *дзабури* (варт.); *ккаIккаIпп* (< **ккаIккаIб*) 'колено', ср. *ккаIккаIб* (варт.); *ашппаз* (< **ашбаз*) 'повар', ср. *ашбаз* (варт.); *ттумппалакъ* (< **думбалакъ*) 'кувырок', ср. *домбалакъ* (варт.); *дамппул* (< **дамбул*) 'слива', ср. *дамбул* (варт.) и др.

д > *тт*: *ттахкъа* (< **дахкъа*) 'мерка для сыпучих тел', ср. *дахкъа* (варт.); *ттоIпп* (< **доIпп*) 'щель, трещина', ср. *доIп* (варт.); *ттайи* (* *дайи*) 'дядя (по матери)', ср. *дайи* (варт.), *ттахттак* (< **дахттаг*) 'доска', ср. *дахттаг* (варт.); *ттамар* (< **дамар*) 'жила, кровеносный сосуд', ср. *дамар* (варт.); *тталда* (< **далда*) 'укромное место', ср. *далда* (варт.) и др.

Оглушение в удинском фонетически обусловлено: звонкие *б* и *д* подвергаются оглушению в интервокальной позиции, а также в позиции между гласным и одним из сонорных или спирантов.

В будухском языке оглушение — менее распространенное явление. Оно проявляется исключительно в конечной позиции. Но при словоизменении конечный звонкий принимает свой первоначальный вид: *уьд* // *уьт* 'желчь' > *уьдри* (род. п.), *шит* // *шид* 'брат', *хап* < **хаб* 'горсть', ср. лезг. *гъаб*, *цIип* < **цIиб* 'кринка', ср. лезг. *цIиб*; *нох* < *ногъ* < **нагъв* 'мякина', ср. лезг. *нагъв*; *кIерепI* < **кIереб* 'кость', ср. лезг. *кIараб*; *цIипI* < **цIиб* 'вершок', ср. лезг. *чIиб* и др.

Встречаются также отдельные слова, в которых наблюдается оглушение первичных звонких в начальной или интервокальной позиции: *чере* < **джере* 'прялка', ср. лезг. *джегьре*; *ттунугъ* // *дуннугъ* 'мельничное корыто, куда сыплется мука из-под жернова', *кьусу* < **кьузу* 'старый' (ср. лезг. *кьуьзуь*).

В позиции глухих согласных оглушению подвержены также показатели грамматических классов *б* и *д*.

(варт.); *ожул* (< *оджул*) 'хвост', ср. *оджил* (варт.); *борж* (< **бордж*) 'долг', ср. *бордж* (варт.) и др. На явление *дж* > *ж* впервые указал В. Н. Панчвидзе, см.: *Панчвидзе В. Н.* К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9, 1941, т. 2, № 9.

Таким образом, анализ фактов всех лезгинских языков показывает, что оглушение в области смычных звонких и спирантов не во всех языках протекает равномерно. Более или менее отчетливо этот процесс реализован в лезгинском языке, за которым идет алыкский говор крызского языка и далее — ниджский говор удинского языка. В остальных языках этот процесс представлен спорадически, что, по-видимому, говорит о зарождении его в лезгинском языке-основе в период его распада. Однако дифференциация этих языков не привела к дальнейшему распространению данного явления, а наоборот, заглушила его.

ДЕЛАБИАЛИЗАЦИЯ ЛАБИАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ

Одной из характерных особенностей дагестанских языков является то, что фонетическая система их осложнена большим числом лабиализованных согласных, при артикуляции которых к признакам соответствующего нелабиализованного согласного примешивается действие губ как активный звукоосложняющий фактор. В качестве таковых выступают преимущественно заднеязычные и переднеязычные смычные и спиранты: *гв*, *ккв*, *кв*, *кIв*, *къгв*, *гъв*, *къв*, *хв*, *хъв*, *хьв*, *зв*, *св*, *тв*, *ттв*, *тIв*, *дзв*, *ццв*, *цв*, *цIв*, *джв*, *кьв*, *ччв*, *чв*, *чIв*, *жв*, *шв*.

Лабиализация в лезгинских языках в целом носит билабиальный характер, но кроме них в фийском диалекте лезгинского языка, табасаранском и агульском языках имеют место также денто-лабиализованные [4], артикуляция которых отличается от билабиализованных тем, что нижняя губа, приближаясь к верхним резцам, образует вместе с ними очень узкую щель. Если в табасаранском языке денто-лабиализованные согласные встречаются только в ряду шипящих согласных, то в лезгинском (в его фийском диалекте) [5] и агульском они представлены и в ряду заднеязычных спирантов (*хъъ*).

Не во всех лезгинских языках лабиализованные звуки носят одинаковую смысловую нагрузку. Наиболее широко

---

[4] *Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М., 1948; *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси. 1965, с. 53—54.

[5] *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.

распространены лабиализованные согласные в лезгинском, табасаранском, агульском и арчинском языках. В рутульском и цахурском языках эти консонанты представлены менее широко. Еще в меньшей степени проявляются эти согласные в будухском, крызском и хиналугском языках, а в удинском лабиализованные вообще деградировали. Процесс деградации лабиализованных согласных происходит почти во всех языках, в одних этот процесс проявляется в большей степени, в других — в меньшей, что объясняется распадом момента лабиальности с последующим затуханием его или же переходом на один из гласных элементов (в результате чего происходит процесс трансформации последнего, о чем см. ниже).

В ряде лезгинских языков лабиализованные согласные имеют дистинктивное значение, что говорит об их фонематичности [6]. Так, лезгинский язык предоставляет хороший материал, показывающий функционирование их в качестве средства семантического разграничения слов: *гъвел* 'крошка' ~ *гъел* 'полоз саней'; *кьвал* 'круча' ~ *кьал* 'прутик'; *ккват* 'кувшин' ~ *ккар* 'короста раны'; *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'горох'; *къван* 'камень' ~ *къан* 'кровная месть'; *накьв* 'земля' ~ *накь* 'вчера'; *тIвал* 'палка' ~ *тIал* 'боль, болезнь', *ггваьл* 'кипение' ~ *ггаьл* 'след'; *раIгъв* 'мельница' ~ *раIгъ* 'расческа'; *хъвач* 'уходи' ~ *хъач* 'сорная трава'; *кквал* 'зуд' ~ *ккал* 'корова'; *хвал* 'канавка' ~ *хал* 'родимое пятно'; *къвал* 'бок' ~ *къал* 'ссора, скандал'; *хват* 'слива' ~ *хат* 'бусина, бусинка' и др.[7]

---

[6] Другого мнения придерживался Л. И. Жирков, полагавший, что лабиализацию согласных в современном лезгинском языке нельзя признавать «самостоятельным признаком дифференциации согласных, при котором мы имели бы право считать лабиализацию и отсутствие лабиализации признаками, характеризующими два отдельных ряда согласных фонем» (*Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941, с. 14). Обратное мнение высказывает Л. Р. Зиндер: «В ряде языков (например, в лезгинском) лабиализованные согласные могут встречаться в любом фонетическом положении, в том числе и в конце слова (ср. лезг. *накьв* 'земля, почва'). В этих языках лабиализованные противополагаются соответствующим нелабиализованным как самостоятельные фонемы» (*Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. Л., 1960, с. 136).

[7] Говоря о лабиализованных согласных, Н. Трубецкой указывает на важность противопоставления тона лабиализованных и нелабиализованных согласных в лезгинском языке, причем он не без успеха пытается определить позиции, в каких возможны лабиализованные согласные, а в каких нет. Ослабление элемента лабиаль-

Аналогичного характера материалы обнаруживаются также в цахурском, рутульском, табасаранском, агульском и арчинском языках.

Табасаранский язык: *накьв* 'могила' ~ *накь* 'вчера' (ср. лезг. *накьв* 'могила' ~ *накь* 'вчера'); *кIвантI* 'губа' ~ *кIантI* 'капля'; *гвар* 'кувшин' ~ *гар* 'скорлупа'; *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'горох, град', *кIвар* 'межа' ~ *кIар* 'скалка'; *къвал* 'бок' ~ *къал* 'шум' (ср. лезг. *къвал* 'бок' ~ *къал* 'шум)'; *къварс* 'домовой' ~ *къарс* 'удар в лицо' и др.[8]

Цахурский язык: *хидв* 'амбар' ~ *хид* 'липа'; *нацIв* 'тростник' ~ *нацI* 'вошь'; *багъв* 'тесемка, шнур' ~ *багъ* 'сад' и др.

Рутульский язык: *хвар* 'кобыла' ~ *хар* 'град', *наьхв* 'саман' ~ *наьх* 'вечер'; *йакв* 'свет' ~ *йак* 'мясо'; *накьв* 'земля' ~ *накь* 'сон'; *нагъв* 'сон' ~ *нагъ* 'мякина' и др.[9]

Арчинский язык: *хвал* 'коса' ~ *хал* 'комната'; *хъвал* 'вымя' ~ *хъал* 'кожа'; *хвел* 'серый' ~ *хел* 'дождь'; *хван* 'теневая сторона' ~ *хан* 'хан' и др.[10]

Список подобного типа примеров по перечисленным языкам можно было бы продолжить, однако уже приведенные иллюстрации наглядно свидетельствуют о факте фонологической оппозиции лабиализованных нелабиализованным. Можно полагать, что такое противопоставление уходит своими корнями в далекое прошлое развития этих языков, хотя в некоторых случаях оно и носит печать случайности, вызванной проникновением отдельных лексических элементов из других языков, преимущественно из неродственных (ср. арчин. *хван* 'теневая сторона' и заимствованное из тюркских языков *хан* 'хан' и др.).

Наличие такого рода противопоставления, по-видимому, свидетельствует о том, что «язык-основа иберийско-кавказских языков располагал лабиализованными согласными. След этой лабиализации доныне не стерся в потомках языка-основы, представленных в виде современ-

---

ности он объясняет фонетическим окружением. См.: *Trubetzkoy N.* Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, t. 8. Leipzig, 1931.

[8] *Магометов А. А.* Табасаранский язык, с. 52—53.

[9] *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15 (на груз. яз.).

[10] *Trubetzkoy N.* Op. cit., p. 44.

ных иберийско-кавказских языков, ибо лабиализация нашла свое отражение в дифференцированном материале, идущем из глубокой древности»[11]. Говоря о лабиализованных согласных даргинского языка, Ш. Г. Гаприндашвили отмечал, что «наличие лабиальных согласных в качестве рефлексов исходных лабиализованных не только в тех диалектах, в которых лабиализованные звуки встречаются и сегодня, но и в тех, в которых последние ныне отсутствуют, дает основание полагать, что лабиализация в прошлом имела широкое распространение во всех диалектах даргинского языка. Надо полагать, что лабиализация в прошлом охватывала почти всю систему согласных как заднего, так и переднего образования»[12].

Мнение о первичности лабиализованных согласных в дагестанских языках высказано также многими другими исследователями этих языков, в числе которых мы находим Е. А. Бокарева, Ш. И. Микаилова, Д. С. Имнайшвили, А. А. Магометова, Е .Ф. Джейранишвили и др.[13] Особый интерес представляет фонетическая характеристика лабиализованных согласных, данная Л. Р. Зиндером, экспериментально изучившим некоторые вопросы системы лезгинского консонантизма. Говоря о сущности лабиализованных согласных, он указывает, что «важным свидетельством фонематической сущности лабиализованных является их длительность; если она приблизительно совпадает с длительностью соответствующих нелабиализованных и во всяком случае не превосходит их сколько-нибудь значительно, то можно сказать, что лабиализованный представляет простую фонематическую единицу. Напротив, если длительность лабиализованного значительно превышает длительность нелабиализованного, то

---

[11] *Гудава Т. Е.* К изменению лабиализованных согласных в аварском и андийских языках. — ИКЯ, 1956, т. 8, с. 213—234.

[12] *Гаприндашвили Ш. Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1960, с. 223.

[13] *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; *Он же.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959; *Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958; *Имнайшвили Д. С.* Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963; *Магометов А. А.* Кубачинский язык. Тбилиси, 1963; *Он же.* Табасаранский язык; *Джейранишвили Е. Ф.* Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966.

можно предположить, что он представляет собой сочетание согласного с губно-губным сонантом (*W*)»[14].

Как свидетельствуют материалы лезгинских языков, здесь имеет место именно первый тип лабиализованных — при артикуляции их длительность нисколько не превосходит длительности нелабиализованных. Но в ряде случаев мы находим здесь также лабиализованные согласные второго типа, длительность которых значительно превышает длительность артикуляционного момента нелабиализованных согласных — это так называемые лабиализованные вторичного порядка, обусловленные разными комбинаторными процессами.

Таким образом, в лезгинских языках различается два типа лабиализованных согласных: первичные и вторичные.

Первичные лабиализованные согласные — это такие, в которых наличие лабиализации не обусловлено какими-либо комбинаторными изменениями и которые являются фонематическими единицами, противопоставляемыми нелабиализованным (что проявляется при функционировании их в дистинктивном значении).

В дагестанских языках идет ярко выраженный процесс деградации, затухания лабиализованных согласных, вызванный, по всей вероятности, стремлением к упрощению фонетической системы этих языков, экономии артикуляционных движений органов речи. Кроме того, известное значение в делабиализации согласных имел также взаимный контакт различных языков. В этом отношении интересные сведения сообщает Ш. И. Микаилов в своей работе, посвященной фонетике аварских диалектов: «Любопытно отметить, что согласные подверглись полной делабиализации именно в тех окраинных говорах, которые находятся в тесном общении с другими языками, а именно: закатальский с азербайджанским, урминский, кулецминский и другие говоры Левашинского района с даргинским. . .»[15]

Аналогичное явление, т. е. деградация лабиализованных согласных под влиянием других языков, более отчетливо выступает на примере будухского, крызского, удинского языков и некоторых диалектов кубинского наречия лезгинского языка. Так, Е. Ф. Джейранишвили

---

[14] *Зиндер Л. Р.* Указ. соч., с. 137.
[15] *Микаилов Ш. И.* Указ. соч., с. 32—33.

указывает, что в современном удинском языке не прослеживаются ярко выраженные лабиализованные согласные, но сопоставление данных удинского с фактами других родственных языков показывает, что исторически в нем лабиализованные также были противопоставлены нелабиализованным [16].

Интересный материал по крызскому языку, свидетельствующий о процессе деградации лабиализованных согласных, встречаем в работах Ш. М. Саадиева [17]. Исследователь лезгинского языка А. Г. Гюльмагомедов отмечает, что в лазинском говоре кубинского наречия делабиализация корневого согласного является живым процессом, что проявляется в произношении одного и того же слова с исторически лабиализованным согласным то с лабиализацией, то без нее: *гъвел* и *гъоIл* 'крошка', *звал* и *зол* 'кипение', *къвед* и *къоIд* 'куропатка', *кьвед* и *кьоIд* 'два', *кIвал* и *кIол* 'дом', *свас* и *сос* 'невеста', *хвех* и *хоIх* 'орех', *ццвал* и *ццол* 'шов' и др.[18] Такого рода факты находим во многих лезгинских языках. Это говорит о том, что делабиализация лабиализованных согласных в лезгинских языках — живой, широко распространенный фонетический процесс.

В результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиальности подвергается следующим трансформациям:

1) элемент лабиализации лабиализованного согласного полностью исчез, не оставляя никаких следов;

2) элемент лабиализации перешел на предыдущий гласный;

3) элемент лабиализации перешел на последующий гласный;

4) элемент лабиализации передвинулся вперед или назад и трансформируется в самостоятельный губно-губной согласный.

Последовательности в делабиализации в том или ином

---

[16] *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные..., с. 358—360.

[17] *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР. Сер. обществ. наук, 1958, № 5, с. 52.

[18] *Гюльмагомедов А.* Основные особенности лазинского говора лезгинского языка. — Сб. научных сообщений. Махачкала, 1967, с. 151—152.

языке, за исключением удинского, будухского и частично крызского, мы не наблюдаем. То же самое имеет место в диалектах одного и того же языка. В одних случаях в каком-либо конкретном диалекте целый ряд слов подвержен делабиализации, другой ряд слов этому фонетическому явлению не подвержен. Этот факт еще раз подтверждает тезис о том, что делабиализация лабиализованных согласных продолжает действовать и на современном этапе развития этих языков.

Покажем на конкретном материале, к чему приводит процесс делабиализации лабиализованного согласного:

1. Элемент лабиализации исчез:

цахур. *йиIхъ*, хиналуг. *зекI*[19], крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, удин. *ихъ*, арчин. *диIкьь* 'зола', 'пепел', ср. лезг. *руIхъв*, *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул. *руIхъ*, ср. также авар. *рахъу*, цез. *налIу*, хварш. *йол"Iу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йолIу*; В аварском и цезском языках исконно лабиализованный согласный распался, в результате чего развился ауслаутный губной *у*;

арчин. *ххеIл*, удин. *агъала* 'дождь', ср. лезг. *къвал*, агул. *угъал*, *угъвал*, рутул. *гьугъал*, цахур. *угъол*, хиналуг. *кьула*, ср. также лак. *гъарал*;

лезг. *мах*, будух. *магъ* 'сказка', ср. табас. *махъв*, рутул. *махв*, цахур. *мехва*, арчин. *маIху*; в других дагестанских языках элемент лабиальности то развивается в ауслауте в самостоятельный лабиальный (авар. *маргьо*, гинух. *маргьо*, гунз. *маргьу*), то элемент лабиальности переходит вперед на предшествующий нелабиальный гласный (ахвах. *муха*, карат. *мугьа*, тинд. *муха*, чамал. *муха*, багул. *мугьа*, ботл. *муха*, годоб. *муха*, анд. *муха*, хварш. *мугъ*)[20];

лезг. *вирт*, *уьрт* (ахт.), рутул. *ит*, хиналуг. *ницI*, крыз. *йит*, будух. *йит*, удин. *уIчч*, арчин. *имцI* 'мед', ср. агул. *йитв* (бурк.), цахур. *итв*, табас. *йижъи*, агул. *уьт*, ср. также авар. *гьоцIцIо*, бежт. *нуцо*, гунз. *нуцу* (в последних трех языках элемент лабиализации в результате распада лабиализованного согласного развился в са-

---

[19] О соответствии *з* : *д* и *хъ* : *кI* см.: *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.

[20] О закономерности перехода *х* в *гъ* в аварском и андийских языках см.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 113.

мостоятельный лабиальный консонант), ахвах. *унцӀцӀи*, карат. *гьунцӀцӀи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунсӀсӀ*, багул. *гьуⁿсӀсӀ*, ботл. *гьунцӀцӀи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцӀцӀи*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, лак. *ницӀ*;

арчин. *мач*, цахур. *мадж* 'астрагал', лезг. *мидж* 'съедобная трава', крыз. *маьдж*, будух. *маьдж*, удин. *меч* 'крапива', ср. агул. *миджв*, чамал. *мичӀчӀв*; элемент лабиальности утерян вторым согласным данной основы также в других дагестанских языках, что видно из авар. *мичӀчӀ*, ахвах. *мичӀчӀи*, *мицӀцӀи*, карат. *мичӀчӀи*, тинд. *мичча*, чамал. *мисӀсӀ*, *мичӀчӀв*, багул. *мичӀчӀ*, годоб. *мичча*, анд. *мичӀчӀи*, цез. *мечча*, хварш. *мич*, гинух. *меча*, гунз. *мич*, лак. *мечӀ*; ауслаутный гласный в некоторых андийских и цезских языках, надо полагать, возмещает собой в какой-то мере утерянный момент лабиализации;

лезг. *рикӀ*, табас. *йикӀ*, рутул. *йикӀ*, цахур. *йикӀ*, будух. *йыкӀ*, удин. *ук* (варт.), *укк* (нидж.), хиналуг. *уⁿкӀ*, крыз. *йикӀ* (в последних двух примерах элемент лабиализации перемещается на предшествующий гласный звук) 'сердце', ср. арчин. *икӀв*, агул. *йиркӀв*, ср. также ахвах. *ракӀва*, карат. *ракӀва*, тинд. *ракӀва*, чамал. *йакӀва*, багул. *ракӀва*, ботл. *ракӀва*, годоб. *ракӀва*, анд. *рокӀо* (элемент лабиализации переходит на ауслаутный *а*, в результате чего он трансформируется в лабиальный *о*), хварш. *локӀва*; а в бежт. (*йакӀо*), цез. (*рокӀу*), гунз. (*ракӀу*) конечные лабиальные *о* и *у* — результат делабиализации лабиализованного согласного с последующим переходом элемента лабиализации на историческую *а*; рассматривая слово 'сердце' во всех дагестанских языках, Т. Е. Гудава пишет, что «во всех языках дагестанской группы за корневым согласным выступает *кӀ*, который сохранил лабиализованность в андийских языках (анд., ботл., чамал), в дидойских языках (дид., хварш., гинух.), а также в агульском и арчинском языках. В других языках *кӀ* не лабиализован. Был ли *кӀ* лабиализован в тех языках, в которых ныне он выступает без лабиального элемента? Ряд фактов позволяет думать, что вопрос надо решить положительно. Корень слова 'сердце' в даргинском, табасаранском и удинском языках доныне сохранил след прежней лабиализации» [21];

---

[21] *Гудава Т. Е.* К изменению лабиализованных согласных. . ., с. 229.

табас. *джаIхаIр*, агул. *джехер*, рутул. *хыIр*, цахур. *джихаI* 'груша', ср. лезг. *чуьхвер*;

лезг. *рагъ*, табас. *ригъ*, агул. *рагъ*, рутул. *ригъ*, цахур. *виригъ*, хиналуг. *ынкь*, крыз. *варагъ*, будух. *вирагъ*, удин. *беIгъ*, арчин. *бархъ*, лак. *баргъ*, дарг. *берхIи* 'солнце', ср. бежт. *бохъ*, цез. *бухъ*, хварш. *бухъ*, гунз. *бохъ*, где элемент лабиализации конечного лабиализованного согласного перешел к предшествующему гласному, трансформировав его в лабиальный гласный. В этом отношении обосновано мнение Т. Е. Гудава, возводящего авар. *бакь* 'солнце' к *бакьв*[22].

Большой материал на полное затухание лабиализованных согласных обнаруживается в языках, если сравнить аналогичные языковые факты разных диалектов или говоров одного и того же языка.

Лезгинский язык: *тIар* (ярк.), *ттар* (куб.) 'имя', ср. *тIвар* (литер.), *ттвар* (ахт.); *тIетI* (ярк.), *цIетI* (ахт.) 'муха', ср. *тIветI* (литер.); *тIал* (ярк.) 'палка', ср. *тIвал* (литер.); *ттар* (ярк.) 'зернышко', ср. *ттвар* (литер.); *кIитI* (фий.), *кIетI* (джаб.) 'комок', ср. *кIватI* (литер.); *ппаг* (фий.) 'ребро', ср. *ппагв* (литер.); *марк* (джаб.) 'стог', ср. *маркв* (лит.); *ччак* (джаб.) 'пойло для собак', ср. *ччакв* (литер.); *нех* (куб.) 'полба', ср. *нехв* (лит.) и др.

По поводу делабиализации лабиализованных консонантов в яркинском диалекте У. А. Мейланова отмечает, что в «нютюгском говоре, как и в некоторых говорах гюнейского диалекта, особенно в стальском, имеет место делабиализация отдельных звуков, что является фонетической тенденцией всего диалекта. Чаще всего делабиализации подвергается переднеязычный смычногортанный *тI*»[23].

В лезгинском языке встречаются слова, в которых элемент лабиальности как-бы блуждает — независимо от каких-либо морфологических условий он может отрываться от исконно лабиализованного согласного и переходить на смежный. В качестве примера можно привести следующие слова: *ццегв* // *ццвег* (литер.), *ццажв* // *ццваж* (ахт.), *ццезв* // *ццвез* (куб.) (*ццекквер* // *ццвеккер*, *ццажвар* // *ццважар*, *ццезвер* // *ццвезер* — мн. ч.) 'муравей'; *сахв* // *свах* (*сухвар* // *сахвар* — мн. ч.) 'зуб коренной'; *ттагв*/ *ттваг* (*ттакквар* // *ттваккар* — мн. ч.) 'сурепка' и др.

[22] *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 27.
[23] *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 82.

В табасаранском и агульском языках в данных словах имеет место перескок элемента лабиализации вперед с последующей модификацией его в самостоятельный губно-губной звук.

Табасаранский язык: *гъард* (хюр.) ‘доски на потолке’, ср. *гъвард* (литер.), ср. также лезг. *гъвар* ‘поперечное бревно’; *джакь* (хюр.) ‘птичка’, ср. *джакьв* (литер.), ср. также агул. *жакь*, удин. *джакъ*; *хар* (хюр.) ‘кобыла’, ср. *хвар* (литер.), ср. также лезг. *хвар*, агул. *хвар*, рутул. *хвар*; *йекIв* (литер.) ‘топор’, лезг. *йакIв*, цахур. *йакIв*, крыз. *йакIв*; *къан* (хюр.), *къган* (дюб.) ‘камень’, ср. *гъван* (литер.); *къал* (гум.) ‘бок’, ср. *къвал* (литер.), ср. также лезг. *къвал*; *кIар* (хюр.) ‘межа’, ср. *кIвар* (литер.); *нихъ* (хюр.) ‘полова’, ср. *нахъв* (литер.), ср. также лезг. *нагъв*; *угал* (тин.) ‘чесотка’, ср. *угвал* (литер.), ср. также лезг. *ккавал* ‘зуд’; *гар* (тин.) ‘кувшин’, ср. *гвар* (лит.), ср. также лезг. *ккар*; *марк* (тин.) ‘стог’, ср. *маркв* (лит.), ср. также лезг. *маркв* и др.

По свидетельству А. А. Магометова, утрата элемента лабиализации в говорах северного наречия — в редких случаях и в южном наречии — порождает омонимы, что наглядно иллюстрируется данными дюбекского говора: *гар* ‘кувшин, скорлупа’, *хар* ‘кобыла’, ‘горох’ и др.[24]

Агульский язык: *ницI* (фит.) ‘река’, ср. *нецIв* (тп., бурк.); *кьин* (бур.) ‘гвоздь’, ср. *кьвин* (арс.); *хъахъ* (фит.) ‘нос’, ср. *хъаIхъв* (тп.), ср. также табас. *хъаIхъв*, лезг. *хъехъв* ‘щека’; *йах* (бурк.) ‘дышло молотильных досок’, ср. *йахв* (бур.); *кIакI* (бур.) ‘кончик’, ср. *кIекIв* (тп., бурк., рич.), ср. также лезг. *кIвенкIв*, табас. *кIакI*, рутул. *кIеъ* (< *кIекI*), хиналуг. *кIи* (< *кIикI*), будух. *кIекI*; *къаIмч* (тп.) ‘осленок’, ср. *къваIнчч* (бурк., рич.); *букьвац* (бурк.) ‘свинья’, ср. *букьвац* (рич.); *малахъ* (бур.), *мелаIхъ* (бурк.) ‘червь’, ср. *милахъв* (тп.), *маIлиIхъв* (рич.), ср. также арчин. *милиху*, табас. *муьлахъ*, рутул. *муьлуьх*, цахур. *муIхъ* (гельм.), хиналуг. *мок*, удин. *мехъ*; *ракь* (тп., бур., бурк.) ‘бульон’, ср. *рикьв* (рич.), ср. также цахур. *йиIкь*; *мерк* (бур.) ‘лед’, ср. *меркв* (бурк.), ср. также лезг. *мурк*, табас. *миркк*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, хиналуг. *микI*, крыз, *мук*, будух. *мук*, арчин. *мукьакьь*, лак. *микI*; *мурс* (тп., бурк.) ‘плесень’,

---

[24] *Магометов А. А.* Табасаранский язык, с. 53.

ср. *месв* (бур.), ср. также лезг. *мурс*; *рахI* (рич.) 'мельница', ср. *раIхв* (фит.), ср. также лезг. *регъв* (лит.), *рехв* (ахт.); *кьаIцI* (тп., ус., цир.), *кьецI* (бурк.) 'щипцы', ср. *кьамцIв* (бур.) и др.

Цахурский язык: *магъа* (цахур.), *магъа* (суваг.) 'крапива', ср. *магъва* (гельм.); *ттуькьаIн* (сабун.) 'нёбо', ср. *дукьван*; *вехьхьа* (цахур.) 'сито', ср. *вехьхьва* (гельм.); *кьаркь* (сабун.) 'шуба', ср. *кьаркьв* (цахур.), *кьаркьв* (гельм.); *алахьар* (сабун.) 'бревно', ср. *алахьвар* (цахур.) и др.

Элемент лабиализации полностью утрачен также в позиции билабиального звонкого *б*: *итбы* — мн. ч. от *итв* 'мед', *къадабхьынна* — прич. прош. вр. III кл. от *къадахьванас* 'бежать', *гьибкIырна* — прич. прош. вр. III кл. от *гьикIварас* 'копать', *алдабхьынна* — прич. прош. вр. III кл. от *алдахьванас* 'драться', *къацIапIкынна* (< *къацIабкIынна*) — прич. прош. вр. III кл. от *къацIакIванас* 'резать', *гьапIкьырна* (< *гьабкьырна*) — прич. прош. вр. III кл. от *гьакьварас* 'ломать' и др.

Рутульский язык: *ттаIхъв* (хнов.) 'затылок', ср. *даIхъ* (шин.), ср. также лезг. *ттехв* (ахт.); *вугъал* (хнов.) 'дождь', ср. *йугъвал* (шин.), арчин. *ххеIл*, удин. *агъала* и др.

Крызский язык: *рахадж* (джек.) 'брить', ср. крыз. *рахвадж*; *мукIатI* (хап.) 'веревка', ср. *мукIватI* (крыз.); *кIаьлаькI* (хап.) 'лепешка', ср. *кIвалакI* (джек.), ср. также лезг. *кIвалакI* 'кусок теста, подготовленный для раскатки'; *тIилгъатI* (хап.), *тIилгъад* (джек.) 'перстень', ср. *тIилгъватI* (алык.); *хьаьр* (хап.), *хьар* (джек.) 'ревматизм', ср. *хьвар* (крыз.) и др.[25]

Арчинский язык: *диIкьь* 'зола', ср. лезг. *руIхъв*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*; арчин. *хал* < *хвал* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, будух. *кIул*, табас. *хал*, агул. *хал*, цахур. *хав*; арчин. *ххеIл* 'дождь', ср. лезг. *къвал*, агул. *угъвал* и др.

При словоизменении в позиции перед губным согласным лабиализованный согласный полностью делабиализуется [26], что видно из нижеследующих примеров: *дилъв* 'облако' > *дилъмул* (мн. ч.), *накьв* 'земля' > *накьмул*

[25] Об этом более подробно см.: *Саадиев Ш. М.* Изучение звуковых соответствий. . .

[26] *Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967, с. 38.

(мн. ч.), *икIв* 'сердце' > *икIмис* (дат. п.), *чIакьв* 'лопата, ложка' > *чIакьмул* (мн. ч.), *бикьв* 'место' > *бикьмул* (мн. ч.) и др.

Будухский язык: *кIекI* 'кончик', ср. лезг. *кIвекI* (ахт.); *марк* 'стог', ср. лезг. *маркв*; *йит* 'мед', ср. цахур. *итв*; *пекь* 'лопух', ср. лезг. *пенкьв*; *зар* 'крутка', ср. лезг. *звар*, табас. *жвар* и др. В будухском языке почти полностью (т. е. за исключением единичных случаев) деградировали лабиализованные согласные, в результате чего вокализм этого языка в какой-то мере осложнился в смысле количественного увеличения лабиальных гласных.

Хиналугский язык: *ццал* < *ццвал* 'сноп', ср. лезг. *ккуьл* (ярк.), *ц累уьл* (лит.), *ччул* (ахт.), табас. *шал*, агул. *шел*, *хьел*, рутул. *джоьл*, цахур. *джоьл*, крыз. *кунджаьл*; *кIи* < *кIуь* < **кIви* 'кончик', ср. лезг. *кIвенкI*, агул. *кIекIв*, табас. *кIакI*; *зар* < *звар* 'крутка', ср. лезг. *ггвер* (ярк.), *звар* (лит.), *жвар* (ахт.), табас. *жвар*, будух. *зар*, удин. *ччур*; *кьаIтхиI* < *кьаIтхIуI* < *кьаIтхвиI* 'близнецы', ср. лезг. *кьуIтхвер*, табас. *кьеIтIуIхъар*; *микьел* < *микьвал* < **мукьвал* 'близко', ср. лезг. *мукьвал*, крыз. *моIкьеIв* и др.[27]

2. Элемент лабиализации перешел к предыдущему гласному. Здесь также нет последовательности в смысле закрепления данного фонетического явления в том или ином языке (за исключением будухского, крызского и удинского). Если в одной группе слов конкретного языка переход момента лабиальности регулярен, то в другой их группе мы этого не наблюдаем, и выявить закономерности, лежащие в основе данного явления, далеко не просто. Одно несомненно: главной действующей силой здесь надо признать факт опрощения фонетической системы рассматриваемых языков.

Переход элемента лабиализации на предыдущий гласный наблюдается преимущественно в исконных односложных словах:

цахур. *муIхъ* 'дуб', ср. лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, рутул. *маIхв*, цахур. *маIхъв* (сув.);

цахур. *тIот* (гельм.) 'муха', ср. лезг. *тIетIв* // *тIветI*; в других лезгинских языках в данном слове элемент лабиальности исчез: лезг. *цIетI* (ахт.), агул. *тIитI*,

[27] О лабиализованных согласных и связанных с ними явлениях см.: *Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

рутул. *дыд*, крыз. *тIытI*, удин. *тmатт*; в северных же языках этот элемент, так же как в цахурском языке, переходит на предыдущий гласный: бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, гинух. *тIутI*, гунз. *тIотI*, авар. *тIутI*, карат. *тIунтIу*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*, ср. багул. *тIунтIв*;

цахур. *йоIххаI*, *йоIх* (сапун.), рутул. *руIх*, хиналуг. *зох* (< *рох*), арчин. *дуIххаIт* 'мельница', ср. лезг. *регъв* (лит.), табас. *раIгъв*, ср. также дарг. *урхав*;

цахур. *йуIхъ*, табас. *руIхъ*, агул. *руIхъ*, рутул, *руIхъ* 'зола', ср. лезг. *руIхъв*, авар. *рахъу*, цез. *нолIу*, хварш. *йо*^{н}*лIу*, гинух. *йолIу*, гунз. *йалIу*; в хиналуг. *зекI*, крыз. *рахъ*, будух. *раIхъ*, удин. *ихъ*;

будух. *нох*, крыз. *нуIх*, хиналуг. *нук* 'полова', 'саман', ср. лезг. *нагъв*, арчин. *нахв*, табас. *нахъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наIхъв*, ср. также авар. *накку*, ахвах. *нихьо*, тинд. *нихьва*, *никкве* (анг.), чамал. *никв*, *нихьва* (гиг.), ботл. *никку*, годоб. *никку*, бежт. *нахо*, цез. *ноху*, хварш. *й*^{н}*ху*, гинух. *ноху*, гунз. *наху*, дарг. *негг*, *нег*, лак. *нахьв*; анализируя данное слово в аварских языках, Т. Е. Гудава отмечает, что сильная аффриката *кк* сохранилась без изменения в анд., ботл., карат. языках, а в ахвах. и токит. диалекте каратинского языка перешла в *хь*; в чамал. и багул. языках аффриката *кк* теряет геминированность [28]; этот консонант в цезских языках закономерно перешел в хрипящий увулярный спирант *х*. Во многих аварских языках, за исключением тиндинского и гигатлинского диалекта чамалинского языка, элемент лабиальности также переходит на последующий гласный, который по своему происхождению является, по всей вероятности, вторичным;

будух. *нокь* 'земля', ср. лезг. *накьв*, арчин. *накьв*, табас. *накьв* 'могила', агул. *наькьв*, рутул. *накьв*, цахур. *наькьв*, ср. также авар. *ракьь*, гинух. *ракьь*, гунз. *ракьь*;

будух. *йукI*, крыз *йукI* 'топор', ср. лезг. *йакIв*, табас. *йекIв* (хив.), цахур. *йакIв*, ср. также лак. *рикIв*;

удин. *уIчч*, лезг. *уьрт* (ахт.), агул. *уьт* (бурк.) 'мед', ср. агул. *йитв*, цахур. *итв*, табас. *йижъи*, ср. также бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*;

арчин. *кIокI* 'деревянный поднос', ср. лезг. *кукIва* и др.

---

[28] *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 141.

Продуктивность данного процесса в лезгинских языках хорошо иллюстрирует материал некоторых из них, в которых при словоизменении в определенных фонетических условиях элемент лабиальности передвигается на предыдущий гласный, что хорошо демонстрируют факты цахурского языка: *нукьнен* — род. п. от *наIкьв* 'земля', *нуххнен* — род. п. от *наIххв* 'саман', *къитIōкIалас* (III кл.), ср. *къитIēкIвалас* (II кл.) 'спадать', *къōкIалас* (III кл.), ср. *къēкIвалас* (II кл.) 'прыгать', *илоьзараъас* (IV кл.), ср. *илēзвареъас* (II кл.) 'ставить в вертикальном положении', *гоьхъхьанаъас* (IV кл.), ср. *гēхъхьванеъас* (II кл.) 'жечь' и др. Такого рода факты обнаруживаются и в других языках, что говорит о протекании данного процесса и на современном этапе развития этих языков.

3. Элемент лабиализации перешел на последующий звук. Данное явление наиболее характерно для тех же самых языков, которые подверглись сильному влиянию как со стороны некоторых родственных языков, так и языков иноязычных систем, в частности, азербайджанского:

цахур. *кIорч* 'копыто', ср. цахур. *кIварч* (сапун.), *кIварч* (гельм.), лезг. *кIвач* 'нога';

цахур. *хойа* (сапун.), будух. *хор*, табас. *ху*, агул. *гъуй* 'собака', ср. цахур. *хваI*, рутул. *хве*, крыз. *хвар*, ср. также авар. *гьве*, ахвах. *хве*, карат. *гьве*, тинд. *гьвай*, чамал. *хвай*, багул. *гьвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, цез. *гъваьй*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*[29];

цахур. *кьоIд*, хиналуг. *кIу*, табас. *кьуIд*, агул. *кьуIд* 'два', ср. лезг. *кьвед*, рутул. *кьваIд*, крыз. *кьвад*, арчин. *кьвеву*, ср. также бежт. *кьоно*, хварш. *кьуни*, гинух. *кьоно*;

цахур. *сос* (сапун.), агул. *сус*, рутул. *сус*, крыз. *сус* (алык.), будух. *суз* 'невеста', ср. лезг. *свас* (лит.), *хьвехь* (ярк.), *шваш* (ахт.), *фис* (фий.), табас. *шъушъ*;

табас. *цIур*, *цցур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, цахур. *до*, хиналуг. *цIу*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор* 'имя', ср. лезг. *тIвар* (лит.), *ттвар* (ахт.);

будух. *хъур*, крыз. *хур*, табас. *аьлхъуIв* 'смех', ср. лезг. *хъвер*;

---

[29] Т. Е. Гудава отмечает, что в ряде случаев аваро-андийскому увулярному *х*, перешедшему в некоторых языках в *гь*, в цезских языках соответствует звонкий увулярный *гъ*; см.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 158.

агул. *ахун*, крыз. *ахур*, будух. *ахур* 'сон', ср. лезг. *ахвар*;

цахур. *тIотI* (гел.) 'муха', ср. лезг. *тIветI* // *тIеттIв*, ср. также авар. *тIутI*, карат. *тIунтIу*, чамал. *тIунтI*, багул. *тIунтI*, бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, гунз. *тIотI*;

будух. *кIул*, крыз. *кIул*, удин. *ккодж* 'дом', ср. лезг. *кIвал*, хиналуг. *цIва* (< *кIва* < **кIвал*);

крыз. *джуIхIуIр*, будух. *чуIхIуIр* 'груша', ср. лезг. *чуьхвер*;

арчин. *хъоIн*, табас. *гъуIд*, агул. *гIуд* (тп.), цахур. *къоIн* 'куропатка', ср. лезг. *къвед*;

арчин. *ццор*, агул. *зур*, рутул. *зур* 'моча', ср. лезг. *ццвар* (лит.), *ччвар* (ахт.), табас. *джвур*;

лезг. *кьуIд*, арчин. *кьоIттихъ*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, крыз. *кьуд* 'зима', ср. лак. *кIви* (<**кIвид*).

Можно отметить и такой интересный факт, когда словоизменение ведет к тому, что конечный лабиализованный согласный делабиализируется, в результате чего элемент лабиальности переходит к последующему гласному: арчин. *маIркьв* 'гвоздь' > *маIркьум* (мн. ч.), арчин. *чIиникIв* 'коса' > *чIиникIур* (мн. ч.), *бакв* 'бок' > *баккур* (мн. ч.) и др. Наглядный материал на это явление дает цахурский язык: *мехун* — род. п. от *мехва* 'сказка', *йакIун* — род. п. от *йакIв* 'топор', *кьаркьун* — род. п. от *кьаркьв* 'шуба', *йукIун* — род. п. от *йукIв* 'аршин', *баркIун* — род. п. от *баркIв* 'кость', *къацIаркIун* — дееприч. прош. вр. от *къацIакIванас* 'резать', *ахуна* — прич. прош. вр. от *ахвас* 'оставаться', *аркьулна* — прич. прош. вр. II кл. от *акьварас* 'догнать', *гьирхьулна* — прич. прош. вр. II кл. от *гьихьварас* 'поспевать' и др. Аналогичны примеры встречаются и в других языках, что говорит в пользу положения о процессе деградации лабиализованных согласных в лезгинских языках.

4. Элемент лабиализации передвинулся и модифицировался в самостоятельный консонант. Как было отмечено выше, в лезгинских языках в результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиализации или вовсе исчез, или переместился на смежный гласный, в результате чего последний перешел в разряд лабиальных гласных. Кроме этого, в ряде случаев делабиализация лабиализованного согласного привела к транс-

формации элемента лабиализации в самостоятельный губной. Это явление отчетливо прослеживается в большинстве лезгинских языков, а также в некоторых других дагестанских языках.

Так, Т. Е. Гудава, анализируя лабиализованные согласные в аварском и андийских языках, указывает, что в годоберинском языке элемент лабиализации отделяется от лабиализованного согласного и в виде *у* ставится непосредственно перед данным согласным звуком: *беукь-* 'сушить' < *бе-кьв-*, ср. ав. *ба-кьв-*, анд. подгр. языков: *бе-кьв-*; *беуч-* 'забывать' < *бе-чв-*, ср. чамал. *бешуш-* < *бе-чв-и-чв*, тинд. *бечич-* < *бе-чв-и-чв-*; *а*[н]*ух-* 'кипеть' < *а*[н]*-хв-*, ср. ботл. *ан-хв-*, кар. *а-гьв-*, *а-гь-*, *ан-хв-*, багв. *гьв-ал-*, ав. *гь-ал-* (< диал. *гьв-ал-*) [30].

Аналогичное явление наблюдается также в некоторых цезских языках. По свидетельству Э. А. Ломтадзе [31], лабиализация хорошо сохранилась в гинухском языке, а в других цезских лабиализованный комплекс (согласный + момент лабиальности) разлагается на отдельные фонемы, вследствие чего из комплекса сохраняется один из элементов, а другой — утрачивается: гунз. *во* < *гъво* <**гъва* 'собака', ср. гинух. *гъве*, цез. *гъвай*, хварш. *гъвеI*, ср. также авар. *гьве* < *хве*, ахвах. *хве*, чамал. *хвай*, цахур. *хваь*, крыз. *хвар*; гунз. *вара* < **гъвара* 'корова', ср. гинух. *гъвере*, цез. *гъуро*, хварш. *гъвало* 'скот', ср. также агул. *хвуни*, арчин. *ххоIн*; гунз. *водо*, бежт. *водо* 'день', ср. гинух. *гъведе*, цез. *гъуди*, ср. также лезг. *йугъ*, табас. *йигъ*, агул. *йагъ*, цахур. *йигъ*, будух. *йигъ*, крыз. *йигъ*; цез. *мов* < *мокьу* < **мокьви* 'слеза', ср. бежт. *макьо*, хварш. *мукьу*, гинух. *мокьу*, ср. также лезг. *нагъв*, табас. *нивгъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъа*, авар. *магIу*.

На это же явление обращает внимание А. А. Магометов в даргинском языке, где в некоторых урахинских словах разложение лабиализованных ведет к трансформации элемента лабиализованности в самостоятельный губной согласный (урах. *див* 'засуха', ср. кубач. *дигъв*, акуш. *дегъ* и др.) [32].

---

[30] *Гудава Т. Е.* К изменению лабиализованных согласных. . ., с. 219.

[31] *Ломтадзе Э. А.* Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963, с. 18—21; см. также: *Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана; *Имнайшвили Д. С.* Дидойский язык. . .

[32] *Магометов А. А.* Лабиализованные звуки в даргинском языке. — ИКЯ, 1953, т. 5, с. 395—415.

Е. Ф. Джейранишвили, изучая рутульский язык, обратил внимание на то обстоятельство, что процесс делабиализации в нем протекает или путем полного стирания элемента лабиализации или перестановкой элемента лабиализации вперед или назад. В ряде случаев перемещенный элемент лабиализации, трансформируясь, переходит в губно-губной *м*. Это явление он объясняет тем, что происходит «передвижение артикуляции лабиализованных согласных заднего ряда вперед, вследствие чего лабиализованный смычный или лабиализованный спирант этого ряда превращается в гомогенный билабиальный согласный: *гьв*, *хьв*, *хв* > *ф*, *гъв* > *в*»[33].

Материалов, указывающих на перескок элемента лабиализации, в лезгинских языках более чем достаточно. Приведем некоторые из них:

арчин. *набкI* (< *навкI* < **накIв*) 'сон', ср. табас. *никIв* (ср. также табас. диалектные формы: *нибкI*, *нивкI*, *нимкI*), рутул. *накь*, цахур. *нherькI*, хиналуг. *микIаь* 'сновидение', будух. *некьир*, ср. также авар. *макьу*, бежт. *малIо*, цез. *молIу*, хварш. *мулIу*, гунз. *молIу*, лак. *макI*, дарг. *гьакI*; довольно интересное явление представляет удин. *неп* 'сон', в структуре которого произошло изменение в результате действия фонетического процесса затухания абруптивов с последующей модификацией элемента лабиализации: *неп* < *неб* < *нев* < *некъв* < **некьв*;

арчин. *напхъ* (< *набхъ* < **нахъв*) 'слеза', ср. табас. *никъв*; ср. также табас. диалектные формы: *нибкъ* < *нивкъ* < **никъв* (тин.), *нивгъ* < **нигъв*, *нивкъ* < **никъв* (хур.), *никъ* (гюг.), агул. *негъв*, лезг. *нагъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, удин. *негъ*, ср. также дарг. *нергъ*, авар. *магIу*, ахвах. *макъа*, карат. *маъа*, багул. *магьа*, ботл. *магъа*, годоб. *маъа*, анд. *мокъол*, бежт. *макьо*, хварш. *мокъу*, гинух. *мокъу*;

арчин. *имцI* (< *ибцI* < *ивцI* < **ицIв*), хиналуг. *ницI* (< *инцI* < *имцI* < *ибцI* < *ивцI* < **ицIв*), лезг. *вирт* < *уьрт* (ср. ахт. *уьрт* < *уьт* < *ивт* < **итв*) 'мед', ср. агул. *йитв*, табас. *йижъи*, цахур. *итв*, рутул. *ит*, крыз. *йит*, будух. *йит*[34], удин. *уIчч*, ср. также

[33] *Джейранишвили Е. Ф.* Лабиализованные согласные. . ., с. 350; *Он же*. Основные вопросы фонетики и морфологии. . ., с. 13.
[34] Надо полагать, что начальный *й* в некоторых структурах лезгинских языков — результат закономерного перехода метатези-

авар. *гьацIцIо*, ахвах. *унцIцIи*, карат. *гьунцIцIи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунсIсI*, багул. *гьу*ⁿ*сIсI*, ботл. *гьунцIцIи*, годоб. *гьунццу*, анд. *гьунцIцIи* (в андийских языках процесс делабиализации произошел следующим образом: *гьунцIцIи* < *ницIцIи* < **ницIцIв*; ср. лак. *ницI* 'мед' < *инцIцI* < *имцIцI* < *ибцIцI* < *ивцIцI* < **ицIцIв*, начальный *гьу* следует квалифицировать как фонетическое наращивание), бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*;

арчин. *анс* (< *амс* < *абс* < *авс* < **асв*) 'бык', ср. агул. *йацв* (ср. также агул. диалектные формы: *виц* < *ивц* < **ицв*, *биц* < *виц* < **ицв*), лезг. *йац*, табас. *йиц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, удин. *ус*, ср. также авар. *оц*, ахвах. *у*ⁿ*ча*, карат. *унса* (< *умса* < *убса* < *увса* < **усва*), тинд. *муса* (< *буса* < *вуса* < *увса* < **усва*), чамал. *муса*, багул. *муса*, ботл. *унса*, анд. *унса*, бежт. *о*ⁿ*с* (< *омс* < *обс* < *овс* < **асв*), цез. *ис*, хварш. *й*ⁿ*с*, гинух. *уьш*, гунз. *о*ⁿ*с*, дарг. *унц*, лак. *ниц* (< *инц* < *имц* < *ибц* < **ицв*);

арчин. *тIантI* (< *тIамтI* < *тIапIтI* < *тIабтI* < *тIавтI* < **тIатIв*), табас. *чIамчI* (< *чIапIчI* < *чIабчI* < *чIавчI* < **чIачIв*) 'муха', ср. лезг. *тIветI* (> *тIветIвер* — мн. ч.), цахур. *тIотI*, агул. *тIытI*, рутул. *дыд*, крыз. *тIытI*, удин. *ттатт*, ср. также авар. *тIутI*, ахвах. *тIитIи*, карат. *тIунтIу* (< *тIумтIу* < *тIупIтIу* < *тIубтIу* < **тIутIв*), тинд. *тIунтIу*, чамал. *тIунтI*, багул, *тIунтIв*, ботл. *тIунтIу*, годоб. *тIунтIу*, анд. *тIентIа*, бежт. *тIотI*, цез. *тIутI*, хварш. *тIутI*, гинух. *тIутI*, гунз. *тIотI*, дарг. *тIентI*;

арчин. *хвимцI* (< *хвибцI* < *хвивцI* < **хвицIв*), лезг. *хаIнцI* (< *хаIмцI* < *хаIбцI* < *хаIвцI* < **хаIцIв*) 'клещ', ср. табас. *хицI*, рутул. *хицI*;

арчин. *нибсу* (< *нивсу* < **нисв*) 'моль', ср. рутул. *йис*, лезг. *сур* 'старый (о вещах)', табас. *сур*, агул. *сур*, цахур. *ицв* (саб.), ср. также лак. *нувца* (< **нуцв*), дарг. *гIемс* (< *гIебс* < *гIевс* < **гIесв*), авар. *иц* (<**ицв*);

рованного элемента лабиальности *в* в *й* (*йит* < *вит* < *ивт* < **итв* 'мед'; *йац* < *вац* < *авц* < **ацв* 'бык' и др.). О возможности такого перехода свидетельствует цахурский язык, где ауслаутный губно-губной (билабиальный) *в* в определенных фонетических условиях переходит в среднеязычный *й*: *хав* 'дом' > *хайбы* (мн. ч.), *кьоIв* 'мышь' > *кьоIйбы* (мн. ч.), *чIоIв* 'ива' > *чIоIйбы* (мн. ч.), *гов* 'след' > *гойбы* (мн. ч.), *гев* 'ягненок' > *гейбы* (мн. ч.), *хоIв* 'воротник' > *хоIйбы* (мн. ч.), *дев* 'дракон' > *дейбы* (мн. ч.) и др.

арчин. *зимзу* (< *зибзу* < *зивзу* < **зизв*), табас. *зимз* (< *зибз* < *зивз* < **зизв*), агул. *зибз* (тп.) < *зивз* < **зизв*, *зивз* (бурк.) < **зизв* 'муравей', ср. лезг. *ццезв* (куб.), *ццегв* (литер.), *ццажв* (ахт.), крыз. *дзыз*;

арчин. *аIнш* (< *аIмш* < *аIпш* < *аIбш* < *аIвш* < **аIшв*), табас. *веч* (< *эвч* < **эчв*), хиналуг. *мыч* (< *быч* < *выч* < *ывч* < **ычв*), крыз. йеч (< *веч* < *эвч* < **эчв*), будух. *йеч* 'яблоко', ср. лезг. *ич*, агул. *гьеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, удин. *эIч*, ср. также лак. *гьивч*, годоб. *ичу* (< **ичв*), ботл. *инчу* (< *имчу* < *ибчу* < *ивчу* < **ичв*);

хиналуг. *пхра* (< *бхра* < *хвара* < **хвар*) 'собака' [35], ср. крыз. *хвар*, будух. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, удин. *хаI*, табас. *ху*, агул. *гъуй*, ср. также авар. *гьве*, ахвах. *хве*, карат. *гьве*, тинд. *гъвай*, чамал. *хвай*, багул. *гьвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, бежт. *во* (< **гъво*), цез. *гъваIй*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*, гунз. *ве* (< **гъве*), дарг. *хаI*;

хиналуг. *пши* (<**шви*) 'лошадь', ср. лезг. *шив* (<**шви*), арчин. *ноIш* (< *моIш* < *боIш* < *воIш* < *швоI* < **шви*), ср. также лак. *чу*, авар. *чу*, дарг. *урчи*;

хиналуг. *псы* (< *бсы* < **све*), лезг. *сев* (< **све*), удин. *шуве* (< **шве*) 'медведь', ср. табас. *швеъ*, рутул. *си*, цахур. *соь*, крыз. *сар*, будух. *сор*, ср. также авар. *ци*, ахвах. *ши*ⁿ, карат. *си*ⁿ, тинд. *си*ⁿ, чамал. *сегьин*, багул. *си*ⁿ, анд. *сейн*, бежт. *си*, цез. *зей*, гунз. *сы*, дарг. *синка* (< *симка* < *сиб-ка* < **сви*);

удин. *па* (< *пакь* < *бакь* < *вакь* < *кьва* < **кьвад*) 'два', ср. лезг. *кьвеIд*, табас. *кьуIв*, агул. *кьуIд*, рутул. *кьваIд*, цахур. *кьоIд*, хиналуг. *кIу*, крыз. *кьвад*, будух. *кьад*, арчин. *кьвеву*;

хиналуг. *пхьу* (< *бхьу* < *хьву* < **хьвуд*) 'пять', ср. лезг. *вад* (< **хьвад*), табас. *хьув*, рутул. *хьуд*, цахур. *хьод*, крыз. *фуд* (< *хьвуд* < **хьвад*), будух. *фуд*, удин. *хъо* (< *хъо* < *хъво* < **хьвад*);

агул. *сивх* (< **сихв*)/цир., дул.) 'зуб', ср. агул. *сихв* (фит.), ср. также лезг. *сахв*, табас. *сахв*, крыз. *сохв*;

арчин. *нокьь* (< *мокьь* < *вокьь* < *кььва* < **кььвал*) 'дом', ср. лезг. *кIвал*, крыз. *кIул*, будух. *кьул*, хиналуг.

---

[35] Это фонетическое явление в хиналугском языке в свое время нами было квалифицировано морфологически; предполагалось, что начальный губной согласный является окаменелым классным показателем, о чем см.: *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка. . ., с. 283—284.

цIва (< *цIвал* < **кIвал*), ср. также авар. *бокьь* (< *вокьь* < *кьва* < **кьвал*), анд. *бекьи* ‘хлев’, бежт. *билIо*, хварш. *булIу* ‘хлев’, гинух. *булIе*, гунз. *булIи* и др.

Из приведенных примеров видно, что процесс перемещения элемента лабиализации не во всех языках одинаков; в одних языках лабиализованный согласный никаких изменений не претерпевает, в других — элемент лабиализации переходит на смежный гласный, лабиализуя его, а в третьих — он, модифицируясь, трансформируется в самостоятельный губно-губной согласный, который в одних случаях переходит в разные по способу образования губные *в*, *б*, *п*, *м*, в других случаях — в среднеязычный *й*, способный в отдельных случаях перейти в сонант *р*.

Интересный случай передвижения элемента лабиализации наблюдается в собственно лезгинском языке, где заднеязычный лабиализованный спирант *хьв*, хорошо сохранившийся в яркинском диалекте, в гюнейском распадается с последующей модификацией элемента лабиальности, иначе говоря, затухание заднеязычного элемента в комплексе *хьв* привело к тому, что элемент лабиализации (*в*) трансформировался в губно-губной глухой спирант *ф*: гюн. *фаьл* (< **хьваьл*) ‘чирей’, ср. ярк. *хьваьл*, гюн. *гатфар* (< **гатхьвар*) ‘весна’, ср. ярк. *гатхьвар* [36], ср. также агул. *хьид*; гюн. *йиф* (< **йихьв*) ‘ночь’, ср. ярк. *йуьхьв*, ср. также табас. *йишв*, агул. *уьш*, *иф*, рутул. *вуш*, крыз. *йиф*, удин. *шу*, арчин. *иш*, лак. *хьхьу*; фий. *фис* (< **свас*) ‘невеста’, ср. литер. *свас*, ахт. *шваш*, ярк. *хьвехь*, ср. также табас. *шъушъ*, *сус*, *сусу*, агул. *сус*, рутул. *сус*, цахур. *сос*, крыз. *сыс*, будух. *суз*.

В некоторых дагестанских языках в данном слове наблюдается перескок элемента лабиализации с последующей трансформацией основы слова: *нус* (< *мус* < *бус* < *вус* < *свус* < **свас*), анд. *нуса*, арчин. *нусттур* (< *нус* ~ *ттур*), чечен. *нус*, ингуш. *нус*; лезг. литер. *фид* (< **хьвид*) ‘навоз’, ср. ярк. *хьуьд*, ахт. *жуд*, ср. также арчин. *лъвит*, табас. *уршъид*, агул. *фурд*, рутул. *хьид*, цахур. *хьид*, крыз. *хьид*; литер. *фин* (< *хьуьн* < **хьвин*) ‘семя’, ср. ярк. *хьуьн*, ахт. *шун* и др.

[36] Примеры взяты из работы: *Мейланова У.А.* Указ. соч., с. 70.

РЕДУКЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Редукция согласных звуков — одно из распространенных фонетических явлений в лезгинских языках. В разных языках она протекает по-разному. В одних языках это явление приводит к полному затуханию какого-либо согласного, в результате чего в структуре конкретного слова (или в словоформе) могут произойти разнообразные фонетические процессы, в других языках редуцироваться может только какой-то признак, характеризующий данный звук при его артикуляции.

Редуцироваться могут преимущественно сонорные звуки, шумные согласные редуцируются спорадически, а утрата момента какого-либо отдельного признака согласного наблюдается в области губных и других согласных звуков.

В лезгинских языках встречается троякого рода редукция: редукция переднеязычной смычки, редукция губной смычки и редукция гортанной смычки. При этом во всех случаях согласный или полностью редуцируется, или он настолько ослабляется, что оставляет свой след на смежном гласном или переходит в спирантоид, или теряет определенный признак артикуляции.

Как справедливо отмечает Т. Е. Гудава, «переднеязычная смычка является составной частью при артикулировании звонких *д*, *н*, *р*. Первый из них собственно смычный, второй (*н*) — сонорный и, помимо альвеолярной смычки, характеризуется еще и назальностью. Сонорный вибрант *р*, конечно, не является смычным в прямом смысле, но по результатам изменения *р*, действие кончика языка при его артикулировании условно можно приравнять к смычке. В андийских языках наблюдается тенденция к позиционному изменению всех упомянутых звонких: редуцируется момент смычки» [37].

Изменение согласного *н*. Характерной особенностью многих лезгинских языков является то, что носовой *н* во всех позициях слова, кроме начала слова или слога и положения между гласными, ослабляется до выпадения.

Так, в лезгинском языке редукция носового *н* или приводит к полному его исчезновению, или ведет к тому, что

---

[37] *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 38.

остается носовой оттенок в предыдущем гласном звуке. Эта фонетическая закономерность как в литературном языке, так и в самурском и кубинском наречиях действует строго последовательно, подчиняя себе и заимствованные слова: *балкIа*^{н} < *балкIан* 'лошадь', *хъса*^{н} < *хъсан* 'хороший, хорошо', *кьуру*^{н} < *кьурун* 'сохнуть', *и*^{н}*са*^{н} < *инсан* 'человек', *ва*^{н} < *ван* 'голос', *чча*^{н} < *ччан* 'душа', *ви*^{н}*т* < *винт* 'винт', *цуу*^{н} < *цуун* 'наливать', *куь*^{н} < *куьн* 'вы', *къени*^{н} < *къенин* 'сегодняшний' и др.

Однако в лезгинском языке носовой *н* с предшествующим гласным может бесследно исчезать, особенно в беглой речи, в форме родительного падежа тех слов, эргативный падеж от которых в ед. числе образуется посредством афф. *ди*: *дидед гъил* < *дидедин гъил* 'материнская рука', *бубад гаф* < *бубадин гаф* 'отцовское слово', *стolд винел* < *столдин винел* 'на столе' и др. Аналогичный процесс происходит и в тех случаях, когда родительный падеж образуется от слов, по своей структуре напоминающих форму мн. числа, что видно из следующих примеров: *ракIар кьил* < *ракIарин кьил* 'верхняя часть дверного косяка', *мехъер йугъ* < *мехъерин йугъ* 'день свадьбы', *сувар йугъ* < *суварин йугъ* 'праздничный день' и др.

По свидетельству У. А. Мейлановой, сонорный *н* в яркинском и курахском диалектах ведет себя несколько иначе. Во многих случаях, в частности в нютюгском говоре, *н* отпадает, не оставляя после себя какого-либо следа (*кьва* < *кьван* 'оказывается, мол, как', *икьва* < *икьван* 'столько', *гьикьва* < *гьикьван* 'сколько' и др.), в других случаях полная редукция носового *н* вызывает долготу предшествующего гласного: нютюг. *пааливаа* 'богатырь, акробат', ср. литер. *пагьлива*^{н}; нютюг. *гIаждагьаа* 'дракон', ср. литер. *аждагьа*^{н}; нютюг. *кIаа хьана* 'полюбил', ср. литер. *кIа*^{н} *хьана*; нютюг. *ваа* 'звук', ср. литер. *ва*^{н}; нютюг. *балкIаа* 'лошадь', ср. литер. *балкIа*^{н}; нютюг. *лааш* 'палка', ср. литер. *ла*^{н}*ш*; нютюг. *рааг* 'краска', ср. литер. *ра*^{н}*г*; нютюг. *саадух* 'сундук', ср. литер. *са*^{н}*дух*; нютюг. *айваадик* 'под балконом, на балконе', ср. литер. *айва*^{н}*дик* и др.[38]

Характеризуя процесс редукции сонорного *н*, У. А. Мейланова отмечает одну интересную особенность яркин-

---

[38] См.: *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 62—63.

ского диалекта относительно произношения имен собственных, последним компонентом которых является элемент *хан*: «Слово *хан* с титульным значением 'князь' присоединяется к целому ряду собственных имен, преимущественно мужских, а в редких случаях и женских. В гюнейском и других диалектах конечный *н* в таких именах по закону лезгинской фонетики назализуется, как и в других именах собственных, оканчивающихся на *н*: *Рамаза*ⁿ, *Сулейма*ⁿ и т. д. В яркинском же диалекте имена собственные со словом *хан*, как и вообще с консонантом *н* на конце, теряют конечный *н*. Он отпадает, не оставляя после себя даже носового оттенка в предыдущем гласном: *Савзиха*, *Р*(*и*)*заха*, *Келбиха* — мужские имена, *Шеериха* — женское имя и др. Такое же положение наблюдается в некоторых словах, означающих профессию, клички и т. д. и оканчивающихся на *н*: *нехирба* 'пастух' (литер. *нехирба*ⁿ), *чаплахъ* 'левша' (литер. *чаплахъа*ⁿ) и др.» [39]

По всей вероятности, рассматриваемый процесс регулируется законами лезгинского ударения, которое падает, как правило, на второй слог от начала слова, но никак не является следствием семантической связи двух совпадающих падежных форм [40].

Сонорный *н* редуцируется также в хивском говоре табасаранского языка. К. Т. Шалбузов отмечает ряд случаев, когда ауслаутный *н*, редуцируясь, в плавной речи ослабляется настолько, что его след сохраняется в предшествующем гласном в виде назальности, а в беглой речи выпадение его никаких следов не оставляет [41]. Редуцируется сонорный *н*, как было отмечено выше, в следующих формах слова:

1) в родительном падеже: *йизни*(*н*) *джакьв* 'птица' и др.;

2) в окончании местного падежа VII серии: *джил* 'земля' > *джилъи*(*н*) 'на земле' и др.;

3) в окончаниях исходных падежей: *гьар* 'лес' > *гьаръа*(*н*) 'из лесу' и др.;

---

[39] *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 80—81.

[40] См.: *Жирков Л. И.* Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940; *Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка, с. 24, 35—37.

[41] *Шалбузов К. Т.* Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, ИИЯЛ им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР).

4) в вопросительной форме глаголов: *гъиІри(н)* 'придет ли?', *апІури(н)* 'сделает ли?' и др.;

5) в запретительной форме глаголов: *махъахъа(н)* 'не наваливайся', *мапІа(н)* 'не делай', *мидзигга(н)* 'не тяни' и др.

Надо полагать, что редукция *н* в определенных условиях в хивском говоре — результат влияния лезгинского языка, где данный процесс, как это было видно выше, является живой нормой.

Наиболее сильно процесс ослабления сонорного *н* наблюдается в хиналугском языке. Редукция *н* в одних случаях приводит к полному его выпадению, в других случаях — назализует предшествующий гласный.

Полная редукция *н* наблюдается в форме родительного падежа: *луцоз* 'корова' > *луцози* (род. п.) < **луцозин*, *усттул* 'стол' > *усттули* (род. п.) < **усттулин*, *бый* 'отец' > *быйи* (род. п.) < **быйин*, *азар* 'болезнь' > *азари* (род. п.) < **азарин*, *ысттал* 'палец' > *ысттали* < **ысттали*н (род. п.), *цулоз* 'зуб' > *цулози* < **цулозин* (род. п.). Полная редукция формы родительного падежа привела к тому, что форма родительного падежа ед. числа в основной своей массе сблизилась с формой эргативного падежа [42], что частично наблюдается также и в некоторых других языках, относящихся к лезгинским.

Частичная редукция ведет к назализации предшествующего гласного, что можно подтвердить следующими примерами: *къа*^{н} < *къан* < **къад* 'двадцать', ср. лезг. *къад*; *шу*^{н}*кІоч* < *шункІоч* 'осленок', ср. лезг. *шуркІунтІ*; *у*^{н}*кІв* < *ункІв* 'облако' и др. Встречается определенный ряд слов, в которых согласный *н* одна категория лиц произносит в полной своей форме, а другая категория — в ослабленном виде (*у*^{н}*г* // *унг* 'сердце', *бло*^{н} // *блон* 'конокрады', *ы*^{н}*газ* // *ынгаз* 'соха' и др.), что говорит о некоторой дифференциации хиналугского языка в диалектном отношении [43]. Отсюда становится понятным то несоответствие, которое обнаружил Ю. Д. Дешериев в материале Р. М. Шаумяна. По этому поводу Ю. Д. Дешериев пишет, что «проверяя материалы Р. М. Шаумяна, я часто находил случаи несоответствия между тем, что написал Р. М. Шау-

---

[42] См.: *Дешериев Ю. Д.* Указ. соч., с. 23.

[43] В этом мы лишний раз убедились во время летней экспедиции к хиналугцам в 1970 г.

мян, и произношением хиналугцев. Так, например, у Р. М. Шаумяна начальный звук *и* в слове *инкI* 'канат, восемь' охарактеризован как назализованная фонема. Между тем выяснилось, что в этом случае хиналугцы четко произносят простой неназализованный звук и последующий самостоятельный сонорный *н*»[44].

В агульском языке сонорный *н* также может редуцироваться, причем мы имеем здесь дело как с полной редукцией *н*, так и частичной.

Полная редукция *н* наблюдается в определенной группе говоров, подтверждением чему служат данные некоторых родственных языков: тп. *чагур* < *чангур* 'струнный музыкальный инструмент', ср. ус. *чуьнгуьр*, ср. также лезг. *чуьнгуьр*; тп. *къвацц* < *къванцц* 'копыто', ср. ус. *къванц*; тп. *чира* < *чинра* 'хотя', ср. ус. *чинра*; рич. *абакьун* < *абанкьун* 'лоб', ср. тп. *абанкьул* и др.

Частичная редукция *н* приводит к назализации предшествующего гласного. Это явление особенно четко протекает перед губно-губным спирантом *ф*, выполняющим функцию форматива прилагательных: *ттиа*ⁿ*ф* 'нынешний', *цаца*ⁿ*ф* 'прошлогодний', *забу*ⁿ*ф* 'худой', *хьилаба*ⁿ*ф* 'пеший', *артухъи*ⁿ*ф* 'лишний', *микIила*ⁿ*ф* 'холодный', *байирди*ⁿ*ф* 'внешний', *лиштти*ⁿ*ф* 'такой', *илгу*ⁿ*ф* 'легкий', *къускъу*ⁿ*ф* 'горбатый' и др. Ослабление сонорного *н*, как это видно из его фонетического окружения, вызвано трудностью перехода при артикуляции от зубного смыка к губному полусмыку.

Казалось бы, что аналогично лезгинскому и табасаранскому агульский родительный падеж также будет отсекать или, по крайней мере, ослаблять конечный *н*, но этого мы пока не наблюдаем, хотя в речи определенной категории лиц, преимущественно хорошо знающих лезгинский язык, процесс редукции *н* отмечается. Надо полагать, что данное явление в агульском языке находится в стадии зарождения.

Редукция согласного *н* наблюдается и в других лезгинских языках, но там она не носит системного характера.

Р е д у к ц и я   г у б н о й   с м ы ч к и. Ослабление губной смычки характерно для некоторых лезгинских языков (агульский, табасаранский, удинский), а в других оно носит спорадический характер.

---

[44] *Дешериев Ю. Д.* Указ. соч., с. 11.

Смысл данного фонетического явления в том, что губно-губной смычный *б*, сохраняясь в одних языках (или же в одних диалектах), переходит в других языках (или же в других диалектах конкретного языка) в губно-губной ослабленный *в* или в том, что он вовсе редуцируется:

табас. *ив* (сев. н.) < **иб*, агул. *ивур* (бурк., дул.) < **ибур*, удин. *имух* < **ибух* (где — *ух* квалифицируется как показатель pluralia tantum)[45] 'ухо', ср. лезг. *йаб*, табас. *иб* (южн. н.), агул. *ибур* (тп.), рутул. *убур*, крыз. *ибер*, будух. *ибир*;

агул. *силев* (бурк., кош.) < **силеб*, табас. *силив* (сев. н.) < **силиб* 'зуб', ср. агул. *силеб* (тп., рич.), табас. *силиб* (южн. н.), рутул. *сылаб*, в других языках конечный слог выпал: цахур. *сили*, крыз. *сили*, будух. *сили*, удин. *улух* (< *ул-ух* < *сул-ух* < **сул*)[46], хиналуг. *цулоз* (< *цул-оз* < **цул*), ср. также авар. *ца* < **цал*, ахвах. *чило*, карат. *сали*, тинд. *салу*, чамал. *сал*, ботл. *салу*, анд. *сол*, бежт. *сила*, хварш. *сел*, гунз. *сила*; остается загадкой, какую смысловую нагрузку выполнял конечный слог в некоторых лезгинских языках;

агул. *сев* (бурк.) < **себ*, табас. *сив*, *ссив* (сев. н.) < **сиб* 'желчь', ср. лезг. *себ*, табас. *себ* (южн. н.), агул. *себ* (тп.), рутул. *саьб* (ихрек.), ср. также авар. *ццим* (< *ссим* < **ссиб*)[47], ахвах. *ссими*, карат. *ссиме*, тинд. *ссими*, чамал. *ссим*, багул. *ссим*, ботл. *ссими*, анд. *ссим*, бежт. *ссиме*, цез. *ссеми*, хварш. *ссеми*, гинух. *ссеме*, гунз. *ссими*, дарг. *гьими*, *семи*, лак. *сси* (< *ссим* < **ссиб*), арчин. *ссам*;

агул. *тав* (бурк., бур.) < **таб*, табас. *тав* (сев. н.) < **таб* 'жила', ср. лезг. *таб*, агул. *таб* (тп.), табас. *таб* (южн. н.);

агул. *бав* (бурк., ус., цир.) < **баб*, табас. *бав* (сев. н.) < **баб* 'мать', ср. лезг. *ппаб* < **баб* 'женщина', агул. *баб* (тп.), табас. *баб* (южн. н.), ср. также авар. *баба* 'мама', дарг. *аба*, *абай*;

агул. *тIавучI* (бурк.) < **тIабучI* 'веретено', ср. агул. *тIубучI* (тп., рич.), лезг. *туппучI* < **тIубучI*;

---

[45] См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Случаи pluralia tantum в удинском языке. — ИКЯ, 1948, т. 2, с. 239.

[46] См.: *Джейранишвили Е. Ф.* Случаи pluralia tantum в удинском языке.

[47] Иного мнения в отношении перехода *сс* > *цц* придерживается Т. Е. Гудава, см.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 102.

агул. *рув* (бурк.) < **руб*, табас. *рув* (сев. н.) < **руб* ʻиголкаʼ, ср. лезг. *раб*, агул. *руб* (тп., рич.), табас. *руб* (южн. н.);

агул. *рев* (бурк.) < **реб*, табас. *рив* (сев. н.) < **риб* ʻшилоʼ, ср. лезг. *риб*, агул. *реб* (тп., ус.), табас. *риб* (южн. н.), рутул. *раб*, цахур. *раб*, крыз. *раьб*, будух. *раьб*, арчин. *даб*;

агул. *тIивитI* (бурк.) < **тIибитI* (тп.) ʻвиноградʼ, ср. лезг. *циппицI*, агул. *тIибитI* (тп.), табас. *тIумутI* (< **тIубутI*), рутул. *тIымыл*, цахур. *тIымыл*, арчин. *тIумул*, ср. также авар. *цIибил*, карат. *цIибил*;

агул. *гIав* (бурк., дул.) < **гIаб* ʻколыбельʼ, ср. агул. *гIаб* (тп.), лезг. *кьеб*, арчин. *чIеп* (< *чIеп* < *кIеб* < **кьеб*), авар. *чIеп*, дарг. *чIап*, лак. *чIапа* ʻкорзинаʼ и др.

Особенно наглядный материал на переход *б* > *в* дает табасаранский язык [48], где регулярность данного процесса ярче всего наблюдается в его северном наречии:

Южн. нареч.	*Сев. нареч.*	
шиб	*шав*	ʻноготьʼ
саб	*сав*	ʻодинʼ
кьаб	*кьав*	ʻкореньʼ
кьаби	*кьави*	ʻстарыйʼ
ухъруб	*угърув*	ʻпитьеʼ
тIуб	*тIув*	ʻпалецʼ
тIублан	*тIувлан*	ʻперстеньʼ
йагълиб	*йагълив*	ʻвысокийʼ
кIуIби	*кьави*	ʻобаʼ
гъадабгъуз	*къаравкъус*	ʻбратьʼ
хаб	*хав*	ʻохапкаʼ
чIаб	*чIав*	ʻзелень, ботваʼ
чIиб	*чIив*	ʻпядьʼ
чIикаб	*чIикав*	ʻпирогʼ

Довольно любопытная картина наблюдается в агульском языке, где ослабление губной смычки ведет не только к переходу *б* > *в*, но и к полному исчезновению губно-губного. Это явление наблюдается преимущественно в бурхиханском, цирхинском и дулдугском говорах:

---

[48] См.: *Магометов А. А.* Табасаранский язык, с. 64—65; *Шалбузов К. Т.* Указ. соч.

тIу (бурк., цир., дул) < *тIув* < **тIуб*, ср. тп., ус., фит. *тIуб* 'палец', ср. также лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, *тIув*, цахур. *тIыб*, хварш. *тIу* (< **тIуб*);

ру (бурк., цир., бур.) < *рув* < **руб*, ср. тп., ус., фит. *руб* 'игла', ср. также лезг. *раб*, табас. *руб*, *рув*, рутул. *руб*, цахур. *вейба*, крыз. *рыб*, будух. *раьб*, дарг. *буреба*;

хIу (бурк.) < *хIув* < **хIуб*, ср. тп. *хIуб*, ус. *хуьб* 'овца', ср. также лезг. *хеб*;

вар (бурк.) < **варв*, ср. тп., ус. *варв* 'пчела', ср. также табас. *варф* < **варв* (гюг.);

гIу (бур.) < *гIув* < **гIуб*, ср. тп., ус. *гIуб* 'лягушка', ср. также лезг. *къиб*, табас. *къуьб*, *гъуьб*, рутул. *гъиIб*, крыз. *къуб* и др.

Факт выпадения конечных губных подтверждается внутренними средствами самого говора, иначе говоря, посредством внутренней реконструкции фактов языка — выпавший конечный губной восстанавливается при словоизменении во мн. числе: *тIу* 'палец' > *тIувар* < **тIубар*; *ру* 'игла' > *рувар* < **рубар*; *хIу* 'баран' > *хIувар* < **хIубар*, *гIу* 'лягушка' > *гIувар* < **гIубар* и др.

Губная смычка ослабляется преимущественно в исконных словах, однако в ряде языков в редких случаях можно найти и примеры на ослабление губного и в заимствованиях. Ср., например, табас. *авдал* < *абдал* 'блаженный', табас. *кьавул* < *кьабул* 'принятие', агул. *хавар* (бурк.) 'весть' < *хабар*, ср. агул. *хабар* (тп., ус., худ.), агул. *генев* (бурк.) 'конопля' < *генеб*, ср. агул. *ганаб* (тп.), ср. также лезг. *кканаб*; агул. *кIалив* (бурк.) 'колодка' < *кIалиб*, ср. агул. *кIалиб* (тп., кош.), ср. также лезг. *кIалуб*.

В заключение отметим, что приведенный материал наглядно свидетельствует о том, что ослабление губной смычки происходит исключительно в инлаутной и ауслаутной позициях. Этот факт приводит к тому, что губно-губной звонкий смычный *б* переходит в губно-зубной (в ряде случаев в ослабленный губно-губной) *в*, в других случаях (что характерно для буркиханского говора агульского языка) этот *б* в результате ослабления затухает. Факт перехода *б* > *в* позволяет заключить также, что в современном *в* в ряде лезгинских языков совпали два исторически разных консонанта — звонкий губной смычный *б* и звонкий губно-зубной (в определенных позициях — губно-губной) *в*.

Редукция прочих согласных. Наблюдение над фонетической структурой слова лезгинских языков показывает, что многие исконные лексемы потеряли тот или иной согласный, причем усечению подверглись преимущественно *л*, *р*, среднеязычный *й* и некоторые другие согласные в любой позиции слова (особенно часто этот процесс наблюдается в анлауте или же в ауслауте).

По усечению согласных не все лезгинские языки обнаруживают одинаковую картину: наиболее интенсивно этот процесс происходил в хиналугском, удинском и цахурском языках, а в других языках такого рода фонетическое явление наблюдается эпизодически.

р > нуль:

хиналуг. *ункI* (< *уⁿкI* < *руⁿкI* < **рукI*), удин. *ук* (< *укк* < *укI* < **рукI*) 'сердце', ср. лезг. *рикI*, табас. *йукI*, агул *йиркIв*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, крыз. *йикI*, будух. *йыкI*, ср. также авар. *ракI*, ахвах. *ракIва*, карат. *ракIва*, тинд. *ракIва*, чамал. *йакIва*, *ракIва*, багул. *ракIва*, ботл. *ракIва*, годоб. *ракIва*, анд. *рокIо*, бежт. *йакIо*, цез. *рокIу*, хварш. *локIва*, гинух. *рокIе*, гунз. *ракIу*, дарг. *уркIи* (< **рукIи*), лак. *дакI*;

рутул. *хве* (< **хвер*), табас. *ху* (< **хур*), удин. *хаI* (< **хаIр*), цахур. *хваI* (< **хваIр*) 'собака', ср. будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, агул. *гъуй* (тп.), тинд. *гьвай*, чамал. *хвай*, багул. *гьвай*, ботл. *хвай*, годоб. *хвай*, анд. *хой*, цез. *гъваьй*, ср. также авар. *гьве*, ахвах. *хве*, карат. *гьве*, хварш. *гъвеI*, гинух. *гъве*, дарг. *хаь*.

удин. *гъоIгъ* (< **гъоIр* конечный *гъ* — результат редупликации корневого согласного) 'заяц', ср. лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, *гъуIр*, агул. *гъуIр* (ус., цир., фит.), *гIур* (тп., дул.), рутул. *гъиIр*, цахур. *къиIйе*, хиналуг. *кIизаь* (< **кIираь*), крыз. *къур*, будух. *къур*, ср. также дарг. *гIавра*, цез. *хъаIи*, хварш. *хъеI*, гунз. *хъи*;

удин. *цци* (< *ццир* < **цIир*) 'имя', цахур. *до* (< **дор*), хиналуг. *цIу* (< **цIур*), ср. лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, *ццур*, *зўр*, агул. *тур*, рутул. *дур*, крыз. *тур*, будух. *тур*, арчин. *цIор*, ср. также авар. *цIцIар*, ахвах. *цIцIери*, карат. *цIцIери*, тинд. *ццера*, ботл. *цIцIери*, годоб. *ццери*, анд. *цIцIер*, бежт. *царо* (тляд.), гунз. *цаⁿру*; ср. также лак. *цIа*, дарг. *ъу*, *зу*, чамал. *сIсIе*, бежт. *цаⁿ*, цез. *ци*, хварш. *цаⁿ*, гинух. *це*[49].

[49] Б. К. Гигинейшвили, говоря об исконном общедагестанском *р*, пишет следующее: «В одном случае (слово 'имя') исконное *ч*

удин. эч (< реч < *рецI), цахур. атта (< ратта < *рат), арчин. цIи (< цIир < *рицI) ‘гумно, ток’, ср. лезг. рат, табас. рацц, агул. рат, рутул. рат, хиналуг. роцI;

удин. ихъ < йихъ < *руьхъ) ‘зола’, ср. лезг. руIхъв, табас. руIхъ, агул. руIхъ, рутул. руIхъ, цахур. йуIхъ, хиналуг. зекI (< *рекI), крыз. рахъ, будух. раIхъ, арчин. диIкьь, ср. также авар. рахъу, цез. иолIу (< *йолIу), хварш. йо^{н}лIу, гинух. йолIу, гунз. йаIлIу; начальный сонорный с последующим гласным усечен в данном слове во всех андийских языках: ахвах. кьье, карат. кььей, тинд. кььее (ср. акнадинский кььеъе), чамал. кььее, багул. кьье, ботл. кьье, годоб. кььейи, анд. кьье; по всей вероятности, сюда можно отнести также лак. лах (< *рах);

удин. ох (< йох < рох < *рогъ), цахур. аIгъаI (< раIгъаI < *раIгъ) ‘расческа’, ср. лезг. регъ, раIгъ, табас. раIгъ, агул. раIгъ, рутул. ракъ, крыз. ракъ, будух. дарагъ, арчин. дах;

удин. ар (< хар < *хаIр) ‘груша’, ср. лезг. чуьхвер, табас. джаIхаIр, агул. чехер, рутул. хыIр, цахур. джихаI (< *джихаIр, ср. сапун. джыIхаIй), крыз. джуIхуIр, будух. чуIхIуIр, ср. также арчин. хеIрт, лак. хъуIрт, дарг. хъаIр; надо полагать, что в лезг., табас., агул., цахур., будух. и крыз. языках рассматриваемое слово является сложным, состоящим из составных частей — из элемента джи // джуь (> чи, чуь), происхождение которого не ясно, и исконного слова хаIр // хвер.

цахур. хоI (< *хоIр), табас. хуI (< *хуIр) ‘мука’, ср. лезг. гъуIр, агул. гIуIр, рутул. хуIр;

цахур. муху (< *мухур) ‘грудь’, ср. лезг. хур, табас. мухур, агул. мухур, рутул. мыхыр, хиналуг. махар ‘женская грудь’, крыз. махар, будух. махар, арчин. мухор, ср. также авар. мегьед ‘грудь животного’, карат. ниxе (< *нихер), тинд. нихи (< *нихир,) чамал. них (< *нихир), багул. нигь (< *нигьир), ботл. нихи (< *нихир), годоб. нихи (< *нихир)[50], бежт. гъеро (тляд.), гунз. гъеру, дарг. михъири;

утрачено также в даргинском и удинском языках» (Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские I и r. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1, с. 246.

[50] О соответствии х : гь см.: Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков, с. 112—113.

цахур. *ваIкьаI* (< **ваIкьаIр*), арчин. *бaькI* (< **бaькI-аьр*), табас. *йакъ* (< **йакъар*) 'барашик', ср. лезг. *кьар*, агул. *укьар*, хиналуг. *вукьар*, крыз. *викьер*, будух. *викьер*, удин. *игъел* (< **игъер*), ср. также бежт. *бикьь* (< **бикь-ьер*), цез. *микььи* < (* *микььир*), гинух. *бекьь* (< **бекььер*) гунз. *бикьь* (< **бикььир*);

цахур. *оьк* (< **роьк*), арчин. *окьь* (< **рокьь*), удин. *оIхъ* (< **роIхъ*), агул. *урк* (< *рук* — метатеза), крыз. *укар* (< *рук*—метатеза), будух. *укар* (< *рук* — метатеза), хиналуг. *инг* (< *и*^{н}*г* < **риг*) 'ярмо', ср. лезг. *вик* (< *йик* < *рик* < **рикв*), табас. *йирккв*, ср. также авар. *рукьь*, ахвах. *рукьье*, карат. *рукьье*, тинд. *рукььа*, чамал. *вукьь* (< *йукьь* < **рукьь*), багул. *рукьь*, ботл. *рукььи*, годоб. *рукььи*, анд. *рикььо*, бежт. *йукьо* (< **рукьо*), цез. *рекьу*, хварш. *рикьа*, гинух. *рокьи*, гунз. *рукьу*, дарг. *дукI*, лак. *рукI*;

цахур. *акка* (< *ракка* < **рак*) 'дверь', ср. лезг. *рак*, табас. *ракк*, агул. *ракк*, рутул. *рак*, крыз. *раьк*, арчин. *дакьь* и др.

л > нуль:

цахур. *тIоьъ* (< **тIоьл*), рутул. *тIоьъ* (< **тIоьл*; в данном случае конечный ларингальный абруптив *ъ* возмещает собой редуцированный сонорный *л*) 'канат', ср. лезг. *цIил*, табас. *тIил* (хюр.), *чIил* (хив.), агул. *тIил*;

цахур. *чIийе* (< *чIиле* < *чIил* < *ччил* < **джил*), хинал. *инчче* (< *и*^{н}*чче* < *инчче* < *ччийел* < **ччил*) 'земля', ср. лезг. *ччил*, табас. *джил*, агул. *джил*, рутул. *ччил*;

цахур. *магъа* (< **магъал*) 'крапива', ср. рутул. *макъвал* (мюхед.), *махъвал* (шин.);

цахур. *тIатIа* (< **тIатIал* < *тIал* < **тIвал*) 'палка', ср. рутул. *тIатIа*, лезг. *тIвал*, табас. *тIул*, крыз. *тIыл*, будух. *тIул*, ср. также арчин. *дала* 'бревно', авар. *дала* 'дубина', дарг. *тIал* 'столб', лак. *ттала* 'бревно';

хиналуг. *кIу* (< **кIул* > *кIул-и* — эрг. п.) 'ягненок', ср. лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* (< *джил* < **ккил*), *джал* < **гал* (тин.), агул. *кIал*, *ккел*, рутул. *каьл*, цахур. *гев* (< **гел*), крыз. *кел*, будух. *кел*, удин. *къал*, арчин. *кьал*, ср. также лак. *чIи* (< *кIи* < **кIил*), авар. *кьег-Iер*, ахвах. *кьейе*, карат. *кьирер*, чамал. *кьили*, багул. *кьегIер*;

хиналуг. *цIва* (< *цIвал* < **кIвал*) 'дом', ср. лезг. *кIвал*, крыз. *кIул*, будух. *кIул*, арчин. *нокьь* (< *мокьь* < *бокьь* < *вокьь* < *кььва* < **кььвал*), ср. также авар. *бокьь*, анд. *бекььи* (хлев), бежт. *билIо*, хвар. *булIу* (хлев), гинух. *булIе*, гунз. *булIи*;

хиналуг. *кьаI* (< **кьаIл* > *кьил-и* — род. п.) 'соль', ср. лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кьев* (< **кьел*), крыз. *кьел*, будух. *кьел*, удин. *эл* (< **кьел*);

крыз. *хи* (< **хил*) 'нитка', ср. лезг. *гъал*, агул. *хайат*, рутул. *ухур*, цахур. *ухара*, ср. также лак. *ххал*;

цахур. *чIика* (< **чIикал*) 'нож', ср. лезг. *чукIул*, крыз. *чIукIул*, табас. *кIаркIал*;

цахур. *мыкьаIкьаI* (< **мыкьаIкьаIл*) 'астрагал', ср. рутул. *мыкьаIкьаIл*, лезг. *кьаIкьаIл*;

арчин. *хуттутти* (< *хутту* < *худу* < **худул*) 'легкое', ср. лезг. *тухул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул* (тп.), *худул* (ус., бурк.), рутул. *лаъхудул* (< *лаъ* 'печень' + *худул* 'желудок'), будух. *тухул*;

будух. *эб* (< **эбел*), крыз. *эб* (< **эбел*) 'волк', ср. рутул. *убул*, цахур, *умул* (<**убул*), удин. *ул* (утрачен начальный слог);

лезг. *сикI* (< **силкI*), рутул. *сикI* (< **сил-кI*) 'лиса', ср. арчин. *сол*, табас. *сул*, агул. *сул*, цахур. *сиIва* (< *сиIла* < **сиIл*), удин. *шул*, хиналуг. *пышла* (< *бышла* < *бышал* < **швал*), крыз. *сакул* (< *сулка* < **сул*), будух. *сакул* (< *сулка* < **сул*), ср. также лак. *цулчIа* (< *цулкIа* < **цул*), гунз. *сы* (< **сыр*), чамал. *саа* (< **сар*), авар. *цер*, ахвах. *шари*, карат. *саре*, тинд. *сари*, багул. *сар*, ботл. *сари*, годоб. *сари*, анд. *сор*, бежт. *сара*, цез. *зеру*, хварш. *зор*, гинух. *зеру*; чередование *р* : *л* в дагестанских языках — обычное явление [51].

Примеров на переход *л* > нуль можно привести много.

Редуцироваться в лезгинских языках могут также среднеязычный *й*, дентальный *д* и ряд других согласных:

удин. *хе* (< *хье* < *хьен* < **хьед*), хиналуг. *хьу* (< **хьуд*) 'вода', ср. лезг. *йад*, табас. *шар*, *шад*, агул. *хьед*, *шед*, рутул. *хьед*, цахур. *хьаьн* (< **хьаьд*), крыз.

[51] Анализ данного слова см.: *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, с. 69. *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков, с. 85, *Ломтадзе Э. А.* Указ. соч., с. 84; *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка. . .

хьад, будух. *хьад*, арчин. *лъан*, ср. также авар. *лълъин*, ахвах. *лълъени*, карат. *лълъени*, тинд. *лълъе*^{н}, чамал. *лълъи*^{н}, багул. *лълъе*^{н}, ботл. *лълъен(и)*, годоб. *лълъени*, анд. *лълъен*, хварш. *лъа*^{н}, гунз. *лъы*^{н}, дарг. *шин*, лак. *шшин*; ср. в том же значении бежт. *лъи*, цез. *лъи*, гинух. *лъе*, где мы видим аналогичное явление стирания конечного согласного звука:

хиналуг. *пи* (< *хьи* < *хьин* < **хьид*, ср. эрг. п. *пийи* < **хьиди*) 'навоз', ср. лезг. *фид* (< **хьвид*), табас. *уршъид*, агул. *фурд*, рутул. *хьид*, цахур. *хьид*, крыз. *хьид*, ср. также авар. *хьил*, ахвах. *шили*, карат. *хьила*, *шила* (токит.), чамал. *ши* (< **шил*), ботл. *шили*, годоб. *шили*;

удин. *тте* (< *ттен* < **тIен*) 'гнида', ср. лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, *нитIи* (гум.), агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, ср. также ахвах. *тIани*, карат. *тIане*, чамал. *тIана*, багул. *тIана*, ботл. *тIана*, годоб. *тIана*, анд. *тIана*, ср. в том же значении лакское *тIу*, структура которого упростилась в результате выпадения конечного сонорного *н*: *тIу* < **тIун*;

рутул. *ит* (< **итв*), цахур. *итв* (< **йитв*), удин. *уIчч* (< *нуIчч* < **нуIцI*) 'мед', ср. хиналуг. *ницI*, агул. *йитв*, крыз. *йит*, будух. *йит*, табас. *йижъи*, лезг. *вирт*, бежт. *нуцо*, цез. *нуци*, хварш. *нуца*, гинух. *нуце*, гунз. *нуцу*, лак. *ницI*, арчин. *имцI*, дарг. *варъа*, *ваза* (урах.), ср. авар. *гьоцIцIо*, ахвах. *унцIцIи* (< **нуцIцIи*), карат. *гьунцIцIи*, тинд. *гьунцци*, чамал. *гьунсIсI*, багул. *гьу*^{н}*сIсI*, ботл. *гьунцIцIи*, годоб. *гьунцци*, анд. *гьунцIцIи*; в аварском, как на это указывает Т. Е. Гудава, корневой *н* выпал под влиянием наращенного *гь* (*гьоцIцIо* < *гьо*^{н}*цIцIо* < *гьонцIцIо* < **ноцIцIо*), а в багульском корневой *н* ослаб, назализовав предшествующий гласный (*гьу*^{н}*сIсI* < *гьунсIсI* < *нусIсI* < **нуцIцI*);

арчин. *акьь* (< **дакьь*), удин *экъ* (< **йекъ*) 'мясо', ср. лезг. *йак*, табас. *йикк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, крыз. *йаьк*, будух. *йек*, хиналуг. *лыкка*, ср. также ахвах. *рикььи*, карат. *рикььи*, тинд. *рикььи*, чамал. *йикьь*, багул. *рикьь*, ботл. *рикььи*, годоб. *рикььи*, анд. *рикььи*, цез. *релI*, дарг. *диъ*, *диг*, лак. *ликI*;

табас. *цIа* (< **цIай*), агул. *цIа* (< **цIай*), крыз. *цIа* (< **цIай*), будух. *цIа* (< **цIай*), хиналуг. *чIаI* (< **чIаIй*), арчин. *оцI* (< *цIо* < **цIой*) 'огонь', ср. лезг.

цIай, рутул. *цIай*, цахур. ***цIай***, ср. также авар. ***цIа***, ахвах. *чIари*, карат. *цIай*, тинд. ***цIай***, чамал. ***цIа***, багул. *цIай*, ботл. *цIай*, годоб. ***цIайи***, анд. ***цIай***, бежт. ***цIо***, цез. *цIи*, хварш. *цIо*;

лезг. *ич*, рутул. *эч*, цахур. ***эч***, удин. ***эIш***, арчин. ***анш*** 'яблоко', ср. табас. *веч*, агул, ***гьеч***, крыз. ***йеч***, будух. ***йеч***, хиналуг. ***мыч***, ср. также лак. ***гьивч***, дарг. ***гIинц***, авар. *гIеч*, ахвах. *гIече*, багул. ***гIеч***, цез. ***гьенеш***;

табас. *чи* (< **йичи*), агул. ***чи*** (< ****йичи***) 'сестра', ср. цахур. *йичи*, хиналуг. *рыцы*, ср. также авар. ***йац***, ***йач***, ахвах. *йацци*, годоб. *йацци*, багул. ***йасса***, ботл. ***йацци***, карат. *йацци*, тинд. *йацци*, чамал. ***йац***, анд. ***йаци***, лак. ***чи*** (< *ичи* < **йичи*);

арчин. *ихъ* (< **йихъ*), хиналуг. ***ынкь*** (< ***ныкь*** < *йыкь* < **йихъ*), удин. ***гъи*** (< ***йигъи*** < ****йигъ***) 'день', ср. лезг. *йугъ*, табас. *йигъ*, агул. ***йагъ***, рутул. ***йыгъ***, цахур. *йигъ*, крыз. *йигъ*, будух. ***йигъ***;

удин. *ыж* (< **йыж*) 'снег', ср. лезг. *жив*, табас. ***йиф***, агул. *йиф*, рутул. *йиз*, цахур. ***йиз***, крыз. ***йиз***, будух. ***йиз***, хиналуг. *гыза*, ср. также авар. ***гIазу***, ахвах. ***аⁿжи***, карат. *анзе*, тинд. *анзи*, чамал. ***аⁿз***, багул. ***анзу***, ботл. ***анзи***, анд. *анзи*, бежт. *оⁿз*, цез. ***иси***, хварш. ***иⁿса***, гинух. ***йоше***, гунз. *ыз*;

лезг. *лекь*, *ликь* (< **диликь*), табас. ***ликI*** (< ****диликI***), агул. *лекI* (< **делекI*), рутул. ***лакь*** (< ****далакь***), будух. *лекь* (< **делекь*), цахур. ***кIылкIам*** (редупликация), ср. арчин. *диликI*, хиналуг. *дӣликI*, ср. также авар. ***тIул***, ***тIулакI***, ахвах. ***рикьIелIи***, карат. ***рекьIайлI***, тинд. ***ре-лалIи***, *йелалI*, багул. ***лелелъи***, ботл. ***регъилъа***, годоб. ***ле-лилIа***, анд. *релилIи*, дарг. ***дулекI***, лак. ***ттиликI***;

лезг. *ччуру* (< *муччур* < ****муджур***), крыз. ***ччири*** (< ***миччир*** < ****миджир***) 'борода', ср. арчин. ***мучIор***, табас. *муччвери*, агул. ***муджур***, рутул. ***мичIри***, цахур. ***мучIру*** (< ****мучIур***), хиналуг. ***мичеш*** (< ***мичеж*** < ***ми-чез*** < ***мичер*** < ****миджир***), будух. ***мичIер***, ср. также авар. ***мегеж***, ***магжил***, ботл. ***мигужур***, годоб. ***мигажу***, дарг. ***мицIур***, лак. ***чIири***;

лезг. *хур* (< **мухур*) 'грудь', ср. табас. ***мухур***, агул. ***мухур***, рутул. ***мыхыр***, цахур. ***муху*** (< ****мухур***), хиналуг. ***махар***, крыз. ***махар***, будух. ***махар***, арчин. ***мухор***, ср. также дарг. ***михъир***, авар. ***мегьед***, карат. ***нихе***, тинд. ***нихи***, чамал. *них*, багул. *нигь*, ботл. ***нихи***, годоб. ***нихи***;

лезг. *ккул* (< **муккул*) 'веник', ср. табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, цахур. *могул*, хиналуг. *муккур*, крыз. *могул*, удин. *мугул*, арчин. *муккул*, ср. также дарг. *муул*, гунз. *мул*;

лезг. *кIи* (< *микIи* < **микIин*), цахур. *кIы* (< *мыкIы* < **мыкIын*), хиналуг. *кIун* (< **мукIун*), арчин. *кIун* (< **мукIун*) 'солод', ср. табас. *мичIи* (< *микIи* < **микIин*), агул. *микIи*, будух. *кIемер* (< **мекIер*), ср. также авар. *тIи*, ахвах. *кьIини*, карат. *кьIин*, анд. *линни*, тинд. $и^н$, чамал. $и^н$, цез. *кьье*, хварш. *кььи*, гинух. *кьье*, гунз. *кььи*, дарг. *кIиа*, лак. *ини*.

ГЛАВА III

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРАЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Фонетическая система лезгинских языков стала объектом научного описания во второй половине XIX в. Преобладающее большинство исследований фонетики отдельных языков носит преимущественно описательный характер. В некоторых работах вместе с синхронным описанием фонетических фактов есть и элементы диахронии. Наряду с правильными положениями и тонкими наблюдениями в отдельных работах находим также нечеткое разграничение комбинаторных изменений от спонтанных; очень часто фонетические расхождения между языками или же диалектами одного языка, вызванные комбинаторными процессами, рассматриваются как звуковые соответствия, ошибочно трактуются отдельные фонетические явления языка, диалекта, говора.

Кроме того, есть работы, посвященные конкретным вопросам исторической фонетики лезгинских языков. Очень плодотворными в этом отношении являются работы Н. Трубецкого, Е. А. Бокарева, Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометова, Б. К. Гигинейшвили, Ш. М. Саадиева и др.

Особую ценность представляют работы Н. Трубецкого, Е. А. Бокарева и Б. К. Гигинейшвили в том плане, что они непосредственно ставят те или иные вопросы фонологической системы пралезгинского языка. Хотя ими и получены определенные результаты, комплексное решение данного вопроса оставалось за пределами их возможностей в связи с отсутствием сколько-нибудь обширного материала по всем языкам данной группы.

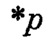
Для пралезгинской фонологической системы характерно троичное противопоставление смычных согласных и двоичное противопоставление спирантов. В соответствии с этим каждый ряд смычных состоит из звонкого, глухого придыхательного и абруптивного, а ряд спиран-

тов — из звонкого и глухого. Сонорные стоят вне корреляции. Особняком стоят аффрикаты: для переднеязычных и увулярных аффрикат характерно четвертичное противопоставление, состоящее из звонкого, глухого придыхательного, негеминированного абруптивного и геминированного абруптивного, а латералы имеют двоичное противопоставление — краткий глухой абруптив и геминированный глухой абруптив.

СОНОРНЫЕ

Сонорные *р*, *л*, *м*, *н* в лезгинских языках функционируют в широком плане и подвергаются многим комбинаторным изменениям.

Изучение сонорных в сравнительно-историческом аспекте на общедагестанском хронологическом уровне впервые удачно предпринял Е. А. Бокарев [1], однако из-за скудости привлекаемого материала автор не имел возможности дать полную картину трансформации некоторых из них. Этот пробел в некоторой степени был восполнен Б. К. Гигинейшвили [2], хотя и у него в ряде случаев мы не находим исчерпывающего решения многих вопросов.



*р

Общелезгинский **р* встречается в слове почти во всех позициях, причем употребление в разных позициях не одинаково, а в ряде языков он может переходить в *л*, *й*, *д*, *з* и нуль звука:

лезг.	табас.	агул.	ратул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
р	*р*	*р*	*р*	*р*, *й*, Ø	*р*	*р*	*р*, *л*, *з*, *ш*, *ч*	*р*, *д*	*р*, *й*, Ø

[1] *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 59—60.

[2] *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977, с. 67—68.

лезг. *ттар*, агул. *дар*, будух. *даьр*, крыз. *дар* 'дерево';

лезг. *тIур*, табас. *тIур*, агул. *тIур*, рутул. *тIур*, цахур. *тIур*, крыз. *тIыр* 'почка (бот.)';

лезг. *ттвар*, табас. *удар*, агул. *видар*, крыз. *видар*, удин. *видар* 'зернышко';

лезг. *чуьхвер*, табас. *джехер*, агул. *джехер*, рутул. *хиIр*, цахур. *джихаI* < **джихаIр*, будух. *чуьгьуьр*, крыз. *джуьгьуьр*, арчин. *хеIрт*, удин. *ар* < **хар*) 'груша';

лезг. *чIар*, табас. *чIар*, агул. *чIар*, рутул. *чIар*, цахур. *чIаьр*, будух. *чIер*, крыз. *чIер*, хиналуг. *чIар*, арчин. *чIаIри* 'волос';

лезг. *сур*, рутул. *сыр*, арчин. *сар* 'могила';

лезг. *тIур*, табас. *муччвур*, агул. *ттур*, рутул. *дур*, будух. *тур*, крыз. *тыр* 'ложка';

лезг. *къуIр*, табас. *къуIр*, агул. *гъуIр*, рутул. *гъиI*, цахур. *къиIйе*, будух. *къур*, крыз. *къур*, хиналуг. *кIизаь*, удин. *гъу* < **гъур* 'заяц';

лезг. *ццвар*, *чвар* (ахт. д.), табас. *джъур*, агул. *зур*, рутул. *зур*, цахур. *зей*, будух. *зире*, крыз. *зыр* (*зер*), арчин. *ццор*, удин. *къи-чир* 'моча';

лезг. *тIвар*, табас. *цIур*, агул. *тIур*, рутул. *тур*, цахур. *до* < **дор*, будух. *тур*, крыз. *тур*, хиналуг. *цIу* < **цIур*, арчин. *цIор*, удин. *цци* < **ццир* 'имя';

лезг. *хур*, табас. *мухур*, агул. *мухур*, цахур. *муху* < **мухур*, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар*, арчин. *мохор* 'грудь';

лезг. *ччуру*, табас. *муччври* < **муччвир*, агул. *муджур*, рутул. *мичIри* < **мичIир*, цахур. *мучIру* < **мучIур*, будух. *мичIер*, крыз. *ччири*, хиналуг. *мичеш* < *мичеж* < **мичер*, арчин. *мочIор* 'борода';

лезг. *рехъ*, табас. *раIкъ*, агул. *раIкъ*, рутул. *раIхъ*, цахур. *йаIхъ*, будух. *рих*, крыз. *рих*, арчин. *деIкьь*, удин. *йахъ* 'дорога';

лезг. *руIхъ*, табас. *руIкъ*, агул. *руIкъ*, рутул. *руIхъ*, цахур. *йуIхъ*, будух. *раIхъ*, крыз. *рахъ*, хиналуг. *зекI* < *рекI* < **рекъ*, арчин. *дикьв*, удин. *ихъ*, *жекъ* (нидж.) 'зола, пепел';

лезг. *раIгъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *ракъ*, цахур. *аIгъаI* < *раIгъаI* < **раIгъ*, крыз. *рагъ*, хиналуг. *чагъыз* < *жагъыз* < **рагъ-ыр* (ср. *луц-оз* < **луц-ор* 'корова' и др.), арчин. *даIхъ*, удин. *ох* < **рох* 'гребешок, расческа';

лезг. регъв, табас. раIгъуI, агул. рахI, рутул. руIх, цахур. йоIххаI < *роIх, хиналуг. зох < *рох, арчин. дуIххаIт ‘мельница’;

лезг. риб, табас. риб, агул. реб. рутул. раб, цахур. раб, будух. раьб, крыз. раьб, хиналуг. была (?), арчин. даб, удин. эIбсун < *реIбсун (‘шить’) ‘шило’;

лезг. рад, табас. рад, агул. руд, рур, рутул. руд, цахур. вуд ‘кишка’;

лезг. рак, табас. ракк, агул. ракк, рутул. рак, цахур. акка, крыз. рики, раьк, арчин. дакьь ‘дверь’;

агул. ракь, рутул. рикь, цахур. йикь, хиналуг. зегъ < *регъ, арчин. дикь ‘бульон’;

лезг. рат, табас. рацц, агул. ратт, рутул. рат, цахур. атта < ратта < *ратт, хиналуг. роцI, арчин. цIцIи < рицIцIи < *рицIцI, удин. эIчч < *реIчч ‘гумно, ток’;

лезг. руш, табас. риш, агул. руш, рутул. реш, цахур. йиш, будух. риж, крыз. риши, хиналуг. риши, арчин. доштур ‘девушка’.

Из приведенных примеров очевидно, что общелезгинский *р в ауслауте сохраняется в большинстве языков, в цахурском он или бесследно утрачен, или же в редких случаях переходит в й, а те слова, где он сохранился, видимо, заимствованы из лезгинского языка (тIур ‘почка’, чIаьр ‘волос’) [3]. В ряде случаев в хиналугском языке имеет место *р > Ø, но в некоторых случаях *р подвергается ассимиляции, в результате чего имеем: *р > з, *р > ж, *р > ш, *р > с. В удинском в одних словах *р сохраняется, в других *р > Ø.

Существует мнение, что в начальной позиции в дагестанских языках *р не встречается. «Общедагестанский *r встречается в основном в конце слова. В середине слова он появляется крайне редко, а в начальной позиции очень трудно установить, имеем ли мы дело с рефлексами исконного *r в отдельных дагестанских языках или же с заменой одного классного показателя другим. Кроме того, в ряде случаев анлаутное r может оказаться рефлексом исконного *d, а не *r. На подобные сомнения наводят случаи, когда в каком-нибудь языке (как правило, в арчинском, даргинском или лакском) вместо r других язы-

[3] См.: Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские r и l. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1, с. 246.

ков появляется d. Например: ав. raqəu 'пепел'; арч. diqə; ав. rit'i 'мясо'; дарг. di // dig; ав. rak 'сердце'; лак. dak и др. Так как почти во всех примерах мы сталкиваемся с таким положением, от постулирования общедагестанского *r в начале слова мы воздержимся»[4]. По этому поводу Е. А. Бокарев пишет: «Сонорный вибрант *р* также в большинстве случаев остается без изменений. Однако в отдельных случаях он может переходить в *л*, *н*, *д*, *й* или совсем выпадать. Изменения начального *р*, может быть, не всегда являются фонетическими процессами, а представляют собой лишь результат замены одного классного показателя другим»[5].

Из сказанного вытекает, что в начальной позиции в слове лезгинские языки, как и другие дагестанские языки, не знали вибранта *р*. Если он и встречается, то это рефлекс общедагестанского **д* или же результат замены одного классного показателя другим. Однако ряд фактов, как внутреннего, так и внешнего характера, позволяет говорить об обратном, а именно о том, что *д* в начале многих арчинских слов вторичного порядка, результат перехода общелезгинского **р* > *д* в позиции перед гласными переднего ряда; что же касается **д* общедагестанского хронологического уровня, то он сохранился во всех позициях слова большинства дагестанских языков.

Общелезгинский **д* в других языках в начальной и интервокальной позиции, как правило, сохраняется без изменения, или же оглушается (ср. лезг. *цциф* < *дзиф* < **диф*, табас. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв* 'туча' и др.).

Кроме того, о вторичности начального арчинского *д* свидетельствуют также некоторые заимствования в арчинском языке: арчин. *датIала* 'мера веса около 2,5 кг.', ср. араб. *ратал* 'мера веса', арчин. *даххызи* 'цепь', ср. осет. *рахыз* 'цепь'[6] и т. д.

От исконного общелезгинского **р* следует отличать вторичное *р*, возникающее иногда в середине слова; *р*, являющийся классным показателем, иногда подвергается не собственно фонетическим изменениям, а морфо-

[4] *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанские *r* и *l*, с. 246.
[5] *Бокарев Е. А.* Указ. соч., с. 59.
[6] Последнее сравнение принадлежит К. Ш. Микаилову (устное сообщение).

логической замене другими классными показателями. Кроме того, встречается вторичный *р* как рефлекс исходного **д*. Особенно ясно это наблюдается по диалектам табасаранского и агульского языков, о чем см. **д*.

**л*

Слов с этой фонемой много, особенно в интервокальной и конечной позициях (употребление в начальной позиции ограничено). В ряде языков **л* подвержен изменениям:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
л, ф, хь, хьъ, Ø	*л*	*л*	*л*	*л, в*	*л*	*л*	*л, р*, Ø	*л, н*, Ø	*л*

лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* < *джил* < **ккил*, агул. *кIал*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев* < **гел*, будух. *кел*, крыз. *кел*, хиналуг. *кIу* < **кIул*, арчин. *кьъал*, удин. *къал* ‘ягненок’;

лезг. *кьиф*, *кьуш* (ахт.), *кьуIхьъ* (фий.) < *кьуIв* < **кьуIл*, табас. *кьиIл*, агул. *гIул*, *кьуIл*, рутул. *кьыл*, цахур. *кьоIв* < **кьоIл*, будух. *кьал*, крыз. *кьал*, хиналуг. *нукIур* < **нукIул*, арчин. *ноIкьоIн* < **ноIкьоIл*, удин. *моIл* < **моIкьоIл* ‘мышь’;

лезг. *сикI* < **силкI*, табас. *сул*, агул. *сул*, рутул. *сикI* < **силкI*, цахур. *сиIваI* < **сиIлаI*, будух. *сакул*, крыз. *сакул*, хиналуг. *пышла*, арчин. *сол*, удин. *шул* ‘лиса’.

лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кьеIв* < **кьеIл*, будух. *кьел*, крыз. *кьел*, хиналуг. *кьаI* < **кьаIл*, удин. *эл* < **кьеIл* ‘соль’;

лезг. *гел*, табас. *шил*, цахур. *гов* < **гол* ‘след’;

лезг. *кьул*, табас. *кьул*, агул. *кьул*, рутул. *кьул*, цахур. *кьува* < **кьула*, хиналуг. *мыкIыр*, арчин. *кьул* ‘доска’;

табас. *хал*, агул. *хал*, рутул. *хал*, цахур. *хав* < **хал* ‘дом’, ср. арчин. *хал* ‘нора’;

лезг. *кIвал*, будух. *кIул*, крыз. *кIул*, хиналуг. *цIва* < *цIвал* < **кIвал*, арчин. *нокьь* < **нокььол* ‘дом’;

лезг. *чIул*, табас. *чIул*, агул. *чIил*, рутул. *чIил*, цахур. *чIува* < **чIула* ‘ремень’;

лезг. *цIвелин ттар*, *чIулун ттар* (ахт.), *кIвелин ттар* (ярк.), табас. *чIвал*, рутул. *чIул*, цахур. *чIøв* < **чIол* ‘ива’;

лезг. *тIвал*, табас. *тIул*, рутул. *тIатIал*, цахур. *тIатIа* < **тIатIал*, будух. *тIул*, крыз. *тIыл*, ‘палка, прут’, ср. арчин. *дала* ‘бревно’;

лезг. *цIил* < **тIил*, табас. *чIил* < **тIил*, агул. *тIил*, рутул. *тIоIъ*, цахур. *тIоIъ* ‘канат’;

лезг. *ппел*, рутул. *баIл*, будух. *бел-идж*, крыз. *бел* ‘лоб’;

лезг. *лекь*, табас. *ликI*, *лекъ*, агул. *лекI*, рутул. *лакь*, цахур. *кIылкIам* (редупликация), будух. *лекь*, хиналуг. *ди-ликI*, арчин. *ди-ликI* ‘печень’;

лезг. *лиъ*, табас. *лиъ*, агул. *лиъ*, рутул. *лиъ*, цахур. *лекIва*, будух. *лаь*, крыз. *лиа*, арчин. *или* ‘шкура’;

лезг. *лацу*, табас. *лизи*, будух. *лузу*, крыз. *лази* ‘белый’ и др.

Как видно из приведенных примеров, общелезгинский **л* встречается преимущественно в срединной и конечной позиции, употребление его в начальной позиции ограничено. В табас., агул., рутул., будух., крыз. и удин. языках **л* не подвергается изменению, а в остальных языках он может переходить в *р*, *н*, Ø.

В цахурском языке **л* переходит в конечной позиции в губно-губной *в*. Конечный вторичный *в* в цахурском языке в позиции перед смычным билабиальным *б*, спирантизируясь, переходит в среднеязычный *й*: *хев* ‘вьюк’ > *хейбы* (мн. ч.), *кьоIв* ‘мышь’ > *кьоIйбы* (мн. ч.), *гев* ‘ягненок’ > *гейбы* (мн. ч.), *гов* ‘след’ > *гойбы* (мн. ч.), *кьеIв* ‘соль’ > *кьеIйбы* (мн. ч.) и др., однако в иных позициях *в* > *й* не наблюдается: *хев* > *хеван* (род. п.), *кьоIв* > *кьоIван* (род. п.), *гев* > *геван* (род. п.), *гов* > *гован* (род. п.), *кьеIв* > *кьеIван* (род. п.).

В ряде случаев конечный **л* в цахурском языке сохранился без изменения, что видно из следующих примеров:

цахур. *вукIул* ‘голова’, ср. лезг. *кьиIл*, табас. *кIул*, агул. *кьил*, рутул. *кьул*, будух. *кьыл*, крыз. *кьыл*, хиналуг. *микIир*, удин. *бул* < **букьул* ‘голова’;

цахур. *хыл* ‘рука’, ср. лезг. *гъиIл*, табас. *хил*, агул. *гъил*, *хил* (бурк.), рутул. *хыл*;

цахур. *ул* ‘глаз’, ср. лезг. *вил*, *ул* (ахт.), табас. *ул*, агул. *ул*, рутул. *ул*, будух. *гIуIл*, крыз. *гIуIл*, хиналуг. *пил*, арчин. *лур*, удин. *пул*;

цахур. *сили* 'зуб', ср. лезг. *сас* (утрата корневого *л* привела к возместительной редупликации), табас. *сил-иб*, агул. *сил-еб*, рутул. *сыл-аб*, будух. *сили*, крыз. *сили*, хиналуг. *цул-оз*, удин. *ул-ух* < **сул-ух*;

цахур. *могул* 'метла', ср. лезг. *ккул*, табас. *мургул*, агул. *мугул*, рутул. *мугул*, будух. *могул*, крыз. *магул*, хиналуг. *мукӀур* < **мукӀул*, арчин. *муккул*, удин. *мугул* и др.

Рассматривая аналогичные примеры, Б. К. Гигинейшвили пишет: «Если внимательно присмотреться к приведенным примерам, обнаружится, что во всех тех словах, где цахурский сохранил исконное **l*, в качестве другого корневого согласного имеем или можем постулировать лабиальную или лабиализованную фонему. Налицо лабиальная фонема в словах: wuk̦ul 'голова', cuwul 'осень', mugul 'бок', k̦əlk̦am 'печень'. Ее наличие исторически допускается в словах xəl 'рука' (< *x°əl), ul 'глаз' (<*wul) sili 'зуб' (<*siliw). Лабиальные (или лабиализованные) согласные фонемы в словах xəl, ul, sili постулируются на основе сравнения этих слов со словами других дагестанских языков, сохранивших исконные фонемы вышеуказанного типа (ср. ав. kwer, лак. k°a 'рука', ав. ħer, лезг. wil 'глаз', аг. silew, таб. selew 'зуб'). Из сказанного можно заключить, что сохранение исконного **l* в этих словах связано с наличием в них в качестве другого корневого согласного лабиальной (или лабиализованной) фонемы. Общедагестанское **l* здесь не могло дать ожидаемого *w* из-за диссимилятивного влияния уже наличествовавшего в слове лабиального (или лабиализованного) согласного: двух лабиальных фонем в одном слове цахурский язык избегал» [7].

Таким образом, общелезгинский **л* сохранился почти во всех языках преимущественно в конечной и срединной позиции. В ряде языков, особенно в лезгинском, хиналуг-

---

[7] *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанские *г* и *l*, с. 245. — Г. Х. Ибрагимов, ссылаясь на эту статью Б. К. Гигинейшвили, произвольно приписывает ему совершенно иную трактовку вопроса об исконном **л*: «*л* — как правило, остается без изменения. Наблюдаются случаи перехода *л* > *р*. Исконный **л* без изменений остается и в цахурском языке, вторичный *л*, полученный от *р*, *д*, переходит в *в*» (разрядка наша). Далее: «В цахурском языке *л*, полученный от *р*, переходит в *в*. Спорадически *р* > *в* наблюдается и в бежтинском языке» (Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971, с. 30).

ском и арчинском, иногда *л* дает следующую картину: **л* > *р*, **л* > *н*, **л* > Ø, **л* > *хь* (*ф* > *хъъ*). Переход *л* > *в* в цахурском имеет место только в конечной позиции, а сохранение его в этой позиции имеет место только в словах, где представлен один из лабиализованных звуков.

**м*

Губной сонорный *м* в преобладающем большинстве случаев остался без изменения и лишь в редких случаях перешел в *н*:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
м	*м*	*м*	*м*	*м, н*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м, н*

лезг. *мез*, табас. *мелдз*, агул. *мез*, рутул. *миз*, цахур. *миз*, будух. *мез*, крыз. *мез*, хиналуг. *мицI*, арчин. *мацц*, удин. *муз* 'язык';

лезг. *мам*, табас. *меме*, будух. *мам*, крыз. *маьм*, арчин. *мам* 'женская грудь, сосок';

лезг. *мух*, табас. *мух*, агул. *мух*, будух. *мух*, крыз. *мых*, хиналуг. *махъа*, арчин. *маха*, удин. *му* 'ячмень';

лезг. *маъ*, *макь* (ахт.), агул. *мав*, рутул. *маъ*, цахур. *маъ*, будух. *маъ*, крыз. *маъ*, хиналуг. *маь*, арчин. *май*, удин. *маь* ('мозг') 'сало, жир';

лезг. *магъ*, табас. *мукьу*, агул. *магъ*, рутул. *магъ*, цахур. *магъ*, крыз. *магъ*, арчин. *маркъв* ('гвоздь') 'лемех';

лезг. *муIрхъ*, табас. *муIрхъ*, агул. *маIхъв*, рутул. *муIхъ*, цахур. *моIхъ*, крыз. *мехъ* 'ржавчина';

лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, агул. *мехъв*, рутул. *маIхъв*, цахур. *маIхъв*, *муIхъ*, удин. *маIхъ* 'дуб, желудь';

лезг. *мичIи*, табас. *мучIу*, агул. *мичIи*, рутул. *мичIа-хъыд*, цахур. *мичIаI-хын*, будух. *мичIи*, крыз. *мичIе*, арчин. *мачIа*, 'темный, черный';

табас. *марцци* < **мартти*, агул. *мартте*, рутул. *маIти-д*, цахур. *маIттиI-н*, арчин. *марцIцI* < *марцц* < *мартт* < **мартти*, удин. *мацци* < **матти* ('белый') 'чистый';

лезг. *маджв* ('астрагал'), агул. *миджв*, цахур. *мадж* ('астрагал'), будух. *маьдж*, крыз. *маьдж*, арчин. *мач*, удин. *мечч* 'крапива';

лезг. *мах*, табас. *махъ*, рутул. *махв*, цахур. *мехва*, будух. *магъ*, арчин. *маIху* 'сказка';

лезг. *мурк*, табас. *миркк*, агул. *мерkв*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, будух. *мук*, крыз. *мук*, хиналуг. *микI*, арчин. *мукьакьь* (редупликация корневого согласного) 'лед';

лезг. *сам*, табас. *шъум*, агул. *сум*, рутул. *сум*, цахур. *сом*, будух. *сум*, крыз. *сум* 'солома, стерня';

лезг. *чIем*, *ччем*, табас. *ччим*, агул. *ччаьм*, крыз. *чем*, удин. *ччаIин* 'масло';

лезг. *чумал*, табас. *чимел*, агул. *джимил*, рутул. *ччумаьл* 'кизил';

Слов с рассматриваемой фонемой довольно много. В интервокальной позиции она встречается редко, часто чередуется с *н*. В некоторых случаях анлаутное *м* в собственно лезгинском языке выпадает:

ччуру 'борода', ср. табас. *мучъри*, агул. *муджур*, рутул. *мичIри*, цахур. *мучIру*, будух. *мичIер*, хиналуг. *мичеш*, арчин. *мочIор*, крыз. *ччири* (заимствование из лезгинского языка);

хур 'грудь', ср. табас. *мухур*, агул. *мухур*, рутул. *мыхыр*, цахур. *муху* < **мухур*, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар* ('женская грудь'), арчин. *мохор*;

ккул 'метла, веник', ср. табас. *мургул*, агул. *мугул*, цахур. *могул*, будух. *могул*, крыз. *могул*, хиналуг. *мукkур*, арчин. *муккул*, удин. *мугул* и др.

В современных лезгинских языках встречается *м* вторичного происхождения — как результат различных комбинаторных изменений.

**н*

Сонорный **н* в основном сохранился во всех позициях, особенно в начальной:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
н	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*	*н*, Ø

лезг. *нет*, табас. *ницц*, агул. *нетт*, хиналуг. *нимцI*, арчин. *нацI*, удин. *нецц* 'вошь';

лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, удин. *тте* < *ттен* < **тIен* 'гнида';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *наIкьь*, удин. *накъ* 'пахта, молоко';

лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наIхъв*, рутул. *нахв*, цахур. *наIхъв*, будух. *нах*, крыз. *нуIх*, хиналуг. *нук*, арчин. *нахв*, удин. *нехъ* 'полова';

лезг. *ниси*, табас. *ниси*, агул. *нис*, рутул. *нисе*, цахур. *ниссе*, будух. *нусу*, крыз. *ниси*, арчин. *носо* 'сыр, брынза';

табас. *нивкI*, *нибкI*, *нимкI*, *гIемкI*, рутул. *накь*, цахур. *наькI*, будух. *некьир* 'сновидение', крыз. *некьир* ('сновидение'), хиналуг. *микIаь* < **никIаьр* ('сновидение'), арчин. *набкI*, удин. *неп* < *непкI* < **некIв* 'сон';

лезг. *нихъ*, табас. *нихъ*, агул. *нихъ*, будух. *наьгI*, крыз. *негIаъ* 'запах';

лезг. *тIинкI*, табас. *кIантI*, агул. *тIинкI*, рутул. *тIинкI*, цахур. *тIенкI*, будух. *тIинкI*, крыз. *тыкIын*, хиналуг. *тIынкI*, арчин. *кIентI* 'капля';

лезг. *гъен*, табас. *хаIн*, агул. *хаIн*, рутул. *хаIн* 'внутренний двор';

лезг. *кIан*, табас. *кIан*, агул. *кIаьн*, рутул. *кьан*, цахур. *кIан*, *кьан* (гельм.), будух. *кьан*, крыз. *кьан*, удин. *ккан* 'дно';

лезг. *руфун*, табас. *фун*, агул. *фун*, рутул. *ухьун*, цахур. *вухьун*, крыз. *фаьн*, удин. *букун* 'живот';

лезг. *нагъв*, табас. *нивгъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, арчин. *напхъ*, удин. *негъ* 'слеза' и др.

Эта фонема довольно часто встречается во всех позициях. В начальной и интервокальной позициях она довольно устойчива, а в конце слога (конечный слоговой) редуцируется вплоть до исчезновения [8].

В целом сонорные согласные лезгинских языков сохранились хорошо; если в какой-либо позиции они и трансформировались, то их видоизменение в большинстве случаев легко объяснимо.

В рассматриваемых языках в отдельных случаях, кроме исходных сонорных фонем, находим сонорные и вторичного происхождения — как результат комбинаторных

[8] Подробно см.: *Талибов Б. Б.* Редукция согласных в лезгинских языках. — ВЯ, 1976, № 6, с. 107—109.

изменений, в особенности ассимиляции согласных. Как правило, в большинстве лезгинских языков сочетание «сонорный + сонорный» дает какой-либо один усиленный сонорный. Так, в одних языках сочетание *л + р* может дать *лл*, в других языках — *рр*, т. е. конечный результат зависит то от первого компонента, то от второго. Но эффективнее реализуется усиленный сонорный, возникший в результате регрессивной ассимиляции:

р + н > *нн*: *зунна* < *зурна* (табас.) 'музыкальный инструмент', *хаIнни* < *хаIрни* (цахур.) 'большой' и др.; однако вварташенском говоре удинского языка *р + н* > *рр*: *арра ход* < *арна ход* 'грушевое дерево' и др.

н + л > *нн*: *къанны* < *къанлы* (цахур.) 'кровник', *кIанни* (эрг. п.) < *кIанли* (арчин.) 'дно' и др.;

л + н > *нн*: *кIынна* < *кIылна* (цахур.) 'маленький', *чъунну* < *чъулну* (табас.) 'осенью'; в удинском языке комплекс *л + н* дает *лл*: *каллеха* < *калнеха* 'читает', *дамппулла ход* < *дамппулна ход* 'сливовое дерево', ср. в том же значении нидж. *дампулна ход* и др.;

л + р > *рр*: *кIырре* < *кIылре* (цахур.) 'младше' и др., однако в табас., арчин. языках комплекс *л + р* дает *лл*: *чIалла* < *чIалра* (табас.) 'и язык', *кьалле* (эрг. п.) < *кьалре* (арчин.) 'барабан' и др.;

Комплекс *р + л* в одних языках дает *рр*, в других — *лл*: *цор* 'моча' > *цолли* (эрг. п.) < *цорли* (арчин.), *азарру* (варт.) < *азарлу* (удин.) 'больной' и др.

СМЫЧНЫЕ

Материалы лезгинских языков позволяют постулировать три ряда смычных (взрывных) согласных: губно-губные (*б*, *п*, *пI*), зубные (*д*, *т*, *тI*) и заднеязычные (*г*, *к*, *кI*), а по способу образования они делятся также на три разряда: звонкие, глухие придыхательные и абруптивные (смычногортанные).

Исходные смычные согласные в лезгинских языках в основном сохранились. Примеров на них довольно много, к тому же в разных позициях. Эти согласные в лезгинских языках в основном представлены идентичными согласными, но часто можно видеть, что в качестве соответствия в том или ином языке фигурируют и неидентичные согласные, что обусловлено, естественно, изменениями комбинаторного и спонтанного характера: оглушение,

редукция губной смычки, редукция переднеязычной смычки, редукция гортанной смычки, аффрикатизация, ассимиляция и т. д.

*б

Почти во всех лезгинских языках сохранился губно-губной звонкий смычный *б, трансформация его — результат позднего развития. Исторический *б восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
б, пп, пI	*б, в, м*	*б, пп, в*	*б, п, пI*	*б, пп, пI, м*	*б, п, пI*	*б, п, пI*	*б, п, пI, м*	*б, п, м*	*б, м, Ø*

лезг. *раб*, табас. *рув*, агул. *руб*, рутул. *руб*, цахур. *раб* ('шило'), удин. *эIбсун* ('шить') 'игла', будух. *руб*, крыз. *рыб*, арчин. *даб* < **раб* 'шило';

лезг. *йаб*, табас. *эв*, агул. *ибур*, рутул. *убур*, будух. *ибир*, крыз. *ибар*, удин. *им-ух* < **иб-ух* 'ухо';

лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, *тIув*, агул. *тIуб*, *тIув*, цахур. *тIыб* 'палец';

лезг. *кьеб*, табас. *кьаIб*, агул. *гIаб*, рутул. *кьаIб*, арчин. *чIеп* < *кIеп* < **кьеб* 'колыбель';

лезг. *чIиб*, табас. *чIиб*, агул. *чIиб*, рутул. *чIуб*, цахур. *чIум* < **чIуб*, будух. *цIип* < **цIиб*, крыз. *кIипI* < **кIиб* 'пядь';

лезг. *къиб*, табас. *къуIб*, агул. *гъуIб*, рутул. *гъуIб*, крыз. *къуб* 'лягушка';

лезг. *кIараб*, табас. *кIураб*, рутул. *кьырыб*, цахур. *баркIв* (метатеза), будух. *кIерепI*, крыз. *кIарапI* 'кость';

табас. *бац*, агул. *бац*, лезг. *бац* (ярк.), *ппац* < **бац* 'лапа';

рутул. *баIл*, крыз. *бел*, будух. *бел-идж*. лезг. *ппел* < **бел* 'лоб';

агул. *биц*, крыз. *бичI*, будух. *буцI*, лезг. *ппицI* < **бицI* 'пуповина';

агул. *багв*, рутул. *бег*, крыз. *бег*, арчин. *бакв*, хиналуг. *бугг-ры*, лезг. *ппагв* < **багв* 'бок';

табас. *биши*, агул. *буьшеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд*, лезг. *ппиши* < **биши* (ахт. д.), ср. лит. *биши* 'глухой';

лезг. *бацӀи*, хиналуг. *бацӀ-ыз* 'козленок';

лезг. *бицӀи*, табас. *бицӀи*, агул. *бицӀиф*, хиналуг. *миси* < *биси* < **бицӀи*, удин. *миццик* < **бицци-к*, арчин. *тӀи* < **битӀи* 'маленький';

лезг. *буьркьуь*, *ппуьркьуь* (ахт. д.), табас. *буьркьуь*, рутул. *быркьиӀд*, цахур. *биӀркьиӀна* 'слепой';

лезг. *буба*, табас. *аба*, *авай*, будух. *бый*, крыз. *баьй*, хиналуг. *баьй*, удин. *баба* 'отец';

лезг. *къибриш*, рутул. *гъиӀбриӀш*, цахур. *гъаӀбриш* 'крыжовник';

лезг. *циппицӀ* < *цӀипӀицӀ* < *цӀибицӀ* < **тӀибитӀ*, ср. в ахт. д. *цӀипӀицӀ*, табас. *тӀумутӀ* < **тӀубутӀ*, агул. *тӀибитӀ*, рутул. *тӀымыл* < **тӀыбыл*, цахур. *тӀымыл* < **тӀыбыл*, удин. *ттул* < *ттумул* < **тӀубул*, арчин. *тӀумул* < **тӀубул* 'виноград', ср. также авар. *цӀибил* < **тӀибил*, карат. *цӀибил* в том же значении и др.

Как видно, слов с фонемой *б* довольно много, однако употребление ее в разных языках имеет некоторые особенности.

Так, в лезгинском языке **б* в ударном слоге, как правило, оглушается и переходит в соответствующий по месту образования преруптив *пп*, который, в свою очередь, может ассимилироваться с корневым согласным, о чем см. выше. Без изменения он сохранился в ауслауте, а в анлауте встречается редко и то в безударной позиции: *балкӀан* 'лошадь', ср. ахт. *ппалккам*, *биши* 'глухой', ср. ахт. *ппиши*, *бацӀи* 'козленок', ср. ахт. *ппицӀи*, *буьркьуь* 'слепой', ср. ахт. *ппуьркьуь* и др.

В табасаранском языке **б* сохранился в основном во всех позициях, в некоторых случаях в интервокальной позиции он перешел в *м*. Ауслаутный исходный **б* в северном наречии в результате редукции губной смычки перешел в *в*: *чӀиб* > *чӀив* 'пядь', *хаб* > *хав* 'охапка', *саб* > *сав* 'один', *тӀуб* > *тӀув* 'палец', *иб* > *эв* 'кровь' и др.

Исходное состояние *б* хорошо сохранилось в тпигском и других говорах агульского языка. В остальных говорах он подвергся разнообразным изменениям. В частности, в бурхиханском говоре *б* подвергся редукции: в одном случае момент смычки редуцируется (*рув* 'иголка', ср. лезг.

раб, табас. *руб* и др.), в другом — полностью выпадает (*тIу* 'палец', ср. лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, цахур. *тIыб* и др.). В интервокальной позиции в ударном слоге в тпигском говоре имеет место **б > пп*.

В цахурском языке **б* сохранился хорошо во всех позициях; подвергается изменению он в соседстве с сонорными и глухими, в результате чего имеет место переход *б > пп*, *б > п*, *б > пI*, *б > м*, *б > н*. В качестве классного показателя в начале слова *б* перешел в *в*, а в интервокальной позиции классный показатель *в < *б* редуцируется, оставляя после себя возместительную долготу на смежном гласном звуке.

В будухском и крызском языках **б* сохранился во всех позициях; он может подвергаться комбинаторным изменениям: *б > пп*, *б > п*, *б > пI*. В конечной позиции **б* ослабляется и переходит в соответствующий по месту образования глухой *п* или *пI* в тех случаях, когда исходному **б* предшествует один из абруптивов.

В анлауте в ударном слоге в алыкском и отчасти в джекском говорах крызского языка исторический **б* перешел в преруптив *пп* (*ппар* 'груз', ср. крыз. *бар*, хап. *бар*, джек. *ппер* 'заступ', ср. крыз. *бар*, хап. *бел* и др.).

В остальных лезгинских языках **б* хорошо сохранился во всех позициях, но в определенных фонетических условиях подвергся позиционным изменениям. В частности, в ниджском диалекте удинского языка исходный **б* в ударном слоге в одних словах потерял губную смычку и перешел в *в* (*бава* 'отец', ср. варташ. диал. *баба*, *воIхъ* 'свинья', ср. варташ. диал. *боIхъ* и др.), в других — перешел в преруптив *пп* (*ппакъсун* 'вместиться', ср. варташ. диал. *бакъсун*, *ппаппи* 'зрелый, смелый', ср. варташ. диал. *баппи*, *ппаппсун* 'поспеть, дойти', ср. варташ. диал. *бапсун* и др.).

*п

Исходный глухой придыхательный **п*, как и в других дагестанских языках, один из редких согласных, что вызывает определенные затруднения в выяснении некоторых сторон его истории.

Исторический **п* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
п	*п*	*п*	*п*	*п*	*п*	*п*	*п*	*п (б)*	*п*

лезг. *пурар*, агул. *пурар*, табас. *пирпи*, рутул. *папраб* ʽседло';

табас. *пуз*, агул. *пас*, крыз. *лу-пуз*, арчин. *бос*, удин. *песун* ʽсказать';

рутул. *сипил*, цахур. *сипа*, арчин. *пил*, ср. также авар. *пер* ʽлук';

будух. *пеп*, крыз. *пип*, арчин. *помп* ʽколено';

табас. *пеъ*, агул. *паъ* ʽкурица';

лезг. *кIап* ʽсердцевина (семечковых фруктов)', будух. *кIап*, крыз. *кIап*.

Как видно, материал для иллюстрации истории глухого **п* очень ограничен и не охватывает полностью все языки. Можно отметить появление вторичного *п* как результат комбинаторных изменений. В частности, в некоторых лезгинских языках в результате делабиализации лабиализованного согласного элемент лабиализации трансформируется в самостоятельный глухой губной *п*, что видно из следующих примеров: удин. *неп* < *неб* < *нев* < *некъв* < **некьв* ʽсон', ср. арчин. *набкI* < *навкI* < **накIв*, табас. *никIв*, рутул. *накь*, цахур. *накьI*; арчин. *напхъ* < *набхъ* < **нахъв* ʽслеза', ср. табас. *никъв*, лезг. *нагъв*, цахур. *нагъ*; хиналуг. *пхра* < *бх́ра* < **хвар* ʽсобака', ср. крыз. *хвар*, будух. *хор*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, агул. *гъуй*; хиналуг. *псы* < *бсы* < **све* ʽмедведь', ср. удин. *шуве* < **шве*, табас. *швеъ*, будух. *сор*; хиналуг. *пши* < **шви* ʽлошадь', ср. лезг. *шив* < **шви*; удин. *па* < *пакь* < *бакь* < *вакь* < *кьва* < **кьвад* ʽдва', ср. лезг. *кьвед*, рутул. *кьваIд*, крыз. *кьвад* и др.[9] В удинском языке *п* замещает иногда утраченный абруптив.

**пI*

Губной глухой абруптив **пI* редкий звук в словах общелезгинского лексического фонда. Широкое распро-

[9] См.: *Талибов Б. Б.* О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках. — ССВДЯ.

странение имеет вторичный *пI*, возникший в результате позиционного изменения губного звонкого *б*. Так, в лезгинском языке *б* при словоизменении в ударном слоге оглушается и переходит в преруптив *пп*, если же в основе слова есть абруптив, то вторичный преруптив, ассимилируясь, переходит в абруптив: *тIуб* 'палец' > *тупIар* < *тIуппар* (мн. ч.), *цIиб* 'крынка' > *ципIер* < *цIиппер* (мн. ч. и др.). В табасаранском языке стечение классного показателя *б* с гортанной смычкой *ъ* дает абруптив *пI*: *апIуб* 'делать' < *аппъуб* < **абъуб*, *алапIув* 'надеть' < *алаппъув* < **алабъув*, ср. *алаъув* (хюр.), ср. также рутул. *лаъас*, цахур. *алаьъас*, лезг. *алукIун* и др.[10] Вторичный *пI* особенно часто появляется в классных языках, где стечение классного показателя *б* с одним из абруптивов дает *пI*: цахур. *алепIтIына* < *алебтIына* 'взял', *гьипIкIылна* < *гьибкIылна* 'завернул', *алипIкIырна* < *алибкIырна* 'смолотил' и др., будух. *сапIцIаджи* < *сабцIаджи* 'наполнился', крыз. *гIапIчIуьду* < *гIабчIуьду* 'вошел', *къаIпIчIуьду* < *къаIбчIуьду* 'вышел' и др. Примеров, указывающих на поздний *пI* в лезгинских языках, довольно много.

**д*

Исконный **д* в лезгинских языках сохранился хорошо, однако, в ряде языков он претерпел позиционные изменения. Исторический **д* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
д, з, тт, т, тI, цц, ц, цI, н, р	*д, дз, дж, чч, тI, р, й*	*д, тI, р*	*д, р, т*	*д, тI, н, л*	*д, дж, тI, й*	*д, т, тI, Ø, н*	*д, чч, т, н, Ø*	*д, тт, н*	*д, цц, н, Ø*

лезг. *йад*, табас. *шид*, *шед*, *шар* (хюр.), *шай* (дюб.), агул. *хьед*, *хьер* (бурк.), *шшер* (бурш.), рутул. *хьед*,

[10] См.: *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 65.

цахур. *хъаьн* < **хъаьд*, будух. *хьад*, крыз. *хьаьд*, хиналуг. *хьу* < **хъуд*, арчин. *лъан*, удин. *хе* < *хье* < **хьед* 'вода';

лезг. *чIут*, *чIид* (ахт.), табас. *чIуд*, *цIур* (хюр.), *цIуй* (дюб.), агул. *чIид*, *чIир* (бурк.), рутул. *чIит*, цахур. *чIин* < **чIид*, будух. *чIид*, крыз. *чIид*, хиналуг. *чIуьт*, арчин. *чIин* < **чIид*, удин. *ин* < *ччин* < *чIин* < **чIид* 'блоха';

лезг. *рад*, табас. *удар*, *рур* (хюр.), *руй* (дюб.), агул. *руд*, *рур* (кош.), рутул. *руд*, цахур. *вур*, удин. *руд* 'кишка';

лезг. *гъед*, табас. *хаьд*, *ххаIр* (хюр.), *ххай* (дюб.), агул. *гIад*, *хIар* (бурк.), рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне* < **хаIде*, хиналуг. *пхунцI* < *хунцI* < **худ*, удин. *хабун* < **хан* (надо полагать, что *бу* является фонетическим наращением) 'звезда';

лезг. *кьуIд*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, цахур. *кьиIд-им*, будух. *кьаIдж-раIдж*, крыз. *кьуд*, хиналуг. *кIинаж* < **кIид-аж*, арчин. *кьоIттихъ* < **кьоIд-ихъ* 'зима';

лезг. *къвед*, табас. *гъуIд*, агул. *гIуд*, рутул. *гъыIд*, цахур. *къоIн*, арчин. *хъоIн* 'куропатка';

лезг. *хъуьццуьган*, рутул. *гъоIдиген*, хиналуг. *хиччикен* 'подушка';

лезг. *ттвар*, табас. *удар*, *вудар* (хюр.), агул. *видар*, крыз. *видар* ('рис'), удин. *видар* ('рис') 'зернышко';

лезг. *ццуькI* < *дзуькI* < **дуькI*, табас. *дукI*, агул. *дукI*, рутул. *дуькI*, цахур. *дикI*, будух. *дикI* 'просо';

лезг. *киттик* < **кидик*, *киццик* < *кидзик* < **кидик* (ахт.), агул. *киттик* (тп.), *кидик* (кош.), *кирик* (бурк.), цахур. *кыдык*, крыз. *ктик* < *китик* < **кидик*, будух. *кидик* 'мушмула';

лезг. *цциф* < *дзиф* < **диф*, табас. *диф*, *джиф*, агул. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв* 'облако';

лезг. *ттар* < **дар*, крыз. *дар*, будух. *дар* 'дерево';

лезг. *ццил* < *дзил* < **дил*, табас. *дил* (хюр.), *ццил* < *дзил* < **дил* (хив.), удин. *цил* < *ццил* < *дзил* < **дил* ('зерно') 'косточка';

лезг. *хъиццикь* < *хъидзикь* < **къидикь* 'овчина', табас. *кьидикь* (хив.), *гъирикь* (суваг.), *кьийикь* (дюб.), агул. *кьудакь* (тп.), *кьедикь* (ус.), *кьирикь* (бурш.), рутул. *кьыдыкь*, арчин. *кьонкь* < *кьонокь* < **кьодокь* 'овчина';

лезг. *тухул* < *ттухул* < **дугъул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*, рутул. *худул*, будух. *тухул* < *ттухул* < **дугъул*, арчин. *хуттутти*, удин. *тихмих* 'легкие'.

Примеров на употребление данной фонемы много, однако во многих языках она подверглась изменениям разного характера. Так, в исконно лезгинских словах в начальной и интервокальной позициях *д подвергся следующим изменениям: в позиции перед гласными нижнего подъема имеет место переход

*д — *тт*, *т*, *тI*,

а в позиции перед гласными верхнего подъема в ударном слоге *д, аффрикатизируясь, переходит соответственно в *цц*, *ц*, *цI*, с одной стороны, и в *чч*, *ч*, *чI* — с другой, в зависимости от окружающих его согласных звуков. В ахтынском же диалекте переход *д > *з* в определенных морфемах носит спонтанный характер.

Предполагается, что *д как показатель эргатива, восходящего к общедагестанскому хронологическому уровню[11], помимо аффрикатизации в ударном слоге перед гласным верхнего подъема перешел в ударном слоге в позиции перед широкими гласными *а*, *е* в *р* (*йац* ‘бык’ > *йацра* (эрг. п.), *лиф* ‘голубь’ > *лифре* (эрг. п.), *кьиф* ‘мышь’ > *кьифре* (эрг. п.), *ветI* ‘комар’ > *ветIре* (эрг. п.) и др.), а в положении между узкими гласными в *н* (*гиг* ‘ось’ > *гигини* (эрг. п.), ср. *верг* ‘крапива’ > *вергеди* (эрг. п.), *махв* ‘сказка’ > *махуни* (эрг. п.), ср. *жив* ‘снег’ > *живеди* (эрг. п.) и др.)[12]. Кроме того, в ряде случаев исходный *д в сочетании с *н* переходит в *н*: *къанни сад* < *къадни сад* ‘двадцать один’, *пудкъанни вад* < *пудкъадни вад* ‘шестьдесят пять’ и др. В конечной же позиции *д в лезгинском сохранился хорошо.

В табасаранском языке *д сохранился во всех позициях слова, однако, по свидетельству А. Н. Генко и А. А. Магометова, в некоторых диалектах, в частности в северном диалекте, *д перешел в *р*, а в говоре с. Дюбек в *й*[13]:

---

[11] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанский консонантизм. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973, с. 15.

[12] См.: *Талибов Б. Б.* О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11, с. 132—133.

[13] *Генко А.* Табасаранская диалектология, с. 45 (рукопись, хранится в Ин-те языкознания АН СССР); *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 61—62.

Южн. диал.	Сев. диал.	Гов. с. Дюбек	
кьидик (*гъиджикь*)	*кьирикь*	*кьийикь*	'овчина'
шед	*шар*	*шай*	'вода'
хьад	*хьхьар*	*хьай*	'лето'
чIуд	*чIур*	*чIуй*	'блоха'
гъаIд	*гъаIр*	*гъаIй*	'мост'
худ	*хур*	—	'слива'
руд	*рур*	*руй*	'кишка'
хаIд	*ххаIр*	*ххаIй*	'звезда'
мед	*мер*	*мей*	'патока' и др.

В некоторых говорах табасаранского языка, в частности в хивском, **д* аффрикатизируется в положении перед гласными верхнего подъема и переходит в *дж*, *ч*, *чI*[14].

В агульском языке в некоторых говорах имеет место как оглушение **д*, так и переход его в буркиханском и буршагском говорах в *р*. А. А. Магометов приводит данные, указывающие на возможные переходы агульского **д* в тех или иных говорах: 1) *д* > *дз* > *з*; 2) *д* > *р*; 3) *д* > *т* (*тт*)[15]. В рутульском языке рассматриваемый звук сохранился хорошо, но в некоторых случаях в конечной позиции оглушился. В цахурском языке исконный **д* подвергся изменениям в конечной и срединной позициях. С одной стороны, он перешел в *н*, но не во всех случаях, с другой — **д* позиционно может меняться в зависимости от его окружения. Особенно он меняется, когда выступает в функции классного показателя: *кьоIлле* < **кьоIдле* 'два' *хъотIтIылин* < **хъодтIылин*, ср. *хъортIылна*, *хъобтIылна* 'позвал' и др.

Почти без изменения сохранился **д* в будухском и крызском языках, если не считать тех трансформаций, которым он подвержен в определенных фонетических условиях. В хиналугском языке **д* в начальной позиции слова встречается очень редко, во многих случаях слова с анлаутным *д* являются заимствованными. В инлауте часто наблюдается *д* > *н*, *д* > *чч*, а в ауслауте *д* > *т* или же *д* > Ø. В арчинском языке представлены как

[14] См.: *Магометов А. А.* Указ. соч., с. 61—63; *Шалбузов К. Т.* Очерки табасаранской диалектологии (рукопись, хранится в рукописном фонде Ин-та ИЯЛ Даг. филиала АН СССР).

[15] *Магометов А. А.* Агульский язык. Тбилиси, 1970, с. 34—35.

исконный *д, так и вторичный д, являющийся рефлексом общелезгинского *р. Исходный *д в арчинском претерпел ряд изменений: в конечной позиции в слове во многих случаях он перешел в н, сохраняясь в начальной позиции. В некоторых словах интервокальный д перешел в тт. В удинском языке в качестве рефлексов *д в конечной и срединной позиции находим д, н; в некоторых словах он выпал. Слово *цил* < *ццил* < *дзил* < **дил* 'косточка', по-видимому, заимствовано из лезгинского языка, ибо удинский не знает перехода д > ц.

Формулировка Б. К. Гигинейшвили, согласно которой рефлексами общедагестанского *д являются в лезгинском з, тт, д, в табасаранском — з, д, в агульском — з, д, в рутульском — з, д, в цахурском — з, д, в хиналугском — з, ошибочна, ибо она вытекает не из анализа большого фактического материала этих языков, а опирается буквально на несколько сопоставлений, чего, конечно, крайне недостаточно. Рефлекс з прослеживается автором на одном лишь единственном примере, в качестве которого фигурирует личное местоимение первого лица на з [16].

Исконный *д сохранился также в аффиксах эргативного падежа, в некоторых временных формах глагола, в местоименных элементах и др.

*т

Исконный *т остался почти что без изменения и дает идентичные соотношения:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
т	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*	*т*

лезг. *лит*, табас. *лит*, агул. *лит*, рутул. *лит*, цахур. *лит*, арчин. *варти* /бурка/ 'войлок';

[16] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанская система взрывных согласных. — Мацне (Тбилиси), 1970, № 4 (на груз. яз.); *Он же.* Общедагестанский консонантизм; *Он же.* Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 73—78.

лезг. *тун*, табас. *гъитиз*, агул. *атас*, рутул. *сатас*, крыз. *йаьтриз*, арчин. *абтис* 'оставить';

лезг. *хват*, табас. *хут*, агул. *хут* 'слива';

лезг. *цуел* < **тел*, цахур. *мыртел*, хиналуг. *мултал* 'бурдюк';

лезг. *хурт*, табас. *хурт*, агул. *хурт*, *гъурт*, рутул. *хурт*, цахур. *хурт* 'пена';

лезг. *гатун*, рутул. *йетас*, цахур. *гетас*, хиналуг. *лат-*, крыз. *атаз* 'бить'.

В лезгинском языке мы обнаружили еще один пример, в котором **т* аффрикатизировался: *ппицил* < *ппитил* < **битил*, ср. агул. *батил* 'котелок'.

Примеров на **т* очень мало и это, видимо, послужило поводом Б. К. Гигинейшвили находить его в таких заимствованных словах, как лезг. *батмиш хьун* 'тонуть' (ср. в том же значении тюрк. *батмак*), в табас. *гати*, лезг. *ккац*, рутул. *гаьт*, арчин. *гату* 'кошка' [17].

Эти же заимствования приводятся и в последней его работе: «Формы даргинского, лакского, а также лезгинских языков ведут к исходным формам *getu // *gatu, которые близки к одному из народнолатинских вариантов gattus // gatt, легшему в основу большинства романских наименований кота и кошки (итал. gatto / / gatta, испан. gato // gata, португ. gato, пров. gat-z). С другой стороны, эти формы находят аналогии в языках северной Африки — в языке маба (gitṭe 'дикий кот') и в вымершем языке аффаде (gĕda // gada), а также в одной из форм баскского языка (сульск. gathü). Трудно указать на непосредственный источник заимствования, но судя по тому, что в даргинском, лакском и лезгинских языках формы закономерно дифференцированы, заимствование очень древнее и не может восходить к периоду «одомашнения» дикой кошки. Аварско-андийские формы претерпели, по всей вероятности, комбинаторные изменения, и вместе с дидойскими их тоже можно возвести к праформам *getu // *gattu // *gati, хотя не исключается возможность, что они являются более поздними заимствованиями из другого источника»[18].

---

[17] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанская система взрывных согласных, с. 185; *Он же.* Общедагестанский консонантизм, с. 16.

[18] *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 79—80. Ср.: Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971, с. 153—154.

Нельзя смешивать исторический *т с т, являющимся рефлексом некоторых переднеязычных согласных звуков, в частности *д, *тI, *цIцI и др.

*тI

Дентальный абруптивный *тI хорошо сохранился во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он подвергся некоторым изменениям:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
тI, *цI*	*тI*, *цI*, *чI*	*тI*, *тт*, *цI*	*тI*, *д*	*тI*, Ø	*тI*	*тI*	*тI*, *с*	*тI*	*тт*, Ø

лезг. *тIвал*, табас. *тIул*, агул. *тIул*, рутул. *тIатIал* (редупликация корневого *тI*), цахур. *тIатIа* < **тIатIал* (редупликация корневого *тI*), крыз. *тIыл*, будух. *тIул* 'палка, хворостина'; арчин. *дала* 'бревно' иного происхождения — заимствовано из аварского языка, ср. авар. *дала* 'дубина';

лезг. *тIур*, табас. *тIур*, агул. *тIур*, рутул. *тIур*, цахур. *тIур*, будух. *тIыр*, крыз. *тIыр* 'шишка, почка';

лезг. *тIинкI*, табас. *кIантI* (метатеза), агул. *тIинкI*, рутул. *тIинкI*, цахур. *тIенкI*, будух. *тIинкI*, крыз. *тIыкIын*, хиналуг. *тIанкI*, арчин. *кIентI* (редупликация), удин. *ккатт* < *кIатI* < **тIакI* 'капля';

лезг. *цIил* < **тIил*, табас. *цIил* (хюр.), *чIил* (хив.), агул. *тIил*, рутул. *тIоъ*, цахур. *тIоъ* 'канат, веревка'; в рутульском и цахурском выпадение конечного плавного *л* возмещается ларингальным смычным *ъ*;

лезг. *тIвал*, агул. *уьттал*, рутул. *йитIал*, цахур. *йутIел* 'узел';

лезг. *тIуб*, табас. *тIуб*, агул. *тIуб*, *тIу* < *тIув* < **тIуб*, рутул. *тIили*, цахур. *тIил*, *тIыб*, хиналуг. *стIал*, будух. *тIил*, крыз. *тIил* 'палец';

лезг. *туппучI* < *ттуппучI* < **тIубучI*, табас. *тIибичI*, агул. *тIубучI*, рутул. *тIыбычI* (шин.), цахур. *тIубучI* 'веретено';

лезг. *нетI* (ахт.), табас. *нитI*, агул. *нетI*, рутул. *нетI*, цахур. *натI*, арчин. *натI*, удин. *тте* < *ттен* < *нетт* < **нетI* 'гнида';

лезг. *циппицI* < *цIипIицI* (ср. ахт. *цIипIицI*) < **тIибитI*, табас. *тIумутI* < **тIубутI*, агул. *тIибитI*, рутул. *тIымыл* < **тIыбыл*, цахур. *тIымыл* < **тIыбыл*, арчин. *тIумул* < **тIубул*, удин. *ттул* < **тIул* 'виноград';

лезг. *бицIи* < **битIи* (ср. ярк. *буьтIуь*), табас. *бицIи*, агул. *бицIиф*, хиналуг. *миси* < *мици* < **мицIи*, арчин. *тIи*, удин. *миццик* < **митIик* 'маленький';

лезг. *тIветI*, *цIетI* < **тIетI* (ахт.), табас. *чIамчI* < **тIамтI*, агул. *тIытI*, рутул. *дед* (шин.), цахур. *тIотI*, будух. *тIутI* (и 'пчела'), крыз. *тIытI*, арчин. *тIантI*, удин. *ттатт* < **тIатI* 'муха';

лезг. *атIун*, табас. *адатIуз* (где *ад-* является морфемой обратного действия), агул. *аттас*, рутул. *атIун*, будух. *йоротIу*, крыз. *йетIиз*, арчин. *атIас*;

лезг. *кутIун*, табас. *утIуз*, агул. *утIас* 'гнить';

лезг. *кутIунун*, табас. *этIуз*, агул. *итIас*, рутул. *ктIин*, цахур. *айтIалас*, будух. *вотIули*, крыз. *йуьтIлидж*, арчин. *этIмус* 'завязать'.

Примеров на употребление данной фонемы много. Встречается она во всех позициях в слове. В некоторых языках подверглась позиционным изменениям. Так, в лезгинском и некоторых говорах табасаранского переход **тI* в *цI* имеет место перед гласным верхнего подъема *и*. Надо было ожидать, что в лезгинском *тIинкI* также аффрикатизируется исходный **тI*, но этого нет, видимо, постольку, поскольку данное слово носит звукоподражательный характер. В агульском перед *а* в большинстве случаев **тI* переходит в прерунтивный *тт*.

Как правило, в удинском языке **тI* дал в одном случае нулевой звук, в другом — преруптив *тт*.

**г*

Общелезгинский заднеязычный звонкий **г* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
г, кк	*г*	*г*	*г, кк*	*г*	*г*	*г*	*г, кк*	*кк, к*	*г, кк*

лезг. ккул < *гул, табас. мургул, агул. мугул, рутул. мугул, цахур. могул, будух. могул, крыз. могул, хиналуг. муккур, арчин. муккул, удин. мугул 'веник, метла';

лезг. чкка < ччикка < *джига, рутул. джига, цахур. джига, хиналуг. джигаь, удин. га < *джига 'место';

лезг. ккаццай, табас. газу, цахур. газай 'кирка';

лезг. чккал < ччиккал < *джигал, агул. джигал, рутул. ччиккал < *джигал 'кожица'; рутульская форма заимствована из ахтынского диалекта;

лезг. мукказ < *мугаш, рутул. мыгыш, цахур. магаш 'творог';

лезг. кквар < *гвар, табас. гвар, агул. гвар 'кувшин для носки воды';

лезг. серг, табас. шарш, агул. серг, будух. сарг, крыз. сарг 'чеснок';

лезг. курккур < ккурккур < *гургур, табас. гаргар, агул. гургур, рутул. гыргыр, цахур. гыргыр 'колокольчик';

лезг. ппагв < *багв, агул. багв (тп.), рутул. бег, крыз. бег, арчин. бакв 'бок';

лезг. ккаш < гаш 'голод', табас. гаш, агул. гаш, рутул. гаш, крыз. гаш 'голод';

лезг. кичI < ккичI < *гичI (ср. ахт. гичI), табас. гичI, агул. гичI, рутул. гичI, цахур. гичI-ес (бояться), крыз. кичI, будух. кичI 'боязнь';

лезг. аккун < *агун, табас. агуз, рутул. гьагун, цахур. гьагвас, арчин. аккус, удин. укксун 'видеть';

лезг. ккун, табас. ургуз, агул. угас, хиналуг. ккизи, крыз. угадж, будух. йугар, арчин. уккас, удин. бокксун 'гореть'; надо полагать, что в рутул. вурхьвас и цахур. гоьхьхьанас *г спирантизовался;

лезг. ккукќупI < *гугуб, табас. гуккум, агул. ккекку < *гегу, рутул. гигоб, цахур. гукки < *гуги, будух. гукку, крыз. гукку, хиналуг. гукку, удин. ккуппккупп < *губгуб, арчин. гикку 'кукушка'; многочисленные параллели данного слова отмечены также в языках иных систем: перс. куку, арм. кIэкIу, русск. кукушка, франц. coucou и т. д.

Из приведенных примеров видно, что общелезгинский *г сохранился во всех языках. В современном лезгинском г совпали две фонемы: заднеязычный звонкий смычный г и заднеязычный звонкий спирант гг, причем в исконно лезгинских словах первый встречается очень редко. Там, где в современном языке г начальный или интервокальный, он, как правило, вторичного порядка, анлаут-

ный *г* в большинстве случаев восходит к спиранту *гг*. Исторический **г* в лезгинском языке в начальной и межвокальной позиции перешел в преруптив *кк*, сохранившись лишь в конечной позиции слова. В хиналугском и арчинском языках **г* оглушился только в интервокальной позиции, в удинском — перед глухим согласным. В остальных языках он сохранился без изменения, если не считать изменений позиционного характера.

Не приходится сомневаться в том, что общелезгинский **г* восходит к общедагестанскому **г*. Если это так, то некоторые положения Б. К. Гигинейшвили по ряду лезгинских языков представляются спорными. Анализируя рефлексацию общедагестанского **г*, Б. Гигинейшвили пишет, что приводимый им иллюстративный материал позволяет утверждать о том, «что удинский и хиналугский языки дают не звонкий рефлекс, как это имело место в антериорных рядах, а смычногортанный *ӄ* (в хиналугском в интервокальной позиции она заменяется преруптивным к′). Появление смычногортанной фонемы в качестве рефлекса общедагестанского звонкого характерно для аффрикат хиналугского языка» [19]. Ошибочность этого положения вытекает из того, что автор имел в своем распоряжении ограниченный материал. Кроме того, в работе не учтены некоторые новые данные, относящиеся к вопросам абруптивных согласных в удинском языке [20].

**к*

Заднеязычный глухой придыхательный **к* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
к	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*	*к*

[19] *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанская система взрывных согласных, с. 184.

[20] См.: *Талибов Б. Б.* К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских

лезг. *киттик*, агул. *киттик* (тп.), *кидик* (кош.), *кирик* (бурк.), цахур. *кыдык*, крыз. *ктик*, будух. *кидик* 'мушмула';

лезг. *кек*, табас. *карк*, агул. *кирк* 'ноготь, лапа';

лезг. *кул* ('палец ноги'), табас. *мур-кул*, агул. *кумул* < *му-кул*, будух. *кул*, крыз. *кел*, хиналуг. *кул*, арчин. *кул*, удин. *кул* (варт.) 'рука';

лезг. *ццак*, табас. *дзак*, будух. *дзак*, крыз. *дзак* 'пух';

крыз. *кур*, будух. *кур*, удин. *кур* 'река', ср. лезг. *Куьр вацI* 'река Кура';

лезг. *экв*, табас. *акв*, агул. *акв* 'свет';

лезг. *маркв*, табас. *марк*в (хив.), агул. *марк*, будух. *марк*, крыз. *марк* 'стог';

лезг. *куц*, табас. *куц*, агул. *куц*, будух. *куц*, крыз. *куц* 'вид';

лезг. *чIук*, табас. *чIук*, агул. *чIук*, рутул. *чIик*, цахур. *чIик*, будух. *чIик*, крыз. *чIик*, хиналуг. *чIык* 'ломоть' ('хлеб').

Как видно из приведенных примеров, **к* хорошо сохранился почти во всех лезгинских языках. Во многих из них в современном *к* совпали как исторический **к*, так и рефлексы латеральной аффрикаты *кь*ъ.

*кI

Исконный **кI* сохранился почти во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он перешел в преруптив. В некоторых языках **кI* претерпел позиционные изменения, но в основном он дает идентичные соответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
кI, к	*кI*	*кI*	*кI, ъ*	*кI*	*кI*	*кI*	*кI, Ø*	*кк*	*кк*

лезг. *тIинкI*, табас. *кIантI* (метатеза), агул. *тIинкI*, рутул. *тIинкI*, цахур. *тIенкI*, будух. *тIинкI*,

языков. Тбилиси, 1967; *Он же.* К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ЕИКЯ, 1974; т. 1; *Гукасян В.* Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974, с. 255.

крыз. *тIыкIын*, хиналуг. *тIынкI*, арчин. *кIентI* (редупликация), удин. *ккатт* < *кIатI* < *тIакI 'капля',

лезг. *рикI*, табас. *йукIв*, агул. *йиркIв*, рутул. *йикI*, цахур. *йикI*, будух. *йикI*, крыз. *йикI*, хиналуг. *ункI*, *унг*, арчин. *икIв*, удин. *укк* 'сердце';

лезг. *йакIв*, табас. *йакI* (хан.), *йакIа*, (дюб.), *йекIв* (хив.), агул. *йакI*, цахур. *йакIв*, будух. *йукI*, крыз. *йакIв*, *йукI* 'топор';

лезг. *кIвенкIв*, табас. *кIакI*, агул. *кIекIв* (тп., бурк., рич.), *кIакI* (бурш.), рутул. *кIеъ*, хиналуг. *кIи*, будух. *кIекI* 'кончик';

рутул. *кIикIер*, будух. *кIукI*, хиналуг. *кIукIу* 'лепешка';

агул. *кIучI*, рутул. *кIучI*, цахур. '*кIычI* пуговица';

лезг. *кIап*, будух. *кIап*, крыз. *кIап* 'сердцевина фрукта';

лезг. *ццуькI* (< *дзуькI* < *дуькI), табас. *дукI*, агул. *дукI*, рутул. *дуькI*, цахур. *дикI*, будух. *дикI* 'просо';

лезг. *кIах*, агул. *кIах*, будух. *кIах*, крыз. *кIаьх*, хиналуг. *кIах* 'горох';

лезг. *кIуф*, рутул. *кIуьхь*, цахур. *кIуьхь*, *кIушв* (саб.), будух. *кIуф*, крыз. *кIуф* 'клюв, поцелуй';

лезг. *хинкIал*, *хинкIар*, табас. *хинкIар*, агул. *хинкIар*, рутул. *хинкIар*, *хинкIал*, цахур. *хинкIал*, будух. *хинкIал*, крыз. *хинкIал*, хиналуг. *хинкIал*, арчин. *гьанккури*, удин. *хинккал* < *хинкIал;

лезг. *кIута*, рутул. *кIытIа*, хиналуг. *кIулла*, арчин. *кIуртIа* 'молоток';

лезг. *ккIал* < *кыкIал* < *кIыкIал (ср. ахт. *кIыкIал*), табас. *кIекIел*, рутул. *кIакIал*, цахур. *кIакIалай* 'камешек';

лезг. *кIараб*, табас. *кIураб* (хив.), рутул. *кьырыб*, цахур. *баркIв*, будух. *кIерепI*, крыз. *кIарапI* 'кость';

лезг. *шуркIунт*, крыз. *шаькIвай*, хиналуг. *шункIар*, арчин. *кIерт* 'осленок';

табас. *икIуз*, агул. *ликIес* (бурк.), *ликIенас* (тп.), цахур. *окIанас*, хиналуг. *сицIири* < *сичIири* < *сикIири 'писать';

лезг. *чукIун*, агул. *дикIас*, крыз. *чIукIвадж* 'рассыпаться'.

Из примеров видно, что общелезгинский *кI достаточно хорошо сохранился. В лезгинском языке при стечении двух *кI* один из них (находящийся в безударной

позиции), как правило, дезаруптивизировался. Переход *кI в ъ в рутульском *кIеъ* — явление сравнительно позднее, возникшее, видимо, по аналогии с *къ* > *ъ*. Процесс *кI > Ø в хиналугском также можно квалифицировать как позднее явление.

* * *

Суммируя изложенное выше, можно отметить, что среди смычных согласных в пралезгинском языке не было противопоставления по признаку интенсивности, т. е. по признаку «преруптив — непреруптив» или же «геминат — негеминат». Вместе с тем, в ряду заднеязычных особое место занимают заднеязычные лабиализованные в собственно лезгинском языке, где наряду с непреруптивным *кв* и абруптивным *кIв* имел место также преруптивный *ккв*.

Эти так называемые лабиализованные заднеязычные согласные, сохранившиеся в яркинском диалекте лезгинского языка, в гюнейском диалекте в позиции перед гласными переднего ряда, как правило, аффрикатизируясь, переходят в свистящие согласные, что имеет место также и в кубинском наречии, а в ахтынском диалекте они переходят в шипящие: **ккв* > *цц* // *чч*: *ккуьр* < **кквир* 'хлев' > *ццур* (гюн.) — *ччур* (ахт.), *кваьл* 'шов' > *цвал* (гюн.) — *ччвал* (ахт.), *ккуьл* < **ккпил* 'сноп' > *ццуьл* (гюн.) — *ччул* (ахт.), ср. также табас. *шал*, агул. *шел*, *хьел*, рутул. *джоьл*, цахур. *джоьл*, крыз. *кун-джаьл*, хиналуг. *цал* в том же значении; *ккуьн* < **ккпин* 'шить'> *ццун* (гюн.), ср. также рутул. *рихьин*, цахур. *ихьвас*, крыз. *рухьаьдж*, хиналуг. *аьш пири*, удин. *соьр бесун* ('строить') в том же значении; *ккуьли* < **кквили* 'мелкий' > *ццуьлуь* (гюн.) — *ччуьлуь* (ахт.), ср. также табас. *жвили*, рутул. *джулды*, цахур. *кIылин*, крыз. *гуьгуьладж* в том же значении и др.

В фийском диалекте самурского наречия исходный лабиализованный *ккв* перешел в денто-лабиализованный шипящий: *ккуьр* 'хлев' > *уьччьуьр*, *ккуьл* 'сноп' > *ччъул*, *ккуьлуь* 'мелкий' > *ччъуьлуь*, *ккуьруь* 'короткий' > *ччъеру* и др.; **кIв* > *цIв* // *чIв*: *кIвел* 'висок' > *цIвел* (гюн.) — *чIвал* (ахт.), ср. табас. *чIвал* (хив.) в том же значении; *кIвелин ттар* 'ивовое дерево' > *цIвелин ттар* (гюн.) — *чIулун ттар* (ахт.), ср. также цахур. *чIов* < **чIол* в том

же значении; *уькIуь* 'соленый' > *уьцIуь* (гюн.) — *учIу* (ахт.), *кIвегь* 'сыворотка' > *цIвегь* (гюн.) — *чIвегь* (ахт.), ср. также агул. *чIвегь* в том же значении; *кIуьд* 'девять' > *цIуьд* (куб.) — *чIуд* (ахт.), ср. также табас. *вурчIув*, агул. *йерчIуд*, рутул. *учIуд*, цахур. *йуьчIуд*, будух. *вичIид*, крыз. *йичIид*, хиналуг. *йоз* < **йочI*, арчин. *учI*, удин. *вуй* < **вучI* в том же значении и др.

В фийском диалекте имеем соответствующие дентолабиализованные абруптивы: *кIвелин* 'ивовый' > *чIъелун*, *кIвегь* 'сыворотка' > *чIъегь*, *уькIуь* 'соленый' > *уьчIъуь*, *кIуьд* 'девять' > *уьчIъуьд* и др.

На процесс **кв* > *ц* // *ч* есть несколько примеров, среди которых представлены: *куьн* < **квин* 'вы' > *цуьн* (куб.) — *чун* (ахт.), *кIуькуь* < **кIуькви* 'кувшинчик' > *кIуьцуь* (куб.) — *кIуьчуь* (ахт.), *муькуь* 'другой' > *мици* (ахт., куб.) и др.

Таким образом, в ряду заднеязычных смычных обнаруживаются заднеязычные лабиализованные, которые в позиции гласных переднего ряда аффрикатизируются. Аналогичное явление фиксируется также в аваро-андийских языках, однако там, как отмечает Т. Е. Гудава, помимо исконных заднеязычных *г*, *к*, *кI* наличествуют также заднеязычные аффрикаты **кк* и **кIкI*, которые, палатализуясь, в некоторых андийских языках переходят в соответствующие шипящие или же свистящие аффрикаты [21].

Имея в виду этот и ряд других фактов дагестанских языков, Б. К. Гигинейшвили высказывает интересную мысль по поводу согласных, о которых идет речь. Он пишет, что «Корреляция „твердый—нетвердый", имеющая место в передневелярном ряду аварско-андийских языков, имеет своеобразный характер: твердые корреляты (k_γ, $ḳ_\gamma$) являются аффрикатами, слабые же — взрывными. Надо думать, что исконные слабые корреляты этих фонем, а также звонкая аффриката (d_γ~) еще до дифференциации общедагестанского языка-основы слились с взрывными (*d), (*k) и (*$ḳ$). Поэтому от них не осталось никакого следа. Из-за отсутствия особых формул звукосоответствий для аффрикат (d_γ~), (*kx~) и (*$ḳx$~) мы не в состоянии их восстановить посредством сравнительной реконструк-

---

[21] См.: *Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964, с. 75—81, 141—142.

ции. Но исходя из принципа симметричности системы, мы можем полагать, что передневелярный ряд аффрикат также был пятеричным»[22].

Однако практически подтвердить это предположение, обосновав его конкретным лингвистическим материалом, трудно. Вопрос, действительно ли исторически прадагестанский язык знал пятеричную систему заднеязычных, решить сейчас невозможно. Будущие конкретные исследования, основанные на большом фактическом материале, могут пролить свет на этот сложный, но вместе с тем интересный вопрос.

АФФРИКАТЫ

Сравнительный анализ лезгинских языков позволяет постулировать следующие аффрикаты: зубные свистящие, альвеолярные шипящие, увулярные, латеральные. Все они на общелезгинском хронологическом уровне были представлены четверичными рядами, состоящими из звонкого, придыхательного, абруптивного и геминированного абруптивного.

*дз

Общелезгинская зубная звонкая свистящая аффриката *дз постулируется на основе следующих звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
дз, з, цц'	*дз, з*	*дз, з*	*з*	*з*	*з*	*з*	*дз, цц, цI*	*цц, ц*	*з, ц*

---

[22] *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанская система взрывных согласных, с. 189. — Эта же мысль была высказана К. Ш. Микаиловым — см.: *Микаилов К. Ш.* К вопросу о трансформации одного ряда согласных так называемого прадагестанского языка. — Тезисы докладов 2-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967, с. 13.

лезг. *вардз*, *варз*, табас. *ваз*, агул. *ваз*, рутул. *ваз*, цахур. *ваз*, будух. *ваз*, крыз. *ваьз*, хиналуг. *вацI*, арчин. *бац* 'луна, месяц';

лезг. *медз*, *мез*, табас. *мелдз* (гюг., хюр.), *мелз* (хив.), агул. *мез*, рутул. *миз*, цахур. *миз*, будух. *мез*, крыз. *мез*, хиналуг. *мицI*, арчин. *мац*, удин. *муз* 'язык';

лезг. *ццав* < **дзав*, табас. *дзав*, агул. *зав*, будух. *зав*, крыз. *зав*, хиналуг. *дзо*, *цыва* 'небо';

лезг. *ццаз* < **дзадз*, табас. *дзадз*, агул. *заз*, рутул. *заз*, цахур. *заза*, удин. *цац* 'колючка';

лезг. *ццан* < **дзан*, табас. *изан*, агул. *изан*, *йезан*, рутул. *йезал*, цахур. *эзвий*, будух. *йизан*, крыз. *йизаьн*, хиналуг. *цIилий*, удин. *эз* 'вспашка';

лезг. *ладз*, *лаз*, табас. *лаз* (хив.), агул. *луз* (тп.), *лурз* (бур.), будух. *лурз* 'белая глина';

лезг. *лацу* < **ладзу*, табас. *лизи*, цахур. *цIан* (*цIан цIарай* 'белый камень'), будух. *лузу*, крыз. *лази*, хиналуг. *хьырыцI* 'белый';

лезг. *аццун* < **адзун*, табас. *ардзуз*, агул. *узас*, рутул. *везен*, цахур. *гаьзас*, будух. *созу*, крыз. *аьзаьдж*, арчин. *аццас* 'доить';

лезг. *ццун* < **дзун*, табас. *удзуб* ('влить'), агул. *адзис* (бур.), *узас* (фит.), арчин. *эццас* 'лить';

лезг. *ккацца*, табас. *гедзгедз*, агул. *газа*, рутул. *газай*, цахур. *газай* 'кирка';

лезг. *ццуьлез* < **дзуьледз*, рутул. *зилиз*, цахур. *зылзам* 'селезенка';

лезг. *къуццун* < **къудзун* (ахт.), агул. *гъузас* (ус.), рутул. *лузун*, цахур. *илоьзарас*, будух. *къузу*, крыз. *къузридж*, арчин. *аццас* 'стоять';

лезг. *ццун* < **дзун*, табас. *урдзуз*, агул. *узас*, рутул. *йезес*, цахур. *эзас*, будух. *сузу*, крыз. *йизаз*, удин. *эзбесун* 'пахать' и др.

Приведенный материал свидетельствует, что **дз* в лезгинском языке сохраняется в конечной позиции, а в гюнейском диалекте в этой же позиции он дезаффрикатизировался и перешел в звонкий спирант *з*, в начальной и межвокальной позиции **дз* преруптивизировался и перешел в *цц*. В табасаранском языке **дз* хорошо сохранился в северном наречии, а в южном перешел в спирант *з*. Во многих агульских говорах имеет место переход **дз* > *з*, а в буршагском говоре он не подвергся изменению. В хиналугском языке **дз* в конечной позиции перешел в *цI*,

в начальной же позиции имеют место *дз*, *цц* и *цI*. Закономерен переход **дз* в конечной позиции в *ц*, а в межвокальной позиции в преруптив *цц* в арчинском языке; в удинском **дз* в начальной позиции дал *ц*, а в конечной — *з*. В остальных языках **дз*, как правило, преобразовался в *з* во всех позициях слова.

Предшествующие исследователи в основном правильно выявили рефлексы исторического **дз*. Однако формулы Б. К. Гигинейшвили, предложенные по части рефлексации исторического **дз*, все же нуждаются в некоторых поправках и дополнениях [23], что нами и сделано.

**ц*

Общелезгинская зубная придыхательная свистящая аффриката **ц* выводится из следующей формулы звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ц, *с*	*ц*, *с*, *ш*	*ц*, *с*	*ц*, *с*	*ц*, *с*	*ц*, *с*	*с*	*ц*, *с*, *ш*	*с*	*ц*, *с*, *ш*

лезг. *йац*, табас. *йац*, агул. *йац*, *виц*, *биц*, рутул. *йац*, цахур. *йац*, хиналуг. *луц-оз* (корова), арчин. *анс*, удин. *ус*, ‘бык’;

лезг. *цал*, табас. *цал*, агул. *цал* ‘стена’;

лезг. *ппац*, табас. *бац*, агул. *ппац* ‘лапа’;

лезг. *алцумун*, табас. *йавцув*, агул. *алцанас*, рутул. *гьацун*, крыз. *васыныз*, арчин. *асмус*, удин. *ус кесун* ‘взвешивать, мерить’ и др.

лезг. *сад*, табас. *саб*, агул. *сад*, рутул. *сад*, цахур. *сад*, будух. *сад*, крыз. *сад*, хиналуг. *сад*, арчин. *ос*, удин. *са* ‘один’;

лезг. *сур* (‘старый’ — о предметах), табас. *сур*, агул. *сур* (тп.), рутул. *йис*, цахур. *иц* (саб.), арчин. *небсу*, удин. *цецц* (не отсюда ли армянское cic?) ‘моль’, ср.

[23] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанский консонантизм, с. 17; *Он же.* Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 83.

также авар. *иц*, ахвах. *реше*, карат. *реса*, багул. *рес*, анд. *реси*, дарг. *гIемс*, лак. *нувца* в том же значении;

лезг. *сев*, табас. *швеъ* < *свеъ* < **сев*, рутул. *си*, цахур. *соь*, будух. *сор*, крыз. *сар*, хиналуг. *псы*, удин. *шуве* 'медведь';

лезг. *сикI*, табас. *çул*, агул. *сул*, рутул. *сикI*, цахур. *сиIваь*, будух. *сакул*, крыз. *сакул*, хиналуг. *пышла*, арчин. *сол*, удин. *шул* 'лиса';

лезг. *сас* (редупликация), табас. *силиб*, агул. *силеб*, рутул. *сылаб*, цахур., будух. *сили*, крыз. *сили*, хиналуг. *цул-оз*, арчин. *ссот*, удин. *ул-ух* < **сул-ух* 'зуб' и др.

В арчинском и крызском языках исходный *ц*, восходящий к общелезгинскому **ц*, во всех позициях слова спирантизовался. Спирантизации подверглась аффриката **ц* в начальной позиции и в остальных языках, а в срединной и конечной позициях **ц* сохранился без изменения, исключение составляет удин. *цуецц*.

Е. А. Бокарев был прав, когда писал, что краткая общедагестанская аффриката **ц* в лезгинских языках (кроме арчинского) перешла в начальной позиции в *с* [24]. Эту же мысль, но не совсем четко излагает Б. К. Гигинейшвили, говоря, что *ц* в самурских языках (имеются в виду лезгинский, рутульский, цахурский) в предударной части слова представлен в виде спиранта *с* [25], ср. для примера слово 'мерить', где в предударной части в срединной позиции *ц* не изменился и никакого перехода *ц* > *с* мы не наблюдаем.

**цI*

Общелезгинская зубная краткая аффриката **цI* восстанавливается на основе следующих звуковых соответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
цI, *ц*	*цI*	*цI*	*цI*, *с*	*цI*, *с*	*цI*, *чI*	*цI*	*цI*, *чI*	*цI*	*цц*, Ø

[24] *Бокарев Е. А.* Введение. . ., с. 17.
[25] *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанский консонантизм, с. 19.

лезг. *цIай*, табас. *цIай*, агул. *цIай*, рутул. *цIай*, цахур. *цIа*, будух. *цIа*, крыз. *цIа*, хиналуг. *чIаь*, арчин. *оцI* ‘огонь’;

лезг. *цIийи*, табас. *цIийи*, агул. *цIейе*, рутул. *цIинды*, цахур. *цIе-дын*, крыз. *цIийад*, арчин. *мацIат*, удин. *ини* < *ццини* < **цIини* ‘новый’;

лезг. *ацIай*, табас. *ацIу*, агул. *ацIу*, рутул. *ацIыд*, цахур. *гаьцIыин*, будух. *сецIри*, крыз. *гаьцIедж*, хиналуг. *бичIи*, арчин. *ацIу-ттиб*, удин. *буй* < *буцц* < **буцI* ‘полный’;

лезг. *кьецIил*, табас. *гъаIцIли*, агул. *кьерцIиле*, рутул. *кьацIулды*, цахур. *цIелерна*, будух. *кьацIын*, крыз. *кьацIын* ‘голый’;

лезг. *цIуд*, табас. *йицIуд*, агул. *ицIуд*, рутул. *йицIыд*, цахур. *йицIыд*, будух. *йицIыд*, крыз. *йицIид*, арчин. *вицIа*, удин. *вицц* < **вицI* ‘десять’;

лезг. *цIицI*, табас. *цIицI*, рутул. *цIыцI*, цахур. *цIит* ‘кузнечик’;

лезг. *рыцIам*, *гылцIам* (ахт.), табас. *улчIвам* < **улцIвам*, крыз. *гIоIлцIам*, арчин. *дарцIан* ‘бровь’;

лезг. *курцIул*, табас. *курцIул*, агул. *курцIул*, цахур. *кучук* < *кучIук* < **куцIук*, будух. *курчI*, крыз. *курчI* < **курцI*, хиналуг. *кIутIа* < **кIуцIа*, удин. *ккуччан* < *ккуццан* < **ккуцIан* ‘щенок’;

лезг. *цуцIул* < **цIуцIул*, табас. *цIурцIул*, агул. *цIурцIул*, рутул. *сырыцIал* < *цырыцIал* < **цIырыцIал*, цахур. *сулецIма* < *цулецIма* < **цIулецIма* ‘куница’;

лезг. *хенцI*, табас. *хицI*, агул. *хецIв*, рутул. *хицI*, арчин. *хвимцI* ‘клещ’;

лезг. *цIул*, табас. *цIул*, агул. *цIул*, крыз. *цIул* ‘бычий половой орган’;

лезг. *ацIун*, табас. *ацIуз*, агул. *ацIас*, рутул. *ацIас*, цахур. *гаьцIас*, хиналуг. *йецIыри*, будух. *серцIири*, крыз. *гIацIаридж*, арчин. *абцIас*, удин. *буйбесун* < *буццбесун* < **буцIбесун* ‘наполниться’;

лезг. *цIурун*, *цIын* (ахт.), табас. *эрцIуз*, агул. *уьцIас*, рутул. *йицIин*, крыз. *йуцIриз*, арчин. *бацIас* ‘таять’;

рутул. *гьацIын*, цахур. *ацIас*, будух. *гIацIари*, крыз. *аьцIадж* ‘знать’;

лезг. *кIацI*, будух. *кIацI*, крыз. *кIацI* ‘щель’;

Как видно из приведенных примеров, общелезгинская абруптивная краткая аффриката **цI* без изменения сохранилась в табасаранском, агульском, крызском, арчинском

языках; в лезгинском, рутульском и цахурском *цI дезабруптивировался в результате стечения двух абруптивных, в будухском и хиналугском есть примеры ассибиляции. В удинском в начальной и срединной позициях имеет место *цI > Ø, а в конечной *цI перешел в преруптив цц.

*цIцI

Общелезгинская абруптивная геминированная свистящая аффриката *цIцI постулируется на основе следующих формул звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
т, тI, цI	*цц, ччъ*	*тт, т, тI*	*т, тт, д*	*т, тт, д*	*т*	*т*	*цI*	*цIцI*	*цц, чч*

лезг. *нет*, табас. *ницц*, агул. *нетт*, хиналуг. *нимцI*, арчин. *нацIцI*, удин *нецц* ‘вошь’;

лезг. *вирт*, табас. *йиччъи*, агул. *йитв*, рутул. *ит*, цахур. *итв*, будух. *йит*, крыз. *йит*, хианлуг. *ницI*, арчин. *имцIцI*, удин. *уIчч* ‘мед’;

лезг. *рат*, табас. *рацц*, агул. *рат*, рутул. *рат*, цахур. *атта*, хиналуг. *роцI*, арчин. *цIцIи*, удин. *эIчч* ‘гумно’;

лезг. *муртI*, табас. *муч*, *муччъ*, агул. *муртI*, рутул. *выт*, цахур. *вут*, арчин. *мецIцIе* ‘угол’;

лезг. *тIвар*, табас. *ццур*, *ччъур*, агул. *тур*, рутул. *дур*, цахур. *до*, будух. *тур*, крыз. *тур*, хиналуг. *цIу*, арчин. *цIцIор*, удин. *цци* < *ццир* < **цIцIир* ‘имя’;

лезг. *тIур*, табас. *муччъур*, агул. *ттур*, рутул. *дур*, будух. *тур*, крыз. *тур* ‘ложка’;

лезг. *тIал*, табас. *иццрин*, агул. *иттар*, *иттал*, рутул. *йадал*, хиналуг. *цIат* (‘больной’), арчин. *ацIцIис* (‘болеть’) ‘болезнь’;

лезг. *тIан*, агул. *ттаъ*, рутул. *даъ*, цахур. *дай*, удин. *ччани* ‘молозиво’;

рутул. *уфнид дан* (ихрек.), *ухьни тIан* (шин.), цахур. *вухьнен дан* (саб.), хиналуг. *цIум*, арчин. *цIцIан*, удин. *ццам* ‘пуповина’;

лезг. *верцIи* < *вертIи* < **вирт* 'мед', табас. *ицц* ('вкусный'), агул. *иттал*, рутул. *идды* < **итды*, цахур. *иттун*, хиналуг. *цIин*, удин. *муIчча* 'сладкий';

табас. *марцц*, агул. *мартте*, рутул. *маьтид*, цахур. *маIттиIн*, удин. *мацци* ('белый'), арчин. *марцIцI* 'чистый' и др.

В лезгинском языке **цIцI* в конечной позиции перешел в глухой придыхательный смычный *т*, который при словоизменении в кюринском наречии перед гласными нижнего подъема переходит в абруптив *тI* (*вирт* 'мед' > *виртIеди* (эрг. п.), а в самурском наречии — в преруптив *тт* (*уьрт* 'мед' > *уьрттези*). В ударной позиции перед гласным верхнего подъема он перешел в краткий абруптив *цI* (*верцIи* < *вертIи* < **верти* 'сладкий').

Появление в табасаранском разных рефлексов (*цц*, *ччъ*) общелезгинского **цIцI* позиционно не мотивировано. Здесь мы имеем, по-видимому, диалектные особенности, что налицо также и в агульском языке; причем при словоизменении конечный согласный в межвокальной позиции слова в табасаранском и агульском языках геминируется. Оказавшись на стыке слова, **цIцI* как бы раздваивается на два преруптива, которые можно отнести к разным слогам (*нацц* 'мед' > *ницц-ццири*, *йиччъ* 'мед' > *йиччъ-ччъу*). В рутульском и цахурском языках **цIцI* дал: в начальной позиции *д*, в межвокальной — *тт*, в конечной — *т*. В будухском и крызском во всех позициях налицо **цIцI* > *т*, в хиналугском — **цIцI* > *цI*, в удинском — *цц* // *чч*. Исходный **цIцI* во всех позициях сохранил арчинский язык.

**дж*

Общелезгинская звонкая альвеолярная аффриката **дж* постулируется на основе следующих формул звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
дж, *чч*, *ч*	*дж*, *ч*, *ччъ*	*дж*, *ч*	*дж*, *чч*, *чI*, *Ø*	*дж*, *чI*	*дж*, *ч*, *чI*	*дж*, *чч*	*дж*, *чI*, *ч*	*ч*, *чI*, *Ø*	*дж*, *ч*, *чч*

лезг. *чуьхвер* < *ччуьхвер* < **джуьхвер*, табас. *джихир*, агул. *джехер*, рутул. *хуIр* < **джуIхуIр*, цахур. *джихаI* < **джихаIр*, будух. *чуIхIуIр* < *ччуIхIуьр* < **джуIхIуIр*, крыз. *джуIхIуIр*, арчин. *хеIрт* < **джехеIрт*, удин. *ар* < *хаIр* < *ччаIхаIр* < **джаIхаIр* 'груша';

лезг. *мидж* 'съедобная трава', агул. *миджв*, будух. *маьдж*, крыз. *маьдж*, хиналуг. *мычI*, арчин. *мач*, удин. *меч* 'крапива'. Сюда можно было отнести и цахур. *мадж* 'астрагал', но данное слово, по всей вероятности, другого происхождения, за что говорит факт лезгинского языка, где наравне с *мидж* 'съедобная трава' представлено также слово *маджв* 'астрагал', конечный звонкий в котором лабиализован;

табас. *кIадж*, цахур. *кIачIи* < *кIаччи* < **кIаджи* ('стручок'), арчин. *кIачIи* < *кIаччи* < **кIаджи* 'лист';

лезг. *чкка* < **джига*, табас. *джига*, агул. *джига*, рутул. *джига*, цахур. *джига*, будух. *джига*, хиналуг. *джигаь* 'место';

лезг. *чккал* < **джигал*, агул. *джигал*, рутул. *джигал*, будух. *джигал* 'кожица';

лезг. *ччуру* < **джуру*, табас. *муччъри*, агул. *муджур*, рутул. *мичIри*, цахур. *мучIру*, будух. *мичIер*, крыз. *джири*, *ччири*, хиналуг. *мичеш*, арчин. *мучIор* 'борода';

табас. *риджв*, агул. *руджв*, рутул. *джыбыр*, цахур. *джикIры* (саб.), будух. *джибир*, крыз. *джи*, арчин. *оIч*, удин. *оIджил* 'хвост';

лезг. *лудж*, табас. *лидж*, агул. *лидж* 'стая';

лезг. *ччил* < **джил*, цахур. *чIийе*, удин. *очал* 'земля';

лезг. *виджевай*, табас. *иджуб*, *иджеф* 'хороший';

лезг. *жув* < **джув*, табас. *чив*, агул. *уч*, рутул. *вудж*, цахур. *вудж*, будух. *идж* 'сам';

лезг. *ччурун* < **джурун*, табас. *увджус*, агул. *уджус*, рутул. *йиджин*, цахур. *хъеджес*, крыз. *ччиредж* (варить), арчин. *чарас* 'жарить';

лезг. *ччакьун* < **джакьун*, табас. *чъувкьув*, агул. *чилкьуб*, рутул. *йичIин*, цахур. *гечIес*, будух. *чIохъу*, крыз. *чIогъаз*, хиналуг. *джыгырвал*, арчин. *чIаIмус*, удин. *ккаччпесун* < **ччаккпесун* 'жевать';

лезг. *ччад* < **джад*, табас. *джадан*, рутул. *ччад* 'кузница';

лезг. *чумал* < *ччумал* < **джумал*, табас. *чимел*, агул. *джимил*, рутул. *ччумаьл* 'кизил' и др.

Примеры свидетельствуют о том, что в лезгинском **дж* сохранился в конечной позиции слова, а в начальной

он перешел в преруптив *чч*. Попутно отметим, что **дж* в гюнейском и ахтынском диалектах дезаффрикатировался и перешел в звонкий спирант *ж*. В табасаранском и агульском языках **дж* хорошо сохранился в конечной и срединной позициях, но иногда встречается и в начальной позиции. В некоторых случаях в интервокальной позиции может преруптивизироваться. Употребление в рутульском и цахурском в какой-либо определенной позиции не наблюдается: **дж* и его рефлексы *чч*, *чI* могут функционировать в любой позиции слова. Это же можно сказать и об остальных языках. Таким образом, материалы лезгинских языков не подтверждают формулы Б. К. Гигинейшвили, сформулированные им по поводу рефлексов общедагестанского **дж* в лезгинских языках [26].

**ч*

Общелезгинская альвеолярная глухая шипящая аффриката **ч* выводится из следующих звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ч, ш	*ч*	*ч, ш*	*ч, ш, ж*	*ч, ш*	*ч*	*ч, ж*	*ч, ж*	*ш*	*ш*

лезг. *ич*, табас. *веч*, агул. *гьеч*, рутул. *эч*, цахур. *эч*, будух. *йеч*, крыз. *йеч*, хиналуг. *мыч*, арчин. *аIнш*, удин. *эIш* 'яблоко';

рутул. *сивчес*, цахур. *хъечес*, будух. *соьрчер*, крыз. *шаьчаьз* 'гнить';

лезг. *къачун*, агул. *гъушанас*, рутул. *лешун*, цахур. *алешес* 'брать';

лезг. *чил*, табас. *чул*, агул. *чал*, рутул. *чил* 'сеть';

лезг. *чун*, табас. *учу*, агул. *чин*, рутул. *жи*, цахур. *ши*, крыз. *жин* 'мы';

лезг. *шив* < **чив* (конь), хиналуг. *пши*, арчин. *ноIш* 'лошадь';

[26] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанский консонантизм, с. 17—18; *Он же*. Сравнительная фонетика дагестанских языков, с. 83.

лезг. *кач*, табас. *кач*, агул. *кач*, рутул. *куч*, цахур. *гач*, будух. *кач*, крыз. *кач*, хиналуг. *кач*, арчин. *гваччи* 'сука'.

Примеров на ***ч* мало. Спирантизация **ч* > *ш* аналогична **ц* > *с*. Переход **ч* > *ж* в некоторых языках неясен.**

*чI

Общелезгинская краткая абруптивная шипящая аффриката **чI* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
чI	*чI*, *ччъ*	*чI*	*чI*	*чI*	*чI*	*чI*, *цI*, *кI*	*чI*, *з*, *кI*	*чI*	*чч*, Ø

лезг. *чIут* < **чIид*, ср. ахт. *чIит*, табас. *чIуд*, агул. *чIид*, рутул. *чIит* < **чIид*, цахур. *чIин* < **чIид*, будух. *чIид*, крыз. *чIид*, хиналуг. *чIуIт* < **чIуIд*, арчин. *чIин* < **чIид*, удин. *ин* < *ччин* < *чIин* < **чIид* 'блоха';

лезг. *ичIи*, табас. *ичIи*, *гьаIчIаIийн* ('опустошенный'), будух. *гьечIи*, крыз. *гIаIчIе* 'пустой';

лезг. *мичIи*, табас. *мучIу*, агул. *мичIи*, рутул. *мичI-ахъыд*, цахур. *мичIаIхын*, будух. *мичIи*, крыз. *мичIе*, хиналуг. *мичIаь*, арчин. *мачIа* 'темный';

лезг. *чIар*, табас. *чIар*, агул. *чIар*, рутул. *чIар*, цахур. *чIаьр*, будух. *чIер*, крыз. *чIер*, хиналуг. *чIар*, арчин. *чIары* 'волос';

лезг. *чIук*, табас. *чIук*, агул. *чIук*, рутул. *чIик*, цахур. *чIикI*, будух. *чIик*, крыз. *чIик*, хиналуг. *чIык* 'ломоть (хлеба)';

лезг. *чIул*, табас. *чIул*, агул. *чIил*, рутул. *чIил*, цахур. *чIува* < **чIула* 'ремень';

лезг. *чIал*, табас. *чIал*, агул. *чIал*, арчин. *чIат* 'речь';

агул. *кIучI*, рутул. *кIычI*, цахур. *кIычI* 'пуговица';

лезг. *туппучI* < *ттуппучI* < **дубучI*, табас. *тIибичI*, рутул. *дыбычI*, цахур. *тIубучI* 'веретено';

лезг. *чIиб*, табас. *чIиб*, агул. *чIиб*, рутул. *чIуб*, цахур. *чIум* < **чIуб*, будух. *цIип* < *чIипI* < **чIиб*, крыз. *кIип* < *чIипI* < **чIиб*, хиналуг. *ынкI* < **ынчI* 'пядь';

лезг. *эчI*, табас. *ичI*, агул. *ичI*, рутул. *гьачI* (борч.) 'поясница';

лезг. *чIалит*, *чIуьгълинтI*, табас. *чIигълитI*, агул. *чIагIатI*, будух. *чIилитI* (воробей), крыз. *чIуьлуьтI* ('воробей') 'молодая куропатка';

лезг. *чIагъ*, табас. *чIагъ*, агул. *чIагъ*, рутул. *чIвайд*, цахур. *чIаIгъаI*, будух. *чIагъ*, крыз. *чIагъни*, хиналуг. *чIаь*, удин. *ччаIччи* (редупликация) 'галка, грач';

лезг. *чIуру*, табас. *чIуру*, агул. *чIиреф*, рутул. *чIыры*, цахур. *чIырын* (мик.) 'испорченный';

лезг. *кичIе хьун*, табас. *гучI хьуз*, агул. *гичI хьас*, рутул. *гичIин*, цахур. *гичIес*, будух. *кичI йихьар*, крыз. *кичI хьийидж*, арчин. *кьинчIас* 'бояться';

лезг. *акъучIун*, табас. *удуччъуз*, агул. *агъучIас*, рутул. *гъаъаIгъаIчIун*, цахур. *игъечIес*, будух. *къаIчIидж*, удин. *ччейсун*, арчин. *чIубус* (войти) 'выйти';

лезг. *чIурун*, агул. *чIир акьуб*, рутул. *чIир гьыъын*, крыз. *чIукIадж* 'разрушить';

лезг. *эчIел авун*, табас. *чIал апIув*, агул. *чIал акьуб*, *чIир кыъын*, удин. *ил бесун* < *ччил* < **чIил бесун* 'полоть';

лезг. *мичIи хьун*, табас. *мичIи хьув*, агул. *мучI хьеб*, рутул. *мычIахъ ийшин*, цахур. *мичIах хъихьес*, будух. *мичI йихьар*, крыз. *мичIе хьийидж* 'темнеть'.

Примеров на **чI* много. Иногда наблюдается перебой *чI—цI* в крызском и *чI—з* в хиналугском языках. В удинском **чI* дезабруптивизовался и перешел независимо от позиции в слове в *чч* и Ø. В табасаранском в ряде случаев в интервокальной позиции **чI* перешел в дентолабиализованный преруптивный *ччъ*.

*чIчI

Общелезгинская геминированная глухая шипящая аффриката **чIчI* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
чI	*чч*	*чI*	*чI*, *ч*	*чI*	*чI*	*чI*, *ч*	*чI*	*чI*, *чIчI*	*чч*

лезг. *эрчIи*, табас. *арччул*, агул. *гьарджал*, рутул. *гьарчед*, арчин. *оIрчI*, удин. *ачча* 'правый';

лезг. *чIем*, *ччем* (ахт.) табас. *ччим*, агул. *ччаьм*, крыз. *чем*, удин, *ччаIин* 'масло'.

Примеров очень мало. Видимо на общелезгинской почве краткий **чI* и геминированный **чIчI* уже перестали различаться и совпали в одном нейтральном *чI* (хотя в некоторых случаях и могут иметь отдельные рефлексы).

Рассматриваемая фонема на общедагестанской почве иллюстрируется Е. А. Бокаревым такими лексемами, как 'крапива', 'борода' [27], которые, с нашей точки зрения, не содержали общедагестанской геминированной аффрикаты **чIчI*, так как рефлексы лезгинских языков говорят за то, что она восходит к общедагестанской (resp. общелезгинской) звонкой щелевой аффрикате **дж*.

Предшествующих исследователей при рассмотрении **чIчI* постигла неудача, так как материалов на эту аффрикату в их распоряжении, видимо, было слишком мало. Поэтому сказать что-либо определенного они не смогли.

**къг*

Общелезгинская увулярная аффриката **къг* реконструируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гъ, къ	*гъ, къ*	*гъ, гI, къ, кь*	*гъ, къ*	*гъ, къ*	*гъ, къ*	*гъ, къ*	*гъ, кI, кь*	*хъ, хх*	*гъ, х*

лезг. *рагъ*, табас. *ригъ*, *рикъи*, агул. *рагъ*, рутул. *ригъ*, цахур. *виригъ*, будух. *вирагъ*, крыз. *варагъ*, хиналуг. *ынкь*, арчин. *бархъ*, удин. *беIгъ* 'солнце';

лезг. *йугъ*, табас. *йигъ*, агул. *йагъ*, рутул. *йыгъ*, цахур. *йигъ*, будух. *йигъ*, крыз. *йигъ*, хиналуг. *ынкь*, арчин. *ихъ*, удин. *гъи* 'день';

[27] *Бокарев Е. А.* Смычногортанные аффрикаты прадагестанского языка (опыт реконструкции). — ВЯ, № 4, 1958; *Он же.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 73.

лезг. *нагъв*, табас. *нивгъ*, агул. *негъв*, рутул. *нагъв*, цахур. *нагъ*, арчин. *напхъ*, удин. *негъ* 'слеза';

лезг. *регъ*, табас. *раIгъ*, агул. *раIгъ*, рутул. *раIгъ*, цахур. *аIгъаI*, будух. *дарагъ*, крыз. *рагъ*, хиналуг. *чагъыз*, удин. *ох*, арчин. *даIхъ* 'расческа';

рутул. *гъил*, цахур. *къел*, будух. *къил*, крыз. *къил*, арчин. *ахъ* 'нога';

лезг. *муIгъ*, табас. *гъаIд*, агул. *мугъ*, рутул. *гъаI*, крыз. *къов*, хиналуг. *кIинд*, арчин. *хъин* 'мост';

лезг. *къуIл*, агул. *кьур*, рутул. *къир*, будух. *къул*, крыз. *къул*, арчин. *хъохъол* 'пшеница';

лезг. *къуIн*, табас. *къуьн*, агул. *гъун*, рутул. *гъоIн*, арчин. *хъуIн* 'плечо';

лезг. *магъ*, табас. *мукъу*, агул. *магъ*, рутул. *магъ*, цахур. *магъ*, крыз. *магъ*, арчин. *мархъв* ('гвоздь') 'лемех';

лезг. *къван*, табас. *гъван*, агул. *гъван*, арчин. *хъван* ('засов') 'камень';

лезг. *къуIр*, табас. *гъуIр*, агул. *гъуIр*, рутул. *гъиIр*, цахур. *къиIйе*, будух. *къур*, крыз. *къур*, хиналуг. *кIизаь*, удин. *гъоIгъ* (редупликация корневого согласного) 'заяц';

лезг. *къиб*, табас. *гъуIб*, агул. *гъуIб*, *гIуб* (тп.), рутул. *гъуIб*, крыз. *къуб* 'лягушка';

лезг. *къвед*, табас. *гъуIд*, агул. *гIуд* (тп.), рутул. *гъыIд*, цахур. *къоIн* < **къоIд*, арчин. *хъоIн* 'куропатка';

лезг. *къвал*, табас. *ургъуз* ('дождить'), агул. *угъал*, рутул. *угъал*, цахур. *угъал*, хиналуг. *кьула*, удин. *агъала*, арчин. *ххеIл* 'дождь' и др.

Приведенный материал показывает, что в исходных словах *къ̇г* ни в одном языке не сохранился, если не считать дюбекского говора табасаранского языка, где рассматриваемая фонема фиксируется в основе некоторых из приведенных слов [28]; в остальных диалектных группах табасаранского языка общелезгинская аффриката **къг* в основном перешла в звонкий увулярный спирант *гъ*, в некоторых говорах— в глухой увулярный преруптив *къ*. В лезгинском языке **къг*, как правило, в ауслауте

---

[28] К. В. Ломтатидзе справедливо отмечает, что увулярный ряд в большинстве иберийско-кавказских языков дефектен (см.: *Ломтатидзе К. В.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, т. 1. Тбилиси, 1976). Исключение составляют табасаранский, лезгинский, будухский и цахурский, причем в последних двух языках аффриката **къг* функционирует в определенных фонетических условиях.

перешел в *гъ*, а в остальных позициях в *къ*. В агульском языке имеет место **къг* > *гъ* в усугском говоре, **къг* > *гI* — в тпигском, причем во всех случаях это имеет силу закона. В единственном примере *къур* 'пшеница' в основе вместо ожидаемого звонкого спиранта находим абруптивный увулярный *кь*. В рутульском во всех позициях **къг* > *гъ*, однако в единственном слове *къир* 'пшеница' эта формула нарушается. В инлауте и ауслауте в цахурском **къг* > *гъ*, а в анлауте **къг* > *къ*. В будухском и крызском языках общелезгинский **къг* в начале слова перешел в увулярный глухой *къ*, а на исходе слова — в звонкий *гъ*. В хиналугском языке в начале слова исходный **къг* может давать преимущественно *кI*, но встречается также *кь*, в инлауте имеет место *гъ*, а в ауслауте — *кь*. В арчинском языке во всех позициях **къг* > *хъ*, исключение *ххеIл* 'дождь', где мы находим усиленный увулярный *хх*. В удинском языке во всех случаях **къг* перешел в увулярный спирант *гъ*, но встречается, хотя и редко, также глухой спирант *х*.

**хъ*

Общелезгинская краткая придыхательная увулярная аффриката **хъ* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
хъ, гъ	*хъ*	*хъ*	*хъ, х*	*хъ*	*хъ, х*	*хъ, х*	*хъ, х, кI, к*	*х*	*хъ, къ, х*

лезг. *нагъв*, табас. *нахъв*, агул. *наIхъв*, рутул. *наIхъв*, будух. *нах*, крыз. *нуIх*, хиналуг. *нук*, арчин. *нахв*, удин. *нехъ* 'полова';

лезг. *мегъв*, табас. *маIхъв*, агул. *мехъуI кIур* ('дубовое дерево'), рутул. *маIхв*, цахур. *муIхъ*, крыз. *маIгъ* 'дуб, желудь';

лезг. *эгъуIнун*, табас. *уIдуIхъуIз*, рутул. *лаьтхъиIн*, будух. *къоIхIоIли*, арчин. *йаIхас* 'копать, рыть';

лезг. *хъуӀруьн*, табас. *алхъоӀз*, агул. *элхъаӀс*, рутул. *йаӀхъиӀ гьыъын*, цахур. *аӀхъаӀна гьаъас*, будух. *ирхъиӀ*, крыз. *хъуридж*, хиналуг. *хаӀкинде*, арчин. *хурас*, удин. *ахчум песун* 'смеяться';

лезг. *ахъайун*, агул. *дахъас*, рутул. *ахъаъас*, цахур. *ахъас*, удин. *хай песун*, арчин. *даха ас* 'открыть';

лезг. *лахъу*, табас. *лахъу*, рутул. *лахътты*, крыз. *лаӀхъаӀдж*, хиналуг. *лахъа* 'тухлый';

табас. *муьлахъ*, агул. *малахъв*, рутул. *муӀлуӀхъ*, цахур. *муӀхъ* (гельм.), хиналуг. *мок*, удин. *мехъ*, арчин. *милиӀху* 'червяк';

лезг. *хъен*, агул. *аӀхъ*, рутул. *аӀхъаӀ*, цахур. *аӀхъ*, арчин. *эйхурт* 'тень' и др.

Как следует из приведенных примеров, общелезгинская аффриката *хъ не изменилась в табасаранском, агульском, рутульском и цахурском языках, в арчинском языке находим *хъ > х. В удинском языке в конечной позиции къ, хъ, преимущественно преруптивный согласный къ, в остальных позициях имеет место *хъ > х, т. е. *хъ спирантизовался. Установить закономерность в хиналугском языке мы не смогли. В лезгинском языке при сохранении *хъ в одних лексемах в других он озвончился, а в будухском и крызском в некоторых случаях спирантизовался.

*кь

Общелезгинская увулярная краткая абруптивная аффриката *кь постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
кь	кь	кь, гӀ	кь	кь, кӀ	кь	кь	кь, кӀ, гъ	кь	Ø, гъ, къ

лезг. *кьиф*, табас. *кьиӀл*, агул. *кьиӀл* (ус.), *гӀул* (тп.), рутул. *кьиӀл*, цахур. *кьоӀв*, будух. *кьал*, крыз. *кьал*, хиналуг. *нукӀур* < **нукьур*, арчин. *нокьоӀн*, удин. *моӀл* < **моӀкьоӀл* 'мышь';

лезг. *лекь*, табас. *лиIкь*, агул. *лукь* (ус.), *легI* (тп.), рутул. *лыкь*, арчин. *лиIкь* ‘орел’;

лезг. *кьел*, табас. *кьил*, агул. *кьел*, рутул. *кьаIл*, цахур. *кьев*, будух. *кьел*, крыз. *кьел*, хиналуг. *кьаI* < **кьаIл*, удин. *эл* < **кьел* ‘соль’;

лезг. *кьуIд*, табас. *кьуIрд*, агул. *гIурд*, рутул. *кьуIд*, цахур. *кьиIдим*, будух. *кьаIджраьдж*, крыз. *кьуд*, хиналуг. *кIинаж* < **кIид-аж*, арчин. *кьоIтт-ихъ* ‘зима’;

лезг. *накьв*, табас. *накьв* (могила, ср. лезг. *накьвадал фин* ‘идти на кладбище, идти на погребение’), агул. *наIкьв*, рутул. *накьв*, цахур. *наIкьв*, будух. *нокь*, крыз. *ноIкьв*, арчин. *накьв* ‘глина, земля’;

лезг. *кьар*, табас. *кьар*, рутул. *мыкь-лад* (‘грязный’), цахур. *микь*, хиналуг. *макьал*, арчин. *мукьур* ‘грязь’;

лезг. *кьул*, табас. *кьул*, агул. *кьул*, рутул. *кьул*, цахур. *кьува*, хиналуг. *мыкIыр*, арчин. *кьул* ‘доска’;

лезг. *йукь*, табас. *кьал*, агул. *йагI*, рутул. *йикь*, цахур. *йикь*, будух. *йикьидж*, арчин. *кьон*, удин. *биIгъ* ‘середина’;

лезг. *кьар*, агул. *укьар*, цахур. *ваIкьаI* (‘овца’), будух. *викьер*, крыз. *викьер*, хиналуг. *вукьар*, удин. *игъел* ‘баран’;

лезг. *хъицщикь*, табас. *гъидикь*, агул. *кьедикь* (ус.), арчин. *кьонкь* ‘овчина’;

лезг. *кьун*, табас. *кьун*, агул. *кьун*, рутул. *кьун*, цахур. *кIынна*, арчин. *кьон* ‘козел’;

агул. *ракь*, рутул. *рикь*, цахур. *йикь*, хиналуг. *зегъ*, арчин. *дикь* ‘суп’;

лезг. *кьуркьур* (звукоподражание клокотанию воды), табас. *кьуркьур*, агул. *кьуркь*, арчин. *кьакьара*, удин. *къокъ* ‘горло’;

лезг. *гьаьркьуь*, табас. *йаркьу*, агул. *йеркьар* (кош.), рутул. *аIкьиIрды*, цахур. *аIкьиIн*, арчин. *кьваттут* ‘широкий’;

лезг. *буIркьуI*, табас. *буьркьуь*, рутул. *быркьиIд*, цахур. *биIркьиIна* ‘слепой’;

лезг. *кьуьзуь*, агул. *гIусеф*, цахур. *кьаIстта* (‘старик’) ‘старый’;

лезг. *туькьуьл*, табас. *кьутIли*, агул. *кьулкьунф*, рутул. *диIкьиIл*, крыз. *кьатIкьура*, арчин. *кьалатту* ‘горький’;

лезг. *кьвед*, табас. *кьуIд*, агул. *кьуIд*, *гIуIд*, рутул. *кьваIд*, цахур. *кьоIд*, будух. *кьад*, крыз. *кьвад*, хиналуг. *кIу*, арчин. *кьвеву*, удин. *ппаI* < *ппаIкъ* < **баIкь* ‘два’;

лезг. *кьуд*, табас. *йакьуб*, агул. *йакьуд*, рутул. *йукьуд*, цахур. *йокьуд*, будух. *йукьуд*, крыз. *йукьуд*, хиналуг. *онгъ*, арчин. *эбкьаву*, удин. *бип* < **бикь* (ауслаутный *п* в удинском выполняет роль возместителя утерянного абруптива) 'четыре';

лезг. *ацукьун*, агул. *укьас*, рутул. *сукьун*, будух. *алкьол*, крыз. *аьскьунидж*, арчин. *кьавкьас* (редупликация корневого *кь*) 'сесть';

лезг. *акьалун*, агул. *алакьуб*, арчин. *даIкьаIс* 'закрыть';

лезг. *агакьун*, агул. *рукьас*, рутул. *ликьын*, будух. *чуьракьар*, крыз. *цуркьудж*, удин. *бапсун* < **бакь-сун* 'дойти, прибыть';

лезг. *кьам*, рутул. *кьуттум* (ихрек.), цахур. *кьом*, хиналуг. *кьуну* 'затылок';

лезг. *туькьуIнун*, табас. *хъуIтIуIкьуIз*, арчин. *оIкьаIс* 'глотать' и др.

Примеров на общелезгинскую краткую аффрикату **кь* много. В лезгинском, табасаранском, рутульском, будухском, крызском и арчинском языках во всех позициях слова она встречается без изменения, в цахурском языке она также сохранилась во всех позициях слова, и лишь в одном слове *кIынна* 'козел' находим **кь* > *кI*. Рефлексы **кь* в агульском носят диалектный характер, в усугском говоре он, как правило, не подвергся изменению, в ряде случаев в тпигском диалекте **кь* дал звонкий фарингальный спирант *гI*. В хиналугском языке **кь* сохранился в позиции перед гласными нижнего подъема, а в позиции перед гласными верхнего подъема перешел в заднеязычный смычный глухой *кI*, в конечной же позиции **кь* перешел в звонкий увулярный спирант *гъ*. В удинском языке имеет место переход **кь* > Ø во всех позициях и **кь* > *гъ* // *къ*, причем рефлексы *гъ*, *къ* носят преимущественно диалектный характер.

Общелезгинская краткая увулярная аффриката **кь* безусловно восходит, как показывают материалы, к общедагестанской краткой увулярной аффрикате **кь*. Исходя из этого, рассмотрим интерпретацию общедагестанского **кь* в предшествующих работах. Так, Е. А. Бокарев приводит в качестве рефлексов **кь* фактически рефлексы **къг*[29]. Б. К. Гигинейшвили, хотя и правильно интерпретирует общедагестанский **кь*, в отношении хиналугского

---

[29] См.: *Бокарев Е. А.* Введение. . ., с. 78.

и удинского языков допускает ошибку [30]: в хиналугском языке **кь* перешел не только в *кь*, но также в *кI* и *гъ*, причем эти рефлексы позиционно обусловлены. В удинском помимо нулевой рефлексации находим также *гъ* и *къ*, о чем см. выше.

*$\overline{\text{кь}}$

Общелезгинская геминированная увулярная абруптивная аффриката *$\overline{\text{кь}}$ реконструируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
хъ, кь	*хъ, кь*	*хъ, кь*	*хъ, кь*, Ø	*хъ, къкъ*	*хъ, х*	*хъ, х*	*кI*	Ø (?), *кь*	*хъ, къ, кк*

лезг. *рехъ* (ср. *рекьер* — мн. ч.), табас. *рахъ*, агул. *рахъ*, рутул. *раIхъ*, цахур. *йаIхъ* (ср. *йаIкъкъын* 'по дороге'), будух. *рих*, крыз. *рих*, хиналуг. *кIвар* < **ракIв* (метатеза), арчин. *деIкь*, удин. *йакъ* 'дорога, путь';

лезг. *руIхъ*, табас. *руьхъ*, агул. *руьхъ*, рутул. *риIхъ*, цахур. *йиIхъ*, будух. *рехъ*, крыз. *раIхъ*, хиналуг. *заIкI* [31], арчин. *дикь*, удин. *икъ* 'зола, пепел';

лезг. *муIрхъ*, табас. *мерхъ*, агул. *маIхъ*, рутул. *миIхъ* 'ржавчина';

лезг. *хъурхъ*, табас. *хъурхъ* (хив.) 'кусок овчины, служащий инструментом для побелки';

лезг. *жакьун*, табас. *ччъуркьуз*, агул. *чIиркьвас*, будух. *чIохъу*, крыз. *чIохъу*, удин. *ккач песун* (метатеза) 'жевать'. Следует полагать, что в рутул. *ичIес*, арчин. *чIаIмус* в том же значении исходный *$\overline{\text{кь}}$ дал нулевой рефлекс.

лезг. *кьун*, рутул. *хакьын*, *хархъан* (шин.), *фахъын* (борч.), цахур. *акъкъас*, будух. *сурхъу*, удин. *бикъсун* 'поймать, ловить';

---

[30] См.: *Гигинейшвили Б. К.* Общедагестанский консонантизм, с. 24.

[31] О соответствии общелезгинскому **р* в хиналугском *з* см.: *Талибов Б. Б.* Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.

лезг. *кьасын* (ахт.), *кIасун* (гюн.), табас. *кьацI апIуз*, агул. *кьацIиккас*, удин. *хъаш песун*, арчин. *экьас* ʻукусить’ и др.

В лезгинском в начальной и срединной позициях *к̄ь̄* перешел в обычную абруптивную аффрикату *кь*, в конечной позиции — в придыхательную аффрикату *хъ*. Аналогичное положение имеет место также в табасаранском и агульском языках. В рутульском и цахурском языках в конце слова **к̄ь̄* > *хъ*, а в других позициях **к̄ь̄* имеет разную рефлексацию: в рутульском *кь* и *хъ* представлены в разных диалектах, в цахурском в интервокальной позиции **к̄ь̄* > *къкъ*. В будухском и крызском языках **к̄ь̄* > *хъ*, но в некоторых случаях он может спирантизоваться. В хиналугском **к̄ь̄* закономерно перешел в *кI*, а в арчинском — в *кь*. В удинском в конечной и срединной позициях он перешел в увулярный преруптив *къ*, а в начальной — в *хъ*, *кк*.

*кьI

Общелезгинская краткая глухая абруптивная латеральная аффриката **кьI* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
кь	*кI*, *чI*	*кI*	*кь*	*кI*, *кь*	*кь*	*кь*	*кI*	*кI*	*къ*, Ø

лезг. *кьил*, табас. *кIул*, агул. *кIил*, рутул. *кьул*, цахур. *вукIул*, *букьул* (гельм.), будух. *кьыл*, крыз. *кьыл*, хиналуг. *микIир*, удин. *бул* < **букIул* ʻголова’;

лезг. *векь*, табас. *укI*, агул. *укI*, рутул. *укь*, цахур. *окI*, удин. *о* < **окI* ʻтрава’;

лезг. *гьекь*, табас. *амкI*, агул. *гIемкI*, будух. *акь*, крыз. *акь*, арчин. *амкI*, удин. *ап* < **акIв* ʻпот’;

лезг. *лекь*, табас. *ликI*, агул. *лакI*, рутул. *лакь*, цахур. *кIылкIам*, будух. *лекь*, хиналуг. *диликI*, арчин. *диликI* ʻпечень’;

лезг. *кьелечI*, табас. *кIури*, *чIилли* < **кIилли*, агул. *кIеле*, рутул. *кьылды*, цахур. *кIиIваIн* < **кIиIлаIн*, хиналуг. *локI* < **кIол*, *кIыр*, арчин. *кIалатту*, удин. *къичч* ʻтонкий’;

лезг. *кьалу*, *кьару*, табас. *кьиру*, *кьалу*, агул. *кIареф*, цахур. *кIарна* 'черный';

лезг. *мекь*, табас. *мичIил* < **микIил*, агул. *мекI*, рутул. *мыкь*, цахур. *мыкIалла*, удин. *ми* < **микI* 'холод';

табас. *нимкI*, агул. *гIемкI*, рутул. *некь*, цахур. *нaькI*, будух. *некьир* (сновидение), крыз. *некьир*, хиналуг. *микIаь* (сновидение), арчин. *набкI*, удин. *неп* < *непIкI* < **некIв* 'сон';

лезг. *кьин*, табас. *йикIуз*, агул. *кIис*, рутул. *йикьиз*, цахур. *хъикIас*, будух. *сакьаджи* (умер), крыз. *кьейидж*, хиналуг. *кIылый*, арчин. *кIис*, удин. *бес бесун* < **бекI бесун* 'умереть';

лезг. *кIан* (видимо, заимствовано из южного наречия табасаранского языка), табас. *кIан*, агул. *кIаьн*, рутул. *кьан*, цахур. *кIан*, *кьан* (гельм.), будух. *кьан*, крыз. *кьан*, арчин. *кIан* 'дно';

лезг. *акьван* 'край балкона', табас. *кIвани* 'желоб', арчин. *кIолъан* 'сарай';

лезг. *кьаль* 'былинка', табас. *кIур* 'палка';

Из материалов видно, что ни в одном языке не сохранился так называемый пятый латеральный **кьI*. В качестве рефлексов имеют место: в лезгинском, рутульском, будухском и крызском языках увулярный абруптив *кь*, в табасаранском, агульском, цахурском, хиналугском и арчинском — заднеязычный абруптив *кI*, а в удинском, как правило, в анлауте увулярный преруптив *къ*, в остальных позициях — нулевой показатель. В табасаранском *кI* в позиции перед гласным переднего ряда аффрикатизируется и переходит в *чI*.

**кьь*

Общелезгинская геминированная глухая абруптивная латеральная аффриката **кьь* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
кI, *к*, *кк*	*кI*, *чI*, *кк*, *чч*	*кI*, *кк*	*кI*, *г*, *к*	*кI*, *г*, *кк*, *к*	*к*	*к*	*кI*, *г*, *кк*	*кьь*	*къ*, Ø

лезг. *йак*, табас. *йакк*, агул. *йакк*, рутул. *йак*, будух. *йек*, хиналуг. *лыкка*, арчин. *акьь*, удин. *экь* 'мясо';

лезг. *нек*, табас. *никк*, агул. *некк*, рутул. *нек*, цахур. *наьк*, арчин. *накьь*, удин. *накъ* (пахта) 'молоко';

лезг. *мурк*, табас. *миркк*, агул. *меркк*, рутул. *мык*, цахур. *мык*, будух. *мук*, крыз. *мук*, хиналуг. *микI*, арчин. *мукььакьь* 'лед';

лезг. *вик*, табас. *йирккв*, агул. *уркк*, цахур. *оьк*, будух. *укар*, крыз. *укар*, хиналуг. *инг*, арчин. *окьь*, удин. *оIкъ* 'ярмо';

лезг. *рак*, табас. *ракк*, агул. *ракк*, рутул. *рак*, цахур. *акка*, крыз. *рики*, арчин. *дакьь* 'дверь';

лезг. *вак*, агул. *вакк*, рутул. *вак*, цахур. *вок*, будух. *вак*, арчин. *боIкьь*, удин. *боIкъ* 'свинья';

лезг. *кIел*, *ккел* (ахт.), табас. *ччил* < **ккил*, агул. *кIел* (тп.), *ккел*, рутул. *гаьл*, цахур. *гев* < **гел*, будух. *кел*, крыз. *кел*, хиналуг. *кIу* < **кIул*, арчин. *кьал*, удин. *къал* 'ягненок';

лезг. *кIан хьун*, *ккан хьын* (ахт. д.), табас. *ккун хьуз*, *кIун хьуз* (гумин.), агул. *ккан хьас*, рутул. *йигын*, цахур. *йикканас*, будух. *йика*, крыз. *икаьдж*, хиналуг. *йуккуй*, арчин. *кьан квес*, удин. *букъсун* 'любить';

лезг. *тукIун*, *туккун* (ахт.), табас. *урккуз*, агул. *руккас*, рутул. *гьургун*, цахур. *гикIас*, будух. *сорку*, крыз. *кураз*, хиналуг. *йукIу*, арчин. *букьас* 'зарезать';

лезг. *икIи*, табас. *мичIи* < **микIи*, агул. *микIи*, цахур. *кIы*, будух. *кIемер*, хиналуг. *кIун*, арчин. *бокI* 'солод' и др.

Латерал **кьь* в лезгинском языке дал: в конечной позиции придыхательный заднеязычный *к*, в начальной и интервокальной позиции в кюринском наречии **кьь* > *кI*, а в ахтынском **кьь* > *кк*. В табасаранском и агульском языках в конце слова общелезгинский **кьь* перешел в преруптив *кк*, который в позиции гласного переднего ряда переходит в *чч*, в начальной и срединной позициях в одних словах перешел в преруптив *кк*, в других словах — в абруптив *кI*; последний в табасаранском языке в позиции переднерядного гласного аффрикатизируется. Общелезгинский **кьь* в рутульском языке в начальной и интервокальной позиции перешел в заднеязычный смычный *г*, а в конечной позиции слова — в глухой придыхательный *к*. В цахурском языке **кьь* в качестве рефлексов имеет:

в конечной позиции *к*, в начальной — *г* и *кI*, в срединной — *кк* и *кI*. Во всех позициях в будухском и крызском **кьь* > *к*, а в хиналугском языке **кьь* перешел *г*, *кI*, *кк*, хотя условия перехода трудно определимы. В арчинском исторический латерал **кьь* сохранился во всех позициях.

СПИРАНТЫ

Если смычные согласные в общелезгинском языке были представлены трехчленными рядами, а аффрикаты четырехчленными, то спиранты представлены двухчленными рядами — звонкий и глухой, а усиленный ряд — продукт определенных фонетических условий, реализуемый не во всех языках в одинаковой степени.

*з

Звонкий свистящий *з* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
з	*з*	*з, с*	*з, с*	*з, с*	*з, с*	*з, с*	*з*	*з, с*	*з*

лезг. *пIуз*, агул. *ппуз*, рутул. *пIыз*, крыз. *пIыз* ('нос') 'губы';

лезг. *кьуьзуь хьун*, агул. *кьуьсе хьуб*, рутул. *кьаIcaI йишин*, цахур. *кьаIс хъихьес*, будух. *кьусу йихьар*, крыз. *кьуса хьийиз* 'стареть';

лезг. *-з*, табас. *-з*, агул. *-з*, рутул. *-с*, цахур. *-с*, будух. *-з*, крыз. *-с*, арчин. *-с* — показатель дательного падежа;

лезг. *-з*, табас. *-з*, агул. *-з*, рутул. *-с*, цахур. *-с*, будух. *-з*, крыз. *-с*, арчин. *-с* — показатель целевой формы глагола;

рутул. *зер*, цахур. *зер*, будух. *зар*, крыз. *зар*, удин. *чор* 'корова';

Примеров немного, так как общелезгинский **з* совпал со свистящей аффрикатой **дз*. Кроме того, надо учитывать, что в современном лезгинском *з* совпал рефлекс звонкого

спиранта *гг*, так что формирование лезгинского *з* протекало следующим образом: **з* > *з*, **дз* > *з*, **гг* > *з*. В остальных языках имеет место оглушение общелезгинского **з*.

*с

Глухой свистящий **с* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия.

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
с	*с*, *шъ*	*с*	*с*	*с*	*с*	*с*	*с*	*с*	*с*

лезг. *сам*, табас. *шъум*, агул. *сум*, рутул. *сум*, цахур. *сом*, будух. *сум*, крыз. *сым*, хиналуг. *сам* 'солома';

лезг. *ниси*, табас. *ниси*, агул. *нис*, рутул. *нисе*, цахур. *ниссе*, будух. *нусу*, крыз. *ниси*, арчин. *нисо* 'сыр';

лезг. *сеф*, табас. *сеф*, агул. *серфел*, рутул. *сиф* 'решето';

лезг. *сав*, агул. *сав*, *мусу* (тп.), рутул. *сав*, *су* (шин.), цахур. *су* (мик.), крыз. *сув*, хиналуг. *псы* 'толокно';

лезг. *йис*, табас. *йис*, агул. *ис*, рутул. *сен*, цахур. *сен*, будух. *сан*, крыз. *сан*, хиналуг. *уьс*, арчин. *сан*, удин. *усен* 'год';

лезг. *сув*, табас. *сив*, агул. *сув*, рутул. *сыв*, цахур. *сыва* 'гора';

лезг. *сим*, табас. *сим*, агул. *сим*, рутул. *сим*, цахур. *сим*, будух. *сим*, крыз. *сим*, хиналуг. *сим*, удин. *сим* 'провод, струна';

лезг. *мес*, рутул. *мес*, крыз. *мис*, арчин. *мас* 'тюфяк';

лезг. *сил*, табас. *сурсул* (редупликация), агул. *суьл*, рутул. *сыкIал*, цахур. *сыкIыл*, будух. *сылсыл* (редупликация), крыз. *силсил* (редупликация), хиналуг. *сылк* 'рожь';

лезг. *серг*, агул. *серг*, будух. *саьрг* ('черемша'), крыз. *сарг* 'чеснок';

лезг. *сив*, табас. *ушъ*, агул. *сив*, будух. *сив*, крыз. *сив*, арчин. *соб* 'рот';

лезг. *свас*, табас. *шъушъ*, агул. *сус*, цахур. *сос*, будух. *суз* < *сус*, крыз. *сыс*, хиналуг. *цIын-ос*, арчин. *нус-тур* 'невеста, невестка';

лезг. *сур*, рутул. *сыр*, арчин. *сар* 'могила' и др.

Исконный *с остался почти что без изменения; лишь в табасаранском языке в ряде случаев имеет место *с > *шъ*, видимо, лабиализованный *св* переходит в денто-лабиализованный *шъ*, ср. в ахтынском диалекте *шваш*, а в яркинском диалекте лезгинского языка *хьвехь* 'невеста'. Современный *с* многих лезгинских языков, особенно начальный, получился в результате дезаффрикатизации общелезгинской аффрикаты **ц*.

**ж*

Звонкий шипящий **ж* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ж	*ж, ш*	*ж, ш*	*ж, ш*	*ш*		*дж, ш*	*дж*		*ш*

лезг. *вуж*, табас. *фуж*, *фуш*, агул. *фуш*, рутул. *фуш*, *гъуж* (шин.), цахур. *гьишу*, крыз. *шив*, удин. *шу* 'кто';

лезг. *жум*, табас. *ку-шим*, агул. *жум*, цахур. *шим*, крыз. *джум*, хиналуг. *джум* 'айва';

лезг. *кьежин*, табас. *кьаIши хьув*, агул. *кьеше хьуб* (кош.), хиналуг. *шалкири*, удин. *шаIин баксун* 'мокнуть'.

Примеров на общелезгинскую фонему **ж* очень мало. Сходные рефлексы дают **дж*, **чIчI*. В лезгинском языке **ж* остался без изменения. В табасаранском, агульском, рутульском, цахурском, крызском и удинском языках он оглушается. Из-за недостаточности материала о судьбе *ж* в будухском и арчинском сказать что-либо затрудняемся.

**ш*

Глухой шипящий **ш* восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
ш	*ш, ж*	*ш*	*ш*	*ш*	*ш*	*ш*	*ш*	*ш*	*ч*

лезг. *шутI*, рутул. *шит*, цахур. *шин* < **шид*, будух. *шут* 'клоп';

лезг. *виш*, табас. *варж*, агул. *верш*, рутул. *ваIш*, цахур. *ваIш*, удин. *баIч*, арчин. *баIш* 'сто';

лезг. *муккаш*, рутул. *мыгыш*, цахур. *магаш* 'творог';

лезг. *шалам*, табас. *шалам*, агул. *шалам*, рутул. *шалам*, цахур. *шалам*, будух. *шалам* 'лапоть';

лезг. *тIушунун*, табас. *тIиршуз*, агул. *ттишанас*, удин. *ччуччупсун* < *ттуччупсун* < **тIушупсун*, арчин. *шуIммус* 'месить';

лезг. *ккаш*, табас. *гаш*, агул. *гаш*, рутул. *гаш*, крыз. *гаш* 'голод';

лезг. *биши*, табас. *биши*, агул. *буьшеф*, рутул. *быштты*, цахур. *бошина*, крыз. *бешаьд* 'глухой';

лезг. *къиIбриш*, рутул. *гъиIбриш*, цахур. *гъаIбриш* 'крыжовник';

лезг. *кушкуш авун*, табас. *бужбуж апIув*, агул. *кушкуш акьув*, рутул. *хьуш-хьуш выъын*, цахур. *кушгьуш гьаъас*, крыз. *пишир-пишир вариджь*, хиналуг. *кушкущ кири*, арчин. *шуш бос* 'шептать';

лезг. *руш*, табас. *риш*, агул. *руш*, *руж* (дул.), рутул. *рыш*, цахур. *йиш*, будух. *риш*, крыз. *риш*, хиналуг. *риши*, арчин. *дош-дур* 'дочь' и др.

Исконный **ш* хорошо сохранился во всех лезгинских языках, кроме удинского, где он перешел в глухую придыхательную аффрикату *ч*, а в табасаранском языке в некоторых случаях наблюдается озвончение **ш* > *ж*. От исходного **ш* следует отличить *ш* иного происхождения, а именно *ш*, полученный в результате оглушения исходного *ж*, а также *ш* как рефлекс исконного *хь*.

**гъ*

Общелезгинский исходный звонкий увулярный спирант **гъ* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гъ, *х*	*гъ*, *х*	*гъ*, *гI*, *х*	*х*	*гъ*, *х*	*гъ*, *гI*, *хI*, *х*	*гъ*, *х*, *хI*	*гъ*, *х*, Ø	*х*	*гъ*, *х*

лезг. *регъв*, табас. *раIгъв*, агул. *рагI*, рутул. *руIх*, цахур. *йоххаI*, хиналуг. *зох*, арчин. *дуIххаIт* 'мельница';

лезг. *гъуIр*, табас. *хуI*, агул. *гIуIр*, рутул. *хуIр*, цахур. *хоI*, будух. *рахIадж*, крыз. *рахаIдж*, удин. *хари* 'мука';

лезг. *гъуд*, табас. *гъурд*, агул. *гъурд* (тп.), *хурд* (ус., бурк.), рутул. *худ*, цахур. *худ*, крыз. *хид*, арчин. *хикI* 'кулак';

лезг. *гъед*, табас. *хаIдж*, агул. *хаIд*, рутул. *хаIдей*, цахур. *хаIне*, хиналуг. *п-хун-цI* 'звезда';

лезг. *гъал*, агул. *хайатI*, рутул. *ухур*, цахур. *уххара*, будух. *хири*, крыз. *хи* < **хир* 'нитка';

лезг. *гъен*, табас. *хаIн*, агул. *гIаIн* 'двор';

лезг. *регъуI*, табас. *хаIв*, агул. *гIав* (тп.), *хев* (ус.), рутул. *раIхв*, цахур. *хоI*, будух. *хIаьви*, крыз. *хIави*, удин. *хоI* 'вымя';

лезг. *гъил*, табас. *хил*, агул. *гъил*, *хил* (бурк., дул., бур.), рутул. *хыл*, цахур. *хыл* 'рука';

лезг. *гъаб*, будух. *хап*, крыз. *гъаб* 'ладонь';

лезг. *тухул*, табас. *гъурдул*, агул. *гъудул*, рутул. *худул*, будух. *тухул*, арчин. *хуттутти* 'легкое';

лезг. *гъер*, крыз. *регъ* < **гъер*, хиналуг. *гъергъ* (редупликация корневого согласного), арчин. *херх*, удин. *хе* < **хер* 'слюна';

лезг. *чIагъ*, табас. *чIагъ*, агул. *чIагъ*, цахур. *чIиIгъаI*, будух. *чIагъ*, крыз. *чIагъни*, хиналуг. *чIаь* 'галка, грач';

лезг. *йагъун*, табас. *йагъуз*, агул. *йаIрхаIс*, рутул. *йиIхиIн*, цахур. *иIххаIс*, арчин. *даххас*, удин. *дугъсун* 'ударить';

лезг. *агъун*, табас. *хъугъуз*, агул. *хъугъас* (тп.), *хъухас* (ус.), арчин. *вих квес* 'верить';

лезг. *регъуIн*, табас. *раIгъуIз*, агул. *раIгIаIз*, рутул. *вырыхиIс*, будух. *соргIуIри*, крыз. *раIхIаIдж*, хиналуг. *ухувури*, арчин. *деIххаIс*, удин. *берхесун* 'молоть';

лезг. *гъун*, табас. *гъуз*, *хуз*, агул. *гъаз*, *хас*, будух. *гIугъадж*, крыз. *гIуIгъадж* 'принести';

лезг. *чIудгъун*, табас. *чIаIргъуIб*, агул. *чIургъвас*, *чIирхуб*, арчин. *хашас*, удин. *зыгъбесун* 'рвать';

лезг. *йаргъи*, табас. *йагълы*, *йархы*, агул. *йархев* (ус.), рутул. *хиIлаIхды*, цахур. *хылин*, будух. *гIабхус*, крыз. *гIахтаьдж*, хиналуг. *виIхаI*, арчин. *лахутту*, удин. *боху* 'длинный'.

Примеров очень много. В лезгинском языке исходный **гъ* сохранился хорошо, однако в некоторых диалектах он перешел в *х*, в частности, в фийском и гелхенском диалектах (фий. *хал*, гелх. *хал*, ср. лит. *гъал* 'нитка', фий. *гъед*, гелх. *хед*, ср. лит. *гъед* 'звезда', фий. *хуIл*, гелх. *хуIл*, ср. лит. *гъуIл* 'муж' и др.) [32]. Аналогичный переход наблюдается также в джабинском говоре ахтынского диалекта. В табасаранском языке **гъ* без изменения сохранился во всех позициях слова, в начальной позиции перед эмфатическими гласными он переходит в **х*.

Другого мнения придерживается А. А. Магометов: «Фарингализованному *х*ʿ в табасаранском соответствует фарингальный $\hbar_{\gamma}$ в агульском. В лезгинском соответственно имеет фарингализованный γʿ, который может утратить фарингализацию перед гласным переднего ряда» [33]. В агульском **гъ* сохранился в основном в тпигском говоре, в усугском, буркиханском, дулдугском и буршагском говорах **гъ* оглушился. В рутульском языке исходный **гъ* во всех позициях слова перешел в *х*. Исходный **гъ* в цахурском языке во всех позициях слова перешел в *х*, в межвокальной позиции подвергся геминации, сохранился в слове *чIиIгъаI* 'галка' поскольку оно по своему характеру носит звукоподражательный характер. Неясно, почему в будухском и крызском в качестве рефлексов **гъ* наряду с *х* выступают *гI* и *хI*. Исходный **гъ* в хиналугском языке сохранился без изменения в начальной позиции, в срединной и конечной позициях перешел в *х*, а в звукоподражательном слове 'галка' он дал нулевой рефлекс: *чIаь* < **чIаьгъ*. В арчинском во всех позициях имеем **гъ* > *х*, а в удинском в начальной и интервокальной позициях — *х*, в других позициях — *гъ*.

---

[32] *Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964, с. 360; *Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965, с. 10.

[33] *Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 71.

*х

Общелезгинский глухой увулярный спирант *х постулируется на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
х	*х*	*х, хI*	*х*	*х*	*х, хI*	*х*	*х, хъ*	*х, гь, хъ*	*х, Ø*

лезг. *хур*. табас. *мухур*, агул. *мухур*, рутул, *мыхыр*, цахур. *муху*, будух. *махар*, крыз. *махар*, хиналуг. *махар*, арчин. *мухор* ʿгрудь';

лезг. *хинкIал*, табас. *хинкIар*, агул. *хинкIар*, рутул. *хинкIал*, цахур. *хинкIал*, будух. *хинкIал*, крыз. *хинкIал*, хиналуг. *хинкIал*, арчин. *гъаIнкIур*, *хинккал* ʿхинкал';

лезг. *мух*, табас. *мух*, агул. *мух*, будух. *мух*, крыз. *мых*, хиналуг. *махъа*, арчин. *маха*, удин. *му* < **мух* ʿячмень';

лезг. *хев*, табас. *хаIв*, агул. *хIаIв*, рутул. *хуIв*, цахур. *хоIв* ʿворот, воротник';

лезг. *хват*, табас. *хат*, агул. *хат* ʿслива';

табас. *хиIни*, агул. *хIаIни* (кош., бур.), будух. *хIаIни* (бык), хиналуг. *хоно*, арчин. *хоIн* ʿкорова';

цахур. *хев*, будух. *хIал*, арчин. *хал*, удин. *хел* ʿвьюк, поклажа'.

лезг. *хурт*, агул *хурт*, рутул. *хурт*, цахур. *хурт* ʿпена';

лезг. *верхи ттар* (ʿберезовое дерево'), табас. *муьрх*, рутул. *йуIх*, цахур. *вуIх*, будух. *маIрх* ʿберёза';

лезг. *хар*, *хархар*, табас. *хар*, агул. *хархар*, рутул. *хар*, цахур. *хара*, крыз. *хархар* ʿгорох';

лезг. *чуьхвер*, табас. *джихер*, агул. *джехер*, рутул. *хиIр*, цахур. *джихаI*, будух. *чуIхIуIр*, крыз. *джуIхIуIр*, арчин. *хеIрт*, удин. *ар* < **хаIр* ʿгруша';

лезг. *рехи*, табас. *рихи*, крыз. *рехи*, хиналуг. *инхъер* ʿседой';

лезг. *рахун*, табас. *улхуз*, агул. *рахваIс*, крыз. *ухадж* 'говорить';

лезг. *кIвалахун*, табас. *лихун*, агул. *лиханас* (тп.), рутул. *кквалах вуъун*, арчин. *вирхмус* 'работать';

лезг. *ахвар* (сон), табас. *ахуз*, агул. *ахас* (цир.), рутул. *сахын*, будух. *гIархар*, крыз. *ахрыз*, арчин. *авхукес* 'спать';

лезг. *хурун*, табас. *урхуз*, агул. *рухас* (ус.), *ругъас* (тп.), рутул. *хырха гьыъын*, цахур. *хъохас*, будух. *сохур*, крыз. *хырадж*, хиналуг. *хъиливал*, арчин. *хуммус* 'связать';

лезг. *хун*, табас. *хуз*, агул. *хас*, рутул. *гьухун*, цахур. *уххас*, будух. *хосу*, крыз. *хуйиз*, арчин. *хъан квес*, удин. *бихсун* 'родиться';

табас. *ху*, агул. *ху*, *гъуй*, рутул. *хве*, цахур. *хваI*, будух. *хор*, крыз. *хвар*, хиналуг. *пхра*, удин. *хаI* 'собака' и др.

Примеров на исходный *x много. В лезгинском, табасаранском, агульском, рутульском, цахурском, будухском, крызском языках исконный *x никаким изменениям не подвергся, если не считать переход перед фарингализованным гласным *х* в *хI* в агульском и будухском языках. В хиналугском и арчинском имеем необусловленную позицией разную рефлексацию. В удинском языке исходный *x неплохо сохранился, но в некоторых словах дал нулевую рефлексацию.

**гг*

Общелезгинский звонкий заднеязычный спирант **гг* постулируется на основе следующей формулы звукосоответствия:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
гг, г, з, ш	*гг, в, хь, шъ*	*хь, ш*	*хь, ш, с*	*г, хь, ш*	*гI, хь, с*	*хь, с*	*к, хь, ш*	*лъ*	*хъ, х, ж*

лезг. *ругун* < *руггун*, табас. *урхьуз*, агул. *руьхьас*, рутул. *вухьун*, цахур. *хъахьарас*, будух. *соргIу*, хиналуг. *йехьири*, удин. *бухсун* 'варить';

лезг. *эццигун* < *здзиггун* < **эдиггун*, табас. *дивуз*, агул. *ихьас*, рутул. *хьис*, цахур. *гихьес*, будух. *осу*, крыз. *аьскаьдж*, хиналуг. *чешири*, арчин. *элъас*, удин. *лахсун* ‘класть, положить’;

лезг. *ггвел атун* (ярк.), *звал атун* (лит.), *жвал атун* (ахт.), агул. *руьхьуьб* (тп.), *ушуб* (кош.), рутул. *ларсын*, *вурхь йишин* (борч.), цахур. *хъохьарас*, удин. *жаьл песун* ‘вскипеть’;

лезг. *уьггуьн* (ярк.), *йузун* (лит.), *ужун* (ахт.), табас. *ришъуз*, агул. *ушуб* ‘двигаться, шевелиться’;

лезг. *гуьн* < *ггуьн*, табас. *йаггаз*, агул. *ихьес*, рутул. *йеш гьыъын*, цахур. *хъишалас*, будух. *сухьу*, арчин. *элъас*, удин. *эх бесун* ‘жать’ (серпом);

рутул. *рихьин*, цахур. *ихьвас*, будух. *сергIи*, крыз. *рухьадж*, хиналуг. *аьш кири*, арчин. *дублъас*, удин. *гIоIбсун* ‘шить’;

лезг. *гел* < **ггел*, табас. *шил*, рутул. *хьаIл*, цахур. *гов* < **ггол* ‘след’;

лезг. *мирг* < **миргг*, табас. *михь*, агул. *мурш* (кош.), *муьрхь*, рутул. *михь* ‘олень’;

лезг. *жими* < **ггими*, табас. *шими*, агул. *хьимеф* (тп., бурк.), *шуьмер* (бур.), рутул. *хьымылды*, цахур. *хьимаьн*, арчин. *лъама*, удин. *вахи* ‘жидкий’;

лезг. *ругуд* < **руггуд*, табас. *йирхьув*, агул. *йархьид*, *йершид*, рутул. *рыхьыд*, цахур. *йихьыд*, будух. *рыхьыд*, крыз. *рыхьыр*, хиналуг. *зак* < *раьк* < **раьгг*, арчин. *дилъ*, удин. *уIхъ* ‘семь’ и др.

Исходный **гг* хорошо сохранился в яркинском диалекте лезгинского языка, на что в свое время указывал еще П. К. Услар [34] и что подтверждено У. А. Мейлановой [35]. Лабиализованный *ггв* в позиции перед гласным переднего ряда в гюнейском диалекте перешел в звонкий свистящий спирант *з*, а в ахтынском диалекте — в звонкий шипящий спирант *ж*, в остальных позициях он перешел в звонкий заднеязычный смычный *г*. В табасаранском языке **гг* в позиции между гласными нижнего подъема сохранился, в остальных позициях в качестве его рефлексов имеем *в*, *хь*, *ш*, выяснить их возможную обусловленность пока не удается. В агульском и рутульском языках во всех

[34] *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Вып. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896, с. 13.
[35] *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 67.

позициях слова имеем *гг > хь, но могут быть и исключения, вызванные диалектными особенностями. В начальной позиции перед гласными заднего ряда налицо сдвиг *гг > г, в остальных позициях находим *гг > хь, ш. Исходный *гг в будухском языке дает следующую рефлексацию: между сонорным р и одним из гласных верхнего подъема он перешел в звонкий фарингальный спирант гI, между гласными верхнего подъема имеем *гг > хь, в остальных позициях — *гг > с. В крызском языке *гг дал преимущественно хь, в позиции между гласным и согласным — с.

Для окончательного решения вопроса рефлексации исходного *гг в хиналугском недостаточно материала, так как имеющиеся факты не дают четкой картины. В арчинском языке исторический *гг закономерно перешел в глухой латеральный спирант лъ. Конечно, здесь не обошлось без влияния соседнего аварского языка. В удинском языке *гг в срединной позиции перешел в х, в конечной позиции он аффрикатизовался и перешел в глухой хъ, а в начальной — в звонкий фарингальный спирант гI. Единственное слово, в котором он перешел в ж (*жаьл* *песун*), видимо, является заимствованием из лезгинского.

И, наконец, интересно отметить, что в фийском диалекте лезгинского языка исторический *гг перешел в хь, что явствует из следующих примеров: *руггун* > *ухьу* 'варить', *ггад* > *хьид* 'лето' и др., а лабио-палатальный *ггв* перешел в денто-лабиализованный *жъ*: *ггвер гана* > *жъуьр гана* 'крутил', *ггвел* > *жъал* 'кипение', *ггверер* > *уьжъарар* 'сухофрукты' и т. д.[36]

*хь

Общелезгинский заднеязычный глухой спирант *хь восстанавливается на основе следующей формулы звукосоответствий:

лезг.	табас.	агул.	рутул.	цахур.	будух.	крыз.	хиналуг.	арчин.	удин.
хь, й, ф, ж, ш	*хь, шъ*	*хь, ф, ш*	*хь, ш, ф*	*хь*	*хь*	*хь, й, ф*	*хь, ш*	*лъ, к, ш*	*х, к*

36 *Мейланова У. А.* Указ. соч., с. 388.

лезг. *фид* < **хьвид*, *жуд* (ахт.), табас. *уршъид*, агул. *фурд*, рутул. *хьид*, цахур. *хьид*, крыз. *хьид*, арчин. *лъвит* 'навоз';

лезг. *йиф* < **йихьв*, табас. *йишъ*, агул. *иф*, рутул. *вуш*, цахур. *эхьа*, крыз. *йиф*, арчин. *иш*, удин. *шу* 'ночь';

лезг. *фин* < **хьвин*, *шун* (ахт.), арчин. *лъвин* 'семя';

лезг. *фири* < **хьвири*, *шуру* (ахт.), табас. *фири*, рутул. *хьымыл*, будух. *фирни*, крыз. *фирни* 'пресный';

лезг. *кIуф*, рутул. *кIухь*, цахур. *кIухь*, *кIушв* (саб.) 'клюв';

табас. *шурш*, агул. *хьирхь*, *ширшв* (кош.), рутул. *рухь*, цахур. *рихь*, будух. *хьитI* 'слюна';

лезг. *руфун* < **рухьвун*, табас. *фун*, агул. *фун*, рутул. *ухьун*, цахур. *ухьун*, будух. *фан*, крыз. *фаьн*, удин. *букун* 'живот';

лезг. *фин* < **хьвин*, *шун* (ярк.), табас. *гъафну* ('пришел'), агул. *ушуб*, рутул. *йирхьын*, будух. *вихьиджи* ('пошел'), крыз. *ихьидж* 'идти';

лезг. *цциф* < **дихьв*, табас. *диф*, будух. *джуьф*, арчин. *дилъв* 'туман, облако';

лезг. *фири* < **хьвири* 'грива', табас. *хьай*, агул. *хьейны*, рутул. *хьири* ('грива'), цахур. *хьа*, хиналуг. *кхьа* < *кыхьа*, арчин. *олъ*, удин. *ха* 'шерсть';

лезг. *хьун* (*жез* — долженствовательная форма), табас. *хьуз*, *шуз*, агул. *хьас*, рутул. *йишин* (*йикис* — долженствовательная форма), цахур. *йихьес*, будух. *йихьар* (ср. в III кл. *йибкара ви* 'были'), крыз. *хьийидж*, арчин. *кес*, удин. *баксун* 'быть';

лез. *лиф* < **лихьв*, табас. *луф*, агул. *луф*, рутул. *лирф*, *лиф* (хнов.), *лирхьвай* (шин.), *нурхьвай* (их.), цахур. *нурхьай* (гельм.) 'голубь';

лезг. *саф*, табас. *сиф*, рутул. *сихьв* (шин.), *сиф* (хнов.) 'сито';

лезг. *йад* < **хьад*, табас. *шад*, агул. *хьед*, *шед*, рутул. *хьед*, цахур. *хьаьн*, будух. *хьад*, крыз. *хьад*, хиналуг. *хьу* < **хьвад*, арчин. *лъан*, удин. *хе* < *хед* < **хьед* 'вода';

лезг. *ппуд* < *хьиппуд* < **хьибуд*, табас. *шибуб*, агул. *шубуд*, *хьибуд*, рутул. *хьибыд*, цахур. *хьебыд*, будух. *шубуд*, крыз. *шибнир*, хиналуг. *пшва*, арчин. *лъиб*, удин. *хиб* 'три' и др.

Материалов на исходный **хь* в лезгинских языках достаточно. В определенных фонетических условиях он

дает разные рефлексы. Исходный *_хь_ в лезгинском языке перешел в спирант _ф_, а в позиции перед _а_ начальный _хь_ дал _й_. Без изменения он сохранился в яркинском диалекте, о чем свидетельствуют: _хьваьл_ (ярк.), ср. _фаьл_ (литер.) 'чирей', _гадхьвар_ (ярк.), ср. _гатфар_ (литер.) 'весна', _йуьхьв_ (ярк.), ср. _йиф_ (литер.) 'ночь', _хьвер_ (ярк.), ср. _фер_ (литер.) 'щель', _хьуьд_ (ярк.), ср. _фид_ (литер.) 'навоз', _хьуьн_ (ярк.), ср. _фин_ (литер.) 'семя' и др. В табасаранском *_хь_ сохранился преимущественно перед _а_ и как исключение может сохраняться перед _у_; в остальных позициях он перешел в _ф_ и _ш_ независимо от позиции в слове. В агульском языке в позиции гласных нижнего подъема *_хь_ остается без изменения, а в позиции гласных верхнего подъема перешел в _ф_, _ш_. В рутульском *_хь_ в основном хорошо сохранился, его сдвиг в некоторых случаях в _ф_, _ш_ имеет место в отдельных диалектах. В цахурском языке исходный *_хь_ не подвергся изменениям, но в его сабунчинском диалекте может передвигаться в шипящий _ш_. Исходный *_хь_ в будухском и крызском языках в одних случаях сохраняется, в других имеет место *_хь_ > _ф_, _ш_. В хиналугском при сохранении его в одних случаях иногда он может перейти в _ш_. В арчинском *_хь_ перешел в латеральный спирант _лъ_, видимо, под влиянием соседнего аварского языка. Переход *_хь_ > _ш_, _к_ является отражением лезгинской рефлексации. В удинском языке *_хь_ закономерно в начальной и конечной позициях перешел в _х_, а в интервокальной позиции он, как правило, отражается в виде _к_. В некоторых случаях перед лабиальным гласным может иметь место *_хь_ > _ш_.

Звукосоотношение _хь_ (_хьв_) > _ф_, _ш_ было отмечено еще А. Дирром, и далее — Н. Трубецким, Е. Ф. Джейранишвили, А. А. Магометовым, У. А. Мейлановой и др.[37] Необходимо отметить, что лабиализованное _хьв_, как правило, переходит в _ф_, но есть и исключения, которые пока не поддаются объяснению.

---

[37] _Дирр А. М._ Рутульский язык. — СМОМПК, 1912, вып. 42; _Он же._ Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43. _Troubetzkoy N._ Les consonnes latérales dans le langues caucasiques septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3 (№ 70); _Джейранишвили Е. Ф._ Лабиализованные согласные и их изменения в цахском-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15; _Магометов А. А._ Табасаранский язык, с. 69; _Мейланова У. А._ Указ. соч.

Таблица 12

Система консонантизма пралезгинского языка

По месту образования		По способу образования												
		Смычные									Спиранты		Сонорные	
		простые			аффрикаты									
			глухие			глухие								
		звонкие	непреруптивы	абруптивы	звонкие	непреруптивы	негеминированные абруптивы	геменированные абруптивы	звонкие	глухие	носовые	плавные
Губные		*б*	*п*	*пI*							*м*	
Передне-язычные	**дентальные**	*д*	*т*	*тI*							*н*	
	денто-альвеолярные				*дз*	*ц*	*цI*	*цIцI*	*з*	*с*		
	альвеолярные				*дж*	*ч*	*чI*	*чIчI*	*ж*	*ш*		*р*
Заднеязычные		*г*	*к*	*кI*					*гг*	*хь*		
Увулярные					*къг*	*хъ*	*кь*	$\overline{\text{кь}}$	*гъ*	*х*		
Латеральные							*кьI*	*кьь*				*л*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пралезгинская консонантная система дифференцируется на смычные спиранты и сонорные (см. табл. 12).

Смычные согласные представлены трехчленными рядами, состоящими из звонкого, глухого непреруптива и глухого абруптива. Аффрикаты образуют четырехчленные ряды — звонкий, глухой непреруптив, глухой негеминированный абруптив и глухой геминированный абруптив. При этом латеральные образуют двухчленный ряд, состоящий из негеминированных и геминированных латеральных аффрикат.

Спиранты представлены парами, состоящими из звонкого и глухого.

В количественном отношении сонорных меньше — их всего четыре (*л*, *р*, *м*, *н*), что же касается *в*, являющегося в одних фонетических условиях губно-губным (в исходе слога), в других — губно-зубным, а также среднеязычного *й*, характеризуемого одними исследователями как согласный, другими как полугласный, то мы их намеренно в нашей работе не рассматриваем, так как многие вопросы, связанные с этими фонемами, еще не совсем ясны.

На общелезгинском хронологическом уровне звонкого фарингального спиранта *гI*, глухого фарингального спиранта *хI* и ларингального *гь* не было. Эти фонемы являются продуктом позднего развития и по своему происхождению восходят к разным источникам; они могут быть рефлексами в одних случаях увулярных, в других случаях — заднеязычных спирантов. Эти согласные часто встречаются в составе заимствованных лексем, в словах с семантическим оттенком экспрессии, а также в указательных местоимениях и частицах.

ГЛАВА IV

ИЗМЕНЕНИЕ КОНСОНАНТНОЙ СИСТЕМЫ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА-ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Сравнительный анализ консонантной системы лезгинских языков позволил реконструировать общелезгинскую систему, которая характеризуется своими специфическими чертами и во многих своих частях унаследовала общедагестанскую консонантную систему.

Исходная система согласных, реконструированная для *общелезгинского хронологического* уровня, в разных лезгинских языках подверглась многообразным изменениям. Эти изменения носят как комбинаторный, так и спонтанный характер, но главную роль в трансформации отдельных рядов согласных сыграли спонтанные изменения (хотя и комбинаторные сыграли немаловажную роль).

Рассмотрим основные изменения пралезгинской консонантной системы в современных языках.

1. Лезгинский язык. В основных своих чертах пралезгинская консонантная система в лезгинском языке сохранилась, однако ряд черт она все же утратила.

Прежде всего, это относится к утрате лезгинским языком латеральных аффрикат **кьI* и **кьь*, причем латеральная краткая аффриката **кьI* перешла в увулярную *кь*, а геминированная латеральная аффриката **кьь* своими рефлексами имеет: в начале и середине слова заднеязычный абруптив *кI* (в ахтынском диалекте — преруптив *кк*), в конечной позиции — глухой придыхательный *к*[1].

Звонкие аффрикаты **дз* и **дж* сохранились в разных диалектах в конечной позиции, в начальной и интервокальной позициях они оглушаются в *цц* и *чч*. В современном литературном языке эти аффрикаты дезаффрикатизировались и перешли соответственно в спирант *з* и *ж*.

Увулярная звонкая аффриката **къг*, отмечаемая лишь в гюнейском диалекте, в конечной позиции слова перешла

[1] См.: *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 92.

в увулярный звонкий спирант *гъ*, а в начальной и срединной позиции — в глухой увулярный смычный *къ* [2].

Лезгинский язык также утратил геминированные абруптивные **цIцI* и **чIчI*. Абруптив **цIцI* в конечной позиции перешел в глухой придыхательный смычный *т*, который при словоизменении в кюринском наречии переходит в абруптив *тI*, а в самурском наречии — в преруптив *тт*. В ударной позиции перед гласным верхнего подъема он перешел в краткий абруптив *цI*. Абруптив **чIчI* перешел без изменения в краткий *чI*.

Для лезгинского языка характерно оглушение звонких смычных *б*, *г*, *д* в начальной и межвокальной позиции в ударном слоге: *б* > *пп* (*пI*), *г* > *кк* (*кI*), *д* > *тт* (*тI*).

Исходный **д* в лезгинском языке, как правило, в ударном слоге в позиции перед гласным верхнего подъема аффрикатизуется **д* > *цц* (*цI*).

Общелезгинский **ц* в начальной позиции перешел в *с*, сохраняясь в инлауте и ауслауте.

Звонкий заднеязычный спирант **гг* сохранился в яркинском диалекте, перейдя в остальных диалектах в заднеязычный звонкий смычный *г*. Лабиализованный *ггв* перед гласным переднего ряда дал в гюнейском диалекте звонкий свистящий спирант *з*, в ахтынском диалекте звонкий шипящий спирант *ж*, а в фийском диалекте денто-лабиализованный *жъ*.

Исторический заднеязычный глухой спирант **хь* употребляется в единичных случаях, лабиализованный *хьв* дал губно-губной глухой *ф*.

В результате разных фонетических процессов, носящих преимущественно спонтанный характер, в ряде его фонетических единиц совпали рефлексы различных звуков как общедагестанского, так и общелезгинского праязыка. Так, в увулярном *гъ* совпали аффриката *къг* и увулярный спирант *гъ*; в увулярном *къ* также совпали аффриката *къг* и увулярный *къ*; в *цI* совпали аффрикатизовавшийся дентальный *д*, геминированный *цIцI* и краткий *цI*. Таких случаев совпадения в одном согласном разных рефлексов какого-либо исходного консонанта общелезгинского хронологического уровня немало.

2. Т а б а с а р а н с к и й я з ы к. Фонетическая система современного табасаранского языка во многих

[2] См.: *Бокарев Е. А.* Указ. соч., с. 93.

отношениях отошла от фонетической системы пралезгинского языка. Прежде всего, это относится к утрате латеральных аффрикат *кьI и *кьь. Краткая аффриката *кьI перешла в заднеязычный абруптив кI, который в позиции перед гласным переднего ряда аффрикатизовался и перешел в чI, геминированная аффриката *кьь в ауслауте перешла в геминированный кк, который в позиции гласного переднего ряда перешел в чч, а в анлауте и инлауте *кьь в одних случаях перешел в геминату кк, в других — в абруптив кI, аффрикатизующийся в позиции переднеязычного гласного [3].

Ауслаутный исходный *б в северном наречии в результате редукции губной смычки перешел в губно-губной в.

Исходный *д, сохраняясь в южном наречии, в северном в одних говорах перешел в р, а в говоре с. Дюбек — в й (А. Н. Генко, А. А. Магометов, К. Т. Шалбузов).

В южном наречии исходный *дз дезаффрикатизовался и перешел в звонкий спирант з.

Другой характерной особенностью фонологической системы табасаранского языка является дезабруптивизация исходных *цIцI и *чIчI, давших в качестве рефлексов цц // ччъ и чч.

Увулярная аффриката *къг в табасаранском практически деградировала, если не считать дюбекского говора северного наречия, где она зафиксирована в основе некоторых слов; в остальных диалектных единицах имеет место переход *къг > гъ // къ [4].

Как и в лезгинском языке, в табасаранском заднеязычный звонкий спирант *гг перешел в г, а лабиализованный его коррелят — в денто-лабиализованные, но в некоторых говорах он сохраняется.

Губно-зубной глухой ф возник в результате расщепления исходного лабиализованного спиранта *хьв, а нелабиализованный исходный *хь в определенных позициях перешел в шипящий ш.

Исходные глухие спиранты *с, *х, *хь, *ш в интервокальной позиции в северном наречии геминировались: *с > сс, *х > хх, *хь > хьхь, *ш > шш.

Наиболее характерной особенностью табасаранского языка является ассибиляция свистящих лабиализованных

[3] См.: *Бокарев Е. А.* Указ. соч., с. 95—96.
[4] См.: *Бокарев Е. А.* Указ. соч., с. 96.

согласных: **цIцI* > *цув // чув*, **цIв* > *чIв*, **цв* > *чв*, **св* > *шв*, **зв* > *жв*.

В табасаранском языке, как и в лезгинском, в процессе исторического развития в одном консонанте совпали рефлексы ряда исконно различных звуков [5].

3. А г у л ь с к и й я з ы к. Агульский язык утратил исходные латеральные аффрикаты **кьI* и **кьь*. Краткий латеральный **кьI* перешел в заднеязычный абруптив *кI*, а геминированный **кьь* в геминат *кк* в ауслауте, а в анлауте и инлауте перешел в *кк //кI*, причем в позиции перед гласными переднего ряда может аффрикатизоваться: *кк* > *чч*, *кI* > *чI*.

Геминированная увулярная абруптивная аффриката **к̄ъ* в начальной и срединной позициях перешла в обычную увулярную *кь*, в конечной позиции — в придыхательную аффрикату *хъ*.

Негеминированная увулярная аффриката **кь* по диалектам в ряде случаев сдвинулась в фарингализованный звонкий спирант *гI*, что имеет место в основном в тпигском диалекте.

Звонкая увулярная аффриката **къг* в агульском языке деградировала и дала по диалектам следующую рефлексацию: **къг* > *къ*, **къг* > *гъ*, **къг* > *гI*, **къг* > *кь*; в усугском говоре **къг* > *гъ* и в тпигском говоре **къг* > *гI* имеют силу закона.

Деградировали в агульском языке также геминированные аффрикаты **цIцI* и **чIчI*, причем **цIцI* дал дентальные *тт*, *т*, *тI* (зависимые от позиционных условий), а **чIчI* дегеминировалась: **чIчI* > *чI*.

Во многих агульских диалектных единицах имеет место **дз* > *з*, а в буршагском говоре этот звук не подвергся изменению, что же касается **дж*, то он сохранился без изменения, но в некоторых случаях преруптивизовался.

Исходное состояние звонкого **б* хорошо сохранилось в тпигском диалекте, в буркиханском диалекте **б* подвергся изменению — в одних словах утрачен момент смычки (**б* > *в*), в других словах — он полностью редуцировался.

Дентальный **д* в буркиханском диалекте и буршагском говоре в ряде случаев перешел в сонорный *р*. В некоторых

---

[5] См.: *Бокарев Е. А.* Указ. соч., с. 97.

позициях наблюдается также *$д > з$ и *$д > т$ ($тт$) (А. А. Магометов).

Исходные *$гг$ и *$хь$ в определенных фонетических позициях перешли соответственно в *хь* и *ш*.

4. Р у т у л ь с к и й я з ы к. Значительные фонетические изменения претерпел также рутульский язык, в котором сильно видоизменился аффрикатный ряд. Как и в других лезгинских языках, аффриката *$дз$ здесь спирантизовалась, а альвеолярный *$дж$ и ее рефлексы *ч*, *чI* функционируют в любой позиции.

Глухая аффриката *$ц$ в начальной позиции слова спирантизовалась (*$ц > с$), в других позициях она осталась без изменения.

Деградировали в рутульском языке также геминированные абруптивные аффрикаты **цIцI* и **чIчI*, причем в качестве рефлексов **цIцI* имеет: в анлауте *д*, в инлауте *тт*, в ауслауте *т*. Исходный **чIчI* дал *чI* и *ч*.

Звонкая увулярная аффриката **къг* во всех позициях перешла в звонкий спирант *гъ* (есть отдельные исключения диалектного характера).

Глухая абруптивная геминированная аффриката *$\bar{к}\bar{ъ}$ в конце слова перешла в придыхательную аффрикату *хъ*, в остальных позициях в *кь*, *хъ*, причем *хъ* оказывается результатом комбинаторных изменений.

Рутульским языком утрачены также латеральные аффрикаты. Краткая латеральная аффриката **кьI* перешла в увулярный абруптив *кь*, а геминированная латеральная аффриката **кьь* перешла: в начальной и интервокальной позиции в звонкий заднеязычный *г*, в конечной позиции в глухой придыхательный *к*.

Исходный увулярный спирант **гъ* во всех позициях слова перешел в глухой увулярный *х*.

Заднеязычный спирант **гг*, сохранившийся в одних диалектных единицах (например, в шиназском), в других перешел в *хь*.

Исходный **хь* сохранился во всех диалектах, но его лабиализованный коррелят *хьв* першел в одних случаях в шипящий *ш*, в других — в губно-зубной *ф*.

В рутульском языке, как и в остальных лезгинских языках, в результате фонетических изменений в ряде консонантов совпали рефлексы исторически различных согласных.

5. Цахурский язык. Консонантная система современного цахурского языка также является результатом трансформации общелезгинской системы согласных звуков.

Прежде всего, здесь мы находим те же самые превращения общелезгинской системы аффрикат. Так, глухие латеральные аффрикаты **кьI* и **кьь* трансформировались: краткий латерал **кьI* перешел в *кI*, а геминированный **кьь* в *г*, *кк*, *к*, *кI*, причем *к* имеет место в конечной позиции слова, *г* и *кI* — в начальной, а *кк* — в срединной. Переход **кьь* > *г*, **кьь* > *кI*, **кьь* > *кк* позиционно обусловлен.

Утрата геминированного увулярного абруптива **к̅ъ̅* в интервокальной позиции возмещается увулярным геминированным глухим *къкъ*, в остальных позициях — придыхательной увулярной аффрикатой *хъ*.

Аффриката **къг* в цахурском языке сохранилась в определенных фонетических условиях (в позиции близ носовых), в инлауте и ауслауте имеем **къг* > *гъ*, а анлауте — **къг* > *къ*.

Геминированные аффрикаты **цIцI* и **чIчI* здесь также деградировали: **цIцI* > *д* (в начальной позиции), **цIцI* > *тт* (в межвокальной позиции), **цIцI* > *т* (в конечной позиции), **чIчI* > *чI* (во всех позициях).

В интервокальной позиции все глухие спиранты геминируются: **х* > *хх*, **с* > *сс*, **ш* > *шш*, **хь* > *хьхь*.

Общелезгинская свистящая аффриката **ц* в анлауте спирантизовалась (**ц* > *с*), а в остальных позициях изменению не подверглась.

Звонкая аффриката **дз* во всех позициях перешла в звонкий спирант *з*.

Характерной особенностью цахурского языка, отличающей его от других лезгинских языков, является трансформация исходного **р*, который в одних структурах стерся, в других случаях **р* дал *й*. Слова, в которых **р* сохранился, заимствованы из лезгинского языка.

Претерпел изменения также **л*, который в ауслауте в исконных лексемах перешел в губно-губной *в*.

Вместе с тем, отметим также трансформацию исконного **д*, который в ряде случаев в инлауте и ауслауте перешел в *н*, не говоря уже о его позиционных изменениях: **д* > *тт*, **д* > *тI*, **д* > *л* и др.

6. Будухский язык. Значительные изменения первоначальной системы консонантизма произошли в будухском языке.

В первую очередь здесь ощутимы изменения в области аффрикат. Так, звонкая свистящая аффриката *дз спирантизовалась (*дз > з), а шипящая аффриката *дж, сохранившись в одних словах, в других словах перешла в ч и чI.

Исходный *ц в анлауте перешел в с, сохранившись в остальных позициях.

Исходный *цIцI во всех позициях дал придыхательный глухой т, а *чIчI — негеминированный абруптив чI.

Звонкая увулярная аффриката *къг в анлауте сдвинулась в увулярный преруптив къ, в ауслауте — в звонкий увулярный спирант гъ.

В некоторых примерах встречаем спирантизацию исходной придыхательной увулярной аффрикаты *хъ (*хъ > х).

Геминированная абруптивная увулярная аффриката *к̄ъ перешла преимущественно в придыхательный хъ, но в некоторых случаях видим ее спирантизованный коррелят (*к̄ъ > х).

В будухском языке утрачены латеральные аффрикаты *кьI и *кьь, в качестве их коррелят для первого находим кь, для второго — к.

Исходный *д во многих примерах аффрикатизовался (*д > дж).

7. Крызский язык. Крызский язык утратил исторические латеральные аффрикаты *кьI и *кьь. Негеминированный латерал *кьI перешел в заднеязычную увулярную абруптивную аффрикату кь, а геминированный латерал *кьь — в придыхательный глухой к.

Консонантная система крызского языка утратила увулярную звонкую аффрикату *къг, но в качестве ее рефлексов в начальной и срединной позиции находим увулярный преруптив къ, в конечной позиции — увулярный спирант гъ.

В крызском языке, так же как и в будухском, исходный геминированный *к̄ъ в основном перешел в придыхательный увулярный хъ, но в ряде случаев спирантизовался (*к̄ъ > х).

В отличие от многих других лезгинских языков исходный *ц во всех позициях спирантизовался (*ц > с).

Деградировали геминированные абруптивные аффрикаты *цIцI и *чIчI, в результате чего имеем: *цIцI > *т* и *чIчI > чI (ч).

Исходный *д во многих случаях аффрикатизовался (*д > дж).

8. Х и н а л у г с к и й я з ы к. Исторический облик пралезгинской консонантной системы в хиналугском языке значительно изменился.

В ряде случаев в хиналугском языке сонорный *р редуцировался, но в большинстве случаев он подвергся различным комбинаторным изменениям: *р > з, *р > ж, *р > ш, *р > с. Исходный *л также подвергся изменениям, в результате чего имеем: *л > л, *л > р, *л > Ø.

Исходный *д в рассматриваемом языке в анлауте встречается редко, в инлауте часто наблюдается *д > н и *д > чч, а в ауслауте — *д > т, *д > Ø.

В отдельных случаях исходный *кI дал нулевой рефлекс.

Исторический *дз в конечной позиции в слове перешел в абруптив цI, в начальной позиции наблюдается *дз > цц, *дз > цI. Аналогичную же картину имеем в отношении аффрикаты *дж: *дж > дж, *дж > чI, *дж > ч.

Геминированная аффриката *цIцI сдвинута в негеминированный цI, *чIчI — в чI.

Увулярная звонкая аффриката *къг в анлауте перешла в кI, но есть случаи, когда она в той же позиции перешла в кь, в инлауте перешла в спирант гъ, а в ауслауте — в увулярный смычный кь.

Подверглась изменению также увулярная аффриката *кь: в позиции перед гласным верхнего подъема она дала кI, в конечной позиции она перешла в увулярный спирант гъ, а в позиции перед гласными нижнего подъема имеем *кь > кь. Геминированная увулярная абруптивная аффриката *$\overline{къ}$ во всех позициях перешла в кI.

Краткая абруптивная латеральная аффриката *кьI дала заднеязычный абруптив, а геминированная аффриката — г, кк, кI.

Спирант *ж во всех позициях аффрикатизовался (*ж > дж).

9. А р ч и н с к и й я з ы к. Определенные изменения в исходной системе консонантизма претерпел арчинский язык.

Общелезгинский *р в арчинском языке в начальной позиции перед гласным переднего ряда перешел в звонкий дентальный *д*, в остальных позициях он сохранился. В отношении плавного *л можно сказать, что он в основном сохранился, хотя в ряде случаев перешел в носовой *н* и нуль звука.

Исходный *д претерпел следующие изменения: сохраняясь в начальной позиции, в конечной позиции в ряде случаев он перешел в носовой *н*, в межвокальной позиции, как правило, имеем *тт*. От рефлекса исходного *д отличается вторичный *д* < *р.

Исходный смычный *г в межвокальной позиции оглушается: *г > *кк*.

Аффриката *дз перешла в глухой придыхательный *ц* преимущественно в конечной позиции, в межвокальной же позиции она перешла в геминированную абруптивную аффрикату *цIцI*. Исходная аффриката *дж утрачена, в результате чего находим следующие переходы: *дж > *ч*, *дж > *чI*, *дж > Ø.

Отличительной особенностью арчинского языка является то, что в его фонетической системе сохранились геминированные абруптивные аффрикаты *цIцI и *чIчI, а также геминированная латеральная аффриката *кьь, утраченные другими лезгинскими языками. Сохранение этих геминат в арчинском обусловлено сильным воздействием соседнего аварского языка. Краткая геминированная латеральная аффриката *кьI перешла в заднеязычный абруптив *кI*. Что же касается увулярного геминированного абруптива *к̄ъ, то он дал негеминированную увулярную аффрикату *къ*.

Звонкая увулярная аффриката *къг перешла в глухую придыхательную аффрикату *хъ*.

Исходная аффриката *ц спирантизовалась: *ц > *с*.
Исходный спирант *гъ закономерно перешел в *х*.
Исторический заднеязычный глухой спирант *хь перешел в латеральный спирант *лъ*. В ряде случаев в латеральный спирант *лъ* перешел также заднеязычный звонкий спирант *гг.

10. Удинский язык. Исходный облик общелезгинского консонантизма в удинском языке значительно изменился: все абруптивные деградировали, в результате чего намечается следующая корреляция: *тI > *тт* // Ø, *кI > *кк*, *цI > *цц* // Ø, *цIцI > *цц* // *чч*, *чI > *чч* // Ø,

*_чIчI_ > _чч_, *_кь_ > _гъ_ // _къ_ // Ø, *_к̄ъ_ > _къ_, _хъ_, _кк_, *_кьI_ > _къ_ // Ø, *_кьь_ > _къ_ // Ø.

Увулярная звонкая аффриката *_къг_ перешла в увулярный спирант _гъ_, в отдельных случаях имеет место процесс *_къг_ > _х_.

Аффриката *_дз_ утрачена. В начальной позиции она дала _ц_, в межвокальной — преруптив _цц_, а в конце слова — _з_; что же касается *_дж_, то наблюдается следующая картина его переходов: *_дж_ > _дж_, *_дж_ > _чч_, *_дж_ > _ч_, *_дж_ > Ø.

Исходный *_ц_ в начальной позиции дал _с_, в остальных он сохранился, а _ч_ — спирантизовался (*_ч_ > _ш_).

Заднеязычный спирант *_хь_ сдвинут в ряд увулярных (*_хь_ > _х_).

В удинском языке спирант *_гъ_ в начальной и интервокальной позициях перешел в _х_, сохраняясь в ауслауте.

И, наконец, в удинском языке отмечается тенденция редукции _р_, _л_, _х_, _с_, не говоря уже об абруптивных согласных, которые здесь вообще утрачены.

Таблица 13

Соответствия звуков в современных лезгинских языках

*	Лезг.	Табас.	Агул.	Рутул.	Цахур.	Будух.	Крыз.	Хиналуг.	Арчин.	Удин.
*р	р	р	р	р	р, й, Ø	р	р	р, л, з, ж, ш, ч	р, д	р, й, Ø
*л	л, ф, хь, хьъ	л	л	л	л, в, Ø	л	л	л, р, Ø	л, н, Ø	л
*м	м	м	м	м	м, н	м	м	м	м	м, н
*н	н	н	н	н	н	н	н	н	н	н, Ø
*б	б, пп, пI	б, в, м	б, в, пп, Ø	б, п, пI	б, пп, пI, м	б, п, пI	б, п, пI	б, п, пI, м, Ø	б, п, м	б, м, Ø
*п	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
*пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пI	пп
*д	д, тт, т, тI, з, цц, цI, р, н	д, дз, дж, чч, тI, р, й	д, тI, р	д, т	д, тI, н, л	д, дж, тI, й	д, т, тI	д, т, тI, н, Ø	д, тт, н	д, цц, н, Ø
*т	т	т	т	т	т	т	т	т	т	т
*тI	тI, цI	тI, цI, чI	тI, тт, цI	тI, д	тI	тI	тI	тI, с	тI	тт, Ø
*г	г, кк	г	г	г, кк	г	г	г	г, кI	кк, к	г, кк
*к	к	к	к	к	к	к	к	к	к	к
*кI	кI, к	кI	кI	кI, ъ	кI	кI	кI	кI, Ø	кк	кк
*дз	дз, цц, з	дз, з	дз, в	з	з	з	з	дз, цц, цI	цIцI, ц	з, ц
*ц	ц, с	ц, с, ш	ц, с	ц, с	ц, с	ц, с	с	ц, с, ш	с	ц, с, ш
*цI	цI, ц	цI	цI	цI, с	цI, с	цI, чI	цI	цI, чI	цI	цц, Ø

Таблица 13 (*окончание*)

*	Лезг.	Табас.	Агул.	Рутул.	Цахур.	Будух.	Крыз.	Хиналуг.	Арчин.	Удин.
*цIцI	тI, т, цI	цц, ччъ	тт, т, тI	т, тт, д	т, тт, д	т	т	цI	цIцI	цц, чч
*дж	дж, ч, чч	дж, ччъ, ч	дж, ч	дж, чч, ч, чI, Ø	дж, чI	дж, ч, чI	дж, чч	дж, чч, чI	ч, чI, Ø	дж, чч, ч, Ø
*ч	ч, ш	ч	ч, ш	ч, ж, ш	ч, ш	ч	ч, ж	ч, ж	ш	ш
*чI	чI	чI, чч	чI	чI	чI	чI	чI, цI, кI	чI, з, кI	чI	чч, Ø
*чIчI	чI	чч	чI	чI, ч	чI	чI	чI, ч	чI	чIчI, чI	чч
*къг	гъ, къ	гъ, къ	гъ, къ, гI, кь	гъ, къ	гъ, къ	гъ, къ	гъ, къ	гъ, кь, кI	хъ, хх	гъ, х
*хъ	хъ, гъ	хъ	хъ	хъ, х	хъ	хъ, х	хъ, х	хъ, х, к, кI	х	хъ, къ, х
*кь	кь	кь	кь, гI	кь	кь, кI	кь	кь	кь, кI, гъ	кь	Ø, гъ, къ
*кькь	кь, хъ	кь, хъ	кь, хъ	кь, хъ, Ø	хъ, къкъ	хъ, х	хъ, х	кI	кь, Ø	хъ, къ, кк
*кьI	кь	кI, чI	кI	кь	кI	кь	кь	кI	кI	къ, Ø
*кьь	кI, к, кк	кI, чI, кк, чч	кI, кк	г, к	кI, г, кк, к	к	к	кI, г, кк	кьь	къ, Ø
*з	з	з	з, с	з, с	з, с	з, с	з, с	з	з, с	з
*с	с	с, шъ	с	с	с	с	с	с	с	с
*ж	ж	ж, ш	ж, ш	ж, ш	ш	ш	дж, ш	дж		ш
*ш	ш	ш, ж	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ш	ч
*гъ	гъ, х	гъ, х	гъ, х, гI	х	гъ, х	гъ, х, гI, хI	гъ, х, хI	гъ, х, Ø	х	гъ, х
*х	х	х	х, хI	х	х	х, хI	х	х, хъ	х, гь, хъ	х, Ø
*гг	гг, г, ж, з	гг, в, хь, шъ	хь, ш	хь, ш, с	гг, хь, ш	гI, хь, с	хь, с	хь, к, ш	лъ	х, хъ, ж
*хь	хь, й, ф, ж, ш	хь, шъ	хь, ф, ш	хь, ф, ш	хь	хь	хь, й, ф	хь, ш	лъ, ш, к	х, к

ТРАНСКРИПЦИЯ

а — гласный заднего ряда нижнего подъема
б — губно-губной звонкий смычный
в — губно-губной (губно-зубной) звонкий
г — заднеязычный звонкий смычный
гг — заднеязычный звонкий спирант
гъ — звонкий увулярный спирант
гь — глухой ларингальный спирант
гI — звонкий фарингальный спирант
д — переднеязычный (дентальный) звонкий смычный
дж — альвеолярная звонкая шипящая аффриката
дз — денто-альвеолярная звонкая свистящая аффриката
э (*е*) — гласный переднего ряда среднего подъема
ж — альвеолярный глухой шипящий спирант
з — денто-альвеолярный звонкий свистящий спирант
и — гласный переднего ряда верхнего подъема
й — среднеязычный спирант
к — заднеязычный глухой смычный (непреруптив)
къг — звонкая увулярная аффриката
къ — глухой увулярный непридыхательный (преруптив)
кь — абруптивная (смычногортанная) увулярная аффриката
кьь геминированная абруптивная (смычногортанная) латеральная аффриката
кьI — негеминированная абруптивная (смычногортанная) латеральная аффриката
кI — заднеязычный глухой абруптивный (смычногортанный)
л — плавный сонорный
лъ — негеминированный глухой латеральный спирант
лI — негеминированная глухая латеральная аффриката
м — губно-губной сонорный
н — носовой сонорный
о — губной гласный заднего ряда среднего подъема
п — губно-губной глухой смычный (непреруптив)
пI — губно-губной глухой абруптивный (смычногортанный)
р — дрожащий сонорный

с — денто-альвеолярный глухой свистящий спирант

сI — денто-альвеолярный абруптивный (смычногортанный) глухой спирант

т — дентальный глухой абруптивный

у — губной гласный заднего ряда верхнего подъема

ф — губно-зубной глухой спирант

х — увулярный глухой спирант (хрипящий)

хъ — увулярная глухая придыхательная (непреруптивная) аффриката

хь — заднеязычный глухой спирант

хI — фарингальный глухой спирант

ц — денто-альвеолярная свистящая глухая аффриката (непреруптивная)

цI — денто-альвеолярная абруптивная (смычногортанная) свистящая аффриката.

ч — альвеолярная шипящая глухая аффриката (непреруптивная)

чI — альвеолярная абруптивная (смычногортнная) шипящая аффриката

ш — альвеолярный глухой спирант

шI — альвеолярный абруптивный (смычногортанный) спирант

ы — негубной гласный среднего ряда верхнего подъема

ъ — ларингальный абруптивный (смычногортанный) глухой

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ К ТРАНСКРИПЦИИ

Долгота гласного обозначается удвоением (*аа*, *ии*)

Назализованность гласного: *н* (*а*ⁿ, *и*ⁿ)

Умляутизованность гласного: *ь* (*аь*, *оь*)

Фарингализованность гласного: *I* (*аI*, *оI*)

Лабиализованность согласного: *в* (*кIв*, *тIв*)

Денто-лабиализованность согласного: *ъ* (*чъ*, *шъ*)

Непридыхательность (преруптивность) и геминация: удвоением (*пп*, *тт*), а также надстрочным *знаком* ˉ

Исходность первой и вторичность последующей формы: >

Исходность последующей и вторичность первой формы: <

Параллельные формы: //

БИБЛИОГРАФИЯ

Абдуллаев З. Г. К вопросу о напряженных согласных в даргинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 2.

Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954.

Абдулжамалов Н. А. Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1965.

Алекперов А. К. Фонематическая система азербайджанского языка. Баку, 1971.

Алипулатов М. Б. К вопросу о строении имен числительных в языках лезгинской группы. — В кн.: Работы аспирантов гуманитарных кафедр Даг. гос. ун-та. Махачкала, 1964.

Алипулатов М. Б. Имя числительное в языках лезгинской группы. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1965.

Алипулатов М. Б. Категория грамматического класса в языках лезгинской группы. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.

Бокарев Е. А. Смычно-гортанные аффрикаты в прадагестанском языке. — ВЯ, 1958, № 4.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.

Бокарев Е. А. Основные типы исторической фонетики дагестанских языков. — XXV Международный конгресс востоковедов (доклады делегации СССР). М., 1960.

Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.

Бокарев Е. А. Опыт реконструкции вокализма общелезгинского языка. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Махачкала, 1969.

Гаджиев М. М. Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1950.

Гаджиев М. М. Особенности аныхского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 2.

Гайдаров Р. И. Об одном фонетическом явлении в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1957, вып. 1.

Гайдаров Р. И. К вопросу о так называемых «геминатах» в лезгинском языке. — Там же.

Гайдаров Р. И. Лезгинский язык. Фонетика, графика и орфография. Махачкала, 1959 (на лезг. яз.).

Гайдаров Р. И. К вопросу о гласных звуках в лезгинском языке. — Уч. зап. Даг. гос. ун-та, 1960, вып. 4.

Гайдаров Р. И. Ахтынский диалект лезгинского языка. Махачкала, 1961.

Гайдаров Р. И. Лезгинская диалектология. Махачкала, 1963 (на лезг. яз.).

Ганиева Ф. А. Основные фонетические особенности джабинского диалекта лезгинского языка. — ССВДВЯ.
Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
Гигинейшвили Б. К. Звонкие аффрикаты общедагестанского языка. — Мацне (Тбилиси), 1967, № 1 (на груз. яз.).
Гигинейшвили Б. К. Общедагестанские *r* и *l*. — Сообщ. АН ГрузССР, 1968, т. 49, № 1.
Гигинейшвили Б. К. Общедагестанская система взрывных согласных. — Мацне (Тбилиси), 1970, № 4.
Гигинейшвили Б. К. Придыхательные аффрикаты общедагестанского языка. — Труды Тбилисского ун-та, 1971, вып. 1 (138), гуман. науки.
Гигинейшвили Б. К. Общедагестанский консонантизм. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973.
Гигинейшвили Б. К. Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
Гудава Т. Е. К изменениям лабиализованных согласных в аварском и андийском языках. — ИКЯ, 1956, т. 8.
Гудава Т. Е. Аффрикаты в андийских языках. — ИКЯ, 1959, т. 11.
Гудава Т. Е. Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.
Гюльмагомедов А. Г. Куткашенские говоры лезгинского языка. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1966.
Гюльмагомедов А. Г. Об основных особенностях дуруджинского говора лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
Гюльмагомедов А. Г. О некоторых общих моментах изменения лабиализованных согласных в лезгинском и других дагестанских языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Гюльмагомедов А. Г., Талибов Б. Б. К вопросу о типах интерференции. — В кн.: Вопросы тюркских языков и взаимоотношения их с другими языками. Баку, 1972.
Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.
Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
Дешериев Ю. Д. Фонетические процессы в системе грамматических классов хиналугского языка. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Джейранишвили Е. Ф. Фарингализованные гласные в цахурско-рутульском и удийском языках. — ИКЯ, 1959, т. 11.
Джейранишвили Е. Ф. Ударение и связанные с ним некоторые фонетическо-морфологические процессы в цахурском и рутульском языках. — ИКЯ, 1964, т. 14.
Джейранишвили Е. Ф. Лабиализованные согласные и их изменения в цахско-мухадском (рутульском) и других языках лезгинской группы. — ИКЯ, 1966, т. 15.
Джейранишвили Е. Ф. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1966.
Джейранишвили Е. Ф. Удийский язык. Тбилиси, 1971 (резюме).
Джейранишвили Е. Ф. Динамика развития некоторых согласных в удийском, цахском и мухадском (рутульском) языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Дирр А. М. Грамматика удинского языка. — СМОМПК, 1904, вып. 33.

Дирр А. М. Грамматический очерк табасаранского языка. — СМОМПК, 1905, вып. 35.
Дирр А. М. Агульский язык. — СМОМПК, 1907, вып. 37.
Дирр А. М. Арчинский язык. — СМОМПК, 1908, вып. 39.
Дирр А. М. Цахурский язык. — СМОМПК, 1913, вып. 43.
Жирков Л. И. Законы лезгинского ударения. — В кн.: Язык и мышление, т. 10, М.—Л., 1940.
Жирков Л. И. Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
Жирков Л. И. Табасаранский язык. М.—Л., 1948.
Зиндер Л. Р. Общая фонетика, Л., 1960.
Ибрагимов Г. Х. Об ударении и структуре слога в слогоразделе в цахурском языке. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.
Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1968.
Ибрагимов Г. Х. Фарингализованные звуки в цахурском и рутульском языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Ибрагимов Г. Х. Изучение фонетики дегестанских языков. — В кн.: Языки Дагестана, вып. 3. Махачкала, 1976.
Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси, 1963.
Карбелашвили Д. К фонетике удинского языка. — В кн.: Язык и мышление, т. 3—4, М.—Л., 1935.
Кахадзе О. И. Латеральные согласные в арчинском. — ИКЯ, 1958, т. 9—10.
Кахадзе О. И. Некоторые замечания по поводу латеральных согласных. — ИКЯ, 1959, т. 11.
Кахадзе О. И. О преруптивах в арчинском языке. — Мацне (Тбилиси), 1969, № 4.
Кахадзе О. И. О латеральных спирантах в арчинском языке. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Кахадзе О. И. Арчинский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1973.
Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М., 1972.
Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловянникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.
Кодзасов С. В. Модель фонетической системы (на материале арчинского языка). М., 1976.
Кодзасов С. В. Фонетика. — В кн.: Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1. Лексика, Фонетика, М., 1977.
Климов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
Климов Г. А., Талибов Б. Б. К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков. — УЗИИЯЛ, 1964, т. 13.
Ломтадзе Э. А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963.
Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, т. 1. Тбилиси, 1976.
Магомедбекова З. М. Ахвахский язык. Тбилиси, 1967.
Магомедбекова З. М. Каратинский язык. Тбилиси, 1971.
Магометов А. А. Дентолабиализованные согласные в табасаранском языке. — Сообщ. АН ГрузССР, 1963, т. 31, № 2.
Магометов А. А. Соответствия лабиализованных шипящих и заднеязычных в агульском языке. — Сообщ. АН ГрузССР, 1964, т. 32.
Магометов А. А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965.

Магометов А. А. Рефлексы фарингализованных согласных в агульском языке. — ИКЯ, 1966, т. 15.
Магометов А. А. Агульский язык. Тбилиси, 1970.
Магометов А. А. Лабиализованные звуки и фонемы в табасаранском и агульском языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Мадиева Г. И. Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала, 1965.
Мейланова У. А. Краткая характеристика гюнейского диалекта лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1957, т. 3.
Мейланова У. А. Гилиярский смешанный говор и его место в системе лезгинских диалектов. — УЗИИЯЛ, 1958, т. 5.
Мейланова У. А. Стальский говор лезгинского языка. — УЗИИЯЛ, 1959, т. 6.
Мейланова У. А. Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.
Мейланова У. А. Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
Мейланова У. А. О генетическом единстве дагестанских языков. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
Мейланова У. А. Гюнейский диалект — основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970.
Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967.
Микаилов К. Ш. Рефлексы аварских абруптивных в арчинском языке. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
Микаилов К. Ш. Об арчинских соответствиях аварским шумным спирантам. — ССВДВЯ.
Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1968.
Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М.—Л., 1959.
Муркелинский Г. Б. Говоры аштикулинского диалекта лакского языка. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 11.
Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1972.
Муркелинский Г. Б. Состояние и современное изучение бесписьменных языков Дагестана. — ССВДВЯ.
Панчвидзе В. Н. К вопросу о взаимоотношении диалектов удинского языка. Сообщение I. — Сообщ. АН ГрузССР, 1940, т. 1, № 9; Сообщение II. — Сообщ. АН ГрузССР, 1941, т. 2, № 9.
Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1949.
Панчвидзе В. Н. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
Саадиев Ш. М. Об изучении бесписьменных языков, распространенных на территории Азербайджана. — Изв. АН АзербССР, 1955, № 7.
Саадиев Ш. М. Изучение звуковых соответствий, наблюдаемых между родственными языками и диалектами. — Изв. АН АзербССР, 1958, № 5.
Саадиев Ш. М. Кимильский говор лезгинского языка. — Изв. АН АзербССР, 1961, № 4.
Саадиев Ш. М. Звукосоответствия в крызском и лезгинском языках. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
Саадиев Ш. М. Опыт исследования крызского языка. Автореф. докт. дис. Баку, 1972.

Саидов М. С. Глухой латеральный *лI* и глухой заднебеный *хъ* в аварском литературном языке. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 2. М.—Л., 1949.
Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973.
Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.
Сулейманов Я. Г. О явлении обратного сингармонизма в аварском языке. — ВЯ, 1960, № 2.
Сулейманов Я. Г. [Рец. на кн.:] Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. — ВЯ, 1962, № 3.
Сулейманов Я. Г. О судьбе латералов в кусурском говоре аварского языка. — ИКЯ, 1964, т. 14.
Талибов Б. Б. Место хиналугского языка в системе языков лезгинской группы. — УЗИИЯЛ, 1960, т. 7.
Талибов Б. Б. О некоторых фонетических процессах в лезгинском языке. — УЗИИЯЛ, 1962, т. 2.
Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
Талибов Б. Б. Грамматический очерк лезгинского языка. — В кн.: Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
Талибов Б. Б. О процессе делабиализации лабиализованных согласных в лезгинских языках. — ССВДВЯ.
Талибов Б. Б. К вопросу об абруптивных согласных в удинском языке. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Талибов Б. Б. Редукция согласных в лезгинских языках. — ВЯ, 1976, № 6.
Топуриа Г. В. Основные грамматические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.
Топуриа Г. В. Об одной закономерности в системе прерунтивов лезгинского языка. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
Трубецкой Н. Основы фонологии. М., 1960.
Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 6. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.
Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М., 1966.
Ханмагомедов Б. Г.-К. Система склонения табасаранского языка в сравнении с системами склонения лезгинского и агульского языков. Автореф. канд. дис. Махачкала, 1958.
Хидиров В. С. Основные грамматические категории глагола в крызском языке (в сравнении с соответствующими категориями глагола в лезгинском и хиналугском языках). Автореф. канд. дис. Баку, 1964.
Церцвадзе И. И. К звуковым изменениям в аварско-андийских языках. — ИКЯ, 1958, т. 9—10.
Церцвадзе И. И. О лакских соответствиях аварским латеральным согласным. — ИКЯ, 1961, т. 12.
Церцвадзе И. И. К соответствиям пятого латерального согласного в удинском языке. — ИКЯ, 1964, т. 14.
Церцвадзе И. И. Андийский язык. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
Церцвадзе И. И., Чикобава А. А. Аварский язык. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).
Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.

Чикобава А. С. О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков. — ВЯ, № 6, 1955.
Чикобава А. С. Проблема родства иберийско-кавказских языков. — Материалы I научной сессии по сравнительно-историческому изучению языков Северного Кавказа. Махачкала, 1969.
Шалбузов К. Т. К копросу о классификации диалектов табасаранского языка. — УЗИИЯЛ, 1968, т. 18.
Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы». — В кн.: Язык и мышление, т. 10. М.—Л., 1940.
Шаумян Р. М. Грамматический очерк агульского языка. М.—Л., 1941.
Шор Р. К вопросу о так называемых геминатах (усиленных смычных) в яфетических языках Дагестана. — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, т. 1. М.—Л., 1935.
Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Dirr A. Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. Leipzig, 1928.
Erckert R. Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Wien, 1895.
Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Berlin, 1814.
Klaproth J. Voyage au mont Caucase et en Georgie, t. 2. Paris, 1823.
Lafon R. Quelques rapprochements entre les langues caucasiques septentrionales et les langues kartvéles. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1929, t. 29, fasc. 3 (N 88).
Schiefner A. Ausführlicher Bericht über Baron P. V. Uslar's kürinische Studien. — Mémoires de l'Academie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, 1873, sér. 7, t. 20, N 2.
Schiefner A. Versuch über die Sprache der Uden. — Mémoires de l'Academie impériale des sciences de St.-Pétersbourg, sér. 7, t. 6, N 8.
Troubetzkoy N. Les consonnes latérales dans le langues caucasiques septentrionales. — Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 1922, t. 23, fasc. 3 (N 70).
Trubetzkoy N. NordkaukasischeWortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, 1930, Bd. 37, Heft 1—2.
Trubetzkoy N. Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen. — In: Caucasica, fasc. 8. Leipzig, 1931.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

авар. — аварский язык
агул. — агульский язык
азерб. — азербайджанский язык
акуш. — акушинский диалект даргинского языка
анд. — андийский язык
арс. — арсугский говор агульского языка
арчин. — арчинский язык
ахвах. — ахвахский язык
ахт. — ахтынский диалект лезгинского языка
багул. — багулальский язык
бежт. — бежтинский язык
борч. — борчинский диалект рутульского языка
ботл. — ботлихский язык
будух. — будухский язык
бурк. — буркиханский диалект агульского языка
бур. — буршагский диалект агульского языка
варт. — varташенский диалект удинского языка
гел. — гелхенский говор лезгинского языка
гельм. — гельмецкий диалект цахурского языка
гинух. — гинухский язык
годоб. — годоберинский язык
груз. — грузинский язык
гунз. — гунзибский язык
гюг. — гюграхский говор табасаранского языка
гюн. — гюнейский диалект лезгинского языка
дарг. — даргинский язык
дид. — дидойский язык
докуз. — докузпаринский диалект лезгинского языка
дул. — дулдугский говор агульского языка
дюб. — дюбекский говор табасаранского языка
джаб. — джабинский диалект лезгинского языка
ихрек. — ихрекский диалект рутульского языка
кош. — кошанский диалект агульского языка
крыз. — крызский язык
куб. — кубинский диалект лезгинского языка
кубач. — кубачинский диалект даргинского языка
кур. — куркентский говор лезгинского языка
кураг. — курагский говор агульского языка
курах. — курахский диалект лезгинского языка
куш. — куштильский говор табасаранского языка
лак. — лакский язык

лезг. — лезгинский язык
мик. — микикский говор цахурского языка
мюх. — мюхедский диалект рутульского языка
нидж. — ниджский диалект удинского языка
нитриг. — нитригский говор табасаранского языка
нютюг. — нютюгский говор лезгинского языка
п. — падеж
рич. — ричинский говор агульского языка
рутул. — рутульский язык
сабун. — сабунчинский диалект цахурского языка
сев. — северное наречие
сирт. — сиртичский говор табасаранского языка
суваг. — сувагильский говор цахурского языка
сув. — сувакский говор табасаранского языка
табас. — табасаранский язык
тин. — тинитский говор табасаранского языка
тинд. — тиндинский язык
тляд. — тлядальский говор бежтинского языка
тп. — тпигский диалект агульского языка
удин. — удинский язык
ус. — усугский говор агульского языка
фий. — фийский диалект лезгинского языка
фит. — фитинский говор агульского языка
хан. — ханагский говор табасаранского языка
хварш. — хваршинский язык
хив. — хивский говор табасаранского языка
хиналуг. — хиналугский язык
хнов. — хновский диалект рутульского языка
худ. — худигский говор агульского языка
хюр. — хюригский говор табасаранского языка
цахур. — цахурский язык
цез. — цезский язык
цин. — цинитский говор лезгинского языка
цир. — цирхинский говор табасаранского языка
цнал. — цналский говор лезгинского языка
чамал. — чамалинский язык
шин. — шиназский говор рутульского языка
южн. — южное наречие
ярк. — яркинский диалект лезгинского языка

ИСТОЧНИКИ

ДАН СССР — Доклады АН СССР
ЕИКЯ — Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси
ИАН СССР — Известия АН СССР
ИКЯ — Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси (на груз. яз.)
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
ССВДВЯ — Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.
УЗИИЯЛ — Ученые записки Ин-та истории, языка и лит-ры им. Г. Цадасы Даг. филиала АН СССР. Махачкала.

ОГЛАВЛЕНИЕ